

2011 / 6

ISSN 2079-5505

Social
SCIENCE

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИИ НАУКА МОСКВА

Social
SCIENCE

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Всероссийский научный журнал

2011 / 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО МИИ НАУКА МОСКВА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФС77-39778

Редакционная коллегия:

- А. С. Алексеев – доктор философских наук, профессор
Б. Н. Габричидзе – доктор юридических наук, профессор
Ю. С. Гравец – кандидат экономических наук (гл. редактор)
Д. С. Измайлов – доктор юридических наук, профессор
М. З. Ильчиков – доктор экономических наук, профессор
М. С. Имомов – доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан
М. Ю. Кантор – доктор филологических наук, кандидат юридических наук,
профессор (отв. секретарь)
А. Ю. Коваленко – доктор экономических наук, профессор
А. Б. Лория – доктор педагогических наук, профессор
Ю. А. Тропин – доктор экономических наук, профессор
Р. У. Ульмасов – доктор экономических наук, кандидат философских
наук, профессор
И. А. Чикобава – кандидат исторических наук, доцент

Издатель и распространитель:

Издательство «МИИ Наука»

<http://mii-izdat.com>

e-mail: info@mii-izdat.com

© Составление.

Издательство «МИИ Наука», 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Cultural experience

Леонова Е.П. О соотношении социального и гуманитарного	6
Власова В.М. Пути выхода из кризиса в гуманитарной сфере	11
Хамрина Ю.А. Феномен ритуала и его основные свойства	14
Калинина Г.Н. Превращенные формы религиозно-мистического рационализма и вера как граница средневекового разума	23
Бекарюков М.В. Современное состояние академической традиции изучения эзотеризма в России: философские подходы	34
Ремнев В.А. Философия природы промышленной техники в современном глобализирующемся мире	42
Винник Е.И. К вопросу о передаче гендерного компонента в грамматических формах (на основании анализа герундия в женских английских романах XIX–XX вв.)	52
Пугина Е.Ю. Восточный колорит в оригинале и переводе	66
Ремнев В.А., Комлева А.В. Эстетика творчества писателя, литератора, драматурга Максима Горького	71
Макарова П.В. Выпуск спортивных новостей как гипертекст	81
Коллегова Е.А. Особенности драматургического построения эстрадного номера	84
Вдовина Т.В. Мода, образ, дискурс: механизм воздействия моды на человека	92
Елисеева Н.Д. Сравнительный анализ социальных представлений народа саха и русского народа о нравственном человеке	96
Тарасенко Н.Г. Проблема формирования мировоззрения личности в контексте глобальных идей философии и педагогики космизма	106
Толстова О.С. Дистанционное обучение как социально-педагогический феномен в мировом образовательном пространстве	115
Каргина З.А. Непрерывность дополнительного и профессионального педагогического образования в условиях глобализации	122
Злокович Е.А. Инновационные технологии в сфере управленческого процесса в современных условиях	128
Янова М. Г. Педагогическая поддержка формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя	135
Клещева И.В. Развитие исследовательской компетентности учителя математики как условие его профессиональной готовности к реализации ФГОС	148
Тебиева С.А., Каргиева З.К., Сергеева Л.В. Реализация модели формирования целостного мировоззрения студентов технического вуза на основе структурного преобразования учебно-воспитательного процесса вуза	155
Шимко Е.А. Возможности психодидактики при формировании естественнонаучной грамотности учащихся	161
Камнева О.А. Возможные пути адаптации детей с особыми образовательными потребностями в условиях глобализации	169

- Гуляева В.Н. Саморазвитие личности на основе формирования нравственных ценностей 178
- Гудина Т.В. Детская инвалидная среда как объект социокультурного проектирования 183
- Светлова А.С. Связь типов имплицитной теории кадровой политики с социально-демографическими характеристиками 192
- Ермолина Л.А. Проблемы подготовки специалистов в области промышленного дизайна: европейский и российский опыт 199
- Social power**
- Денисов В.В. Состав архивных собраний в монастырях верхнего Поволжья (вторая половина XVIII – начало XX века) 203
- Кустов В.А. Вопросы войны и мира в деятельности Временного правительства и Петроградского совета (в марте – апрель 1917 г.) 209
- Юзмухаметов Р.Н. Из истории открытия Попигаевского месторождения импактных алмазов 218
- Кирчанов М.В. Национализм и историческая память в Грузинской ССР (1950–1960-е гг.) 222
- Жолобов С.И. Патриотизм в современной России (анализ консервативного подхода) 230
- Жиркова Н.М. Проблемы национально – культурной идентификации в условиях глобализации 238
- Мальцева К.Ф. Партия власти в России: специфика идеологического оформления 241
- Домашенко А.Е. Особенности процесса трансформации «партии власти» в Ульяновской области в контексте взаимоотношений с губернатором (период правления В. Шаманова) 250
- Фидельский С.В. Преюдициальность как свойство вступившего в законную силу приговора 256
- Плотников В.В. Об организации антитеррористической подготовки в Московской области 260
- Сидоров С.А, Сидоров А.С. К вопросу о проблемах правового регулирования пограничной деятельности в субъектах Российской Федерации: региональный аспект 269
- Косовец Т.И. К вопросу о правовом регулировании пропуска в международных аэропортах 275
- Коновалова И.А. Проблема защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в России 282
- Слонова М.А. Ограничение свободы труда в системе противодействия преступности несовершеннолетних 288
- Чинчевич Е.В. Вина как условие возникновения ответственности за вред, причиненный животным 294
- Колиева А.Э. К вопросу о правоотношениях доверительного управления 303
- Плиева С.Э. К вопросу о правовой природе брачного договора 307
- Гостева С.Р. Сбережение народа – важная национальная задача Российской Федерации 313
- Кувшинова О.А. Социологический анализ проблем материальной обеспеченности лиц пожилого возраста 324
- Дудин М.Н. Инновационное предпринимательство в России: особенности 329

ности и проблемы развития на современном этапе	
Зайцева О.В. Инновационное управление в современных условиях модернизации народного хозяйства	336
Золотарева Ю.В. Неоклассические теории в изучении поведения потребителя	34
Панков С.В. Понятие и сущность качества систем управления	4
Симонов М.А. Реформы управления отечественной экономикой в энергетической интерпретации	349
Чергоринский В.В. Радиочастотные службы как элемент государственного предпринимательства	364
Тарасов Д.И., Стрелкова Л.В. Повышение эффективности работы компании посредством управления производительностью использования ресурсов	373
Максимова М.И. Конкуренция в системе детерминантов маркетинговой деятельности предприятия	382
Подборнова Е.С., Тюкавкин Н.М. Развитие методических подходов оценки конкурентоспособности	386
Мулендеева Л.Н. Эффективность кластеризации строительной отрасли в целях формирования привлекательного инвестиционного климата региона	394
Корчагина И.В. Вопросы методологии формирования кластеров малых предприятий в регионе ресурсного типа	397
Корнев С.В. Использование различных форм делегирования полномочий для повышения эффективности управления предприятиями автопрома	403
Гришкевич С.В. Совершенствование инструментов менеджмента в сбытовых предприятиях электроэнергетической отрасли	411
Горгоц О.В., Красильников А.В. Развитие индустрии туризма как способ диверсификации экономики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	418
Рукавишникова Ю.В. Усовершенствование классификации изделий медицинского назначения для целей налогообложения	423
Бунько В.А. Насколько рациональна рабочая модель человека в налоговом законодательстве?	429
Садовская Т.Д. К вопросу о контрольных полномочиях государственных внебюджетных фондов	438
Кузин А.С. Результативная модель бюджетного учреждения	442
Конягина М.Н. Повышение прозрачности банков с государственным участием в капитале через оценку социально-экономической эффективности	450
Марковская Е.И., Гукьямухова Л.П. Эволюция стандартов оценки достоверности капитала как адаптационный механизм банковской системы в условиях финансового кризиса	460
Логинов А.Г. Отраслевой анализ рынка ценных бумаг	470
Жуплей И.В. Сравнительный анализ влияния базовых структурных сдвигов в сельском хозяйстве на темп роста агропродукции Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа	477
Тонкошуров И.В., Слатвицкий К.С. Развитие и современное состояние системы сельскохозяйственной кооперации в Польше	486

CULTURAL EXPERIENCE

Е. П. Леонова

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, соискатель кафедры социальной философии

О СООТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО И ГУМАНИТАРНОГО¹

Даная статья вовсе не является попыткой перевернуть некие представления или что-либо оспорить. Ее цель – всего лишь представить один из возможных способов помыслить о том или ином предмете. Поводом к ней стал вопрос о возможности объединения социальных и гуманитарных наук в единую группу, о взаимоотношении социального и гуманитарного знания, а также социального и индивидуального в человеке.

Большинство видов животных на планете, включая человека, живут в социальных сообществах, где существуют иерархии и четкое распределение ролей. Социальное измерение – это единственное измерение заданное биологическим видам, именно в отношениях и взаимодействиях с другими особями они проявляются как существующее. Редкие аномалии в виде исключений из этого правила, такие как изгнание или добровольный уход из стаи лишь доказывают это утверждение.

Человек – существо социальное, ничем в этом смысле не отличающееся от большинства биологических видов на Земле. Однако, человек – существо особое в том смысле, что, во-первых, в отличие от животных, у него особые отношения со смертью. Смерть, по-видимому, никогда не казалась человечеству прекращением существования. И, во-вторых, жизнь вне социальных связей не мыслится человеку невозможной. Таким образом, бытие человека гораздо шире бытия животного, так как оно не ограничивается рамками наличного сообщества.

Человеку изначально присуще, в отличие от животных, ощущение, что бытие не заканчивается земной жизнью и сиюминутными социальными связями. Представление о богах, высших сущностях, потустороннем и сверхъестественном, выходящем за рамки привычного, о жизни после жизни всегда влияли на жизнь человека во все времена и во всех сообществах. Эта сфера отличается от привычной социальной жизни и ей сопresentствует. В древних сообществах она не отрицалась и занимала определенное место в жизни и ритуалах сообщества.

Если наличное бытие, которое объединяет человека с животными – это сфера социального, то бытие вне социальных связей и всего, что связано с присутствием Другого – это особая сфера, которая отличает человека от

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

животных. Изначально ее заполняли верования и религия, но с того момента, когда наука узурпировала право объяснять происходящее, заполнить это пространство были призваны гуманитарные науки, которые согласно определению заняты духовной, нравственной и культурной сферой человеческого бытия. В отличие от социальных наук, которые занимаются рассмотрением общественной деятельности человека, существующего в специфической системе социальных связей и взаимодействий с Другими. Откуда взялась у человечества эта духовная составляющая, которая постепенно превратилась в некий нравственный ориентир?

Если не вдаваться в религиозные рассуждения о душе, не рассматривать духовную составляющую врожденным свойством сознания, а следовать строго научной логике, то можно предположить, что, по-видимому, нравственные убеждения, возможно, возникают из необходимости сохранения человека как биологического вида или самосохранения. Не убий, очевидно, соотносится с первым, а не воруй – со вторым.

Более сложные и изощренные нравственные законы также, по-видимому, вызваны к жизни внутренней необходимостью или чем-то происходящим в обществе. Их можно объяснить интуитивным стремлением противостоять все возрастающей сложности и запутанности социальных связей, их обезличивающей мощи и напору, их негибкой логике и гнету. Иначе откуда еще могло появиться это ощущение напирającego и давящего социума, натирающего кровавую мозоль на ранимой душе индивида?

Это ощущение возможно результат отделения себя от общества, которое, по-видимому, постепенно требует больше, чем дает взамен, формирование индивидуального сознания, ощущение, что «Я» важнее «мы». К примеру, в древних сообществах, скорее всего, человек не выделял себя из социума, а принести в жертву собственную жизнь или жизнь своих детей на благо всего общества почитал за величайшую честь, какая только могла быть оказана ему и его потомству. В этом смысле метания Авраама, в страданиях и муках отправляющего своего сына Исаака на жертвенный стол, были бы им не только не понятны, но и совершенно необъяснимы. Уже здесь «мое» оказывается важнее, чем «наше», а жертва в данном случае уже больше не означает обретение общего блага, она означает лишение меня лично мне дорогого.

Развитию сферы индивидуального, отличного от области социального возможно способствовали и другие обстоятельства. В Древней Греции слабых новорожденных сбрасывали со скалы, для того чтобы они не стали обузой обществу или бельмом на его глазу, отравляющим ощущение радости и полноты бытия. Впоследствии различные общества по каким-то причинам предпочли сохранять жизнь слабым и немощным, не особенно полагая, но и не препятствуя их выживанию.

Неспособные по разным причинам, зачастую объективно физического или психического характера, адаптироваться к социальной жизни, не вписавшиеся в общественные нормы, не выдерживающие конкуренции и неспособные противостоять натиску жизнеспособных, эти отвержен-

ные оказываются на периферии социальных связей. Вынужденные оставаться в пустыне, где нет ни души, они не просто смиряются с этой долей как данностью, но и начинают успешно обживать и обустраивать поле, которое достается им как бытие. Отлученные от социальной жизни, не принятые в общественный диалог, они начинают вести диалог с самим собой, возделывая и культивируя имеющееся пространство. Не признанные они творят для себя, и как в басне про лису и виноград, предпочитают смотреть на общество свысока, чтобы вдруг не признаться себе случайно, что это общество для них недостижимо. Там, в этой сфере существуют слабо адаптированные, возводя ее в степень, приписывая ей высшую ценность. Уходя от социальных связей, они погружаются в иные глубины, будь то сфера божественного, космического или дэбри собственной психики.

Из этого поля индивидуального, особенного и уникального они могут не только презирать общество и считать его ниже своего достоинства, но и обвинять его и диктовать ему собственное мнение. Оттуда, из этого поля собственной уникальности можно кричать им, что они безумцы, что они не туда идут и вообще плохо понимают происходящее, что они не ведают истины. Эта сфера позиционирует себя в качестве обязательного внутреннего стержня, без которого нормальное общество невозможно, без которого жизнь в этом обществе будет невыносима, лишена красок и запахов, ярких эмоций и вообще смысла.

В этом можно увидеть попытку навязать обществу комплекс вины, нравственной неполноценности, который изжить человечеству не удастся никогда, поскольку, по-видимому, сама эта сфера есть порождение разрастающейся социальности. Именно развитие человеческого общества вызывает к жизни механизмы, которые способны противостоять его непомерному развитию. Это весть о возможности иного измерения, о способности человека преодолеть социальную реальность, выйти за рамки социальных отношений, и не только не потеряться в этой иной реальности, но и обрести там себя настоящего и еще нечто такое, что можно назвать богом, истинным бытием, космосом или как-то иначе. Это возможность отрыва от социальных связей, которые предстают преходящими и представляют собой испытание человеческого духа.

В современном обществе функция ухода от социальных ролей перешла к сфере гуманитарного, которую можно представить как антипод социальности, как ее противовес или попытка ей противостоять. Ощущение себя индивидуальностью – это противоядие от всепроникающего ока социальной реальности. В обществах, где господствует наука, сфера соприсутствия социальному или общественному отдана на откуп гуманитарным наукам, которые призваны удовлетворить потребность человека выходить за рамки социума и ощущать себя значимым индивидом. Гуманитарные науки, заменив своим массивом мифологию и религию, отныне дают ответы на вечные вопросы о том, что есть человек, человеческий дух, человеческая жизнь, в чем смысл происходящего и т.п. В современном обществе гуманитарные науки заменяют внутреннюю

связь и внутренний порыв ответить на тот вековой, космический зов из непознанных и таинственных глубин бытия.

Особенно явно это чувствуется в сообществах, где религия объективно потеряла влияние, отлучена от государства, выступая в качестве красивого, но бессмысленного ритуала. При советском тоталитарном режиме, роль нравственного ориентира отводилась литературе. Порядочному человеку прощалось, если он не помнил законы термодинамики, но читать должен был каждый. Гуманитарная сфера получила колоссальное развитие и пользовалась огромной популярностью, поскольку давала возможность ухода от социальных связей, выхода в иное измерение, выплеска не востребованной обществом энергии. Именно чтение книг заменило советским людям воскресные службы в церкви. Оно стало своего рода медитацией, уединением, воспарением над обыденностью.

Так в традиционных азиатских коллективистских культурах человек может уединиться и забыть о том, что он – член общества лишь посредством медитации, которая позволяет почувствовать себя чем-то иным, нежели социальным существом. Следовательно, сфера соприсутствия социальному, не просто индивидуального, но выходящего за рамки «мы» и «я», сфера глубинного или космического имманентна человеку независимо от эпохи или места обитания. Можно предположить, что именно эту сферу призваны в большей или меньшей степени осваивать гуманитарные науки. В современном сообществе социальное и гуманитарное предстают как две противоборствующие силы, и рост и развитие одной неизбежно ведет к росту и развитию другой. Этот разрыв или разлом можно связать с тем, что современная наука отрицает существование души у человека и не обещает человечеству гарантированной загробной жизни. Таким образом, сфера внесоциального, сопричастного социальности, но ему не равнозначная либо просто не признается, либо признается частью социального.

Есть ли возможность соединения социального и гуманитарного знания в единую группу наук? Они исследуют разные формы бытия человека, разные формы проявления его природы. Дополняют ли друг друга эти сферы сейчас или противостоят друг другу или даже входят в противоречие?

В древних сообществах, в которых жрецы являлись правителями или были даже более могущественны, чем правители, социальная жизнь полностью зависела от божественного промысла. То, что мы сейчас называем духовным и нравственным началом в человеке, имело абсолютный приоритет и ведущую роль в сообществах, которые строились по принципу обслуживания божественных проявлений. Здесь, по-видимому, происходило абсолютное взаимопроникновение этих двух сфер человеческого бытия, их абсолютная неразделимость и взаимообусловленность.

Христианская религия занимает более скромное место в жизни обществ, все больше сдавая позиции государству, теряя свой авторитет. Ее постулаты постепенно теряют непререкаемость, а выбор следовать им или нет, отдается на откуп самим мирянам, которые уже в большей степени видят себя гражданами государства, нежели бессмертными душами, которым предстоит Судный День. Можно предположить, что в

этот период происходит взаимодействие социального и духовно-нравственного начал человеческого бытия. У человека появляется выбор, в какой степени уйти в ту или иную сферу, а общество в целом начинает проводить грань между мирским и божественным. И хотя потенциально они должны сходиться, при этом божественное призвано определять формы социального, но исключения из этого условия постепенно стали считаться возможными. Мы видим, что социальное и духовное начинают неизбежно отдаляться, оказываясь отдельными, самостоятельными сферами.

В условиях современного общества раскол и разделение двух этих сфер не вызывает сомнения. Современный социум все меньше прикрывается разговорами о нравственных ценностях и этических нормах.

При этом возникает вопрос: считать ли происходящее победой социальной сферы над духовным началом, изначально опутывающим и сдерживающим ее развитие или это отдаление – процесс более сложный и глубокий, чем может показаться на первый взгляд? Не означает ли все это внутренний раскол, при котором объединение двух сфер становится практически невозможно и человек оказывается перед выбором и вынужден решать, на чьей он стороне? С такой позиции объединение социальных и гуманитарных наук представляется попыткой объять необъятное, соединить несоединимое в странное диалектическое образование, рассыпающееся у нас на глазах. Подобная логика подсказывает, что как раз наоборот социальные и гуманитарные науки должны не только не сближаться, но и неумолимо отдаляться.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Человеку изначально присуще, в отличие от животных, ощущение, что бытие не заканчивается социальным. Возможно, эта сознание развивается как противовес усложняющимся социальным связям.

2. В обществах современной цивилизации сферу человеческого бытия, выходящую за рамки общественных связей, занимала религия, выполняющая роль духовного и нравственного ориентира.

3. В обществах, где господствует наука, сфера соприсутствия социальному или общественному отдана на откуп гуманитарным наукам.

4. Гуманитарные науки удовлетворяют потребность человека ощущать свою уникальность, ответственность перед миром и собой. Они обеспечивают выход за рамки социума. Они заполняют иной модус бытия человека.

5. Если считать, что сфера индивидуального и духовного появляется как адаптационный механизм против засилья обезличивающих социальных связей, попытка объединить социальные и гуманитарные науки – это стремление объять необъятное, воссоединить две сферы, которые, в современном обществе, в лучшем случае, дополняют друг друга, а возможно и противостоят друг другу как антиподы,

6. Исходя из подобных утверждений, можно предположить, что объединение социальных и гуманитарных наук неоправданно, и возможно их дальнейшее отдаление и определенный антагонизм.

В. М. Власова

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ¹

Большинство ученых: философов, культурологов, политологов, социологов и других обществоведов говорят сегодня о системном кризисе не только в сфере экономики, финансов, но, в первую очередь, в гуманитарной сфере (духовности, культуре, морали). Чтобы разобраться с кризисными явлениями нужно: проанализировать причины, вызвавшие кризисные проявления; выявить суть проявления негативных процессов и предложить определенные варианты решения кризисных проблем и тенденций.

Мудрецы неслучайно говорят о том, что обнаружение причин, действующих сил проблемных ситуаций есть первооснова выстраивания стратегических направлений будущего изменения, успешного и гармоничного развития общества.

Самая опасная ситуация, когда проблема возникает в вакууме пассивности, не имеет интенциональной направленности, стратегического прогнозирования и социально-философского теоретического осмысления. Непригодность людей к решению тех или иных проблем или неразрешимость последних в силу объективных условий создают опасность усиления социальной напряженности в обществе, возникновения масштабных и разрушающих социальных порядок конфликтных ситуаций.

В глобальном мире в обществе набирают силу тенденции и процессы негативно характеризующие социокультурное пространство: 1. Увеличивается разрыв между инновационным потенциалом материального производства и массовой неспособностью его освоения и использования в повседневной социокультурной практике. Динамизм общественной и культурной жизни вызвал значительные осложнения структуры и содержания отношений людей друг с другом, с природным и искусственным окружением, которое выражается как в объективных показателях (в количественном увеличении разнообразных предметов, научных идей, художественных образов, образцов поведения и взаимодействия), так и в субъективной плоскости – в уровне психологической и социальной напряженности, которым сопровождаются такого рода осложнения. 2. В социальной сфере усугубляется тенденция социального расслоения по таким основаниям как: образ и стиль жизни; социальная идентичность; статус. 3. Интенсивные миграционные процессы «выключают» из пространства культурного саморазвития большие социальные группы. 4. Социально-экономические преобразования, насильственная политика предыдущих десятилетий была направлена на преодоление различий между городом и

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

слом, она разрушила традиционные формы связи человека с социальной, природной и культурной средой. 5. Социокультурный кризис в обществе усугубляется ростом межэтнической напряженности, характеризующимся ограничением возможности сохранения и развития культурной самобытности народов, их языка, традиций, исторической памяти. 6. Усиливаются процессы «размывания» духовной самобытности российской культуры, возрастает опасность ее вестернизации. Коммерциализация культурной жизни привела к унификации традиций, обычаев и образа жизни. Следствием массового тиражирования западного образа жизни и моделей поведения становятся утрата национальной культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности. (Здесь уместно привести пример изображения фаллоса на разводном мосту в Санкт-Петербурге, а об изготовителях этого так называемого искусства можно сказать: у кого чего не хватает, тот то и изготавливает). 7. Особую тревогу вызывает молодое поколение, которое все дальше удаляется от духовной культуры. Этому во многом способствует кризис системы образования, политика средств массовой информации, которая внедряет в сознание молодежи в качестве общепризнанных норм безнравственность, насилие, пренебрежительное отношение к профессии, труду, семье.

Выделив негативные тенденции и результаты ошибочных, неадекватных мер по стабилизации и гармонизации общественного устройства, можно предложить некоторые принципы, которые на взгляд автора, помогут решить назревшие проблемы общественной жизни в глобальном мире: 1. Принцип соразмерности проектируемых перемен, то есть их соответствия физиологической, психологической, экологической и социокультурной природе человека. 2. Принцип социальной и личностной целесообразности, реализация которого заключается в достижении соответствия ожидаемых результатов нормативным целям и личностным потребностям граждан, выработке организационных форм, экспертной проверки и внедрение наиболее эффективного в социальном отношении варианта (примером нарушения, игнорирования этого принципа является социально необоснованное, научно невыверенное введение Единого Государственного Экзамена в средней общеобразовательной школе). 3. Принцип комплексности, предполагающий учет всех основных направлений и форм взаимосвязи человека с его природным, социальным и культурным окружением. 4. Принцип реалистичности, требующий решения культурно значимых проблем с опорой на действительные, поддающиеся учету и использованию ресурсы (экономические, кадровые, информационные); просчета экономической целесообразности и социальной эффективности разнообразных программ и проектов; максимального использования уже имеющихся в гуманитарной сфере позитивных способов решения аналогичных или тождественных проблем.

Таким образом, основополагающими принципами развития и совершенствования гуманитарной сферы являются: принцип персонифицированности процесса и результатов модернизации общественных систем;

принцип оптимальной ориентации на сохранение и изменение традиционных и инновационных механизмов культурной динамики; принцип соразмерности, социальной и личностной целесообразности, комплексности и реалистичности.

В пространство жизнедеятельности и жизнеустройства как самих социальных субъектов, так и их организующих структур, возможно включение следующих сред существования человека, рассмотрим их: 1. Культурно-историческое наследие или историческая среда, мера ее освоения и востребованности. 2. Художественно-творческая (обеспечивающая соответствующие формы активности по освоению ценностей культуры). 3. Социально-психологическая (что характеризует межличностные отношения, формы и способы совместной жизнедеятельности людей). 4. Духовно-нравственная (как форма общественной морали, так и содержание духовно-нравственных ценностей, норм, идеалов, смыслов человеческой жизни). 5. Политическая (выражающая характер и содержание политической жизни, условия и возможности участия человека в общественно-политической деятельности). 6. Экологическая (которая определяет состояние природного окружения, а также ценностное и деятельностное самоопределение человека в природном мире).

Глубокое и всестороннее изучение сфер общественного жизнеустройства несомненно даст положительные результаты и позволит дать правильные ответы на исторические вызовы глобально развивающегося и меняющегося мира.

Ю. А. Хамрина

Томский государственный университет, аспирант

ФЕНОМЕН РИТУАЛА И ЕГО ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА¹

На протяжении последних двух столетий не иссякает интерес к исследованию феномена ритуала. В контексте междисциплинарных научных исследований осуществляется изучение ритуала, результатом которого является обилие его разнообразных концепций. Поэтому теоретическая актуальность обращения к исследованию этого феномена и выявлению его основных свойств заключается в том, что на современном этапе развития научной мысли не сформулировано его однозначного понимания. Актуальность исследования феномена ритуала связана, с нашей точки зрения, с потребностью общества обращаться к своим истокам, своему культурному наследию. На протяжении веков именно ритуал являлся тем механизмом, с помощью которого общество могло обеспечить свою целостность и стабильность существования.

Ритуал является предметом исследования различных научных областей, таких как этнография, антропология, культурология, религиоведение, психология, мифология и другие. Следствием этого является многоаспектное рассмотрение сущности ритуала, которое напрямую зависит от методологической позиции исследователя.

Целью данной статьи является комплексное социально-философское рассмотрение сущности ритуала и его основных свойств.

Опираясь на работы исследователей, внесших наибольший вклад в развитие теории ритуала (А. ван Геннепа, Э. Дюркгейма, В. Тернера, В.Н. Топорова, А.К. Байбурина и других), мы сформулировали собственное понимание этого феномена. С нашей точки зрения ритуал – это в-себе-осмысленная стереотипная последовательность действий, имеющая символическое значение, повторяющаяся в определенные периоды времени и выражающая в знаковой форме ценности группы и/или личности. К необходимым и достаточным свойствам ритуала мы относим: символичность и самоценность. К необходимым, но не достаточным (т.е. не определяющим его специфики) относятся: стереотипичность, повторяемость, регламентированность.

Прежде чем перейти к рассмотрению определяющих свойств ритуала, следует пояснить правомерность отнесения, казалось бы, устоявшихся характеристик ритуала к его «не достаточным» свойствам.

Многие исследователи (А. Ван Геннеп, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, М. Элиаде, В. Тернер и др.) определяют ритуал как стереотипную последовательность действий, совершаемых человеком или группой людей и имеющих для исполнителей определенный смысл. Однако строгой

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

последовательностью действий, которая для исполнителей имеет определенный смысл, обладают и многие другие формы поведения (обряды, церемонии, привычки, научное познание и т.д.). Ритуал транслирует сквозь призму веков устоявшуюся последовательность действий и, таким образом, образует связь поколений. Следует отметить, что общество следит за тем, чтобы порядок ритуальных действий не нарушался. Это связано, скорее всего, с психологическим эффектом, который оказывает ритуал. Установленная и транслируемая сквозь призму веков последовательность действий дает чувство правильности этого порядка, общности общества к своему историческому прошлому. Стереотипизация действий ритуала, их регламентированность и периодическая воспроизводимость позволяют сохранять устойчивую внешнюю форму ритуала. Поэтому свойства стереотипичности и регламентированности являются хоть и необходимыми, но не достаточными свойствами ритуала. Аналогичное замечание можно сказать и о повторяемости.

Вслед за этнографами и антропологами, мы полагаем, что основным признаком ритуала, отличающего его от других форм поведения, является его *символичность*. Акцент на символическую природу ритуала делается в работах О. Хаксли, В. Тернера, В.Н. Топорова, А.К. Байбурина. А.К. Байбурина отмечает, что «ритуал – высшая форма и наиболее последовательное воплощение символичности»¹. По нашему мнению, ключевым моментом в определении сущности феномена ритуала, должно быть указание на его символическую природу. Если рассматривать ритуал с семиотической позиции, т.е. как знаковое образование, то это будет являться «перспективным путем к раскрытию реального содержания ... признака символичности ритуала, а тем самым и к осмыслению специфической природы последнего в целом»². Возникает вопрос: что представляют собой символические действия? Символ есть особая разновидность знака. «Символ выступает ... в качестве своеобразного заместителя реальных предметов, процессов и явлений»³. Признак символичности ритуала обнаруживается через соотнесение ритуального «знака» и «объекта».

По мнению Сарингуляна, знак и объект соотносятся через значение-мотивацию и значение-функцию. Значение-мотивация – это тот субъективный смысл, который приписывают ритуалу его участники. Значение-функция является «объективным значением, которое имеет ритуал для практикующей его социальной общности»⁴. Значение-мотивация является центральным звеном ритуала в *семантическом* аспекте. «И «знак», и «объект» в этой цепочке получают свою символическую определенность через соотнесение их между собой сквозь призму особого рода мотива-

¹ Байбурина А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно семантический анализ восточно-славянских ритуалов. СПб: Наука, 1993. С. 16.

² Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 64.

³ Угринович Д.М. Обряды. За и против. М.: Политиздат, 1975. С. 24.

⁴ Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 66.

ций, в силу которых в сознании субъекта ... происходит идентификация знака и его объекта, замещение второго первым. Такое идентифицирующее замещение является необходимой интеллектуальной процедурой, формирующей семантику ритуального поведения, его общую смысловую схему»¹. Т.е. символ замещает объект благодаря тому, что в сознании субъекта происходит идентификация знака с объектом. Идентификация ритуального знака и его значения происходит, например, в свадебных ритуалах, когда происходит осыпание молодоженов зерном, символизирующим материальное благополучие, изобилие и плодovitость. В роли символизируемого объекта выступает реальное или представляемое явление, которое символически воспроизводится, имитируется во внешних физических формах реализации ритуального поведения – через арсенал его многообразных вещных и жестовых средств². Другой пример можно привести из работы Д.М. Угриновича в работе «Обряды. За и против». Он пишет, что изначально танцы в масках животных, имитирующие их повадки, носили целесообразный характер. Эти действия совершались с целью обучить молодых охотников повадкам животных, чтобы уметь незаметно подкрадываться к добыче. Но затем «из действий непосредственно-целесообразных танцы в масках животных ... превращаются в действия символические, цель которых – обеспечить ... магическими средствами удачный исход охоты»³.

Центральным звеном ритуала в прагматическом аспекте, с точки зрения Сарингуляна, является значение-функция. В этом аспекте символические знаки выполняют функцию обозначения объекта. В роли обозначаемого объекта выступает «объективная социальная ситуация, в связи с которой возникает ритуальный акт. Индикатором ритуала здесь выступают внешние, физические формы ритуального поведения»⁴.

Между символом и обозначаемым им объектом нет жесткой связи, поэтому восприятие символа зависит от конкретных обстоятельств. Это значит, что смысл символа не существует в виде определенной формулы, которую можно «вложить» в образ и затем извлечь из образа. Этим обстоятельством определяется многозначность символа (множественность смыслов), о которой говорил В. Тернер. «Однако, – пишет Тернер, – в каждом случае, когда он [символ] используется, ... внимание публики привлекается лишь к одному или сравнительно небольшому числу референтов»⁵.

Итак, признак символичности можно раскрыть, учитывая отношения знака и объекта. Эти отношения могут выстраиваться через значение-мотивацию и значение-функцию. Эти цепочки будут выглядеть сле-

¹ Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 68.

² Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 67.

³ Угринович Д.М. Обряды. За и против. М.: Политиздат, 1975. С. 22.

⁴ Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 66.

⁵ Тернер В. Символ и ритуал / Пер. с англ. М.: Наука, 1983. С. 36.

дующим образом: обозначающий знак – значение-функция – обозначаемый объект и замещающий знак – значение-мотивация – символизируемый объект. Следует помнить, что эти две цепочки не существуют изолированно друг от друга. Семиотическая структура ритуала «представляет собой нечто «двойной спирали»: двух тесно переплетенных между собой в динамике ритуально-коммуникативных процессов и лишь аналитически разделяемых цепочек»¹.

При осмыслении ритуала некоторые исследователи указывают на его *самоценный* характер. Нам представляется эта характеристика ритуального действия очень важной. Наиболее подробно и, можно сказать, радикально эта идея развита в статье Ю.С. Мартемьянова и Ю.А. Шрейдера «Ритуалы – самоценное поведение»². В качестве своей задачи они ставят выявление определяющих черт ритуального поведения и обращение внимания на его роль в социальном поведении. При этом авторы рассматривают ритуальное поведение в противопоставлении к естественному (целевому) поведению. Авторы пишут: «...мы определяем ритуальность поведения как наличие смысла в *самой форме* поведения. Если эта форма сама по себе еще и непосредственно полезна, то это только прибавляет к ритуальности дополнительные качества, но не снимает ритуальности»³. Из чего авторы делают вывод, что чистым ритуалом будут те действия, которые не имеют прямой цели, а выполнены потому, что «так принято»⁴. С нашей точки зрения, это утверждение является спорным. Если речь идет только о современных ритуалах, то действительно, мы можем только «догадываться» с какой целью возник этот ритуал. Однако изначально ритуал складывается с какой-то определенной практической целью. Как правило, с помощью ритуального действия выстраивались отношения с высшими силами, с целью обеспечения благополучия всего общества. Люди в первобытном обществе совершали ритуал не потому, что «так заведено», а скорее, потому, что они верили, что эта последовательность действий приведет к желаемому (ими вполне осознаваемому) результату. И лишь спустя много веков эта практическая цель ритуала утратила свое первоначальное значение. Об изначальной «полезности» ритуала говорит, в частности Б. Малиновский. Наблюдая за жизнью племен, Малиновский приходит к выводу, что ритуал носит характер правил поведения, диктующих принятые способы поведения внутри общества. Соблюдение правил, установленных ритуалом, вытекают из безоговорочного признания полезности соблюдения этих правил, что подтверждается опытом⁵. В концепции Мартемьянова-

¹ Сарингулян К.С. Очерк семиотической характеристики ритуала // Семиотика и проблемы коммуникации. Ереван: АН АрмССР, 1981. С. 68.

² Мартемьянов Ю.С., Шрейдер Ю.А. Ритуалы – самоценное поведение // Социология культуры. Вып.2. М., 1975. С. 113–139.

³ Мартемьянов Ю.С., Шрейдер Ю.А. Ритуалы – самоценное поведение // Социология культуры. Вып.2. М., 1975. С. 116.

⁴ Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. С. 105.

⁵ Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Пер. с англ. М.: РОССПЭН. 2004. С. 238.

Шрейдера ритуал представляет собой автономичное поведение, «сущность которого состоит в соблюдении внешней формы, в подчинении обязательности самих регламентирующих правил»¹. По мнению авторов, ритуальное поведение может преследовать цель, лежащую вне самого ритуала, но и в этом случае «правильное выполнение ритуальных действий присутствует как цель»². Они приводят следующий пример: можно участвовать в танцах, исполняя ритуал светского общения или чтобы завязать знакомство. С нашей точки зрения, такая трактовка идеи «самоценности» превращает ритуал в формальный акт, совершаемый ради самого действия и не несущей в себе «внутреннего», сакрального смысла. С.А. Арутюнов, опираясь на концепцию Мартемьянова-Шрейдера, утверждает, что «ритуал охватывает только те формы поведения, которые являются чисто знаковыми и сами по себе практического значения не имеют, хотя и могут опосредованно быть использованы в практических целях (коммуникации, психотерапии и др.)»³ Таким образом, для этих исследователей, «внешние» функции ритуала, определяющие его практический характер, являются не обязательными, второстепенными.

Немецкий исследователь В. Буркерт в работе «Homo Nescans», рассматривая функции ритуала в античной культуре, пришел к выводу, что цель ритуала содержится в нем самом. Поэтому является «проблематичным говорить о «цели» ритуала, поскольку код его предопределен и привнесенная цель его изменить уже не может, – во всяком случае, она не может нарушить его целостность»⁴. Для нас эта мысль представляется весьма важной и точной. Ритуал может иметь некие внешние цели, т.е. ритуальное действие совершается «для того чтобы». Но даже если исполнение ритуала продиктовано некоторой «практической» целью, тем не менее, ритуал воспроизводит внутренне присущую ему цель, указать на которую мы можем только с некоторой долей вероятности.

Именно осознание самоценности ритуального действия позволяет отличить ритуал от других ритуализованных форм, таких как обряд, обычай, праздник, церемония. Выражение «смысл ритуала в нем самом» не следует толковать так, будто оно запрещает человеку осмысливать ритуал в отношении его цели. Достижение конкретного результата может быть ради чего ритуала, а не только как он сам. Ведь цель ритуала является его составной частью, а поэтому «соприсутствует» самому ритуалу.

В нашем понимании ритуал представляет собой некое «се-бе-и-для-себя-сущее». А это значит, что он содержит в себе имманентные «законы», которые мы можем открывать и изучать. Сам же ритуал не предпо-

¹ Мартемьянов Ю.С., Шрейдер Ю.А. Ритуалы – самоценное поведение // Социология культуры. Вып.2. М., 1975. С. 115.

² Мартемьянов Ю.С., Шрейдер Ю.А. Ритуалы – самоценное поведение // Социология культуры. Вып.2. М., 1975. С. 116.

³ Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография. 1981. № 2. С. 97.

⁴ Буркердт В. Homo Nescans. Жертвоприношения в древнегреческом ритуале и мифе (перевод) / Жертвоприношение: ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней / Науч ред. Л.И. Акимова и А.Г. Кифишин. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 115.

лагает, более того, исключает любую попытку рефлексивного познания внутри себя, т.е. со стороны его исполнителей. Т.к. ритуал есть «в-себе-и-для-себя-сущее», мы не можем проникнуть в его суть и посмотреть на него «изнутри». Это касается участия в ритуалах как изначально чуждой, так и своей культуры. Английский этнограф и социолог В. Тернер, в вопросе о методах исследования ритуала, отмечает необходимость полного погружения в изучаемую культурную среду. Постепенно приобщаясь к обществу, исследователь становится «своим», ему открываются тайные смыслы норм и ценностей этого общества. «Открытие» имманентных свойств ритуала происходит как бы на подсознательном уровне, не доступном рефлексии. И здесь возникает опасность. Исследователь начинает ощущать изначально чуждое ему общество «своим». А это значит, что он полностью принимает нормы и ценности данного общества на иррациональном уровне. Однако открывать внутренние законы ритуала можно только будучи вовлеченными в ритуальный процесс сознательно, с определенной теоретической установкой. Поэтому когда исследователь пытается отразить то, что уже стало доступным ему самому, возможна ситуация, когда эти открывшиеся смыслы могут обесцениться. Исследователей ритуалов родной культуры подстерегает та же опасность – критический анализ изначально заложенных в ритуале ценностных основ общества, может поставить под вопрос их рациональность, выявить их абсурдность, тем самым, приведя к обесцениванию этих ценностей.

Философская рефлексия позволяет выявить ценность ритуала само-го-по-себе и его значение в бытии конкретного человека и общества в целом. Более того, *самоценный ритуал* есть «форма обнаружения собственно человеческой сущности ... самоценное поведение связывает людей не только в каждый момент, но и в истории».¹ Эта мысль становится более понятной, если понимать ритуал как своеобразную память коллектива. «Эта память позволяет коллективу в разные моменты существования осознавать себя как самоидентифицированное единство».² Следует обратить внимание на следующий момент: социальная память не смогла бы существовать без символизации мира в ритуале. «Символизация обеспечила человеку его особый статус, существование таких специфически человеческих (культурных) механизмов, как социальная память и т.п.».³ Именно поэтому, мы указали на символичность как определяющее свойство ритуального действия.

Следствием понимания ритуала как самоценного поведения является и *бескорыстие субъективных намерений* участников ритуала. Люди, выступающие в качестве субъектов ритуала, могут с разными намерениями участвовать в ритуальном действии, но сам ритуал предполагает так называемое

¹ Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. С. 114.

² Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. С. 114.

³ Байбуриин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно семантический анализ восточно-славянских ритуалов. СПб: Наука, 1993. С. 26.

мое бескорыстие. Например, участие в демонстрации предполагает, что смысл действий заключен в выражении отношения к некоторым ценностям, часть участников так и считают, но эту позицию разделяют не все.

В исполнении ритуала не должно быть личной заинтересованности. Т.е. человек, вовлеченный в ритуальное действие, позволяет себя включить в этот процесс не на основании его личных выгод и интересов, а на основании его собственного внутреннего («незаинтересованного») желания. Наша позиция по поводу принудительности участия в ритуале заключается в том, что если действия носят принудительный характер, эти действия не являются ритуалом в подлинном смысле. Ритуал не предполагает какого-либо принуждения со стороны. «Принудительный» ритуал выглядит как некое формальное действие, внешне носящее ритуальный характер. Человек участвует в ритуальных практиках, т.к. ему на подсознательном, неотрефлексированном уровне жизненно необходимо чувствовать других наравне с собой. Так, например, в ритуале поздравления объективируются чувства со-причастности бытию виновника торжества. Мы можем сказать, что человек принимает участие в ритуале поздравления для того, чтобы символическим образом выразить признание бытия Другого в качестве равнозначного с моим, и что бытие Другого (того, к кому адресован весь ритуал) представляет для меня самооценку.

Ритуал имеет строгий порядок исполнения определенных действий, но это только внешнее описание ритуала. Следствием понимания ритуала как самоценного поведения (как имеющего цель-в-себе) является понимание внутренней структуры ритуала как сложного образования, недоступного «внешнему» изучению. В ритуале большую роль играет творческое начало. Это творческое начало появляется как раз в момент полной отдачи исполнителя ритуальному акту, в результате глубокого погружения в действие, вследствие чего открывается возможность поиска и соотнесения знака и символа. Однако, не смотря на строгий характер исполнения, ритуалы с течением времени трансформируются. При этом трансформации подвержены не только светские, но и религиозные ритуалы. Например, по данным исследователей (Ф.С. Капица и др.), ритуал христианской литургии складывался постепенно и впервые был зафиксирован решением Карфагенского собора в 397 году н.э. Впоследствии он неоднократно видоизменялся, и к началу VI века в отдельных регионах христианского мира существовало пять разных видов литургии.¹ Но не зависимо от внешних процессов трансформации, он сохраняет свой *глубинный* смысл. К одному и тому же ритуалу в разные эпохи могут приписываться («дописываться») и разные смыслы (или цели исполнения). Задачей же исследователей является обнаружение истинного, внутреннего, «первичного» смысла ритуала, «извлечь» который из трансформированных ритуалов очень сложно. О необходимости реконструкции пра-ритуалов и исследовании их первичного смысла говорил еще Э.Б. Тэйлор.

¹ Капица Ф.С. Тайны славянских богов. М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 362.

С нашей точки зрения, именно наличие внутреннего, неизвлекаемого из ритуала смысла, позволяет ритуалу выполнять функцию связи поколений. Мы упомянули о том, что глубинный или «первичный» смысл ритуала неизвлекаем из него самого не случайно. Именно этот внутренний смысл является ядром ритуала, его онтологической сущностью. Вычленив его из ритуала, последний потеряет свою цельность. Именно вокруг этого «неопределяемого» ядра строится весь ритуал. С течением времени на это ядро наслаиваются новые смыслы и цели. Исследователи могут постепенно «отслаивать» и вербализовывать эти смыслы в процессе своих исследований. Однако дойти до исходного смысла представляется чрезвычайно трудным. Ответить на вопрос, почему так происходит, мы не в силах. Возможно это «ядро ритуала» полностью принадлежит сфере сакрального, тайного и непознаваемого, и как бы близко мы не подходили к открытию, некие смыслы всегда будут ускользать от нас. А возможно потому, что наука о ритуалах еще не зашла так далеко вперед, и современные исследователи делают только первые шаги в этом направлении.

Поэтому хотя теоретически различимы случаи, когда смыслом ритуала является он сам и когда – его цель, для феномена ритуала это различие значения не имеет. Человек исполняет ритуал и тогда, когда осмысливает его как ритуал-в-себе, и тогда, когда осмысливает его в его цели.

Из сказанного выше мы можем сделать вывод, что ритуал предстает подвижным началом, внутренне способным к изменениям, но внешне сохраняющим свою прежнюю форму. Внешнее сохранение формы ритуала не противоречит идее трансформации ритуала, описанной выше. Трансформация ритуала происходит крайне медленно (на протяжении нескольких поколений), поэтому изменения в самом ритуале практически незаметны и сохраняются в сознании участников как постоянные, стереотипные, устоявшиеся формы поведения.

Не смотря на то, что ритуал является самоценным действием, он не лишен и прагматического характера. Прагматичность ритуала состоит в том, что с его помощью коллектив может решать жизненно важные задачи по сохранению, контролю и воспроизводству своих основных ценностей. Речь здесь идет не о материальных ценностях, а знаковых, символических (социальные институты, статусы, престижи и т. п.). Именно поэтому, в нашем понимании, ритуал выполняет не столько практические (направленные на достижение материальной выгоды), сколько символические функции. В.Н. Топоров пишет, что «прагматичность ритуала определяет его центральное положение в жизни человека ... и коренится в том, что с его помощью решается главная задача – гарантия выживания коллектива»¹. Действительно, ритуал является средством выживания и поддержания коллектива, прежде всего, как целостного единого сообщества людей. Ритуал призван поддерживать символический уровень

¹ Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Исследования по этимологии и семантике. Т.1: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 494

функционирования общества. А.А. Бобрин в статье «Социальная прагматика ритуала в народной культуре», утверждает, что прагматика ритуала может быть представлена двояким способом в зависимости от того, кому адресуется ритуальное послание. В одном случае имеет место мифическая прагматика, т.к. адресантами ритуала являются обитатели потустороннего мира. «Мифическая прагматика ритуала совпадает с семантикой его действий: «это делается для того, чтобы рожь колосилась», «обливаем водой, чтобы дождь пролился», «чтобы покойник не возвращался», «чтобы скотина не заблудилась (не болела)»¹. В другом случае речь идет о социальной прагматике. При социальной прагматике ритуальные действия адресованы земным участникам. В этом случае ритуал предстает как набор различных схем и правил поведения. «Социальная прагматика ритуала его носителями ... не артикулируется – ритуальное поведение считается унаследованным от предков, соответствующим правильному поведению, бывшему «в начале» или «прежде» и поэтому имеет императивный характер»².

Подводя итог нашему исследованию можно заключить, что только комплекс признаков позволяет судить о действиях как о ритуалах. Выделение и изолированное рассмотрение одного из главных признаков ритуала неизбежно приведет к ограниченности теории, к ее неполноценности.

¹ Бобрин А.А. Социальная прагматика ритуала в народной культуре // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып.30. 2009. № 10. С. 161.

² Бобрин А.А. Социальная прагматика ритуала в народной культуре // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып.30. 2009. № 10. С. 161.

Г. Н. Калинина

Белгородский государственный институт культуры и искусств, доцент кафедры философии, кандидат философских наук

ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА И ВЕРА КАК ГРАНИЦА СРЕДНЕВЕКОВОГО РАЗУМА¹

Философское осмысление известного тезиса «Наука родилась в теологической сорочке» и имеет мистико-религиозные основания и истоки, не представляется возможным без обращения к истокам христианской традиции в контексте их влияния на становление научного типа рациональности эпохи средневековья. Тезис о том, что один из разворотов Догмата Троицы, который представлен в равносильной гносеологической триаде («до вещей – в вещах – после вещей») оказался выходом в новую познавательную ситуацию на границе средневековой веры и разума, поскольку здесь удалось теологически обосновать опытную науку, ее предмет, дисциплинарные механизмы, эксперимент, приложимость научного знания в сфере социальной репродукции². Как отмечает М.Петров, «в рамках наличных значимых реалий эти своеобразные «теологические леса», в которых возводилось здание опытной науки, а европейская история мысли одновременно создавала новую теорию познания, стали одним из возможных новых путей выхода в иную познавательную ситуацию»³. Представленная в европейском варианте наука строилась именно как переориентация веры и религиозного энтузиазма поисков «пневматического» Евангелия с книг Священного Писания на великую «книгу Природы».

Как известно, античная рациональность, базирующаяся на особом типе отношения к реальности, связанном с идеальным планом деятельности вообще, была рождена в мистических озарениях античных философов в период интеллектуальной революции V–IV вв. до н.э., что, собственно, и было началом новоевропейского прорыва к научному способу мышления. Именно на переломе (на границе) античности и средневековья христианскими мыслителями были заложены основы нового мировоззрения, разомкнувшего контуры прежде изолированных полисных, этнических, национальных культур и опосредовавшего синтез восточ-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Так, теории, согласно которым христианский догмат Троицы повлиял на становление идеи объективности в научной рациональности, известны достаточно широко; также утверждение идеи самодостаточности законодательного разума, который сам из себя самого творит законы, принципы, правила, схемы познания истины, связывается многими исследованиями, с протестантской религией.

³ Петров М.К. Историко-философские исследования. М.: Российская политическая энциклопедия. (РОССПЭН), 1996. С.19.

ных и греко-римских религиозно-культурных форм и обычаев. Тем самым была создана *социально-нравственная подпочва*, которая обеспечивала единство и цельность отдельных фрагментов континентальной культуры в целом. В данном отношении можно говорить, что, по сути, рационализм и мистицизм представляли собой лишь разные пути к выходу человеческого сознания в сферу полной духовной (а значит, и творческой) свободы, обеспечивая движение вперед человеческой мысли, общественной жизни, культуры, науки. Система религиозно-мистических учений с философским уклоном, восходящая к донаучному периоду, обобщала, прежде всего, ритуализованную религиозную практику диалогического общения человека с безличным трансцендентным началом – Абсолютом, подводя под нее теоретическую основу. По этой причине ранний расцвет мистики происходит в странах с философской и логической культурой¹.

Далее обратимся к эволюции категориальной субъект-объектной оппозиции, впервые четко сформулированной в «Категориях» Аристотеля с целью описания способов «выявления бытия»,² которая в средневековье была блестяще использована Окаммом в рамках гносеологической равносильной триады для описания способов познания Мудрости Божьей через сотворенную им природу. В основание гносеологической конструкции были положены: сотворенность мира по слову, триадная схема различения и интеграции различенного, принцип равносильности членов триады, факт расщепления традиционно антично-христианской модели познания Человек-Посредники-Бог на две ветви: Человек – Писание – Бог и Человек – Книга Природы – Бог.

Согласно системе терминологии, под субъект-подлежащим у Аристотеля понимается «природная», способная к самоопределению и самосохранению (энтелехимальная) единичная вещь, или первичная сущность, о которой «все остальное сказывается», а сама она «не сказывается ни о каком подлежащем (в то время как объект, или вторичная сущность, «понятие»), обладает свойством общности). Ее главной особенностью является то, что, будучи тождественной и единой по числу, она может получать

¹ Например, платонизм, противопоставляющий мир чувственный миру идей; пифагорейзм, часть которого воплощала фольклорно-религиозную традицию); так же – ряд религиозно-философских течений: гностицизм, где центральное место занимает человек как средоточие мирового процесса, который, хотя и является «тварью темных сил мира», но по своей субстанции не принадлежит ему; манихейство, неоплатонизм, ставящий во главу иерархии бытия стоит сверхсущее единое благо, постижимое только в сверхумном экстазе; оккультизм с его обширной оккультной «герметической» литературой, аккумулирующий в себе учение о всеобщих таинственных связях элементов Вселенной и о человеке как микрокосме. Представления последнего о человеке как о микрокосмосе сочетались с магической способностью посвященных воспроизводить все богатство и структуру макрокосмоса, их волевые акты рассматриваются как особые природные силы, оказывающие особое воздействие на мир. Впоследствии мистические постулаты о мироздании легли в основу древнейших натурфилософских учений с их умозрительным истолкованием природы в ее целостности.

² Аристотель. Метафизика, гл 5. М., Л., 1934. С. 223.

противоположные определения»¹. На это преемственное изменение-переопределение при сохранении тождества наложены логические ограничения тождества, противоречия и исключенного третьего. Это превращает объекты-дополнения, или вторичные сущности, в средства познания и описания первичных сущностей – вещей внешнего мира, а также и в некие онтологические скелеты определенности и устойчивости «природных» вещей, если подчеркивается тождество-соответствие речевого (логического) и бытийного. Позже субъект-объектная оппозиция на лингвистическом основании будет включена Августином в духовный континуум сотворенного, имеющего начало и конец времени, – в историю Духа Святого на правах ключевой структуры»².

По связи с этой концепцией времени субъект-объектная оппозиция принимает в ходе борьбы реалистов и номиналистов дуалистический смысл двуреальности мира: рядом с внешней реальностью первичных сущностей – подлежащих возникает познавательное – содержательная значащая объективная реальность вторичных сущностей-дополнений, имеющая основание собственного бытия в мысли, в человеческой голове. Наиболее четко такой дуализм субъектного и объектного бытия сформулирован у Оккама, самого выдающегося средневекового номиналиста³. Право быть предметом познания признавалось только за единичными индивидуальностями: интуитивное познание фиксирует их реальное бытие, а абстрактное – выясняет отношение между терминами, выступающими в роли понятий о предметах. Полагалось, что «универсалии (общие понятия) не есть нечто реальное, имеющее в душе или вне ее субъектное бытие, а имеют в ней объектное бытие, и есть некоторый мысленный образ, существующий в объектном бытии, так же как внешняя вещь – в субъектном бытии». Иными словами, универсалии существуют не в действительности, а только в мышлении. При этом Оккам прямо указывает на возможность несовпадения реальности подлежащих и реальности описывающих их дополнений, на том основании, что, во-первых, субъективная реальность обладает свойством единичности, которым объективная заведомо не обладает, а, во-вторых, объективная реальность дополнений может содержать и заведомо ложные образы – фикции, не имеющие опоры в объективном бытии. Тем самым была признана разделимость логического (объективного) и онтологического (субъективного), связь-тождество между которыми трактуется как единство теоретической деятельности по извлечению объекта из субъекта, с одной стороны, и практической деятельности – по приведению объекта и субъекта в тождество, с другой. С целью понимания истоков возникновения в субъектно-объектной оппозиции Оккама важнейшей идеи диалектического тождества как взаимоперехода процессов изъятия объ-

¹ Аристотель. Категории, гл 5. Соч. в 4 т. Т. 2. М., 1978.

² Аристотель. Метафизика, гл 5. М., Л., 1934. С. 223.

³ Заметим, что основной тезис номинализма «Идеи не имеют реального содержания, а находятся только в уме», был сформулирован еще древнегреческими философами (киник Антисфен и стоики) как критика теории идей Платона.

активного знания из мира единичных субъектов с последующим возвращением количественного умноженного знания через деятельность субъектов в мир необходимо зафиксировать тот радикальный сдвиг в понимании природы, который и делает возможным Оккамово возвратно-поступательное познающее движение от вещей-субъектов к образам-объектам и от образов-объектов к вещам-субъектам.

В античности мир единичных вещей – это мир заведомо смертный, изменчивый, текучий, к которому нет смысла обращаться в поисках устойчивого, неизменного, вечного. У Оккама, напротив, между миром единичных вещей и миром образов граница отсутствует (мир образов только лишь заведомо «богаче»). Правила создания образов и оперирования с ними позволяют без нарушения этих правил получать нереализуемые образы. Здесь Оккам явно намечает научную познавательную позицию, дополняя ее способностью разума активно творить новые образы и без опоры на наблюдения. И хотя им предстоит еще тернистый путь в санкционированное философией и наукой право на творчество, на выдвижение новых гипотез, на поиск верифицируемых, имеющих и субъектное бытие вещей, тем не менее, оккамовский синтез категориальной сетки Аристотеля с идеей – образом Платона прочертил границы познавательного интерьера научного исследования, в котором человек выступает наблюдателем, творцом гипотез, организатором их проверки на уровне эмпирии через попытки произвести «внешнюю вещь в субъектном бытии». Крайне важно подчеркнуть, что такой подход утверждает иерархию познания божественной мудрости (Бог – «Книга природы» – человек) и задает линию на умножение гипотез и осознания эксперимента как основного средства верификации. Объективное бытие Оккама, таким образом, есть, с одной стороны, бытие в мысли, а с другой, – бытие в универсальной форме образца, истинность которого есть способность к бесконечной репродукции. Причем вера в сотворенность мира предписывает верить также в истинность созданного человеком образца. В данном пункте логические построения Оккама смыкаются с интуитивными ересями его предшественников¹. Ту же мысль мы встречаем у многих теологов (и не только у них) этого и более позднего времени, что позволяет ряду современных авторов предположить, что «и теория объективного бытия, и репродукция как показательный критерий истинности разрабатывались в схоластике не ради обоснования опытной науки как осознанной цели, а по причине того, чтобы именем Бога, ссылками на божественное «до вещей», на безупречный аргумент в лице Бога «наложить молчание на языки спорщиков»².

Следовательно, мы видим, что «Категории» Аристотеля, склонность к платоновской трактовке универсалий – реализм, основанная на реа-

¹ В частности, с рассуждениями Роджера Бэкона об опыте как единственном спасении от засилья четырех «общих причин человеческого невежества»: авторитета, привычки, мнения толпы и показной мудрости. См.: Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Соч. в 1 т. М.: Мысль, 1977. Т. 1. С. 178.

² Петров М.К. Историко-философские исследования. М.: Российская политическая энциклопедия. (РОССПЭН), 1996. С. 310.

лизме онтологическая аргументация; – все это, бесспорно, затушевывало, смягчало типологические различия между божественным знанием «до вещей» и человеческим «после вещей». Однако вплоть до Оккама среднее звено схемы – «в вещах» толковалось как перегородка, неодолимое препятствие к выходу в область божественного предзнания. Поэтому смысл теологической реформы Оккама, радикальная новация и прорыв, им совершенный, состоит в отождествлении человеческого (после вещей) и божественного (до вещей) знания, при условии допущения реализации человеческого знания, становящегося «знанием в вещах». Однако, несмотря на прорыв в новую познавательную ситуацию, Оккаму не удалось выйти за рамки теологической схемы и теологической санкции познания, поскольку основным предметом его модели по-прежнему является не знание как таковое, и не утилитарное свойство его приложимости, а познание мудрости Бога через мудрость его творений. Ключом в оккамовской конструкции выступает слово-логос. То есть очевиден позитивный, новационный разворот познавательной схемы *на природу как на источник знания*. Дополнения к схеме обнаруживаются в платоновском учении о душе. У платоников идея безличного универсального основания связи и триадного различающе-связывающего движения синтезируется в интегрирующую эманацию, слабеющего типа. В «Началах теологии» Прокл пишет, что всякая причина, первоначальная для какого-либо ряда, уделяет этому ряду свое свойство; все существующее эманурует из одной причины – из первой. Такая система постулатов задает вполне определенно логическую модель упорядочения любого множества в иерархию по основанию слабеющей эманации. Идеи триадного хода разрабатывались платониками как средство логического представления мира и использовались в качестве такого средства. Основные принципы и систематизирующие свойства данной триадной эманации широко использовались в патристической литературе¹.

С учетом сказанного выше, сегодняшние попытки понять природу и генезис механизмов опытной науки сталкиваются с признанием того, что эллинизм и христианское средневековье с его догматизмом и схоластикой – это далеко не провалы в истории европейской мысли. – Многие в нашем «сегодня» необъяснимо без средневекового «вчера». Теология, по образному сравнению М.Петрова, «невеста Христова», зачала и разрешилась от бремени опытной наукой, которая восприняла от христианства множество моментов научной деятельности, таких как: Абсолют, равнодоказательный авторитет, вера в неисчерпаемость нового, нетерпимость к противоречию и ряд других. Ближайшим и непосредственным

¹ Так, у Августина в «О Граде Божьем» различение божественного и человеческого-греховного определенно тяготеет к слабеющей триаде неоплатоников, по нормам которой отпадение от целого есть безусловный грех и порча: не тем человек сделался похожим на дьявола, а тем, что живет сам по себе, то есть по человеку. Ибо дьявол захотел жить сам по себе, когда не устоял во истину; что стал говорить ложь от своих, а не от божьих – стал не только лживым, но и отцом лжи» (О граде Божьем).

следствием этого «знания о незнании» было появление направления по осознанию *роли веры в процессе познания* и предметного *истолкования Абсолюта как неисчерпаемого источника* нового и высшего доказательного авторитета. Как говорит М.Петров, остался всего лишь шаг от известного тезиса Тертуллиана («Верю, потому что это абсурдно»), отрывающего Абсолют от процесса познания как инородное и непостижимое, до связи непознанного, но в принципе познаваемого Абсолюта с процессом познания (в духе формулы Ансельма Кентерберийского («Верю, чтобы знать»)). И далее – к идее признания равновесия известного через откровение и познанного силами человека.

Таким образом, во-первых, диалектическая триада отрицания отрицания в ее антично-христианской традиции, будучи гибкой и емкой формой, была границей к последующему выходу если не на диалектическую схему познания (в новую теорию познания), то к радикальному изменению познавательной ситуации в целом. На пути множественных трансформаций произошло превращение Писания из непознаваемого абсолюта в непознанное, но в принципе познаваемое, – в источник нового знания, было найдено основание возвращения к Абсолюту силами человеческого познания. Во-вторых, можно предположить, что догмат Троицы создал новую ситуацию как в плане самой теоретической деятельности, на которую впервые были наложены равнообязательные дисциплинарные запреты относительно предмета и группы вопросов, к которым нельзя уже было возвращаться, так и в плане проблематики, которую приходилось теперь искать не на проторенных античностью тропах систематизации наличного, а в новых направлениях. Последние лежали в плоскости исследования возможностей человеческого познания приблизиться к Абсолюту. Кроме того, происходит постепенное смещение теологического интереса от проблем аллегорического истолкования Священного Писания к проблематике концепта природы, которая трансформировалась из рода из «чистой возможности» в упорядоченный и устойчивый средний член познавательной триады. Рядом с традиционным, принятым от мифа познавательным ходом «Бог-посредники-человек» прокладывается другой познавательный ход к абсолюту «Бог – сотворенная природа – человек». Это был ход из человеческой познавательной позиции «после вещей» в божественное знание «до вещей».

Однако заложенное еще в идее творения мира «из ничего» отрицание античных представлений о природе (синтез вечной материи и вечного упорядочивающего начала) отнюдь не сразу утвердилось в христианстве. Так, у Августина мы еще видим четкое различие божественного и человеческого творения. Он говорит: «ибо только то действительно существует, что пребывает неизменно». Эта идея «полубытия» достаточно явно прослеживается и в его рассуждениях о сотворении времени, которое рассматривается по античному канону живой, рожденной, «по природе», смертной вещи с обязательным жизненным завершением (рождение – смерть) циклом. При неразличении божественного и человече-

ского у Августина нет резона идти к божественному от природного, переходящего, смертного. В то время, как у Фомы Аквината уже все пять доказательств бытия Бога идут непосредственно от вещей природы, от порядка природы. В процессе же смещения к равносильной триаде (до вещей – в вещах – после вещей) это различие уже размывается, и у Фомы Аквинского истина в собственном смысле слова принадлежит интеллекту, а вещь именуется истиной от истины, присутствующей в каком-либо интеллекте – «когда интеллект есть мерило и наугольник вещей, истина состоит в том, чтобы вещь соответствовала интеллекту»¹. Обратным образом обстоит дело и с интеллектом, который получается от вещей «когда вещь есть мерило и наугольник интеллекта, истина состоит в том, чтобы интеллект соответствовал вещи, как то происходит в нас»². Мы видим, что основанием новой христианской триады является уже не эмануемое абсолютом качество целостности, а *равносильность истины-соответствия* с замыканием на познающий интеллект, который, в свою очередь, согласуется с постигнутыми вещами. Нарушение согласованности-тождества разрушает истину как основание перехода: «В обоих случаях происходит превращение истины в ложь, равносильные же истины, делающее «лики» триады единосушными, равными, обратимыми, состоит именно в согласованности»³. Наконец, новая идея равносильности ликов божьих – Бога отца, Бога Сына и Духа Святого, положенная в основание Догмата Троицы, создала своеобразную ситуацию множественности первоисточников всего корпуса знания.

В целом анализ эволюции субъект-объектной оппозиции показывает, что, будучи впервые сформулированной Аристотелем для описания способов «выявления бытия», она в рамках гносеологической равносильной триады была блестяще использована выдающимся номиналистом Оккамом в целях описания способов познания Мудрости Божьей через сотворенную природу. Посылками этого стали: сотворенность мира по слову, триадная схема различения и интеграции различного, принцип равносильности членов триады, факт расщепления традиционно антично-христианской модели познания на две самостоятельных ветви, первая из которых Человек – Писание – Бог, а вторая Человек – Книга Природы – Бог.

Неуклонное нарастание элементов разложения старого средневекового строя и интеллектуальные запросы новых социальных слоев (буржуазии, прежде всего) обусловили борьбу за автономию рационального мышления, расширение научного познания мира. Выражением этих тенденций стал общий интерес к перипатетической доктрине и к аристотелевскому умеренному реализму (последний привнес в средневековую Европу эмпирические и вместе с тем практические знания по целому ряду направлений), что не могло не привлечь внимания арабских комментаторов трудов Аристотеля и европейских ученых. В свою очередь, цер-

¹ Юзеф Боргош. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975. С. 38.

² Там же. С. 38–39.

³ Там же.

ковь спешно разрабатывает стратегию имеющую целью сосредоточение в своих руках науки и актуализацию августинизма, а также приспособление учение Аристотеля к потребностям теологии. Речь, по сути, шла о полном очищении аристотелизма от материалистических элементов, об интерпретации перипатетизма в христианском духе, о подчинении науки теологии, о доказательстве на основе аристотелевской логики, физики и метафизики постулата об отсутствии противоречия в рамках соотношения знания и веры¹. Иначе говоря, сама историческая ситуация в условиях популярности доктрины Аристотеля апеллировала к необходимости новых и гибких способов решения проблемы соотношения веры и разума, отношения теологии и науки, выработки нового метода, который, не проповедуя полного пренебрежения к знанию, одновременно был бы в состоянии подчинить рациональное мышление догматам откровения, сохранить примат веры и над разумом.

В результате интеллектуальных споров XII–XIII вв, развернувшихся в рамках движения отделения науки от теологии, разума от веры, сложилось несколько основных тенденций по решению проблемы соотношения разума и веры. Первая – рационалистическая, представленная Пьером Абеляром и его учениками, а также Р.Бэконом и Маймонидом, настаивала на том, чтобы подвергнуть догматы веры оценке разума как высшего критерия истины или заблуждения. Хотя вера и разум не противоречат друг другу, в случае конфликта между ними приоритет остается за рациональным мышлением. Человек принимает из истин веры лишь то, что согласуется с критериями разума, все остальное должно быть отброшено как ложное, противоречащее этим критериям. То есть утверждался примат разума над верой, логических суждений над религиозным мышлением. Вторая тенденция – точка зрения двойственной истины (теологической и научной), выдвинута латинскими авверорристами. Они считали, что противоречия между теологией и наукой имеют основания, так как первая опирается на истины откровения и на том основании является иррациональной, в то время как вторая – на данные науки, поэтому необходима автономизация науки по отношению к теологии, но при утверждении одновременной ценности каждой из них в собственной области. Противоположность между ними не исключает ценности обеих позиций, но противоречие исключить невозможно, ибо наука и теология исходят из разных посылок. При всей неоднозначности взглядов латинских авверорристов на проблему веры и разума, они, тем не менее, постулируют развитие научных исследований, эмансипацию науки от теологии. Третья тенденция базируется на принципе предмет-

¹ Эта работа, выполненная Фомой Аквинским, принесла определенные плоды в виде ассимиляции аристотелизма и приспособления его к запросам церковной доктрины. В томистском толковании «очищенный» от материалистических элементов аристотелизм, теологизированная философия Стагирита (Аристотеля) обрела христианский характер. Именно этой христианизации учения Аристотеля Аквинат посвятил большую часть своей жизни.

ного разграничения (Иоанн Салисберийский), касающийся разграничения предметов теологии и науки, веры и знания, соответственно, по их предмету и целям: исходя из различных методов доказательств истин (путем рассуждений, посредством чувств, через веру) можно найти основания не для упразднения теологии или же устранения веры, а для автономизации науки и освобождения ее от влияния теологии. Обе эти области не могут противоречить друг другу в силу различия их предметов и отсутствия необходимости высказываться по одному из них. Более того, при условии принятия принципа предметного разграничения теологии следует отказаться от прав на осуждение науки. Четвертая – радикальная точка зрения отрицания ценности науки, выраженная в свое время в явном виде Тертуллианом (период патристики) и поддержанная в несколько ином понимании в средние века Петром Домини: разум противоречит вере, а рациональное мышление представляет опасность для веры – отрицательное решение вопроса о роли разума и рационального знания. Истины веры совершенно нелепы с точки зрения истин разума, но именно потому в них нужно верить: «Верю, потому что абсурдно!» (Тертуллиан), а наука не в состоянии углубить веру, напротив, она извращает ее, а не доказывает при помощи разума, само рациональное мышление обращено против веры. Согласно Дамиани, всякая философская мысль опасна для веры и является основой для ереси и греха, соответственно, опора для веры, для «исповедующих» Священное Писание, которое не требует никакой рационалистической интерпретации, ибо оно есть единственная истинная мудрость.

В ходе выработки новых и гибких способов решения проблемы соотношения веры и разума аристотелевская концепция науки подвергается переинтерпретации под углом зрения теологи¹. Аристотель в первой книге «Метафизики» называет четыре ступени науки: опыт (*empeiria*) как ее первая ступень, основанный на сохранении в памяти отдельных единичных фактов и импульсов, получаемых из материальной действительности, которые создают «опытный материал – на основе чувственных данных (каналов, через которые к ним плывут импульсы материального мира). Поэтому исходным пунктом человеческого познания являются чувственные данные, впечатления, получаемые от материи. Но опыт еще не представляет собой знания, хотя и является его основой: он недостаточен по причине того, что доставляет нам сведения лишь об единичных фактах и явлениях мира. Роль понимаемого таким образом опыта состоит в том, что он выступает основой дальнейших обобщений. Это – более высокая ступень познания – *techne* – искусство, умение, в которое включено все ремесло, всякая имитация. *Techne* – или *art* (искусство) – результат определенных начальных обобщений на основе наличия и повторения некоторых явлений в сходных ситуациях. То есть здесь *techne* и *empeiria* существует неотрывно, при сохранении отношения главенства

¹ С точки зрения ряда католических историков философии, Фома Аквинский автономизировал науку, способствуя ее независимости от теологии.

и подчинения между ними. На *techne* основывается третий, более высокий этап познания, ступень обобщения и способ упорядочивания единичных явлений и фактов – *episteme*, или подлинное знание как способность обоснования того, почему нечто происходит так, а не иначе. Высший уровень познания, по Аристотелю, – *Sophia*, мудрость, «первая философия», которая обобщает знания трех предыдущих ступеней имеет своим предметом причины, высшие основы бытия, существования и деятельности. Она изучает проблемы движения, материи, субстанции, целесообразности, равно как и их проявления в единичных вещах. Эти основы – законы существования путем индукции выводятся из *empeiria*, *techne* и *episteme*, не имея априорного содержания, в силу чего *sophia* предстает как наука высшей ступени обобщения, опирающаяся на три уровня естественного знания. В то время, как в интерпретации Аквината она (*sophia*) толкуется как *sapientia*, то есть «мудрость сама по себе», трансформируясь в учение о «первой причине», независимой от всякого иного знания и направленной на познание абсолютного бытия, обнаружение в нем «следов» Бога, тем самым обретая свое теологическое содержание: сам объект *Sophia* сводится к Абсолюту. В итоге процесс познания земной объективной реальности переносится в иррациональный, сверхъестественный мир и устремлен на созерцание Бога. Историки философии отмечают, что истолкованное в подобном ключе аристотелевское понятие науки – это «созерцание Бога вместо познания главных основ объективной действительности применительно к запросам церкви. Теологизированная так *sophia* Стагирита получает статус высшей мудрости – *maxime sapientia* независимой от какой-либо научной дисциплины, конечный объект которой – Бог как «первопричина» Вселенной»¹. В свою очередь, разработанные Фомой Аквинским в рамках естественной теологии пять замкнутых на Бога и интегрирующих мир иерархий, по сути, завершили формирование «готического» миропорядка.

Итак, с одной стороны, в гносеологическом плане мы видим обособление теологии от науки – первая черпает свои истины из Откровения, не имеющего естественнонаучной ориентации, что с точки зрения ряда исследователей, лишь подчеркивало превосходство теологии, независимость научного движения. Но, с другой стороны, мы видим, что Фома Аквинский, утверждая, что рациональные истины не могут противоречить догматам веры и что разум должен подтверждать эти догматы, не отрицает как таковую ценность научного знания, но ограничивает роль науки интерпретацией догматов Откровения, доказательством их соответствия данным разумного знания. Отметим в данной связи, что конфликтная ситуация между верой и разумом решалась с позиции признания авторитетности истин Откровения, превосходящих рациональные доказательства. Этот принцип известен как «негативная норма», как требование развития научных знаний в рамках их соответствия книгам Откровения. Мы полагаем, что в рамках борьбы за автономию рационального мышления, проходившей в атмосфере иной интеллектуальной

1 Юзеф Боргош. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975. С. 37–38.

ситуации зрелого средневековья, можно говорить о границе средневекового разума, который, еще оставаясь в возможных пределах религиозно-мистических представлений, рамок, тем не менее, уже выходил за рамки средневекового старого мышления, заявляя о себе многочисленными спорами ученых и теологов по важнейшей проблематике соотношения веры (иррационального начала) и разума.

Таким образом, проследив метаморфоз превращенных форм религиозно-мистического рационализма и веры на границе средневекового разума и «готического» миропорядка, можно заключить следующее. Во-первых, есть основания признать, что генезис и становление опытной науки теснейшими узами связаны с теологическими опорами, с христианской догматикой. Последняя оказалась достаточно актуальной и позитивной для философской санкции ее основных рабочих понятий (открытие, объект, причинность, факт, достоверность и др.) и продуктивно используется для разработки новых категорий и принципов. Это в свою очередь, играет существенную роль для понимания генезиса европейской науки в целом. Во-вторых, на границе средневекового разума и так называемого «готического миропорядка» позднего средневековья были сделаны шаги, которые имели впоследствии решающее значение для появления научного способа кодирования. В их числе назовем: теолого-философское осознание поведенческой природы антично-христианской картины мира (Бэкон, Декарт, Гоббс); выделение с помощью принципа инерции (Буридан – логический, Галилей – поведенческий варианты) в самостоятельную (лишенную разумной составляющей) область слепых автоматизмов (взаимодействие, объект); а также теологическое, в основном, обоснование эксперимента как «вопроса» к сотворенной природе-поведению. В целом же можно говорить о том, что общехристианская фундаментальная предпосылка познания природы, связанная с догматом о ее творении Богом, в значительной мере в превращенной, замещающей форме содействовала рациональному познанию мира. В том числе и становлению новоевропейской науки.

М. В. Бекаряков

Алтайский государственный университет, аспирант кафедры общей и прикладной психологии

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭЗОТЕРИЗМА В РОССИИ: ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ¹

Динамика развития Западной цивилизации в современных условиях глобализации, приводит к тому, что сюжеты, символы и идеи, связанные с различными аспектами мистицизма и эзотеризма – становятся достоянием широких слоёв общества. Они начинают влиять на массовое сознание, формируя особые ценностно-смысловые миры культуры, которые можно назвать *эзотерической реальностью*. В силу чего, проблема осмысления феномена эзотеризма и формируемых им сегментов социокультурной реальности, становится актуальным объектом научных исследований. Целью данной работы является рассмотрение и анализ эвристических возможностей основных философских подходов к изучению эзотерики, сложившихся в России к настоящему времени. Для этого, нами были выбраны подходы В.М. Розина, В.Н. Назарова и С.В. Пахомова, поскольку именно эти исследователи являются авторами систематизированных подходов посвящённых непосредственно изучению эзотерики, и формируют парадигму изучения эзотеризма в современной России.

С начала 90-х годов XX века, в связи со сложной социально-политической ситуацией, в России отмечается резкий рост интереса к мистике, эзотерике и нетрадиционной религиозности. В это же время эзотерические явления попадают в поле зрения отдельных учёных, а также исследователей, которые интересуются вненаучными формами знания. Одним из первых философов, который обратил своё внимание на изучение эзотеризма, был В.М. Розин. За два последних десятилетия В.М. Розин написал ряд монографий² и серию статей, посвящённых данной проблематике. Исследователь отмечает, что его понимание эзотерики несколько отличается от общепринятого. Для В.М. Розина, эзотерика это не столько тайное знание доступное посвящённым, сколько определённый круг проблем и особое мироощущение. В другой работе, автор определяет эзотерику как одну из форм эволюции социума, опирающуюся на личное творчество, самоактуализацию и психотехническую работу.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Розин В.М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М.: Едиториал УРСС, 2002; Розин В.М. Демаркация науки и религии: Анализ учения и творчества Эмануэля Сведенборга. М.: Издательство ЛКИ, 2007; Розин В.М. Феномен множественной личности: По материалам книги Дэниела Киза «Множественные умы Билли Милигана». М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Эзотерическое знание, по мнению В.М. Розина, – это знание гуманитарное. Оно изначально аксиологически задано, пронизано ценностными отношениями к объекту познания. Следовательно, в нём, как во всяком гуманитарном познании, «имеет место взаимоотношение исследователя с изучаемым объектом, характер которого фиксируется, прежде всего, в ценностном отношении, в том, что исследователя интересует в объекте и как поэтому он будет его представлять»¹.

С эзотерическим мироощущением автор связывает следующие моменты: 1) критику ценностей обыденной жизни и культуры; 2) веру в существование иной, подлинной, реальности; 3) убеждение, что человек уже при жизни может войти в эту реальность, посредством трансформации своей личности, духовной работы, переделки себя в иное существо.

Целью эзотерика является постижение подлинной реальности, вхождение в особый эзотерический мир. В этом мире действуют законы, которым подчиняется вселенная и сам эзотерик, а в некоторых эзотерических учениях даже сам Бог². Такая эзотерическая реальность не обязательно представляет собой фантастический или мистический мир. По мнению В.М. Розина, эзотерической является любая реальность, вводящая в идеальный мир. Она становится эзотерической не благодаря содержанию, а посредством индивидуальной реализации личности. Эзотерическая личность проникает в эзотерический мир и одновременно творит его, создавая и уясняя эзотерическое учение³.

С одной стороны, эзотерическая реальность существует объективно, как культурный и психический феномен. Однако с другой стороны, если учитывать мир личности, то для вошедших в неё, она, безусловно, существует, а для людей, не имеющих эзотерического опыта – её нет⁴. Исследователь пишет о том, что существует, по меньшей мере, две действительности: 1) социальная – обусловленная экономикой, культурой, социальными системами, взаимодействием людей между собой и общая для всех; и 2) витальная – обусловленная индивидуальной культурой, опытом, бытием. Эзотерическая реальность – это действительность витальная. Истина, на витальном уровне это не просто знание, но и способ выражения себя, способ самоорганизации и реализации своей жизни⁵.

На индивидуальности эзотерического пути В.М. Розин делает особый акцент. Познание эзотерической реальности это всегда субъективный опыт, сопряжённый с одновременным осознанием себя как личности и индивидуальности. Эзотерический мир – по сути дела является идеаль-

¹ Розин В.М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 27.

² Розин В.М. Личность в религиозном, эзотерическом и научном мире // Общественные науки и современность. 1994, № 5. С. 130.

³ Розин В.М. Эзотерический мир // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 169.

⁴ Розин В.М. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики. М.: Едиториал УРСС, 2001. С. 117.

⁵ Розин В.М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М., 2002. С. 26.

ным миром личности, миром, где воплощаются её идеалы становящиеся реальностью, поскольку для психики одинаково реальны сны, фантазии и впечатления реального мира¹. Основатели эзотерических учений, или как называет их автор «гении эзотеризма», достигают «высших ступеней реальности» именно потому, что эзотерический мир является их идеальным внутренним миром.

Рассматриваемый подход к эзотерике, на наш взгляд, не лишён недостатков. Наиболее значимым, из них является невозможность объективного изучения и постижения эзотерического мира, поскольку этот мир является внутренним, субъективным миром личности. Эзотерический мир, таким образом, представляется вещью в себе, непознаваемой вне эзотерического мировоззрения. Следовательно, не будучи эзотериком, невозможно понять, прочувствовать переживания многих из них, вследствие чего любое понимание эзотерического мира данное извне, нельзя назвать удовлетворительным.

С другой стороны, такое понимание эзотеризма обладает несомненными достоинствами, поскольку, позволяет рассмотреть личный путь эзотерика и развитие эзотерической реальности как конструирование персонального мира, который может получить определённую объективность, если его признать intersубъективным, релевантным не только для самого автора, но и для его последователей. При использовании соответствующей методологии, данный подход позволяет рассматривать эзотерику как социокультурный феномен, определённым образом участвующий в конструировании социокультурной реальности и образовании ценностно-смысловых миров культуры.

В.Н. Назаров – автор первого в России учебника: «Введение в эзотерику», одобренного УМО, предлагает иное видение предмета эзотерики и способы его изучения. Свои исследования он начинает с тезиса о том, что понятие эзотерики содержит в себе идею тайного (скрытого) знания, которое имеет двойной смысл. С одной стороны – это знание, содержащее тайну, а с другой стороны – это знание, хранимое в тайне². В.Н. Назаров выделяет три типа тайны: 1) *Secretum* – *конспиративная* тайна – умышленное сокрытие отдельными людьми какой-либо информации, как правило, с целью извлечения определённой выгоды; 2) *Arcaum* – *сакральная* тайна – хранение истины и её трансляция в культуре в завуалированной, как правило, символической форме с целью познания универсальных законов (тайн) бытия; 3) *Mysterium* – *посвятительная*, или *инициативная*, тайна – приобщение к истине в рамках определённой эзотерической традиции (или школы)³.

По мнению исследователя, на сущностном уровне эзотерики тайное знание имеет особый смысл. Здесь тайна не утрачивает своей таинствен-

¹ Розин В.М. Эзотерический мир // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. С. 171.

² Назаров В.Н. *Введение в эзотерику*. М.: Гардарики, 2008. С. 11.

³ Там же.

ности, даже если она и открыта. Более того, слово «тайна» неприложимо к тому, что перестает быть тайной после того, как становится открытым. Такая внутренняя засекреченность и непрозрачность тайны определяется *способом её открытия и приобщения к ней*, которым является инициация. Инициатический тип тайны *Mysterium*, является высшим типом тайны¹. На основе данных рассуждений автор приходит к определению предмета эзотерики, которым, является: «совокупность тайн, тайных знаний или сакральных истин, транслируемых в культуре в форме архетипических символов, наполненных смыслом, соответствующим духовной ступени данной культуры»². Вышеприведённые рассуждения позволяют В.Н. Назарову выработать собственное определение эзотерики. По мнению исследователя, эзотерические учения – это особый вид знания, основными признаками которого являются: а) трансцендентный, сверхчеловеческий источник; б) инициатический опыт; и в) символизм языка и текста³.

В качестве такого сверхчеловеческого источника могут выступать божества, ангелы, духи, махатмы, великие учителя и т.д. Автор говорит о том, что этот источник знания имеет не-человеческий или надчеловеческий характер и поэтому ускользает от взглядов науки. Не существует «исторического» происхождения эзотерических знаний; истоки их находятся в мире, к которому неприложимы категории места и времени⁴. Кроме того, В.Н. Назаров говорит о существовании изначальной примордиальной традиции, которая также является источником эзотерических знаний. Её существование не доказано историческими данными, *«однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие предпосылки возникновения великих культур древности (шумерской, египетской, индийской и др.)»*⁵.

Инициатический опыт, служащий вторым определяющим критерием эзотерического знания, носит личный, «внутренне преобразующий характер». Инициация передаёт не саму тайну, которая невыразима, а некое «духовное влияние», делающее возможной внутреннюю работу, с помощью которой, каждый может достичь этой тайны и проникнуть в её содержание⁶.

В.Н. Назаров отмечает, что инициатический опыт необходимо отличать от опыта мистического, поскольку первый из них является объективным, а второй – субъективен. В мистическом опыте человек ограничен пассивным восприятием самого себя и всего окружающего и остаётся «открытым» любым влияниям. В опыте посвящения, наоборот, человеку полностью принадлежит инициатива его собственной реализации, которая осуществляется под *строгим контролем* и приводящая к пре-

¹ Назаров В.Н. Введение в эзотику. М.: Гардарики, 2008. С. 12–13.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Там же. С. 64.

⁶ Назаров В.Н. Введение в эзотику. М.: Гардарики, 2008. С. 12–13.

одолению собственно человеческих возможностей самого адепта. Эта инициатива представляет собой исходную опору или точку реализации, которой мистик не обладает¹.

Третьим важным критерием эзотерического знания, выделяемым автором, является символическая форма его передачи. Потому что язык символов, представляет собой максимально объективный способ передачи эзотерического знания. Поскольку тайное знание выражается на языке символов, его академическое изучение, по мнению В.Н. Назарова должно быть: а) разъяснением и толкованием данной символики; б) возведением её к изначальной, примордиальной традиции знания. Поскольку именно такой подход к изучению эзотерики помогает сориентировать читателя в хаотическом потоке эзотерической литературы, сформировать способность к «экспертной оценке» современных эзотерических практик. Помимо этого, восприятие эзотерических учений должно опираться также на личностное, экзистенциальное ощущение тайны².

Рассматриваемый подход к изучению эзотерики имеет существенные недостатки и дискуссионные моменты³. Автор подхода сам зачастую уходит в эзотеризм. Позиции В.Н. Назарова, во многом обусловлены влиянием идей философа традиционалиста Рене Генона, на основе которых, помимо упомянутых выше представлений о примордиальной традиции и особой роли инициации, вводятся такие понятия как «контрэзотерика» и «псевдоэзотерика»⁴, не известные другим эзотерическим традициям и не используемые академическими исследователями. Такое сближение философии традиционализма, или *Philosophia perennis* и академических эзотерических подходов является довольно распространённым явлением не только в России но и на Западе. Как отмечает В. Ханegraaff⁵, это происходит потому, что и традиционалисты и исследователи эзотеризма рассматривают весь комплекс явлений, называемых Западным эзотеризмом, однако в данных подходах есть существенное различие. Так если традиционалисты смотрят на комплекс эзотерических явлений, как на различные манифестации единого метафизического источника – Вечной мудрости (*Sophia perennis*), то учёные изучающие феномен Западного эзотеризма, рассматривают его как совокупность разрозненных явлений, объединённых в своеобразный комплекс в определённый исторический промежуток времени (эпоху Возрождения).

Попытку избежать недостатков рассмотренных подходов предпринял С.В. Пахомов – являющийся одним из руководителей Центра по изучению мистицизма и эзотеризма, созданного при Русской христианской гуманитарной академии (РХГА)⁶, в г. Санкт-Петербурге, а также пред-

¹ Там же. С. 45.

² Там же. С. 9.

³ См. например: Носачев П.Г. Рецензия на книгу В.Н. Назарова Введение в эзотерику // Вестник ПСТГУ. № 1 (33). 2011. С. 156–161.

⁴ Назаров В.Н. Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008. С. 62.

⁵ Hanegraaff W. Some Remarks on the Study of Western Esotericism // *Esoterica*. 1999. Vol. 1. P. 3–19.

⁶ <http://rhga.ru>

седателем Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИ-ЭМ)¹, с основания которых в 2008 г., началось институциональное изучение эзотеризма на постсоветском пространстве.

По мнению исследователя, эзотерическое знание нельзя рассматривать как знание о некоей эзотерической действительности или как совокупность эзотерических познавательных инструментов, методик и техник направленных на выявление истинных смыслов объектов. В первом случае, эзотерическая действительность оказывается вещью-в-себе, доступной лишь такому исследованию, которое проводится через следование практике самих эзотериков. Во втором случае, стираются границы между эзотеризмом и всем тем, что в него не вписывается, поскольку нельзя говорить о каких-то особых эзотерических когнитивных приёмах и практиках². С.В. Пахомов предлагает третий вариант рассмотрения эзотерического знания. Исследователь отмечает, что эзотеризм, как самостоятельное явление является продуктом Западной культуры. В культурах Востока – во многом пронизанных эзотерическими символами и идеями, эзотеризм как самостоятельный культурный феномен не выделяется. Так, например, мы можем говорить об Индийском эзотеризме, только как об идеальном объекте, сконструированном нами в эвристических целях по аналогии с Западным эзотеризмом, но на материале индийских религиозно-философских систем³. Такой подход, во многом согласуется с мнением большинства европейских исследователей, вводящих понятие Западного эзотеризма, для обозначения определённого аспекта культуры, корни которого восходят к эпохе Возрождения. В этом аспекте культуры, нашли своё выражение и, в известной мере, синтез, различные явления предыдущих эпох, такие как каббала, алхимия, гнозис, астрология, герметизм⁴. Прежде чем предложить собственное определение эзотеризма, С.В. Пахомов пытается выделить его из ряда смежных явлений: мистики, оккультизма, парапсихологии и т.д.,⁵ и выявить точки пересечения между ними⁶. На основании проведённых исследований, исследователь определяет эзотеризм как: «комплекс специфических интерпретаций реальности, претендующих на тайный характер и подтверждающихся особыми психодуховными практиками»⁷. И прихо-

¹ <http://asem.ucoz.org>

² Пахомов С.В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблема интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. СПб: РХГА, 2010. С. 74–75.

³ Пахомов С.В. Индийский эзотеризм // Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре. Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium», выпуск 34. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 155.

⁴ Hanegraaff W. Some Remarks on the Study of Western Esotericism // *Esoterica*. 1999. Vol. 1. P. 3–19.

⁵ Пахомов С.В. К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. СПб: РХГА, 2008.

⁶ Пахомов С.В. Эзотерика, мистика, парапсихология: точки пересечения // Доклад на Тринадцатом семинаре в Центре по изучению эзотеризма и мистицизма // <http://rhga.ru>

⁷ Там же. С. 11.

дит к заключению, что: «эзотерическое знание – это особая, сложно организованная когнитивная база, или информационная система, элементы которой позволяют его носителю адекватно и логично, с его точки зрения, интерпретировать действительность. Только благодаря наличию эзотерического знания действительность и становится эзотерической для эзотерика¹». Эзотерическое знание является стержнем эзотеризма. Специфика эзотерического знания в первую очередь определяется оппозицией «откровенное – сокровенное», а квинтэссенцией эзотерического знания является *гнозис*. Под гнозисом, в данном контексте понимается знание, направленное на само себя и через себя рассматривающее окружающий мир. Именно гнозис служит средством спасения адепта².

Эзотерическое знание имеет трансцендентный источник, но при этом оказывается втянуто в пучины неустрашимого парадокса: с одной стороны, первоисточник знания находится в самой сердцевине знания, а с другой стороны – он является главной целью познания³. Это знание формируется на основе установки на «единство и тождество» разных сторон реальности. Как отмечает исследователь, эзотерики мыслят аналогиями, их знание изоморфно⁴. Приобщение к эзотерическому знанию осуществляется посредством инициации, которую можно понимать как полный отказ от суждений на основе профанных знаний. Для описания специфики процесса интерпретации реальности эзотериками, С.В. Пахомов вводит понятия: «интуэма», «интуэнт» и «интуирование». Под *интуэмой*, автор понимает: «особую когнитивную единицу, служащую целям интерпретации. Интуэма есть неотъемлемая часть интуирования как процесса «рационально-иррационального» схватывания действительности. *Интуэма* – это не строгое, однозначное понятие, не рациональная категория, но в то же время это и не некий художественный образ, метафора или символ. Или, скорее, это *и то и* другое. Интуэма находится как бы на стыке продуктов логического познания и иррационального вдохновения. Особенностью интуэмы является схватывание означаемого ею объекта одновременно в его синхронии и диахронии; означаемое при этом погружено в нечто вроде облака, содержащего одновременно весь спектр возможных значений. В этом «облаке значений» отсутствуют отчётливые границы, хотя это не значит, что они совсем не ощущаются⁵. *Интуирование* – это процесс интерпретации реальности с помощью интуэмы. Под *интуэнтом* подразумевается тот, кто способен использовать интуэму и интерпретировать реальность с её помо-

¹ Пахомов С.В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблема интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. СПб: РХГА, 2010. С. 75.

² Пахомов С.В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблема интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. СПб: РХГА, 2010. С. 78.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Пахомов С.В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблема интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов Третьей международной научной конференции. СПб: РХГА, 2010. С. 79.

щью. Интуэмами могут выступать астрологические планеты, алхимические символы ртути и серы и т.д. Как отмечает исследователь, в феномене интуэм проявляется присущее эзотерикам стремление к стилю, переплетающему мистико-символическое и дискурсивное, рациональное и нерациональное мышление.

По мнению С.В. Пахомова, интуэмы с трудом выходят на общезначимый уровень, а для их передачи в большей степени характерно личное отношение и переживание. Таким образом, инициация понимается скорее как сонастройка с уровнем интуэнтов, составляющих данное эзотерическое сообщество и развивающих соответствующую эзотерическую культуру. Эзотерическое знание является самоочевидным и бесспорным для его носителя. Оно аксиоматично, а не доказательно; декларативно, а не процедурно по своей сути¹. Эзотерическое знание принципиально противится экспериментальной проверке, оно является антиэкспериментальным².

Изучение многообразия феноменов эзотеризма наталкивает С.В. Пахомова, на мысль о том, что эзотеризм, как особый феномен культуры, в будущем может выйти за рамки религиоведения, и стать объектом изучения отдельной науки – «эзотериологии», перспективы построения которой, автор рассматривает в одной из своих работ³.

Данный подход выделяется тем, что в нём эзотеризм определяется как механизм конструирования особой эзотерической реальности. С.В. Пахомову удаётся отметить несколько важных особенностей и характеристик эзотерического знания и способов его конструирования. Но, несмотря на стремление автора, ему не удаётся полностью избежать недостатков подходов рассмотренных ранее. Эзотерическое знание, понимаемое как особая когнитивная база или набор интуэм, также является своеобразной вещью-в-себе, познаваемой только через сонастройку с определённой эзотерической культурой с помощью непосредственной передачи опыта и личных переживаний. Исследование этих интуэм и символов извне, без подкрепления иррациональными данными переживаний не может обеспечить понимание реальности представляющей эзотерику.

Таким образом, можно говорить о том, что существующие в современной отечественной науке подходы к изучению эзотеризма сделали ряд важных шагов к пониманию особенностей эзотерического знания и эзотерической реальности. Однако, говорить о том, что разработана методология, позволяющая изучать эзотерику комплексно, как целостный социокультурный феномен – преждевременно.

¹ Там же. С. 83.

² Там же. С. 82.

³ Пахомов С.В. Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме // <http://www.rhga.ru>

В. А. Ремнев

Международный институт независимых педагогических исследований, профессор кафедры общей педагогики; академик Европейской академии естественных наук им. Г. В. Лейбница; член Союза художников-дизайнеров Эстонии

**ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕХНИКИ
В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ¹**

Подлинно философское отношение к миру вещей, обучающее нас познавать его внутреннюю сущность, никогда не спрашивает «откуда», «куда», «почему», но всегда и везде ищет сущности мира (*dem Was der Welt*) и рассматривает вещи не в каком-либо соотношении, как становящиеся и преходящие, подчиняющиеся основному закону бытия, но, наоборот, имеет своим предметом во всех связях проявляющуюся, всегда равную себе сущность мира.

Новое время трансформирует идею человечности (*Idee der Menschheit*). Философ Томас Бокль вскрывает методологию естественнонаучных законов в жизни народов. Якоб Бёме мыслит первопричину мироздания, как сущность «до всякой двойственности».

Мыслители античности применяли философские идеи науки в производственной деятельности, что нашло отражение и в языке. Евклидова геометрия, Архимедов рычаг, плечо, момент силы – всё имеет греческое происхождение. Античное «техне» подразумевает в себе предметы сделанные руками (сельскохозяйственная техника, изделия художников, ремесленников, военных). Ученые-философы Евдокс, Архит, Архимед, Гиппарх, Птолемей разрабатывали на практике свое учение. Архимед применял теоретические наработки, знания в практической деятельности – технике. Например, совершенствовал плуги, метательные машины². Евклид в своих «Началах» начал применять принцип группировки теорем, которая заложила основу технического знания, в частности, заложила основу теоретической механики³.

В основу современного технического мышления положены рациональные формы нового времени, и античной философии и наука сформировали для этого определенные формы сознания. Развитие наук о равномерном движении, небе, душе, музыке, государстве, плавающих телах направило усилия античных техников на создание заменителей природных явлений, эффектов и выдвинуло вперед развитие техники и технологий в различных областях человеческого знания – создание ас-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Ремнев В.А., Комлева А.В. Педагогические основы современного сценического дизайна американского (университетского) театра: Монография. СПб: Астерион, 2010. С. 5.

³ Ремнев В.А. Глобализация сегодня: исторический взгляд на социально-экономические предпосылки // Мир человека. СПб: Вехи СПб Государственного университета сервиса и экономики (СПбГУСЭ). 2009. №1. С. 23–42. Т. 9.

тронамических приборов, экспликация в моделировании движений небесных сфер и планет, конструирование и создание военных машин, театральных машин (создание машинерии), морских кораблей, музыкальных инструментов, изобретении механических, водяных игрушек, искусстве управления государством. Произведенное в результате инженерной деятельности, по определению философа В. Розина, назвали техникой и разделили на следующие разделы:

«Закономерности развития техники». Описания технических устройств с различных позиций;

«Закон подобия». Новые технические устройства (орудия, механизмы, машины) по многим параметрам похожи на существующие или бывшие в прошлом, а новые инженерные или технические решения повторяют по образцам (прототипам) какие-то особенности традиционных решений;

«Закон технического эффекта». Открытие нового природного процесса, обещающего практический эффект, или формирование новой области использования природных процессов;

«Закон инженерной гомогенности». Естественные условия, определяющие эти процессы, теоретически описываются в естественных или технических науках, параметры, соответствующих устройств, рассчитываются;

«Закон технологической гомогенности». Возможность новых синтезов разных типов естественнонаучных и технических знаний, деятельностей, сфер, что и составляет основу технологии;

«Закон функциональности». Разработка систем, органов управления, повышение степени надежности;

«Закон технобиологического подобия» (закон Кудрина). Ученый Б. Кудрин установил, что технические изделия могут быть классифицированы по сходству с биологическими;

«Закон концептуализации техники». Различные формы осознания техники оказывают влияние на идеи и концепции техники¹.

Сюда входят введенные философом Д. Лахути понятия: 1) искусственного интеллекта, 2) искусственный мозг, 3) интеллектуальный робот, 4) искусственный человек (гомункул), 5) общество искусственных людей (гомункулов). Лахути считает, что существует пять кругов интеллекта человека. В первом круге – ИИ как средство, или инструмент, имитации (моделирования) и/или усиления человеческих рассуждений при решении задач, или проблем, включая сюда аспекты понимания, обоснования знания (доказательства) и приобретения знаний на уровне языка, который можно назвать правильным. Это «чистый», или «холодный», интеллект.

Второй круг ИИ рассматривается как составная часть того, что можно назвать «искусственным мозгом» (ИМ). Он может иметь органы восприятия: слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса; поэтому язык общения с ИМ в принципе может быть и разговорным, а физические данные, необходимые для решения тех или иных задач, он может хотя бы в некоторых случаях воспринимать не через текст, а непосредственно через соответствующие приборы. Такой ИМ, помимо упомянутых выше логи-

¹ Розин В.М. Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей: Уч. пос. М.: NOTA BENE, 2001.

ки, эпистемологии и «лингвистики правильной речи», должен пользоваться данными лингвистики как «правильного», так и разговорного языка, а также психологии восприятия и когнитивной психологии.

В третьем круге искусственный мозг – включающем в себя искусственный интеллект в узком смысле – выступает как составная часть «интеллектуального робота» (ИР), предназначенного для решения *функциональных* задач, как управление автомобилем, стыковка космического корабля с космической станцией, обслуживание посетителей в ресторане.

В четвертом круге речь идет о наделении ИР способностью целеполагания, а вместе с ней – эмоциями и сознанием (самосознанием). Такой ИР уже можно назвать «искусственным человеком» (ИЧ), или гомункулом. В этом круге выделяются подуровни: ИЧ, не обладающие сознанием (самосознанием), или зомби, и ИЧ, ими обладающие, или искусственные личности.

В пятом круге речь идет об искусственном социуме – обществе искусственных людей, или Гомункулов. Здесь в круге релевантных наук включается социология¹.

Чувственно воспринимаемый мир есть не что иное как покрывало, или занавес, который скрывает другой мир – умопостигаемый мир сущностей. Это допущение греков было началом всех начал европейской цивилизации, которого не было ни у одного народа до греков и ни у одного после них.

С момента открытия «непротиворечия» греками мы можем говорить о появлении теории («науки») как таковой. Умное схватывание неявно содержало другое следствие: бесполезность схватывания «внезапно» – практического, физического, «деятельного» и прочего – то есть такого, которое предполагает «действие» с вещами. Какой смысл в схватывании ускользающего мира неподлинных вещей и неподлинного существования?! Текущий, становящийся мир наблюдаемых явлений и вещей не мог стать предметом внимания, ибо как раз не оставался самим собой всегда и везде. С другой стороны, деятельность ума, обращенная к истине, и есть высшая форма деятельности.

Земная внешняя природа в значительной степени именно благодаря такому отношению к «сущности» не стала объектом обладания.

Греки обратили внимание также на то, что неизменный мир сущностей дает прочную основу для человека: что бы ни менялось, все равно сущность останется сущностью. Постоянство, неизменность приобретают в сознании древнего грека оценку подлинности, то есть того, что лежит в основании в отношении к тому, что изменчиво и непостоянно – неподлинно. Следовательно, то, что соответствует подлинному, есть истина, что не соответствует – ложь. Если человек будет соотносить свои знания с подлинным миром, то он занимается стоящим делом, если нет, то никчемным². Как и любой знак, сложное знаковое выражение «А есть В» становится вторичным предметом. При этом в одном случае предме-

¹ Лахути Д.Г. О пяти кругах искусственного интеллекта и о дискуссии Поппера с Бернштейном // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 116–120.

² Павленко А. Теория и театр. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 104–105.

ты А и В сопоставляются с эталонами или замещаются в знаках-моделях или знаках-символах; результат этих сопоставлений и замещений фиксируется в знаках-обозначениях. В выражении «Все есть вода» «вода» как вторичный предмет может стать объектом рассмотрения и высказывания («мокрая», «жидкая», «прозрачная»). Поскольку одновременно предмет В («вода») входит в выражение «А есть В», соответствующие характеристики – «мокрая», «жидкая», «прозрачная» усматриваются в выражении «А есть В». Например, могут быть получены утверждения «Все мокрое», «Все прозрачное», «Все жидкое»¹.

В относительно короткий срок в греческой культуре было получено большое число высказываний типа «А есть В» (при ассимиляции восточной мудрости, интерпретации в новом языке типа «А есть В» опытных знаний; наконец, действии с высказываниями типа «А есть В» как с вторичными предметами). Они высказывались разными мыслителями и отчасти с разными целями. Одни (Фалес, Парменид, Гераклит) стремились понять, как устроен мир, что есть (существует), а что только кажется. При этом разные мыслители считали существующим (в выражении типа «А есть В» – это второй член В) различные образования – воду, воздух, огонь, землю, движение, покой (бытие), атомы, идеи, единое².

Техническое действие и технические изделия с точки зрения античных мыслителей. Это природное явление – изменение, порождающее вещи. Но и то и другое (и изменение и вещи) не принадлежат идеям или сущностям, которые изучает наука. По Платону, изменение (возникновение), происходящее внутри технического действия, – не бытие («есть бытие, есть пространство и есть возникновение»), а вещи – не идеи, а всего лишь копии идей. Для Аристотеля бытие и вещи также не совпадают, а изменение есть «переход из возможного бытия в действительное». В последнем случае изменение получает осмысленную трактовку и сближается с представлением о деятельности³.

Наука как способ, наука как метод онтологического и гносеологического познания окружающего мира имеет отчетливую перспективу во времени. Выдающийся французский математик начала века Анри Пуанкаре, описывая в своей книге «Наука и метод» работу ученого, говорил следующее: «Наиболее интересными являются те факты, которые могут служить свою службу многократно, которые могут повторяться»⁴. Ученый выводит законы развития природы, которые были бы верны во всех случаях жизни для однотипного класса явлений. Для этого ученому понадобилось множество одинаковых фактов, которые потом он мог бы единообразно объяснить. Ученые «должны предпочитать те факты, которые нам представляются простыми, всем тем, в которых наш грубый глаз различает несходные составные части». Итак, если яблока Ньютона однажды упало, то мы должны ждать падения новых яблок, чтобы опре-

¹ Розин В.М. *Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей*. Уч. пос. М.: NOTA BENE, 2001.

² Розин В.М. *Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей*. Уч. пос. М.: NOTA BENE, 2001. С. 96.

³ Там же. С. 115.

⁴ Пуанкаре А. *О науке*. М., 1983. С. 289.

делить, действительно ли они падают всегда. Это уже можно назвать способом, или методом, исследования. Он называется наблюдением и в некоторых научных областях остается единственным и главным эмпирическим методом исследования. Например, в астрономии, химии. Далее, наука ставит эксперимент, то есть испытывает объект исследований. Эксперимент представляет собой вопрос, который мы задаем природе и ждем от нее ясного ответа. Эйнштейн говорил, что природа отвечает «нет» на большинство задаваемых ей вопросов и лишь изредка от нее можно услышать более обнадеживающее «может быть»... Каков бы ни был ответ природы – «да» или «нет», – он будет выражен на том же теоретическом языке, на котором был задан вопрос¹. Отличительной особенностью научного эксперимента является то, что его должен быть способен воспроизвести каждый исследователь в любое время².

Научный метод как таковой подразделяется на методы, используемые на каждом уровне исследований³. Выделяются таким образом эмпирические и теоретические методы. К первым относятся: 1). Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений объективной действительности; 2). Описание – фиксация средствами естественного или искусственного языка сведений об объектах; 3). Измерение – сравнение объектов по каким-либо сходным свойствам или сторонам; 4). Эксперимент – наблюдение в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет восстановить ход явления при повторении условий.

К научным методам теоретического уровня исследований следует отнести: 1). Формализацию – построение абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность изучаемых процессов действительности; 2). Аксиоматизацию – построение теорий на основе аксиом – утверждений, доказательства истинности которых не требуется; 3). Гипотетико-дедуктивный метод – создание системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах.

Другим способом деления будет разбивка на методы, применяемые не только в науке, но и в других отраслях человеческой деятельности; методы, применяемые во всех областях науки; и методы, специфические для отдельных разделов науки⁴. Так мы получаем всеобщие, общенаучные и конкретно-научные методы⁵.

Среди всеобщих можно выделить такие методы, как: 1) Анализ – расчленение целостного предмета на составные части (стороны, признаки, свойства или отношения) с целью их всестороннего изучения;

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 88.

² Горелов А.А. Концепции современного естествознания. М.: Центр, 1997. С. 28–29.

³ Ремнев В.А. Преподавание глобалистики как научной дисциплины в высшей школы. Традиции и новации межвуз. науч.-метод. конф. СПб, 20 апреля 2010 года. СПб: СПбГИ (ТУ), Изд-во ОМ-Пресс, 2010. С. 90–93.

⁴ Ремнев В.А. Принцип действия действия пластифицирующих добавок на водотвердое отношение и газовыделение в сланцеозольном вяжущем веществе при производстве газобетона // Альманах современной науки и образования. Тамбов. 2011. №1(44). С. 79–82.

⁵ Ремнев В.А. Методологические основы качества творческой деятельности // Педагогика безопасности жизнедеятельности: Сб. науч. тр. № 3 / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб: МАНЭБ, МИНПИ, 2005. С. 34.

2) Синтез – соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое; 3) Абстрагирование – отвлечение от ряда несущественных для данного исследования свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений; 4) Обобщение – прием мышления, в результате которого устанавливаются общие свойства и признаки объектов; 5) Индукция – метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок; 6) Дедукция – способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера; 7) Аналогия – прием познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках; 8) Моделирование – изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал с определенных сторон, интересующих исследователя; 9) Классификация – разделение всех изучаемых предметов на отдельные группы в соответствии с каким-либо важным для исследователя признаком (особенно часто используется в описательных науках – многих разделах биологии, геологии, географии, кристаллографии).

Статистический метод получил в последние десятилетия широкое применение в социологии. «Применяя статистический метод, мы не можем предсказать поведение отдельного индивидуума совокупности. Мы можем только предсказать вероятность того, что он будет вести себя не которым определенным образом... Статистические законы можно применять только к большим совокупностям, но не к отдельным индивидуумам, образующим эти совокупности»¹. Характерной особенностью современной науки является также то, что методы исследования всё в большей степени влияют на его результат (так называемая «проблема прибора» в квантовой механике). По мнению некоторых методологов, законы природы не сводятся к написанным на бумаге математическим соотношениям. Их надо понимать как любой вид организованности идеальных прообразов вещей, или пси-функций. Есть три вида организованности: простейший – числовые соотношения, более сложный – ритмика 2-го порядка – «слово». Два первых вида организованности наполняют Вселенную мерой и гармонией, третий – смыслом.

подобные методологические разработки тесно связаны с дискуссиями по основаниям математики и перспективам ее развития, сводящимися к следующим основным темам: 1). Как наука соотносится с миром и дает возможность познавать его; 2). Какой способ познания преобладает в науке, допустим математике, – дискурсивный или интуитивный; 3). Как устанавливаются математические истины – путем конвенции, как полагал Пуанкаре, или с помощью более объективных критериев².

Познание изучает природу знания и подтверждения; особенно изучает (а) свойства, (б) субстантивные параметры и их источники, и (с) ограничения в познании и их подтверждение³.

¹ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1965. С. 231.

² Горелов А.А. Концепции современного естествознания. М.: Центр, 1997. С. 28–40.

³ The Cambridge dictionary of Philosophy. Cambridge Univ. Press, 2001. P. 273.

Впервые термин «онтология» ввел Лейбниц, до Нового времени философская наука звалась «метафизикой» и была введена Аристотелем¹. Рассмотрим понятийный аппарат.

Онтология (ontos по греч. – сущее и logos – учение, слово). В философии принято различать два толкования:

1. Под «первой философией» понималось учение о бытии вообще, бытии как таковом, независимом от его частных видов. В этом смысле онтология равнозначна метафизике – системе умозрительных всеобщих определений бытия. В средневековье использовались аристотелевские идеи метафизики – философско-теологическая система Фомы Аквинского. В новое время (с XVI в.) под онтологией стали понимать особую часть метафизики, учение о сверхчувственной, нематериальной структуре всего существующего. Термин «Онтология» принадлежит немецкому философу Р. Гоклениусу (1613). Законченное выражение идея такой онтологии получила в философии Вольфа – утрата всякой связи с содержанием частных наук. Онтология выстраивается путем абстрактно-дедуктивного и грамматического анализа ее понятий (бытие, возможность и действительность, количество и качество, субстанция и акциденция, причина и действие). Противоположная тенденция выступала в материалистических учениях Гоббса, Спинозы, Локка, французских материалистов XVIII в., поскольку положительное содержание этих учений, опиравшихся на данные экспериментальных наук, объективно подрывало идею онтологии как философской дисциплины высшего ранга, как «первой философии», изолированной от гносеологии и логики. Критика онтологии представителями немецкого классического идеализма (Кант, Гегель и др.) была двойственной? С одной стороны, онтология объявляла бессодержательной и тавтологичной, с другой – эта критика заканчивалась требованием создать новую, более совершенную онтологию (метафизику), заменить ее трансцендентальным идеализмом (Кант, Шеллинг), логикой (Гегель). Система Гегеля в идеалистической форме предвосхитила идею единства онтологии (диалектики), логики и теории познания и этим указала выход из рамок умозрительного философствования к действительному положительному познанию мира (Энгельс).

В XX веке в результате распространений субъективно-идеалистических течений (Неокантианство, Позитивизм) предпринимались попытки построить на объективно-идеалистической основе «новую онтологию» («трансцендентальная онтология» Гуссерля, «критическая онтология» Н. Гартмана, «фундаментальная онтология» Хайдеггера).

В новых онтологических учениях под онтологией понимается система всеобщих понятий бытия, постигаемых с помощью сверхчувственной и сверхрациональной интуиции. Идея «новой онтологии» подхвачена рядом католических философов, которые пытаются «синтезировать» «традиционную», идущую от Аристотеля, онтологию с кантовской трансцендентальной философией и противопоставить свою онтологию философии диалектического материализма.

¹ Dictionary of Philosophy. Penguin Reference. London, 2000. P. 401.

В марксистской философии термин «онтология» систематического применения не имеет; иногда его употребляют как синоним учения о наиболее общих законах бытия.

Гносеология, или Теория познания – раздел философии, изучающий взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, отношение знания к действительности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания. Теория познания исследует сущность познавательного отношения человека к миру, его исходные и всеобщие основания. Являясь философским учением о познании, любая теория познания исходит из определенного решения основного вопроса философии.

История теории познания начинается с постановки в философии вопроса о том, что такое знание (диалог «Тетет» Платона), хотя сам термин «теория познания» появляется значительно позже. В истории философии проблематика теории познания всегда играла существенную роль иногда даже занимала центральное место. Бурное развитие специально-научных методов исследования познания (математическая логика, семиотика, теория информации, психология), с точки зрения некоторых теоретиков и позитивистски мыслящих ученых, ведет к ликвидации теории познания как философской науки.

Диалектический материализм считает, что развитие специально-научных методов исследования не может в принципе снять философскую проблематику теории познания. Наоборот, оно стимулирует ее, ставя перед ней новые проблемы (например, исследование принципиальных возможностей автоматизации интеллектуального труда)¹ и выявляя в классических проблемах новые аспекты (например, отношение содержания и формы мышления в связи с развитием методов логической формализации). Диалектико-материалистическая теория познания в своем развитии использует данные современных специальных наук о познании, выступая в качестве их философско-методологической основы².

Наиболее отчетливые черты современного представления о связях философии и науки мы находим в Новое время.

Всякая идея (а под идеей подразумевается любое мысленное содержание, представленное в любой форме – простой или сложной), раз она существует, является объективной, то есть имеет соответствие в вещном порядке именно потому, что *ordo et connexio idearum idem est ac ordo et connexio rerum*. Идеи и вещи представляют собой не что иное, как два разных аспекта одного и того же события. У каждой идеи неизбежно есть телесное соответствие, так же как и у каждого события неизбежно имеется соответствующая идея.

Поэтому Бенедикт Спиноза не проводит различия в абсолютном смысле между идеями ложными и истинными; он различает только менее и более адекватные идеи. Знаменитая доктрина Спинозы о трех «ро-

¹ Ремнев В.А. Глобализация сегодня: исторический взгляд на социально-экономические предпосылки // Мир человека. СПб: Вехи, СПб Государственного университета сервиса и экономики (СПбГУСЭ), 2009. №1. С. 23–42. Т. 9.

² Философский словарь. М.: Изд-во политической л-ры, 1987. С. 480.

дах познания» представляет три «степени познания»: 1) мнение и воображение; 2) рациональное познание; 3) интуитивное познание.

1). Первая форма – *эмпирическая*, то есть связанная с чувственным восприятием и образами, которые всегда «беспорядочны и неясны». Любопытно, что Спиноза относит к первой форме познания общие понятия (дерево, человек, животные), а также такие, как *ens* (сущее), *res* (вещь), *aliiquid* (нечто).

Эта форма познания, теоретически неадекватная по сравнению с последующими формами, тем не менее, практически незаменима. Ее «ложность» заключается в недостатке ясности, а потому бесполезности. Действительно, она ограничивается частными случаями, не передает связи и отношений причин, то есть общего порядка Природы.

2). Познание второго рода, называемое Спинозой *ratio* (рассудок), является познанием собственно научным, иными словами, такой формой познания, которая находит типичное выражение в математике, геометрии и физике.

Это не означает, что *ratio* представляет только математику и физику. Имеется в виду форма познания, основанная на адекватных идеях, общих для всех людей (во всяком случае, все люди могут их иметь), представляющая общие характеристики вещей: Есть некоторые идеи или знания, общие для всех людей, воспринимаемые адекватно. Речь может идти, например, об идеях количества, формы, движения и им подобных.

Но рациональное познание, в отличие от первого рода познания, ясно и отчетливо улавливает не только идеи, но и их неизбежные связи (так, можно сказать, что идеи ясны только в том случае, если найдены связи между ними). Следовательно, рациональное познание устанавливает причинную цепочку в ее *необходимости*. Поэтому речь идет об одной из форм *адекватного познания*, даже если она не самая совершенная.

Третий род познания получил у Спинозы наименование интуитивно-го; он заключается в *видении вещей исходящими от Бога*.

Точнее, так как сущность Бога познается посредством составляющих ее атрибутов, интуитивное познание *отталивается от адекватной идеи атрибутов Бога и приходит к идее сущности вещей*. Одним словом, речь идет о Божественном видении¹.

Человек делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. В этом смысле человеческая деятельность может быть определена как активность субъекта, направленная на объекты или на других субъектов, а сам человек должен рассматриваться на субъект деятельности. В силовом поле субъективно-объективных отношений оказываются возможными четыре вида деятельности: 1) преобразовательная (т.е. труд); 2) познавательная; 3) ценностно-ориентационная; 4) коммуникативная (т.е. общение) – в итоге, человеческая деятельность является одной из форм движения материи².

¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 249–250.

² Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного исследования. М., 1974.

Если определять цель человеческой деятельности в рамках научного познания в качестве продукта деятельности сознания, которое в отличие от природы может действовать не только методом проб и ошибок. Здесь происходит расщепление мира на субъект и объект и возникает дуализм необходимости и свободы (природно-свободная антиномия).

Онтологическая сущность свободного действия состоит в том, что оно есть прежде всего: 1) цель, поставленная сознанием (и детерминированная в конечном счете объективным миром); 2) отыскание и изобретение средств, могущих привести к достижению цели; 3) приведение в движение цепи средств, реализующих цель. Условием осуществимости всех трех этапов свободной человеческой деятельности является неизменность и инвариантность законов природы¹.

Пользуясь кантовской терминологией, гносеологический статус оснований науки можно определить как продукт «чистого разума», далекий от «практических» аспектов. Подобная ситуация была достаточно подробно проанализирована Кантом. Результатом этого анализа стал «коперниканский переворот» Канта. Суть этого переворота заключалась в онтологизации гносеологии, в замене онтологической проблематики гносеологической, акцентировании внимания на решении проблемы *познающего субъекта*, а не *познаваемого объекта*. Согласно Канту, подобная ситуация возникает при несоответствии («несоизмеримости») друг другу субъекта и объекта познания, их качественной разнородности, которая проистекает из-за ограниченности эмпирических способностей и возможностей человека как познающего субъекта².

Эмпирические способности человека находятся в постоянном изменении и качественной перестройке. Динамика «несоразмерности» субъекта и объекта обуславливается динамикой самого субъекта познания, «катализатором» которой выступает постоянно расширяющаяся область *практического* взаимодействия человека с окружающим его миром, которое, в свою очередь, расширяет *эмпирические* возможности человеческого познания³.

Итак, писатель, мыслитель М. Горький характеризовал всякую науку уже открытой и законы ее не выдуманными, а реально существующими⁴. Они существовали до того, как были открыты и продолжают действовать независимо от того, знают или не знают их люди, нравятся они тому или иному человеку или нет.

¹ Емельянов С.А. Философские проблемы труда и техники: Учеб. пособие. СПб: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2002. С. 7–8.

² Кант И. Критика чистого разума. СПб, 1993. С. 278–279.

³ Тараров Я.В. Теория струн как современная физическая концепция «основания мира». Гносеологический и онтологический «срез» // Вопросы философии. 2007. № 3. С. 149.

⁴ Ремнев В.А. Методологические основы актерского мастерства и режиссуры в театральной педагогике: Монография. СПб: Дума, 2006. С. 11.

Е. И. Винник

Южный федеральный университет, студентка факультета филологии и журналистики отделения романской и германской филологии

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ГЕНДЕРНОГО КОМПОНЕНТА В ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМАХ (НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ГЕРУНДИЯ В ЖЕНСКИХ АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ XIX–XX ВВ.)¹

Актуализация интереса лингвистов к антропологической проблематике очевидна. Особое значение получают научные работы в области лингводидактики, психолингвистики, социолингвистики, теории межкультурной коммуникации. Востребованными оказываются исследования и в области гендерной лингвистики, которая изучает язык и речевое поведение с применением инструментария гендерологии. На настоящий момент ученые не пришли к единому взгляду на природу гендера. В российском языкознании доминирует концепция, согласно которой гендер рассматривается как социальный конструкт, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка. Важно отметить, что гендер отражает одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в конкретном обществе на конкретном историческом этапе. При этом взаимодействие между мужским и женским началами многообразно, что создает гетерогенность конструирования гендера и выявляет множественность способов его функционирования в гендерных отношениях на разных уровнях: макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности, а также на внутриличностном уровне (гендерная социализация, гендерные стереотипы, гендерные нормы, гендерное поведение, гендерное мышление)².

Кроме того, взгляд на многие проблемы через призму понятия «гендер» позволяет исследовать широкий круг вопросов. Так, на современном этапе развития лингвистики художественный текст рассматривается как сложный знак, выражающий знания и представления писателя о явлениях окружающей действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира. Этот подход выдвигает Е.С. Кубрякова «язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком»³. Используя названный теоретический тезис, обратимся к женской прозе XIX–XX веков в контексте совокупной женской языковой

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Клёдина И.С. Психология гендерных отношений: концептуализация и эмпирическая иллюстрация макроуровня. СПб, 2004. С. 4.

³ Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов: Справочное пособие. М., 1997. С. 83.

личности, творящей в определенном социуме, определенной культуре и представляющей фрагмент национальной и концептуальной картин мира. Но прежде чем перейти к анализу художественных текстов, хочется проследить ход философских воззрений на культурный статус женщины. Для этого необходимо задаться центральным вопросом для гендерного видения: какого пола человек, природой которого занималась европейская философия? Это был мужчина. Женская половина человечества оказалась на обочине поля философского внимания. М. Бахтин писал о том, что человеческое познание существует в двух пределах – «вещи» и «личности». Природа женщины всегда рассматривалась в пределе «вещи», оказывалась замкнутым «в себе и на себя объектом», т.е. по существу оставалась в изоляции от других исследуемых философами вопросов. Только русские философы серебряного века – Вл. Соловьев, Н. Бердяев и В. Розанов – увидели женственность как космический принцип и уравнивали в значимости для исторической судьбы человечества ценность мужской и женской природы, но ограничили рассуждения о последней традиционными рамками темы пола и любви. Когда же речь в их сочинениях шла о природе личности, познания, творчества, свободе и гуманизме, оказывалось, что все эти категории не имеют в виду женщину¹. Интересно в этом ряду остановиться на работе известного философа и социолога рубежа XIX–XX веков Георга Зиммеля «Женская культура». По логике названной работы оказывается, что женщина по природе не способна к культурному творчеству, но не потому что ущербна, а потому что самодостаточна. Зиммель рассуждает о возможности альтернативного культурного существования, основанного на особенностях женского бытия. Смысл этого существования был бы направлен не на равенство внутри общей объективной культуры, а на культуру двух совершенно «разноритмизированных способов существования», один из которых является дуалистическим, направленным на «становление, знание и воление» и тем самым объективирует содержание своей жизни, выводя их из жизненного процесса в мир культуры; другой способ находится вне субъективно задуманной и объективно развитой двойственности, и поэтому должен не выводить содержание своей жизни во внешнюю для нее форму, а «искать для них направленное внутрь совершенство»². К сказанному следует добавить, что автор пытается определить, что может сделать женщина, исходя из особенностей своих бытийных характеристик, в конкретных областях культуры, например, в области искусства, в частности, в литературе. Прочитируем: «...в литературе уже есть ряд женщин, которые не проявляют рабского честолюбивого стремления писать как мужчина и не показывают, принимая мужские псевдонимы, что они не имеют понятия о том оригинальном и специфически значимом, что они могут совершить в качестве женщин».

Предметом нашего исследования выступили неличные формы глагола, а именно герундий. Первоначально эта грамматическая форма была

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: Учебное пособие. М., 1979. С. 363.

² Зиммель Г. Избранное в 2-х т.: Женская культура. М., 1996. С. 265.

категорией со всеми признаками существительного, но постепенно появилась тенденция образовывать существительные с окончанием – *ing*, от глаголов, причем эти отглагольные существительные сохраняли некоторые глагольные свойства¹. Затем, согласно И. П. Ивановой герундий в процессе длительного исторического развития отделился от отглагольного существительного на – *ing*, и в современном английском языке является глагольной формой². Он входит в парадигматическую систему лексико-грамматического разряда глаголов и имеет все свойственные глаголу морфологические и синтаксические признаки. Ссылаясь на семантический анализ глаголов следует указать, что на основе своего лексического значения глаголы подразделяются на динамические (*dynamic*) и статальные (*stative*). К первой группе относятся глаголы, обозначающие действия в прямом значении этого слова. Эти действия мы можем видеть, слышать, наблюдать. Глаголы, обозначающие такого рода действия, свободно употребляются во всех видовременных формах. Ко второй группе относятся глаголы, которые обозначают не действия, а состояния, восприятия, отношения между предметами или людьми. Такие состояния непосредственному наблюдению не поддаются. Глаголы этой группы не могут употребляться в целом ряде видовременных форм, в частности, в форме *Continuous*. Поскольку статальных глаголов в английском языке значительно меньше, чем динамических, назовем основные из них: глаголы, обозначающие физические восприятия, эмоции, желание, мнения, умозаключения, мысленные представления и суждения, выражающие отношения³. Кроме того, согласно С.П. Романовой и А.Л. Кораловой, в английском языке существует довольно многочисленная группа глаголов, объединенных общим значением – «побуждение к действию». В филологии они обозначены термином «каузативные». Побуждать к действию можно силой, словом, убеждением, уговором, с усилием, с помощью давления, устрашения, преодолевая сопротивление⁴. Базируясь на вышеописанном мы наблюдаем следующее явление – использование динамических, статальных и каузативных глаголов в качестве герундия придает этой грамматической форме особое значение, экспрессивный оттенок – герундий может выражать сознательное, преднамеренное действие и иметь абсолютное значение, при котором внимание привлекается к самому процессу. Опираясь на вышеизложенные мнения лингвистов, мы исследовали герундий на содержание гендерного компонента.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений женщин-прозаиков литературы XIX–XX вв. на английском языке Джейн Остен «Гордость и предубеждение», Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

¹ Клименко А.В. Ремесло перевода: Практический курс. М., 2007. С. 71.

² Иванова И.П. Значение герундия в ранненовоанглийском языке: Ученые записки ЛГУ № 156. «Вопросы грамматического строя и словарного состава языка». Л., 1952. С. 61.

³ Кверк Р. Грамматика английского языка для университетов: Учебное пособие. М., 1982. С. 46.

⁴ Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский: Учебное пособие. М., 2008. С. 91.

В ряду английских женских романов первой половины XIX века особое место занимают произведения Джейн Остен. Нами был рассмотрен роман «Гордость и предубеждение» и выделено 258 манифестаций герундия. Особенность употребления герундия в речи героя заключается в том, что доминирующую роль играют динамические глаголы (82) в функции дополнения (44) и обстоятельства образа действия (15). Например: «The word is applied to many a woman who deserves it no otherwise than by netting a purse, or covering a screen», – говорит мистер Дарси. – «Образованной называют всякую барышню, которая заслуживает этого тем, что вяжет кошельки или раскрашивает экраны» (перевод И.Маршака).

«Do not you feel a great inclination, Miss Bennet, to seize such an opportunity of dancing a reel». – «А не желаете ли вы, мисс Беннет, воспользоваться случаем и протанцевать рил?» (перевод И.Маршака).

«I am no longer surprised at your knowing only six accomplished women». – «Меня более не удивляет, что вы знакомы всего лишь с шестью женщинами, истинно блестящими своими дарованиями», – говорит Элизабет Беннет (перевод И.Гуровой).

А вот пример динамического глагола, обозначающего эмоции, вложенные в уста Шарлотты Лукас: «When she is secure of him, there will be leisure for falling in love as much as she chooses». – «Вот когда она прочно привяжет его к себе, у нее будет достаточно времени влюбиться в него так сильно, как она пожелает» (перевод И.Гуровой). Приведенные примеры указывают на проявления гендерных стереотипов и гендерного поведения в речи мужских персонажей. Следующее использование герундия в речи героя является примером передачи гендерной социализации в художественном тексте XIX века: «But it must vary materially lessen their chance of marring men of any consideration in the world», replied Darcy. – «Да, но это весьма помешало бы ей выйти замуж за человека с некоторым положением в обществе», – заметил Дарси (перевод И.Маршака). Далее приведем пример герундия, который отражает гендерные нормы поведения, принятые в светском обществе XIX века: «But though Bingley and Jane meet tolerably often, it is never for many hours together; and as they always see each other in large mixed parties, it is impossible that every moment should be employed in conversing together». – «Но хоть Бингли и Джейн видятся довольно часто, они никогда не остаются подолгу наедине. А встречаясь в обществе, они, конечно, не могут все время разговаривать только друг с другом» (перевод И.Маршака). Гендерное поведение героя проявилось в следующем примере: «Mrs Long told me last night that he sat close to her for half an hour without once opening his lips». – «Миссис Лонг сказала мне вчера, что он просидел рядом с ней полчаса и ни словечка не проронил» (перевод И.Гуровой).

Теперь обратимся к частотности употребления динамических глаголов в качестве дополнения в речи автора (98). Приведем примеры: «To be fond of dancing was a certain step towards falling in love; and very lively hopes of Mr. Bingley's heart were entertained». – «А любовь к танцам – это

же первый шаг, чтобы влюбиться. И вспыхнули живейшие надежды на покорение сердца мистера Бингли» (перевод И.Гуровой). Данный пример является подтверждением гендерного мышления автора романа. Интересным, на наш взгляд, можно назвать образец стального глагола в речи автора, обозначающего эмоции, а также мысленные представления и суждения, при этом имеющий выраженный гендерный оттенок: «She often tried to provoke Darcy into disliking her guest, by talking of their supposed marriage, and planning his happiness in such an alliance». – «Она часто пыталась настроить Дарси против Элизабет болтовней об их предполагаемом браке и рассуждениями о том, насколько он будет счастлив с такой женой» (перевод И.Маршака).

Исследуя текст, можно убедиться, что употребление герундия в разных лексических значениях подчеркивает подчиненность, зависимость женского пола в условиях общественной жизни Англии XIX века. Нами подмечено использование в речи героинь достаточное количество стальных глаголов (27 случаев), обозначающих физическое восприятие, эмоции, мнения и умозаключения, из чего следует, что во внутреннем монологе женские образы не согласны с теми ограничениями, которые наложены на их судьбу принадлежностью к «слабому полу». Результаты исследования текста романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение» приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Функционирование герундия в романе Джейн Остен
«Гордость и предубеждение»

Герундий	
Всего – 258	Adverbial modifier of purpose – 2
Indefinite Active – 244	Adverbial modifier of attendant circumstances – 13
Indefinite Passive – 8	Adverbial modifier of manner – 43
Perfect Active – 6	Adverbial modifier of time – 25
	Adverbial modifier of concession – 2
	Adverbial modifier of condition – 7
	Attribute – 12
	Object – 139
	Part of complex object – 6
	Predicative – 3
	Part of compound verbal aspect predicate – 3
	Part of compound modal aspect predicate – 2
Герундий	
Речь героя	Речь автора
Indefinite Active – 106	Indefinite Active – 138
Indefinite Passive – 3	Indefinite Passive – 5
Perfect Active – 2	Perfect Active – 4
Всего – 111	Всего – 147
Predicative – 1	Predicative – 2
Object – 61	Object – 77
Attribute – 6	Attribute – 6
Part of complex object – 4	Part of complex object – 1
Part of compound verbal	Part of compound verbal aspect predicate – 2

aspect predicate – 1	
Part of compound modal aspect predicate – 2	
Adverbial modifier of purpose – 1	Adverbial modifier of purpose – 1
Adverbial modifier of attendant circumstances – 4	Adverbial modifier of attendant circumstances – 9
Adverbial modifier of manner – 18	Adverbial modifier of manner – 25
Adverbial modifier of time – 7	Adverbial modifier of time – 18
Adverbial modifier of condition – 5	Adverbial modifier of condition – 2
	Adverbial modifier of concession – 2
Герундий	
Речь героя	Речь автора
Статальные глаголы	
глаголы, обозначающие физические восприятия:	глаголы, обозначающие физические восприятия:
Indefinite Active – 9 Всего – 9	Indefinite Active – 18 Indefinite Passive – 1 Всего – 19
Object – 4	Object – 11
Predicative – 1	
Adverbial modifier of manner- 1	Adverbial modifier of manner – 5
Adverbial modifier of time – 3	Adverbial modifier of time – 4
глаголы, обозначающие эмоции:	глаголы, обозначающие эмоции:
Indefinite Active – 8 Всего – 8	Indefinite Active – 7 Indefinite Passive – 2 Всего – 9
Attribute – 1	Predicative – 1
Object – 4	Object-4
Part of compound modal aspect predicate – 1	Part of compound verbal aspect predicate- 2
Adverbial modifier of purpose – 1	Adverbial modifier of purpose – 1
Adverbial modifier of manner – 1	Adverbial modifier of time – 1
глаголы, обозначающие желание:	глаголы, обозначающие желание:
Indefinite Active – 1 Всего – 1	Indefinite Active – 2 Всего – 2
Object – 1	Adverbial modifier of manner – 1 Object – 1
глаголы, обозначающие мнения, умозаключения, мысленные	глаголы, обозначающие мнения, умозаключения, мысленные представления и суждения:

представления и суждения:	
Indefinite Active – 6 Всесо – 6	Indefinite Active – 10 Всесо – 10
Object – 4	Object – 4
Part of compound modal aspect predicate – 1	Adverbial modifier of attendant circumstances – 4
	Adverbial modifier of manner – 1
Adverbial modifier of manner – 1	Attribute – 1
глаголы, выражающие отношения:	глаголы, выражающие отношения:
Indefinite Active – 2 Всесо – 2	Indefinite Active – 4 Всесо – 4
Object – 2	Object – 1
	Part of complex object – 1
	Adverbial modifier of attendant circumstances – 1
некоторые отдельные глаголы:	некоторые отдельные глаголы:
Indefinite Active – 1 Всесо – 1	
Object – 1	
Динамические глаголы	
Indefinite Active – 77 Indefinite Passive – 3 Perfect Active – 2 Всесо – 82	Indefinite Active – 92 Indefinite Passive – 2 Perfect Active – 4 Всесо – 98
	Predicative – 1
Object – 44	Object – 54
Part of complex object – 4	Part of complex object – 1
Attribute – 5	Attribute – 4
Part of compound verbal aspect predicate – 1	
Adverbial modifier of time – 4	Adverbial modifier of time – 13
Adverbial modifier of attendant circumstances – 4	Adverbial modifier of attendant circumstances – 4
Adverbial modifier of manner – 15	Adverbial modifier of manner – 17
Adverbial modifier of condition – 5	Adverbial modifier of condition – 2
	Adverbial modifier of concession – 2
Каузативные глаголы	
Indefinite Active – 1 Всесо – 1 Object – 1	Indefinite Active – 5 Всесо – 5 Object – 2 Attribute – 1 Adverbial modifier of time – 1 Adverbial modifier of manner – 1

Ближе всего к пониманию стиля Остен подошла Вирджиния Вульф, которая называет эту особенность «непроницаемостью». Этим свойством известная британская писательница первой половины XX века, при всем несходстве их дарований, сама владела в высокой степени. Она создала новую манеру письма, где сюжет может оборваться на полуслове, а вместо привычного мира действия присутствует «тайнопись души», авторское письмо движимо чувствами. Первой в мировой литературе XX века она решилась привлечь внимание к своеобразию социального опыта женщин, помогая им становиться «видимыми» в обществе и реализовать возможность психологической открытости, которая была для них запретной. Новаторские произведения Вирджинии Вульф являлись современницам писательницы пути протеста против патриархальных устоев. В своих произведениях она осваивает способы душевного анализа, элементы «потока сознания», которые становятся ее характерным изобразительным приемом. Роман «Миссис Дэллоуэй» написан в 1925 году. Его содержательная канва кажется довольно скудной – описывается всего один день августа 1923 года в жизни двух главных героев. Весь роман – это «поток сознания» миссис Дэллоуэй и Смита, их чувств и воспоминаний, разбитый на определенные отрезки ударами Биг-Бена. Это разговор души самой с собой, живое течение мыслей и чувств.

Мы попытались проследить закономерности в использовании герундия при передаче гендерной специфики в произведении, выделив и проанализировав 102 манифестации герундия в переводе Е. Суриц. Существенным моментом является высокая частотность использования герундия в авторской речи (91). При суммировании результатов исследования художественного текста – образца литературы «потока сознания» было зафиксировано превалирующее количество динамических глаголов по отношению к статальным (69 и 18 соответственно). Приведем примеры: «I love walking in London,» said Mrs Dalloway. «Really, it's better than walking in the country». – «Я люблю бродить по Лондону, – сказала миссис Дэллоуэй. – Нет, правда. Больше даже, чем по полям». Приведем примеры статальных глаголов: «So she would still find herself arguing in St James's Park, still making out that she had been right – and she had too – not to marry him». – «И вот, оказывается, она все еще не успокоилась, идет по Сент-Джеймскому парку, и доказывает себе, и убеждается, что была права, – конечно, права! – что не вышла за него замуж».

«Her only gift was knowing people almost by instinct, she thought, walking on». – «Единственный дар ее – чувствовать, почти угадывать людей, думала она, идя дальше». К сказанному стоит добавить пример использования каузативного глагола: «...She was never in the room five minutes without making you feel her superiority, your inferiority...» – «...Пяти минут не пробудет в комнате, чтоб ты не ощутила, насколько она возвышенна, а ты ничтожна...». Впечатляют подмеченные переживания героев, кажущиеся ничтожными, тем не менее тщательная фиксация состояний их души, того, что Вульф называет moments of being (моментами

существования) вырастает во впечатляющую мозаику, которая складывается из множества изменчивых впечатлений. И в этом описании так же принимают участие исследуемые грамматические формы. «She had the oddest sense of being herself invisible...» – И какое-то сверхстранное чувство, будто она невидима. Приводимый выше материал дает возможность судить о выраженном феминистском мышлении автора. Благодаря преобладанию динамических глаголов в романе автору удается убедительно передать поток чувств и эмоций героини и своих собственных. Результаты анализа текста романа Вульф «Миссис Дэллоуэй» приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Функционирование герундия в романе Вирджинии Вульф
«Миссис Дэллоуэй»

Герундий	
Всего – 102 Indefinite Active – 100 Indefinite Passive – 2	Subject – 4
	Part of compound verbal aspect predicate – 16
	Part of compound verbal predicate – 3
	Attribute – 3
	Object – 54
	Part of complex object – 4
	Predicative – 1
	Adverbial modifier of attendant circumstances – 5
	Adverbial modifier of time – 7
	Adverbial modifier of comparison – 1
	Adverbial modifier of condition – 1
	Adverbial modifier of manner – 4
Герундий	
Речь героя	Речь автора
Indefinite Active – 11 Всего – 11	Indefinite Active – 89
	Indefinite Passive – 2
	Всего – 91
Predicative – 1	Subject – 4
Part of compound verbal aspect predicate – 1	Part of compound verbal aspect predicate – 14
	Part of compound verbal predicate – 4
Part of complex object – 1	Part of complex object – 4
Object – 6	Object – 47
Attribute – 1	Attribute – 2
Adverbial modifier of comparison – 1	Adverbial modifier of attendant circumstances – 6
	Adverbial modifier of time – 7
	Adverbial modifier of condition – 1
	Adverbial modifier of manner – 3
Герундий	
Речь героя	Речь автора
Статальные глаголы	
глаголы, обознача-	глаголы, обозначающие мнения, умозаключения, мыс-

чающие мнения, умозаключения, мысленные представления и суждения:	ленные представления и суждения:
Indefinite Active – 1 Всего – 1	Indefinite Active – 1 Всего – 1
Predicative -1	Object – 1
глаголы, обозначающие физические восприятия:	глаголы, обозначающие физические восприятия:
Indefinite Active – 1 Всего – 1	Indefinite Active – 10 Всего – 10
Object – 1	Object – 4
	Part of compound verbal aspect predicate – 2
	Adverbial modifier of time – 3
	Adverbial modifier of attendant circumstances – 1
глаголы, обозначающие желание:	глаголы, обозначающие желание:
Indefinite Active – 1 Всего – 1	
Object – 1	
глаголы, обозначающие эмоции:	глаголы, обозначающие эмоции:
	Indefinite Active – 2 Indefinite Passive – 1 Всего – 3
	Object – 4
глаголы, выражающие отношения:	глаголы, выражающие отношения:
Indefinite Active – 1 Всего – 1	Indefinite Active-5 Всего – 5
	Object – 4
Attribute -1	Attribute – 1
	Adverbial modifier of time – 1
	Динамические глаголы
Indefinite Active – 7 Всего – 7	Indefinite Active – 61 Indefinite Passive – 1 Всего – 62
Object – 4	Subject – 5
Part of compound verbal aspect predicate – 1	Part of compound verbal aspect predicate – 12
	Part of compound verbal predicate – 4
	Object – 31
Part of complex object – 1	Part of complex object -4
Adverbial modifier of comparison – 1	Attribute – 1
	Adverbial modifier of time – 3

	Adverbial modifier of attendant circumstances – 3
	Adverbial modifier of manner – 3
Каузативные глаголы	
	Indefinite Active – 5
	Всего – 5
	Object – 4
	Adverbial modifier of attendant circumstances – 1
	Adverbial modifier of condition – 1

Далее обратимся к творчеству английской писательницы II половины XX века Хелен Филдинг. Широкую известность автору принес роман «Дневник Бриджит Джонс», опубликованный в 1998 году и родившийся из колонки, которую она вела в газете «Индепендент». Ежедневная колонка была в форме дневниковых записей от своего имени о холостой жизни в Лондоне. Жанр дневника, мемуара пользовался в это время популярностью у читателей. По словам Хелен Филдинг, она позаимствовала сюжет у Остен, из ее «Гордости и предубеждения», т.к. считает, что этот сюжет уже прошел маркетинговые испытания в течение нескольких веков. Ее произведение является реинкарнацией классического английского женского романа, детально повторяет сюжет Джейн Остен, вплоть до имени главного мужского персонажа – Марка Дарси. Объектом анализа стали 250 манифестаций герундия в переводе А.Н. Москвичевой. Роман изложен в форме дневниковых записей, поэтому речь персонажа проникает в авторскую и переплетается с ней, мы не можем их отделить друг от друга. Здесь уместно заметить, что количество динамических глаголов превалирует более чем в 3 раза над применением стальных глаголов (183 и 57 единиц соответственно), что героиня предпочитает действию чувственному восприятию, переживаниям, достаточна эмансипирована. Приведем примеры: «She must stop beating herself over the head with *Women Who Love Too Much* and instead think more towards *Men are from Mars, Women are from Venus...*». – « Она должна перестать бить себя по башке книгой «Женщины, которые слишком сильно любили», а вместо этого больше размышлять в направлении трактата «Все мужчины с Марса, все женщины с Венеры»...».

«Yes. How does a woman manage to get to your age without being married? roared Brian Enderby..., waving his sherry in the air». – « Да. Как женщина может умудриться дожить до твоего возраста и не выйти замуж?- проревел Брайан Эндерби..., размахивая в воздухе бокалом шерри».

«How dare he say you were getting too serious by asking to go on holiday with him? yelled Sharon». – «Как он осмелился утверждать, что ты слишком далеко зашла, попросив его провести с тобой выходные? – вопила Шерон». «Jude had been to the gym where she ended up reading some article calling single girls over thirty re-treads». – «Джуд ходила в спортивный зал, где ей попалась какая-то газета с одной заметкой: автор называл одиноких женщин в возрасте за тридцать отставшими от жизни». «If walking past office was attempt to demonstrate presence of skirt can only say that it has failed parlously». – «Если прогулки мимо моего кабинета были попытками продемонстрировать присутствие юбки, могу лишь сказать,

что они с треском провалились». В свете сказанного следует вывод: речевая характеристика главной героини имеет феминистский тон. Через призму восприятия современного нам автора мы можем прочувствовать колоссальные изменения в гендерных стереотипах поведения героев литературных произведений по сравнению с атмосферой XIX века. Результаты исследования романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Функционирование герундия в романе Хелен Филдинг
«Дневник Бриджит Джонс»

Герундий	
Всего – 250 Indefinite Active – 242 Indefinite Passive – 7 Perfect Active – 1	Adverbial modifier of attendant circumstances – 7
	Adverbial modifier of manner – 20
	Adverbial modifier of time – 6
	Adverbial modifier of condition – 10
	Subject – 2
	Attribute – 4
	Object – 107
	Part of complex object – 6
Part of compound verbal aspect predicate – 88	
Герундий	
Статальные глаголы	
глаголы, обозначающие физические восприятия:	Indefinite Active – 6 Всего – 6 Object – 3 Part of compound verbal aspect predicate – 1 Adverbial modifier of condition – 1 Adverbial modifier of manner – 1
глаголы, обозначающие эмоции:	Indefinite Active – 8 Indefinite Passive – 1 Всего – 9 Object – 8 Part of compound verbal aspect predicate – 1
глаголы, обозначающие желание:	Indefinite Active – 2 Всего – 2 Object – 1 Adverbial modifier of attendant circumstances – 1
глаголы, обозначающие мнения, умозаключения, мысленные представления и суждения:	Indefinite Active – 14 Indefinite Passive – 1 Всего – 15 Object – 6 Attribute – 1 Part of compound verbal aspect predicate – 7 Adverbial modifier of condition – 1
глаголы, выражающие отношения:	Indefinite Active – 24 Всего – 24 Object – 16 Part of compound verbal aspect predicate – 5 Adverbial modifier of time – 1 Adverbial modifier of attendant circumstances – 1

	Adverbial modifier of condition – 1
некоторые отдельные глаголы:	Indefinite Active – 1 Vсero – 1 Object – 1
Динамические глаголы	
	Indefinite Active – 178 Indefinite Passive – 4 Perfect Active – 1 Vсero – 183 Subject – 2 Object – 67 Attribute – 1 Part of complex object – 3 Part of compound verbal aspect predicate – 76 Adverbial modifier of time – 6 Adverbial modifier of attendant circumstances – 2 Adverbial modifier of manner – 19 Adverbial modifier of condition – 7
Каузативные глаголы	
	Indefinite Active – 3 Indefinite Passive – 1 Vсero – 4 Object – 2 Part of compound verbal aspect predicate – 1 Adverbial modifier of manner – 1

Одним из перспективных направлений развития языкознания на современном этапе можно считать изучение языковой личности. Проблемы, связанные с языковой личностью, исследуются с учетом роли человеческого фактора в языке, в частности, гендерной специфики и определяют отношения между языком и картиной мира.

В работе был осуществлен анализ особенностей женской языковой личности в художественных текстах женской прозы XIX–XX вв. на английском языке. Авторы-женщины художественных текстов названного исторического периода понимаются как совокупная женская языковая личность, творящая в определенном социуме, в определенной культуре и как проявление гендерномотивированного женского сознания. Эту мысль подтверждает выражение Н. Чодороу, женщины – ученой, психоаналитика: «Женщины в первую очередь находятся в системе пол-гендер»¹. Понятие «женская языковая личность» в художественном тексте была рассмотрена в плоскостях автор-женщина / персонаж-героиня/ персонаж-герой. Гендерная специфика проанализированных текстов женщин-прозаиков XIX–XX вв. проявилась в следующих характеристиках: в центре повествования находится женщина, женский субъект, изо-

¹ Ершова Н.М. Путь к себе: женщина между полом и гендером: Пол, гендер, самоидентификация: ракурсы проблемы. М., 2007. С. 10.

бражается частная, повседневная жизнь обычных людей, особенно женщин (семья, дом, дети, родители, супруги, подруги, «любовный треугольник», измена, ревность), осмысляется собственное «Я» как одна из важнейших причин экзистенциализации женского в отношениях с противоположным полом. А так же в языке на различных уровнях: вербально-семантическом, в сфере когнитивных феноменов, представленных стереотипами, понятиями, на прагматическом уровне, включающим интересы, установки. Функционирование герундия подчеркивает специфику совокупной женской языковой личности, т.к. выражает эмоциональность и чувственность речи автора и героев.

Учет гендерного компонента позволяет значительно глубже проникнуть в гендерную картину мира, структурировать личное мировоззрение, а также по-новому взглянуть на многие языковые явления и процессы, дать им более разностороннюю оценку.

Е. Ю. Пугина

Московский государственный областной университет, доцент кафедры теории языка и англистики

ВОСТОЧНЫЙ КОЛОРИТ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ¹

Как известно, отношение европейской (в широком смысле слова) традиции к Востоку всегда отличалось определённой двойственностью: с одной стороны, в нём веками искали некоей глубокой мудрости и скрытых познаний («С Востока свет!»), с другой стороны – усматривали нечто чуждое и враждебное «культуре и прогрессу», олицетворением которых западный мир считал именно себя. Эта двойственность, естественно, отражалась и в тех художественных произведениях (в количественном отношении достаточно многочисленных), которые создавались в различных европейских странах. Особую популярность «восточная» тематика приобретает с начала XIX столетия, что по времени совпадает с усилением колониальной экспансии. Как заметил в этой связи Г.А. Гуковский, в названный период «восточный стиль, выражающий восточное мировоззрение, «душу Востока», по многим причинам стал играть чрезвычайно важную роль. Открывается для Европы поэзия Ирана, Коран становится модной книгой...»². Разумеется, приходится принимать во внимание то обстоятельство, что само понятие «Востока» в данном случае достаточно условно – им оказывается и исламский мир, в свою очередь, разделённый в языковом отношении (арабоязычный, иранский, тюркский и т.д.), и Индия с её многочисленными языками и культурами, и Китай, и Япония... Естественно, что это своеобразие отражалось (хотя зачастую в далеко не полном и искажённом виде) и в творчестве авторов, которых по тем или иным причинам привлекала «восточная тематика». В первую очередь, здесь, естественно, приходится принимать во внимание литературу английскую. Это вполне понятно, учитывая, что в рассматриваемый период Британская империя была крупнейшей колониальной державой, над территорией которой, по известному образному выражению, никогда не заходило солнце.

При этом, касаясь того, как отразился «Восток» в произведениях английских писателей конца XIX – начала XX веков, основное внимание уделяют, в первую очередь, индийской тематике. Такое предпочтение представляется естественным, учитывая, какую роль играла эта «жемчужина британской короны» среди всех остальных её колониальных владений. Как заметил в своей известной (хотя и достаточно спорной) работе Э. Саид, для англичан «Восток – это прежде всего Индия, реальные британские владения»³. Однако справедливости ради необходимо отметить, что «индийский

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965. С. 237.

³ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб: Русский Мир, 2006. С. 266.

тренд» был хотя и ведущим, но всё же не единственным в литературной жизни интересующего нас периода. Здесь многое определялось и личным опытом того или иного писателя. Для Джозефа Конрада, например, Восток представляли, прежде всего, «страны Южных морей», Сомерсет Моэм более известен описанием дальневосточных и юго-восточных регионов, фоном действия детективов Агаты Кристи часто выступали страны Ближнего и Среднего Востока и т.д. С другой стороны, понятно, что «удельный вес» того, что можно назвать «восточным элементом», был у различных представителей британской литературы весьма неодинаков. Если, скажем, для Редьярда Киплинга индийская тематика – одна из наиболее важных составляющих его творчества в целом, а портретам, нравам и обычаям коренных жителей страны принадлежит на страницах его прозы и поэзии весьма значительное место, то, например, для упомянутой выше Агаты Кристи «экзотические» места Египта или Месопотамии – это именно *фон*, на котором развёртывается детективная интрига. Иными словами, ориентальный мир в них образует своеобразную декорацию, представленную, в первую очередь, памятниками древних цивилизаций: древнеегипетской, ассиро-вавилонской и т. д. Интерес к последним необычайно вырос в первые десятилетия XX столетия, чему способствовали сенсационные археологические открытия, в частности, обнаружение Г. Картером гробницы Тутанхамона (напомним, что и сама писательница принимала участие в раскопках на Востоке вместе со своим первым мужем – археологом по специальности). Конечно, появляются здесь и представители местного населения, но почти всегда лишь в качестве обслуживающего персонала. Сами же сюжетные перипетии связаны исключительно с относительно небольшой группой европейцев (туристов, членов экспедиции и др.), отнюдь не смешивающихся с «туземным» населением, а традиционная для «королевы детектива» интрига (например, убийство одного из представителей этого общества) также имеет к Востоку весьма отдалённое отношение и могла бы в принципе произойти в любой другой точке земного шара.

Наконец, говоря об английской литературе интересующего нас периода, приходится учитывать, что далеко не всегда тексты, содержащиеся в той или иной степени «восточные реалии», имеют к «Востоку» непосредственное отношение. Здесь привлекает к себе внимание, в частности, то обстоятельство, что нередко они вводятся в описание «собственно британской» действительности как своего контраст с той обстановкой, в которой приходится жить и действовать героям соответствующего произведения. «Ориентализмы» в данном случае часто используются как некий таинственный, иногда зловещий, но вместе с тем манящий европейца своей загадочностью элемент. Хорошей иллюстрацией может служить в этом отношении известный роман А. Конан Дойля «Знак четырёх», сюжет которого составляет погоня за индийскими сокровищами на фоне весьма «неэкзотичного» для современников писателя Лондона конца позапрошлого века.

Вместе с тем, на характер представленного в том или ином произведении «восточного колорита», естественно, могли оказывать достаточно заметное влияние и такие факторы, как мировоззрение, творческие установки и другие моменты, характерные для того или иного автора. В этом

смысле можно сказать, что Индия, представленная в романе Р. Киплинга «Ким» и романе Э.М. Форстера «Поездка в Индию» во многом различаются, хотя оба они повествуют о периоде британского колониального владычества. Первый смотрит на страну как типичный представитель англо-индийской среды. Напомним, что англо-индийцами называли англичан, родившихся и живших в Индии, часто хорошо знакомых с её языками, культурами, обычаями (вклад многих из них в изучение различных аспектов индологии бесспорен и никогда не ставился под сомнение), но при этом, как правило, помнивших свою принадлежность к «высшей расе» и державших себя по отношению к «туземцам» соответствующим образом. Второй же, не будучи прямо связан с этой средой и не разделяя присущей ей веры в пресловутое «бремя белого человека» (*White Man's Burden*), воспеванию которого посвятил значительную часть своего творчества Киплинг, мог отнестись к её представителям с должной трезвостью и показать их достаточно реалистически, заслужив репутацию создателя первого антиколониального произведения в английской литературе.

Однако в любом случае введение в повествовательную ткань художественного текста восточного колорита осуществляется, главным образом, лексическими, а в определённых случаях – фразеологическими средствами, т.е. путём калькирования различного рода устойчивых выражений, с которыми у европейского читателя этот колорит ассоциируется (типа пришедшей из переводов «Тысячи и одной ночи» формулы «слушаю и повинуюсь», которая, впрочем, часто используется иронически).

Среди этих средств основную роль играют обычно так называемые реалии. Согласно «Толковому переводоведческому словарю» Л. Л. Нелюбина, слово «реалия» имеет несколько тесно связанных друг с другом значений, применяясь по отношению как к предметам и явлениям действительности, так и к соответствующим лексическим единицам, их обозначающим. Именно эти лингвокультурные дефиниции – «Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» и «Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта»¹ – и представляют особый интерес для теории и практики межъязыковой передачи, поскольку последняя имеет дело, прежде всего, с вербальными текстами.

В специальной литературе был предложен ряд классификаций указанного феномена. Особенно распространённым, несомненно, приходится считать деление реалий по различным основаниям, предложенное в последние десятилетия прошлого века болгарскими исследователями С. Влаховым и С. Флориным. Оно часто используется (иногда с небольшими видоизменениями, обусловленными спецификой соответствующего материала) в трудах и исследованиях, посвящённых различным составляющим национально-культурной специфики оригинала и их адекватному восприятию средствами переводящего языка.

В интересующем нас аспекте наибольший интерес представляет деление реалий на внешние (которые «одинаково чужды обоим языкам») и

¹ Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 178.

внутренние («слова, принадлежащие одному из пары языков, и, следовательно, чужие для другого»). Последние, в свою очередь, предлагается подразделять на национальные, региональные, интернациональные, локальные и микролокальные. При этом оговаривается необходимость «подчеркнуть некоторую условность всего деления в том смысле, что нередко одну и ту же единицу можно с одинаковым основанием отнести к разным рубрикам»¹.

Именно так, на наш взгляд, обстоит дело с тем пластом лексики, которую принято объединять под общим понятием «восточных реалий». Естественно, что, с чисто лингвистической точки зрения, для любого языка (западного или восточного) – помимо того, в котором они принадлежат к исконной лексике – их придётся признать реалиями «чужими». Однако в плане межъязыковой передачи ситуация выглядит несколько иной.

Так, например, лексика, связанная с мусульманской религией, имея арабское происхождение, вместе с тем вряд ли может квалифицироваться как «чужая» применительно, например, к тюркским и иранским языкам (генеалогически с арабским никак не связанным), поскольку «исламские» реалии являются важнейшей составляющей культуры подавляющего большинства носителей этих языков. По отношению же, скажем, к близкородственному ивриту она действительно является таковой, олицетворяя чуждую иудаизму цивилизацию².

Таким образом, помимо собственно языкового момента, при передаче данного лексического пласта важную (а в определённом смысле, порой, даже решающую) роль будет играть уже момент лингвокультурный.

Указанный аспект наглядно представлен в тех случаях, когда встаёт вопрос о переводе на русский язык упомянутых выше (и ряда других) произведений английской литературы, в той или иной степени окрашенных «восточным колоритом». Характерно, что в большинстве случаев в исходном тексте соответствующая лексика вводится без каких-либо специальных пояснений, поскольку авторы предполагали хотя бы относительное читательское знакомство с последней – ср. в этой связи замечание о том, что «в активном словаре колониальной Англии тех лет было немало слов и словосочетаний, связанных с Индией»³. С отечественными же читателями дело обстоит принципиально иным образом: *hookah, sadhu, dhobi, capass* и др. будут уже не просто создающими колорит экзотизмами, а практически непонятными варваризмами.

С другой стороны, если обратиться теперь к произведениям русской литературы XIX столетия, посвящённых «кавказской» тематике (а языки народов Кавказа, как известно, принадлежат к совершенно иным семьям, да и в культурном отношении горцы позапрошлого века имели не так много общего с Россией) – то и здесь можно отметить в чём-то схожую картину. Те или иные реалии жизни и быта кавказских народов, от-

¹ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. С. 66–71.

² Подробнее об исламских реалиях см.: Сивохо М.И. Прагматические аспекты передачи реалий при переводе художественной прозы с русского языка на арабский: Дис... канд. филол. наук. М., 2007.

³ Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. С. 235.

ражённые в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого (не говоря уже о менее крупных именах вроде А. Бестужева-Марлинского), при всей своей экзотичности для русского читателя, будут куда привычнее для него, чем для представителей лингвокультурных общностей, с Кавказом не соприкасавшихся или имеющих о нём лишь самые смутные представления.

Что же касается выбора конкретных способов репрезентации тех или иных слов-реалий в тексте перевода (транскрипция, транслитерация, пояснение, использование функционального аналога и т.п.), – то он будет уже в значительной степени зависеть как раз от той функции, которую соответствующие единицы выполняют в оригинале. Если она является, в первую очередь, номинативной, то основной задачей представляется, естественно, «доведение» до вторичной аудитории содержащейся в данной лексеме семантики – и тогда замена *sadhu* на знакомого «аскета» будет выглядеть, если и не идеальным, то, во всяком случае, вполне допустимым решением. Однако по-иному обстоит дело в тех случаях, когда применение экзотической лексики, напротив, должно вызвать у читателя ощущение некоторой таинственности и загадочности. Так обстоит дело, на наш взгляд, например, со следующим пассажем из произведения А. Конан Дойла “The Mystery of Cloomber”: *He is one of those holy men who, under the various names of Sannasis, Yogis, Sevras, Qualanders, Hakims and Cufis have devoted their lives to the study of Buddhist fate* (отметим, кстати, что арабский *хаким* вообще вряд ли имеет прямое отношение к буддизму). Такого рода «орнаментальные ориентализмы», хотя и представляют собой составную часть стилистической структуры соответствующего текста и, естественно, должны быть переданы при переводе, будут вместе с тем «чужими» не только с позиции языка оригинала и культуры автора, но и той среды, которая отображена в произведении, и, следовательно, требуют при межъязыковой передаче воспроизведения именно этой – «экзотизирующей» функции. Отсюда следует, что какое бы то ни было «приближение» их к вторичной аудитории (скажем, использование таких средств, как применение функционального аналога, гиперонимического перевода и т.п.) будет выглядеть явно неуместным – напротив, такого рода языковая единица должна и во вторичном тексте выглядеть экзотично и даже, возможно, несколько загадочно.

Таким образом, проблема воссоздания «восточного колорита» при передаче художественного произведения, написанного на «западном» (в нашем случае, английском) языке, является весьма сложной и многоаспектной, и заслуживает, на наш взгляд, дальнейшего углублённого изучения.

В. А. Ремнев

Международный университет фундаментального обучения, старший научный сотрудник кафедры общей педагогики; академик Европейской академии естественных наук им. Лейбница

А. В. Комлева

Международный университет фундаментального обучения, ассистент кафедры общей педагогики; член Союза театральных деятелей

**ЭСТЕТИКА ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ, ЛИТЕРАТОРА,
ДРАМАТУРГА МАКСИМА ГОРЬКОГО¹**

В конце XIX и начале XX века художник, творец, мыслитель подвергался тщательному философскому переосмыслению – от Ницше с его «философией сверхчеловека» до Анри Бергсона с его «философией жизни». По определению современной философской энциклопедии «творчество суть интегральная совокупность фантазии, предвидения и интуиции; высшая форма универсально понимаемой креативности, имманентно присущая всем уровням иерархии бытия; способствует самосохранению и воспроизведению сущего посредством качественных трансформаций их структур»². Суть осталась та же, даже трактовка не так далеко ушла от действительности, лишь слегка «обросла» специфической терминологической лексикой.

В XX веке отличительной чертой европейцев являлась ментальность. И если для французов важен структурализм, связанный с хайдеггеровской проблематикой онтологического различия, и если для итальянцев важны М. Хайдеггер и Ф. Ницше со средневропейской философией XX века³, то для русских важным оказалось ощутить себя плывущими в одной европейской культурной «лодке», в русле общемирового исторического прогресса, при этом не меняя, по возможности, свой взгляд на мир вещей.

Неоднократно, во второй половине XIX века предпринимались попытки насильственного соединения – диалектики Гегеля с метафизикой Шопенгауэра – у Виктора Кия, Юлиуса Банзена, Эдуарда фон Гартмана. После этого эволюция ведет к еще более осязаемому расхождению линий – мир Шопенгауэра выполняет роль введения и предвестника в решении духовных вопросов – в драме и учении об искусстве Фридриха Геббеля, в музыке – Рихарда Вагнера, но также, в многообразной и непосредственной форме в изменившемся воззрении на историю и природу.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Всемирная энциклопедия / Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 1053.

³ Ремнев В.А., Комлева А.В. Междисциплинарное исследование истоков живописно-декорационного сценического искусства американского театра XX века и первого десятилетия XXI века // Театр. Живопись. Кино. Музыка. М.: ГИТИС-РАТИ, 2010. Вып. 2. С. 92.

ду в новом учении о человеке. В то же время новое сознание прогресса и современности, данное Гегелем, подчинило себе всю политическую и общественную действительность с 30-х годов до начала XX века – до Первой Мировой войны.

В это время осуществлялась мечта идеализма, по высказыванию писателя Томаса Манна в труде «Фридрих и Большая коалиция» (1915), так называемый «синтез власти и духа», где мечта и желание отождествлялись и являлись высшей целью в Первой Мировой войне. Философское учение идеализма получает распространение в конце XVIII века после эксплицитной постановки в рамках французского материализма так называемого «основного вопроса философии» как вопроса о соотношении бытия и сознания¹. Классическая формулировка этого вопроса принадлежит Гегелю: по его определению, при разрешении противоположности между бытием и мышлением философия «распадается на две основные формы разрешения этой противоположности – реалистическую и идеалистическую»². Европейская мысль мечется в поисках выхода: бельгиец Метерлинк предчувствовал биосоциальный коллапс как конец мировой цивилизации, подразумеваемая в этом кризис европейских ценностей, приведший к увлечению восточными мистическими учениями. От Ранке до Буркгардта и Ницше вплоть до тех, кто в XX веке возвещает гибель мировой цивилизации (в 1905 году, которая частично реализовалась в русско-японской войне), происходит плюралистическое развитие философской мысли.

Философы Якоб Буркгардт в своем труде «Размышлении о всемирной истории», Ганс Фрайер в «Теория современной эпохи» указали на один отличительный признак новейшей истории: антропоцентризм является инструментом «вскрытия» текущего историко-социального момента, где любой и каждый, достигший зрелости разума (подобно Просвещению), может стать кем захочет, то есть познать возвышающие его оправдания (подобно Фихте в «Основных чертах современного века») или как границу, у которой новый век знания освобождается от вектора метафизики (подобно Огюсту Контю). Историческое понимание нашего собственного времени дает конкретные доказательства.

Во все времена мыслители ищут причины к возникновению кризиса и путей к спасению человечества³ в последний час. В развитии мысли от Шелера к Шпрангеру, Ортеге-и-Гассету, Тойнби – повсюду проявляется диктат механического сознания разума. С 1920 по 1928 год Вернер Зомбарт дал свой хозяйственно-исторический и социально-исторический анализ современного капитализма. Индустриальное хозяйство, связанное с техникой, обездушивает и нивелирует личность человека. Мыслитель Вилли Гельпах исследует социальную проблему современной ему

¹ Всемирная энциклопедия / Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 379.

² Там же.

³ Ремнев В.А. Социально-философский, экономический и геополитический аспекты глобализационного развития дальневосточного региона современной России: Монография. СПб: Астерион, 2010. С. 5.

техники производства. Он указывает на опасности групповой фабрикации; (опасность эта состоит в том, что «исходя из этой основы, все поступки оцениваются лишь с точки зрения выполнения обязанностей и исчезает способность к цельным действиям»). Ценности личности, выявленные в труде Альберта Швейцера «Распад и новое созидание культуры», указывают на регрессионный вектор эмерджентности. Британский философ Бертран Рассел выявил настоятельность механизации жизни, где духовная свобода личности всего лишь поощряется.

Сторонники учения Гегеля неоднократно предпринимали попытки изменить философское представление о картине мира и в XIX и в XX веках. По мысли немецкого философа Роберта Юнгка, человек – это «технически неудачная конструкция». Другой русско-американский философ Питирим Сорокин считает, что мы пребываем в эпохе перехода от вызванной чувственностью формы распада к новой ценностной форме веры и идеи, где чувственное и религиозно-идеальное должны быть растворены друг в друге соединяющей силой разума, которое (как все переходные периоды) стоит под знаком «*Dies irae, dies illae*».

И тогда мыслитель Ганс Фрайер в «Теории современного века» требует, чтобы из древних культурных слоев наследства был поднят широкий поток силы и чтобы им вновь наполнить жизнь низведенного до низкого уровня человечества.

Предтеча современных нам философов в Средних веках Томас Мор, один из родоначальников утопического романа, заявил о возможности построения земного рая за счет рабов. За прошедшие века утопический роман претерпел значительные изменения, тесно сплетаясь с другими жанрами литературы. Утопия выявила свою оборотную сторону и предупредила об опасности, за которой стоят страх и предубеждение.

В XX веке Веймарская республика готовит плавное всплытие на поверхность истории, ожидая подходящего исторического момента. Немецкий мыслитель Карус Баховен провозвестил архетипы бессознательного мира. У другого мыслителя Людвиг Клагеса осуществлен переход из мира духа в мир первоначально и непосредственно воспринимаемой души, где существует мир непрерывно совершающихся и изменяющихся явлений сущностей, которые нам даются в дар. Западная мысль пробоксовывает, вновь открывается мистика Востока...

По индийским воззрениям, круг человеческих времен делится на четыре возраста, которые вместе с тем обозначают постепенность то увеличивающегося, то уменьшающегося затмения первоначального высокого духовного принципа. По определению авторов, мы находимся в четвертом, «мрачном» периоде нашего круга времен, и даже в последнем из его отрезков, повторяющем в уменьшенном масштабе общий путь всего великого круга времен в его нисходящем движении. Но европейский мыслитель Генон предпринял смелую попытку повернуть обратно колесо истории – замедлить великий переход в новый круг времен или смягчить влияние этого перехода, к которому мы приближаемся. Спиральный поворот истории по-

вторяется на исходе XIX века, где происходит переход от познания форм вещей и родов их бытия к учению о сущем и о бытии. В метафизической системе мыслитель Бенедетто Кроче: мир воспринимаем как дух диалектически осуществляющего себя в четырех ступенях – двух теоретических и двух практических, где происходит вечно повторяющееся движение во все более высоких сферах бытия.

И рядом с метафизикой стоит механистическая система: диалектический материализм, приводящий в систему борьбу экономических интересов и социально-политических взглядов («развитие есть «борьба противоположностей»). Противоречие между недостатком продуманности, духовной углубленности и гибкости вживания в дисциплину европейского мышления.

Если для Гегеля в истории осуществляется путь духа к себе самому, то для Шопенгауэра история стоит перед лицом всякого высшего мерила.

Таким образом, в XXI веке в эру Водолея, мы пребываем в переходе от вызванной чувствительностью формы распада к новой ценностной форме идеи.

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн, создатель аналитической философии, пытался определить в своей философии границы всех истин, которые вообще могут быть высказаны, отражены в языке. Свое участие он видел в разработке «родового сходства и различия» между различными употреблениями, заданиями или функциями одного и того же слова. Другой философ, бреславец Эрнст Кассирер, представитель марбургской школы философии, переходит в своем учении от простой расстановки историографических фактов к представлению о методе, порядке, обусловленных гносеологией, где пытается сделать видимым формообразующие силы истории и показать в смене философских доктрин и систем также «феноменологию философского духа». Начиная от Просвещения, которое, разрушив форму великих метафизических систем, развило новую форму философского познания, где за формами образования понятий Кассирер находит развитие от предметного к функционально-рациональному мышлению и подкрепляет эту концепцию новым истолкованием сущности понятийных функций. Он пытается извлечь структуру мышления из математики и естественных наук, чтобы отграничить друг от друга различные основные формы миропонимания и научения о формах духа и утвердить новый метод гуманитарных наук. Он знал, что философия не властна разрушить мифы. Они неуязвимы и их нельзя оспорить, потому что они не могут быть обоснованы разумом. Так как рядом с чистым функционированием разума, научным мышлением, в котором предметное всё больше и больше растворяется в соотношениях, выступают со сходными функциями «символические формы». Возникает теория духовных форм выражения, последовательно развивающаяся от изображения чистых речевых форм к феноменологии мифического и религиозного мышления. В своем посмертном сочинении, трактующем миф о государстве, Кассирер ссылается на вавилонскую легенду о создании мира из хаоса, где Мардук – высший из богов

вверг драконов тьмы в узилище, но не уничтожил их. И они остаются взаперти, пока достаточно крепки победоносные силы духа, морали, искусства. Но как только они ослабевают, возвращается старый хаос.

Другой философ Людвиг Клагес полагает, что к Жизненной основе принадлежат тело и душа, самым тесным образом соединенные друг с другом. Где душевное может вновь открываться в телесных явлениях. В образах поэта и визионера, в сказаниях и мифах коренится первооснова жизни без границ и без формы. Мы здесь находимся в области символического мышления, непредвзятого видения, которое показывает чередование образов, предшествует раздвоению на «субъект» и «объект» и понимает человека и природу с помощью физиологического наблюдения как «неподдающийся расчленению язык символов».

Но в это единство жизненной основы вторгается извне дух и пытается лишиться тела души, лишиться души тела, и, таким образом, убить, в конце концов, всю сколько-нибудь достижимую для него жизнь. Вторжение духа подготовлено историей души. Клагес пытается объяснить его историей душевного развития и установить посредством точного анализа ступени непредвзятого видения, созерцания, наблюдения, затем формирования образа, представления концепции и далее – отделение их от понятия вещи. Всё представляет собой процесс извращения перводействительности. Но Клагес указывает путь к возврату и очищению, к первоосновам и первоистокам.

По его мнению, назначение литературы – в воздействии на духовную суть существа в мире чувств. Ибо когда «исполнятся сроки», душа воссоединится с богом. Границы этих основных мыслей показывают пределы возможностей человеческой философской мысли.

Неизменна физическая природа человека, которой соответствует духовная; неизменны, вернее, одинаковы соответствующие им культурные элементы, концентрирующие вокруг себя другие зависимые элементы и способные направлять культурную эволюцию, изнутри регулировать ее ход¹.

Область прекрасного – эстетика, как составляющая духовной природы человека, по определению Гегеля, является «философией искусства». Максим Горький решает для себя эстетическую задачу в искусстве посредством реалистического метода видения действительности. В его творчестве эстетика уже является педагогическим модусом, где выводит общую эстетическую проблематику современного ему человека (пьесы «Дети Солнца», «На дне», «Варвары») до суженного пристального взгляда на индивидуума в качестве разворачивания феномена сущностных аспектов человеческого бытия (романы «Мать», «Жизнь Клима Самгина»). Гегелевская концепция человека в виде «живого произведения искусства» является импульсом, весьма существенно преобразую-

¹ Ремнев В.А., Комлева А.В. Междисциплинарное исследование истоков живописно-декорационного сценического искусства американского театра XX века и первого десятилетия XXI века // Театр. Живопись. Кино. Музыка. М.: ГИТИС-РАТИ, 2010. Вып. 2. С. 104.

щим смысл эстетики Горького (в теоретическом и праксеологическом планах)¹. В творчестве Горького эстетический опыт феноменологически трансформируется в художественный, который, являясь отражением «бытия вещей», синхронизирует понятия времени в объекте, в субъекте, «вовне» и «внутри» нас, по М. Хайдеггеру, с одной стороны, где со-бытие, сосуществование, а с другой стороны – художественный процесс, уже не связанный с реальностью бытия, но принадлежащий плотию и духом к эстетическому конструкту, проникает в экзистенциальность человека, которая в значительной степени мыслится аутопойетически. Мыслитель Н.А. Барабаш, понимает художественное время как необратимый процесс творчества². В образности пьесы оно способно поворачиваться вспять, и это – уже главная отличительная особенность художественно изобразимого времени. Воссозданное в повествовании драматурга, оно может расширять жизнь пьесы до романного звучания, влиять на судьбы героев, развитие их характеров, оно может сокращаться, спрессовываться, становясь величиной, которую нельзя не учитывать и которая имеет тенденцию к материализации³.

В творческом акте Горький использует идею как не идею вообще (то есть общесоциальная нагрузка), а как идею в эстетическом контексте всемирного мирового процесса искусства, то есть здесь прослеживается его тяготение к вселенской эстетике, а значит – к гармонии сфер бытия. Идея, по Гегелю, – это единство понятия и реальности, это понятие, поскольку оно само определяет и себя и свою реальность. Это действительность, которая такова, какой она должна быть, и которая сама содержит свое понятие⁴.

Само *прекрасное* должно быть постигнуто как идея, и притом как идея в определенной форме, как идеал. Идея есть вообще не что иное, как понятие, реальность понятия и единство их обоих. Понятие как таковое еще не является идеей, хотя между ними часто и не делают различия; лишь понятие, присутствующее в своей реальности и положенное в единстве с ней, есть идея⁵. По мнению философа В.А. Ремнева, в период рождения идеи (открытия), происходит процесс вызревания жизненной проблемы произведения, который является формообразующим в творческом замысле писателя. У мастера литературы этот период связан с выдвижением его мировоззренческой *гипотезы*, из которой вытекает следующее *ядро* – творческая *концепция*⁶; в феномене творчества Горького концепция логически выстроенная через комбинаторной подход в лич-

¹ Всемирная энциклопедия / Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератур, 2001. С. 1273.

² Барабаш Н.А. Условность в драме и театре: Современные аспекты. Ташкент, 1991. С. 25.

³ Там же.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 121.

⁵ Перов Ю.В. Философская эстетика Гегеля // Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. В 2-х т. СПб: Наука, 2007. Т. 1. С. 174.

⁶ Ремнев В.А. Художественное слово в театральной педагогике: Монография. СПб: Астерион, 2009. С. 29.

ном литературном методе. Разработанный им событийный ряд поступательным движением выстраивается Горьким в экспликативно-имплекативной парадигме. Уточняем, герой Данко изливая огонь своей души эксплицирует во-вне на объектах малого мира, имплекативно выходя за эксплицитные жесткие рамки литературной формы, где проявляются в определенной части культуры индивида в соотношении с социальным базисом. Что несет за собой элемент культурного идеала эпохи¹. Если базисное личности отражает реально наличествующие черты индивида, то культурный код структурирует модель нарратива текста – Горький предлагает своеобразную шкалу психотипов в определенных моделях поведения, в определенных предлагаемых обстоятельствах, в определенных представлениях о нормальности индивида для данной социальной группы (Антипа Зыкин, Егор Булычев)².

Горький индуцирует способность своего героя мыслить метафорически и метонимически, то есть проявлять общие закономерные условия возникновения символов как особых культурных кодов эпохи. Первое и самое главное из них – закон заместительного, знакового мышления человека. Для него символ есть необходимая форма мысли. Горький выражает целостность устойчивых свойств и качеств индивида, сформированных на основе его биопсихологических задатков единого социального пространства. В феномене творчества Горького социальные детерминанты формируют личность героя в едином многополярном всеобъемлющем модусе.

По Горькому, понимание самораскрытия героем божественного начала внутри себя трансформируется в материальную оболочку разума во-вне и находит отождествление себя с объектом – для воплощения материи в действительность она должна быть воплощена в каком-то веществе. А единственным веществом, из которого форма может быть слеплена, в котором только и может быть реализован художественный текст, по мысли профессора Барбой, является язык³.

В своем повествовании Максим Горький, как творец, является феноменом меры бытия его эпохи, где он вступает как аналитик действительности, непосредственно включенный в бытие произведения и постоянно осуществляющий его пойсесис⁴. Аутопойетический пафос, вбирающий в себя типологические черты героя, как воплощение в поведе-

¹ Ремнев В.А., Комлева А.В. Стилиевые поиски сценографического решения американской пьесы Джейсона Грота «Мария/Стьюарт» // Традиции в современном мире: культура, искусство, экономика. Сб. науч. статей / Под общ. ред. Л.В. Санжеевой. Вып. 2. СПб: Астерион, 2011. С. 29.

² Ремнев В.А., Комлева А.В. Апперцепционные уровни психофизиологического восприятия речевых цепей в лингвистике // Традиции в современном мире: культура, искусство, экономика. Сб. науч. статей / Под общ. ред. Л.В. Санжеевой. Вып. 2. СПб: Астерион, 2011. С. 91.

³ Барбой Ю.К. К теории театра. СПб: Изд-во СПбГАТИ, 2008. С. 210.

⁴ Всемирная энциклопедия / Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 1274.

нии общегуманитарной ценности, направлен прежде всего на создание авторизованного мифопоэтического мира, относительно самостоятельного и самодостовверного, включенного в него творца-художника Максима Горького. Такой мир (пьеса «Дачники») обладает собственной эстетикой, чаще всего полно разработанной в концептуальном плане. Максим Горький вводит в феномен русской литературы понятие «био-социальной классовости», где литературный сюжет строится не на комедии положений, но на серьезном разговоре о положении вещей бытия. Конструкт «Свой» – «Чужой» развернут в эмпирическом плане повествования, лишенный орнаментальности виньеток и вздохов символизма – простой продукт Адама Смита интересует Горького, и сквозь теорию марксистско-ленинской идеологической направленности обростаёт тягучей массой бытийной проблематики.

Начало Горького связано с его малыми формами: рассказами, очерками, которые проникнуты воздухом творчества Всеволода Галактионовича Короленко, Александра Грина, Всеволода Гаршина. Уже молодой Горький способен проецировать, сперва дистанцированно, свои ощущения от увиденного, услышанного, подсмотренного, подслушанного, на читателя – как объект воздействия на современную модель познания.

«Философия сверхчеловека» Фридриха Ницше (патологически боявшегося наступления рассвета человечества, и, одновременно, призывавшего его прийти) через феномен натуралистско-символистско-реалистического творчества немецкого писателя Герхарда Гауптмана (роман «Ткачи», пьесы «Перед заходом солнца», «Перед восходом солнца»), где каждый индивид всецело является порождением генетических факторов и свойств окружающей его среды, где детерминирующие силы не производят ничего, кроме индивидуальных структур отдельного лица, группы лиц или структур объектов¹.

Пьесы Горького выявляют аспект противоречий через социальный взрыв. В драмах Горький появляется новый герой – рабочий-революционер, объявляющий непримиримую войну старому миру². Так во внимательном созерцании какого-либо предмета, в схватывании его в каком-либо общем движении куда-либо «сознательная» сторона не отделяется от «материальной». То, что действительно здесь переживается, это не что иное как целое, начинающееся как аффект, стремление, продолжающееся как многочисленное действие, его ведет или направляет мышление, следовательно это явление не укладывается в старое понятие «тело – душа». Персонализм не может уже удовлетворительно справиться с достижениями биологии, психологии и понятиями точных наук. Происходит сдвиги в сторону реализма – начинается уклон прагматизма в сторону позитивизма у таких его сторонников, как Дьюи – основателя

¹ Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / Пер. с англ. Г.Е. Крейдлина. М., 1994. С. 290.

² Театральная энциклопедия: в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1963. Т. II. С. 83.

чикагской школы аналитической философии, который стремится истолковывать духовное чисто биологически и отбросить персонализм. В это же время, в начале XX века появляется психология инстинктов Мак-Дугалла, бихевиористское учение Уотсона. Наряду с зарождением реализма появляются и неореализм Монтэгю и Перри, критический реализм Сантаяны и его союзников: оба мыслят в стиле, созданном англичанином Джорджем Эдуардом Муром.

Герои Горького – люди своеобразного, независимого образа мысли. Склонные к философским размышлениям о жизни, к смелому афоризму и в то же время не теряющие ощущения реальности. Страстный напряженный спор о правде жизни находит свое отражение в творческом поиске – «каков русский человек теперь» – отражение, как малое в большом, как частное в общем, в творчестве Максима Горького в его большой форме – романе «Егор Булычов», «Достигаев и другие», «Васса Железнова», «Жизнь Клима Самгина».

Новаторские по теме, революционные по идейным мотивам и образам, пьесы Горького обозначили новый этап и в развитии драматической формы. Вслед за Чеховым Горький создал новый тип драмы XX века. Для драматургических принципов Горького характерно стремление показать конфликт человека с обществом не столько в сфере столкновений, основанных на борьбе любовных или имущественных интересов, сколько в прямом воздействии на человека противоречий действительности. Всё это определило открытую форму горьковской драмы, не замкнутой в сфере семейно-имущественных отношений, не ограниченной строгим сюжетным развитием. Новый принцип сценического действия, не связанного с традиционными сюжетными построениями, с игрой противоположных личных интересов, открытый Чеховым и обозначивший поворот в истории мировой драматургии, Горький развил и углубил. В отличие от персонажей Чехова, герои горьковских пьес в конечном счете неизбежно группируются в двух противоположных, смертельно ненавидящих друг друга, борющихся лагерях. Драматургия Горького поставила новые задачи перед сценическим искусством: «...новый тип и новая манера игры, новый быт, новый своеобразный романтизм, пафос, с одной стороны, граничащий с театральностью, а с другой – с проповедью», – так определил эти качества К.С. Станиславский¹.

Эстетика Горького не саморефлексирует от аполлонической завершенности дионисийского экстаза символизма, его «трагедия духа» рождается из музыки сфер деконструктивизма Скрябина, индивидуальности самодовлеющего «эго» – его аполлоническая завершенность представления для созерцающей рефлексии существует лишь как целесообразность абсолютной самоутверждающей и законсозидающей воли (воли к власти).

Эстетика творчества Горького становится плотным целостным нарративом конкретного «субкультурного» художественного пространства,

¹ Театральная энциклопедия: в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1963. Т. II. С. 85–86.

обладающего своим неповторимым стилем, рисунком, пятном. Литератор и писатель Горький выводит на первый план повествования социальный феномен «вечного самопознания человечества», но уже без оглядки на бога, абсолюта, дух. Его дух времени «окрывается» «железными крыльями» Леонардо да Винчи как выражение предложенных социальных статусов (интересов, целей, представлений) социальных групп в системах экономических и политических отношений (обменов, коммуникаций, конфликтов). Его эстетика обрастает плотью социальности, и при этом становится «тверда наощупь» тактильных ощущений – ни один его герой не находится в состоянии абсолютного покоя. Здесь феномен эстетики заключается в том, что точка бифуркации повествовательного сюжета его ленты Мёбиуса несет в себе отличительный знак уравнивания +/-, α и ω , начала и конца.

От начала повествования мы схватываем напряженную конфликтность (пьесы «Дети Солнца», «Дачники») через скрытые знаки линейности письма, местами, переходящую в дискретность. Понимаемый Горьким классический конфликт (известный нам из греческой трагедии) имеет знак равенства с выводом в сторону третьей силы, обрекшей индивида на именно такой взгляд на мироощущения от бытия. Здесь Горький выходит на социальную антропологию как диагноз современного ему человека.

Таким образом, по определению М. Хайдеггера, «искусство вдвигается в горизонт эстетики и становится непосредственным выражением жизни человека», однако жизни, погруженной в глобальную социальную коммуникацию. Творимый Горьким эстетический феномен в контексте этой коммуникации погружается в эстетические события и проблемы герменевтического плана. Придерживаясь в основе своего сюжетного повествования, Горький утверждает классическую парадигму как координату опознания культурного кода советского социалистического настоящего России.

П. В. Макарова

Московский педагогический государственный университет, аспирант кафедры русской литературы и журналистики XX–XXI веков

ВЫПУСК СПОРТИВНЫХ НОВОСТЕЙ КАК ГИПЕРТЕКСТ¹

Приступая к изучению спортивного телевизионного новостного текста, необходимо, прежде всего, уточнить сам предмет, который будет подвергаться анализу. Иными словами, надо ответить на вопрос, являются ли выпуски телевизионных новостей гипертекстом. Поясним, что речь идет не только и не столько о таких составных частях любого телевизионного выпуска новостей, как корреспондентский материал, прямой репортаж с места событий, текст ведущего и так далее, сколько о самом выпуске в целом. Существующие в современной науке определения гипертекста, позволяют выявить его главные параметры: делимость текста, его завершенность, наличие внутритекстовых связей, автономия частей, но в то же время их взаимосвязанность. Основное литературоведческое, определение гипертекста на которое мы будем опираться в данном исследовании, звучит так:

«В литературоведении гипертекст – это такая форма организации текстового материала, при которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов, связей между ними. Следуя этим связям, можно читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты»². Определение введено отечественным исследователем М.Субботиным.

В качестве дополнительного определения, возьмём оригинальный термин введенный Тедом Нельсоном в 1965 году:

«Гипертéкст – текст ветвящегося или выполняющего действия по запросу, так же набор текстов, содержащих узлы перехода между ними, которые позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения»³. Гипертекст – это сложный пласт информации. Гипертекст «это текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов»⁴. В гипертексте присутствует набор обязательных элементов, которые связаны между собой определенным образом. Выпуск новостей является гипертекстом, так как в нем присутствует внутренняя структура, состоящая из нескольких текстов, систематизированных согласно определенному порядку. Порядок этот зависит от формата информационного выпуска, и глобальных задач телеканала. Кроме термина «гипертекст», применимому к выпуску в

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Субботин М.М. Новая информационная технология: создание и обработка гипертекста // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1988. № 5. С. 56.

³ Цит. по изданию: Stephen W. Smoliar, «Review of 'Literary machines' by Ted Nelson, 1983», Software Engineering Notes NY, Volume 8, № 5, October 1983. С. 64.

⁴ Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М: Аграф, 1997. С. 76.

целом, необходимо пользоваться термином «медиатекст» для отдельного сюжета. Медиатекст (media text, media construct) – сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и прочее)¹. Медиатекст предполагает наличие нескольких уровней передачи информации. Выпуск спортивных новостей многослоен, количество и качество слоев зависят от формата выпуска, и глобальных задач телеканала.

Особенности гипертекстуального устройства выпуска спортивных теле новостей заключается в том, темы сюжетов сами по себе специфичны. Они рассчитаны на определенную (более узкую по сравнению с общеполитическими выпусками новостей) аудиторию. Так же особенностью является повышенная эмоциональная окраска сюжетов, что сказывается на принципах отбора видеоматериалов. То есть специфика содержания влияет на само устройство выпуска. Тексты спортивной тематики обычно несут себе два заряда «положительный и отрицательный». Смысл большинства сюжетов заключается в информационной связке «выиграл-проиграл» и предположительно вызовут у двух частей аудитории разную реакцию.

В общей системе культуры тексты выполняют две основные функции: адекватную передачу значений и создание новых смыслов. Журналистские тексты, используемые в телевещании, реализуют эти функции на все 100%. С одной стороны, журналистские тексты содержат реальные факты, адекватные действительности. С другой стороны, различные формы подачи информации вызывают различные реакции у аудитории.

Как отмечает целый ряд исследователей, современные медиа не отражают реальность, они как бы заново структурируют ее, сами создают картину мира. Это утверждение основано на выборочности и фрагментарности событий, освещаемых в СМИ. Подобный подход актуален и для узкоспециальных выпусков новостей, в том числе и спортивных. От СМИ мы ожидаем в первую очередь сообщений о новостях. Это – типовое ожидание, отличающее СМИ от художественной литературы, – пишет В.З.Демьянков в статье «Семиотика событийности в СМИ»². Между тем СМИ (в особенности телевидение) и художественная литература с последнее время все глубже проникают друг в друга. «Если вымышленные миры так уютны, почему бы не попытаться прочесть реальный мир как роман?», – спрашивает Умберто Эко в книге «Шесть прогулок в литературных лесах»³. Современные информационные СМИ (в т.ч. и спортивной тематики) дают читателю/зрителю такую возможность. Они превращают события в сюжеты, сериалы, где есть хорошие и плохие, помощники и противники, сложные препятствия и счастливый (или несчастный) конец. Зачастую зритель смотрит новости как многосерийный фильм.

¹ Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. С. 34.

² Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / Отв. редактор М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004.

³ Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / Санкт-Петербург, 2002. С. 20–21.

Соответственно, и зона литературного языка смещается в область СМИ. Как отмечают многие современные исследователи, если в XIX веке критерием и показателем нормативности был язык художественной литературы, то сейчас для определения нормы, для выяснения (доказательства) степени употребительности и стилистической характерности лексических и синтаксических единиц исследователи обращаются к текстам газеты, радио, лекционным материалам.

Итак, выпуск спортивного блока новостей является гипертекстом. Основную часть структуры выпуска занимают сюжеты – схожие по форме, но различные по содержанию. Сюжет как минимальная единица выпуска, имеет два уровня передачи информации.

Представленные в выпуске спортивных новостей мини-тексты (репортажи, устные и закадровые сообщения) представляют собой сложную систему, в рамках которой они объединены временным (один день), интенциональным (цель – сообщить новую информацию), идеологическим, стилистическим и другими единствами.

Все вышеизложенное позволяет нам о гипертекстуальном устройстве выпуска спортивных телевизионных новостей, состоящем из отдельных сюжетов (медiateкстов). Многие аспекты новостей спорта на телевидении на данный момент еще не изучены, исследователям только предстоит провести серьёзную работу по данному направлению. Особую важность данной теме придает необходимость подготовки новых квалифицированных кадров и вывод всей спортивной журналистики на качественно новый уровень в России, на территории которой в ближайшие годы пройдут несколько крупнейших спортивных событий – Зимние Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу.

Е. А. Коллегова

РАТИ-ГИТИС, аспирант кафедры эстрадного искусства

ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ ЭСТРАДНОГО НОМЕРА¹

Современная практическая деятельность показывает, что, к сожалению, многие жанры эстрады деградируют. Решающее значение в этом процессе играет недооценка роли эстрадной драматургии. Подобное отношение к драматургии эстрады не может не настораживать, поскольку никакое актёрское мастерство и блестящая техника исполнения тех или иных трюков, не способны «прикрыть» отсутствие драматургии в номере. «Если в основу любого – не побоюсь крайности, – даже акробатического, номера, – утверждает В. Сухаревич в работе «Драматургия эстрады», – не положен ясный замысел, если не продуманы по всем правилам драматургии его начало, развитие, кульминация, финал, можно не тратить сил напрасно: номер провалится»². Народный артист РФ, профессор И. Р. Штокбант также полагает, что «если драматургическому анализу номер не поддаётся, его, номера, просто не существует. Значит мы имеем дело с хаотическим набором трюков у артистов оригинального жанра, бессистемным набором песен у вокалистов, не выстроенным танцем у эстрадного балетного исполнителя»³. И, следовательно, эстетической ценности такой номер не имеет.

Таким образом, комплексное изучение специфических особенностей драматургического построения номера во всём разнообразии эстрадных жанров и является тем переломным фактором, который способствует улучшению профессионального и художественно-эстетического уровня эстрадного искусства. Для того чтобы сформулировать представление о том, что такое драматургическое построение эстрадного номера и наметить дальнейшие пути развития драматургии эстрады, надо оглянуться на сам предмет исследования.

Если обратиться к первоисточнику, к греческому слову «драма», от которого и произошло понятие «драматургия», то оно в дословном переводе означает «действие, действие». Как известно, драматургия по своей сути является родом литературы и многие энциклопедические словари, в частности, «Советский энциклопедический словарь» прежде всего, определяют её как «род литературный»⁴. В «Театральной энциклопедии»

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Сухаревич В. Драматургия эстрады // Театр.1969. № 5. С. 43.

³ Штокбант И.Р. Эстрадный номер (Некоторые вопросы теории и практики)// Актуальные проблемы воспитания актёрских и режиссёрских кадров эстрады в вузе. Л., 1987. С. 70.

⁴ Драматургия // Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 415.

понятие «драматургия» трактуется как «род литературы в диалогической форме, предназначенный для сценического воплощения»¹.

Более того, в целом ряде жанров форма диалога, то есть слово как выразительное средство создания художественного образа, не всегда является обязательной составляющей в искусстве эстрады. Например, в таком виде эстрадного искусства как пантомима, слово вообще отсутствует, а весь смысл доносится актёром с помощью пластического действия. Именно действие актёра (танцевальное, вокальное, словесное, трюковое, иллюзионное и т.д.) лежит в основе драматургии любого эстрадного номера. Следовательно, по отношению к эстраде определять драматургию номера, как только форму диалога будет не верным, поскольку такое определение характерно только для разговорного и отчасти для вокального жанров эстрады.

Драматургия эстрадного номера «представляет собой идейно-тематическое и событийное содержание, выраженное через действия актёра. Она может иметь как вид монолога или диалога, так и сценария, в котором не выписана речь персонажей, а непосредственно зафиксированы их действия, поведение, те или иные поступки и реакции на них»².

Таким образом, можно констатировать, что драматургия эстрадного произведения имеет ряд особенностей, отличающих её от драматургии театрального произведения. «Эстрада,- утверждает А. Анастасьев,- отличается по существу художественного отражения жизни и по форме существования: если в театре это спектакль, то на эстраде – номер»³. И дело здесь не только в том, что эстрада и театр имеют различные конечные цели художественного процесса: номер и спектакль, но, прежде всего, на эстраде существует иное, нежели в театре, отношение к драматургии. Если в театре первоосновой спектакля является произведение драматургии, то на эстраде драматургия не всегда является первоосновой номера, главенствующее положение занимает индивидуальность актёра, уровень его профессиональных возможностей – мастерство владения тем или иным жанром, исходя из которых и создаётся номер.

Отметим ещё одну специфическую особенность эстрадной драматургии, отличающей её от театральной драматургии: она создаётся только для воплощения на эстраде и в качестве литературного произведения ценность такого «материала» невелика. Как показывает практика, читать такую «литературу» очень скучно, за исключением, пожалуй, только произведений, созданных в разговорных жанрах эстрады. Но даже они, которые по своей сути ближе всего находятся к театральному искусству (монологи, скетчи, сценки и т.д.) всё же предназначены не для чтения, а для произнесения с эстрады. Они создаются, таким образом, как бы ро-

¹ Драма // Театральная энциклопедия/ под. Ред. П. Маркова. М., 1963. Т. 2. С. 502.

² Богданов И.А., Виноградский И.А. Драматургия эстрадного представления. СПб, 2009. С. 26.

³ Анастасьев А. Эстрадное искусство и его специфика/ Русская советская эстрада. 1917–1929. М., 1976.С. 8.

ждая слово на глазах у зрителя, поскольку на эстраде существует «приоритет рассказа»¹ (исполнитель «рассказывает» об эмоциональной жизни героя с помощью возможных выразительных средств данного жанра). В других жанрах эстрады драматургическое построение номера может состоять из перечисления действий и поступков актёра и возможных зрительских включений в процесс демонстрации номера, что с точки зрения художественной литературы ценности никакой не представляет.

В свою очередь, театральное произведение «живёт двойной жизнью. Будучи самостоятельным литературным произведением, оно в то же время предназначается для сцены, является, так сказать, литературой театральных возможностей: его можно «ставить» и можно читать... Пьеса есть одновременно законченное художественное произведение и сценический материал»². Таким образом, вышеназванные специфические особенности отличают драматургическое построение эстрадного произведения от театрального произведения. Всё вышеизложенное позволяет условно поделить все эстрадные номера по типу драматургического построения на две большие категории: сюжетные, имеющие авторский литературный источник (вербальные – по терминологии И. Богданова) и бессюжетные, не имеющие такового (невербальные)³.

Сюжетные номера – это своеобразные мини- спектакли, в которых обязательно присутствует фабула, или событийный ряд. Сюжетные номера можно подвергнуть драматургическому анализу, как это делается в драматическом театре при работе над спектаклем, – найти исходное событие, определить предлагаемые обстоятельства, главное событие, финальное и т.д. Они имеют свои особенности, на которые обратил внимание профессор И. Р. Штокбант: «Сюжетное построение номера имеет свои неоспоримые достоинства, но и свои недостатки. Литературные рамки сюжета, с одной стороны, делают эстрадный номер более «театральным», «актёрским», художественным, а с другой стороны, когда речь идёт об артистах оригинального, эстрадно- циркового жанра, ограничивают трюковые возможности исполнителя. Не каждый трюк умещается в сюжет»⁴. Из такого определения следует, что на эстраде, в отличие от драматического театра, сюжетная драматургия не может быть применена в целом ряде жанров, поскольку она мешает артисту выполнять технически сложные танцевальные элементы, трюки и т. д.

Таким образом, большинство бессюжетных номеров создаются в оригинальных, эстрадно- цирковых, танцевальных и инструментально- музыкальных жанрах, а также к ним относятся вокализ и джазовая импровизация в вокальном жанре.

¹ Клитин С.С. Эстрада. Проблемы теории, истории, и методики. Л., 1987. С. 48–49.

² Волькенштейн В.М. Драматургия. М., 1960. С. 12.

³ Богданов И.А., Виноградский И.А. Драматургия эстрадного представления. СПб, 2009. С. 84.

⁴ Штокбант И.Р. Эстрадный номер (Некоторые вопросы теории и практики).// Актуальные проблемы воспитания актёрских и режиссёрских кадров эстрады в вузе. Л., 1987. С. 73.

Поскольку сюжетная драматургия эстрадного номера подробно рассмотрена в работах И.А. Богданова, И. Р. Штокбанта, Г. В. Иванова, В. М. Гребельной и ряда других авторов, поэтому более тщательно остановимся на специфике эстрадных номеров, не имеющих сюжета.

Бессюжетные номера – «это прежде всего показ мастерства»¹, основу которых составляет проявление исполнителем мастерства в определенном жанре: выполнение сложных трюков или танцевальных элементов, виртуозное владение музыкальным инструментом или исполнение сложного вокального пассажа. В таких номерах техника исполнения как таковая, техническое мастерство из-за своей сложности и составляет предмет искусства на эстраде. Драматургия таких номеров второстепенна, носит прикладной характер и призвана «обслуживать» жанр, она, прежде всего, создаётся для того, чтобы помочь раскрыть индивидуальность, мастерство эстрадного актёра, которые находят выражение в специфических выразительных средствах жанра. В бессюжетных номерах очень важно найти художественно-стилевое единство, поскольку в таких номерах зрители не имеют возможности следить за сюжетным развитием, а, следовательно, всё внимание публики будет сконцентрировано на выполнении трюка или сложного технического элемента.

Таким образом, художественный образ в таких номерах создаётся за счёт ассоциативных средств – музыки, костюма, реквизита, света и т. д. Такой номер всегда исполняется от лица актёра в реальных обстоятельствах концерта, а не в предлагаемых обстоятельствах, обусловленных сюжетом номера. Бессюжетные номера, в свою очередь, различаются по принципу своего построения: 1) тематическое построение номера; 2) мотивное построение номера; 3) логическое построение номера².

Тематическое построение не предусматривает обязательного сюжетного развития в номере и предполагает большой простор для использования тех или иных трюков, танцевальных элементов или иных средств выразительности. Наиболее популярные темы, которые сегодня использует эстрада – тема мира, спорта, космоса, дружбы между народами. Например, в 70–80-х годах прошлого столетия был популярен номер «Хоккеисты» (режиссёр С. Каштелян) в исполнении Николая и Геннадия Ермаковых, относящийся к эстрадно-циркового жанру, где главным выразительным средством были акробатические трюки. Сюжета, что произошло с двумя хоккеистами, как такового не было. Тем не менее, номер был решён очень условными эстрадными средствами жанра, в котором раскрывалась тема спорта. Для этого же творческого тандема С. Каштелян поставил ещё один номер «Футболисты», который также не имел сюжета как такового, а тема спорта раскрывалась с помощью ассоциативных средств.

¹ Деммени Е. Петрушки на эстраде. // Призвание – кукольник. Л., 1986. С. 73.

² Штокбант И. Р. Эстрадный номер (Некоторые вопросы теории и практики) // Актуальные проблемы воспитания актёрских и режиссёрских кадров эстрады в вузе. Л., 1987. С. 73–75.

Приведём ещё пример, в дни подготовки и проведения в Москве Олимпиады- 80 многие эстрадные артисты оригинальных, эстрадно-цирковых, хореографических жанров обращались в своих номерах к теме мира, дружбы между народами и спорта.

С момента первого полёта Ю. Гагарина в космос эта тема очень востребована на эстраде. Используют её в эстрадно- цирковых и оригинальных (например, воздушные гимнасты, иллюзионисты и т.д.), а также в танцевальных номерах. Примером эталонного тематического построения эстрадного произведения на тему космоса можно назвать номер «Время вперёд!» в исполнении московского артиста Александра Бернштейна (режиссёр С. Каштелян). Этот замечательный номер оригинального жанра жонглёр исполнял с крутящейся металлической палкой, которая то взлетала вверх, делая поразительные зигзаги, то возвращалась к артисту, крутилась, увеличивая скоростные обороты вокруг его тела. Художественный образ в этом номере был решён с помощью музыки Г. Свиридова «Время – вперёд!», символизируя прорыв Человека в космос.

Таким образом, тематическое построение номера, не имея сюжетного литературного источника как такового, активизирует идейно- смысловое звучание эстрадного произведения, позволяя художественными средствами откликнуться на многие важные события в жизни современного общества.

Мотивное построение также не предусматривает сюжетного развития в номере и предполагает использование известного всем мотива (например, мотив старого цирка) в качестве зрелищной стороны номера, влияя на отбор трюков или сложных танцевальных элементов, создавая необходимое стилевое единство. В целом ряде эстрадных жанров мотивное построение номера не ограничивает артиста жёсткими рамками сюжета, но дисциплинирует актёра в выборе средств выразительности, ограждая его от бессмысленного нагромождения трюков. Например, известный жонглёр Б. Панфиленок в одном из своих номеров использовал мотив «пижона- одессита», что помогло артисту оригинального жанра создать художественный образ в произведении эстрадного искусства. Именно мотивное построение номера позволило артисту применить всю зрелищную составляющую сторону номера: образ, костюм (визитка, шляпа- котелок), реквизит (трость, сигара), музыкальное оформление, манера исполнения трюков, выявление смешного в трюках и т. д.

Таким образом, как показывает эстрадная практика, удачно выбранный мотив позволяет артисту создать художественное явление на эстраде, обеспечивая номеру любовь и признание публики, а также длительную сценическую жизнь.

Логическое построение номера – это условное обозначение одного из самых распространённых способов построения произведения эстрадного искусства. В таких номерах, когда не возможно применить иное построение, режиссёр руководствуется исключительно целесообразностью такого чередования составных элементов номера, которое обеспечивает артисту наилучшую возможность демонстрации своего мастерства. Здесь режиссёр-

ру необходимо найти логику внутренних связей трюков или составных элементов номера, позаботиться о его темпе – ритмическом развитии, подводя зрителей к демонстрации и восприятию главного трюка, организовав наиболее выгодное и эффектное завершение номера. В таких номерах драматургия очень своеобразна и специфична, но она непременно пронизана сквозным действием и обладает художественной ценностью.

Многие известные постановщики хореографических эстрадных номеров предпочитают именно логическое построение номера, поскольку создание номеров с довольно сложной сюжетной драматургией требует усиления приёмов пантомимы, что приводит подчас к забвению своеобразия и выразительности танцевальной пластики¹. Так, например, известный балетмейстер-постановщик эстрадных танцев К.Я. Голейзовский отдавал предпочтение именно такому драматургическому построению, позволяющее показать красоту человеческого тела и его пластические возможности². Основательницу танцевального ансамбля «Берёзка» Н. С. Надеждину не случайно называли мастером «хореографической геометрии», поскольку в целом ряде эстрадных номеров коллектива Надежда Сергеевна применяла логическое драматургическое построение, которое позволяло передать девичью красоту и изящество «в этих простых, сменяющих одна другую хороводных фигурах!»³.

Более того, как отмечает исследователь танцевального жанра Н. Шереметьевская: «Драматургия может опираться и на такое расположение хореографического материала, которое само по себе создаёт смысловое, эмоциональное и темповое нарастание номера. Каждый эпизод танцевального номера воплощён предельно выразительным приёмом, танцевально-игровым или просто танцевальным»⁴.

В оригинальных и эстрадно-цирковых жанрах, по образному выражению Л. Маслюкова: «Трюки – это ноты, нотная азбука. Если они не сложены в песню, они ничего не значат, наслаждения никому не доставят. Настоящую радость зрители испытывают лишь в том случае, если в номере есть внутренняя музыка, если из нот-трюков сложена песня»⁵.

Сам трюк, даже блестяще выполненный, ещё не является искусством. Как ещё не является искусством звук, извлечённый из инструмента. Но музыкант извлекает звуки из инструмента в определённой последовательности, созданной композитором, которого можно назвать режиссёром звуков. Так и трюки режиссёр-постановщик может организовать в эстрадном номере таким образом, чтобы они представляли собой своеобразную «трюковую мелодию». По утверждению К. С. Станиславского: *«Само искусство зарождается с того момента, как создаётся непрерывная, тянущаяся линия звука, голоса, рисунка, движения. Пока ещё*

¹ Русская советская эстрада. 1946–1977. М., 1981. С.411.

² Русская советская эстрада. 1946–1977. М., 1981. С. 407.

³ Русская советская эстрада. 1946–1977. М., 1981. С. 393.

⁴ Шереметьевская Н. Е. Танец на эстраде. М., 1985. С. 7–8.

⁵ Русская советская эстрада. 1946–1977. М., 1981. С. 478.

существуют отдельные звуки, вскрики, нотки, возгласы вместо музыки, или отдельные чёточки, точки вместо рисунка, или отдельные судорожные дергания вместо движения – не может быть речи ни о музыке, ни о пении, ни о рисовании и живописи, ни о танце, ни об архитектуре, ни о скульптуре, ни, наконец, о сценическом искусстве»¹.

Приведём в пример, номер ленинградского иллюзиониста Г. Сиухина, который представляет собой каскад эффектных «трюков- нот, сложенных в песню». Драматургия этого номера построена на логической цепочке использования трюков, с применением темпа – ритмического нарастания и усложнения трюков к финалу номера, с кульминационно-событийной развязкой – исполнение главного, наиболее сложного трюка. Это яркий, запоминающийся номер, который доставляет удовольствие зрителям высоким уровнем мастерства исполнителя, его артистизмом и художественной ценностью.

Однако при кажущейся простоте драматургии такого рода создать логическое построение номера необычайно сложно. Заметим, что только блестящей техникой исполнения трюков или танцевальных элементов поразить современного зрителя необычайно сложно. Эстрадный номер должен представлять художественное явление и иметь драматургическую основу. В таких номерах художественный образ (а это главная цель любого вида искусства) создаётся посредством выполнения трюков, но при этом они не являются самоцелью, они должны быть вплетены в канву режиссёрского замысла, работать на тему, идею, сверхзадачу. Каждый трюк должен быть драматургически обоснован и стать средством эмоционального воздействия на зрителей.

Самое сложное в таком построении эстрадного номера, таким образом, логически выстроить цепочку использования трюков, сложных танцевальных элементов, вокальных или инструментальных пассажей, чтобы они демонстрировали победу артиста над преодолением каких-либо препятствий (например, собственных физических и психических возможностей) и чтобы зрителям это было понятно: демонстрируется действительно сложный технический трюк или элемент, причём очень часто на пределе человеческих возможностей. К какому бы принципу построения эстрадного номера не прибегал режиссёр- постановщик, необходимо помнить о главной цели, которую он хочет утвердить своей работой: «Линия сквозного действия соединяет воедино, пронизывает, точно нить разрозненные бусы, все элементы и направляет их к общей сверхзадаче»². Современная практика показывает, чтобы номер отвечал ведущей тенденции развития эстрады необходимо соединение специфической технологии выразительных средств того или иного жанра с актёрским искусством и созданием драматургии эстрадного номера.

Можно констатировать, что когда режиссёр становится создателем драматургии эстрадного номера, особенно это касается вокального, ори-

¹ Станиславский К.С. Собр. соч. в 9 т. т. 3. М. 1990. С. 32.

² Станиславский К.С. Собр. соч. в 9 т. т. 2 М. 1989.С. 418.

гинального, эстрадно- циркового жанров, в этой же роли выступает режиссёр- балетмейстер в хореографическом жанре, то практически всегда номер становится художественным явлением эстрадного искусства. Такая специфика совмещения работы режиссёра – драматурга на эстраде принципиально отличает работу режиссёра- постановщика эстрадного номера от работы режиссёра-постановщика драматического спектакля.

В театре принцип разделённости работы драматурга и режиссёра является закономерностью. Автор написал пьесу, а режиссёр с помощью команды единомышленников осуществляет её постановку. Такой же принцип существует отчасти в разговорном жанре эстрады. Но как наметилась тенденция последних десятилетий, в остальных жанрах эстрады практически всегда режиссёр является и драматургом эстрадного номера, а это качественно повышает профессиональный уровень эстрадных произведений.

Таким образом, можно утверждать, что дальнейшее развитие одного из самых массовых, популярных и общедоступных видов искусства- эстрады, зависит именно от повышения статуса и значения драматургии эстрадного номера.

Следовательно, эстраднему режиссёру жизненно необходимо знать основные жанры эстрады, хорошо разбираться в них, и владеть законами драматургического построения эстрадного номера.

Т. В. Вдовина

Российский университет дружбы народов, аспирант кафедры социологии факультета социальных и гуманитарных наук

МОДА, ОБРАЗ, ДИСКУРС: МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ МОДЫ НА ЧЕЛОВЕКА¹

В начале необходимо сделать важное замечание. В статье мода будет пониматься в самом широком смысле этого слова, т.е. как совокупность определенных тенденций, норм и объектов, актуальных в определенный период времени в данном обществе. Мода в таком понимании распространяется не только на предметы одежды и другие элементы внешнего вида человека, т.е. на то, что можно обозначить английским словом «look». В рамках такого подхода мода касается любых продуктов социокультурной среды: язык, определенные социальные типы, предметы потребления, направления в искусстве и т.д.

Ги Дебор в своей книге «Общество спектакля», написанной в 1967 году, утверждал, что в современном западном обществе господствуют «общественные отношения опосредованные образами». Эти образы «растекаются» среди членов социума, во многом при помощи средств массовой информации². В 1968 схожую идею выдвинул другой французский мыслитель Жан Бодрийяр. В своей работе «Система вещей» он выделил такой характерный элемент жизни общества, как модное потребление, которое выходит за пределы престижного потребления. Его суть заключается в стремлении к созданию некоего идеального образа модного человека, который даже не просто идет в ногу со временем, а опережает его³. Как любой идеальный тип, если пользоваться терминологией Макса Вебера, данный образ сам по себе недостижим и утопичен, что погружает человека, находящегося во власти иллюзий общества потребления, в состояние постоянной фрустрации.

Бодрийяр в своей «Системе вещей» исследует «грамматику» вещи точно так же, как до этого Барт исследовал «грамматику» одежды. Именно Барт первым предпринял попытку препарировать семиотическое тело моды, вскрыв механизмы образования «модного». Свой метод он назвал просто «чтением». Барт пишет, что изображение манекенщицы в журнале мод можно читать как текст. Причем, он имеет в виду не только метафорический, а вполне конкретный текст, которым сопровождается фотографии в модных журналах⁴.

В случае с товарами потребления подобным дискриптивом выступает реклама, цель которой направить сознание потребителя в нужное русло,

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 1999.

³ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001.

⁴ Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.

создав привлекательный образ рекламируемого товара, чтобы человек захотел приобрести его.

Здесь стоит остановиться и задуматься: что же такое образ? Со времен античности это понятие присутствовало в рамках различных философских учений. Так, Платон в своем «Государстве» рассказывает историю о людях, заключенных в пещеру, которые оказались заложниками мира образов. В философии образ понимается как «результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях обществено-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне логического мышления – понятия, суждения и умозаключения»¹. Психологи считают образ базовым элементом сознания. С точки зрения психологии, образ – это субъективная представленность предметов окружающего мира, обусловленная как чувственно воспринимаемыми признаками, так и гипотетическими конструктами². Как следует из определения, образ несет на себе отпечаток субъективности, т.е. он никогда полностью не совпадает с реальным объектом или элементом действительности, который он отображает. Образ может быть сенсорным (визуальным, аудиальным, тактильным, вкусовым, запаховым), ментальным, вещественным, информационным и выступает связующим звеном между пространством внутренней реальности и реальным миром. В психоаналитической традиции принято считать, что посредством образов с нами говорит наше бессознательное. Так, З. Фрейд полагал, что в образах, в том числе в сновидениях, проявляются наши инстинкты. Позже эту мысль развил последователь Фрейда К.Г. Юнг, введя понятие архетипов – структурных элементов человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном и передаются по наследству, подобно строению тела³.

Однако не все последователи классиков психоанализа были согласны с таким подходом. Воодушевленный идеями структурных лингвистов, французский философ и психолог Ж. Лакан по-новому подошел к психоанализу З. Фрейда. Позаимствовав у структурной лингвистики термины «означающее» (S) и «означаемое» (s), Лакан описал структуру бессознательного как S/s ⁴, где означающее выполняет конституирующую роль⁵. Причем означающее в данном случае может быть как вербальным, так и визуальным. Размышляя на эту тему, Лакан пришел к выводу, что «бессознательное выстроено как язык»⁶.

¹ Спиркин А.Г. Образ / Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 920.

² Образ. Глоссарий психологических терминов / Под ред. Н. Губина. М., 2000.

³ Архетип. Краткий психологический словарь / Под общей ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-н/Д: ФЕНИКС, 1998.

⁴ Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. М., 1997. С. 72.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ Лакан Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). М., 2004. С. 25

Работы Лакана повлияли на творчество Р. Брата и Ж. Бодрийера. В частности, в работах обоих авторов нашла отражение лакановская схема «воображаемое – символическое – реальное», условно соответствующая фрейдовской триаде «Я» – «Сверх-Я» – «Оно». Эта схема имеет нечто общее с тройственной оппозицией «образ – знак – дело» у Барта. В его анализе моды эта оппозиция выражалась в трех уровнях ее рассмотрения: 1) одежда-образ (фотография или рисунок, обладающие лишь ограниченной знаковостью), 2) одежда-описание (текст, комментирующий и эксплицирующий образ) и 3) реальная одежда. Барт чаще всего называл «образом» социализированный коммуникативный объект (скажем, визуальное изображение, функционирующее в процессе общения), позже это понимание было дополнено представлением об образе как о некоем внутреннем индивидуальном (само)представлении не доходящим до социализации¹.

Бодрийер опирался на идеи Лакана в создании своей концепции воображаемого. Он вводит понятие «симулякра». Симулякр – это образ, репрезентация объекта, не имеющего аналога в действительности. Здесь, однако стоит отметить, что по мнению Бодрийера, самой действительности не существует. Она лишь иллюзия, симуляция, которая достигает своего апогея в системе симулякров второго порядка, где жизнь, секс и работа считаются основополагающими элементами действительности. Моду Бодрийер относит к симулякрам третьего порядка, формирующим гиперреальность. Наряду с модой к ним относятся деньги, ДНК, общественное мнение².

Мода для Бодрийера обладает принудительной силой, как и любая гиперреальность, она диктует нам, что надевать и что покупать, также как раньше это делала традиция. Властью моды наделяет дискурс. Эта мысль также пересекается с идеями Лакана, который считает, что субъект подчинен дискурсу и им он сформирован. Для Лакана дискурс – это определенная форма социальных связей. Ж. Лакан писал: «на самом деле дискурс может обходиться без слов. Он сохраняется в определенном рода базовых отношениях. Эти последние невозможно, строго говоря, без языка поддерживать»³.

Механизм воздействия дискурса моды на человека можно описать при помощи простого примера. Мода распространяет в обществе определенные образы, притягательные для человека. С точки зрения психологии, образ лежит в самом сердце любой мотивации. Так, пока у нас в сознании не всплывет образ еды, мы не испытаем голода (или не осознаем, что голодны), а следовательно нет мотивации пойти и утолить этот голод. Точно так же образы, транслируемые дискурсами моды, будят в нас своеобразный

¹ Зенкин С. Ролан Барт и семиологический проект. Предисловие к русскоязычному изданию книги Р. Барта «Система Моды. Статьи по семиотике культуры». М., 2003. С. 5–27.

² Pawlett W. Jaean Baudrillard. Against Banality. London, Routledge, 2007.

³ Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары: Книга 17 (1969–1970). М., 2004. С. 9.

голод, который заставляет нас желать не только приобрести ту или иную вещь, но и сходить на модный фильм, чтобы с полным правом называться «продвинутым» зрителем. В обществе этот механизм подкреплен социальными функциями моды, такими как социализация, социальная дифференциация и нивелирование, функция престижа и др.¹

Дело даже не в диктате моды, а скорее в некоем предвкушении счастья. Подспудно мы верим, что покупка того или иного товара, модная стрижка или что-то в этом роде способны изменить нашу жизнь. Это предвкушение счастья возникает потому, что каждый образ, явно или неявно, несет в себе определенную информацию: приобретите этот автомобиль, и вы станете успешным; сходите на выставку современного искусства и все будут считать вас интеллектуалом.

Среди самых ярких теоретиков постмодерна, бытует мнение о кризисе индивидуальности в современном мире. По их мнению, человек утратил ее, растворившись в образах, которые ему навязывает социум.

Зачастую мы присваиваем себе те или иные образы, не осознавая этого. Осознание приходит в момент вербализации образа. Ведь заключенное в нем сообщение, вне зависимости от вида образа (визуального, аудиального и т.д.), может быть вербализовано, превращено в текст.

По сути, целью любого научного исследования является вербализация – осмысление в языковой форме определенных феноменов реальности – а его результатом определенный текст (отчет, рекомендации, выводы, знания, выраженные текстуальной форме).

Если говорить об исследованиях моды, то одним из методов научного изучения ее феноменов, вполне может стать дискурс-анализ – метод основанный на выделении и анализе смысловых паттернов речи. Несмотря на то, что изначально дискурс-анализ являлся лингвистическим методом, сейчас при его помощи можно исследовать практически любые элементы социокультурной среды, сообщающие те или иные образы. Это крайне важное свойство, поскольку мы живем среди огромного количества информации, вербальной и невербальной, большая часть которой по-прежнему ждет своего осмысления.

¹ Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 1994. С. 123.

Н. Д. Елисеева

Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия), заместитель директора, кандидат психологических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА САХА И РУССКОГО НАРОДА О НРАВСТВЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ¹

В данной статье приводятся результаты сравнительного анализа социальных представлений народа саха о нравственном человеке с результатами, полученными в исследовании Л.Л. Гренковой-Дикевич. в Смоленске и Смоленской области – местах компактного проживания русского населения².

Проблема этнического самосознания становится особенно актуальной в наше время. Один из факторов, определяющих динамичность этнического сознания, заключается в его сензитивности к социальным изменениям.

Выбор в качестве предмета исследования **«социальные представления о нравственном человеке»** был обусловлен тем, что социальные представления являются гибкими компонентами сознания личности, отражающими изменение структуры общества. Таким образом, представления зависят от контекста культуры. Именно культура указывает, как классифицировать существа и предметы, назначая им разную ценность. Все то, что человек знает, он получил от других людей через рассказы, примеры поведения разных людей или через использование предметов. Эти знания, связаны в свою очередь с более древними знаниями, корни которых уходят в образ жизни и в коллективную практику. Известно, что идеи и убеждения сохраняются в таких специфических структурах как церковь, семья и т.д. и принимаются входящими в них людьми. Эти коллективные структуры составляют часть обыденного мышления, являясь представлениями чего-то, с одной стороны сущего, а с другой стороны, долженствующего, того, что ориентирует их деятельность. Подобные структуры обладают причинной силой огромной значимости³.

В различных культурах на первый план выдвигаются те или иные нравственные ценности, что придает свою специфику нравственному сознанию и поведению. Социальные представления о нравственности являются важной характеристикой этнического самосознания народа. Являясь одновременно общественно одобряемой нормой поведения и личными убеждениями конкретного человека, представления о нравственности по своей сути являются способом адаптации человека и обще-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Гренкова Л.Л. Представления подростков о порядочном человеке // Психология личности: новые исследования. М.: Изд-во ИП РАН, 1998.

³ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. Том 16. № 1. 1995.

ства в окружающем мире. В этих представлениях формулируются правила поведения индивидов в конкретном обществе. Представления о нравственности в разных культурах имеют свою специфику.

В психологической науке в отличие от философии и социологии понятие нравственности рассматривается как отличное от морали понятие. Специальный акцент на этом делается в отечественной психологии.

Мораль – это нормы, а нравственность – их реализация в поведении людей. Мораль – форма внешнего побуждения к определенному поведению и контроль над ним, а нравственность – форма внутреннего, личностного побуждения к нему и его оценке. Поведение, которое соответствует моральным стандартам только по своим результатам, не затрагивая внутреннего мира личности, не считается нравственным¹. Таким образом, нравственность не сводится к однозначному выполнению моральной нормы. Сущность морали состоит в оценке человеческого поведения, в предписании или запрете конкретных поступков. Именно поэтому мораль имеет свое выражение в моральном законе, который предписывает конкретные нормы поведения. Выполнение моральных норм может быть вынужденным и внешним по отношению к личности. Моральное поведение опосредовано моральной нормой и побуждается стремлением соответствовать ей, а нравственное поведение направлено на людей и выражает отношение к ним. С.Л. Рубинштейн ввел понятие поступка, который является «единицей» поведения². Согласно Рубинштейну, поступок не сводится лишь к внешнему действию. Воздержание от участия в каком-либо действии, выявляющее позицию, отношение человека к окружающему миру также может являться поступком. Более того, нравственность раскрывается в поступках и формируется поступками же³. Основанием для этой точки зрения послужило понимание личности как «субъекта» деятельности. Рубинштейн рассматривал человека с точки зрения его «активности».

В западной психологии основные исследования проблем связанных с нравственностью проводились по трем направлениям – психоаналитическому, бихевиористическому и когнитивному.

В психоаналитическом направлении в основном рассматриваются такие моральные чувства как чувство стыда, вины и самообвинения. Они трактовались как реакция «СуперЭго» на выражение безнравственных мыслей и действий «Ид». Моральные чувства являются, прежде всего, культурными чувствами зависящими от исторического контекста. Они с одной стороны зависят от общества, с другой стороны формируют общество.

Бихевиористическое направление рассматривает моральное поведение через схему научения: торможение нежелательных форм поведения путем наказания и поощрение желательных путем вознаграждения. Та-

¹ Kohlberg L. Development of moral character and moral ideology.// Review of child development research, Vol. 1. New York, 1964. P. 383.

² Нестик Т.А. Функции социальных представлений в свете идей С.Л. Рубинштейна // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе. М., 1999.

³ Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

ким образом, моральным, как и в теории «социального контракта» является то, что желательно для общества.

В настоящее время диагностика развития морального сознания осуществляется, в основном, в рамках теории Колберга. Эта теория основывается на положениях, выдвинутых Ж. Пиаже, изучавшим процессы развития психических функций. Сущность морального сознания, особенности его развития и функционирования с точки зрения Пиаже, неразрывно связаны с развитием и функционированием интеллекта. Моральная зрелость, по Пиаже, заключается в ориентации на собственные внутренние моральные нормы¹. Основываясь на большом экспериментальном материале, Ж. Пиаже описал две стадии морального сознания ребенка – это стадия гетерономной морали, заключающаяся в принуждении, и стадия автономной морали, заключающаяся в сотрудничестве². Развитие морали по Пиаже обусловлено тремя факторами: общим интеллектуальным развитием, освобождением от подчинения авторитетному лицу и опытом социального взаимодействия со сверстниками.

Колберг, также как и Пиаже, основной акцент в своих трудах сделал на социальном характере нравственности. Согласно Колбергу, основные аспекты морального развития являются культурно универсальными в силу того, что все культуры имеют общие основы социального взаимодействия и принятия ролей. По его пониманию, критерием нравственной зрелости является переход от конкретных правил поведения к абстрактным этическим принципам³. Колберг выделил три стадии развития интеллекта: предконвенциональная (преднравственная), конвенциональная (стадия ролевого конформизма) и постконвенциональная (стадия независимости нравственных ценностей от социальных ролей и авторитета). Колберг в своих трудах подчеркивает зависимость нравственного развития от культурных влияний, условий социализации, воспитания и, прежде всего, от окружающей обстановки.

Социальные представления о нравственном человеке исследовались на основе метода, предложенного Азумой и Кашиваги, включающего в себя два этапа. На первом этапе респондентов просят в виде свободного рассказа описать нравственного человека. На основании контент-анализа ответов составляется бланк с утверждениями, касающимися нравственной личности⁴.

На втором этапе исследования респондента просят вспомнить нравственного человека, которого он знает лично, и оценить его по каждому из утверждений с помощью 3-балльной шкалы. Респондентов также

¹ Kohlberg L. Moral stage and moralization // Moral development and behavior, Vol.1. New York, 1976.

² Flanagan Owen J. Varieties of normal personality: ethocs and psychological realism. Cambridge: Harvard University Press, 1991.

³ Kohlberg L. Development of moral character and moral ideology.// Review of child development research, Vol. 1. New York, 1964.

⁴ Azuma, Kashiwagi Descriptors for an intelligent person: a Japanese study// Japanese Psychological Research. 1987. Vol. 1.

просят указать пол, возраст описываемого человека и социальное положение описываемого человека по отношению к респонденту.

На каждом из этапов предлагалось также задание, основанное на положении С.Л. Рубинштейна о роли поступка как единицы нравственного поведения. Предлагалось описать конкретный поступок, подтверждающий нравственность описываемого человека. Исследование проводилось на русском и якутском языках.

Для обработки данных были использованы методы контент-анализа, микросемантического анализа по Брушлинскому А.В. (1979) описаний нравственных поступков и статистические методы обработки данных: критерий Манна-Уитни, корреляционный и факторный анализы. При обработке данных использован статпакет SPSS 11.0

Эмпирическое исследование на якутской выборке проходило в два этапа в период с 2001 по 2004 гг.

В исследовании проверялась следующая гипотеза: социальные представления о нравственном человеке народа саха связаны с особенностями традиционной якутской культуры: субъектным диалогическим отношением к природному миру и почитанием окружающего природного мира.

На первом этапе исследования выборка состояла из 3 групп. Первая группа – дети и подростки от 11 до 16 лет, учащиеся 6-11 классов общеобразовательных школ центральных улусов Республики Саха (Якутия). Вторая группа – юноши и девушки от 18 до 26 лет, студенты юридического и филологического факультетов Якутского государственного университета, Педагогического института ЯГУ им. М.К.Аммосова и Чурапчинского государственного института по физической культуре и спорту. Третья группа – взрослые и пожилые люди от 28 до 81 года (от 28 до 40 лет – 22 человека, от 40 до 60 лет – 72 человека, от 60 до 80 лет – 18 человек), служащие, домохозяйки, пенсионеры и др..

На втором этапе *исследования* выборка состояла из двух групп. В которой приняли участие 247 человек. Из них – 129 мальчиков и юношей, 118 – девочек и девушек.

Анализ возрастных характеристик социальных представлений о нравственном человеке

Первичное количество дескрипторов выявленных с помощью контент-анализа в подростковой группе составляет 131 дескриптор, в юношеской группе – 103 дескриптора, в группе людей старшего и пожилого возраста – 93 дескриптора (Приложение 2).

Контент-анализ выявил, что для всех возрастных групп характерной (наиболее часто встречаемой) чертой нравственного человека является помощь людям.

В подростковой группе наиболее часто встречаемыми качествами являются: культурный, веселый, образованный, хороший ученик, верный друг, с примерным поведением, чуткий, хороший сын/дочь и т.д.. Акцент делается на позитивную социальную роль (культурный, образованный, хороший ученик, хороший сын/дочь, не показывает слабые сторо-

ны своего характера), в то же время «позитивная социальная роль» не ограничивается только «статусными» признаками. В представлениях акцент делается и личностные качества человека (веселый, трудолюбивый, предприимчивый, уравновешенный, чуткий и т.д.).

В юношеской выборке акцент в представлениях акцент делается на личностные качества человека (целеустремленный, умный, трудолюбивый, оптимист, искренний и др.) и традиционные ценности якутской культуры (уважает традиции своего народа и следует им, из добропорядочной семьи). отличительной особенностью представлений этой группы респондентов является акцент на характеристики личности способствующие самоактуализации и саморазвитию личности (целеустремленный, оптимист, умеет правильно организовывать свое время, предприимчивый, не злоупотребляет алкоголем и др.).

В группе респондентов среднего и пожилого возраста акцент при описании нравственного человека делается на отношение с людьми. Нравственный человек трактуется, как человек, который ориентируется на мнение и интересы группы (уважает людей, живет ради людей, не думает только о себе, скромный и т.д.), умеет устанавливать отношения с людьми (приветливый, находит общий язык со всеми независимо от возраста и пола собеседника, не злословит за спиной людей и т.д.) и уважает традиции своего народа и следует им.

Анализ социальных представлений о знакомом нравственном человеке

Контент-анализ рассказов о нравственном человеке выявил следующие особенности представлений о нравственном человеке по трем возрастным группам. В подростковой группе на роль нравственного человека выбирают друга или подругу (27%), мать (19%), других родственников (11%), исторических персонажей и политических деятелей (7%), учителей (6%) и знакомых (1%). Нравственный человек в юношеской группе друг (42%), родственник (12%), мать (16%), учитель (15%), знакомый (6,7%), исторический персонаж или политический деятель (1,5%), а во взрослой выборке знакомый (39%), друг (28%), исторический персонаж или политический деятель (12%), родитель (11%), другой родственник (9%), сын/дочь (1%).

Таким образом, только 23% описаний нравственного человека по всей выборке отводится на описание родителей и родственников. Остальная часть распределяется между друзьями, знакомыми, учителями и историческими персонажами.

Для выделения смысловых соединений черт нравственной личности проводился факторный анализ.

В подростковой группе после варимакс вращения выделено пять значимых факторов. В исследовании Гренковой-Дикевич в подростковой группе также было выделено пять значимых факторов: фактор решения проблем, фактор доверия, когнитивный фактор, коммуникативный фактор и фактор поддержки.

Коммуникативный фактор выделился и в якутской, и в русской выборках, но он имеет различный контекст. В исследовании Гренковой-Дикевич данный фактор включает дескрипторы «с чувством юмора», «общительный», «хорошо одевается», «оптимист», «не злой», «не сквернословит», «справедливый» и др. Таким образом, коммуникативный фактор в представлениях русских подростков заключается в веселом характере, в понимании юмора, справедливости и т.д. В нашем случае вес этому фактору дает дескриптор «умеет промолчать в беседе в нужный момент», кроме того, в фактор вошли такие понятия, как «умеет выслушать», «чуткий» и др. Отсюда, в коммуникативном факторе нравственность понимается, как умение выслушать человека, быть чутким к нему и делиться своими знаниями. По сути, эти дескрипторы описывают умение человека быть тактичным в разговоре, уважать собеседника, которое характерно для «культуры молчания». Следующий фактор мы определили как фактор социальной компетентности. Дескрипторы, вошедшие в данный фактор, объясняют, что по представлениям подростков якутской культуры, достижение успехов в жизни возможно при наличии образования, примерного поведения, отказа от принятия алкоголя и целеустремленности. Уважение людей можно заслужить при условии наличия у человека вышеперечисленных качеств, при уважении себя и наличия скромности. Последнее на первый взгляд кажется парадоксальным по отношению к ценностям современного общества, но его наличие в этом факторе, на наш взгляд, объясняется традиционными ценностями якутской культуры. Третий фактор собрал дескрипторы, характеризующие соблюдение традиций якутского народа. Фактор «сохранность традиций» вобрал в себя традиционные ценности народа: «уважение людей», «искренность», «служение людям» и «наличие хобби или увлечения». Таким образом, образ человека, придерживающегося традиционных ценностей своего народа следующий – этот человек служит своему народу, помнит традиционное верование и имеет хобби, то есть какое-то смыслообразующее занятие в жизни. Четвертый фактор вобрал в себя характеристики волевого, сильного человека. Данный фактор можно интерпретировать следующим образом. Нравственным человеком может быть человек, который сумел справиться со своими слабостями. Это сильный человек, который знает свои возможности и потому заботится о своем здоровье. В этом факторе имеется понятие «честный», который снимает тот налет «жесткости», который вносят другие дескрипторы. Отсюда, сильный человек не означает человека, который следует только своим целям отказываясь в своем жизненном пути от нравственных ценностей.

Последний фактор собрал дескрипторы, описывающие человека добродушного, приветливого и гостеприимного. Следует обратить внимание на понятие «не обижает животных». Наличие этого дескриптора привносит в фактор культурологическую специфику народа саха, где отношение к животному миру основывается на восприятии его как «субъекта». Гостеприимность, приветливость отсюда не ограничивается только приветливым отношением к людям, приветливым нужно быть и по отношению к животному миру.

В своем исследовании Гренкова-Дикевич соотносит выделенные факторы с типами личности. Если мы по аналогии с Гренковой-Дикевич соотнесем наши факторы с чертами личности, то получим следующие типы личности.

Первый тип «слушатель» – этот человек умеет выслушать человека, он улавливает настроение собеседника, отзывается на его проблемы и делится своими знаниями. Его достоинство заключается в том, что он умеет выдерживать паузу в разговоре, когда это нужно.

Второй тип «социально успешный человек» – этот человек добился признания людей благодаря своему уму, образованности, знанию своего дела и целеустремленности. Он уважает себя, потому не злоупотребляет алкоголем и, несмотря на все его успехи, он является скромным человеком.

Третий тип «уважающий традиции своего народа» – этот человек помнит свое происхождение и почитает своих родителей. Он знает традиции своего народа и придерживается его обычаев. Он искренний и уважает людей, принимая активное участие в их жизни.

Четвертый тип «сильная личность» – этот человек сумел узнать свои сильные и слабые стороны, потому он «умеет находить общий язык с людьми независимо от их возраста и пола». Он рассудительный и терпеливый, но у него есть ценное качество «честность», что не дает ему переступить грань нравственности и безнравственности.

Пятый тип «добродушный человек» – это веселый, приветливый, гостеприимный и щедрый человек, хороший друг и не обижает животных. Основой всех его положительных качеств является доброжелательность.

Таковы пять типов личности нравственного человека, которые мы описали, основываясь на факторном анализе.

В подростковой выборке общекультурными в представлениях о нравственном человеке являются следующие характеристики. Во-первых, понимание нравственного человека как человека чуткого и помогающего решить проблему. Во-вторых, понимание нравственного человека как веселого, открытого, щедрого. В-третьих, наличие когнитивного элемента в описании нравственного человека. В четвертых, наличие в представлениях о нравственном человеке противоречивых понятий. Диапазон характеристик очень широкий. Начиная от «угощает духа огня» (традиционная ценность народа саха) до «умеет правильно организовывать свое время» (ценность характерная современному обществу). Гренкова-Дикевич данный факт объяснила неопределенной ситуацией морального выбора, в которой оказалась современная Россия. На наш взгляд еще одним объяснением этого факта является специфика самого подросткового возраста, во время которого происходит перестройка всей системы ценностей, что порождает ситуацию осмысления критериев нравственности и выработки своего представления о ней.

Отличия наших результатов от результатов Гренковой-Дикевич на наш взгляд, основываются на культурологических различиях русского и якутского народа. Все значимые факторы в нашем исследовании в той или иной степени включают понятия характерные для якутской

традиционной культуры. Так, в коммуникативном факторе вес дает понятие «культура молчания» в итоге фактор приобретает значение не «активного собеседника», а «активного слушателя». В факторе «социальная компетентность» понятие «уважаемый людьми», указывает на значимость оценки группы для социального успеха. В итоге социальная успешность становится возможной только при наличии двух основных компонентов, реализации своего личностного потенциала и наличии уважения окружающих. В факторе доброжелательности имеется понятие «не обижает животных», которое является традиционной ценностью народа саха уходящей своими корнями в понятие «субъектное отношение к природе». Фактор самоконтроля включает помимо современных «рыночных» понятий, понятие характеризующее социальную адаптивность в традиционной якутской культуре – «умеет находить общий язык независимо от возраста и пола». В факторе «сохранность традиций» отражены ценности традиционной якутской культуры.

В юношеской группе также выделились пять значимых факторов. В русской выборке выделились шесть значимых факторов: культурно-когнитивный фактор, фактор доверия, коммуникативный фактор, фактор самоконтроля, фактор доброжелательности и фактор социальной поддержки. Социально-культурный фактор в нашем исследовании, включает понятия, характеризующие общение, взаимодействие с окружающим миром, не только с людьми, но и с природным миром. В этот фактор вошли дескрипторы, описывающие, с одной стороны непосредственность (веселый, делится знаниями), и с другой стороны почитание окружающего мира (культурный, чуткий, уравновешенный, не кричит в лесу, не ломает деревья и т.д.). Данный фактор имеет общие черты с фактором доброжелательности в подростковой выборке.

Второй фактор отражает когнитивно-волевые качества человека. Этот фактор имеет общее с фактором «социальной компетентности» в подростковой группе. Но в отличие от подростков, молодые люди не соединяют когнитивные способности человека с социальной успешностью. Коммуникативная компетентность здесь выделяется в отдельный фактор.

Следующий фактор мы назвали «уважение себя». Данный фактор объединяет дескрипторы, описывающего человека уважающего себя. Здесь уважение себя заключается в заботе о своем здоровье, умении правильно организовывать свое время, честности и трудолюбии. Таким образом, уважение себя заключается в стремлении человека проявить себя (при терпении, трудолюбии и умении правильно организовывать свое время) и заботе о своем здоровье.

Четвертый фактор позитивной социальной роли описывает нравственного человека как искренне «играющего» свою социальную роль. Это означает быть не просто другом, родителем или сыном/дочерью, а быть «хорошим» другом, родителем, сыном/дочерью. Где быть «хорошим» означает быть искренним, гостеприимным и т.д.

Пятый фактор мы назвали «коммуникативная тактичность». Этот фактор объединяет такие понятия: «не злословит за спиной людей», «не злопамятный», «чуткий», «умеет промолчать в беседе в нужный момент», «предприимчивый». Смысловую нагрузку здесь дает понятие «не обижает животных», таким образом, расширяется поле коммуникативной деятельности. Коммуникация означает не только общение с людьми, но и общение с Природой, которая также требует тактичного к себе отношения.

Типы нравственного человека в юношеской группе следующие.

Первый тип «общительный» – это веселый общительный человек, почитающий собеседника.

Второй тип «умный» – этот человек хорошо знает свое дело, будь он специалистом в определенной области или студентом. В своем желании он целеустремлен и полон оптимизма.

Третий тип «человек с чувством собственного достоинства» – этот человек уважает себя. Уважение, которое заключается не в гордыни, а в честности, трудолюбии и терпении. Он умеет организовывать свое время и заботится о своем здоровье.

Четвертый тип «член общества» – этот человек с душой выполняет ту социальную роль, которую ему выпало играть. Он хороший родитель, сын, друг. Его достоинство основывается на терпении и искренности.

Пятый тип «тактичный человек» – этот человек умеет поддерживать «лицо» другого человека. Он не злословит за спиной людей, не злопамятный, умеет промолчать в беседе в нужный момент, чуткий. Но в то же время предприимчивый, что, возможно, помогает ему строить общение в соответствии со своими ценностями.

Сравнение социальных представлений молодежной выборки с результатами, полученными на русской выборке, позволяют сделать следующие выводы.

Существует культурно-специфическое понимание выделенных факторов. Например, общий для обеих культур когнитивный фактор имеет некоторые различия. Так, в нашем исследовании когнитивные качества связываются с личностными качествами, способствующими социальной успешности (умный, образованный, оптимист, целеустремленный). В исследовании Гренковой-Дикевич когнитивные качества связываются с характеристиками интеллигентности (культурность, тактичность, деликатность).

Коммуникативный компонент в нашем случае понимается как коммуникативная тактичность, в исследовании Гренковой-Дикевич коммуникативность понимается как собственно общительность. Отличия заключаются в наличии специфических для якутской культуры компонентов. В первом факторе это наличие дескриптора «не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.» расширяет сферу коммуникации. Объектом общения отсюда выступают не только люди, но и весь окружающий мир. В факторе «социальная роль» дескриптор «заботится о родителях» отражает традицию народа саха уходящую корнями в традиционное верование, которое заключается в почитании старших по возрасту. В фактор

«коммуникативная тактичность» наряду с другими дескрипторами вошло понятие «умение молчать в беседе», без которого видимо, невозможно быть тактичным.

Анализ показывает, что существуют общие черты, как для подростковой, так и молодежной выборки. Это наличие традиционных ценностей народа в каждом факторе, которые определяют культурно-специфические представления народа саха о нравственном человеке.

Выводы

Сравнительный анализ социальных представлений русских и якутских респондентов о нравственном человеке выявил следующие особенности. Существует общекультурная характеристика социальных представлений о нравственном человеке: наличие коммуникативных, когнитивных компонентов и характеристик самоконтроля. Таким образом, общими чертами в образе нравственного человека являются общительность, ум и умение владеть собой. Существуют культурно-специфические характеристики социальных представлений о нравственном человеке. Во-первых, в нравственных представлениях русской выборки акцент стоит на возможность доверия человеку, а в якутской культуре на возможности сотрудничества с обществом и природой. Во-вторых, в якутской культуре когнитивные качества связываются с личностными волевыми качествами (храбрость, оптимизм, целеустремленность). А в русской выборке когнитивные качества связываются с характеристиками интеллигентности (культурность, тактичность, деликатность). В-третьих, коммуникативный компонент в якутской культуре понимается как «активный слушатель», а в русской культуре как «интересный, веселый собеседник». Способность контролировать себя в якутской культуре понимается, как контролировать себя при взаимодействии с окружающим миром, в русской культуре самоконтроль понимается как самоорганизация. В социальных представлениях существуют специфичные только для якутской культуры факторы. Это факторы «социальная роль» или «социальная успешность».

Н. Г. Тарасенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ), доцент Центра педагогики М. Монтессори, кандидат педагогических наук

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИДЕЙ ФИЛОСОФИИ
И ПЕДАГОГИКИ КОСМИЗМА¹**

Мировоззрение как духовная основа жизнедеятельности личности является ключевой проблемой педагогической науки. Будучи исторической категорией, мировоззрение в своих идеалах, взглядах, знаниях, ценностях, установках отражает сущностные характеристики и тенденции того или иного этапа развития человечества.

Главным фактором развития земной цивилизации в последние десятилетия XX и начала XXI века является процесс глобализации. С точки зрения В.Н. Сагатовского, глобализация выступает как закономерность развития мировой цивилизации, всемирный процесс². Процесс глобализации вызывает коренные преобразования в обществе. Социальная направленность глобализации зависит от установок самого человека, участвующего в управлении планетарными процессами. В настоящее время в связи с насущной необходимостью овладения процессами глобализации на основе принципов устойчивого развития чрезвычайную актуальность приобретает проблема глобализации сознания человека, формирования нового типа мировоззрения.

На сегодняшний день востребована личность, способная адекватно отражать в своём сознании феномен глобализации, глобально мыслить, моделировать перспективы глобального развития, нести ответственность за разрешение глобальных проблем современности. В научно-философской литературе указывается на существование методологической связи между глобальным сознанием, глобальным способом мышления и парадигмами устойчивого развития.

Стремление определить методологические основания формирования мировоззрения человека XXI века обуславливает необходимость обращения современных исследователей к отечественному и зарубежному философскому и педагогическому наследию. Разрешение проблемы формирования нового типа мировоззрения связывается с поиском глобальных идей понимания мира, места и роли человека в мироздании. Особый интерес в этом отношении представляет та часть философского знания, для которой

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Сагатовский В.Н. Глобализация и развитие культуры в XXI веке // Глобализация и национальные интересы России: Материалы рос. науч.- практ. конф. (19–21 мая 2004 г.) Уфа: Восточный Университет, 2004. С. 56.

характерна глобальность – рассмотрение тех или иных проблем в планетарном масштабе, в масштабе всего человечества.

По мнению исследователей (Н.В. Башкова, Н.В. Исакова, И.Ю. Салмина, С.В. Терехова, Т.А. Феньвеш и др.), глобальность как специфическая черта присуща творчеству представителей отечественного и мирового космизма. С их точки зрения, использование философии космизма в качестве методологической основы глобализации сознания человека представляет собой один из путей преодоления мировоззренческого кризиса современности. В плеяду русских философов-космистов входят Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и др. К числу зарубежных представителей философии космизма следует отнести Анри-Луи Бергсона, Джеймса Дана, Тейяра де Шардена, Эдуарда Леруа и др. Концепции каждого из представителей космизма отличаются своеобразием взглядов. Однако единой платформой этого направления знания является целостный подход к рассмотрению взаимоотношений в системе «человек – Мир».

В теоретических концепциях философов-космистов основополагающую роль играет *идея единства мира* как гармоничного целого, обладающего способностью эволюционирования. Идея единства мира занимает особое место, как в естественнонаучном, так и в религиозно-философском направлениях космизма.

Так, например, В.И. Вернадский рассматривает Землю как космическое тело и исследует влияние на него остального Космоса. Ученый говорит об обусловленности строения планеты Земля макроскопическим строением Космоса. «В составе нашей планеты и земной коры, в частности, – пишет В.И. Вернадский, – открываются указания на явления, далеко выходящие за её пределы. Мы не можем их понять, если не отойдем от области земных, даже планетных явлений, не обратимся к строению всей космической материи, к её атомам, к их изменению в космических процессах...»¹.

В.И. Вернадский акцентирует внимание на том, что появление и существование жизни на Земле обусловлено энергией Солнца: «Из того, что мы наблюдаем на Земле, для нас ясно, что жизнь не могла бы развиваться только на Земле без влияния Солнца, без влияния света...на основании всего эмпирического понимания природы необходимо допустить, что связь космического и земного всегда обоюдная и что необходимость космических сил для проявления земной жизни связана с её тесной связью с космическими явлениями, с ее космичностью»².

Мысль В.И. Вернадского продолжает А.А. Чижевский: «Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космиче-

¹ Вернадский В.И. Избранные сочинения: в 5-ти т. М.: АН СССР, 1954–1960. т. V. С. 13.

² Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. С. 311.

ское, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет»¹.

Центральной идеей философии космизма является *идея о единстве человека и Космоса*. В рамках философии космизма поднимается проблема понимания Космоса как метасистемы, а человека как органичной части этой системы. Иными словами, в соответствии со взглядами представителей философии космизма, человек включён в мировой порядок и подчинен законам всеобщей целесообразности. В идее о единстве человека и Космоса раскрывается космическая природа человека, связь космических и земных процессов с сознанием, космический масштаб деятельности человека.

В.И. Вернадский говорит о таком качестве человека, как вселенскость. Это качество связано с самой природой человека, который является планетарным, солярным и космическим существом. По мнению ученого, человеку всегда присуще ощущение слитности с окружающим природным миром, с Космосом. В.И. Вернадский видит естественную связь компонентов Вселенной, в целом, и неразрывное единство Макро- и Микрокосмов, в частности. «Мы подразумеваем, – говорит он, – определенное отношение к окружающему нас миру явлений... Отдельные части явления соединяются вместе как части одного целого, и, в конце концов, получается одна картина Вселенной, Космоса. Научное мировоззрение обуславливается... основными чертами Космоса. Наконец, всегда оно проникнуто сознательным волевым стремлением человеческой личности»². Философия космизма отражает представление о том, что существование человека на Земле – продукт деятельности всего Космоса, и жизнь каждого конкретного индивида имеет вселенскую значимость. С позиций философии космизма, дальнейшее существование общества невозможно без осознания человеком своей неразрывной связи с природой Земли и Космоса, без приоритета духовных ценностей, без объединения всего человечества для достижения всеобщей цели – сохранения жизни на Земле.

Следующей центральной идеей космизма, имеющей приоритетное значение для разрешения проблемы мировоззрения личности, является *идея активной эволюции*. Идея активной эволюции задает качественно новый, соответствующий требованиям современности тип мироотношения. В соответствии с этой идеей мир непрерывно эволюционирует. Возникновение и развитие человека рассматривается представителями космизма как определённая фаза процесса универсальной космической эволюции. Человек понимается не только как сознательный субъект исторического процесса, но как эволюционирующее, вселенское и универсальное существо, способное к творческому созиданию.

¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1973. С. 43.

² Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 143.

Особую актуальность в наше время обретает *идея об эволюции биосферы в ноосферу* (В.И. Вернадский, Тейяр де Шардена, Эдуард Леруа). Согласно идее ноосферы, человеческий разум, став планетарной силой, преобразует весь Мир в соответствии с интересами и целями человека и природы. В.И. Вернадский говорит о неизбежности «наступления времени, когда человечество должно строить свои отношения с природой на научной основе, а наука, призванная помочь человечеству овладеть теми процессами, которые до сих пор протекали стихийно, постепенно начнёт пронизывать всю деятельность общества, включая его взаимоотношения с природой»¹. По Вернадскому, приближение к ноосферному идеалу требует от человека научиться мыслить и действовать «не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или союзов, но и в планетарном аспекте»².

В философии космизма именно человеку как духовному существу отводится огромная роль в преобразовании мироздания. По мнению философов-космистов, на пути к ноосфере необходимо духовное обновление человечества, преобразование не столько окружающей среды, сколько внутреннего мира людей. В соответствии с идеей ноосферы, только достигнув гармонии своего собственного внутреннего мира, человек сможет способствовать установлению гармонии во всем Мире. Совершенствуя себя, человек совершенствует человечество как планетарное единство и Природу, рассматриваемую в космопланетарном масштабе. В целом ряде социально-философских концепций подчеркивается, что перспективы мирового сообщества определяет ноосферный путь развития (Н.П. Антонов, Э.В. Гирусов, Н.Н. Лукьянчиков, Н.Н. Моисеев, В.И. Субетто, А.Д. Урсул и др.). Исследователи высказывают убеждение в том, что ноосферная цивилизация станет главной целью человечества в начавшемся XXI веке.

Космическая этика ориентирует человека на высшее духовное единство с Миром. В соответствии с этикой космизма единство Мира находит своё выражение в понятии «любовь». Любовь в представлениях космистов – это онтологический акт, нацеленный на единство мира. По В.С. Соловьёву, «благо есть единство всего или всех, т.е. любовь как желаемое («единство существенное»)); «истина есть та же любовь, то есть единство всего, но уже как объективно представляемое; то есть единство идеальное»; «наконец красота есть та же любовь (т.е. единство всех), но как проявленная или ощутимая: это есть единство реальное»³. Особое значение в реализации жизненной задачи человека – установлении всеединства В.С. Соловьёв придаёт нравственным чувствам. Если разум и слово, с его точки зрения, являются необходимыми формальными условиями включения человека в процесс становления всеединства, то нравственные чувства задают уже определенное содержание его дея-

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 484.

² Там же. С. 35.

³ Соловьёв В.С. Собрание сочинений. СПб. Т. III. С. 102.

тельности в этом процессе. В этике космизма основной акцент делается на проблеме должного отношения микрокосма (человека) к макрокосму (объективному миру). В ней проявляется стремление утвердить этику универсальной ответственности и любви. В соответствии со взглядами космистов, высшая воля человека – это воля к разумному и высоконравственному самоосуществлению. По Бердяеву, «творчество – нравственный долг человека, им он окупает грехи низшей природы и помогает эволюции¹. По мере духовного роста человек выходит на космопланетарный уровень ответственности.

Глобальные идеи философов-космистов нашли своё отражение и дальнейшее развитие в творчестве представителей отечественной и зарубежной педагогики.

В отечественной педагогике первым концепцию воспитания, нацеленную на достижение человеком гармонии с окружающим миром в масштабах Космоса, предложил **К.Н. Вентцель (1857-1947)**. *Космическая педагогика К.Н. Вентцеля* нацелена на культивирование космического сознания, в основе которого лежит понимание человеком единства мира в масштабах Вселенной, а также своего места и роли в нем. В педагогической концепции К.Н.Вентцеля акцент делается, прежде всего, на космическом измерении человека. По словам К.Н. Вентцеля, «гармония между тобой и Космосом, между тобой и человечеством ведет к установлению цельности, единства и гармонии внутри тебя самого, внутри твоего собственного сознания, твоего мышления, твоих чувствований, целей твоей жизни и твоей волевой деятельности»².

По мнению педагога, основополагающим для каждой личности является целостное видение Мира, осознание себя в качестве органичной и самоценной части Космоса, восприятие самого себя как активного участника преобразования Мира на основе общечеловеческих норм нравственности. Гармония между человеком и Космосом, между отдельным человеком и человечеством в целом ведет к установлению целостности, единства и гармонии внутри самого человека, внутри его сознания, мышления, чувств, целей жизнедеятельности. По Вентцелю, нравственная регуляция отношений в системе «человек – Мир» должна осуществляться посредством ориентации человека на идеалы гуманизма, категории добра и справедливости. Качества личности расцениваются им как фактор преобразования Мира.

Идея «космического воспитания», выдвинутая **М.Монтессори (1870-1952)**, по сути, представляет собой успешную попытку известного итальянского педагога с глобальных позиций подойти к обоснованию педагогического процесса, нацеленного на культивирование у человека нового «космического сознания». М. Монтессори указывает на объективное всеединство макро- и микрокосмов. В космизме М. Монтессори

¹ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. С. 209.

² Вентцель К.Н.Заметки о космическом воспитании. Научный Архив РАО, Ф. 23. оп. 1. ед. хр. 16. л. 10.

находит своё отражение широкий охват реальности, синтетический взгляд на событие человека и Природы, человека и социума, человека и культуры, человека и человека.

Философия итальянского педагога отражает представление о том, что существование человечества на Земле – продукт деятельности всего Космоса и жизнь каждого конкретного индивида имеет вселенную значимость. Монтессори относит человека к «большим космическим силам», вовлеченным в движение Универсума, и называет «королем Вселенной»¹. Антропологический аспект космической теории и идея М. Монтессори о «космическом воспитании» связаны с вопросом о месте и роли человека в космическом мироздании. Этот аспект затрагивает вопрос о смысле космопланетарной функции человека, а также о самом качестве этой функции. В соответствии с космической теорией, человек, как и другие живые существа, включен в динамический круговорот Мира, в активность жизни. Появление человека на Земле обуславливает переход процесса эволюционного развития на качественно новую ступень. В контексте антропологических положений итальянского педагога человек выступает как активное, обладающее разумом космопланетарное, биосоциальное существо.

М.Монтессори подчеркивает необходимость и особую значимость отражения в содержании образования универсальных связей мировой субстанции. Так, например, она пишет: «Посредством универсального учебного плана новые поколения должны объединить все детали картины Мира воедино, должны связать их как различные аспекты знаний о Космосе. Астрономия, география, геология, биология, физика, химия являются только деталями общего. Их взаимосвязи – это то, что движет интерес от центра к периферии»². По мнению М. Монтессори, «<...> обучать частностям значит вводить в заблуждение. Устанавливать связи между явлениями и предметами окружающего мира означает передавать знания»³.

Итальянский педагог ставит вопрос о воспитании человека «к миру». «Новый гражданин нового Мира – это гражданин Универсума, который живет не только в рамках своей национальной идентичности, но и объединяется с представителями других государств «под единым флагом человечества»⁴. М. Монтессори говорит об универсальном миро – и самопонимании, а также об универсальном миро – и самоотношении. В соответствии с концепцией итальянского педагога, человек должен постоянно работать в направлении совершенствования своего внутреннего мира, культивирования у себя «универсального (=космического) сознания»⁵. Мы полагаем, что философия и педагогика космизма позволяют выявить

¹ Montessori M.: Das Kreative Kind. Der absorbierende Geist, 4 Aufl., Freiburg, 1978. S. 46.

² Montessori M.: «Kosmische Erziehung», Freiburg, 1999. S. 41.

³ Montessori M.: Von der Kindheit zur Jugend. Freiburg, 1966. S. 47.

⁴ Grundgedanken der Montessori-Pädagogik. hergest. Paul Oswald und Günter Schulz-Benesch. Freiburg, 1996. S. 126.

⁵ Montessori Maria.: «Kosmische Erziehung» Freiburg, 1988. S. 42.

суть взаимосвязи между внешним процессом глобализации сфер социального развития и внутренним процессом глобализации сознания человека. Глобальные идеи философии и педагогики космизма могут служить в качестве теоретико-методологического базиса построения моделей формирования нового востребованного на сегодняшний день мировоззрения личности, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению гармоничного взаимоотношения общества, природы и культуры.

Анализ сущности глобальных идей философии и педагогики космизма позволяет сформулировать *ряд теоретико-методологических положений*, которые в своем единстве, с нашей точки зрения, задают целостность миропонимания и служат основой формирования мировоззрения личности в условиях глобализирующегося мира. К числу этих положений мы относим следующие: понимание Мира как эволюционирующей Вселенной; как онтологического единства, рассматриваемого в масштабах Вселенной, что означает системную целостность таких компонентов, как: неживая природа Космоса, неживая природа планеты Земля, живая природа планеты Земля, социум и культура; понимание феномена жизни как космопланетарной целостности; понимание человека как космопланетарного, биосферного существа, как органичной составляющей Мира-Системы; понимание сознания человека как космопланетарного феномена; понимание темпоральной целостности цивилизации – органичном единстве её прошлого, настоящего и будущего; понимание ноосферного вектора развития цивилизации как условия её устойчивого развития; понимание необходимости осуществления человеком созидательной деятельности по преобразованию Мира и самого себя во благо жизни на Земле; воспитание патриота своей страны и гражданина Мира, ориентированного на нравственные ценности, обеспечивающие мирное сосуществование планетарного человечества; формирование ценностного, экологически ориентированного отношения человека к живой, неживой природе планеты Земля и Космоса, продуктам культуры, социуму и самому себе как составляющим Универсума; принятие человеком на себя ответственности за обеспечение коэволюционного, гармоничного развития природной и социокультурной составляющих Мира-Системы.

Реализация этих положений в педагогическом процессе предполагает расширение предметного горизонта сознания личности: усвоение учащимися системы знаний, обеспечивающей космопланетарный масштаб видения Мира в его универсальных взаимосвязях и взаимодействиях, глубокое осознание встроенности своей духовно-телесной сущности в структуру и процессы мироздания.

Формирование нового типа мировоззрения на основе сформулированных теоретико-методологических положений требует обновления содержания образования. В соответствии с выдвинутыми положениями содержание образования необходимо базировать на складывающейся в настоящее время *системной научно-философской картине мира*, которая отражает объективную реальность в масштабе Вселенной и пред-

полагает системное, интегрированное видение Мира в совокупности всех его элементов. В рамках данной картины мира знания о Вселенной, природе Земли, обществе и человеке как космопланетарном существе предстают перед учащимися как единая система, что обуславливает формирование у личности целостного миропонимания. По словам М. Монтессори, «благодаря тому, что в образовательном процессе предлагается целостная картина всего сущего, духовность ребенка укрепляется, а его знания становятся организованными»¹.

При отборе содержания образования научно-философская картина мира используется в единстве с *общенаучной картиной Мира*, которая даёт общее научное представление о Мире, природе, обществе, человеке, в их взаимосвязи и развитии. Как известно, общенаучная картина Мира включает в себя *естественнонаучную и гуманитарную картины Мира*.

Мы полагаем, что в контексте глобальных идей философии и педагогики космизма и сформулированных выше теоретико-методологических положений *на основе естественнонаучной картины Мира* можно выделить следующие нацеленные на формирование мировоззрения личности *блоки содержания образования*:

I. Знания об основных объектах Космоса, их свойствах и характере взаимосвязей; о пространстве (Топосе) и времени (Хроносе); о всеобщих законах и принципах развития Мира; о физических законах существования Мира; о космических характеристиках планеты Земля; о месте и роли человека в Космосе; о способности человека познавать Космос и влиять на него; об ответственности человека за установление гармоничных отношений в системе «социум-культура-Космос».

II. Знания о неразрывном единстве развития неживой природы планеты Земля и природы Космоса; о единстве процессов развития объектов географической оболочки, общества и культуры.

III. Знания: о живой природе как материальном единстве разнообразных форм живого; о единстве живой и неживой природы; о человечестве как компоненте живого на Земле; о живом как компоненте Универсума; о человеке как биологическом существе; о космических предпосылках жизни на планете Земля; о целостности биосферы и её роли в Космосе; о роли и функциях человека в биосфере и в процессе взаимодействия биосферы с остальной субстанцией Универсума.

Отбор содержания образования предполагает расширение и углубление знаний по всем трем блокам, а также их тесную логическую взаимосвязь и взаимозависимость. Отражение в содержании образования взаимосвязи всех составляющих естественнонаучной картины Мира является условием понимания человеком универсального принципа всеобщей гармонии Природы.

На основе гуманитарной картины Мира соответственно можно выделить следующие основные *блоки содержания образования*:

I. Социально-культурологические знания:

¹ Montessori M. Kosmische Erziehung. Freiburg, 1988. S. 41–42.

о человеке как социальном существе, об обществе как системе, об эволюции форм общественного бытия, об основных этапах исторической эволюции, о культуре как продукте разумной деятельности человека, о социуме и культуре как составляющих Мира-Системы, о культуре как закономерном этапе эволюции Вселенной, о культуре как системе связей человека и окружающего его Мира.

II. Нравственно–этические знания:

об общечеловеческих нормах морали; о категориях Добра, Любви и Справедливости, Доброй воли; о нормах нравственного поведения человека в обществе; о принципах гармоничного сосуществования человека с другим человеком независимо от расы, национальности, принадлежности к той или иной культуре; о нормах и способах мирного, толерантного сосуществования в рамках человеческого сообщества; о необходимости нравственного отношения к живой и неживой природе Космоса, к предметам культуры как продуктам деятельности человека.

III. Знания об эстетических категориях «Красота», «Гармония», «Прекрасное», «Безобразное». Умение видеть и чувствовать проявление этих категорий в Мире.

В соответствии с глобальными идеями космизма в содержание образования, нацеленного на культивирование мировоззрения личности, должен быть заложен *экологический принцип гармонии*, без которого невозможно выживание человека в мире природы и социума.

При отборе содержания образования в ряду других *экологическая картина Мира* выступает в качестве системообразующей. Благодаря экологическому аспекту в содержании образования обеспечивается единство блоков естественнонаучного и гуманитарного знания.

Универсальными целями-идеалами экологической картины Мира являются: Истина, Добро, Любовь, Красота, Гармония, Общее Благо, Всеединство. Под нравственно-экологическим отношением следует понимать отношение взаимодействия и бесконфликтного сосуществования человека и Мира во всех его проявлениях. Через формирование целостной экологической картины мира в сознании социального субъекта обнаруживается его экзистенциальная сопричастность Универсуму.

Мы полагаем, что отбор содержания образования на основе единства научно-философской, естественнонаучной, гуманитарной и экологической картин мира, включение в него обозначенных выше блоков знаний задает видение реальности в её космопланетарной целостности и потому выступает обязательным условием формирования мировоззрения личности в условиях глобализирующегося мира.

О. С. Толстова

Самарская государственная сельскохозяйственная академия, доцент кафедры педагогика инженерного факультета, кандидат педагогических наук, доцент

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Отличительной чертой развития образования в современном мире является активное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эволюция дистанционного обучения в мировом образовательном пространстве обусловлена внедрением в его практику постоянно развивающихся и совершенствующихся ИКТ.

Дистанционное обучение ни одной страны не может развиваться в изоляции от мирового научно-образовательного пространства, что обусловило наше обращение к зарубежному опыту дистанционного обучения. Изучение материалов по проблемам дистанционного обучения в России позволяет сделать утверждение, что на современном этапе в отечественной педагогической науке еще полностью не сформированы представления о дистанционном обучении как социально-педагогическом феномене, о системном подходе к дистанционному обучению в аспекте инновационных процессов, о педагогических особенностях дистанционного обучения в современных инновационных условиях.

В.И. Андреев отмечает, что «особенности педагогических проблем заключаются в том, что они **многоаспектны** (выделено нами – О.Т.). Поэтому в их разработке важен ракурс, взгляд исследователя, его стратегия рассмотрения и исследования проблемы»¹.

Среди перечня актуальных нерешенных педагогических проблем В.И. Андреев выделяет и разработку «системы дистанционного обучения, телекоммуникационных сетей «Интернет», «Гласнет» и многих других»². Важной частью нашего исследования является решение проблемы, связанной с реализацией инновационных направлений в образовании, оптимизацией интеграционных процессов и модернизацией образования при помощи дистанционного обучения.

Дистанционное обучение является сложным многоаспектным динамическим объектом. Нашим ракурсом рассмотрения являются инновации, изучение дистанционного обучения сквозь призму инноваций в его взаимодействии и взаимосвязи с инновационными процессами, имеющими место в отечественном образовании. Синтез таких процессов, как модернизация, интеграция и гуманизация должен «работать» на инновации.

¹ Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: Учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 357.

² Там же. С. 372.

В свою очередь дистанционное обучение представляет собой **инновационную образовательную форму** (выделено нами – О.Т.)¹.

Мы изучаем дистанционное обучение как социально-педагогический феномен в современной зарубежной педагогике и возможности использования дистанционного обучения в России в аспекте инновационных процессов в образовании. В.И. Андреев указывает, что «содержательно педагогические инновации проявляются в различных аспектах и стратегиях совершенствования образовательных систем», наряду с которыми «в процессе инновационной деятельности описывается внедрение как отечественного, так и зарубежного передового педагогического опыта»².

На XIV Международном экономическом форуме, состоявшемся 18 июня 2010 года в Санкт-Петербурге, президент Д.А. Медведев посвятил свою речь «модернизации – в экономике и обществе в целом». Д.А. Медведев отметил, «что Россия нуждается в **инновационном прорыве** (выделено нами – О.Т.), в первую очередь в сфере информационных технологий». Он указал на необходимость в ближайшие годы «обеспечить доступ всех россиян к ресурсам Всемирной сети, внедрить цифровые технологии в информационной сфере». Повышение качества жизни должно происходить не за счет сырьевых ресурсов, а за счет инновационной экономики, создания новых технологий³ и, как следствие, инноваций в системе образования.

Внедрение инноваций, передовых информационных технологий должно способствовать повышению качества жизни и образования. Уровень развития науки и техники, внедрение в образование инновационных технологий оказывают влияние на систему и качество образования.

Инновации в сфере информационных технологий найдут свою реализацию и в системе образования. Мы считаем, что дистанционное обучение, которое напрямую связано с использованием информационных технологий, приобретает качественно новую, более совершенную форму. Оно станет доступно каждому образовательному учреждению и учащемуся.

Дистанционное обучение признано не только как самостоятельная форма обучения. В своем исследовании Т.П. Зайченко отмечает, что «как разрешение противоречия между объективными препятствиями развития системы дистанционного обучения как **самостоятельного компонента образовательной системы** (выделено нами – О.Т.) и потребностями широкого внедрения данной формы предоставления образовательных услуг в нашей стране, дистанционное обучения стали рассматривать как **новую образовательную форму**» (выделено нами – О.Т.)

Дистанционное обучение – форма обучения, усиливающая традиционное обучение. Оно естественным образом интегрируется в существ-

¹ Зайченко Т.П. Инвариантная организационно-дидактическая система дистанционного обучения: Дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2005. С. 55.

² Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: Учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 355.

³ Медведев Д.А. Экономический форум в Петербурге // [http:// www.vesti.ru](http://www.vesti.ru)

вующие очные и заочные образовательные системы, «дополняя и развивая их, способствуя созданию мобильной образовательной среды»¹.

В настоящее время отличительной характеристикой дистанционного обучения является использование современных ИКТ, которые поднимают дистанционное обучение на качественно новый уровень, характеризующийся не только преодолением физической дистанции, но и приближением условий обучения на расстоянии по основным характеристикам к традиционным.

В нашем исследовании на философском и общенаучном уровнях дистанционное обучение рассматривается как социально-педагогический феномен в аспекте инновационных процессов, на научно-научном уровне, как «относительно инновационная»² образовательная форма и форма обучения на расстоянии с использованием ИКТ.

В исследованиях таких отечественных и зарубежных ученых, как Т.П. Зайченко, М. Симонсон (M. Simonson), Ш. Смальдино (Sh. Smaldino), М. Олбрайт (M. Albright) совершенно справедливо утверждается, что информационно-коммуникационные технологии – характерный и неотъемлемый компонент дистанционного обучения³, электронные телекоммуникационные системы являются «главной опорой» современных систем дистанционного обучения⁴.

Ведущей тенденцией развития образования в современном быстромеменяющемся мире является активное использование инноваций, основанных на применении ИКТ. Однако существуют противоречия между нарастающей потребностью использования ИКТ в системе образования и недостаточным обеспечением образовательных учреждений современной информационно-коммуникационной инфраструктурой. ИКТ должны лежать в основе образовательных программ, являясь их ядром. В современных образовательных условиях использование в процессе обучения ИКТ должно занимать центральное место. В связи с этим требуется принципиально переосмыслить процесс обучения в свете появления новых ИКТ. На первый план выходит идея коэволюции ИКТ и образования, которая позволяет педагогам активно использовать в процессе обучения потенциал инноваций в сфере ИКТ и предоставляет возможность педагогам готовить обучаемых к жизни в современном меняющемся мире. Коэволюция ИКТ и системы образования позволит последней соответствовать требованиям жизни и профессиональной деятельности в XXI веке.

Дистанционное обучение является продуктом развития социума и науки. Использование ИКТ в процессе обучения дало возможность охватить значительное количество обучаемых в России, с учетом ее терри-

¹ Зайченко Т.П. Инвариантная организационно-дидактическая система дистанционного обучения: Дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2005. С. 25.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 82–83.

⁴ Teaching and Learning at a Distance: Foundations of Distance Education / M. Simonson, Sh. Smaldino, M. Albright. New Jersey: Pearson Merrill Prentice Hall, 2006. P. 33.

ториальных особенностей, странах СНГ, а также выйти на уровень международной образовательной интеграции, что позволило нам в исследовании рассматривать дистанционное обучение как социально-педагогический феномен.

Дистанционное обучение приводит в движение многие интеграционные процессы в мировом образовательном пространстве. Дистанционное обучение позволяет сохранить общее образовательное пространство со странами СНГ, ускоряет интеграцию России в мировое образовательное пространство, позволяет за непродолжительный промежуток времени получить доступ к всему передовому, что есть у нас в России и за рубежом.

Дистанционное обучение ускоряет не только процесс генерации, распространения и использования знаний, но и процесс распространения и использования инноваций. Оно помогает обучаемым адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, в том числе и к требованиям профессиональной деятельности.

Использование инноваций в образовании, в системе дистанционного обучения способствует сокращению инновационного цикла, ускорению темпов передачи информации и знаний, а следовательно, и реализации лозунга современного образования: «образование через всю жизнь».

Дистанционное обучение направлено на развитие умений самостоятельно ориентироваться в большом потоке научной информации и знаний, находить нужную информацию и знания, активно усваивать их и эффективно использовать на практике.

Общий объем знаний в мире, начиная с 1950 года, удваивался каждые 10 лет, с 1970 года – каждые 5 лет, с 1991 года – ежегодно. На сегодняшний день объем знаний в мире увеличился более чем в 250 тысяч раз¹. Людям придется продолжать приобретать новые знания и умения на протяжении всей своей жизни, по мере того, как будет изменяться их жизнь и профессиональная деятельность.

Так, значительная часть знаний уже нашла свое место в World Wide Web (Web или www), которая представляет собой легкий в управлении графический интерфейс для просмотра размещенных в Интернет документов. Мультимедийные документы включают тексты, графики, фотографии, видео, анимацию, моделирование и визуальные дисплеи информации. В связи с этим, у обучаемых необходимо формировать умения находить нужную информацию, оценивать ее качество и синтезировать информацию, полученную из разных источников.

Например, работникам XXI века потребуется научиться понимать разные средства коммуникации и создавать продукцию, используя эти средства. Современный мир перешел от использования ручки и бумаги при вычислении до проектирования больших по объему таблиц, управления сложными базами данных и использования программ статистического анализа. При помощи компьютерных средств осуществляется ре-

¹ Андреев Е.И. Информатизация образования // <http://www.world-sci.ru>

звервирование авиарейсов, контроль за авиарейсами, создание сложного оборудования, проектирование новых артефактов, исследование огромного набора фактов для поиска образцов и создания искусственного продукта. Никто не сможет решать сложные проблемы и мыслить эффективно в мире будущего без использования цифровых технологий. Интегрирование новых технологий на рабочем месте формирует цикл, который в свою очередь создает условия для адаптации и использования вновь появляющихся ИКТ. Компьютерные технологии меняют способы нашего мышления и понимания мира¹.

Развитие ИКТ играет решающую роль в осуществлении социальных и институциональных преобразований. Радикальные перемены, связанные с внедрением и использованием современных ИКТ, уже нашли свое место в жизни социума (электронное правительство, электронная медицинская карта и т.д.). Использование ИКТ должно занять надлежащее место и в системе образования XXI века.

Ряд таких зарубежных педагогов, как А. Коллинс (A. Collins) и Р. Халверсон (R. Halverson), а также разработчиков современных ИКТ, считают, что процесс обучения и изучения будет трансформирован при помощи новых ИКТ. Они считают, что две идеи должны радикально изменить образование. Первая идея состоит в том, что мир изменяется, и педагогическому сообществу необходимо адаптировать образование к требованиям жизни в XXI веке. Обучаемых необходимо готовить к жизни в меняющемся мире, в который они должны вступить. Вторая идея заключается в том, что ИКТ совершенствуют возможности педагогов в обучении. Современные образовательные учреждения должны активно использовать ИКТ для повышения качества обучения².

В современных инновационных условиях XXI века дистанционное обучение, основанное на использовании передовых ИКТ, выступает как социально-педагогическая система, призванная модернизировать существующее образование, чтобы оно оставалось релевантным эпохи революции знаний. Стратегическим направлением развития нашей страны является перевод ее экономики и промышленности на инновационный путь, который невозможен без использования современных ИКТ.

В качестве одного из компонентов социально-педагогической системы дистанционного обучения выделены **интеграционные процессы в образовании**, направленные на создание единого мирового образовательного пространства. Концепция «дистанции» постепенно трансформируется в концепцию «взаимодействия», приобретая инновационные характеристики в своем развитии.

¹ Collins A. Rethinking Education in the Age of Technology: The Digital Revolution and Schooling in America / A. Collins, R. Halverson. New York: Teachers College Press, 2009. P. 10–11.

² Collins A. Rethinking Education in the Age of Technology: The Digital Revolution and Schooling in America / A. Collins, R. Halverson. New York: Teachers College Press, 2009. P. 9.

Интерактивные, центрированные на учащемся, доступные по мере необходимости, конструируемые учащимися (реализация гуманистического подхода к обучению¹ – О.Т.), реальные по времени, аутентичные ситуации будут характеризовать педагогическую среду в ближайшие десятилетия.

Успешно реализовать интеграционные процессы в образовании позволяет синтез концепций «эквивалентности» и «опыта изучения», который приближает дистанционное обучение к традиционному обучению. Системы дистанционного обучения должны быть спроектированы таким образом, чтобы предоставлять эквивалентный, а не обязательно равный опыт изучения для дистантных и традиционных учащихся.

Концепция «эквивалентности» заключается в том, что традиционные и дистантные учащиеся имеют принципиально разные среды, в которых протекает процесс изучения. Дистантный педагог несет ответственность за проектирование учебных ситуаций, которые предоставляют одинаковый опыт для учащихся. Опыт традиционного учащегося и дистантного учащегося должен иметь эквивалентное значение. Концепция «опыта изучения» состоит в том, что дистантные обучаемые учатся в разное время и им может потребоваться разный опыт изучения. Опыт изучения представляет собой все то, что содействует процессу изучения, включая наблюдения и выполнение различных манипуляций с изучаемым объектом. Одному обучаемому необходимо потратить больше времени для наблюдения, другому обучаемому для совершения каких-либо действий. Цель при планировании обучения состоит в том, чтобы сделать эквивалентным «сумму опыта» для каждого учащегося. Процедуры планирования обучения должны быть направлены на ускорение и совершенствование процесса обучения и «предоставлять опыт» с учетом индивидуальности обучаемого или особенностей группы обучаемых².

Концепция «взаимодействия», а также синтез концепций «эквивалентности» и «опыта изучения» позволяют оптимизировать интеграционные процессы в системе образования, поднять их на качественно новый уровень и реализовать требование современного образования: «образование через всю жизнь».

Таким образом, отличительной характеристикой дистанционного обучения является использование современных ИКТ, которые приближают условия обучения на расстоянии к традиционным. Концепция «дистанции» постепенно трансформируется в концепцию «взаимодействия», приобретая инновационные характеристики в своем развитии. Интерактивные, центрированные на учащемся, реальные по времени, доступные по мере необходимости, аутентичные и конструируемые учащимися ситуации будут характеризовать педагогическую среду в ближай-

¹ Толстова О.С. Методы реализации гуманистически направленного обучения в образовательных учреждениях США: Монография. Кинель: РИЦ СГСХА, 2007. С. 70.

² Teaching and Learning at a Distance: Foundations of Distance Education / M. Simonson, Sh. Smaldino, M. Albright. New Jersey: Pearson Merrill Prentice Hall, 2006. P. 50–51.

шие десятилетия. Концепция «взаимодействия», а также синтез концепций «эквивалентности» и «опыта изучения» позволяют оптимизировать интеграционные процессы в системе образования. В современных инновационных условиях XXI века дистанционное обучение выступает как социально-педагогическая система, призванная модернизировать существующее образование. Коэволюция ИКТ и системы образования позволит последней соответствовать требованиям жизни и профессиональной деятельности в XXI веке. В качестве одного из компонентов социально-педагогической системы дистанционного обучения выделены интеграционные процессы в образовании, направленные на создание единого мирового образовательного пространства. Применение ИКТ в процессе обучения дало возможность охватить значительное количество обучаемых в России и странах СНГ, выйти на уровень международной образовательной интеграции и позволило рассматривать дистанционное обучение как социально-педагогический феномен в мировом образовательном пространстве.

З. А. Каргина

Московский институт открытого образования, доцент кафедры педагогики дополнительного образования детей, кандидат педагогических наук, доцент

**НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹**

В современных условиях глобализации все более развивается идея «образования через всю жизнь», одним из условий которого может рассматриваться дополнительное образование.

Дополнительное образование детей представляет собой универсальную открытую образовательную систему, которая содержательно и организационно взаимодействует с различными типами образования – дошкольным (предшкольным), начальным, общим и полным средним, начальным профессиональным, коррекционным и т.д. При этом каждый тип образования может в условиях дополнительного образования проявить свои особенности, максимально расширить образовательные «границы», компенсировать учебные и воспитательные проблемы.

В то же время, дополнительное образование детей создает условия для преемственности различных уровней образования через реализацию пропедевтических занятий, организацию профессиональной ориентации, внедрение программ допрофессиональной и начальной профессиональной подготовки. Это позволяет рассматривать данный тип образования, с одной стороны, как условие и элемент непрерывного образования ребенка, с другой стороны, как начальный этап образования человека «через всю жизнь».

Такой взгляд на дополнительное образование детей позволяет констатировать, что его организаторами и участниками должны быть не только учреждения и педагоги дополнительного образования, но и образовательные учреждения всех типов и видов, все категории педагогических работников. Но многолетний эмпирический опыт автора показывает, что именно общеобразовательные учреждения и учителя (воспитатели) являются наиболее массовыми, но и наиболее неподготовленными организаторами полноценного дополнительного образования детей.

Такая «неготовность» приводит в реальной образовательной практике к «полярным» ситуациям: стремясь максимально расширить тематику и объемы дополнительного образования детей администрация образовательного учреждения начинает обязывать педагогов организовывать работу детских творческих объединений, «подменять» основное образование дополнительным (например, вместо основных занятий по рисунку и

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

лепке в дошкольном учреждении проводятся занятия детских объединений по изобразительному и декоративно-прикладному искусству) или «вставлять» занятия дополнительного образования в расписание уроков (например, уроки ритмики или хореографии) с условием их обязательного посещения; незнание нормативно-правовых, содержательных и организационных особенностей дополнительного образования приводит либо к полному отказу от его реализации, либо к организации в форме «общественных поручений» учителей и воспитателей (например, руководство проектной деятельностью обучающихся).

Ни одна из названных ситуаций организации дополнительного образования детей не является оптимальной. Какой же выход? Нужно у *каждого* педагогического (и не только) работника образовательного учреждения *формировать готовность* к профессиональной деятельности в данной образовательной сфере.

Готовность педагога к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей может быть представлена как: промежуточное состояние между профессиональной подготовкой и реальной педагогической деятельностью в сфере дополнительного образования детей, характеризующееся стремлением будущего педагога к активному участию в организации данного типа образования; психологическое состояние будущего педагога, понимаемое как устойчивая потребность в организации дополнительного образования детей; – профессиональное новообразование в личности будущего педагога, соответствующее профессиографическим характеристикам педагога дополнительного образования; профессиональная характеристика будущего педагога, отражающая его теоретико-методическую подготовленность к организации дополнительного образования детей.

Структура готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей включает следующие **основные компоненты**: педагогическая готовность, моральная готовность, методическая готовность, дидактическая готовность. Рассмотрим подробнее каждый из названных компонентов.

Педагогическая готовность может включать три основных аспекта. Во-первых, это преодоление педагогом восприятия дополнительного образования как некоего второстепенного придатка к основному (базовому) образованию (а, зачастую, как «приработка» к основной заработной плате). Во-вторых, осознание педагогом тех образовательных возможностей дополнительного образования, которых лишено основное образование (например, условий для организации активной самостоятельной продуктивной деятельности школьников). В-третьих, понимание педагогом значения дополнительного образования детей для развития личности ребенка (личностное и профессиональное самоопределение, выявление и развитие способностей, и т.д.).

Моральная готовность педагога к организации дополнительного образования также включает три основных аспекта. Во-первых, осознан-

ный отказ от «директивного» стиля общения с учащимися в рамках внеучебной деятельности. Во-вторых, стремление к организации творческого сотрудничества с каждым ребенком (вне зависимости от его «школьных» успехов). В-третьих, безусловное принятие учащегося (т.е. восприятия его «таким какой он есть», а не таким как учителю хотелось бы).

Методическая готовность педагога к организации дополнительного образования детей включает три основные позиции: а) знание современных требований к программно-методическому обеспечению в данной образовательной сфере; б) понимание принципиальных отличий методики основного и дополнительного образования; в) владение основами организации различных форм учебной работы (а не только аудиторных занятий), используемых в рассматриваемой системе образования.

Дидактическая готовность педагога к организации дополнительного образования детей включает три основных аспекта: 1) умение увлечь школьников предлагаемой деятельностью; 2) умение поддерживать у детей интерес к выбранной ими деятельности; 3) умение научить школьников данной деятельности.

Рассматривая дополнительное образование детей как открытую социально-образовательную систему необходимо констатировать, что процесс формирования готовности педагогов к его организации должен опираться на приоритетные позиции различных образовательных сфер.

Первым источником определения приоритетов формирования готовности является общее образование, включающее несколько уровней – дошкольное образование, начальное, среднее и полное среднее базовое (основное) образование.

Для создания полноценной системы формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей в объективный анализ общего образования должны быть включены следующие позиции: а) актуальные теоретические основания общего образования; б) содержательные тенденции (государственные стандарты); в) типичные проблемы развития личности ребенка; г) современные требования к выпускнику общеобразовательного учреждения; д) современные требования к педагогу.

Вторым источником определения приоритетов формирования готовности является профессиональное образование, включающее три уровня – среднее педагогическое образование, высшее педагогическое образование, повышение квалификации педагогических кадров.

Для создания полноценной системы формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей в объективный анализ профессионально-педагогического образования должны быть включены следующие позиции: а) современные методологические подходы в данной образовательной сфере; б) содержательные тенденции (государственные стандарты); в) современные технологии профессионального образования; г) актуальные требования к

педагогу; д) актуальные профессиональные проблемы педагогов-практиков.

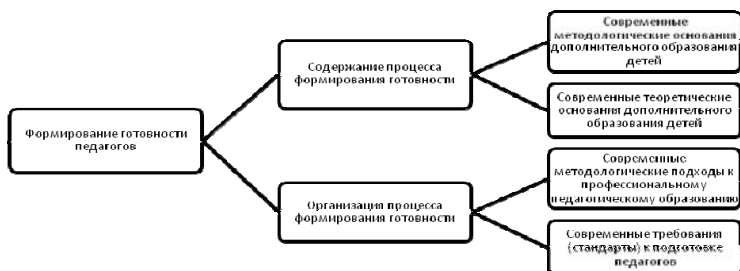
Третьим источником определения приоритетов формирования готовности является дополнительное образование детей, включающее три составляющие – дополнительное образование детей в условиях специализированных учреждений, дополнительное образование в условиях дошкольных и общеобразовательных учреждений, дополнительное образование в условиях учреждений профессионального образования.

Для создания полноценной системы формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей в объективный анализ дополнительного образования детей должны быть включены следующие позиции: а) современные методологические подходы в данной образовательной сфере; б) ее актуальные содержательные приоритеты; в) традиции и инновации в организации дополнительного образования детей; г) требования к педагогу дополнительного образования; д) социальный заказ на дополнительное образование детей.

Обобщение и анализ вышеперечисленных позиций позволит сделать процесс формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей актуальным по содержанию и мобильным по организации.

Сам процесс формирования готовности может рассматриваться как необходимый элемент системы дополнительного образования детей и системы профессионального педагогического образования, что предопределяет актуальность интеграции *методологических оснований* двух названных образовательных сфер. Но данная интеграция будет иметь различный контекст: а) теоретико-методологические подходы сферы дополнительного образования детей должны быть включены в содержание подготовки педагогов; б) методологические подходы сферы профессионального педагогического образования должны составить методологические основания процесса формирования готовности педагогов.

Схематично интеграция методологических подходов в процесс формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей может быть представлена следующим образом:

Методологические подходы служат основанием для разработки *концепции* формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей.

Системообразующим центром формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей является саморазвивающаяся личность педагога.

Цель формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей – становление субъектной профессионально-педагогической позиции педагога в сфере дополнительного образования детей.

Задачи формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей: 1) знакомство их с базовыми теоретико-методологическими подходами в сфере дополнительного образования детей; 2) формирование у педагогов практических педагогических умений организации образовательного процесса в сфере дополнительного образования детей; 3) создание условий для определения каждым педагогом своих профессиональных возможностей в дополнительном образовании детей; 4) развитие у педагогов потребности к постоянному самосовершенствованию и способностей к творческой педагогической деятельности; 5) стимулирование процесса интериоризации ценностей дополнительного образования детей в профессионально-личностные ценности педагога.

К настоящему времени в педагогической науке сложились определенные подходы к *содержанию* формирования готовности педагогов к профессиональной деятельности в системе дополнительного образования детей. Анализ современных научно-педагогических исследований названной проблемы позволяет выделить традиционно определяемые содержательные аспекты – теоретико-методологическая подготовка, методическая подготовка, технологическая подготовка. Каждый из названных аспектов подготовки имеет свое значение и свои содержательные приоритеты.

Теоретико-методологическая подготовка способствует формированию у педагогов целостного взгляда на образование как на процесс интеграции основного и дополнительного образования.

Содержание теоретико-методологической подготовки включает знания в области философии, психологии, педагогики, социологии, педагогики дополнительного образования детей.

В организации теоретико-методологической подготовки просматриваются два направления: включение вопросов внеучебной работы (дополнительного образования детей) в содержание общепедагогической подготовки, включение в общий учебный план спецкурсов по вопросам внеучебной работы (дополнительного образования детей).

Методическая подготовка способствует формированию у педагогов профессионально-педагогического мастерства в сфере дополнительного образования в целом и в конкретной области внеучебной работы. Содержание методической подготовки предполагает овладение знаниями о

содержании, формах, методах и средствах дополнительного образования детей.

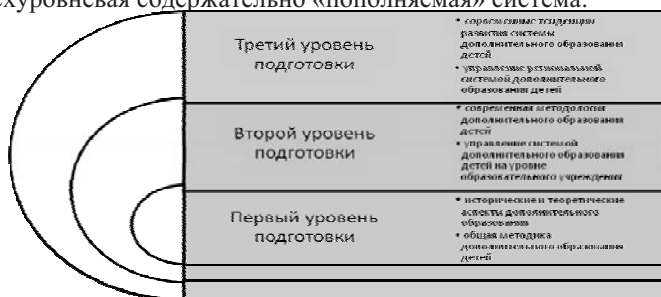
Технологическая подготовка предполагает углубленную практическую подготовку педагогов в конкретной области (профиле) дополнительного образования детей. Содержание технологической подготовки предполагает освоение педагогами повышенного уровня знаний, умений и навыков в конкретной области культуры.

В условиях непрерывного педагогического образования *формами* подготовки педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей могут рассматриваться:

1) на уровне среднего и высшего педагогического образования – дисциплина специализации, спецкурс, факультатив, спецсеминар, дополнительные занятия на факультете дополнительных педагогических профессий и др.;

2) на уровне дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) – тематический курс, лекции и семинары, тренинги, практикумы, консультации и др.

Схематично подготовка педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей может быть представлена как трехуровневая содержательно «пополняемая» система:

Первый уровень ориентирован на подготовку студентов педагогического колледжа, студентов педагогического вуза (бакалавриат), переподготовку по специальности «Педагог дополнительного образования» в условиях дополнительного профессионального образования.

Второй уровень подготовки ориентирован на подготовку студентов педагогического вуза (магистратура), организаторов дополнительного образования разного уровня в рамках курсов повышения квалификации.

Третий уровень ориентирован на систему переподготовки и повышения квалификации администраторов (и резерва) системы образования.

Таким образом, постепенно дополнение содержания подготовки педагогов к профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования детей, позволит сформировать полноценную систему непрерывного профессионального образования кадров данной системы образования.

Е. А. Злокович

Московский городской педагогический университет, аспирант

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Признание в Конституции РФ в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод, в том числе, права на образование предполагает повышенное внимание правовой науки к вопросу реализации данного права в Российской Федерации в тех формах, которые наиболее приемлемы для её системы образования.

В меморандуме о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Москва, 25 июня 1993 года)¹ говорится, что «Российская Федерация и ЮНЕСКО исходят из необходимости более активного использования потенциала социальных и гуманитарных наук для утверждения идеи мира в умах людей, углубления международного взаимопонимания; укрепления прав человека, преодоления всех форм дискриминации».

В 1998 году в г. Париже на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», в которой говорится, что, чем более диверсифицирована система высшего образования в государстве, тем выше характеризуются она новыми типами учебных заведений третьей ступени: государственных, частных и, среди прочих, некоммерческих, которые должны располагать потенциалом для обеспечения «широкого многообразия возможностей в сфере образования и подготовки кадров, таких, как традиционные степени, краткосрочные курсы, обучение в течение неполного дня, гибкое расписание, модульные курсы, дистанционное обучение с соответствующей поддержкой и т.д.».

Студенты выбирают сегодня дистанционные программы все активнее, ведь дистанционное обучение обеспечивается на основе педагогически организованных информационных технологий. Этому вопросу было уделено внимание в российском образовании еще начиная с 1992 года, а с 1995 года вопрос дистанционного обучения предметно рассматривался в программах развития образования страны. Дистанционная форма обучения достаточно широко и плодотворно используется в развитых странах для подготовки специалистов высшей квалификации многих профессий, хотя это вовсе не значит, что российская система образования должна копировать международный опыт. Но изучить его,

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

обдумать, применить в специфических условиях – важная задача. В этом плане приобретает огромное значение правовая регламентация дистанционного обучения, хотя еще в Аналитическом вестнике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1999 года дистанционное обучение не упоминается вообще.¹

Но уже в Аналитическом докладе Министерства образования Российской Федерации об основных итогах работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года отмечено, что «важным направлением развития системы СПО является внедрение новых образовательных технологий: лично-очно-ориентированного образования, и инновационных направлений в своей сфере – дистанционного образования, информационного, компьютерных и телекоммуникационных технологий»².

Чему следует уделять самое пристальное внимание при организации дистанционного обучения? Разработке вопросов по безопасности жизнедеятельности, экологии при работе в помещениях дистанционного обучения, анализу возможных опасностей в помещениях дистанционного обучения, обоснованию санитарно-гигиенических требований к помещениям дистанционного обучения, расчету освещенности помещений, расчету искусственного освещения, параметров вентиляции, нормированию шума и методам защиты и ряду других вопросов. Именно в этом плане исследование правовых основ дистанционного обучения в Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Многие люди, страдающие физическими недугами, которые не позволяют им посещать занятия в реальных классах, пенсионеры и инвалиды с принятием закона о признании дистанционного обучения как базового – получили возможность с помощью использования дистанционных технологий получать профильное образование, не выходя из дома.³

В настоящее время происходит бурный рост развития системы дистанционного обучения и переход к дистанционному обучению на основе современных компьютерных программ именуемых – **тезаурусами**.

Среди различных задач, относящихся к области управления знаниями, особое место занимает управление знаниями в процессе обучения. Здесь важно, на наш взгляд, не столько накопление массивов информации, сколько способность учащегося к структуризации, систематизации, конструированию и усвоению знаний. Одним из эффективных механизмов, на основе которого можно моделировать эти процессы, выступает

¹ См.: О реализации права на образование в России // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 1999. № 9 (97).

² Российское образование к 2001 году Аналитический обзор. М., 2002. министерство образования Российской Федерации. Основные итоги работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Аналитический доклад. М., 2003.

³ Норенков И.П. Управление знаниями в информационно-образовательной среде // Электронный журнал Инженер. 2004.

тезаурус основа современной программы – это система понятий и семантических отношений между ними определённой дисциплины.

Особенностью предложенного подхода является то, что современные компьютерные программы по дистанционному обучению с заданной функциональностью предлагают множество средств решения учебных задач на понятийном уровне, как для преподавателя, так и для учащегося. Базовой структурой здесь выступает ядро этой программы, на основе которой можно автоматически получать разные направления дистанционного обучения, различая семантические контексты понятий, рекурсивные цепочки связи понятий и другие структуры. Анализируя и сравнивая сгенерированные модели, появляется возможность определять, понимает ли учащийся материал и насколько глубоко, способен ли он к некоторому самостоятельному исследованию, умеет ли структурировать свои личные знания и т.д. Всё это помогает ученику осмысленно подходить к изучению дисциплины, а преподавателю – оценивать не только уровень его знаний, но и характер мышления.

Право каждого человека на образование утверждает Всеобщая декларация прав человека: «каждый человек имеет право на образование, ...высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» (ст.26). В ст.43 Конституции РФ также подтверждается, что «каждый имеет право на образование». Гарантии обеспечения прав граждан на получение образования закреплены Законом Российской Федерации «Об образовании», в соответствии с которым «право на образование' является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан.». Одним из приоритетных принципов государственной политики в сфере образования является «общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников» (ст. 2 закона Российской Федерации «Об образовании»).

В статье 32 закона РФ «Об образовании», посвященной компетенции и ответственности образовательного учреждения, дается определение дистанционных образовательных технологий: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника». В этом контексте дистанционное обучение (далее – ДО) необходимо рассматривать не как альтернативу очной форме получения образования, но как ее дополнение, позволяющее оптимизировать учебный процесс за счет предоставления разным категориям граждан различных образовательных услуг, наиболее полно удовлетворяющих их потребности.

Исходя из анализа немногочисленных статей и чаще всего совокупности положений законов и словарных определений понятий и терминов, прежде всего, следует определить само понятие «дистанционное

образование» (Distance education), которое трактуется следующим образом: 1. Целенаправленное и методически организованное руководство учебно-познавательной деятельностью лиц, находящихся на расстоянии от образовательного центра, осуществляемое посредством электронных и традиционных средств связи. 2. Процесс получения знаний, умений и навыков с помощью специализированной образовательной среды, основанной на использовании ИКТ, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии, и реализующей систему сопровождения и администрирования учебного процесса.

Исходя из этого, дистанционное обучение (ДО) Distant learning – обучение, при котором все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и студентов.

Следующий очень важный термин – нормативно-правовое обеспечение ДО, это: нормативно-правовые документы Министерства образования РФ (лицензионные, аттестационные и аккредитационные нормы и правила, законодательные акты, стандарты, приказы, распоряжения и др.), а также локальные правовые акты тех организаций, которые осуществляют ДО, регламентирующие подготовку и проведение образовательного процесса на основе дистанционных технологий обучения.

Таким образом, система ДО – образовательная система, обеспечивающая получение образования с помощью дистанционных технологий обучения, которая включает в себя кадровый состав администрации и технических специалистов, профессорско-преподавательский состав, учебные материалы и продукты, методики обучения.

В доктрине информационной безопасности Российской Федерации выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

На наш взгляд, одна из наиболее важных составляющих национальных интересов РФ в данной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина (обучающихся во всех типах и видах образовательных учреждений, в том числе) в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Образовательное учреждение Центр дистанционного обучения (Центр дистанционного образования) – отдельное подразделение, представительство или филиал учреждения системы ДО, осуществляющее организацию образовательного процесса.

«Центр дистанционного образования» – если анализировать российскую образовательную действительность, – термин, приобретший несколько иное значение. Например, Приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 28 апреля

1997 г. № 816 в соответствии с Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 г. № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» в целях дальнейшего повышения уровня образования по естественно-научным дисциплинам и химической технологии, обеспечения внедрения новых информационных технологий в учебный процесс был создан на базе Московского педагогического государственного университета и Московской государственной академии тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова межвузовский центр дистанционного образования по естественно-научным дисциплинам и химической технологии как часть единой системы дистанционного образования. Основные направления деятельности межвузовского центра дистанционного образования определялись как создание специализированной информационно-образовательной среды. Специализация данного вида образовательной среды должна была позволить на современном уровне решить проблемы как довузовской подготовки школьников Российской Федерации, так и многих видов тестирования, не надуманных, а реально необходимых в российской образовательной действительности тестирования выпускников общеобразовательных учреждений Российской Федерации, граждан зарубежных стран по русскому языку. Решение проблем получения высшего образования для лиц, имеющих среднее и среднее специальное образование, получения второго высшего образования для лиц, имеющих высшее образование; получения дополнительного образования значительно расширяет возможности получения образования и реализацию проблемы выбора формы обучения. Такие направления деятельности межвузовского центра дистанционного образования, как создание специальных учебных пособий для системы дистанционного образования в электронной версии и твердых копиях, создание электронных библиотек, специализированной системы тестов контроля качества образования, несомненно, необходимы в период, прежде всего, становления новых форм и методов обучения, новых технологий обучения. Иной вид центров – региональные центры модульного обучения, которые были созданы уже в 2002 году, по информации Министерства образования Российской Федерации отраженной в аналитическом докладе «Основные итоги работы системы образования по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2011 года».¹

Дистанционное обучение принято разделять на две основные категории. При первой модели студенты и преподаватели общаются в реальном времени через виртуальные аудитории, используя сочетание различных методов передачи информации. При второй модели сам студент определяет темп обучения, имея выбор между различными носителями информации.

¹ Бюллетень Минобразования РФ. 2003. № 10.

итоги работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Аналитический доклад. М., 2003.

Каждый изучаемый предмет представляет собой, по сути, виртуальный учебник. Это авторский курс, который создает преподаватель, ведущий конкретный предмет в ВУЗе. Разумеется все курсы разные. Курсы по общепрофессиональным и гуманитарным дисциплинам, такие как «Экономико-математические модели» или «Правоведение», носят более теоретический характер. Специализированные дисциплины, такие как, «Мотивация трудовой деятельности» или «Организационное поведение», наряду с необходимыми теоретическими материалами, соответствующими стандарту образования включают в себя и описание различных конкретных ситуаций из хозяйственной практики, и материалы исследований, проводимых в компаниях консультантами, которые позволят студентам получить более реальное представление о будущей профессии и, кроме того, получить ответы на большинство задаваемых преподавателю вопросов, касающихся практических вопросов. В данном случае преподаватель анализирует и обобщает опыт общения со студентами других форм обучения (в первую очередь ГВД, поскольку там обучается такой же, по уровню образования, контингент студентов).

Основным условием успешного обучения каждого студента по данной форме является его самодисциплина и организованность. Студент в начале семестра получает календарные планы по каждому предмету, в которых преподаватель, создатель курса, являющийся тьютором, рекомендует, в какие сроки студент должен изучить лекционный материал, выполнить практические задания и контрольные вопросы. Однако, реальные сроки выполнения заданий, студент устанавливает себе сам. И в этом кроется как достоинство данной формы для организованных и обязательных людей, умеющих планировать свое время, так и недостаток для тех, кто не умеет этого делать. Первоначально, многие считают, что они пройдут материалы учебного семестра за более короткие сроки, и таким образом, сократят общий срок обучения. Действительно, такая возможность есть, но в процессе обучения жизнь вносит свои коррективы (смена работы, заболевания, семейные обстоятельства) и это приводит к тому, что учебный план не выполняется вовремя, появляются академические задолженности. Лишь 30% обучающихся укладываются в установленные сроки и сдают сессию вовремя. Такая ситуация наблюдается в большинстве учебных заведений, предлагающих дистанционную форму обучения. А ведь студенты, о которых мы говорим – это не вчерашние школьники, а взрослые люди, часть из которых имеет первое высшее образование, занимающие менеджерские должности, которые в подобных случаях, связанных с непосредственной деятельностью, строго спрашивают со своих подчиненных за подобное нерадение. А в учебных делах, сами оказываются в таком положении. Таково свойство человеческой психологии. Это по существу основной недостаток дистанционной формы обучения, но ведь люди, которые решают учиться, таким образом, делают сознательный выбор и имеют альтернативы. Поэтому необходимо контролировать получаемые студентами знания, так

как, к сожалению, мы не можем предоставить процесс обучения им самим. Несмотря на проводимый нами индивидуальный подход к каждому студенту, приходится следить за их процессом обучения. В первую очередь это происходит путем рассылки системой дистанционного обучения «Персональный учитель» специальных автоматических сообщений о запаздывании ими в изучении того или иного материала в соответствии с календарным планом.

С точки зрения преподавателя основными преимуществами данной формы обучения являются снижение «горловой» нагрузки, которая нередко приводит к профессиональным заболеваниям и даже потере голоса, и, кроме того, свободный выбор места и времени осуществления тьюторских функций. Поскольку для этого не требуется приезжать в институт. Преподаватель может проверять присланные ему на проверку контрольные работы, рефераты, курсовые проекты и отвечать на заданные вопросы в любое время и там, где у него есть доступ в Интернет. Исключение составляют те случаи, когда студенты хотят получить очную консультацию, если вопросы требуют непосредственной встречи между обучающими и обучаемыми и сдать экзамен, так как экзамены в соответствии с правилами, установленными министерством образования и науки РФ сдаются лично, в отличие от зачетов, которые допускается сдавать дистанционно, путем выполнения тех или иных контрольных заданий.

Таким образом, можно с полным правом отметить, что внедрение дистанционных технологий в современную систему российского образования отвечает реалиям XXI века и является инновационным прорывом в сфере управления образовательным процессом.

М. Г. Янова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, заведующая кафедрой спортивных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ФОРМИРОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ¹

В статье рассматривается феномен педагогической поддержки в социокультурном образовательном пространстве вуза в контексте ее организационной и педагогической составляющих. Смысловое поле социокультурного образовательного пространства обусловлено совместной деятельностью субъектов, определяемой как педагогическая. Педагогическая деятельность, в которой осуществляется педагогическая поддержка, рассматривается как стратегия. Конкретизируем основания, по которым выбрана стратегия «педагогическая поддержка». Необходимость введения понятия «поддержка» обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, студенческий возраст характеризуется как возраст, для которого свойственно стремление личности к развитию «самости» в ее различных формах и проявлениях, возраст активного участия студента в деятельности, возраст призываний на самостоятельный культурный выбор. Педагогическая поддержка – именно та педагогическая стратегия, которая по своим функциям соответствует названным особенностям возрастного развития студентов. Во-вторых, в данной стратегии отражена личностно ориентированная культурная направленность педагогической деятельности. В этом смысле педагогическая поддержка согласуется с формированием организационно-педагогической культуры как качества личности будущего учителя, способного к самостоятельной, активной, творческой деятельности.

Осознавая стратегические смыслы и функциональное предназначение данной стратегии, подчеркиваем, что «поддержка» всегда является осознанным действием и всегда осуществляется в тех ситуациях, когда студент нуждается в ней. «Поддержка» направлена на оказание помощи обучающимся посредством учебного взаимодействия. Сущность данного понятия отражает осознанную деятельность педагога, основанную на созидательной совместности и направленную на оказание помощи обучающимся.

Говоря о педагогической поддержке, необходимо пояснить, что в силу определения образования как процесса субъект-субъектного взаимодействия, среди педагогов возрастает интерес к проблемам субъектности учащихся. В этой связи, особое значение приобретает субъектно-направленная (индивидуально-ориентированная) педагогическая поддержка, которая обусловлена действиями педагога. Неслучайно, основа слова «педагогическая» идентична с основой слова «педагог». Проблема

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

реализации педагогической поддержки студента в его развитии, функционировании и субъектном становлении в социокультурном образовательном процессе вуза очень значима.

Понятие «педагогическая поддержка» многогранно и может быть определено как система мероприятий, проводимых в целях дифференциации личности по интересам и направленных на их выявление и поддержку. О.С. Газман рассматривает педагогическую поддержку как процесс преодоления проблем, препятствующих самостоятельному достижению желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни¹. Роль педагога в этой связи определяется как роль наставника, помощника, консультанта.

Таким образом, педагогическая поддержка, отражая социальные истоки данной деятельности, предполагает совместность со стороны преподавателя и студента в процессе формирования его организационно-педагогической культуры. Следует отметить, что в данном контексте, педагогу принадлежит ведущая роль во взаимодействии студента и педагога в социокультурном образовательном пространстве. При этом педагог должен оказывать педагогическую поддержку действиям студента в социокультурном образовательном пространстве, выраженную в консультировании, помощи, фасилитации, методическом обеспечении. Сам же будущий учитель должен быть готов, с одной стороны, принимать помощь, поддержку, участие преподавателя, с другой – уметь в будущей профессиональной деятельности организовать данную педагогическую деятельность на основе лучших культурных образцов.

На основе анализа научной литературы по проблеме педагогической поддержки личности в образовательном процессе (Н.В. Егорова, И.А. Липский, Л.Г. Тарита, Л.М. Шипицына и другие) нами эксплицировано понятие педагогической поддержки и выявлены общие педагогические концепты его осуществления в процессе формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя. Педагогическая поддержка рассматривается как институционально обусловленная, осознанная, тщательно спланированная деятельность педагога по обеспечению деятельности студента в социокультурном образовательном пространстве, направленная на достижение педагогической цели за счет адекватного ей педагогического обеспечения и реализуемая за определенный период времени.

Резюмируя вышесказанное, понимаем, что в контексте формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя педагогическая поддержка может рассматриваться, с одной стороны, как стратегия, выработанная и реализуемая в социокультурном образовательном пространстве вуза; с другой, как условие стратегического характера, созданное педагогом. Поясним почему. Объектом педагогического исследования является формирование организационно-педагогической культуры будущего учителя в социокультурном образовательном пространстве вуза, которое является организованной формой взаимодействия субъектов (преподавателей и сту-

¹ Газман О.С. В школу с игрой: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991. С. 40.

дентов) в процессе совместной культуротворческой деятельности. В этом контексте педагогическая поддержка участия студентов в культуротворческой деятельности выступает одним из ключевых компонентов педагогического обеспечения – условием стратегического характера, способствующим достижению цели – формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя. Реализация педагогической поддержки участия студентов в культуротворческой деятельности как стратегического условия осуществляется при соблюдении последовательности организационных фаз его реализации: конкретизации, самоопределения, обогащения опыта студента, что отражает процессуальный компонент педагогической поддержки. При этом разработка педагогического обеспечения результативного осуществления данного процесса является необходимым деятельностным компонентом. Таким образом, в педагогической поддержке отражена процессуальная и деятельностная стороны образовательного процесса.

Достижение цели образования, определенной как формирование специалиста, наделенного высококультурными качествами, способного к культуросозиданию и культуротворчеству, ориентированного на профессионально-культурный модус поведения, связано с формированием организационно-педагогической культуры будущего учителя и обусловлено внедрением в образовательный процесс таких педагогических технологий, которые способствуют формированию индивидуальной профессиональной культуры будущего учителя. Педагогическая технология представляет собой комплекс педагогических средств и методов, реализуемых в образовательном процессе и применение которых сопровождается педагогическим содействием, педагогической поддержкой на протяжении всего образовательного «пути» студента в социокультурном пространстве педагогического вуза. В своих работах П.Ф. Каптерев определил, что педагогический процесс, являясь стержневым понятием педагогической науки, включает в себя две характерные черты: систематическую помощь саморазвитию организма и всестороннее совершенствование личности¹. В свою очередь, культурное становление в процессе педагогической деятельности невозможно без педагогической поддержки и педагогического содействия. В этой связи, формирование организационно-педагогической культуры будущего учителя связываем с организацией условий педагогического содействия, которые соотносятся с планированием и разработкой системы педагогической поддержки в условиях образовательного процесса, необходимой для становления специалиста педагогической сферы в рамках содержания образования, определяемого государственным стандартом.

Обучение в вузе – это период качественных изменений в жизни и личности студента, влияющих на уровень его культурности и организованности как субъекта собственного становления и развития: осуществляются значимые жизненные решения и выборы, усиливаются ценностные аспекты поведения, повышается интерес к социокультурной

¹ Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982.

деятельности (целям, смыслополаганиям, культуротворчеству). Студент как развивающаяся личность нуждается в особо продуманной системе педагогической поддержки, в деятельностном участии преподавателя в его жизнедеятельности с целью облегчить, помочь, сориентировать, эмоционально поддержать, воодушевить студента. Деятельностное участие педагога выражается в совокупности последовательных педагогических действий, направленных на поддержку обучающегося, что подтверждается многими исследователями (Л.П. Буюва, О.С. Газман, В.В. Игнатова, С.В. Кульневич, Л.М. Орловская и другие). В данном контексте в стратегии «педагогическая поддержка» прослеживается организационная составляющая, в которой отражено планирование, конструирование, систематизация и реализация преподавателем стратегических условий и педагогических действий по достижению цели.

Определив общие ориентиры для понимания сущности педагогической поддержки, организации поддержки как педагогической стратегии, необходимо отметить, что последовательные педагогические действия должны иметь стратегические характеристики. Этим хотим подчеркнуть, что педагогические действия, за счет которых реализуется стратегия поддержки, имеют стратегический характер и усиливают результативность данной стратегии. При этом каждое действие реализуется за счет специально разработанного педагогического обеспечения, включающего формы, методы, приемы, средства, соответствующие смысловым характеристикам научно обоснованной педагогической деятельности. Деятельность, в свою очередь, реализуется за счет разработки условий, которые в рамках деятельностного проявления рассматриваются как стратегические. Среди условий формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя выделяем следующие: организация педагогической поддержки формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя; разработка и реализация модели формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя; преумножение педагогических ценностей в социокультурном образовательном пространстве вуза; организационно-педагогическое сопровождение участия студентов в культуротворческой деятельности.

Для осмысления педагогической поддержки как основного условия формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя, далее охарактеризуем данную стратегию в контексте изучения особенностей образования как процесса, спроектированного с учетом целей, технологий, применяемых методов и средств.

Педагогический смысл педагогической поддержки, как отмечалось ранее, связывается с осознанной деятельностью педагога, направленной на оказание помощи и поддержки студентам в их деятельности, взаимодействии в вузе. Необходимо подчеркнуть, что поддержка – это качественная характеристика образовательного процесса.

Педагогическая поддержка в социокультурном образовательном процессе осуществляется в двух направлениях: по вертикали и по горизонта-

ли. «Вертикальная» поддержка предусматривает отбор условий, методов, приемов и средств с учетом их значимости для достижения конкретного образовательного результата и реализации содержания и ценностным личностно ориентированным смыслом. Поддержка в «вертикальной плоскости» направлена, с одной стороны, на развитие личностных потенциалов студента, прежде всего ценностного, с другой – на обеспечение и обновление организационно-педагогического поля (информационное обогащение и активизация возможностей предметно-пространственной среды, гибкость в использовании времени, средств, материалов, сочетание индивидуальной учебной деятельности с ее коллективными формами и другое). «Горизонтальная» поддержка предусматривает увеличение образовательного воздействия за счет расширения форм, методов и средств, адекватных цели и задачам исследуемого процесса. Оно направлено на развертывание ценностных и творческих потенциалов, общекультурных компетенций, формирование способности прорабатывать межличностные отношения в педагогической деятельности, саморазвитии и самосовершенствовании, самоорганизации и организации другого.

Фактически оба направления педагогической поддержки связаны с наполнением образовательного процесса разнообразием форм, методов, приемов и средств. Педагогическими условиями организации педагогической поддержки формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя выступают: приобщение студентов к ценностям организационно-педагогической культуры, организация собственно педагогической, культуротворческой деятельности, анализ участия студентов и их педагогической поддержки со стороны педагога в данной деятельности.

Далее осуществляется разработка и реализация модели формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя. Выбор данного стратегического условия определяется, исходя, во-первых, из сущности самого феномена организационно-педагогической культуры, выражающейся в гармоничном единстве освоения духовного, интерактивного, креативного и методического компонентов, и, во-вторых, из характера совместной культуротворческой деятельности субъектов образовательного процесса, для которой характерны действия с признаками со-действия, со-общения, со-творчества. Организуя совместную деятельность как творческое «со-действие», предусматривающее совместность и взаимодействие со стороны преподавателя и студента при формировании организационно-педагогической культуры, тем самым обращаем внимание на субъект-субъектный тип отношений участников образовательного процесса, основой которых выступает диалог. Фактически речь идет о педагогической интеракции.

Под интеракцией (взаимодействием) понимается система взаимообусловленных индивидуальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение осталь-

ных¹. Эффективность любого взаимодействия в педагогической деятельности основывается на способности участников выстраивать свое поведение (контролировать стимулы и реакции) адекватно профессиональной ситуации. Кроме того, понятие интеракции предполагает наличие гармоничного взаимодействия между его участниками. Сущность понятия «гармония», сводится к единству, согласованности, стройному сочетанию элементов, свойств, явлений. Гармония отражает направленность на творчество и созидание чего-то нового и целостного. Исходя из этого, А.Н. Иезуитов очень точно и емко охарактеризовал понятие «гармоничное взаимодействие». Ученый определяет гармоничное взаимодействие как систему определенных мыслительно-поведенческих норм. Философия гармоничного взаимодействия, по мнению А.Н. Иезуитова, восходит к пониманию жизни, отражает единство теории и практики «бинарного взаимодействия», материальное и духовное начала в качестве нормы и образца для человеческой жизни»².

С точки зрения интерактивного подхода структура личности зависит от характера непосредственного взаимодействия с окружающими, которое обеспечивает ее активность и контроль над собственным поведением в соответствии с социальными нормами, ролями, ролевыми ожиданиями, социальными установками партнеров по взаимодействию³.

Обучение в вузе, вслед за Е.В. Руденским, рассматривается нами как взаимодействие, которое, в свою очередь, понимается как интеракция. Общепризнанно, что обучение предполагает интеракцию его участников и в этом смысле обладают воспитательным потенциалом. Однако наилучшим образом она реализуется тогда, как было установлено учеными в ходе психолого-педагогических исследований (В.В. Игнатова, Л.В. Макмак, Л.Б. Соколова и другие), когда совместная учебная деятельность организуется как продуктивное учебное взаимодействие ученика с учителем, ученика с другими учениками. При этом исследователи употребляют термины «совместная учебная деятельность», «учебное сотрудничество», «интерактивное обучение», «проектное обучение», «экспериментальное обучение», «контекстное обучение» и другие. С учетом сказанного взаимодействие рассматривается как интерактивный обмен действиями участников совместной учебной деятельности в ходе решения образовательных задач. При этом, организационно-педагогическая культура как социальное свойство личности опирается на отношения культурного и организационного характера. Считаем важным учесть данный научный вывод при организации педагогической поддержки формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя и принять в качестве одной из гипотетических идей следующую: формирование организационно-

¹ Барановская Л.А. Формирование ответственности студентов в процессе учебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 1996.

² Иезуитов А.Н. Философия взаимодействия как основа для гармоничного развития человека. М.: Просвещение, 1997.

³ Цукерман Г.А. Виды общения. Томск: Пеленг, 1993. Вып. 8–9.

педагогической культуры происходит в процессе взаимодействия участников образовательного процесса, если интеракция «запускается в действие» механизмом реализации модели формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя и сопровождается культурным и организационным взаимодействием. В этой связи одним из условий, определяющих результативность организации педагогической поддержки, выступает разработка и реализация модели организационно-педагогической культуры будущего учителя.

Сущность интеракции отражает общение в парах или группах, что является основой коллективного способа обучения, разработанного В.К. Дьяченко. С точки зрения ученого, обучение происходит так, как происходит общение между людьми: обучение есть особым образом организованное общение (взаимодействие) людей, в ходе которого воспроизводится и усваивается общественно-исторический и культурный опыт, все виды человеческой деятельности¹. Ученый выделил общие формы организации обучения: индивидуальную – опосредованное общение людей; парную – общение людей в паре постоянного состава; групповую – общение людей в группе, когда каждый говорящий направляет текст одновременно нескольким слушателям; коллективную – общение людей в группе, когда общение происходит в парах сменного состава. Каждый общается с каждым по очереди в паре, в итоге все общаются со всеми. Возникающий при этом внутри коллектива, учебной группы межличностный контекст порождает особую атмосферу, влияющую на становление личности каждого участника, обеспечивающую формирование его личностных качеств. Смысловые оттенки межличностного контекста четко прослеживаются в ситуациях (учебных и жизненных). Участие в ситуации предполагает личностно-ориентированную направленность формирования будущего учителя.

Обоснованием выбора личностно-ориентированной основы для взаимодействия является то, что ситуация как уникальное событие характеризуется рядом устойчивых черт, присущих человеческому взаимодействию, где ключевую роль играет другой человек. При этом, характеризуя ситуации в образовании, Е.М. Розенбаум пишет: «ситуация в обучении предстает перед нами как совокупность реальных и воображаемых обстоятельств, которая, являясь основой возникновения смысловых взаимосвязей высказывания собеседников и определяя общий смысл этих высказываний, служит источником взаимодействия обучаемых»².

Ситуация в обучении несет в себе ситуативно-жизненный смысл, переживается студентами как важное событие. В контексте формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя ситуации культуроросизидательного характера (культуроросизидательные ситуации) представляют особый интерес. Ситуация определяет включение пережитых и

¹ Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М., 1989.

² Розенбаум Е.М. Ситуативно-смысловые компоненты обучения диалогической речи // ИЯШ. 1983. № 2. С. 22–27.

осмысленных событий в индивидуально-мысленный эксперимент, отражая при этом культурное и организационное становление личности. Организация культуросозидательных ситуаций в образовательном процессе может выступить в качестве продуктивного условия: обогащения культурного и организационного опыта студентов; их самовыражения; творчества.

Культуросозидательная ситуация складывается из объективных (продиктованы обстоятельствами) и субъективных (обусловлены способностями субъекта к организации, самоорганизации, рефлексии...). Объективные предпосылки ситуаций способствуют формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя. Субъективные предпосылки побуждают студентов, участвуя в ситуации, создавать вокруг себя атмосферу, в которой студент сможет себя реализовать с точки зрения организационно культурного становления.

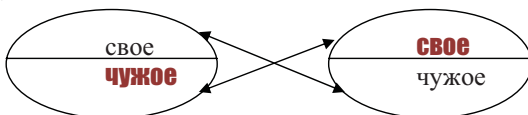
Третье условие гипотетически связывается с преумножением педагогических ценностей в социокультурном образовательном пространстве вуза. Культуросозидательные ситуации выступают воплощением культурных ценностей, направленных на «созидание» себя, «созидание» ценностей в себе. В процессе включения студентов в культурное взаимодействие в процессе участия в ситуациях культуросозидательной направленности, опираясь на свой собственный опыт, применяя свои знания в соответствии с индивидуальными личностными качествами, студент сам выступает создателем ситуации. Подобное «созидание» самого себя возможно только при условии педагогической поддержки. Эффективность формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя обусловлена умением участников ситуации «преломлять» ее информационно-смысловые характеристики. Студент в ситуации выступает своеобразным центром «Я», вокруг которого центруются другие участники. В культуросозидательной ситуации (в условиях содействия и педагогической поддержки) наблюдается экспансия культуры из «своей» в «чужую» и из «чужой» в «свою», обуславливая смысловой культурный обмен культурами студента и педагога. Поясним, что «своя» культура для всех участников ситуаций – культура, которой они обладают. «Чужая» культура рассматривается как культура «Другого», которая в процессе культуротворческой деятельности потенциально может стать «своей». В этом проявляются стратегические функции преумножения педагогических ценностей и ценностей культуры, обогащения культурным опытом и знаниями. Подобное культурное формирование возможно только в деятельностном взаимодействии и только при условии поддержки обучающихся со стороны педагога. Целью формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя в смысле его культурно-организационного становления является перевод «чужого» в восприятии педагога и студента в «свое» в их же восприятии и наоборот (рисунок 1). Иными словами, «чужое» – определяется как «иная» культура, а «свое» – как осмысление иной культуры в своей собственной интерпретации. Отмечаем, что «чужим» определяется уровень

культурного опыта и знаний других участников и педагогов для студента с центрированным «Я».

Рисунок 1.

Схема экспансии «своего» и «чужого» у преподавателя и студента в контексте формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя

Преподаватель Студент

В процессе участия студентов в культуросозидательных ситуациях наблюдается четко выраженная рефлекторная связь с реакцией на действие с непременным присутствием двух видов связи: прямой и обратной. Причем, за эталон прямой связи условно принимается обучение педагогом студентов и передачу его знаний и культурного опыта последним, иными словами, постепенное превращение «своего» в «чужое». За эталон обратной связи мы принимаем уровень культурного опыта и организационных знаний у студентов, их осмысления организационно-педагогической культуры, иными словами постепенное сращивание «своего» и «чужого» у преподавателя со «своим» и «чужим» у студентов. Таким образом, прослеживается преумножение педагогических ценностей в социокультурном образовательном процессе вуза.

Модель перевода категории «своего» и «чужого» в восприятие «своего» и «чужого» от преподавателя к студенту в процессе образования была предложена учеными из Нижнего Новгорода¹. Полагаем, эта схема полностью соответствует современной модели социокультурного образовательного пространства вуза, и принимаем ее за основу.

При этом стоит отметить, что «чужое» преподавателя соединяется со «своим» в большей степени, чем у студента. Цель обучения – ликвидация разрыва между «своим» и «чужим» преподавателя и «своим» и «чужим» студента. Идеальным вариантом будет являться их полная идентичность. Иными словами, преподаватель должен осуществить передачу культурного опыта и знаний студенту и сориентировать студента на ценности культуросодействия, культуросозидания, культуротворчества, приблизив восприятие студента к совершенной модели формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя. Педагог должен научить студента понимать «чужую» культуру, уметь оценить ее так, как способен ее оценить преподаватель.

Анализ ситуаций и изучение видов взаимодействия участников «Я» и «Других» позволил выделить следующие культуросозидательные ситуации: «Ситуация-диалог», «Ситуация-спор», «Ситуация-презентация». Все ситуации предполагают коммуникации типа: «Я – другой», «Я – другие» и «Я – среди других».

¹ Межкультурная коммуникация. Австрийская библиотека НГЛУ, 2001. С. 38.

Рассмотрим «Ситуацию-диалог». Предварительно студенты высказываются по проблеме необходимости формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя. Очевидно, что студенты хорошо представляют себе, что значит быть организованным и культурным. Например, «Ситуация-диалог» предлагается студентам к проведению на занятиях иностранного языка в экспериментальных группах. Культуросозидательные ситуации разработаны по интересующим студентов темам. Студенты организованы в пары, причем некоторые пары готовятся к занятию заранее, посещают библиотеку, пользуются словарями для обеспечения конструктивности диалога и повышения качества общения, отрабатывают диалоги в парах. Студенты ожидают занятия, чтобы продемонстрировать свои знания языка и донести до группы интересные сведения по одной из предложенных тем, тем более что студенты знают, что избранное жюри будет оценивать и определять лучшие диалоги. При проигрывании «Ситуаций-диалогов» на занятиях выясняется, что студенты демонстрируют высокий уровень культуры, выражают свою заинтересованность в подготовке и выполнении такого рода заданий, так как имеют возможность свободного выбора и самостоятельно выполняют данные им задания, творчески подходят к решению проблемы.

«Ситуация-спор» и «Ситуация-презентация» строятся по той же схеме, что и «Ситуация-диалог» с той лишь разницей, что «Ситуация-диалог» разыгрывается в парах, а «Ситуация-спор» и «Ситуация-презентация» предполагают деление студентов на группы по 5 – 6 человек. Вслед за М.И. Шиловой рассматриваем работу в мини-группах как основное условие формирования качеств учащихся¹. Мини-группа интересна с точки зрения достижения промежуточных результатов, характеризующих действия участников в ситуациях, для получения суммарного результата – в нашем случае культурный диалог, совместная презентация. Условия организации культуросозидательных ситуаций заключаются в следующем: «Разыграть ситуацию так, чтобы все участники были заинтересованы в высказывании собственной точки зрения, своих суждений». Следует отметить, что большинство студентов относятся к решению данной педагогической задачи достаточно серьезно и проявляют активность в ситуациях. Компетентное жюри, состоящее из трех студентов и двух преподавателей, непрерывно наблюдает за действиями участников и оценивает их организованность, культурное содействие и сотворчество.

Выступления студентов оценивается как интересное, запоминающееся, эмоциональное и яркое действо. По просьбе студентов – участников на концерте присутствует декан факультета, пять педагогов, студенты – консультанты старших курсов. Педагоги, присутствующие на творческом отчете, высказывают мнение, что студенты выглядят на сцене убедительно, демонстрируют готовность к культуротворчеству, организованность и творческую активность. Преподаватели удивлены, увидев пассивных, по их мнению, студентов организаторами и участниками действия. Актив-

¹ Шилова М.И. Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе: Учебное пособие. Красноярск 1983.

ность студентов по организации творческого занятия очевидна. В коротких перерывах между номерами студенты инициативной группы стремятся помочь участникам переодеться и подготовиться к выходу, меняют декорации. Даже студенты, которые отказываются от любых общественных поручений в группе, проявляют творческие способности и предлагают свою помощь. Все педагоги отмечают это.

Следующим этапом формирования организационно-педагогической культуры будущего учителя является участие студентов в «Ситуациях-презентациях». Студентам предлагается обыграть выбранную профессию и, что самое главное, представить различные варианты поведения представителей данных профессий, включая примеры некультурного взаимодействия. Заранее объявлено, что эти ситуации будут оцениваться по принципу открытого голосования самими же студентами. Студенты-участники должны доказать, что представитель именно той профессии, которую они представляют, самый культурный, самый организованный, что от владения им организационно-педагогической культурой зависит благополучие коллектива и общества. Это побуждает студентов более организованно и творчески подходить к решению данной проблемы; относиться к культуре как к ценности. Они воплощают свои знания, умения, фантазии, взгляды, точки зрения; применяют свой культурный опыт. Во время проведения этого вида ситуативно-организованной работы «студенты – зрители» наблюдают и фиксируют результаты своих наблюдений.

Основной этап подготовки к творческому занятию, на котором необходимо было представить ситуации, длился 1 – 2 недели. Весь период подготовки сопровождается непрерывным наблюдением за участниками. Студентам требуется педагогическая поддержка: они обращаются за помощью к педагогам, студентам старших курсов; проводят много времени, работая с текстами и словарями. В результате наблюдения установлено, что 38% студентов обращаются за помощью с частотой 1 – 2 раза в неделю; 45,8% студентов выбирают роли и консультируются всего 1 – 2 раза за весь период подготовки; 8,2% не прибегают к помощи консультантов и работают над подготовкой ситуаций самостоятельно и приходят сразу на занятие; 8% не принимают участия в данном действе, дабы не затрачивать времени и усилий.

По окончании работы в культуросозидательных ситуациях студентам с целью обобщения результатов задаются следующие вопросы: «Насколько более организовано вы стали относиться к выполнению учебно-профессиональных задач?», «Насколько участие в культуросозидательной ситуации требует более высокого уровня организационно-педагогической культуры?», «Смогли ли вы преодолеть безкультурие и неуверенность в общении?». Ответы участников, в основном, отражают следующий смысл: «Теперь я чувствую себя более свободным в общении», «Я научился ценить культурное отношение к себе», «Сейчас я уверен (а), что стал(а) более организованным(ой)». Студенты удовлетворены тем, что их деятельность высоко оценена окружающими. В процессе участия в культуросозидательных ситуациях студенты в достаточной мере демонстрируют наличие следующих показателей организаци-

онно-педагогической культуры: культуросозидание, культуросозидание, культуросозидание. Количество студентов, находящихся на высоком уровне сформированности организационно-педагогической культуры, возрастает, а количество студентов с низким уровнем показателей и признаков организационно-педагогической культуры, снижается. Одни студенты организуются в группы и презентуют проекты коллективно, представляя различные профессии. Другие – задают наводящие вопросы, пытаясь угадать представленную профессию. Что касается такого показателя организационно-педагогической культуры как культуросозидание, то действия студентов в культуросозидательных ситуациях сопровождаются развертыванием творческих потенциалов, экспрессией и эмоциями. Студенты проявляют себя как культурные и творческие личности. Включенное наблюдение показывает, что студенты стали более организованными, готовы к культуросозиданию, показывают себя способными к самоорганизации и организации других, относятся к культурному опыту, к знаниям как к ценностям, ценят отношения во взаимодействии. Студенты научились относиться к организационно-педагогической культуре будущего учителя как к ценности и осознали необходимость ее формирования. Все действия студентов организованы и сопровождаются действиями педагогов, что отражает организационно-педагогическую составляющую данной стратегии.

Схематически процесс педагогической поддержки формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя может быть представлен следующим образом (рисунок 2):

Далее, по результатам посещения творческого занятия студентам предлагается написать мини-сочинение «Мои впечатления о творческом занятии» и высказать свои суждения по вопросам: «Продемонстрировали ли участники ситуаций культуросозидание и организованность?», «Были ли участники достаточно активны в ситуациях?», «Проявили ли студенты свои творческие способности?» Основные мысли сочинений были следующими: «Занятие очень понравилось», «Не ожидал(а), что можно организовать и обыграть такие ситуации», «После спектакля захотелось непременно спроектировать свою ситуацию и поучаствовать в ней». В одном сочинении даже написали, что накануне творческого занятия в общежитии все помогали готовить костюмы для выступления и делали это по собственной инициативе, поддерживали друг друга. По одним этим высказываниям можно сделать вывод, что участники творческого занятия успешно преодолели ценностно-ориентированный этап по формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя. Ответ студентов был однозначным: «Участники ориентированы на ценности культуросозидания, культуросозидания, готовы к культуросозиданию, организованы и проявляют творческую активность».

Таким образом, констатируем, что на данном этапе у студентов накоплены сведения и утверждения о том, что, обучаясь в вузе, будущий учитель овладевает знаниями и подкрепляет их накопленным культурным опытом; успех будущей профессиональной деятельности будущего учителя зависит от уровня проявления его организационно-педагогической культуры. Образовательный и культурный опыт студен-

та может быть личным и общественным; организационно-педагогическая культура будущего учителя представляется как потребность, как ценность, как возможность, как необходимость. За время обучения в вузе студент пересматривает свои взгляды и отношения; меняются его ценности; студент находится в постоянном поиске способов и средств, направленных на формирование его организационно-педагогической культуры; более осознанно выстраивает траектории взаимоотношения с «Другими». В данном становлении студента как профессионала, владеющего организационно-педагогической культурой, педагогическая поддержка играет одну из ключевых ролей.

Рисунок 2.

Схема педагогической поддержки формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя

И. В. Клещева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доцент кафедры методики обучения математике факультета математики

**РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ КАК УСЛОВИЕ ЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС¹**

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (далее ФГОС) устанавливает новые требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу среднего (полного) общего образования. В связи с этим сегодня одной из основных задач, поставленных перед учителем, является поиск, обоснование, создание условий, способствующих достижению учащимися обозначенных в ФГОС результатов. Учитывая инновационность ФГОС, познавательные и социальные особенности современных школьников становится очевидным, что использование в образовательном процессе только традиционных педагогических механизмов перестает быть эффективным. И потому обостряется необходимость разработки и внедрения педагогических инноваций, направленных на удовлетворение общественно-государственного заказа и потребностей участников образовательного процесса. Все это изменяет и расширяет предметно-профессиональное поле педагога. Учитель становится не только «носителем знаний», но и организатором различных видов деятельности (поисковой, учебно-исследовательской, проектной и пр.), тьютором, консультантом, коллегой по решению проблемы, добыванию необходимой информации из различных источников и т.д. Помимо своих прямых обязанностей современный учитель должен уметь проектировать образовательные программы, разрабатывать и использовать инновационные модели, методики, технологии, осуществлять поиск новых средств и приемов, адаптировать диагностические методики, проводить экспериментальную работу, обрабатывать полученные экспериментальные данные, обобщать и распространять свой опыт работы, организовывать интерактивное взаимодействие с родителями и т.д. Таким образом, педагог должен постоянно осуществлять исследовательскую деятельность.

В профессиональной деятельности учителя и раньше выделялась исследовательская функция², но современные реалии требуют целенаправленного развития исследовательской компетентности будущих и практикующих педагогов.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. М.: Педагогика, 1982. С. 23.

Включение учителя в исследовательскую деятельность позволяет развивать одноименную профессиональную компетенцию, тем самым, выступая в качестве условия профессионального развития педагога, а значит, и его готовности к реализации ФГОС. Действительно, и личностное, и профессиональное развитие педагога неразрывно связано с преодолением затруднений, поиском решения возникающих в работе проблем. Этот поиск способа решения проблемы и инициирует осуществление исследовательской деятельности, которая может состоять в анализе имеющихся в теории обучения и воспитания решений, их адаптации к данным условиям, апробации, получении субъективно или объективно новых приемов, средств, методик, обогащающих педагогический опыт.

Вообще, в формировании исследовательской деятельности психофизиологи выделяют три составляющие¹, которые согласуются с факторами развития исследовательской компетентности.

Во-первых, биологические предпосылки, обозначаемые такими терминами как исследовательская активность, исследовательское реагирование, исследовательское поведение. Эти предпосылки обосновывают любознательность ребенка, спонтанное, неосознаваемое исследование-познание окружающего мира, свойственные любому человеку. Некоторые философы² считают, что мышление человека представляет собой постоянный исследовательский процесс, что жизнь – постоянное изобретательство, а открытия в профессиональной деятельности, науке и искусстве – лишь частный случай.

Во-вторых, условия развития, к которым относятся социокультурные, образовательные контексты, содействующие (или тормозящие) преобразованию исследовательского поведения в исследовательскую деятельность. Сейчас как раз создаются стимулирующие условия обновления качества профессиональной деятельности педагога, *модернизации подготовки педагога в условиях развития современного образовательного учреждения.*

В-третьих, внутренняя исследовательская позиция – сформированная способность личности преодолевать познавательные затруднения, выявлять проблемы, активно и конструктивно реагировать на проблемную ситуацию, выстраивать исследовательское отношение к познанию мира, жизни, самого себя.

Названные составляющие мы рассматриваем как основу для выделения соответствующих направлений развития исследовательской компетентности педагога вообще, и учителя математики в частности. Данными направлениями являются: развитие мотивации к осуществлению исследовательской деятельности; изучение методологических основ исследовательской деятельности; организация собственной профессиональной исследовательской деятельности.

¹ Обухов А.С. Исследовательская позиция личности // Развитие личности. 2004. № 3. С. 17.

² Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2006. С. 36.

Рассмотрим указанные направления подробнее.

Психологи (Л.С. Выготский, Я.А. Пономарев, П.И. Пидкасистый) утверждают, что наличие внутренней мотивации является стартовым моментом в исследовании. Интерес имеет объективно-субъективные основы. Он не возникает к тому, что не имеет для человека смысла, значимости, интерес связан с ценностными ориентациями. Результаты нашего эксперимента свидетельствуют о том, что развитие интереса к исследовательской деятельности, прежде всего, связано с формированием потребности в постановке познавательных задач и их самостоятельном решении. Существенно при этом создание в образовательном учреждении творческой исследовательской атмосферы, ценностного отношения к исследовательской работе педагога, изменение его настроения, повышение его исследовательской активности. По нашим наблюдениям, для педагогов, включившихся в исследовательскую деятельность, характерно развитие внутренней познавательной мотивации, интерес к форме и содержанию исследования. Так, 68 % учителей математики, прошедших курсовую подготовку «Основы исследований в математическом образовании», и 83 % педагогов, освоивших магистерскую программу «Математическое образование в системе профильной подготовки» на факультете математики РГПУ им. А.И. Герцена, отмечают позитивное изменение отношения к поисковой, исследовательской работе в профессии учителя, исчезновение страха перед необходимостью обновления качества профессиональной деятельности учителя, перенос исследовательской позиции в самостоятельную профессиональную деятельность педагога, удовлетворённость своей профессиональной деятельностью.

Данные эффекты мы связываем со следующими аспектами:

- Исследовательская деятельность ориентирует педагога на поиск конструктивного решения проблем, позволяет рассматривать профессиональные затруднения как ступени своего развития.

- В основе исследовательской деятельности лежит рефлексия. Рефлексия, с одной стороны, может выступать как способ выявления затруднений в собственной профессиональной деятельности с целью их перевода в проблему для педагогического исследования. С другой стороны, помогает педагогу осознать причины, приведшие к трудностям, осмыслить способы и средства преодоления профессиональных затруднений.

- Исследовательская деятельность способствует формированию адекватных представлений о себе как профессионале и своём труде.

Стремление педагога к достижению приведенных эффектов может в свою очередь повысить мотивацию к исследовательской деятельности и послужить первоначальным стимулом для осуществления исследования.

Помимо создания в школе такой среды, в которой учителя могут развивать свой исследовательский потенциал, получать новые знания, важным является повышение квалификации педагогов по вопросам осуществления исследовательской деятельности. Поэтому вторым направлением подготовки педагогов мы выделяем изучение методологических

основ исследовательской деятельности. Это направление реализуется приоритетно в психолого-педагогической подготовке студентов педагогических колледжей и вузов. Однако, как свидетельствует наше экспериментальное исследование, требуется и практикующим педагогам. При реализации данного направления нами проводятся лекции, семинары, мастер-классы, тренинги, на которых педагоги получают представление об исследовательской деятельности как об инструменте научного познания, знакомятся с содержанием, структурой, характеристиками исследовательской деятельности, местоположением исследовательской деятельности среди различных видов деятельности, особенностями проведения психологических, педагогических, методических исследований, эмпирическими и теоретическими методами исследования.

Специфика формы передачи опыта исследовательской деятельности такова, что сообщение знаний о способах исследовательской деятельности не может обеспечить накопления опыта в этой деятельности. Чтобы его приобрести необходимо самому оказаться в ситуации, требующей непосредственного осуществления исследовательской деятельности. Поэтому в работе и со студентами, и с практикующими учителями своей основной задачей мы видим инициирование элементов собственной исследовательской деятельности. Такое побуждение педагогов к собственной исследовательской деятельности на курсах, семинарах, тренингах может быть обеспечено посредством специальных лично-значимых заданий. Например, выполнение сравнительного анализа собственной методической разработки с аналогами позволит и приобрести опыт осуществления теоретических методов исследования, и выделить новации, и, возможно, улучшить первоначальный вариант разработки.

Третье направление формирования исследовательской деятельности педагогов связано с организацией и ведением собственной профессиональной исследовательской деятельности. Реализация данного направления, как правило, иницируется или необходимостью аттестации, повышения квалификации, или управленческими решениями администрации образовательного учреждения, в котором работает педагог. В рамках образовательной программы или курсовой подготовки могут быть предложены специальные исследовательские задания. Такие задания мы формулируем как профессиональные педагогические задачи, имеющие определенную структуру. А именно, включающие в себя: обобщенную формулировку задачи, ключевое задание, контекст решения задачи, задания, которые приведут к решению, показатели выполнения задачи.

Поясним названные структурные компоненты профессиональной педагогической задачи.

В обобщенной формулировке задачи описывается возможная ситуация педагогической практики, мотивирующая необходимость решения соответствующей профессиональной задачи. Ключевое задание отражает основное содержание задачи. Контекст решения задачи конкретизирует те условия, в которых будет решаться задача. Например, может

уточняться контингент учащихся. Задания, которые приведут к решению профессиональной педагогической задачи, по сути, являются рекомендациями к поэтапному выполнению. Показатели решения задачи позволяют куратору оценить качество выполнения задания, а педагогу осуществить рефлексию своей деятельности.

В качестве примера приведем профессиональную педагогическую задачу «Микроисследование».

1. *Обобщенная формулировка профессиональной задачи.* Для осуществления профессиональной деятельности педагогу необходимо владеть различными методами изучения образовательного процесса.

2. *Ключевое задание.* С помощью любого эмпирического метода (анкетирование, интервью, беседа, тестирование и т. д.) проведите микроисследование по выбранной теме. Опишите ход и результаты микроисследования.

3. *Задания, которые приведут к решению задачи.*

▪ Сформулируйте самостоятельно или выберите из предложенных тему для проведения микроисследования. Возможные темы микроисследований:

– Выявление условий эффективного использования развивающего оборудования по математике в начальной школе.

– Выявление факторов, определяющих положительное отношение учащихся к предмету математика (другой предмет) и учебе в целом.

– Исследование образовательных потребностей в изучении математики учащихся и их родителей.

▪ Сформулируйте цель микроисследования и задачи, направленные на достижение поставленной цели.

▪ Выберите эмпирические методы, соответствующие теме и цели микроисследования.

▪ Разработайте материалы для проведения микроисследования.

▪ Проведите микроисследование.

▪ Опишите проведение и результаты микроисследования.

4. *Задача будет считаться решенной, если педагог:*

– подготовил материалы для проведения микроисследования;

– провел микроисследование;

– представил письменный отчет, включающий в себя тему микроисследования, цели и задачи этого микроисследования, описание используемого метода, количественный и качественный анализ полученных данных, выводы.

Выделенные и описанные нами направления развития исследовательской компетентности педагога тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. И, очевидно, наибольший эффект достигается при их комплексной реализации, которая возможна, например, в рамках курсовой подготовки педагогов. Нами разработан и успешно реализуется подобный курс для практикующих учителей и будущих учителей математики. Учитывая надпредметность исследовательской деятельности,

можно прогнозировать актуальность и эффективность подобного курса (с учетом специфики работы в другой предметной области) и для педагогов других предметных областей. Тем более, что имеется опыт проведения факультатива по организации исследовательской деятельности с магистрантами разных факультетов РГПУ им. А.И. Герцена.

Приведем возможное содержание такого курса.

Тема 1. Содержание понятия «исследование». Особенности исследования в математическом образовании.

Тема 2. Компоненты научного аппарата педагогического исследования. Актуальные проблемы исследований в области математического образования. Цели и задачи, объект и предмет исследования, гипотеза.

Тема 3. Методы научного познания. Классификация методов. Теоретические методы исследования в области математического образования. Сравнительный и сравнительно-исторический анализ, причинно-следственный (каузальный) анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному, моделирование, индукция и дедукция. Роль и место теоретических методов в логике педагогических и методических исследований.

Тема 4. Эмпирические методы исследования в области математического образования. Научное наблюдение. Виды опросов: беседа, интервью, анкетирование, тестирование, метод экспертов, социометрия.

Тема 5. Опытное преподавание в школе. Критерии передового педагогического опыта. Изучение передового педагогического опыта. Виды педагогического опыта. Классификации передового педагогического опыта. Формы изучения педагогического опыта. Критерии обобщения передового опыта.

Тема 6. Педагогический эксперимент и его основные этапы. Виды педагогического эксперимента. Этапы педагогического эксперимента. Требования к разработке экспериментальных материалов для педагогических исследований. Особенности организации педагогического эксперимента.

Тема 7. Обработка, интерпретация результатов исследования. Методы математической статистики. Количественная обработка экспериментальных данных. Качественная интерпретация результатов эксперимента. Выборочный метод в статистических исследованиях.

Тема 8. Представление результатов исследования. Основные виды устного и письменного изложения результатов исследования. Рекомендации к подготовке сообщений и публикаций.

Ожидаемыми результатами развития исследовательской компетентности педагогов при этом являются: развитая мотивация к осуществлению исследовательской деятельности в соответствующей профессиональной области; представление о содержании и структуре исследовательской деятельности как методе познания; знание общих принципов подготовки сообщений и публикаций о ходе и результатах исследования; знание сферы применения теоретических и эмпирических методов исследования в соответствующей профессиональной области; умение

выявлять актуальные проблемы исследований в области математического образования; умение обосновывать актуальность проблемы исследования, осуществлять целеполагание, подбирать задачи для реализации поставленной цели; умение выполнять сравнительный и исторический анализ проблемы по литературным источникам; умение проводить наблюдение, различные виды письменных и устных опросов; умение разрабатывать и проводить констатирующий эксперимент, осуществлять количественную обработку полученных экспериментальных данных, в том числе с использованием методов математической статистики, давать качественную интерпретацию результатов эксперимента; умение в устной и письменной форме представлять результаты исследования; умение отбирать информационные ресурсы для сопровождения исследования; владение содержательной интерпретацией и адаптацией знаний о компонентах научного аппарата, этапах и логике проведения исследования в математическом образовании, для решения образовательных задач в соответствующей профессиональной области; владение основными теоретическими и эмпирическими методами исследования элементов системы математического образования.

При осуществлении исследовательской деятельности учитель выполняет специфические для этого вида деятельности действия. Такие как выделение проблемы, организация и анализ данных, выдвижение гипотезы, проверка гипотезы, формулирование выводов. В связи с чем педагог на собственном примере осознает особенности и нюансы проведения исследования. Результаты такой рефлексии могут быть учтены педагогом в образовательном процессе, в частности, при организации учебно-исследовательской деятельности учащихся, работе над учебными исследовательскими проектами со школьниками, формировании универсальных учебных действий, достижении метапредметных результатов. Названные аспекты являются приоритетными в соответствии с ФГОС.

Итак, исследовательская деятельность в профессии педагога приобретает в настоящее время особое значение. Участие в исследовательской работе помогает педагогу понять инноватику тех преобразований, которые происходят в системе образования и в самой учительской профессии. Развитие исследовательской компетентности педагогов выступает как одно из основных условий их готовности к самообразованию, саморазвитию, повышению уровня познавательной и профессиональной культуры, разработке педагогических инноваций, а значит, и к реализации ФГОС.

С. А. Тебиева

Северо-Кавказского горно-металлургического института, старший преподаватель кафедры промышленной электроники

З. К. Каргиева

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, декан факультета повышения квалификации и второго высшего образования, доктор педагогических наук, профессор

Л. В. Сергеева

Северо-Кавказский горно-металлургический институт, ассистент кафедры физики

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ СТРУКТУРНОГО ПРОЕБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА¹

В системе высшего образования, осуществляется пересмотр основных педагогических установок, определяющих целевую и содержательную основу формирования целостного мировоззрения и определенной жизненной позиции выпускника – молодого специалиста, обладающего высокими профессиональными знаниями и навыками компетентного руководителя, в соответствии с требованиями общества и уровнем развития цивилизации. Понимание сущностных характеристик мировоззрения стало базовым для нашего исследования.

Под формированием мировоззрения личности студента – будущего специалиста понимается процесс содержательного изменения его структурных компонентов до достижения более высокого уровня сформированности путем целенаправленного воздействия педагогическими средствами; развитие его рефлексии, осознание им субъектом деятельности, носителем определенных общественных ценностей, социально полезной личностью.

В современной науке примером высшей формы систематизации знаний выступает научная картина мира (НКМ). Она выполняет в образовании три функции: мировоззренческую, как неотъемлемую часть научного познания; систематизирующую, совмещая все теории и знания в содержании образования; формирующую современный системный и диалектический типы мышления.

Интегративный тип познания формируется в учебном процессе высшей школы, сочетая в себе непосредственный опыт, системное мышление, нетривиальный подход к проблеме, интуицию.

Для формирования системного знания и разработки интегрированных курсов нужно выделить и активизировать следующие типы междисциплинарных связей: учебно-междисциплинарные прямые связи; ис-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

следовательско-междисциплинарные прямые связи; ментально-опосредованные связи; опосредованно-прикладные связи.

Специфика методологии междисциплинарного знания заключается в главенстве интегративных, синтезирующих тенденций, они то и будут определять вектор развития личности будущего специалиста и перспективную социальную установку.

Будучи одним из самых перспективных направлений современного образования, процесс интеграции находится в экспериментальной стадии и нуждается в глубоком теоретическом обосновании его методологических, психолого-педагогических и содержательных аспектов. Основываясь на предложенных Л.Д.Столяренко¹ и Г.Е. Залесским позициях и исходя, из системы высшего технического образования, предложим общую **структуру процесса формирования мировоззрения студентов в техническом вузе**, определяющую задачи и пути достижения поставленной цели, которая имеет комплексную организацию, задается соответствующим содержанием (рис. 1). Структуру организации процесса, разделим на три подструктуры: 1) смысловую: цели и критерии отбора содержания дисциплин; 2) технологическую: методы, педагогические технологии и необходимые условия; 3) теоретическую: основные формирующие факторы и критерии определяющие уровень мировоззрения.

Цель процесса обучения является системообразующей характеристикой, сущность которой обобщенно можно выразить в трансформации общей педагогической цели, стоящей перед целой системой образования, в конкретные задачи, предложенные в модели. В данной работе под целью процесса формирования мировоззрения студента в процессе обучения в вузе понимается преобразование ценностей, убеждений, принципов деятельности, необходимых студенту в условиях современного общества, в целях функционирования социума как системы и отдельной личности, преодоления возрастающих кризисов в развитии человечества².

Анализ и синтез исследований содержания высшего профессионального образования позволил выделить критерии отбора содержания части формирования мировоззрения студента в техническом вузе, которые, в свою очередь, определяют выбор методов и оптимальных педагогических технологий, а также необходимых условий, для достижения поставленной цели. На первом этапе исследования мы выделили критерии уровня профессиональной направленности мировоззрения студентов технического вуза.

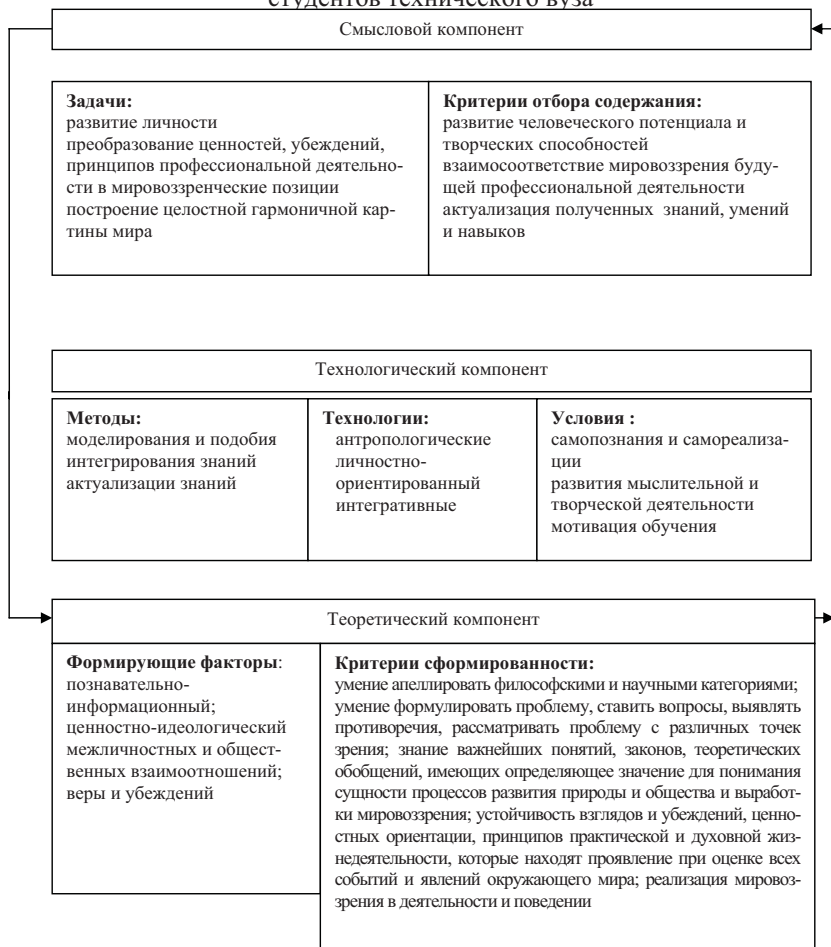
Основные критерии, которые определили содержательную часть изучаемых дисциплин в мировоззренческом аспекте: 1) развитие человеческого потенциала и его творческих способностей; 2) взаимосоответствие содержания процесса формирования мировоззрения студента вероятному содержанию взаимодействия в профессиональной деятельности; 3) актуализация полученных знаний, умений, навыков в процессе развития и профессиональной деятельности личности.

¹ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-н/Д., 1996.

² Тебиева С.А. Становление личности в техническом вузе. // Педагогика и психология: Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 3. С. 184–189.

Рисунок 1.

Структура процесса формирования мировоззрения студентов технического вуза

Существуют определенные ступени развития человека, в частности, возрастные, связанные с получением им образования и пр., которые свидетельствуют о появлении у него вполне определенных мировоззренческих принципов. Два обстоятельства, в первую очередь, не позволяют сделать вывод о возможности достижения предела в формировании мировоззрения: 1) пока человек живет, он думает, он познает в какой-то форме мир, он принимает решения, требующие его постоянной ориентировки в окружающей действительности. Иначе говоря, жизнь человека – это развитие его сознания; 2) та среда, в которой проходит жизнь че-

ловека, постоянно меняется, развивается наука, происходят изменения в культуре, изменяются общественные ценности и принципы жизни, происходят изменения в том, в каких формах осуществляется противоборство добра и зла как основной жизненной альтернативы. Проще говоря, мировоззрение существует как духовная характеристика человека и вместе с тем происходит его развитие, что определяется целым рядом субъективных и объективных факторов. Признание существования мировоззрения человека с вполне определенными его характеристиками, и факта развития, изменения мировоззренческих принципов человека обращает нас к вопросу о том, как же соотносятся между собой эти два, на первый взгляд, противоположных тезиса?

Прежде всего, признавая развитие мировоззрения человека, мы имеем в виду развитие каких-то мировоззренческих принципов, мировоззренческих характеристик, то есть развитие определенного явления – мировоззрения. Вместе с тем, наличие того или иного мировоззрения не носит врожденного характера. Оно возникает и формируется в процессе различных форм социализации личности. Развитие этих принципов происходит по-разному, но так или иначе на определенных этапах жизни человека они характеризуют его. В этом смысле мы и говорим о мировоззрении данного человека, ни в какой мере не исключая, а напротив, предполагая реальные возможности его развития. Вопрос, следовательно, состоит в том, чего достиг человек в своем мировоззренческом развитии и в каком направлении осуществляется это развитие в дальнейшем.

Проведенное теоретическое исследование, т.е. определение принципов и закономерностей формирования мировоззренческих позиций, выявление основных формирующих факторов, и на основе обобщенной структуры предложим модель формирования мировоззрения студентов, обучающихся в техническом вузе (рис. 2).

Условно, формирование мировоззрения будем осуществлять в три этапа: **формирующий, развивающий и контрольно-корректирующий**. Это разделение определяется спецификой учебно-воспитательного процесса в техническом вузе. На каждом этапе, любая изучаемая дисциплина осуществляет процесс формирования мировоззрения, согласно предложенной выше структуре. На первых курсах и средствами общегуманитарных, социально-экономических дисциплин, естественнонаучных и математических дисциплин должна сформироваться в сознании студентов определенная картина мира, воспроизводящая систему принципов статического и динамического бытия человека в мире и человека в человеке, в соответствии с которой, происходит структуризация всех понятий человека о мире, их подчинение и соподчинение друг другу. Работа куратора поможет адаптировать первокурсников в образовательную среду вуза¹.

На втором этапе – развивающем, средствами общепрофессиональных дисциплин, различных научных и творческих конкурсов, научно-

¹ Хатаева Р.А. Материалы и рекомендации преподавателям и куратору вуза в воспитательной работе со студентами: Учебно-методическое пособие. Владикавказ 2003.

исследовательской работой, студент формирует систему принципов, определяющих путь познания и преобразования действительности, их наиболее общие методы, способы и приемы, картина мира приобретает целостность многомерность.

Рисунок 3.

На третьем этапе – контрольно-корректирующем, средствами специальных дисциплин формируется образ профессионала, интегрируемый в картину мира, студент приобретает мозаичное мировосприятие, научное миропонимание, развитое мироощущение, проявляемое в оценке практической и духовной жизнедеятельности, умение формулировать проблему, ставить вопросы, выявлять противоречия, рассматривать проблему с различных точек зрения.

В результате разработанная модель формирования мировоззрения студента (рис. 3) в основе реализации которой, находятся педагогические личностно-ориентированные технологии, располагает большими потенциальными возможностями: 1) происходит развитие личности как социального субъекта в индивидуальном контексте, 2) формируется многомерная научная картина мира; 3) осуществляется становление, развитие компетентностных качеств и свойств личности профессионала, что, безусловно, способствует ее успешной деятельности и дальнейшему личностному и профессиональному росту.

При проведении формирующего этапа эксперимента обучение в исследуемых группах различалось только одним обстоятельством: в экспериментальной группе модель реализовывалась, а в контрольной – нет. Все остальные условия обучения (состав групп, перечень дисциплин и их содержание,

способы диагностики и математической обработки полученных данных и т.п.) оставались одинаковыми.

Следовательно, повышение уровня сформированности мировоззрения личности в экспериментальной группе можно объяснить тем, что в качестве средства формирования использовались все преподаваемые дисциплины с I по V курс в соответствии с разработанной структурой, определяющей критерии отбора содержания, методов и технологий, а также определения эффективности педагогического результата согласно критериям сформированности.

Педагогическая модель, реализуемая в условиях личностно-ориентированного обучения, обеспечила: 1) целенаправленное развитие личности, стимулирование самопознания, формирование ценностных ориентаций, профессионального самоопределения; 2) развитие профессиональных навыков, опыта научно-исследовательской работы, перспектив будущей деятельности.

Стратегической целью образования должно быть создание принципиально нового общества, новой этики и новой наднациональной, общемировой системы ценностей, преодоление калейдоскопического видения мира, для этого необходимо изменить принцип обучения с фактологического на методологическое.

Е. А. Шимко

Алтайский государственный университет, доцент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности, кандидат педагогических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОДИДАКТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ¹

Методологические знания и умения играют большую роль в процессе формирования естественнонаучной грамотности учащихся, которая характеризует комплекс знаний ученика в области науки и естественнонаучных дисциплин, а также его умение использовать полученные знания для приобретения нового знания, объяснения природных явлений. Естественнонаучная грамотность школьников рассматривается в виде системы контекстных, знаниевых, компетентностных и аффективных компонентов. Контекстный компонент, который рассматривается на трех уровнях (личностный, социальный, глобальный) реализуется через жизненные ситуации, рассматриваемые с точки зрения науки. В знаниевый компонент входят знания ученика об окружающем мире и знания об естественных науках. Под компетентностным компонентом понимают умения ученика применять научные знания в ситуациях жизненного характера. Аффективный компонент оценивает интерес и любознательность ученика к естественным наукам. По мнению М.Ю. Демидовой, именно первая составляющая создает условия применения знаний и умений в новой ситуации: «Содержание предмета «Физика» определяет возможный круг жизненных ситуаций и характер проблем, в рамках которых можно формулировать компетентностно-ориентированные задания»². Автор считает, что компетентностный подход в обучении физике должен быть направлен на то, чтобы научить школьников: анализировать ситуации практического характера, распознавать в них знакомые физические явления и применять знания для их объяснения; решать задачи, распознавать проблемы, которые можно решить при помощи физических методов, находить адекватную задаче физическую модель, уметь решать задачу (проблему) как на основе имеющихся знаний с использованием математического аппарата, так и при недостатке необходимого материала с помощью методов оценки, на качественном уровне или на основе здравого смысла; навыкам эффективного поиска информации научно-популярного характера в СМИ, перевода информации из одной знаковой системы в другую, умению критически ее оценивать,

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Демидова М.Ю. Компетентностно-ориентированные задания в естественно-научном образовании // Народное образование. 2008. № 4. С. 218.

приемам определения достоверности информации, использования полученной информации для принятия решений практического характера.

В настоящее время считается общепринятым, что система предметных и методологических знаний формируются у детей, в основном, в ходе школьного обучения. Усваивая знания по различным учебным дисциплинам, в том числе и по физике, ребенок овладевает одновременно и способами, которыми эти знания добывались, то есть овладевает методами познания, приемами мышления, направленными на решение познавательных задач.

Процесс усвоения предметных и методологических знаний у школьников целесообразно рассматривать с точки зрения использования основных положений психодидактики. В работах А.Н. Крутского психодидактика представлена как отрасль психолого-педагогического знания, предметом которой является система методологических подходов к обучению (проблемный, программированный, дискретный, системно-функциональный, системно-структурный, системно-логический, индивидуально дифференцированный, коммуникативный, игровой, межпредметный, историко библиографический, демонстрационно-технический, задачный, модельный)¹.

Методологическим подходом А.Н. Крутский называет психодидактическую структуру обучающей и учебной деятельности и выделяет в ней четыре составляющие (дидактическая, психологическая, методическая и частно-предметная). Используя представление автора о структуре обучающей и учебной деятельности, рассмотрим возможности модельного подхода при формировании естественнонаучной грамотности учащихся в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования.

Дидактическая составляющая методологического подхода обусловлена выбором конкретной дидактической цели обучения, в данном случае, формирование естественнонаучной грамотности для развития личности обучаемого.

В.В. Давыдов, выявляя условия, при которых деятельность становится средством развития личности, анализирует эмпирический и теоретический способы познания: «Эмпирический способ познания связан с формальным обобщением предметов, с выделением в них формально общего. Это выделение происходит в процессе сравнения единичных конкретных предметов»². В основе этого вида обобщения лежит анализ, направленный на выделение единой основы наблюдаемого разнообразия явлений. Установлено, что при теоретическом познании человек должен выполнять особые познавательные действия: моделировать изучаемое

¹ Крутский А.Н. Психодидактика среднего образования. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 27.

² Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении: Логико-психологические проблемы построения учебных предметов // Психологический институт Российской академии образования. 2-е изд. М.: Педагогическое общество России, 2000. С. 55.

явление, анализировать роль условий в его существовании, рефлексировать (осмысливать) характер собственных познавательных действий. Следовательно, содержательное обобщение предметов путем моделирования, т.е. использования модели, позволяет обучаемому перейти от эмпирического способу познания к теоретическому.

Понятие «модель» произошло от латинского слова «*modulus*», что означает «мера», «образец». Первоначальное значение позволяло использовать понятие для обозначения образа или вещи, сходной в каком-либо отношении с другим образом или вещью. В настоящее время этот термин широко используется в различных сферах человеческой деятельности и имеет множество смысловых значений.

Некоторые специалисты по теории познания (например, В.А. Штофф, М.К. Мамардашвили) указывают, что моделирование является характерной чертой теоретического мышления при решении познавательных задач. Характеризуя действие моделирования, следует сказать, что его смысл заключается в замещении изучаемого объекта другим, специально для этого созданным. Этот искусственный объект и есть модель. Как отмечает В.А. Штофф, «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отобразя или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об объекте»¹. М.К. Мамардашвили подчеркивает, что на эти искусственные предметы «как бы нанизывается вся масса эмпирически наблюдаемых свойств и связей действительности, которые в этом случае берутся научно, а не каким-либо иным возможным для сознания образом: человек оказывается в положении исследователя по отношению к ним»².

После выработки исходного модельного представления изучаемого явления человек, подходя к решению познавательной задачи, приступает к действиям анализа. Они состоят в преобразовании условий с целью установить их роль в существовании явления. Под условиями здесь понимаются отношения разных характеристик явления. Анализ как выяснение существенности тех или иных условий связан, в конечном счете, с выделением из разных отношений такого, изменение характеристик которого оказывает решающее влияние на существование явления.

Можно рассматривать различные виды классификации моделей, но в любом случае модель будет выступать как своеобразный инструмент познания, с помощью которого изучается природный объект или явление.

В результате предметного моделирования происходит изучение объекта или явления путем построения и исследования его модели, осуществляемое с определенной целью и состоящее в замене эксперимента с оригиналом экспериментом на модели. Примером материального (предметного) моделирования является физическое моделирование, которое

¹ Штофф В.А. Моделирование и философия. М., 1966. С. 19.

² Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. М., 1968. С. 18.

представляет собой моделирование, при котором реальный объект замещается его увеличенной или уменьшенной копией, позволяющей осуществлять изучение свойств объекта. В этом случае отбрасываются те параметры оригинала, которые несущественны при изучении объекта или явления. На начальном этапе исследования модель помогает понять структуру объекта, его основные свойства, а также законы развития и взаимодействия с окружающей средой. На следующем этапе модели нужны для того, чтобы выявить наиболее оптимальные способы управления объектом или явлением в соответствии с выбранной целью исследования. На заключительном этапе модель уже используется для того, чтобы прогнозировать прямые и косвенные последствия воздействия на объект или процесс заданными способами.

Психологическая составляющая методологического подхода связана с выбором психической функции личности обучаемого, которая обеспечивает эффективность обучения. В данном случае объектом модельного подхода является знаковое и аналоговое представление информации, воспринимаемой обучающимся.

Знаковая информация является материализацией какого-либо понятия, действия или суждения в результате трансформации «аналог → знак». Этот процесс связан со знаковым моделированием, использующим в качестве модели знаковые преобразования какого-либо вида. Знак – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения. Внешне символическое изображение знака может напоминать или не напоминать то содержание, которое оно замещает. Можно классифицировать знаки и по принципу их внешнего изображения, подразделяя их на символические, графические, рисуночные, словесные. Любая классификация отражает тот факт, что знаковая информация создает описание окружающей человека действительности.

Знаки можно подразделить по объему информации, которую они несут, на знаки как носители единичной, понятийной и тезисной информации.

1. Знаки как носители единичной информации – знаки, замещающие отдельные элементарные явления или действия, которые трудно поддаются расчленению на более простые элементы (в системе письма это буквы, в математике – знаки равенства, сложения, вычитания).

2. Знаки как носители понятийной информации – знаки, замещающие отдельные понятия (в речи это слово, в физике – обозначение приборов).

3. Знаки как носители тезисной информации – знаки, замещающие суждение или умозаключение (в речи это предложение, в математике, физике и химии – формулы).

Аналоговая информация представляет собой проекцию объективной реальности, вызванная воспринимаемыми человеком зрительными образами, звуками, чувствами. В формировании данной проекции участвуют три процесса – обобщение, исключение и искажение информации, которые предназначены для понимания окружающей человека действительности в

рамках его восприятия. Аналоговая информация является основой для аналогового моделирования и интуитивного моделирования.

Аналоговое моделирование – моделирование по аналогии явлений и процессов, которые имеют различную физическую природу, но одинаково описываются формально (с помощью одинаковых по форме математических уравнений).

Интуитивное моделирование – моделирование, основанное на интуитивном представлении об объекте исследования, не поддающемся или не требующем формализации (математического описания особенностей протекания явления или процесса).

Все перечисленные виды моделей в случае преобразования «аналог ↔ знак» можно отнести к идеальным. В отличие от материальных моделей, они являются особым видом словесно-знаковой идеализации в науке.

Методическая составляющая методологического подхода связана с преобразованием учебного материала, которое позволяет инициировать выбранные психические функции и выполнять поставленные цели обучения при использовании определенных методов и средств. Среди компонентов методологических знаний при преобразовании учебного материала можно выделять: понятия (абстракция, аддитивность, аксиома, алгоритм, анализ, атрибут, вероятность, взаимодействие, вид и род, вещь, закон, идеализация, изменения, иерархия, константность, концепция, объект и предмет, объяснение, определение, отношение, парадокс, поведение, понятие, противоречие, процесс, синтез, свойство, связь, система, символ, состояние, структура, факт, элемент, эффект, явление); методы (аналогии, аналитический, генетический, дедукции, индукции, классификации, моделирования, наблюдения, системный, теоретический, эмпирический); принципы (дополнительности, обратимости, сохранения, симметрии); категории (абсолютное и относительное, внешнее и внутреннее, качество и количество, необходимость и случайность, причина и следствие, явление и сущность).

О модельном подходе при формировании естественнонаучной грамотности можно говорить только в том случае, если указанное преобразование учебной информации позволяет реализовать коммуникативную, познавательную и замещающую функции моделирования природных явлений. Коммуникативная функция направлена на передачу сообщения от одного человека к другому, декодирование сообщения, считывание информации, посылаемой от одного к другому. Познавательная функция нацелена на отражение, воспроизведение реальности в деятельности человека, результатом которой является новое знание об окружающем мире. Замещающая функция проявляется при функциональном замещении объекта познания знаково-символическими средствами.

Частно-предметная составляющая методологического подхода позволяет оперировать конкретными научными понятиями в рамках учебного предмета. Уровень предметной методологии включает в себя методы фиксации наблюдений за условиями протекания физических явлений

и методы экспериментального и теоретического исследования изучаемых особенностей объекта или явления. В данном случае учебная и обучающая деятельность при формировании предметных и методологических знаний разворачивается в следующем направлении:

Первый уровень – задания для описания объекта или явления опираются на житейский опыт учащихся, т.е. не требуют наличия специальных предметных компетенций.

Второй уровень – задания требуют наличия элементарных или фрагментарных предметных компетенций, перечень которых составляется на основе Государственного образовательного стандарта.

Третий уровень – задания требуют наличия сформированной системы фундаментальных образовательных компетенций по конкретному учебному предмету.

В случае применения модельного подхода к формированию естественнонаучной грамотности учащихся все ранее перечисленные компоненты методологических знаний могут быть использованы обучаемыми в процессе преобразования учебной информации, которая происходит, например, при составлении различного рода таблиц и схем в целях обобщения и систематизации знаний по физике¹.

Идеализированная модель физического тела (материальная точка, абсолютно твердое тело, идеальный газ и др.) является, с одной стороны, моделью реального объекта, а с другой стороны, абстрактным объектом, обладающим некоторыми физическими свойствами реального объекта, существенными для определенного круга задач (табл. 1). Модельный подход в этом случае позволяет изучать реальные объекты и физические явления; устанавливать и формулировать физические законы; изучать структуру и особенности фундаментальных физических теорий.

По мнению В.Г. Разумовского, для правильной организации познавательной деятельности учащихся при изучении структуры научной теории, необходимо использовать циклический процесс познания: опытные факты → модель-гипотеза → следствия → эксперимент². Данная последовательность представляется учащимся в виде определенного теоретического обобщения. Необходимо устанавливать опытные факты при демонстрации эксперимента, которые должны способствовать возникновению любопытства и удивления у школьников. Это будет вызывать у них желание понять природу наблюдаемых явлений. Обычно этот процесс начинается с выбора группы сходных опытных фактов, которые могут стать основополагающими для рождения научной гипотезы. Но любой лабораторный физический эксперимент является еще и моделированием, поскольку в нем наблюдается конкретный случай физического явления в частных условиях.

¹ Шимко Е.А. Способы обобщения и систематизации знаний при изучении физических явлений, процессов, эффектов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 31.

² Разумовский В.Г. Основы методики преподавания физики в средней школе. М.: Просвещение, 1984. С. 78.

Таблица 1.

Сравнение моделей в молекулярной физике

Модель	Идеальный газ	Газ Ван-дер-Ваальса
Описание модели	<p><i>Частицы:</i> материальные точки (размер частиц намного меньше расстояния между ними).</p> <p><i>Движение частиц:</i> хаотичное.</p> <p><i>Взаимодействие частиц:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • притяжение отсутствует; • отталкивание возникает при столкновении частиц 	<p><i>Частицы:</i> упругие абсолютно твердые шарики, имеющие конечные размеры.</p> <p><i>Движение частиц:</i> хаотичное.</p> <p><i>Взаимодействие частиц:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • притяжение существует между соседними частицами; • отталкивание возникает на малых расстояниях, сравнимых с размерами частиц;
Уравнение состояния	<p>Уравнение Менделеева-Клайперона:</p> $pV = \frac{m}{M} RT,$ <p>p – давление газа, V – объем газа, m – масса газа, M – молярная масса вещества, T – абсолютная температура, R – газовая постоянная.</p>	<p>Уравнение Ван-дер-Ваальса:</p> $\left(p + \frac{a}{V}\right)(V - b) = \frac{m}{M} RT,$ <p>a – поправка на внутренне давление, обусловленное силами взаимного притяжения частиц, b – поправка, характеризующая объем, занимаемый частицами.</p>
Внутренняя энергия	$U = f(T),$ <p>не зависит от объема газа V, так как</p> $U = \sum \bar{E}_k = \frac{i}{2} NkT = \frac{i}{2} \frac{m}{M} RT$	$U = f(T, V),$ <p>зависит от объема газа V, так как</p> $U = \sum \bar{E}_k + \sum \bar{E}_n = \frac{i}{2} \frac{m}{M} RT + N\bar{E}$
Значение модели	<p>Описывает свойства реальных газов при температурах, далеких от абсолютного нуля и при малых значениях плотности.</p>	<p>Дает качественное объяснение основных отличий в поведении реального газа от модели идеального газа. Достигается большее согласие теории с результатами эксперимента.</p>

Далее выдвигается гипотеза относительно их общности. Эта гипотеза обладает эвристическим свойством. Она позволяет предвидеть другие факты, которые не были известны при обобщении (речь идет о получении следствий). Гипотеза не просто регистрирует, суммирует и обобщает известные факты, а дает им объяснение, в силу чего ее содержание значительно богаче тех данных, на которые она опирается. Научная гипотеза должна обеспечивать эмпирическую проверяемость, теоретическое и логическое обоснование, возможность объяснения соответствующих явлений. Совокупность гипотез различной степени общности вместе с установленными законами образуют научную теорию. Основой физической теории служат абстрактные модели, которые представляют собой идеальные объекты и понятия, адекватно отражающие свойства реальных физических тел и явлений.

Справедливость предсказанных следствий проверяется экспериментом. Если теоретические следствия из исходной модели экспериментально подтверждаются, значит, абстрактная модель, положенная в основу теории, верно отражает свойства изучаемых явлений. В случае отрицательного эксперимента, для их объяснения требуется выдвижение новых гипотез. Таким образом, благодаря экспериментальной проверке теоретических выводов, можно судить о степени адекватности модели, положенной в основу теории, реальным явлениям и установить границы применимости данной теории, которая, в свою очередь, тоже является модельным представлением – главным результатом абстракции в процессе научного познания окружающего мира.

Значимость процесса познания при изучении природных явлений для конкретного ученика в данном случае делает и приобретаемые знания, и процесс познания самостоятельной ценностью, благодаря чему реализуются и многие другие составляющие естественнонаучной грамотности: связь полученных знаний с жизнью, способность и желание применять полученные знания; стремление расширить круг своих возможностей, умение при необходимости самостоятельно искать другие знания гуманитарного, естественнонаучного и методологического характера.

О. А. Камнева

Астраханский государственный университет, доцент кафедры общей психологии, кандидат биологических наук

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Глобализацию можно рассматривать как процесс, направленный на расширение возможностей самореализации человека. Именно глобализация позволяет интегрировать научные знания в единый комплекс мероприятий, приводящих к непрерывному совершенствованию тех мер, которые направлены на саморазвитие личности. Глобализацию можно рассматривать как позитивный процесс лишь в том случае, если она приобретает практическую значимость. В качестве примера подобного процесса можно рассмотреть альтернативные пути социально-психологической адаптации детей с ООП.

Дети с особыми образовательными потребностями (ООП) отражают традиционную для отечественной дефектологии понимание ребенка с нарушениями в развитии, как ребенка, нуждающегося в особых путях достижения задач их культурного развития. В категорию детей «с особыми образовательными потребностями» попадают дети с сенсорными и речевыми нарушениями, нарушениями опорно – двигательного аппарата, задержкой психического развития, глубокими интеллектуальными нарушениями, расстройствами эмоционально – волевой сферы, детским церебральным параличом. Трудности в социально – психологической адаптации могут привести к затруднению в реализации ребенком своего творческого потенциала, неспособности соответствовать нормативным требованиям общества, достигать определенного уровня успешности в профессиональной деятельности. Следовательно, необходим поиск эффективных средств, помогающих адаптации детей с особыми образовательными потребностями для увеличения уровня их социальной активности.

Одним из возможных методов социально – психологической адаптации в работе с такими детьми является анималотерапия, как процесс сотрудничества биологов, педагогов, медицинских работников, психологов.

Анималотерапия – вид терапии, использующий животных и их образы для оказания психотерапевтической помощи. В своем исследовании мы использовали иппо- и канистерапии. Канистерапия – методика лечения или предупреждения заболеваний при помощи особого рода контактов с собаками. В процессе канистерапии происходит грамотное, особенным образом организованное специалистом, общение ребенка с собакой с целью коррекции определенного патологического состояния. Иппотерапия – это вид анималотерапии, использующий как основное

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

средство общение с лошадьми и верховую езду. Этот метод определяют, как психосоматическую терапию, цели и задачи которой – помочь достижению двигательной, психологической независимости и сделать человека способным приспособиться к новым изменяющимся обстоятельствам. Именно эти способности необходимо развивать у детей с церебральным параличом.

Иппотерапия и канистерапия предполагает наличие трех главных фигур – пациента, лошади (собаки) и иппотерапевта – педагога – инструктора. Последний, помогает направить энергию и эмоции пациента – ребенка в необходимое для его адаптации русло. Иппотерапевт (канистерапевт) воздействует на пациента, пациент на лошадь (собаку), а те, в свою очередь, на пациента и терапевта. Все это позволяет реализовать активность детей в решении их проблем и превращает детей из объекта воздействия в субъект, что является важным фактором для социальной, психологической и физической реабилитации ребенка.

Такой подход реализуется в рамках культурно – исторической концепции Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития – сотрудничестве ребенка со взрослым через анималотерапию, теории отношений В.М. Мясищева, которая рассматривает личность, как систему отношений с миром, людьми и самим собой.

Исследование анималотерапевтического воздействия проходило в течении двух лет. В исследовании принимали участие дети с ДЦП из школы – интерната № 6 седьмого вида, дети с эмоциональными нарушениями из ГУ АО реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Коррекция и развитие», и пациенты детской городской клинической больницы №2 с нарушениями ЦНС. Работа велась поэтапно в микрогруппах по 2-3 человека (дети с ДЦП) и по 4-7 человек в группах детей с другими нарушениями. Первыми иппотерапией занимались дети с ДЦП из школы – интерната № 6 седьмого вида. Занятия проходили 3-4 раза в неделю три недели по 15-25 минут в зависимости от возраста испытуемых.

Исследование включало три блока:

I блок – диагностический и состоит из первичной диагностики психических состояний детей с особыми образовательными потребностями;

II блок – собственно коррекционный (анималотерапия) и направлен на изменение характеристик социальной адаптации ребенка;

III блок – оценка эффективности анималотерапии через повторную диагностику.

Предположили, что анималотерапия будет способствовать успешной адаптации детей с особыми образовательными потребностями. Это будет выражаться в снижении уровня тревожности, агрессивности, адекватной самооценке, желании общаться с окружающими.

Для диагностики психических состояний и оценки себя детей с ООП использовались следующие методики: методика изучения тревожности как свойства личности (Спилберг – Ханин); тест Вагнера «Рука Вагне-

ра», для диагностики агрессивности и межличностных отношений; тест Дембо – Рубинштейн, тестовая методика «Лесенка» для определения самооценки. Также использовался тест многомерной психологической диагностики детской тревожности, разработанный научно – исследовательским психоневрологическим институтом им. В.В. Бехтерева, шкалы: общая тревожность, тревога, связанная с оценкой окружающих; тревога, возникающая в ситуациях самовыражения; снижение психической активности, обусловленное тревогой; повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой.

Исследование начала с оценки анималотерапевтического эффекта на детей с ДЦП. Не у всех пациентов с первого дня работы появилось желание заниматься лечебной верховой ездой. Многие дети были не уверены в возможность посадки на лошадь, боялись расстаться с костылями. Было отмечено, что дети 7-11 лет к лечебной верховой езде адаптировались быстрее. Главный страх, который они испытывали – это страх высоты. Преодолев его, дети с удовольствием выполняли упражнения, предложенные иппотерапевтом. Дети от 12 до 16 лет испытывали страх показаться неловкими со стороны, им казалось важным, как они выглядели верхом, поэтому были напряжены, быстро уставали и адаптировались к верховой езде только после нескольких занятий.

Диагностику по оценке эффективности иппотерапии начали с исследования уровня ситуативной и личностной тревожности до и после курса иппотерапии. У детей с ДЦП показатель ситуативной тревожности до занятий оказался выше, чем личностной. После курса занятий личностная тревожность достоверно снизилась при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,8$), уровень ситуативной тревожности также стал ниже, но не достиг статистической значимости при $p \leq 0,05$. Для оценки значений тревожности детей всех возрастов использовали тест многомерной психологической диагностики детской тревожности, разработанный научно – исследовательским психоневрологическим институтом им. В.В. Бехтерева. Отмечено, что после комплекса занятий снижение уровня тревожности идет быстрее у девочек. Показатель тревожности в ситуации самовыражения у мальчиков совсем не изменился, это может объясняться тем, что у девочек более лабильная нервная система, они более эмоциональны. После курса занятий общая тревожность и повышенная вегетативная реактивность у девочек и мальчиков достоверно снизились при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 4,1$), показатели по другим шкалам также снизились, но не достигли порога статистической значимости при $p \leq 0,05$. Тест «Рука Вагнера» использовался для выявления агрессивности детей с ДЦП и для диагностики межличностных отношений. Во втором случае испытуемым задавался вопрос «Представь, что это – рука твоего сверстника. Что она делает?». На первом этапе исследования 80% испытуемых выделяли такие категории, как указание, зависимость, увечность, пассивная безличность. Среднее значение суммарного балла агрессивности, которое вычислялось по формуле: $A = (\text{Агрессия} + \text{Указание}) - (\text{Страх} + \text{Эмоциональность} + \text{Коммуникабельность} + \text{Зависимость})$ оказалось равным -3, т.е. установки на социальное сотрудничество

и зависимость преобладали над агрессивными тенденциями. После курса иппотерапии возрос процент ответов «эмоциональность» (рука, глядящая животное), «коммуникация», «активная безличность». Для установления статистической значимости между начальными и итоговыми показателями, вычисляли ранговую корреляцию Спирмена между индивидуальными профилями. Для этого по каждой из 11 категорий сложили количество ответов до и после комплексной иппотерапии и посчитали разницу по каждой категории (вывели их как ранги). Определили эмпирическое значение $r_s = 0,602$, при $r_{сэмплер} \geq r_{критич.}$ ($p \leq 0,01$). Следовательно, корреляция между одиннадцатью категориями до и после иппотерапии статистически значима и является положительной. Для того, чтобы объяснить снижение уровней тревожности после иппотерапевтического воздействия, исследовали самооценку испытуемых. Предположили, что снижение уровня тревожности связана и повышением самооценки испытуемых, если она была занижена. Для определения самооценки использовали тест Дембо-Рубинштейн. При этом исходили из того, что если длина шкалы составляла 100 мм, то этой величине приписывали 100 баллов. У детей в среднем самооценка близка к адекватной средней, по показателям «характер» и «авторитет» занижена. После комплекса иппотерапии достоверно изменился показатель «уверенность в себе» при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,5$), показатели по другим шкалам также снизились, но не достигли порога статистической значимости. Для определения зависимости между уровнем тревожности и самооценкой, рассчитали корреляцию между двумя признаками. Обнаружена тенденция достоверной связи при $p \leq 0,10$, $r_s = 0,39$. Возможно, это связано с тем, что достоверные различия получены только по одному критерию «уверенность в себе», что, в свою очередь связано с небольшой выборкой испытуемых. Тем не менее, есть основание говорить о том, что занятия по иппотерапии повышают самооценку испытуемых, что, в свою очередь, приводит к снижению уровней личностной и общей тревожности. Методика «Лесенка» также позволяет определить уровень самооценки испытуемых. Обнаружено, что дети своих сверстников по интернату ставят на одну ступень с собой, других детей – выше себя, объясняя это тем, что у них больше возможностей играть, заниматься любимым делом.

Далее в исследовании приняли участие дети с эмоциональными нарушениями из ГУ АО реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Коррекция и развитие», 20 человек. Они были разделены на две группы по 10 человек в каждой и параллельно начали заниматься иппо- и канистерапией. Возраст детей составлял от 8 до 13 лет.

Наблюдение показало, что дети с интересом занимались этими видами терапий. Приоритет одной из них не выделен. Занятия проходили по той же схеме, как и занятия с детьми с ДЦП. Перед канистерапией детям позволялось общаться с собакой, но не кормить её.

Отмечено, что показатели уровней тревожности в двух группах приблизительно одинаковы, однако высокие уровни ситуативной и личностной тревожности у детей, занимающихся канистерапией, снижаются

эффективнее, чем у детей, которые начали заниматься иппотерапией. После курса занятий ситуативная тревожность у детей, занимающихся канистерапией достоверно снизилась при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,2$), уровень личностной тревожности этой группы также стал ниже, но не достиг статистической значимости при $p \leq 0,05$. Уровни личностной и ситуативной тревожности у группы испытуемых, занимающихся иппотерапией, также снизился по сравнению с начальной диагностикой, но находится на пороге статистической значимости ($p \leq 0,05$ при $t_d = 6,7$). Стоит отметить, что у детей с ДЦП достоверно снижалась личностная тревожность, а у детей с эмоциональными нарушениями – ситуативная.

Для оценки значений тревожности детей всех возрастов использовали тест многомерной психологической диагностики детской тревожности, разработанный научно – исследовательским психоневрологическим институтом им. В.В. Бехтерева. Показатель общей тревожности достоверно эффективнее снижается у мальчиков, занимающихся канистерапией ($p \leq 0,01$; $t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,7$), хотя по отношению к первоначальному уровню тревожности этот показатель достоверно снизился и после занятий иппотерапией ($p \leq 0,01$; $t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,2$). У девочек после занятий канистерапией, снижение показателей тревожности по всем исследуемым шкалам происходит эффективнее. У девочек, занимающихся иппотерапией, достоверно снижается тревога в ситуации самовыражения, повышается психическая активность через снижение уровня реагирования ребенка на стресс.

Поскольку у детей с эмоциональными нарушениями достоверно снизился уровень ситуативной тревожности в отличие от детей с ДЦП, для определения зависимости между уровнем ситуативной тревожности и тревогой, в ситуации самовыражения рассчитали корреляцию между двумя признаками. Обнаружена прямая положительная корреляция между этими показателями ($r_s = 0,58$). Следовательно, уменьшение тревоги в ситуации самовыражения приводит к уменьшению ситуативной тревожности (у мальчиков и у девочек, после комплекса занятий по канис- и иппотерапии). При анализе связи между ситуативной тревожностью и снижением психической активности, связанной с тревогой, обнаружена тенденция достоверной связи при $p \leq 0,10$, $r_s = 0,31$. Возможно, это связано с недостаточно большой выборкой испытуемых. Тест «Рука Вагнера» использовался для выявления агрессивных тенденций у детей с эмоциональными нарушениями. На первом этапе исследования 88% испытуемых выделяли такие категории, как агрессия, указание, зависимость, страх, пассивная безличность. Среднее значение суммарного балла агрессивности, которое вычислялось по формуле: $A = (\text{Агрессия} + \text{Указание}) - (\text{Страх} + \text{Эмоциональность} + \text{Коммуникабельность} + \text{Зависимость})$ оказалось равным 2, что говорит о тенденции к агрессии. После курса канис- и иппотерапии (независимо от вида терапии) возрос процент ответов «эмоциональность», «коммуникация», «активная безличность», «описание». Для установления статистической значимости между начальными и конечными показателями, вычисляли ранговую корреляцию Спирмена между индивидуальными профилями. Для этого 11 категорий

выделили как ранги и ранжировали от 1 до 11 по количеству ответов. Определили эмпирическое значение $r_s = 0,611$, при $r_{эмпирич} \geq r_{критич}$. ($p \leq 0,01$). Следовательно, корреляция между одиннадцатью категориями до и после анималотерапии статистически значима и является положительной.

Для определения самооценки использовали тест Дембо-Рубинштейн. Отмечено, что у детей в среднем самооценка занижена. Если сравнивать показатели самооценки после анималотерапевтического воздействия, то обращает на себя внимание тот факт, что самооценка испытуемых повышается по трем показателям – внешность, уверенность в себе, умелые руки и авторитет после иппотерапии и по показателям – внешность, умелые руки после канистерапии.

После комплекса канистерапии достоверно изменился показатель «внешность» при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{cr}$; при $t_d = 3,5$), показатели по другим шкалам также снизились, но не достигли порога статистической значимости. После комплекса занятий иппотерапией достоверно изменились показатели «уверенность в себе», «умелые руки», «авторитет». Это может быть связано с тем, что умение обращаться с лошадью и кататься на ней для ребенка с эмоциональными нарушениями достаточно значимо, чем уметь обращаться с собакой. Такой ребенок приобретает авторитет не только среди своих сверстников, но и родителей. Умение обращаться с животным, особенно с лошадью, дает ребенку уверенность в себе. Для определения зависимости между уровнем ситуативной тревожности и показателем «умелые руки» рассчитали корреляцию между двумя признаками (для детей, занимавшихся иппотерапией). Обнаружена тенденция достоверной связи при $p \leq 0,10$, $r_s = 0,43$. Та же тенденция обнаружена между ситуативной тревогой и авторитетом. Возможно, это связано с малой выборкой испытуемых, тем не менее, есть основание говорить о том, что занятия по иппотерапии повышают значимость ребенка в своих глазах и глазах окружающих, что, в свою очередь, приводит к снижению уровней ситуативной и общей тревожности. Выше было установлено, что при этом эффективно снижается показатель «тревога в ситуации самовыражения». Таким образом, обнаружена прямая положительная корреляция между такими показателями, как ситуативная тревожность, тревогой в ситуации самовыражения и самооценочным показателем «умелые руки». Методика «Лесенка» также позволяет определить уровень самооценки испытуемых. Обнаружено, что дети своих сверстников ставят выше себя на несколько ступенек, объясняя это тем, что они умнее, способнее, здоровее. После комплексной иппо- и канистерапии, дети оценивают себя выше, объясняя это тем, что они умеют управлять лошадью, умеют дрессировать собаку, т.е. делать то, что не умеют другие.

Третья категория испытуемых состояла из детей городской городской клинической больницы №2 с нарушениями ЦНС. Для исследования эффективности анималотерапии выделили три группы испытуемых: одну контрольную группу и две экспериментальные. В первых двух исследованиях контрольная группа не выделялась, т.к. дети на протяжении длительного периода находились в данных учреждениях. Дети из городской клинической больницы №2 попадали в новые для них условия прибли-

зительно на три недели. Лечение также могло оказывать влияние на изучаемые характеристики, поэтому была выделена контрольная группа. Её составили дети, которые находились на лечении, но не занимались анималотерапией по ряду причин, одной из причин было несогласие родителей с проведением такой терапии.

Исследование начали с изучения личностной и ситуативной тревожности у всех групп испытуемых. Ситуативная тревожность детей контрольной группы выросла к концу курса лечения, в то время, как у детей, занимающихся анималотерапией, она стала ниже. Следует отметить, что начальные уровни тревожности всех групп были примерно одинаковы. Личностная тревожность детей в контрольной группе не изменилась. Достоверно изменяется ситуативная тревожность детей, как на занятиях иппо-, так и канистерапией – $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,4$). Личностная тревожность также снижается, но не находится в поле статистической значимости. При исследовании тревожности детей с помощью методики, разработанной исследовательским психоневрологическим институтом им. В.В. Бехтерева, установлено, что в контрольной группе (у мальчиков и девочек) общий уровень тревожности не изменился, зато возросли баллы по шкале «тревога, связанная с ситуацией самовыражения».

Снижение высокой вегетативной реактивности происходит на том же уровне, что и у детей, занимающихся анималотерапией. Можно предположить, что снижение значения этого показателя происходит независимо от занятий анималотерапией и связана с лечебными мероприятиями. По другим шкалам показатели контрольной группы не снижались. У детей, занимающихся канис- и иппотерапией исследуемые показатели тревожности достоверно снижаются ($p \leq 0,01$). В связи с тем, что у детей с нарушением ЦНС достоверно снизился уровень ситуативной тревожности, также, как и у детей с эмоциональными нарушениями, для определения зависимости между уровнем ситуативной тревожности и тревогой, в ситуации самовыражения (для детей, занимающихся канис- и иппотерапией) рассчитали корреляцию между двумя признаками. Обнаружена прямая положительная корреляция между этими показателями ($r_s = 0,54$). Корреляция также рассчитана между показателями ситуативной тревожности и по шкале «снижение психической активности, связанный с тревогой», где также имеется положительная корреляция – $r_s = 0,56$. Следовательно, уменьшение тревоги в ситуации самовыражения и повышение психической активности в ситуации, связанной с тревогой, приводит к уменьшению ситуативной тревожности (у мальчиков и у девочек, после комплекса занятий по канис- и иппотерапии). При анализе связи между ситуативной тревожностью и повышенной вегетативной реактивностью, обнаружена тенденция достоверной связи при $p \leq 0,10$, $r_s = 0,30$. Таким образом, высокая ситуативная тревожность приводит к повышению вегетативной реактивности и наоборот.

По результатам теста «Рука Вагнера» на первом этапе исследования выделился большой разброс категорий, которые выделяли испытуемые –

агрессия, указание, зависимость, страх, пассивная безличность, эмоциональность, коммуникация. В контрольной группе по окончании курса лечения на первое место выделились: активная безличность, указание, но в большей степени эти категории имели медицинский уклон – «рука «делает укол», «осматривает больного», «пишет» и т.д.

В экспериментальных группах после курса канис- и иппотерапии (независимо от вида терапии) возрос процент ответов «эмоциональность», «коммуникация», «активная безличность», «описание». Для установления статистической значимости между начальными и конечными показателями, вычисляли ранговую корреляцию Спирмена между индивидуальными профилями. Определили эмпирическое значение $r_s = 0,584$, при $r_{s\text{эмпирич}} \geq r_{s\text{критич.}}$ ($p \leq 0,01$). В случае контрольной группы корреляцию установить не удалось. Следовательно, корреляция между одинадцатью категориями до и после анималотерапии статистически значима и является положительной только в экспериментальных группах.

Для определения самооценки использовали тест Дембо-Рубинштейн. Самооценка детей в ходе обычного лечения не менялась, кроме показателя здоровья. Этот показатель находится в пределах статистической значимости $p \leq 0,05$, при $t_d = 7,5$. Возможно, после лечения дети ощущают себя более здоровыми, чем до лечения. Этот показатель вырос и у детей экспериментальных групп, поэтому сложно оценить вклад анималотерапии в его изменение.

Если сравнивать показатели самооценки после анималотерапевтического воздействия, то обращает на себя внимание тот факт, что самооценка испытуемых повышается по четырем показателям – авторитетность, внешность, уверенность в себе, умелые руки после иппотерапии и по показателям – уверенность в себе, внешность, умелые руки после канистерапии.

После комплекса канис- и иппотерапии достоверно изменились показатели «внешность», «умелые руки», «уверенность в себе» при $p \leq 0,01$ ($t_d \geq t_{st}$; при $t_d = 3,3$), показатели по другим шкалам также снизились, но не достигли порога статистической значимости.

Для детей с нарушениями ЦНС одинаково значимо работать как с лошадью, так и с собакой. Исследуемые показатели изменяются практически одинаково при канис- и иппотерапии.

Для определения зависимости между уровнем ситуативной тревожности и показателями «умелые руки», «внешность», «уверенность в себе» рассчитали корреляцию между двумя признаками (для детей, занимавшихся анималотерапией). Обнаружена тенденция достоверной связи при $p \leq 0,10$, $r_s = 0,47$ – ситуативная тревожность- умелые руки; $r_s = 0,43$ – ситуативная тревожность – внешность; $r_s = 0,48$ – ситуативная тревожность – уверенность в себе.

Выше было установлено, что при этом эффективно снижаются показатели «тревога в ситуации самовыражения» и «снижение психической активности, связанной с тревогой». Таким образом, обнаружена прямая

положительная корреляция между такими показателями, как ситуативная тревожность, тревога в ситуации самовыражения, снижение психической активности в ситуации тревоги и самооеночными показателями «умелые руки», «внешность», «уверенность в себе».

Методика «Лесенка» также позволяет определить уровень самооценки испытуемых. Обнаружено, что дети своих сверстников ставят выше себя на несколько ступенек, объясняя это тем, что они умнее, способнее, здоровее. После комплексной иппо- и канистерапии, дети оценивают себя выше, объясняя это тем, что они умеют управлять лошадью, умеют дрессировать собаку, т.е. делать то, что не умеют другие. В контрольной группе изменения в самооценке обнаружены не были.

Таким образом, исследование показало, что анималотерапия можно отнести к методам, положительно влияющих на социально-психологическую адаптации детей с ООП через снижение уровней тревожности, повышение самооценки, снижение агрессивности, желание общаться с окружающими. Это влияние неоднозначно и зависит от характера заболевания.

В. Н. Гуляева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, соискатель, методист кафедры методики преподавания иностранных языков Института зарубежной филологии и регионоведения

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹

Сегодня в условиях меняющейся действительности, информационно-техногенного прогресса в современном мире образование ставит целью воспитание креативно мыслящего, деятельного человека, способного к приспособлению, самоопределению, саморазвитию. Смена парадигм, изменение ценностных ориентаций, потребность в духовно-нравственном возрождении актуализирует проблему формирования нравственных ценностей у детей.

«Мы стоим перед необходимостью нравственного обновления общества. Нравственность – и предмет преобразования, и орудие преобразования: и цель, и средство к этой цели; мерило обновления, и обновляющееся мерило; она – способ преобразования, который сам вместе с тем нуждается в преобразовании».

Вышеназванные обстоятельства обусловили выбор темы нашего исследования «Саморазвитие личности на основе формирования нравственных ценностей».

В нашем исследовании, формирование нравственных ценностей у детей выступает стержневым процессом общего саморазвития. А истинную нравственность можно сформировать только в результате самовоспитания. На наш взгляд, сопоставительное изучение мифов разных народов вносит заметный вклад в формирование нравственных ценностей, т.к. в мифах содержатся традиционные и общечеловеческие ценности, а также мифологическая картина мира является фрагментом языковой и культурной картин мира.

Саморазвитие исследователями определяется как нравственное совершенствование путем «свободного самопринуждения» (И. Кант), развитие самосознания (Гегель), «деятельностно-практическое изменение себя» (К. Маркс, Ф. Энгельс), «духовно-практическое самопреобразование» (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев), «внутреннее овладение человеком своей экзистенциальной сущностью нравственными усилиями» (М. Хайдеггер), «драматизм становления» всех его духовных достижений – нравственности, философии, культуры (В.С. Библер), самостоятельное строение себя как личности (А. Маслоу, К.Роджерс, Л.С. Выготский), «фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни» (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев) и т.д.

Исходя из вышесказанного, саморазвитие нами понимается как самостоятельное сознательное изменение себя на основе нравственных ценностей.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

Проведенный анализ научной литературы (В. Виндельбанда, Г. Риккерта, П.С. Гуревича, А.П. Садохина, А.А. Бодалева, В.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и др.) позволяет заключить, что под нравственными ценностями подразумеваются специфические образования в структуре личностного сознания, являющиеся идеальными образцами нравственного поведения, ориентирующие на гуманные отношения в обществе и природе, на которых и основываются моральные принципы, нормы и правила.

Нравственные ценности мы находим в мифах. Хотя миф как часть культуры, как мировоззрение, как кладезь стереотипов, норм и правил, в том числе как набор ценностей рассматривался многими учеными – филологами, культурологами, психологами, педагогами (А.Ф. Косарев, Я.Э. Голосовкер, Э. Кассирер, В.А. Сапронов, А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая, П.С. Гуревич, К.Г. Юнг, З. Фрейд, Л.Н. Воеводина, Мирча Элиаде, М. Вамсукас, П. Калоггианакис, А. Наговицын, А.И. Гоголев, Н.А. Алексеев и др.), изучению мифов в образовании сегодня уделяется недостаточное внимание, хотя мифологические сюжеты «всегда служили тем или иным целям воспитания, являя показательные примеры в известной степени условной истории человека».

Учитывая построение структуры саморазвития как процесса В.Г. Маралова и Л.Н. Куликовой, нравственное самосовершенствование как основа общего саморазвития личности в нашем исследовании идет по данной последовательности: «самоутверждение», в которое входит возникновение адекватной самооценки, потребности в самовоспитании; «самосовершенствование», в которое входит развитие мотивации, определение цели, составление программы, принятие решения, применение методов самовоздействия, мобилизация идейно-нравственной воспитанности и эмоционально-волевой активности; «самоактуализация», в которое входит итоговый самоконтроль, формирование новой адекватной самооценки.

Таким образом, исследователями признается отправной точкой саморазвития «самоопределение», «самосознание», «самоутверждение».

А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая усматривали в мифах проявление национального самосознания, где «закрепляется этническое самосознание народа». Тем самым, мы видим, что изучение мифов имеет значимость не только в формировании нравственных ценностей, но и в общем саморазвитии личности.

На основе положений И.С. Кона развития самосознания в нашем исследовании строится последовательность формирования нравственных ценностей у детей как условие саморазвития их личности в процессе обучения иностранному языку: 1) интериоризация традиционных ценностей, содержащихся в мифах своего народа, для «осознания собственного существования, своей тождественности и отличия от других объектов»; 2) приобщение к нравственным ценностям, содержащихся в мифах народов изучаемого языка для «осознания себя существующим для другого»; 3) формирование общечеловеческих ценностей на основе сравнительного анализа мифов народов родного и изучаемого языков для «осознания не только свои различий, но и своей глубокой общности и даже тождества».

Согласно Е.И. Кульчицкой, этапы формирования нравственных ценностей состоят из: проявления нравственных чувств как отношение к окружающим людям и как отношение к самому себе; постепенной интериоризации нравственных чувств и становления глубоких внутренних переживаний личности; перехода внутренних переживаний личности в устойчивые личностные качества.

В процессе преподавания французского языка в Республике Саха (Якутия) изучаются мифы галлов и якутов. Проанализировав образовательную ценность 12 мифов галлов и 12 мифов якутов, мы пришли к следующим выводам:

- Якутские мифы могут способствовать формированию таких нравственных качеств, как сочувствие чужому горю, человечность, ценность правды, доброта, гостеприимство, уважение старших, эстетичность, осуждение корысти, хитрости, жадности, помощь в трудной ситуации, уважение и бережного отношение к животным и птицам, к природе, любовь к своей стране, недопустимость воровства, ранней беременности, небрежности в исполнении обрядов, осуждение бродячей жизни.

- В мифах галлов осуждается корысть, хитрость, жадность, ближняя выгода, воровство, превозносится красота, доброта, уважение к старшим, любовь к своей земле, природе, человечность, уважение старших, эстетичность, уважение и бережное отношение к животным и птицам, помощь в трудной ситуации, следование обычаям.

Для построения модели формирования нравственных ценностей в саморазвитии личности на материале сопоставительного изучения мифов нами используется личностно-деятельностный подход, основы которого заложены Л.С. Рубинштейном, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Б.Г. Ананьевым, Д.Б. Элькониным и др., а также теория речевой деятельности И.А. Зимней.

С мифами нужно начать знакомить детей дошкольного возраста и целесообразно продолжать изучать мифы в младшем школьном возрасте как с отдельным жанром, формировать понятие мифологии. А сопоставительное изучение мифов народов родного и преподаваемого языков следует вводить в подростковом возрасте в связи с появлением в этом возрасте соответствующих мыслительных способностей, таких как обобщение, анализ. Известно, что в переходном возрасте пропадает интерес к фантастическим сказкам и рассказам. Поэтому изучение мифов следует прекратить после 7-го класса.

Для формирования нравственных ценностей также особо важный возраст – средний школьный, так как появляется способность к усвоению более сложных норм нравственности. Это время интенсивного становления личностной способности к самоопределению в отношении к нравственным требованиям, когда предъявляемые индивиду со стороны общества требования морали переплавляются во внутриличностные силы нравственного самоповеления. Именно в этот период сознание необходимости исполнения простейших обязанностей трансформируется в развитое чувство долга. Таким образом, формирование нравственных ценностей при сопоставительном изучении мифов галлов и якутов следует вести с 5 по 7 классы.

Также, согласно В.Г. Маралову, хоть и саморазвитие происходит на протяжении всей жизни, инициативу саморазвития в свои руки человек берет в отрочестве, когда ребенок проявляет интерес к постановке задач самоопределения, изменения и совершенствования своей личности.

Деятельностная модель включает 3 этапа: мотивационно-побудительный, аналитико-синтетический, реализующее-контрольный.

Таблица 1.

Деятельностная модель формирования нравственных ценностей
(при изучении мифов галлов и якутов)

Этапы	Цели	Учебная деятельность	Этапы формирования нравственных ценностей	Этапы саморазвития личности учащихся
Мотивационно-побудительный	Формирование знаний о нравственных ценностях	Изучение мифов галлов и якутов и закрепление их в перцептивно-репродуктивных упражнениях	Проявление нравственных чувств как отношение к окружающим людям и как отношение к самому себе	Самосознание, самоутверждение (возникновение адекватной самооценки, потребности в самовоспитании)
Аналитико-синтетический	Формирование навыков анализа нравственных ценностей	Контрастивно-компаративный анализ мифов галлов и якутов в репродуктивно-продуктивных упражнениях	Нравственные чувства постепенно интериоризируются и становятся глубокими внутренними переживаниями личности	Самосовершенствование (развитие мотивации, определение цели, составление программы, принятие решения, применение методов самовоздействия, мобилизация идейно-нравственной воспитанности и эмоционально-волевой активности)
Реализующее-контрольный	Формирование умений реализации нравственных ценностей в моделируемых ситуациях	Моделирование жизненных ситуаций на основе сравнимых мифов галлов и якутов в продуктивно-творческих упражнениях	Переход внутренних переживаний личности в устойчивые личностные качества	Самоактуализация (итоговый самоконтроль, формирование новой адекватной самооценки)

В рассматриваемой модели на мотивационно-побудительном этапе проводится ознакомление с мифами галлов и якутов, а также с нравственными ценностями, содержащимися в них. Здесь формируются соответствующие знания, проявляются нравственные чувства как отношение к окружающим людям и как отношение к самому себе, для чего выполняются перцептивно-репродуктивные упражнения. В результате возникает самосознание как члена общества, самоутверждение как личности, адекватная самооценка, потребность в самовоспитании. На аналитико-синтетическом этапе форми-

руются умения сопоставительного анализа мифов галлов и якутов, а также сравнительный анализ нравственных ценностей, содержащихся в них, на основе репродуктивно-продуктивных упражнений. Здесь нравственные чувства постепенно интериоризируются и становятся глубокими внутренними переживаниями личности. Происходит развитие мотивации, определение цели, составление программы, принятие решения, применение методов самовоздействия, мобилизация идейно-нравственной воспитанности и эмоционально-волевой активности. На последнем, реализующе-контрольном этапе с помощью продуктивно-творческих упражнений имитируются жизненные ситуации, где демонстрируется поведение, основывающееся на нравственных ценностях, которые дети восприняли на двух предыдущих этапах, т.е. показываются навыки использования нравственных ценностей в моделируемых ситуациях. На этом этапе происходит переход внутренних переживаний личности в устойчивые личностные качества. В результате итогового самоконтроля формируется новая адекватная самооценка.

На основе этой модели была разработана программа изучения мифов галлов и якутов, на материале которых формируются у учащихся 5-7 класса, развивается самостоятельность по отношению к своему развитию.

Для реализации данной модели было проведено опытное обучение у учащихся 5-7 классов МОУ СОШ «Саха-Канадский центр с углубленным изучением иностранных языков и языков народов Севера» г. Якутска.

Так, например, при формировании доброго отношения не только к людям, но и к животным были взяты якутские мифы «Отплатить добром за добро», «Девочка на луне», «Собрание птиц», «Орлиное счастье» и галльские мифы «Жеребенок Эпонь», «Сокровище Цернунноса». На первом этапе были введены лексические минимумы по этим текстам, потом их самостоятельное чтение, перевод, ответы на вопросы, рисование по текстам. На втором этапе обучения дети проанализировали, обобщили, заполняя таблицы, отвечая на наводящие вопросы, сравнили мифологемы, присутствующие в данных мифах, а также вывели категорию «доброты», содержащуюся в этих текстах. Третий этап состоял из инсценировки мифов на французском языке каждой группы, на которые был разделен класс.

В опытном обучении использовалось обучение в сотрудничестве, проектная методика, руководствуясь принципами глубинного общения, любви, свободосообразности, природосообразности, приоритета духовной поддержки. Если в начале опытного обучения путем анкетирования, наблюдения был установлен средний уровень сформированности нравственных ценностей у испытуемых, то этот уровень в конце эксперимента повысился на 22%. Уровень самостоятельности, инициативности и творческой активности повысился на 17 %

Так, наше опытное обучение доказало, что при сопоставительном изучении мифов галлов и якутов возможно нравственное самосовершенствование у школьников 5-7 классов.

Таким образом, мы видим в мифе не только увлекательный рассказ, но гармоничное сочетание нравственного и познавательного развития, поскольку за образным, фантастическим, увлекательным сказанием стоит реальность, мировоззрение, самосознание народа.

Т. В. Гудина

Вологодский государственный технический университет, доцент кафедры социально-гуманитарных и общественно-научных дисциплин, кандидат педагогических наук

ДЕТСКАЯ ИНВАЛИДНАЯ СРЕДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ¹

Необходимость принципиально новых ориентаций и подходов в практике социально-культурной реабилитации детей-инвалидов является одно из приоритетных направлений государственной политики. В мировом сообществе все более заметным становится поворот от «культуры полезности» к «культуре достоинства». В контексте этой концепции человек с ограниченными возможностями независимо от своей дееспособности и полезности для общества рассматривается как объект медицинской, социальной и психолого-педагогической помощи, ориентированной на создание условий для полной самореализации его личности.

Признание самоценности личности инвалида, его права на посильное участие во всех сферах жизни закреплено в комплексе нормативных актов государственных органов и общественных объединений, занимающихся реабилитацией и интеграцией лиц с ограниченными возможностями.

Существенное ограничение жизнедеятельности инвалида способствует социальной дезадаптации, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении профессиональными навыками. Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий (это могут быть специальные программы, центры по реабилитации, специальные учебные заведения и т.д.). Но разработка этих мер должна основываться на знании закономерностей, задач, сущности процесса социальной реабилитации.

Социальная политика в России, ориентированная на инвалидов, взрослых и детей, строится сегодня на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой модели, инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология. Такая модель ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего инвалидность, снижает его значимость, обособляет от «нормального» детского сообщества, усугубляет неравный социальный статус, обрекает на признание своей неполноценности, неконкурентоспособности по сравнению с другими детьми. Медицинская модель определяет и методику работы с инвалидом, которая имеет патерналистский характер и предполагает лечение, трудотерапию, создание служб, помогающих человеку выживать, а не жить. Следствием ориентации государства на эту модель является изоляция ребенка с ограни-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

ченными возможностями от общества в специализированном учебном заведении, развитие пассивно – иждивенческих жизненных ориентаций.

Традиционный подход, опирающийся на медицинскую модель, не решает всех задач данной категории взрослых и детей. В нем ярко отражен дефицит видения социальной сущности ребенка.

Такая мысль в корне меняет осмысление триады «ребенок – общество – государство». Суть этого изменения состоит в следующем: основная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Это результат не столько физического и психического здоровья ребенка, сколько социальной политики и сложившегося общественного сознания, которые санкционируют существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, социальных служб; помочь ребенку-инвалиду преодолеть ощущение собственной неполноценности, сформировать способности к продуктивной деятельности, самостоятельному творчеству, обеспечивающие интеллектуальное, эмоциональное и духовное развитие личности; государство призвано не только предоставить ребенку, имеющему инвалидность, определенные льготы, привилегии, но и пойти навстречу его потребностям – создать систему социальных служб, позволяющих сгладить ограничения, препятствующие процессам реабилитации и индивидуального развития.

Реабилитация инвалидов предполагает достижение такого уровня компетентности, который без особых затруднений позволяет им включиться в социокультурное пространство со всеми его системами социального взаимодействия и культурной коммуникации. Для осуществления такой адаптации и предназначена проектная деятельность. Проекты ориентированы на то, чтобы, с одной стороны, максимально использовать имеющиеся условия и возможности лечебных и реабилитационных учреждений, а с другой – сформировать у людей, представляющих проблемные группы, желание и готовность воспользоваться этими условиями и возможностями.

Проектирование дает возможность избежать односторонней ориентации используемых технологий (только медицинской, либо психологической, либо социокультурной) и направить проекты на достижение комплексного реабилитирующего воздействия на личность инвалида.

Конечной целью проектов, направленных на преодоление социокультурной недостаточности инвалидов, является обеспечение необходимых условий для вхождения каждого из них в современное образовательное, информационное пространство.

Программа реабилитации – это система методов, форм и услуг, осуществляемых по отношению к инвалидам (детям-инвалидам и их родителям) и при их участии, с целью оптимизации условий, способствующих эффективной реабилитации, решения личностных проблем и более успешной социальной интеграции. Проектную основу реабилитации со-

ставляют индивидуальные программы, которые разрабатываются специалистами Государственной службы медико-социальной экспертизы (педиатрическими бюро МСЭ) и работниками соответствующих учреждений культуры, образования, досуга.

Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) – разработанный на основе решений государственной службы медико-социальной экспертизы комплекс оптимальных для инвалида мероприятий, включающий в себя отдельные виды, объемы, сроки и порядок реализации различных мер, направленных на решение его социальных проблем, обусловивших ограничения жизнедеятельности по состоянию здоровья и/или социальным обстоятельствам.

ИПР разрабатывается на основе базовой программы реабилитации – гарантированного перечня социальных мер, технических средств и услуг, предоставляемых в соответствии с установленным порядком субъекту социальной поддержки уполномоченными социальными институтами бесплатно за счет средств бюджетов различного уровня.

Практическая реализация ИПР должна осуществляться в системе нормативно-правовых регуляторов, которые легализованы в законах и подзаконных актах, регламентирующих, наряду с другими значимыми аспектами, предоставление социальных услуг, вспомогательных технических средств, архитектурно-планировочных устройств и приспособлений. В процессе разработки ИПР специалисты оценивают структуру потребностей и круг интересов инвалидов, знакомятся с перечнем близко расположенных к месту жительства учреждений, занимающихся реабилитационной деятельностью и готовых ее осуществить.

Для разработки индивидуальной программы необходимо направление лечащего врача и заявление, в котором указываются мероприятия, средства и услуги в области медицинской, профессионально-трудовой, социальной, социокультурной реабилитации.

Медицинская реабилитация – это комплекс медицинских мер воздействия на человека, направленных на восстановление нарушенных или утраченных функций организма, приведших к инвалидности. Цель этих мер – полное или частичное восстановление, либо компенсация нарушенных функций, поддержание и охрана здоровья инвалида.

Медицинские меры реабилитации включают: постановка на диспансерный учет, проведение амбулаторного обследования (виды, методы, периодичность амбулаторного обследования); стационарное лечение (профиль стационара и периодичность лечения в нем); медикаментозно-лекарственное обеспечение (типы препаратов, периодичность приема); санаторно-курортное лечение (профиль, периодичность лечения); технические средства медицинской реабилитации (протезы, шприцы, бандажи, емкостные приемники и другие аналогичные средства, их количество и периодичность применения); нуждаемость в специализированном медицинском реабилитационном центре (его профиль и периодичность пребывания в нем).

К медицинской реабилитации законодательно отнесены реконструктивная хирургия, протезирование и ортезирование.

Профессиональная реабилитация – это многопрофильный комплекс мер, направленных на восстановление трудоспособности инвалида в доступных ему по состоянию здоровья условиях труда. Цель профессиональной реабилитации – стабильная занятость и достижение инвалидом материальной независимости.

Профессиональная реабилитация включает: экспертизу потенциальных профессиональных способностей; профессиональную ориентацию; профессиональную подготовку; профессиональное обучение; рациональное трудовое устройство инвалида (виды трудовой деятельности, включая надомный труд; объем и продолжительность работы; необходимость и возможность создания специального рабочего места, специальных условий труда).

В зависимости от степени ограничения трудоспособности инвалидов можно подразделить на следующие категории: лица, которым недоступно выполнять какие-либо виды трудовой деятельности; лица, остаточная трудоспособность которых не обеспечивает им экономической самостоятельности; лица, чья трудовая деятельность обеспечивает экономическую самостоятельность, но ограничена определенным кругом профессий и условий труда, за пределами которых возникает повышенный риск неблагоприятного исхода нарушения здоровья.

Особое практическое значение приобретает работа служб медико-социальной экспертизы и занятости, которые при освидетельствовании выносят трудовые рекомендации, а также по заявлению инвалида разрабатывают индивидуальную программу реабилитации, включающую в себя комплекс мер по профессиональной реабилитации. Органы службы занятости занимаются содействием в трудоустройстве и поддержании занятости инвалидов. От согласованности действий этих двух служб во многом зависит успех решения проблемы эффективной занятости инвалидов.

В реабилитационных центрах при разработке ИПР широко используется метод трудовой терапии, основанный на тонизирующем и активизирующем воздействии труда на психофизиологическую сферу ребенка. Длительная бездеятельность, сегрегация расслабляет человека, снижает его энергетические возможности, работа же повышает жизненный тонус, являясь естественным стимулятором.

Социальная реабилитация – система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических, социально-бытовых, юридических мер, направленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции лица, имеющего ограничения жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма и/или социальными обстоятельствами. Цели социальной реабилитации состоят в восстановлении (формировании) социального статуса человека, утраченных общественных связей (на макро- и микроуровнях).

Социальная реабилитация достигается посредством: социальной адаптации – процесс освоения относительно стабильных условий социальной среды, решения повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых методов социального поведения, действия; социально-бытовой адаптации – система и процесс определения оптимальных режимов общественной и семейно-бытовой деятельности человека в конкретных социально-средовых условиях и приспособления к ним индивида; социально-средовой ориентации – процесс определения структуры наиболее развитой социально-бытовой и профессиональной функции индивида с целью последующего подбора на этой основе общественной и семейно-общественной деятельности, а также при необходимости адаптации социальной среды психофизиологическим возможностям инвалида; социально-психологической адаптации – процесс восстановления (формирования) способности индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений, включая уровень коммуникабельности, а также владение навыками общения; социальных услуг, включающих медицинскую помощь, воспитание и обучение, профессиональное консультирование и образование, трудовое устройство, медико-социальный уход, социально-бытовое обслуживание на дому, в специальных центрах и стационарных учреждениях, психологическую, психиатрическую, наркологическую поддержку и др.

Социальная реабилитация – основа интеграции инвалида в общество. Содействие интеграции обеспечивается системой мер социальной защиты, направленных на создание детям-инвалидам условий для их полной или частичной экономической самостоятельности и равных с другими гражданами возможностей участия в общественной жизни. Выбор пути и методов реабилитации и интеграции должен адекватно и оптимально соответствовать запросам инвалидов, возможностям общества и конкретным условиям, в которых они осуществляются.

Наибольшие трудности при формировании ИПР возникают в процессе определения потребностей инвалидов в различных видах социальных услуг, вспомогательных технических средств, архитектурно-планировочных устройств и приспособлений. С целью упорядочения экспертных действий и их алгоритмизации предлагается экспертная система, базирующаяся на принципах детерминированности и взаимообусловленности функциональных нарушений, нарушений жизнедеятельности, механизмов компенсации, а также целеполагания и целеосуществления использования услуг, средств, устройств и приспособлений в системе социальной защиты.

При таком подходе приобретает значение оценка параметров: функционального состояния систем и органов, в целом организма; влияния нарушений функций на состояние жизнедеятельности; ограничений жизнедеятельности; прогноза возможной компенсации нарушенных функций и механизмов компенсации; выбора видов социальных услуг, вспомогательных технических средств, архитектурно-планировочных

устройств и приспособлений, которые необходимо предоставить инвалиду для компенсации имеющихся функциональных нарушений и обеспечения его жизнедеятельности.

При оценке функционального состояния организма инвалида применяют «Международную номенклатуру нарушений жизнедеятельности, снижения трудоспособности и социальной недостаточности». Согласно этому документу нарушение в контексте характеристик здоровья – это любая потеря или аномалия психологической, физиологической или анатомической структуры или функции.

С учетом этой номенклатуры, адаптированной к выполнению конкретных задач формирования индивидуальной программы реабилитации инвалида, в экспертной системе используется следующая классификация функциональных нарушений: мнестико-интеллектуальные (умственные) нарушения; нарушения мышления; речевые (языковые); слуховые; нарушения зрения; висцеральные нарушения; нарушения передвижения, схвата и удержания предметов; уродующие нарушения; нарушения позвоночника и брюшной стенки, требующие дополнительной фиксации.

Нарушения подразделяются по общепринятой градации в зависимости от степени выраженности на: умеренно выраженные, выраженные, значительно выраженные.

Изложенные методические основы, позволяют адекватно реальным потребностям и возможностям их реализации формировать индивидуальную программу реабилитации инвалида. Они обеспечивают преемственность и единообразие методологических подходов, ориентацию на индивидуализацию и адресность.

Социальные потребности – особый вид потребностей, удовлетворение которых необходимо для поддержания жизнедеятельности социальной личности, социальных групп, общества в целом. Социальные потребности детей-инвалидов можно подразделить на четыре группы: жизненно важные потребности, неудовлетворение которых составляет угрозу жизни индивида; потребности, удовлетворение которых происходит на уровне социальных нормативов, что обеспечивает сохранение субъекта, но не его развитие; функционирование социального субъекта на уровне социальных норм; обеспечение комфортных условий развития.

Социальные потребности имеют существенные отличия от личностных потребностей инвалидов, и удовлетворяются организационными усилиями членов общества посредством социальных институтов (в лице учреждений и предприятий систем здравоохранения, образования, социальной защиты, труда, занятости и др.).

Социальные услуги включают в себя организацию и обеспечение быта и питания, помощь в решении медико-социальных, социально-бытовых, социально-правовых вопросов, организацию и обеспечение образования, трудоустройства и досуга.

В зависимости от характера нарушений жизнедеятельности и степени их выраженности социальные услуги подразделяются на: помощь, уход, надзор.

На современном культурно-историческом этапе цивилизованное общество осознало роль человеческого капитала в социальном развитии, все большее значение приобретает *социокультурная реабилитация* – направление социальной реабилитации инвалидов. Социокультурная реабилитация – это комплекс мероприятий (услуг), осуществляемых в интересах инвалидов и направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, с использованием средств культуры, искусства, творчества.

Репродуктивная деятельность в сфере социокультурной реабилитации позволяет использовать инвалидам свой интеллектуальный, творческий, художественный потенциал не только для своего блага, но и для обогащения всего общества. Технологии социокультурной реабилитации, воздействуя на эмоциональную сферу, положительно влияют на процесс воспитания духовности, культуры чувств, направлены на создание необходимого образовательного, профессионального, рекламно-информационного, досугового пространства для инвалидной среды. Это воздействие исходит из возможности невербальной, не директивной, многообразной по форме выражения эмоциональной связи различных элементов культуры, искусства, творчества на ребенка-инвалида. Каждый из этих элементов носитель собственных характерных черт и обладает индивидуальной силой воздействия.

Таким образом, социокультурная реабилитация: способствует становлению социальной личности, что определяется творческим освоением действительности, активным участием в социокультурной деятельности в личных и общественных интересах; средство повышения самооценки личности, возможность творческого самовыражения и объединение индивидуальностей в общность; один из способов изменить позицию общества по отношению к инвалидам и инвалидов к обществу, гуманизация социума в целом.

Для функционирования механизмов социокультурной реабилитации и интеграции инвалидов средствами искусства, культуры, творчества необходимо решить следующие приоритетные проблемы: формирование правового поля социокультурной деятельности в интересах инвалидов и детей-инвалидов в частности, легализация социокультурной реабилитации; использование программно-целевого метода управления в решении проблем социокультурной реабилитации, в том числе, в разработке индивидуальных и целевых программ реабилитации инвалидов; образование инфраструктуры для улучшения качества жизни лиц с ограниченными возможностями, включая доступность учреждений культуры и искусства; упорядочение технологий и расширение практики социокультурной реабилитации инвалидов, включая формы социализации, профессиональной реабилитации, культурно-образовательной, рекреативно-досуговой деятельности; формирование благоприятного общественного мнения в отношении инвалидов, расширяющего возможности и повышающего эффективность процесса их социокультурной реабилитации;

последовательное осуществление политики социокультурной реабилитации, в том числе, научно-информационное, правовое, кадровое и организационное обеспечение процесса.

Основные направления социокультурной реабилитации инвалидов:

1) *просветительское* – устранение недостатков существующего отношения общества к инвалидам и инвалидов к обществу, изменения политики, быта, ментальности в данной сфере межличностных и социальных отношений;

2) *культурно-досуговое* – организация и обеспечение досуга для удовлетворения духовных и физических потребностей путем содержательного наполнения свободного времени инвалидов и членов их семей.

3) *коррекционное* – полное или частичное устранение или компенсация ограничений жизнедеятельности и развития личности по состоянию здоровья, а также вследствие педагогических и воспитательных упущений. Следует выделить: коррекционно-воспитательное воздействие, включающее в себя привитие социальных норм, под которыми подразумеваются установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей на уровне макро- и микроколлективов; коррекционно-развивающее воздействие – ориентировано на всестороннее, целостное развитие личности, что подразумевает активное освоение богатств общественной культуры и саморазвитие творческой личности; коррекционно-образовательное – повышение образованности детей-индивидов в соответствии с требованием современного информационного общества;

4) *познавательное* – ориентировано на приобретение инвалидами знаний, понятий о реальных явлениях, осознание окружающей среды, использования знаний в практической деятельности с целью преобразования мира;

5) *лечебно-оздоровительное* – направлено на активизацию резервных возможностей организма (слуховых, зрительных, двигательных, тактильных), способствование формированию и поддержанию положительного эмоционально-психологического фона и через эти механизмы достижение лечебно-оздоровительного эффекта;

6) *эмоционально-эстетического воздействия* – ориентировано на эстетическое (эстетика – чувственное восприятие) освоение ребенком мира, сущности и творчества по законам красоты. Эмоциональная составляющая позволяет получать удовольствие, что существенно изменяет образ жизни человека.

Содержательный методический аспект программы социокультурной реабилитации разрабатывается и реализуется с учетом реальных возможностей на местах (материально-технических, кадровых, имеющих опыт организации работы с инвалидами) осуществлять те или иные меры. В этой связи представляется значимым уточнить сущность и содержание *индивидуальной программы (ИПР) социокультурной реабилитации инвалида (СКРИ)*.

ИПР СКРИ – это компонент социальной реабилитации инвалидов и, следовательно, составляющая раздела ИПР. Она представляет собой разработанный на основе решений государственной службы медико-социальной экспертизы комплекс оптимальных для индивида социокультурных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок их реализации. Процесс реализации ИПР СКРИ должен обеспечить ребенку с ограниченными возможностями достижение и поддержание оптимального для него уровня культурной компетенции и удовлетворения культурно-досуговых потребностей, рационального участия в социальных взаимодействиях, позитивных изменений в образе и качестве своей жизни.

Таким образом, проводя комплексную реабилитацию инвалидов, необходимо кооперировать усилия всех учреждений при непосредственном активном участии самого инвалида, заинтересованного в эффективности реабилитационного процесса и его динамике.

Программы, адресованные детям-инвалидам, должны носить как социально-адаптирующий, так и психолого-реабилитационный характер. Мировоззренческая основа их формирования – не изоляция, а интеграция, включение инвалида в различные виды и сферы общественной практики и социальные институты (путем формирования социальных навыков, отработки правил и норм общения), изменение отношений здоровых людей к лицам с ограниченными возможностями. Основная цель социокультурной реабилитации ребенка-инвалида – содействие его развитию как личности, реализация способностей и возможностей, обеспечение позитивных изменений в образе жизни, а, в конечном счете, – интеграция в общество.

А. С. Светлова

Волгоградский государственный университет, аспирант кафедры психологии факультета естественных наук

СВЯЗЬ ТИПОВ ИМПЛИЦИТНОЙ ТЕОРИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ С СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ¹

Среди проблем организационной психологии особую актуальность имеют те из них, которые относятся к оптимизации личностного потенциала сотрудников. Решение этих проблем относится к компетенции психологии личности. Именно этот раздел психологической науки, рассматривая различные аспекты базовых характеристик личности человека, в своей прикладной сфере изучает условия и факторы организационной социализации, удовлетворенности трудом, профессиональной Я – концепции и т.д.

Интеграция психологии личности, как одной из основных отраслей психологии, с организационной психологией в конкретном исследовании требует четкого описания его предмета. Это требование связано с избыточностью предмета самой психологии личности. Теории личности в современной психологии преследуют разные цели: установить причины и источники деформаций личности, выявить содержание ее уникальных неповторимых свойств, идентифицировать компоненты структуры личности на основе психометрического подхода. Каждая из этих теорий имеет практическое значение, когда личность рассматривается в контексте современной организации. Они необходимы для ответа на основной вопрос организационной теории и практики – вопрос о том, как наилучшим образом обеспечить достижение организацией своих целей. Поведенческая психология, отвечая на этот вопрос, исходит из адаптивных способностей людей – сотрудников организации, пластичность которых позволяет им приспособиться к любым организационным условиям. С точки зрения любой психологической теории личности, адаптивные механизмы человека, по разным причинам, ограничены. Сотрудники организации проявляют внутреннюю активность в оценке согласованности своих представлений о психологическом комфорте и эффективности труда с условиями и результатами своей работы. В этом случае знания о механизмах такой активности приобретают решающее значение для максимизации эффективности деятельности организации.

Подходы к психологическому изучению личности в сфере организационной психологии многочисленны. Они имеют источники в когнитивной психологии, в психологической теории черт личности, в дифференциальной психологии и т.д. Относительно новым является рассмот-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

рение личности в контексте организации с точки зрения имплицитной теории личности. Имплицитная теория личности определяется как бессознательная иерархическая система представлений о психической организации других людей. В настоящее время установлено, что предметом имплицитной теории может быть практически любой воспринимаемый феномен действительности. В нашей статье мы рассматриваем имплицитные теории кадровой политики организации.

Имплицитная теория кадровой политики – это сложное социально-психологическое явление, большей частью неосознаваемое. Это образование складывается под влиянием индивидуального опыта взаимодействия человека с различными организационными контекстами. В этой области известны исследования имплицитных теорий организационных межличностных отношений, но имплицитные теории кадровой политики – это новый предмет исследования в психологической науке.

Имплицитная теория кадровой политики определяется нами как устойчивая иерархическая система представлений о причинах, объективных и субъективных, лежащих в психической организации руководителей, и объективных средовых факторах, побуждающих руководителей к реализации той или иной кадровой политики, принятии определенных кадровых решений.

Исходя из этого определения, ее субъектами могут являться не только руководители, но и все сотрудники. Поскольку любой из сотрудников организации, включая внешних так или иначе взаимодействует с руководством, осведомлен о кадровых решениях и испытывает на себе их последствия. Это позволяет любому сотруднику обладать такой устойчивой иерархической системой представлений, под каковой мы понимаем имплицитную теорию кадровой политики.

Таким образом, если субъектом кадровой политики являются лица, проводящие ее, а объектом – персонал, то субъектом имплицитной теории кадровой политики являются все сотрудники организации, а объектом – кадровая политика.

Мы считаем, что имплицитные теории – это не жестко оформленные структуры представлений, остающиеся неизменными в разных ситуациях, а многомерное пространство смыслов, значений, которое в зависимости от организационных условий и разнообразия представлений человека может изменяться. Мы разделяем точку исследователей, которые считают, что разнообразие имплицитных теорий человека позволяет ему «выбирать» наиболее подходящую теорию, в рамках которой в дальнейшем происходит интерпретация и выстраивание отношений.

Таким образом, предметом нашего исследования является социально-демографическая специфика типов имплицитных теорий кадровой политики. Оно проводилось в несколько этапов. Первый этап исследования был посвящен выявлению типов имплицитных теорий кадровой политики. Респонденты – мужчины в возрасте 25-35 лет, имеющие стаж работы в различных организациях не менее пяти лет, с высшим образованием (N=50) – не были знакомы с теоретическими представлениями о типах

кадровой политики. В ходе исследования им предлагалось выразить свое отношение к содержанию четырех текстов, моделирующих содержание этих типов. Оценка проводилась в соответствии со стандартным набором оценочных параметров, полученных в ходе проведения фокус-группы и экспертного опроса психологов, знакомых с типами кадровой политики.

Лист оценки включал следующие 20 параметров: Неэффективно – Эффективно; Глупо – Умно; Безразлично – Заинтересованно; Отстраненно – Вовлечено; Спонтанно – Продуманно; Механистично – «Человечно»; Присуще следование за ситуацией – Присуще управление ситуацией; Несправедливо – Справедливо; Неосознанно – Осознаваемо; Трудно осуществимо – Легко осуществимо; Редко встречается – Часто встречается; Отсутствует в моей организации – Присутствует в моей организации; Не нравится сотрудникам – Нравится сотрудникам; Дешево – Дорого; Разлад – Гармония; Ориентация на решение текущих проблем – Ориентация на предотвращение будущих проблем; Отстало – Прогрессивно; Характерно для отечественной организации – Характерно для зарубежной организации; Некомпетентно – Компетентно; Интуитивно – Рационально.

Каждый из вышеперечисленных параметров оценивался по шкале от -3 до +3. Полученные таким образом данные подвергались факторному анализу. Факторный анализ проводился отдельно для каждого типа кадровой политики. Ключевые параметры позволяют сделать первичное описание имплицитной теории для каждого типа кадровой политики.

Таблица 1.

Ключевые факторы имплицитной теории различных типов кадровой политики

Тип кадровой политики	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Пассивная	Отсталый - прогрессивный	Не нравится сотрудникам - нравится	Спонтанно - продуманно
Реактивная	Спонтанно продуманно	Несправедливо - справедливо	Безответственный - ответственный
Превентивная	Трудно осуществимо - легко осуществимо	Неосознанно-осознанно	Следование за ситуацией - управление ситуацией
Активная	Неэффективно - эффективно	Механистично - человечно	Отсутствует-присутствует в моей идеальной организации

Выявив типы имплицитных теорий кадровой политики, мы приступили ко второму этапу исследования, целью которого была проверка предположения о том, что на формирование того или иного типа имплицитной теории кадровой политики оказывают влияние социально-психологические факторы.

Для проверки этой гипотезы мы применили разработанную автором методику, позволяющую выявить преобладающий тип имплицитной теории кадровой политики у отдельного респондента.

Описание методики. В основании методики лежат результаты исследования, проведенного на первом этапе. Анализ и оценка этих результатов позволили скорректировать структуру и содержание типов ИТКП. На первом этапе мы анализировали имплицитные теории по отношению к каждому из четырех типов кадровой политики. Для каждого из этих типов в результате факторного анализа были выявлены специфичные, ключевые факторы (Таблица 1).

Анализ этих факторов показал, что респонденты подменяют превентивную и активную кадровую политику. что респонденты подменяют превентивную и активную кадровую политику. То есть имплицитные теории для превентивной и активной политики оказываются сводимыми друг к другу. Это позволило объединить вышеупомянутые типы в один, условно назвав его превентивно-активным. Таким образом, существует 3 типа кадровой политики – «пассивный», «реактивный» и условно «превентивно-активный». Каждый из трех типов можно описать шестью признаками:

- Пассивная политика воспринимается сотрудниками как отсталая, некомпетентная, несправедливая, безответственная, отстраненная и часто встречающаяся.

- Реактивная кадровая политика: интуитивная, «глупая», неэффективная, безразличная, спонтанная и не нравящаяся сотрудникам.

- Превентивная и активная кадровая политика: трудно осуществляемая, ответственная, компетентная, прогрессивная, эффективная и приписывается респондентами своей идеальной организации.

В разработанной нами методике каждый из таких признаков развернут в 2 суждения. Например, для фактора «компетентный» существуют два антонимических суждения: «Руководство принимает многие кадровые решения некомпетентно», «Руководство принимает многие кадровые решения компетентно и со знанием текущей ситуации». В разных сочетаниях эти суждения сгруппированы в методике в 24 пары. Таким образом, опросник состоит из двадцати четырех двойных высказываний – А и Б, в каждом из которых респонденту предлагается выбрать суждение, являющееся наиболее характерным для оценки его ИТКП. Каждый ответ, согласно ключу, соответствует тому или иному типу кадровой политики. Подсчет результатов производится согласно ключу по всем трем типам. Анализу подлежит сочетание баллов по трем типам. Проверка надежности методики проводилась методом расщепления. Коэффициент Кронбаха свидетельствует о высокой степени внутренней согласованности. Это что позволяет нам использовать полученные на данной выборке результаты в дальнейших исследованиях.

Описание выборки. Выборку исследования составили 330 человек от 17 до 65 лет разного пола, каждый из которых на момент проведения исследования принадлежал к категории работающих. Наиболее значимым фактором при составлении выборки было нахождение в том или ином органи-

зационном контексте. Это обусловлено тем, что на первом этапе исследования был сделан вывод о влиянии организационного контекста на процесс активации имплицитной теории кадровой политики. В то же время нам важно было проследить связь типа имплицитной теории кадровой политики с социально-демографическими характеристиками, поэтому в выборку составляют респонденты с разным уровнем образования, опытом руководящей работы, трудовым стажем. В выборке равное количество мужчин и женщин. В качестве наиболее значимых социально-демографических факторов были выбраны следующие: пол; возраст; уровень образования; стаж работы; трудовой опыт; опыт работы в руководящей должности, факт руководства людьми на момент проведения исследования. Трудовой опыт мы операционализируем как место работы по счету; это показатель опыта взаимодействия с различными организационными контекстами. Опыт работы в руководящей должности и тот факт, является работа респондента руководящей или нет, тоже важен для анализа, поскольку отражает опыт самостоятельной реализации кадровой политики.

Таблица 1.

Описание типов ИТКП с помощью социально-демографических характеристик

Характеристики	Типы имплицитных теорий кадровой политики			
	Идеальный	Неопределенный	Умеренный	Негативный
Пол	-	-	-	-
Возраст	-	Чаще встречается в возрасте 25-35 и реже – старше 35	Чаще встречается в возрасте старше 35 лет	-
Трудовой стаж	Немного чаще у респондентов с большим трудовым стажем	-	Чаще у респондентов с большим трудовым стажем	Немного чаще у респондентов с большим трудовым стажем
Трудовой опыт	Присуще респондентам с большим трудовым опытом (от 5 по счету места работы)	Респонденты с небольшим трудовым опытом	Респонденты с небольшим и средним трудовым опытом	Респонденты с небольшим трудовым опытом
Уровень образования	Часто респонденты со средним и средне-	Часто – со средним и неоконченным высшим	Часто-с неоконченным высшим и	Часто-со средне-специальным образованием

	специальным образованием		двумя высшими.	и высшим (ученой степенью).
Опыт работы в руководящей должности	-	-	Чаще у лиц без опыта работы в руководящей должности	Немного чаще у лиц с опытом
Работа респондента относится к руководящей	-	-	Редко респондент руководитель	-

Результаты исследования. Методика выявления типа имплицитной теории кадровой политики предполагает анализ сочетания баллов по пассивной, реактивной и превентивно-активной кадровой политике. Для отнесения результатов респондента к тому или иному типу имплицитной теории нам необходимо было сгруппировать полученные сочетания баллов в типы, классифицировать их. Для этого была применена статистическая процедура кластерного анализа. Это позволило разбить респондентов на 4 группы по типу имплицитной теории.

В результате нами были определены следующие типы имплицитных теорий кадровой политики (ИТКП), которые поддаются описанию и изучению их связи с социально-психологическими характеристиками: «идеальный», «неопределенный», «умеренный», «негативный».

Наиболее часто встречающимся среди респондентов является «негативный» тип. Мы описали каждый из типов имплицитной теории кадровой политики с точки зрения частоты встречаемости у респондентов разного пола, возраста, уровня образования и других характеристик. Гендерные особенности не играют роли в описании типов. Мы считаем, что трудовой опыт как опыт нахождения в самых разнообразных организационных контекстах и опыт руководства людьми (реализации кадровой политики) являются наиболее значимыми характеристиками при описании типов ИТКП. Полученные нами результаты подтвердили целесообразность дифференциации типов ИТ кадровой политики, выявленных на первом этапе исследования. Кластерный анализ результатов диагностики показал, что тип ИТКП имеет социально – демографическую специфику. В таблице 1 представлено описание типов имплицитных теорий кадровой политики с помощью социально- демографических характеристик. Как видно из таблицы, типы ИТКП имеют разное социально-демографическое содержание и целесообразно их дифференцировать. Далее нами показано, что в каждом кластере проявляются специфические для него социально – психологические и социально – демографические характеристики.

1. Характеристика «идеального» типа – в него входят следующие характеристики: большой трудовой опыт и стаж работы, среднее и средне-специальное образование.

2. Второй кластер («неопределенный» тип) образуют такие социально – демографические характеристики, как возраст от 25 до 35 лет, небольшой трудовой опыт, среднее и неоконченное высшее образование.

3. В третий кластер («умеренный» тип) входят возраст старше 35 лет, большой трудовой стаж, средний трудовой опыт, отсутствие руководящего опыта в прошлом и подобного контекста в настоящем и высшее (два высших) образование.

4. Четвертый кластер («негативный» тип): в него входят следующие характеристики: большой трудовой стаж, небольшой трудовой опыт, средне-специальное и высшее образование, руководящий организационный контекст.

При «идеальном» типе теории кадровая политика представляется как активная – компетентная, прогрессивная, эффективная и приписывается респондентами своей идеальной организации. «Неопределенный» тип характеризуется тем, что кадровая политика имплицитно воспринимается как отсталая, некомпетентная, несправедливая, безответственная, отстраненная, но в то же время ей приписываются такие черты, как ответственность по отношению к сотрудникам, прогрессивность, компетентность. Здесь налицо явная внутренняя противоречивость имплицитной теории. Наше понимание имплицитной теории как динамичного образования может объяснить ее амбивалентность – например, она может возникнуть в переходный момент, когда имплицитная теория претерпевает изменения или в момент, когда интерпретация и выстраивание отношений для человека не актуальны (то есть имплицитная теория не меняется).

«Умеренный» тип характеризуется тем, что имплицитно кадровой политике приписываются черты реактивного и активного типа: например, она может быть интуитивной и спонтанной, а также прогрессивной и эффективной. «Негативный» тип характеризуется тем, что кадровая политика имплицитно воспринимается как отсталая, некомпетентная, несправедливая, безответственная, отстраненная, интуитивная, глупая, неэффективная, безразличная, спонтанная и не нравящаяся сотрудникам.

С нашей точки зрения, полученные результаты имеют не только теоретическое, но и прикладное значение. Они позволяют прогнозировать тип имплицитной теории у сотрудников и, исходя из этого принимать те или иные управленческие решения. Современные работодатели уделяют большое внимание проблеме отношения работников к организации, восприятию ими руководства и кадровой политики. Поэтому использование информации об имплицитных теориях кадровой политики и их типах будет выполнять важную роль при подборе и отборе персонала, формировании системы стимулирования, мотивации, контроля. Таким образом, типы имплицитной теории кадровой политики сотрудника вносят вклад в понимание механизмов поведения человека в организации и дополняют собой широкий спектр психологических феноменов, описывающих его.

Л. А. Ермолина

Московский государственный университет дизайна и технологии, доцент кафедры промышленного дизайна, кандидат философских наук

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА: ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ¹

Современный промышленный дизайн охватывает широчайший круг объектов. Главенствующее место занимает проектирование изделий группы «А» – наиболее наукоемких, технически сложных, определяющих хозяйственно-экономический потенциал государства. Это продукция машиностроения и станкостроения, средства транспорта, вооружение. Наиболее массовый характер имеет дизайн изделий группы «Б» – предметов потребления (бытовая техника, мебель, посуда, одежда и многое другое).

В традиционном понимании к индустриальному дизайну относятся бытовые приборы, аппаратура, инвентарь и пр. Особое место занимает дизайн мебели и оборудования для интерьеров, а также посуда, столовые приборы. Специфические особенности присущи дизайну медицинского оборудования, изделий для инвалидов и пожилых людей и т.д.

Сфера дизайнерской деятельности аналогична сфере рукотворной среды человека, поэтому становится понятна значимость промышленного дизайна в жизни человека, а также роль специалистов дизайнеров в развитии экономики страны. Тем более, что благодаря бинарной природе (культурно-эстетической и технической) дизайн вплетен во все слои культуры, поэтому его продукты способны нести разнообразную социокультурную информацию, удовлетворять жизненные потребности человека, способны помочь ему жить в гармонии с природой, самим собой и окружающими людьми.

Главной функцией дизайна является эстетическая гармонизация бытия человека в предметном мире в условиях крупного промышленного производства. При отсутствии этого понимания, нежелания корректировать всю социальную сферу, соприкасающуюся с дизайном, многие проблемы этой области жизнедеятельности человека остаются нерешенными.

Дизайн, дизайнерское творчество – это часть человеческой культуры. Многие тысячелетия основным было ремесленное воспроизводство (предтеча дизайна), при котором складывались и существовали продолжительное время каноны – эталоны вещей по их структуре, форме, отделке и пр., в которых кристаллизовался опыт многих поколений по созданию и использованию предметов быта. Канон – это и образец конечного продукта, «стандарт» на материалы, правила работы (технология), эстетическая мера, пронизывающая все аспекты создания вещи. Каноны необходимо сохранять, транслировать, изучать и анализировать, чтобы применить для современного опыта.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

Развитие ремесел начинается с расцветом средневековых городов, которые были местом обмена, торговым узлом, рынком и центром производства. Средневековый город можно назвать мастерской, и эта мастерская работает по принципу разделения труда. Ремесленное производство большинства средневековых городов было ориентировано на сбыт изделий на местных ярмарках. Но появились и крупные центры производства ремесленных изделий для более отдаленных рынков.

Производством бытовых вещей издавна занимались ремесленники. Вещи получались индивидуальные, эксклюзивные, высокого качества, производились не в очень большом количестве, при этом учитывались все требования человека к вещи: полезность, функциональное совершенство, удобство, красота, экономическая целесообразность. В Средние века художники подчинялись цеховой структуре. Больше всего в любом цехе было учеников – детей или подростков. Они работали только за кров и еду, но получали возможность постигать секреты мастерства. Мастера владели секретами мастерства, и только им принадлежало право делать изобретения. Даже разделение искусства на «чистое» и прикладное возникло значительно позже, только в век промышленного переворота. В такой системе производства и распределения труда в эпоху Средневековья и происходило обучение человека в неразрывной связи с практикой.

В Англии понятие «design» (англ. design – проектировать, конструировать) распространилось в 16-м веке и представляло собой проектную художественно-техническую деятельность по разработке промышленных изделий с высокими потребительскими свойствами и эстетическими качествами, по формированию гармоничной предметной среды жилой, производственной и социально-культурной сфер. В Великобритании под влиянием Уильяма Морриса были созданы различные общества и школы ремесел. В 1899 году в английском Королевском колледже искусств было открыто специализированное отделение для художников промышленности с целью непосредственного приложения искусства к промышленности.

В истории обучения дизайну есть множество подтверждений того, что обучение строилось для поддержки и развития практического дизайна. Французские художественные школы 19 века, готовившие мастеров для мануфактур, эволюционировали от общеобразовательных ремесленных училищ. Национальная школа искусств и мануфактур, открытая в Париже в 1829 году, включила в свой обучающий традиционным основам художественных ремесел курс основы механики, физики, химии, из этой школы выходили специалисты, соединявшие в одном лице художника, инженера и архитектора.

Творческая практика, организационные структуры и теоретические концепции, характерные для дизайна как профессиональной проектной деятельности, в Германии сложились в начале 20-го века, когда эта страна решила поднять на высокий мировой уровень качество своей продукции. 7 октября 1907 года был создан Германский художественно-промышленный союз (Веркбунд), целью которого было повышение качества промышленной продукции путем совместных усилий искусства, индустрии и ремесла, а также пропаганда и всестороннее изучение этих областей проектной деятельности человека.

Эта организация сумела обеспечить контроль за художественным качеством продукции, помогла привлечению в промышленность одаренных художников, устраивала многочисленные выставки и конкурсы, вела активную пропаганду достижений немецкой индустрии в самых широких кругах, осуществляла большую издательскую деятельность, организовывала специальные курсы для предпринимателей, лекции для продавцов, уделяла особое внимание подготовке кадров художников для промышленности.

А в 1919 году в Германии Вальтером Гропиусом была создана экспериментальная школа прикладного искусства Баухауз. Это был центр развития художественных идей и методов художественного конструирования, сочетавший идеологическую, педагогическую и практическую деятельность. В основе системы обучения лежала структура средневековых ремесленных цехов «ученик – подмастерье – мастер». На вооружение было взято содружество «искусство+наука+техника» – как в средневековой гильдии, где давали навыки добротного мастерства.

Пример осуществления дизайнерской деятельности в Германии – это подлинный успешный пример и руководство к действию, способствующее укреплению торгово-экономических связей, просвещению бизнес-сферы и обоснованному дизайн-обучению и образованию. Несомненно есть положительные примеры школы российского дизайнерского образования. Удачный опыт школы Баухауз можно соотнести с современной Уральской государственной архитектурно-художественной академией, в которой поддерживается единство искусства, архитектуры, декоративно-прикладного искусства и технических разработок.

Другая параллель между этой академией и школой Баухауз – кадровый состав. Многие преподаватели академии связаны с производством и профессионально работают в той области, которая находится в поле их преподавания. Так было и в немецком Баухаузе – выдающиеся архитекторы, известные художники, модные дизайнеры преподавали в этой школе, поэтому она и была связана с передовыми и активно развивающимися областями деятельности человека (и в творческом плане и в экономическом).

Современный российский промышленный дизайн сформировался по другому – он выкристаллизовался из графического дизайна, рекламной графики, поэтому становятся понятны проблемы в этой области: отсталость технологического и технического обеспечения, неосведомленность представителей бизнеса по поводу особенностей промышленного дизайна, разрыв обучения специалистов и потребностей производства.

По поводу обучения российских дизайнеров хочется отметить следующее: смысл современного дизайна не сводится лишь к разработке продукта, а означает практически всестороннее исследование, проектирование и контроль «жизненного цикла» продукта в материальных и нематериальных аспектах: выявление рыночных предпосылок к его созданию, все стадии проектирования, производства и вывода на рынок, вплоть до взаимодействия с потребителем и конечной утилизации продукта, а также влияние данного продукта и заложенных в нем возможностей на последующие поколения, на внутреннюю корпоративную

культуру и имидж компании, на рыночную среду и общество в целом. Вот почему, студенты, обучаясь по специальности «промышленный дизайнер» во многих российских высших учебных заведениях не в полной мере учатся своей профессии, т.к. в большинстве российских высших и средних специальных учебных заведениях только разработка проекта чаще всего является единственным пунктом в обучении.

Само слово «проект» (одна из трактовок дизайна) буквально значит «брошенный вперед», что подчеркивает связь дизайнерской деятельности с будущим, это подтверждает, что развитие промышленного дизайна и специалистов в этой области в большей степени зависит не только от наработок в этой области в прошлом, но и от проектирования в настоящем для формирования продукции для будущего рынка.

Активность учебного заведения и возможности реализации обучающихся дизайнеров, а также взаимодействие с промышленностью и научная работа зависят от организации необходимых связей различных областей, от кадрового профессорско-преподавательского состава, общей политики учебного заведения и политики государства в области образования, культуры, науки и экономики. Дизайнерская деятельность, осуществляемая таким образом и создаст фундамент для будущих успехов.

Автор статьи предлагает свое определение промышленного дизайна. Промышленный дизайн – это межотраслевой вид проектной деятельности человека, в котором в единстве материального и духовного в результатах промышленного производства воплощаются образность, системность и инновационность. В данном определении подчеркивается, что промышленный дизайн должен нести культурный образ той страны, в которой он осуществляется, ведь даже через дизайнерскую деятельность должна осуществляться культурная идентификация человека со своей историей, богатством и традициями страны; Системность в промышленном дизайне предполагает единство эстетики и технологичности в изделии, оправданности и востребованности продукции предприятия; инновационность – это необходимое условие современного промышленного дизайна.

Подводя итог, хочется отметить, что для успешного развития любой области, в том числе и дизайнерской, необходимы: политика и конкретные цели со стороны государства, единство и сплоченность всех участников коллектива, энергичность и творчество людей, материальная поддержка. Необходима преемственность в образовательной системе, от первых шагов в изучении основ дизайна, его истории, эстетики, психологии в общеобразовательной средней школе до широкого внедрения в ведущих высших учебных заведениях страны этого опыта и комплексного обучения, построенного на продвижении искусства, ремесел, науки, техники с применением этих наработок в производстве и в различных сферах жизни человека.

SOCIAL POWER

В. В. Денисов

Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, директор, кандидат культурологии

СОСТАВ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)¹

Во второй половине XVIII – начале XX в. в результате церковных реформ произошли существенные изменения в комплектовании архивных собраний монастырей Русской Православной церкви. Еще со времен Петра I ведущую роль в правовом регулировании деятельности государства и церкви стали играть правительственные указы по самым разным вопросам. Глубокое проникновение государственного вмешательства во все сферы деятельности церкви привело не только к значительному росту количества законодательных актов, но и увеличению числа подзаконных актов.

Другим фактором, оказавшим заметное влияние на положение и состав монастырских архивов, стала деятельность государственной власти по секуляризации (1764 г.). До этого момента многие монастыри РПЦ обладали «богатыми собраниями документов, прежде всего, юридического и хозяйственного характера», подтверждавшими их права на принадлежавшие им вотчины². В ходе секуляризации у обителей была изъята часть принадлежавших им имущественных актов, а другая часть материалов вернулась обратно по месту хранения. В статье проанализирован состав архивных собраний монастырей Верхнего Поволжья, включающего в себя территории Тверской, Ярославской и Костромской епархий, во второй половине XVIII – начале XX в.

Богатейшим документальным собранием среди монастырей Тверской епархии отличался Калязинский Троицкий монастырь. Основная часть его архива, 412 дел, датированных серединой XV в. – 1913 г., находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов, а 16 единиц хранения, относящихся к периоду 1736–1918 гг., в Государственном архиве Тверской области³.

Как отмечали исследователи, древнейшие собранные в обители исторические источники, относились ко второй половине XV в., а позднейшие – к первым годам XVIII в. В конце XIX в., по просьбе председателя Тверской ученой архивной комиссии А.К. Жизневского, настоятелем монастыря архимандритом Антонием были доставлены для

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941. С. 324.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1139; Государственный архив Тверской области. Ф. 181.

комиссии копии двух описей древним царским грамотам и другим документам. В 1891 г. указанные описи опубликованы отдельным изданием¹. Общее число описанных документов составило 381 единицу. Помимо грамот и документов, сохранилась кормовая книга Калязинского монастыря, то есть книга поминальных вкладов, куда записаны вклады разных лиц². Всех вкладчиков записано в книгу более 60 человек. В источнике числятся вклады царей: Василия Шуйского и Михаила Федоровича; патриарха Филарета Никитича; Сергиевского архимандрита Дионисия; келаря Авраама Палицына; Козьмы Минина; княгинь царского рода и многих других особ.

К числу крупнейших в Тверской епархии относилось документальное собрание Краснохолмской Николаевской Антониевой обители, которое включало в себя 4642 дела, датированные 1560 – 1920 годами³. Архив монастыря был богат старинными рукописями, относящимися к XVI – XVIII вв. В его состав входили монастырские описи, приходорасходные, конюшенные записи, вкладные, царские и архиерейские грамоты, явочные челобитные, дела вотчины⁴. В монастырских описях было зафиксировано все наличное имущество, как в самом монастыре, так и в его вотчинах. Имеются сведения, что в обители хранилось 17 царских грамот разного времени. В монастыре велся летописец, который имел следующее наименование: «Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей»⁵. Этот документ, писанный полууставом на 9 листах, содержал в себе сведения об основании преподобным Антонием монастыря, некоторых вкладов в монастырь и был доведен только до конца XVI в. Есть указания, что в 1778 г. летописец, был послан в Тверскую консисторию при рапорте от 21 декабря того же года, но в делах архива консисторского составителям описания монастыря его обнаружить не удалось.

Солидным собранием ценнейших письменных источников служил архив Осташковской Ниловой Столобенской пустыни, состоявший из 1718 единиц хранения, относящихся к периоду 1620–1919 годов⁶. В числе наиболее древних документов обители можно упомянуть духовную запись боярина Б.М. Лыкова на получение из его Ржевской вотчины продуктов «для собственного пропитания и на продажу» (1628 г.), грамоту царя Алексея Михайловича (1678 г.), императора Павла I (1799 г.) и другие аналогичные источники, подтверждавшие имущественные владения монастыря. Кроме того, от исследуемого периода там сохранились указы Святейшего Синода и Тверской духовной консистории и другая организационно-

¹ Описи древним грамотам и другим документам, хранящимся в архиве Первоклассного Троицкого Колязина монастыря. Тверь, 1891.

² Тверской государственный объединенный музей. Калязинский филиал (ТГОМ (КЗФ). КОФ. № 909.

³ ГАТО. Ф. 186.

⁴ Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С. 76.

⁵ Там же. С. 81–82.

⁶ ГАТО. Ф. 476.

распорядительная документация. В архивном фонде Ниловой пустыни имелось большое число документов, характеризующих активную ремонтно-строительную деятельность, в том числе, контракты на производство работ на различных объектах, сметы. Также, сохранилось большое число работ описей имущества монастыря, составленных в разные исторические периоды.

В документальном собрании Бежецкого Благовещенского монастыря находилось на хранении 361 дело, датированное периодом с 1869 по 1921 годов¹. Среди архивных материалов упоминались письменные источники, рассказывающие об истории создания женской общины и ее дальнейшем преобразованной в монастырь, дела о построении храмов, служебных и хозяйственных помещений. В переписке с Тверской духовной консисторией можно обнаружить указания епархиальных властей по административным и хозяйственным вопросам. Подробно отражена в архивных документах благотворительная деятельность обители, в их числе упоминаются журналы заседаний различных комитетов, заведенные для этих целей приходо-расходные книги, ведомости.

Аналогичным образом в исследуемый период обстояло дело с документальными собраниями в обителях Ярославской епархии. Так, в архивном фонде Ярославского Толгского монастыря находилось на хранении 442 дела, датированных 1704–1917 годами². Среди документов отложились указы Святейшего Синода и Ярославской епархии, регулирующие организационную и административную деятельность обители, а также ее обширная переписка за разные годы. В монастыре имелись подробные описи, в которых было зафиксировано все движимое и недвижимое имущество монастыря: «книга записи имущества, земли и других ценностей», «опись имущества и ценностей», «опись церковного имущества», «опись крепостных и других документов на недвижимость», инвентарный список вещей монастырской гостиницы».

Строительная деятельность Толгской обители положила отражение в многочисленных образцах проектно-сметной документации («генеральный план подворья»), «проект церкви», «генеральный план часовни»). Сведения об истории монастыря можно почерпнуть из ежегодных статистических отчетов, ведомостей о монастыре, «хронологическом этюде», «церковно-историческом описании», «описании достопримечательностей», описании памятников монастырского некрополя. В архивном фонде обители сохранились материалы о благотворительной деятельности обители: журналы заседаний комитета, подписные листы. Также в монастыре имелись документы, содержащие данные о проведении крестных ходов, в том числе расписание на крестные ходы, переписка и финансовые отчеты.

В документальном собрании Угличского Покровского монастыря хранилось 270 дел за период 1730–1920 годов³. Целый ряд документов обители относились к числу замечательных исторических источников. В монастыре хранились княжеские, царские и святительские грамоты, монастырские

¹ ГАТО. Ф. 177.

² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 245.

³ РГАДА. Ф. 1450.

описи, просьбы, указы и вотчинные дела, выписи из межевых книг с описанием земли, дворов и крестьян монастырских. Семнадцать княжеских и царских грамот из документов обители были напечатаны в «Ярославских губернских ведомостях» в 1865 г. Содержанием большинства грамот большею частью служило пожалование или подтверждение за монастырем сел, деревень и пустошей, освобождение от гражданского суда монастырских крестьян. Из святительских грамот имелась замечательная грамота Патриарха Адриана от 15 марта 1691 г. вновь поставленному в Покровском монастыре архимандриту Макарию, позволяющая ему и преемникам его носить сереброкованную шапку (митру). Грамота была подписана Патриархом Адрианом и на ней имелась патриаршая печать, а на оборотной стороне грамота подтверждена подписями Ростовских иерархов: митрополита Ионы, Святителя Димитрия, епископа Досифея и архиепископа Арсения¹.

Значительным собранием архивных документов, в котором насчитывалось 647 единиц хранения (1765-1912 г.), обладала Рыбинская Югская Дорофеева пустынь². Помимо указов Святейшего Синода и Ярославской духовной консистории разного времени, в описях упоминаются ценные исторические источники, характеризующие различные направления деятельности монастыря. Так, материалы для изучения истории Югской обители можно обнаружить в некоторых периодически обновляющихся документах: «сведениях о монастыре», «кратких сведениях о монастыре», «летописи событий, веденной в монастыре». Регулярно вносились новые данные о настоятелях и братии монастыря в формулярные ведомости. До наших дней в архивном фонде монастыря дошли сведения о его ремонтной и строительной деятельности в различные исторические периоды. Сохранилась обширная переписка по организации крестных ходов из Югской пустыни. Хорошо отражена деятельность обители по организации школ, больниц и богаделен.

Документы из собрания Пошехонской Исаковой оказались распыленными по нескольким описям архивного фонда Ярославской духовной консистории³. В их числе можно упомянуть переписку с Ярославской духовной консисторией по разным вопросам, описания обители, статистические сведения о состоянии обители, ведомости о монашествующих, материалы о назначении настоятелей. В числе наиболее древних архивных источников упоминаются «Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича» 1668 г. на некоторые монастырские владения. Аналогичную грамоту обитель получила в 1685 г. от Иоанна и Петра Алексеевичей. В обители имелись документы данные монастырю Митрополитом Ростовским Ионою. Кроме того, земельные пожертвования монастырю давали помещица П. Ашерина, Я.В. Дробышевский, пошехонский купец А.В. Серебряков. Как отмечалось в описании Исаковой пустыни: «На эти земли законные акты хранятся в монастырском архиве»⁴.

¹ Антоний, архим. Угличский Покровский монастырь. Ярославль, 1870. С. 48–49.

² Государственный архив Ярославской области филиал в г. Рыбинске (ГАЯОФ Рб). Ф. 115.

³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1–6.

⁴ Исакова пустынь в Пошехонском уезде // Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). 1861. ч. неоф. № 36–37.

В письменных источниках второй половины XVIII – начала XX в. сохранились сведения об архивных собраниях монастырей Костромской епархии. Крупнейшей по численности коллекцией документов того периода, включавшей в себя 1170 дел, датированных 1745–1919 гг., являлся фонд Костромской Богоявленско-Анастасиинной обители¹. По мнению составителей «Описи старинных актов, хранящихся в монастыре», несмотря на древность, в нем «...не сохранилось подлинных актов и никаких рукописей. Более древние из них погибли во время разорения монастыря литовцами, а менее древние истребились, вероятно, частью во время бывшего в прошедшем столетии пожара, частью при закрытии монастыря. Нынешний монастырский архив начинается XVII в. Впрочем, из рукописей сохранился синодик XVII ст., но он заведен не в Анастасиинном, а в прежнем Крестовоздвиженском монастыре, когда тот был еще женским»².

В качестве копийных материалов к описанию архива обители прилагались две грамоты: «Жалованная грамота Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича» 1623 г., а также «Благословенная грамота Митрополита Стефана Рязанского и Муромского» 1712 года³. В описях архива Богоявленского монастыря упоминаются дела с нормативно-правовой документацией, несколько описаний, относящихся к различным историческим периодам, переписка по различным вопросам. Кроме того, в архивном фонде обители сохранились материалы, рассказывающие о его активной благотворительной деятельности во второй половине XIX – начале XX в.

Несколько меньшее число дел (731 ед. хр.) в указанное время находилось на хранении в архивном фонде Костромского Ипатьевского монастыря⁴. Они были датированы периодом с 1591 по 1919 г. В перечнях документов обители упоминаются указы Святейшего Синода и Костромской духовной консистории, переписка по различным вопросам. Большое место в повседневной деятельности монастыря занимали рапорты и прошения церковнослужителей, донесения казначеев о поступлении денежных средств и ризничного имущества. Весьма подробное отражение в документах получила строительная деятельность обители, особенно за период с середины XIX и до начала XX в. В архивном фонде Ипатьевского монастыря неоднократно встречаются дела о постройке и ремонте церквей, сохранились «Журналы заседаний членов местного комитета по ремонту Троицкого собора». Учет церковного имущества и документов обители велся в описях различного типа: «описи церковного имущества», «описи документов», «описи архивных материалов». Сохранилось несколько составленных в разное время описаний Ипатьевского монастыря («описаний древностей», «летописей»), в которых были зафиксированы сведения о внутреннем убранстве храмов, составе церковной утвари, книгах, данные о состоянии монастырского некрополя. Также в документальном собрании обители получила отражение деятельность монастыря в качестве резиденции Костромского епископа.

¹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 707.

² ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 453. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ ГАКО. Ф. 712.

В архивном фонде Костромского уезда Николаевского Бабаевского монастыря в исследуемый период находилось на хранении 106 дел, датированных периодом с 1820 по 1914 годы¹. В числе документов обители упоминаются указы Святейшего Синода и Костромской духовной консистории, приходо-расходные книги, описи церковного и ризничного имущества, сведения о состоянии архива и книгохранилища. В письменных источниках получили отражение благотворительная деятельность монастыря, а также организация крестных ходов. Кроме того, согласно «Описи книгохранилища и письменности», составленной в 1879 г., обитель располагала значительным числом планов на земли ей принадлежавшие². В документах упоминаются две копии со специального плана на монастырь с двумя межевыми книгами, а также копия со специального плана с межевой книгой на различные пустыни (всего 19). Сохранилась дарственная запись от 18 марта в 1863 г. на землю, пожертвованную костромским 2 гильдии купцом В. Дурьгиным, состоящую в г. Костроме. Имелся также комплект аналогичных документов на землю, пожертвованную обители костромского мещанскою вдовою Е. Солодовниковой на землю в г. Костроме.

В архивном собрании Галичского Николаевского Староторжского монастыря, судя по номерам делопроизводства, во второй половине XVIII – начале XX в., находилось на хранении более 500 дел, датированных периодом с 1739 по 1916 гг., которые, вероятно, не полностью дошли до наших дней³. Исследование показало, что среди документов упоминаются указы Святейшего Синода, распоряжения Костромской духовной консистории, материалы по административным вопросам, регулирующие деятельность епископов и благочинных, организацию крестных ходов. Также в архиве имелись письменные источники, содержащие сведения по истории обители.

В целом, исследование показало, что во второй половине XVIII – начале XX в. монастыри Верхнего Поволжья обладали обширными собраниями архивных документов. В архивах древнейших обителей региона хранилось значительное число письменных источников, представлявших интерес для исторической науки. Также происходило активное пополнение монастырских архивов делопроизводственной документацией, возникающей в процессе текущей деятельности обителей.

¹ ГАКО. Ф. 705.

² ГАКО. Ф. 705. Оп. 1. Д. 98. Л. 12–15 об.

³ ГАКО. Ф. 708.

В. А. Кустов

Саратовский государственный социально-экономический университет, доцент кафедры связей с общественностью, кандидат исторических наук

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА (В МАРТЕ – АПРЕЛЕ 1917 Г.)¹

После февраля 1917 г. внешняя политика страны стала предметом серьезных разногласий в российском обществе. Отсутствие согласованных внешнеполитических приоритетов, внятных целей и задач в области международных отношений приводило к снижению результативности российской дипломатии, сказывалось на авторитете Временного правительства и Петроградского Совета внутри страны. Между тем основное внимание ведущих политических партий оказалось приковано к вопросам войны и мира. Именно вокруг них развернулась напряженная политическая и идеологическая борьба, которая привела в апреле 1917 г. к первому правительственному кризису и существенно изменила расстановку сил в сложившейся системе исполнительной власти.

Противостояние Временного правительства и Петроградского Совета практически сразу затронуло сферу внешней политики. Новый глава министерства иностранных дел, лидер кадетской партии П.Н. Милоков продолжал последовательно отстаивать тезис о доведении войны до победного конца в согласии с союзниками. Он был твердо уверен, что раз Российское государство вступило в войну и понесло миллионные жертвы, «эта война должна кончиться не полумерой, не случайным концом», а решительной победой². Неудачи перечеркивали осуществление амбициозной идеи либералов о «Великой России». Под вопросом было великодержавное положение страны на международной арене, экономическое и культурное процветание государства. Поражение или выход из войны в результате сепаратного мира представлялись главе МИД катастрофой для России, предательством ее национальных интересов.

Внешнеполитической линии либерального кабинета Петроградский Совет противопоставил свою программу. 14 марта 1917 г. умеренные социалисты обнародовали манифест «К народам всего мира», составленный в духе идей революционного оборончества. Текст документа был противоречивым и полным двусмысленности, он формулировался таким образом, чтобы угодить сразу всем течениям в Исполкоме: «и «Циммервальд соблостии» и убедить солдат держать фронт». Этого не скрывал и один из главных авторов обращения меньшевик Н.Н. Суха-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920. М., 2000. Т. 3. С. 439–440.

нов: «Эта двойственность задачи, эта противоречивость требований заставляла танцевать на лезвии под страхом сковырнуться в ту либо в другую сторону. И, конечно, это не могло не отразиться роковым образом на содержании манифеста»¹.

В воззвании содержался призыв к народам Европы совместно бороться за демократический мир без аннексий и контрибуций и признание необходимости для России продолжать войну для защиты революции.

Значительная разница в подходах двух органов власти к вопросам войны и мира заставила стороны искать компромиссные решения. Так, например, было при согласовании текста «Декларации Временного правительства о задачах войны» от 27 марта.

В контактной комиссии Временного правительства и Петроградского Совета представители социалистических партий настаивали на выполнении двух требований. Первое – обратиться к союзникам с предложением заключить всеобщий демократический мир. Второе – заявить об отказе России от всяких иных целей войны, кроме оборонительных².

Первое требование было сразу же отклонено П.Н. Милюковым. Министр иностранных дел доказывал, что Англия и Франция ни при каких обстоятельствах не согласились бы с циммервальдской формулой мира и повлиять на их официальную политику не представляется возможным. В условиях, когда союзники ждали подтверждения курса России на продолжение войны, обращение о мире вызвало бы в лучшем случае недоумение. В худшем – декларация, которую требовала от правительства делегация Исполкома, могла быть истолкована в странах Антанты как начало сепаратной акции, подготавливавшей разрыв с ними. Лидер кадетов не мог взять на себя ответственность за подобный акт.

Только по второму пункту удалось найти приемлемый компромисс, хотя и здесь министр иностранных дел занял твердую позицию. Он отказался вставлять в декларацию формулу «без аннексий и контрибуций». В.Д. Набоков пишет: «мы несколько раз меняли текст, пока не нашли тех выражений, с которыми примирился Милюков»³. После долгого обсуждения этот тезис был, наконец, сформулирован: «цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального достоинства, не насильственный захват чужой территории, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»⁴.

Далее же в декларации открыто излагались взгляды П.Н. Милюкова. Заявлялось о необходимости продолжать войну, соблюдать принятые обязательства перед союзниками. Последнее оставляло в силе тайные договоры, и это можно было понимать как заявление русских прав на

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. С. 235.

² См.: Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т. 1. С. 75.; Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. С. 293, 296.

³ Набоков В.Д. Указ. соч. С. 76.

⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957. С. 353.

территорию противника. Страна не должна была выйти «из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных силах». Министр иностранных дел вдобавок ко всему выговорил себе право в случае неблагоприятного толкования декларации толковать ее в своем смысле.

Тем не менее, лидеры меньшевиков и эсеров расценили этот документ, как большую победу, «важный шаг навстречу осуществлению демократических принципов в области внешней политики»¹. Милоков, наоборот, отмечал, что «декларация была составлена в таких выражениях, которые не исключали возможности его прежнего понимания задач внешней политики и не требовали от него никаких перемен в курсе этой политики. ... Первая победа над министром иностранных дел оказалась неполной и мнимой»².

В современных работах отечественных исследователей достигнутый компромисс рассматривается как уступка Временного правительства лидерам Исполкома³. Еще дальше идет американский историк Ричард Пайпс, утверждая, что «эта формула свидетельствовала о капитуляции перед социалистами»⁴.

Действительно, Временное правительство пошло навстречу Совету – согласилось издать официальное заявление о целях войны, провозгласило первоочередность оборонительных задач. В то же время, в уклончивых выражениях декларации не прозвучало четкого отказа от завоевательных целей, сам тезис мира «без аннексий и контрибуций» отсутствовал. П.Н. Милоков отстоял свою внешнеполитическую линию. Это подтверждает и текст декларации, и практическая деятельность министра иностранных дел.

Обе стороны остались при своих мнениях, даже по-разному оценивали сам документ. И говорить об уступках Временного правительства, тем более капитуляции в вопросах и целях войны, не приходится. Другое дело, кто выиграл от появления компромиссной декларации. Зарубежные историки сходятся во мнении, что вопрос стоял не только о внешней политике, а еще и о том, кто правит: правительство или Совет. Противостояние было проявлением «битвы за власть между руководителями Совета и несоциалистическими группами, ведомыми Милюковым»⁵. В этом отношении декларация стала несомненной победой Петроградского Совета, сделавшего первый успешный шаг на пути к дальнейшему росту влияния социалистов на политику Временного правительства, в том числе по внешнеполитическим вопросам. «Милоков и

¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 321.

² Милоков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 77.

³ См.: Игнатъев А.В. От Февраля к Октябрю // История внешней политики России. Колец XIX – начало XX века. М., 1997. Т. 5. С. 559.

⁴ Пайпс Р. Русская революция. В 2 частях. М., 1994. Т. 1. С. 30.

⁵ Lincoln W.B. Passage through Armageddon: The Russians in war and revolution, 1914-1918, N. Y. Oxford, 1994. P. 358-359; Wade R. The Russian search for peace: February-October 1917. Stanford, 1969. P. 57.

его соратники по партии не могли долго преследовать своих целей во внешней политике»¹, – отмечал У.Г. Розенберг.

Между тем идеи революционного оборончества вызвали наибольшее беспокойство лидера конституционно-демократической партии. Постепенно они стали завоевывать общественное мнение. Следует отметить, что за немедленное прекращение войны в марте – апреле 1917 г. выступали лишь большевики. Однако выход, предложенный В.И. Лениным в манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» и заключавшийся в превращении войны империалистической в войну гражданскую, представлялся большей части российского общества неприемлемым.

В обстановке двоевластия министр иностранных дел мог осуществлять свою политику, лишь опираясь на самые широкие слои населения. Без этой опоры положение Милокова в правительстве было непрочным. Лидер кадетов попытался добиться перелома в настроении граждан. В целом ряде статей и публичных выступлений он с настойчивостью и упорством разъяснял стоявшие перед страной задачи, доказывал правильность своих взглядов и критиковал позиции, которые заняли эсеры и меньшевики².

П.Н. Милоков считал своим непосредственным долгом объединить русское общество на «общем понимании смысла войны, ее значения для России, ее связи с русскими интересами»³. Он полностью связывал вопрос о продолжении войны и вопрос о целях войны. Напрасно Нератов и Петряев – два крупных чиновника дипломатического ведомства убеждали министра иностранных дел, что это два совершенно разных вопроса и все зависит от соотношения сил, которое сложится к концу войны⁴. Кадетский лидер, будучи осторожным и гибким политиком, не внял доводам дипломатов и повел себя слишком прямолинейно. Это обстоятельство отмечалось даже в кадетской партии, полностью разделявшей взгляды министра иностранных дел на цели войны. Комментируя события марта – апреля 1917 г., член ЦК М.М. Винавер заметил: «Политические и дипломатические таланты Милокова были на надлежащей высоте; не хватило у него только талантов демагогических – умения облекать свои мысли во фразы, приятные толпе и ее наивным руководителям, а главное: умения не говорить того, что в сущности правильно, но имеет свойство раздражать толпу...»⁵.

Однако дело было не в отсутствии у министра иностранных дел «умения» заниматься демагогией. В вопросе о проливах он и не пытался при-

¹ Rosenberg W.G. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional-Democratic Party, 1917-1921. Princeton, 1974. P. 73.

² См.: Милоков П.Н. Почему и зачем мы воюем? Пг., 1917; Его же. Россия в плену у Циммервальда. Пг., 1917. и др.

³ Милоков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. С. 159.

⁴ См.: Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. С. 307–308.

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 2000. Т. 3. Кн. 2. С. 23.

способливаться и маскировать свои взгляды. П.Н. Милоков сознательно противопоставлял свою позицию государственника, отстаивавшего незыблемые геополитические интересы страны, «безответственной» позиции Петроградского Совета. Открывавшиеся перспективы реализации Лондонского соглашения 1915 г., при успешном окончании мировой войны, вскружили голову лидеру кадетской партии. Начальник международно-правового отдела МИД вспоминает, что Милоков буквально «намагничивался» в ходе чтения предшествующей дипломатической переписки, узнавая из лежавших перед ним документов, чего стоило Сазонову разрубить константинопольский узел. «Дарданеллы действительно превратились для него в навязчивую идею, мешавшую следить, оценивать и приспосабливаться к меняющейся обстановке»¹, – свидетельствует ближайший партийный соратник Милокова И.В. Гессен.

Кадетский лидер явно переоценил важность для общественного мнения проблемы Константинополя и проливов. Даже говоря об освободительных задачах, он, по собственному признанию, «всегда приводил их в тесную связь с национальными задачами и интересами России»². Милоков ошибочно полагал, что лозунг присоединения Черноморских проливов и есть та цель, которая консолидирует страну, будет весомым побудительным мотивом в продолжении мирового конфликта для армии.

На деле постоянные напоминания министра иностранных дел о целях войны приводили лишь к конфронтации с Петроградским Советом и социалистическими партиями. Создавалось впечатление, что война продолжается исключительно из-за Константинополя и проливов, что кадеты являются противниками мира. Популярность конституционно-демократической партии и ее лидера падала. Общество устало от войны и не хотело ее затягивания.

Между тем, зная о приверженности Петроградского Совета к идеи мира без аннексий и контрибуций, Англия и Франция требовали от Милокова четкого подтверждения курса России на продолжение войны и выполнение принятых на себя союзнических обязательств, в том числе и в вопросе о целях войны. По соглашению с Исполкомом П.Н. Милоков должен был сообщить союзникам «Декларацию Временного правительства о целях войны» от 27 марта, сопроводив ее нотой, разъяснявшей намерения правительства России. Несмотря на давление социалистических партий и западных держав, министр иностранных дел в течение трех недель откладывал официальное обращение к союзникам и только во второй половине апреля счел момент более или менее подходящим.

Сопроводительный документ к декларации подробно обсуждался на заседании правительства, и его текст устроил членов кабинета. По свидетельству В.Д. Набокова, предложенный министром иностранных дел проект «при первом же прочтении произвел на всех и даже на Керенско-

¹ Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. М., 1993. Кн. 11. Т. 22. С. 328.

² Милоков П.Н. История второй русской революции. С. 75.

го впечатление бесспорно приемлемого – мало того, впечатление, что Милюков проявил максимум уступчивости и готовности идти навстречу своим противникам»¹.

«Нота Милюкова» повторяла основные тезисы мартовской декларации. Отличие заключалось лишь в том, что в ней правительство обещало довести войну до решительной победы и выступало против заключения сепаратного мира. О целях войны говорилось весьма неопределенно: «передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем»².

18 апреля 1917 г. нота Временного правительства была отправлена союзникам, а 20 числа опубликована в печати.

Обращение к странам Антанты вызвало возмущение солдат Петроградского гарнизона, чем не преминули воспользоваться крайне левые радикалы во главе с большевиками. 21 апреля в Петрограде произошли первые вооруженные демонстрации против внешнеполитического курса Временного правительства. Пытаясь повлиять на развитие событий, кадетский ЦК в самый разгар кризиса обращается к населению с призывом сплотиться вокруг существовавшего кабинета и твердо, решительно поддержать министров, единогласно подписавших «ноту Милюкова»³. Во второй половине дня начались демонстрации в защиту правительства. Не обошлось без столкновений и жертв.

Антиправительственные выступления вызвали беспокойство лидеров либералов и умеренных социалистов. Состоялось совместное совещание правительства, Исполкома Совета и Временного Комитета Государственной думы. Оно вновь привело к компромиссу. После продолжительных дебатов было решено составить дополнительное разъяснение ноты, в котором вопросы, вызвавшие конфликт, излагались бы в соответствии с политикой, выраженной в акте от 27 марта. Ключевым в опубликованном вскоре документе стало объяснение, что под упоминаемыми «санкциями» и «гарантиями» Временное правительство имело в виду «ограничение вооружений, международные трибуналы и пр.»⁴.

Апрельский кризис 1917 г. показал – революционно-оборонческая формула эсеров и меньшевиков стала доминировать. Это было одной из причин отставки министра иностранных дел. Никаких принципиальных уступок социалистам по вопросам войны и мира лидер кадетов делать не собирался. П.Н. Милюков был уверен – формула Циммервальда и Кинтала полезна Германии, «использовавшей уже и аннексии и контрибуции», а не Англии, Франции и России. Союзники никогда не пойдут на

¹ Набоков В.Д. Указ. соч. С. 81.

² Константинополь и проливы. Европейские державы и Турция во время мировой войны. М., 1925. Т. 1. С. 485–486.

³ См.: Вестник партии Народной Свободы. 1917. № 1. С.19–20.

⁴ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. Документы и материалы. М., 1958. С. 761.

заклучение всеобщего мира на демократических условиях¹. Справедливости ради надо сказать, что здесь Миллюков оказался прав. Пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики так и не смогли заключить демократический мир.

Лидер кадетов ушел в отставку, когда пик кризиса уже миновал. Даже после народных волнений в столице конфликт с Советом был улажен. Проблема в том, что внешнеполитический курс не получил одобрения прежде всего внутри самого Временного правительства. В мемуарах Миллюков указывает на свою изоляцию в вопросах внешней политики. «Только один Шингарев, – писал В.Д. Набоков, – был, безусловно, всей душой и до конца, поддержкой и помощью лидера партии»². Тем не менее министр иностранных дел, в отличие от Гучкова, ушел в отставку не по собственной воле. «Я публично говорил, что могу уйти, только уступая силе, – заявил Миллюков на частном совещании Государственной думы, – но я не предвидел того, что мне придется уйти, уступая не силе, а желанию моих товарищей, их значительному большинству. С чистой совестью могу сказать, что я не ушел, а меня «ушли». Я стоял на своем посту до того момента, когда товарищи значительным большинством сказали: очистите этот пост потому, что он нужен для других целей»³.

По существу равной борьбы между умеренной группой в составе П.Н. Миллюкова, А.И. Гучкова, А.И. Шингарева, А.А. Мануйлова и левым крылом кабинета (А.Ф. Керенским, Н.В. Некрасовым, М.И. Терещенко) не было. Последние полностью завладели инициативой и на них стали ориентироваться остальные министры – А.И. Коновалов, В.Н. Львов, И.В. Годнев, Г.Е. Львов.

Заметно терявший свое влияние во Временном правительстве лидер кадетской партии лишился и безоговорочной поддержки союзников. В странах Антанты не могли не считаться с набиравшими силу социалистами и их идеями. Все чаще иностранные дипломаты и политики обращали внимание на А.Ф. Керенского, отвергавшего всякую мысль о завоеваниях и выступавшего за продолжение войны. Английский посол Дж. Бьюкенен видел в энергичном министре юстиции будущего лидера России. «Керенский, – писал глава диппредставительства Великобритании, – был единственным человеком, от которого мы могли ожидать, что он сумеет удержать Россию в войне»⁴. Альбер Тома, находившийся в апреле-мае 1917 г. в Петрограде, открыто занимал сторону Керенского в его противостоянии с Миллюковым. Французский министр по делам вооружений опасался, что, поддержав в лице лидера кадетов правые круги, союзные правительства навсегда оттолкнут «русскую демократию». Тома был в восторге от Февральской революции и искренне верил в рево-

¹ См.: Миллюков П.Н. Воспоминания. (1859–1917). Т. 2. С. 293; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. С. 508.

² Набоков В.Д. Указ. соч. С. 73.

³ Миллюков П.Н. Россия в плену у Циммервальда. Пг., 1917. С. 3.

⁴ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 327.

люционный порыв страны, способность социалистов мобилизовать силы армии и населения для успешного окончания войны¹.

Противоположной точки зрения придерживался посол Франции в России Морис Палеолог. Он пытался предостеречь своих оппонентов от необоснованных иллюзий и доказывал, что «было бы большой ошибкой не противопоставить Совету политического и морального авторитета союзных правительств. С Милюковым и умеренными Временного правительства у нас есть еще шансы задержать успехи анархии и удержать Россию в войне. С Керенским обеспечено торжество Совета, а это значит разнуздание народных страстей, разрушение армии, разрыв национальных уз, конец русского государства»². Однако повлиять на руководство Англии и Франции Палеолог не смог.

Зарубежные исследователи, рассматривавшие взаимоотношения Временного правительства со странами Антанты, отмечают, что Милюков был несколько неудобен для союзников, его приемник на посту министра иностранных дел М.И. Терещенко больше устраивал государственных деятелей Англии и Франции³. По мнению американского историка С. Дж. Смита, беспокойство западных держав вызывало твердое намерение Милюкова полностью реализовать, в соответствии с царскими договорами и соглашениями, все данные ранее Западом обещания. В столицах стран Антанты были готовы, вслед за русскими социалистами, пересмотреть некоторые вопросы, затрагивавшие интересы Запада, например, связанные с Константинополем и проливами. Другую причину называет Р. Уэйд. Союзников, прежде всего, беспокоила не решимость лидера кадетов отстаивать интересы России, а то, что Милюков не выражал взглядов большей части общества и его неуступчивость в конфликте с Петроградским Советом могла ухудшить и без того сложную ситуацию на фронте и внутри страны. Схожая оценка присутствует и у отечественных исследователей, которые также делают вывод об определенном неудобстве для Антанты внешнеполитического курса кадетского лидера⁴.

В то же время сводить отставку министра иностранных дел только к внешнеполитическим разногласиям было бы не вполне верно. Не в последнюю очередь на уход П.Н. Милюкова повлияли его общеполитические взгляды. Кадетский лидер не поддержал предложение коллег о создании коалиционного правительства. На встрече с премьер-министром Г.Е. Львовым 29 апреля Милюков, предупредив, что он принципиальный противник

¹ См.: АВП РИ, ф.138, оп. 467, д. 647 / 669, л. 7, 11–12; Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 525–539.

² Палеолог М. Указ. соч. С. 524.

³ См.: Smith C. J. The Russian struggle for power, 1914-1917. New York, 1969. P. 470–476; Wade R. The Russian Search for peace: February-October 1917. Stanford (Cal), 1969. P. 37–38.

⁴ См.: Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966. С. 100–107; Игнатьев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974. С. 202–203, 211.

вхождения в кабинет министров представителей Совета, указал на возможные альтернативы при выходе из кризиса: «Или последовательно проводить программу твердой власти и таком случае отказаться от идеи коалиционного правительства, пожертвовать А.Ф. Керенским, который уже заявил о своей отставке, и быть готовым на активное противодействие захватам власти со стороны Совета, – или же пойти на коалицию, подчиниться ее программе и рисковать дальнейшим ослаблением власти и дальнейшим распадом государства»¹. Большинство министров предпочли второй вариант, для них отставка главы внешнеполитического ведомства была более допустимой, чем главы министерства юстиции.

5 мая 1917 г. коалиционный кабинет министров объявил о новых принципах внешней политики революционной России. В правительственную декларацию была включена формула эсеров и меньшевиков «без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов», а основной целью внешнеполитического курса провозглашалось «скорейшее достижение всеобщего мира»². Наступил новый период во внешнеполитической деятельности, как Временного правительства, так и Петроградского Совета.

Таким образом, после Февральской революции двоевластие превратилось в один из важнейших факторов внешней политики революционной России. Временное правительство, не имея всей полноты власти, вынуждено было считаться с внешнеполитическими установками Петроградского Совета. Между тем международные отношения впервые стали сферой идеологического и политического противостояния широких слоев общества. Лозунги о присоединении Босфора и Дарданелл, об освобождении Европы от германского милитаризма не были той целью, которая могла консолидировать страну, стать весомым побудительным мотивом в продолжении мирового конфликта для армии. Нерешенность внутренних проблем и излишняя прямолинейность по вопросам войны и мира, в конечном итоге, привели в апреле 1917 г. к усилению влияния социалистических партий и их революционно-оборонческих идей.

¹ Миллюков П.Н. История второй русской революции. С. 93–94.

² См.: Константинополь и проливы. Европейские державы и Турция во время мировой войны. М., 1925. Т. 1. С. 488.

Р. Н. Юзмухаметов

АК «АЛРОСА» (ОАО) «Профалмаз», председатель межрегионального профсоюза работников, кандидат исторических наук

ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ПОПИГАЙСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ИМПАКТНЫХ АЛМАЗОВ¹

В 1970–1971 гг. на границе Республики Саха (Якутия) с Красноярским краем группой ленинградских геологов из Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ) (В.Л. Масайтис, М.В. Михайлов, Т.В. Селивановская) было открыто самое крупное в мире по запасам месторождение импактных алмазов, образовавшихся в результате мощного удара метеорита о землю.

Еще в 40-е гг. прошлого века геологи Научно-исследовательского института геологии Арктики (НИИГА) открыли на севере Красноярского края так называемую Попигайская котловину (небольшая часть которой находится на территории Оленекского района Республики Саха (Якутия)). Они охарактеризовали этот район как кратер бывшего вулкана. Но последующие исследования показали, что данная котловина возникла в результате столкновения метеорита с земной поверхностью.

Предпосылкой открытия Попигайского месторождения стало задание Якутского территориального геологического управления о составлении 500-тысячной геологической карты всей алмазоносной провинции Якутии. К этим работам привлекли и В.Л. Масайтиса. Именно в рамках этой работы и был составлен план изучения Попигайской котловины, которая до того времени все еще оставалась «белым пятном» для ученых. Этот проект, рассчитанный на два года, был утвержден в конце 1969 г.

Летом 1970 г. на севере Красноярского края появился десант геологов по изучению Попигайской впадины в составе В.Л. Масайтиса, М.В. Михайлова, Т.В. Селивановской и др. Буквально в первые недели работы стало понятно, что Попигайская впадина – это не кратер гигантского вулкана, а что-то другое. После дополнительных исследований, геологи пришли к выводу, что данная котловина образовалась в результате столкновения крупного метеорита с земной поверхностью. Тогда же появилось предположение, что здесь возможны находки алмазов, связанные с преобразованием графита при больших температурах и давлении в самый твердый камень на земле. И действительно, во время камеральных работ, в начале 1971 г. в одной из пород были выявлены мелкие осколки алмазов. Обнаружили их при изучении образцов, которые трудно поддавались распиливанию. Так была открыта новая коренная порода алмазов – импактиты².

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Дудин Д.А. История открытия и изучения месторождений и рудопроявлений Таймыро-Норильского района // Металлогения Таймыро-Норильского района. СПб: Недра, 2002. С. 42–43.

Более 120 лет геологи считали единственным коренным источником алмазов кимберлитовые породы. Но открытие новых месторождений алмазов в Австралии и изучение Попигайского метеоритного кратера впадины ознаменовалось появлением новых коренных алмазосодержащих пород – лампроитов и импактитов. Импактиты образовались за счет переплавления кристаллических пород при ударе космического тела. Попигайская впадина – это древний импактный кратер, образовавшийся 35,7 млн. лет тому назад, и имеющий диаметр около 100 км. Пока Попигайское месторождение импактных алмазов является единственным в мире, хотя всего на Земле известно более 150 древних импактных кратеров¹.

Летом 1971 г. продолжать изучение Попигайской котловины от ВСЕГЕИ отправился, по разным причинам, один В.Л. Масайтис. Накануне его отъезда руководство института проинформировала базирующуюся в Западной Якутии Амакинскую геологоразведочную экспедицию (АмГРЭ) об открытии ленинградских геологов и попросило оказать им посильную помощь в выполнении новых полевых работ. К сожалению, телеграмма об этом затерялась, и В.Л. Масайтис остался в Попигайе один. Все его полуторамесячные ожидания ни к чему не привели, поскольку из АмГРЭ так и не пришла.

К счастью, для Виктора Людвиговича в этом районе работали геофизики из Красноярска, и именно их он попросил подбросить его на вездеходе в Попигайскую котловину. Так, в середине августа 1971 г., Масайтис вновь оказался в новом алмазоносном районе. Здесь он соорудил из полиэтиленовой пленки палатку от ветра и, взяв в руки один молоток, стал проводить геологические исследования. Ему удалось отыскать «знаменитую» глыбу, от которой в 1970 г. был отбит первый образец с импактными алмазами. Назад, в поселок Попигай, В.Л. Масайтис вернулся пешком. Позднее, собранные им образцы были вывезены на вездеходе знакомых топографов за литровую бутылку спирта.

В начале 1972 г. между ВСЕГЕИ и АмГРЭ был заключен договор о совместных работах по изучению Попигайского месторождения. В течение двух лет здесь был проведен большой объем работ, которые полностью подтвердили предположения ленинградских геологов о «метеоритном» образовании Попигайской котловины и наличии здесь нового вида коренного источника алмазов – импактитов. Тогда же к изучению Попигая присоединились геологи из Красноярского геологического управления.

На территории Попигайской котловины импактиты во многих местах выходят на поверхность и уходят в глубину около 1,5 км. Их площадь превышает 1750 кв. км. Алмазы рассеяны по всей котловине и встречаются почти везде, как в породах, так и в россыпях. Они образовались при ударном сжатии пород (твердофазный переход), когда графит переходит непосредственно в алмаз. Общие запасы алмазов Попигайского

¹ Масайтис В.Л., Машак М.С., Райхлин А.И., Селивановская Т.В., Шафрановский Г.И. Алмазоносные импактиты Попигайской астроблемы. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 1998. С. 19.

месторождения превышают все известные запасы алмазов кимберлитовых провинции мира¹.

Импактные алмазы значительно отличаются от своих собратьев. Внешне импактные алмазы никогда не примешь за царя камней. Они неказистые на вид и в основном имеют темную окраску. Их отличает также высокая плотность и твердость. По этим качествам они незаменимы в технических целях. Импактные алмазы были известны геологам давно. В России они встречаются на юго-западном берегу Байдарацкой губы Карского моря, на западе Украины, Северном Криворожье, а так же в южной части Баварии, в Канаде, Финляндии и т.д. Попигайские импактные алмазы встречаются в Эбеляхских россыпях природных алмазов. В последнее время установлено, что импактные алмазы могут возникать при ударном сжатии не только графитосодержащих кристаллических пород, но также осадочных пород, заключающих пласты угля. В отличие от кимберлитовых алмазов, которые образовались в результате мощного давления и температуры внутри земли, импактные алмазы имеют противоположную «родину» – их образование связано также с мощным давлением и температурой, но только на поверхности земли².

В середине 70-х гг. прошлого века, когда выяснилось, что Попигайская котловина является огромнейшей кладовой импактных алмазов, здесь развернулись большие геологические изыскания с проведением буровых работ. Была создана специальная Полярная геологоразведочная экспедиция с базой в п. Хатанга Таймырского автономного округа Красноярского края. Научным руководителем этой экспедиции был назначен В.Л. Масайтис.

Полярная ГРЭ в короткие сроки не только провела доразведку открытых импактных алмазов, но и подсчитала их запасы. Экспедицией были выявлены наиболее богатые участки, два из которых – «Ударная» и «Скальная» – были изучены досконально. Одновременно в Хатанге была построена небольшая обогатительная фабрика, а в Попигее вырос целый геологический поселок. Несколько тонн импактитов было отправлено на обогащение даже в г. Мирный на фабрику № 3 объединения «Якуталмаз». Геологи выявили, что в россыпях импактные алмазы представлены более качественными образцами, чем в коренных породах.

Проведенный работы показали хорошее качество импактных алмазов, но вопрос об их добыче так и не был решен положительно. Дело в том, что, из-за удаленности Попигайской впадины и особенной твердости импактитов, извлекать алмазы из этих коренных пород было дорогостоящим делом. Кроме того, Министерство станкостроительной промышленности, которому было передано более 10 тысяч карат импактных алмазов, оказалось в них не заинтересованным. К началу 80-х гг.

¹ Масайтис В.Л., Машак М.С., Райхлин А.И., Селивановская Т.В., Шафрановский Г.И. С. 79.

² Масайтис В.Л., Машак М.С., Райхлин А.И., Селивановская Т.В., Шафрановский Г.И. С. 109.

XX века в СССР уже было налажено производство недорогих синтетических алмазов, которые, наряду с природными техническими алмазами, в полной мере удовлетворяли потребности отечественной промышленности. Дорогие, хоть и качественные, импактные алмазы оказались никому не нужными.

Поэтому геологические изыскания в Попигайской впадине стали постепенно сворачиваться. Тем не менее, запасы импактных алмазов тогда были успешно защищены в ГКЗ СССР. После этого, из-за отсутствия перспектив, Полярная ГРЭ была расформирована. Самое крупное в мире коренное месторождение алмазов еще ждет своего звездного часа.

В работах по изучению и разведке Попигайского месторождения импактных алмазов кроме самих первооткрывателей принимали участие М.С. Машак, А.И. Райхлин, М.А. Гневушев, Г.И. Шафрановский, Г.Т. Молодченко, В.Т. Кириченко, Л.М. Зарецкий, Н.А. Донов, В.Г. Межубовский, Г.Г. Лопатин, М.М. Гончаров, Л.М. Маркович, В.И. Гирн и др¹.

¹ Дудин Д.А. История открытия и изучения месторождений и рудопроявлений Таймыро-Норильского района. С. 43.

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения, кандидат исторических наук

**НАЦИОНАЛИЗМ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
В ГРУЗИНСКОЙ ССР (1950–1960-е гг.)¹**

В национальных республиках Советского Союза важную роль в развитии и сохранении политической идентичности, социализации будущих поколений и укреплении этнического самосознания сообщества играла национальная школа, точнее – комплекс предметов, связанных с сохранением национальной идентичности. Такими предметами были, как правило, национальный язык, а так же – история и литература. Для различных республик была характерна разная динамика развития преподавания национально маркированных предметов (например, истории) в национальной школе и в системе высшего образования. Наиболее сильной и устойчивой к внешним вызовам национальная школа оказалась в Армянской и Грузинской ССР в то время, когда в советской Прибалтике преподавание большинства предметов велось на русском языке при обязательном изучении местных языков, степень овладения которыми наиболее низкой оказалась среди детей советских военных, инженеров и прочих специалистов, о чем свидетельствуют проблемы интеграции, с которыми они столкнулись после восстановления политической независимости балтийских республик.

В республиках Закавказья сложилась иная ситуация – большинство школьников и значительная часть студентов получали образование на грузинском или армянском языке в национальных школах. Школы и учебники (а также университеты) – важные звенья в той цепи, при помощи которой современные общества сохраняют идею гражданства, а, с другой, идеализируя свое прошлое, предлагают своему сообществу и будущее². Кроме этого грузины и армяне составляли большинство населения в своих республиках, показывая значительный уровень владения родным языком, что существенно отличало их от славянских республик в большей степени подвергшихся русификации. Именно исторические концепции, как подчеркивает В.А. Шнирельман, были призваны придавать уверенность доминировавшему большинству³. Такая ситуация способствовала и некоторой ассимиляции местных русских,

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Hein L., Sekden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. Armonk. NY. L., 2000. P. 3.

³ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. С. 11.

вынуждая их учить грузинский или армянский язык, а так же грузинскую и армянскую историю. Для успешной интеграции русских, например, в грузинское общество грузинские интеллектуалы предпринимали немалые усилия, направленные на издание учебной литературы на русском языке, рассчитанной на тех русских, которые еще не освоили грузинский язык. Русскоязычные учебники по грузинской истории для грузинской школы в СССР, которые к настоящему времени стали своеобразным местом социальной и исторической памяти, были не просто средством социализации русских в Грузинской ССР, но были и тем средством, которое использовалось грузинскими интеллектуалами для защиты и популяризации грузинской идентичности, создания позитивного образа Грузии как страны с великой историей, славным и древним прошлым¹.

Грузинские интеллектуалы, подобно их коллегам из Украинской, Латвийской или, например, Узбекской ССР были вынуждены значительное внимание уделять русской тематике. С другой стороны, грузинские интеллектуалы в СССР позволяли себе многим более, чем их коллеги в других союзных республиках. Перефразируя слова Д. Томпсона², предположу, что в союзных республиках, созданных по национальному признаку, как и в национальных государствах, возникших исторически, история как наука обречена быть националистической. В дальнейшем мы попытаемся показать, что даже в школьном учебнике оценки русского влияния были далеко неоднозначны. В этом контексте следует принимать во внимание, что в Советском Союзе школьные учебники представляли один из наиболее цензурируемых жанров написания истории. Настоящий раздел будет посвящен анализу этнических трендов в рамках националистического текста в Грузинской ССР. Сферой проявления этнических компоненты в грузинском национализме были гуманитарные исследования, а так же сфера их прикладного применения, связанная с преподаванием общественных наук в средних и высших учебных заведениях Грузинской ССР.

В то время когда учебники по истории СССР, предназначенные для советской школы как таковой, выходили из недр структур, связанных с Министерством образования, а в их создании принимали участие как чиновники, так и интеллектуалы-профессионалы, то в Грузинской ССР начала 1960-х годов написание учебников по грузинской истории было монополизировано Институтом истории имени А.И. Джавахишвили при

¹ О месте национализма в развитии грузинской историографии в Грузинской ССР см. монографию «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье» В.А. Шнирельмана – фундаментальное, но, к сожалению, единственное исследование подобного плана и масштаба на русском языке. См.: Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. О связи исторических исследований и национализма см. так же: Hutchinson J. Archaeology and Irish Rediscovery of Celtic Past // NN. 2001. Vol. 7. No 4. P. 505–519.

² Thompson D. Must History stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectuals Frontiers // Encounter. 1968. Vol. 30. No 6. P. 27.

Академии Наук Грузинской ССР. Авторами учебника «История Грузии. Учебник для 8 – 10 классов средней школы»¹ («საქართველოს ასტორიის სახელმძღვანელო VIII – X კლასებისთვის») о котором речь пойдет ниже, были известные в то время грузинские интеллектуалы В. Дондуа (დონდუა), М. Думбадзе (დუმბაძე), Ю. Качарава (კაჭარავა), Г. Меликишвили (მელიქიშვილი), Ш. Мехиа (მესხია), П. Ратиани (რატიანი). Редактором выступил Н. Бердзенишвили (ბერძენიშვილი). Таким образом, среди авторов были одни грузины, не было ни одного русского, что обеспечивало некоторую самостоятельность суждений и выводов, а также господство национально ориентированной парадигмы описания и интерпретации событий грузинской истории. Поэтому, в некоторых национальных республиках, в том числе – и в Грузинской ССР, учебники по национальной истории были качественно выше в научном отношении и в изложении материала, чем учебники по истории СССР, предназначенные для всей советской школы в целом. Анализируя эту проблему, следует принимать во внимание и то, что интеллектуалы играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма. В связи с этим Энтони Смит подчеркивает, что именно интеллектуалы «внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах»².

Комментируя роль националистов в написании и описании истории К. Калхун указывает на то, что у национализма очень непростые отношения с историей при том, что именно национализм поддерживает создание исторических описаний нации, а современная историческая наука сформирована традицией создания национальных историй, призванных наделять читателей коллективной идентичностью. Националисты почти всегда склонны писать истории под себя³. Составление линейных исторических повествований и утверждение примордиализма часто идут рука об руку. Обращение к истории и примордиальной этничности, как полагает К. Калхун, является ответом на проблемы современных притя-

¹ История Грузии. Учебник для VIII–X классов / ред. Н. Бердзенишвили. Тбилиси: «Цодна», 1960.

² См. подробнее: Смит Э.Д. Национализм и интеллектуалы // Нации и национализм. М., 2002. С. 236.

³ Об этом в теоретическом плане см.: Brunnbauer U. Drevna nacionalnost i vjekovna borba za državnost: historiografski mitovi u Republici Makedoniji // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 291–305; Džaja S.M. Bosanska povijesna stvarnost i njezini mitološki odrazi // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 39–66; Kamberović H. “Turci” i “kmetovi” – mit o vlasnicima Bosanske zemlje // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 67–84; Kværne J. Da lije Bosni i Hercegovini potrebno stvaranje novih povijesnih mitova? // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 85–108; Perica V. Uloga crkava u konstrukciji državotvornih mitova Hrvatske i Srbije // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 203–224; Žanić I. Simbolični identitet hrvatske u tokutu Raskrižje-Predzide-Most // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 161–202.

заний на статус нации. В подобной ситуации националистическая версия истории является и проектом конструирования / создания нации. С другой стороны, не следует забывать, что история активно используется для формирования коллективных идентичностей и слома локального идентитета, отличного от тех концепций, что предлагаются националистическим большинством. Поэтому, К. Калхун подчеркивает, что «написание истории – это не только вопрос памяти о каждом. Это также вопрос стирания тех разногласий, который способны ослабить нацию»¹. Для этого учебника характерна традиционная для советских учебных исторических изданий структура, связанная с попытками описания истории по хронологическому признаку в связи с принятой в то время в советской историографии теорией формаций. Именно в эти формации выписывалась история Грузии. Поэтому, учебник открывался разделом, посвященным первобытно-общинному строю в Грузии, затем следовали части, где речь шла о рабовладельческих отношениях, феодализме, капитализме. Учебник завершался разделом, посвященным советской Грузии. Таким образом, история Грузии интегрировалась в принятую в советской историографии схему периодизации исторического процесса.

Для грузинского националистического текста начала 1960-х годов было характерно стремление доказать то, что картвельно-грузины были не просто автохтонным населением региона, но и то, что территория Грузии была одним из центров антропогенеза. Поэтому, учебник открывался категоричным утверждением того, что «на территории Грузии человек жил с древнейших времен... Кавказ является одной из стран, где шел процесс очеловечивания обезьяны»². С другой стороны, грузинские национально ориентированные интеллектуалы не только указывали на роль территорий Грузии в процессе эволюции человека, но и акцентировали внимание на географическом факторе. Например, Ш. Месхиа подчеркивал, что Грузия расположена «на юге *европейской* [курсив мой – М.К.] части Советского Союза»³, позиционируя тем самым грузин как советских европейцев. Другие грузинские интеллектуалы констатировали и то, что «грузинский народ является одним из древнейших народов мира»⁴.

Относительно племен, обитавших на территории Грузии в период каменного и бронзового века авторы акцентировали внимание на том, что они достигли более высокого уровня развития, чем их соседи⁵, а культура региона отличалась значительным своеобразием и

¹ См. подробнее: Калхун К. Национализм. М., 2006. С. 113–126.

² История Грузии. Учебник для VIII–X классов. С. 3.

³ Месхиа Ш. История Грузии. Тбилиси, 1968. С. 3. См. также: Грузия. Краткий исторический очерк / Н.Ю. Ломоури, М.Д. Лорджипанидзе и др. Тбилиси, 1966. С. 5–6.

⁴ Ломоури Н.Ю. История грузинского народа с древнейших времен до конца рабовладельческой формации // Страницы истории Грузии / ред. Г. Пайчадзе. Тбилиси. 1965.

⁵ История Грузии. Учебник для VIII–X классов. С. 6–8.

оригинальностью¹. Нарратив о грузинской автохтонности в контексте древности грузин представлен и в работах грузинского историка Я. Киквидзе, который создал образ Грузии как одного из центров цивилизации и европейской культуры. Анализируя особенности развития традиционного общества и результаты неолетической революции Я. Киквидзе показал, что грузинские территории стали одним из центров генезиса цивилизации и политических институтов².

Грузинскими интеллектуалами культивировался нарратив о непрерывности и преемственности в исторических процессах³, что было принципиально важно в контексте утверждение тезиса о том, что грузины являются не только одним из древнейших, но и автохтонным народом на территории Грузии. В грузинской историографии, которая была формой функционирования националистического дискурса, утвердилось мнение об автохтонности грузинского населения на тех территориях, которые в советский период входили в состав Грузинской ССР. В связи с этим Ш. Месхиа и другие грузинские историки полагали, что «предки грузин в основном обитали на территории современной Грузии»⁴. Появление собственно грузин связывалось грузинскими интеллектуалами с глубокой древностью, что, вероятно, было проявление доминирования этноцентризма в интерпретациях прошлого и отличительной особенностью развития «интеллектуального пространства»⁵ в Грузинской ССР. В частности, подчеркивалось, что «примерно три тысячи лет назад далекие предки грузинского народа уже имели свой собственный облик. По языку и культуре они существенно отличались от других племен»⁶. Грузинские историки особое внимание акцентировали на том, что грузины являются «одним из древнейших народов мира»⁷.

Комментируя подобные концепции В.А. Шнирельман указывает на то, что «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности»⁸. По мнению В.А.

¹ Там же. С. 13.

² კვიციანი თ. მიწათმოქმედება და სამიწათმოქმედო პულტი მველ საქართველოში. თბილისი, 1976 Киквидзе Я.А. Земледелие и земледельческий культ в Древней Грузии (по археологическим данным) / пер. с грузинского Н.А. Мшвидобадзе. Тбилиси. 1988.

³ См. подробнее: Чубинишвили Т. К древней истории Южного Кавказа. Древняя культура Южной Грузии (V–III тыс. до н.э.) и проблема становления «Куро-Араксской» культуры на Южном Кавказе. Тбилиси, 1971.

⁴ Месхиа Ш. История Грузии. С. 3.

⁵ О термине подробнее см.: Когут З.Є. Історія як поле битви. Російсько-українські відносини та історична свідомість у сучасній Україні // Когут З.Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерній та модерній історії України. Київ, 2004. С. 222.

⁶ История Грузии. Учебник для VIII–X классов. С. 16.

⁷ Месхиа Ш. История Грузии. С. 3.

⁸ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. С. 18.

Шнирельмана, грузинские интеллектуалы нередко выстраивали концепции, в рамках которых «современная этничность искусственно навязывается глубокой древности»¹. Несмотря на столь очевидный этноцентризм в интерпретации прошлого, следование выработанным схемам и нормам исторического исследования², грузинские авторы все же признавали, что на территории Грузии «с древнейших пор проживали и другие племена», но вместе с тем подчеркивалось и их незначительное проникновение на исторические грузинские земли³. Поэтому, соседи грузинских племен локализовались грузинскими интеллектуалами «по соседству с Грузией»⁴.

Для грузинского националистического текста был характерен мощный примордиалистский тренд, что проявлялось в интерпретации проблем этногенеза и ранней истории грузин при активном использовании данных археологии⁵, которые воспринимались в качестве качества одного из аргументов не только древности грузин, но и их приоритетном праве на территории Грузии. В частности Ш. Дзидзигури (без ссылки ни на источник, ни на исследования предшественников) полагал, что «на рубеже II – I тысячелетий до н.э. на исторической арене появились мушки, которых считают *грузинами по происхождению* [курсив мой – М.В.]»⁶. Относительно мушков / мосхов / мосхов Ш. Дзидзигури констатировал, что они являлись «грузинской этнической единицей»⁷. По мнению Ш. Дзидзигури, предки современных грузин были именно *грузинские* [курсив мой – М.В.] племена, которые постепенно объединились и создали *грузинскую* [курсив мой – М.В.] государственность⁸.

¹ Шнирельман В.А. Войны памяти. С. 18.

² Американские исследователи Л. Хэйн и М. Сэкдэн полагают, что «национальные нарративы, как и сами учебники, представляют собой далеко незаконченные проекты, которые требуют постоянной ревизии и реинтерпретации» (Hein L., Sekden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Sekden. Armonk. NY. L., 2000. P. 3). Развитие грузинской историографии в СССР демонстрирует, вероятно, доминирование обратного – исторического консерватизма и преемственности ранее выработанным, национально ориентированным и этноцентристским, пониманиям и интерпретациям истории.

³ О концепте «земля» в рамках националистического дискурса см.: Penrose J. Nations, States and Homelands: territory and territoriality in nationalist thought // NN. 2002. Vol. 8. No 3. P. 277–297.

⁴ История Грузии. Учебник для VIII–X классов. С. 16.

⁵ Археология в Грузинской ССР была одной из сфер доминирования национализма. См.: Лордкипанидзе О. Археология в Грузинской ССР. Тбилиси, 1982.

⁶ Дзидзигури Ш. Баски и грузины. Тбилиси, 1979. С. 21.

⁷ Там же. С. 21. Комментируя подобные тенденции в интерпретации прошлого В.А. Шнирельман, полагает неверным отождествлять мушков и мосхов: «на самом деле мушки были народом родственным фригийцам... мосхи были носителями протогрузинского языка, но никакого отношения к мушками не имели». См.: Шнирельман В.А. Войны памяти. С. 327.

⁸ Дзидзигури Ш. Баски и грузины. С. 7.

В рамках грузинской политической культуры доминировала этноцентричная модель восприятия истории, одним из форматоров которой следует признать грузинского историка Г. Меликишвили. Для теоретических построений Г. Меликишвили был характерен этноцентризм и примордиализм: «в отношении грузинского народа можно сказать, что в его состав вошли, наряду с издревле занимавшим территорию Грузии основным (грузинским) этническим элементом, также и разные, родственные ему, хурритские, урартские и хеттские племена, жившие к югу от исторической Грузии. И таким путем грузинский народ сделался наследником хеттской и хурри-урартской культур»¹. Грузинские национально ориентированные интеллектуалы не превращали древних грузин в претендентов на хеттское историческое наследие, но при этом настаивали на том, что Хеттское государство с этнической точки зрения было разнородным, а среди его жителей были и носители картвельских языков². Подобные формулировки, с одной стороны, служили удревнению грузинской истории, а, с другой, подчеркивали ее связь с политическими традициями государств, существовавших в древности на территории Малой Азии.

В рамках национальной версии грузинской истории урарты фигурировали почти как грузины: «в I тысячелетии до нашей эры из народов, родственных грузинам, особенно выдающуюся роль начали играть урартийцы. Могущественное государство урартских племен, занимавшее территорию, непосредственно примыкавшую с юга к исторической Грузии, существовало в IX—VI в.в. и временами включало в себя некоторые районы последней». Грузинские интеллектуалы особое внимание акцентировали на исторической и политической роли урартской государственности в развитии Ближнего Востока: «в конце IX века и в первой половине VIII века до нашей эры, во время царствований Ишнуини, Менуа, Аргишти I и Сардури II, стоящие во главе Урартского царства, правители Бианили добиваются больших успехов в деле укрепления могущества своего государства. Эта эпоха является эпохой расцвета могущества Урартского государства, которое сделалось одним из сильнейших государств Передней Азии. Ассирия, по сравнению с ним, отходит на задний план. Под властью урартских царей объединилась огромная территория»³. Этот государственно-политический нарратив играл особую роль в Грузинской ССР. Он имел два измерения: с одной стороны, грузинские интеллектуалы подчеркивали, что грузины в

¹ Меликишвили Г. Некоторые вопросы древнейшей истории грузинского народа. Доклад на XXXI сессии Отделения общественных наук Академии Наук Грузинской ССР в июне 1951 года // <http://www.amsi.ge>

² Меликишвили Г. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Тбилиси, 1954. Т. 1. Наири-Урарту. С. 71–72.

³ Меликишвили Г. Некоторые вопросы древнейшей истории грузинского народа. Доклад на XXXI сессии Отделения общественных наук Академии Наук Грузинской ССР в июне 1951 года // <http://www.amsi.ge>

древности сами были создателями развитой государственности, а, с другой, испытывали влияние и сами влияли на древневосточные общества. Ш. Месхиа, например, подчеркивал, что грузины имели «культурные и экономические связи с хеттами, митаннийцами, урартийцами... древнегрузинские государства поддерживали связи с греками, Ахеменидским Ираном, с Селевкидами, Понтийским царством»¹. Интерес со стороны грузинских национально ориентированных интеллектуалов к проблемам языкового и этнического континуитета в регионе был очень велик. Г. Меликишвили, например, писал: «по языку грузинский язык и родственные ему кавказские языки и поныне сохранили, главным образом в грамматическом строе, ряд характерных черт языков этих народностей Древнего Востока... несомненно, в эпоху расцвета шумерской, хеттской, хурритской цивилизаций на Древнем Востоке, кавказские (в том числе и грузинский) языки стояли несравненно ближе к языкам творцов этих цивилизаций»².

Для грузинских интеллектуалов-националистов имело принципиально важное значение то, что в прошлом грузины обладали развитой государственностью. Государственный тренд в грузинском интеллектуальном национализме играл роль своеобразного бэк-граунда в усилиях, направленных на защиту особого статуса Грузинской ССР в составе Союза ССР. Анализируя тексты грузинских историков как сферу доминирования политического, во внимание следует принимать и то, что в Грузинской ССР существовали условия для институционализации не только гражданской, но и этнической версии национализма.

¹ Месхиа Ш. История Грузии. С. 4, 5.

² Меликишвили Г. Некоторые вопросы древнейшей истории грузинского народа. Доклад на XXXI сессии Отделения общественных наук Академии Наук Грузинской ССР в июне 1951 года // <http://www.amsi.ge>

С. И. Жолобов

Нижегородский государственный лингвистический университет, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

**ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(АНАЛИЗ КОНСЕРВАТИВНОГО ПОДХОДА)¹**

В одной из наших предыдущих статей² было рассмотрено понимание патриотизма, распространенное среди либерально ориентированной общественности страны. В предлагаемой работе продолжается изучение начатой темы, но фокус внимания перемещается на другую общественно-политическую группу, представленную консервативно мыслящими людьми. К данной группе относятся политические и общественные деятели, а также обычные граждане, выступающие за сохранение и развитие традиционных ценностей, характерных для нашего народа и отличающих его от других наций. В качестве материала исследования используются публикации и отдельные мнения, размещенные в Интернете.

В настоящей работе понятие «патриотизм» анализируется с помощью логико-лингвистического метода. Данный метод предполагает исследование языковых контекстов, на основе которого делаются заключения относительно содержания и структуры лексического значения, отображающего соответствующее явление реальной действительности.

В работе понятие рассматривается как мысленное образование, имеющее два аспекта, которые взаимодействуют между собой: индуктивно-эмпирический и конструктивно-логический.

Понятие в индуктивно-эмпирическом аспекте представляет собой результат деятельности человека, в ходе которой он познает мир во всей его сложности и противоречивости. «Он обнаруживает, что границы между классами вещей текучи, зыбки, что эти классы представляют собой нечеткие множества, что отнесение вещей к тому или иному классу не абсолютно. Оказывается, что и признаки, обнаруживаемые у вещей того или иного класса, не все строго обязательны для каждой вещи, а скорее характеризуются большей или меньшей вероятностью быть обнаруженными у вещей этого класса»³.

Вместе с тем в практической деятельности людям необходимо отвлекаться от сложности и противоречивости окружающего мира, в котором границы между предметами часто бывают размытыми, переходы от одного явления к другому – постепенными, вхождение того или иного предмета в

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Жолобов С.И. Образ патриота в современной России (анализ интернет-материалов либеральной направленности). В кн.: Вестник НГЛУ. № 13. 2011. С. 232–243.

³ Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. С. 51.

соответствующий класс – не абсолютным, а вероятностным. Поэтому человек производит конструктивизацию действительности, схематизируя ее в своем сознании, но, в то же время, достигая четкости и однозначности в представлении реального мира¹. Эта сторона деятельности человек представлена конструктивно-логическим аспектом понятия.

Если исходить из положения о том, что языковое значение представляет собой связанное словесным знаком понятие², то представленная выше структура понятия также характерна и для когнитивной части лексического значения. Компонент значения слова, который соответствует конструктивно-логическому аспекту понятия, назовем ядром значения, а компонент, соответствующий индуктивно-эмпирическому аспекту понятия, – периферией значения.

Ядро значения содержит информацию, отработанную в общественной практике, получившую широкое распространение в языковом коллективе и устойчиво ассоциируемую с определенным звуковым комплексом. Данная информация имеет обобщенный характер и фиксирует только отличительные свойства того или иного предмета окружающего мира или внутреннего мира человека. Поскольку эти признаки регулярно приписываются некоторому предмету, то можно сказать, что они также являются обязательными.

Периферия значения, напротив, включает в себя информацию, которая не является строго обязательной, а имеет вероятностный характер. Это значит, что содержащиеся в ней признаки вычлняются не всеми носителями языка или не во всех ситуациях общения. Наличие данных признаков в значении слова характеризуется определенной степенью вероятности. Эти признаки могут быть избыточными, уточняющими, но отнюдь не отличительными.

Начнем наш анализ с ядра значения. Для исследования данного компонента значения мы выбрали контексты, в которых в наиболее обобщенной форме представлено понимание изучаемого явления.

Признак, который прежде всего вычлняется представителями консервативного направления в понятии «патриотизм», – это «любовь к отечеству». «Патриотизм по выражению Н. М. Карамзина – это Отечестволюбие. Думаю, что это главное»³.

Кроме того, консерваторы отмечают наличие в патриотизме признака «единение с народом»: «Патриотизм – это прежде всего чувство единения со своим народом. Так, меня очень многое разделяет с Игорем Ростиславовичем Шафаревичем, но есть у него слова, что он в эмиграцию не уедет, даже если его будут выталкивать – это как раз та точка полного слияния, о которой я говорю»⁴.

¹ Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. С. 53-54.

² Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988.

³ Ганичев В. Отечестволюбие // <http://www.zavtra.ru>

⁴ Нестеров Ф. За Россию надо бороться // <http://www.zavtra.ru>

Еще одним признаком, связываемым с патриотизмом, является «ратное сознание, готовность к самопожертвованию»: «Важнейший, я бы сказал, системный элемент патриотизма – ратное сознание. Оно залегает в архетипических глубинах человеческой души»¹. «Патриотизм, по сути, проявляется и подтверждается только одним: готов умереть за родину – значит ты патриот. Это последний критерий. Если ты любишь свое чадо или мать, ты должен быть готов за них умереть»². «Русский патриотизм во все времена связывался с подвигом»³.

Наконец, в консервативной трактовке патриотизма находим такой признак, как «интересы Родины выше интересов отдельно взятого человека»: «Это отношение к собственной стране, собственной армии и к собственному государству. Когда ясно, что нельзя гадить на страну даже в том случае, если это может нанести ущерб твоему политическому или “мировоззренческому” противнику»⁴.

Таким образом, ядро лексического значения, которым оперируют российские консерваторы, можно представить следующей дефиницией: «патриотизм – это любовь к своему отечеству, единение со своим народом, готовность к самопожертвованию во имя интересов Родины, которые превыше личных интересов».

Однако приведенное толкование не дает полного представления о патриотизме в интерпретации российских консерваторов. Более конкретные признаки, свойственные рассматриваемому явлению, фиксируются в периферийной части лексического значения соответствующего слова.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении текстов дает возможность идентифицировать уточняющие признаки рассматриваемого понятия.

Прежде всего, представляется важным то, как консерваторы понимают любовь к отчизне. Данный вид любви они сравнивают с любовью к матери: «Любовь к Родине – то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете»⁵. Это значит, что любовь к отечеству бескорыстна и основана на кровной и духовной близости между гражданином и страной.

Следующим признаком, характерным для консервативного понимания патриотизма, является представление о Родине не только как об определенном физическом пространстве, но также как о единице времени, соединяющей прошлое с будущим. Временная проекция подразумевает наличие духовного и культурного элемента, объединяющего отдельных людей в человеческое общество. Как пишет В. Распутин, «Родина – это прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом “территория”»⁶.

¹ Поляков Ю. Ратное сознание // <http://www.zavtra.ru>

² Проханов А. Медум и хроникер // <http://exlibris.ng.ru>

³ Юпп М. Светлой памяти // <http://www.zavtra.ru>

⁴ Проханов А. Медум и хроникер // <http://exlibris.ng.ru>

⁵ Распутин В. Прощания с Россией не будет // <http://www.pravoslavie.ru>

⁶ Распутин В. Прощания с Россией не будет // <http://www.pravoslavie.ru>

Патриотизм в консервативном понимании совершенно необходим для существования государства.

Во-первых, если нет патриотизма, то не будет и самой страны. «Патриотизм – это иммунная система народа, а если прибегать к военным сравнениям, – кольчуга. Когда в обществе ослабевает патриотизм, начинаются исторические болезни – смуты, самозванство, по-дурацки проигранные войны, презрение к ратному труду, экономическое запустение при наличии всех условий для процветания, приход во власть людей, которых и к весам-то в гастрономе нельзя подпускать – не то что к государственной казне»¹.

Во-вторых, представители рассматриваемого общественно-политического направления полагают, что патриотом может считаться только человек, который борется за сохранение территориальной целостности страны и сбережение народа. «Патриоты, к которым я себя причисляю, только в той степени являются патриотами, в какой они сражаются за сбережение великого русского пространства, великого русского стиля, насчитывающего тысячу лет, великого русского народа, который стремительно тает»². Это, кроме всего прочего, означает, что патриоты должны быть яркими противниками сепаратизма, от кого бы он ни исходил.

В-третьих, консерваторы выступают против шовинизма в патриотизме. С их точки зрения, чувство патриотизма объемлет всех граждан страны независимо от национальной принадлежности. «Мы должны в вопросах патриотизма четко показать, что русский патриотизм, российский патриотизм – это патриотизм всех жителей России, патриотизм всех ее народов»³. «Они настойчиво пытаются привить русскому народу ущербную психологию угнетаемого меньшинства и превратить его в озлобленное и бесплодное подобие многих малых народов, остервенелая борьба которых за самохранение породила в них известные печальные свойства»⁴.

Наконец, еще одним важным уточняющим признаком рассматриваемого понятия является то, что патриотизм доказывается не словами, а делами. По мнению партии «Национально-патриотические силы Российской Федерации», патриотизм – «это не только любовь к своей Родине, к своей земле, к своему очагу, это, прежде всего, работа, работа результативная, работа, понятная массам, народу»⁵. «Есть много патриотов на словах. Любить родину на расстоянии – это не патриотизм. Говорить красивые слова за родину во время мирных праздничных застолий – это тоже не патриотизм. Те, кто любили Осетию, остались здесь. Все, кто считал своим долгом защитить народ и не опозориться перед памятью

¹ Поляков Ю. Ратное сознание // <http://www.zavtra.ru>

² Проханов А. Меднум и хроникер // <http://exlibris.ng.ru>

³ Ганичев В. Отечестволюбие // <http://www.zavtra.ru>

⁴ Делягин М. Из России отчаявшейся будет Россия благословенная // <http://delyagin.livejournal.com>

⁵ Национально-патриотические силы Российской Федерации // <http://www.nps-rf.ru>

предков и перед будущими поколениями, проявляют настоящий патриотизм, защищая страну, восстанавливая ее»¹.

Совокупность указанных признаков фиксируется в виде сем в первом сегменте периферии, окружающей ядро лексического значения. Этот сегмент достаточно полно очерчивает консервативную трактовку понятия патриотизма. Каждый из этих признаков соотносится с тем или иным признаком ядра значения, уточняя и конкретизируя его.

Кроме названного сегмента в периферии можно выделить еще один. В него входят признаки, которые непосредственно не связаны с признаками ядра значения или первого сегмента периферии. Данные признаки отображают дополнительные характеристики изучаемого явления.

По мнению предшественников рассматриваемого направления, народ страны вводят в заблуждение, утверждая, что патриотизм есть некий анахронизм, что кроме России его нигде в мире уже нет. «В суждениях депутата С. А. Ковалева и его единомышленников патриотизм явно толкуется как своего рода пережиток, реликт давних времен, сохранившийся, к их прискорбию, чуть ли не в одной только России. Между тем дело обстоит прямо противоположным образом: именно в России сегодня – как и в начале века – патриотизм чрезвычайно ослаблен в сравнении, скажем, с теми же США»².

В настоящее время патриотизм в России возрождается, тогда как либеральные ценности становятся все менее популярными. «Нельзя сказать, что все население современной России – патриоты, но, по сравнению с девяностыми годами, патриотизм возрождается. Сегодня уже не модно быть либералом или “западником”»³. Правда, возрождение патриотического сознания вызывает опасение у властных структур, так как патриотическое движение может представлять угрозу их власти. «Патриотизм возвращен из ссылки, но как бы условно. Власть медлит понастоящему опереться на созидательную мощь обостренного патриотического сознания. ... Власть медлит, думая не о завтрашнем дне России, а о собственных видах на будущее. А самый лучший вид на будущее, как известно, из кремлевского кабинета»⁴.

Русский патриотизм, по мнению консерваторов, имеет специфический характер, что делает его уникальным явлением.

Во-первых, «русский патриотизм – это особое состояние души, которое существовало при любой власти»⁵. «Патриотизм коммунистов, патриотизм тизм белых, патриотизм бунтовщиков, которые клали головы на плаху во времена Ивана III и Ивана IV, по сути своей явления одной природы»⁶.

¹ Кокойты Э. У осетин и русских – одна Родина // <http://www.zavtra.ru>

² Кожин В. // <http://www.cirota.ru>

³ Поляков Ю. Ратное сознание // <http://www.zavtra.ru>

⁴ Поляков Ю. Ратное сознание // <http://www.zavtra.ru>

⁵ Проханов А. Без имперской идеи Россия погибнет // <http://www.inosmi.ru>

⁶ Проханов А. Без имперской идеи Россия погибнет // <http://www.inosmi.ru>

Во-вторых, патриотизм рассматривается как черта русского национального характера. «Вся русская литература, вся русская поэзия пронизана любовью к России: от лермонтовского “Люблю отчизну я...” до рубцовского “Россия, Русь, храни себя, храни”»¹. Это, в частности, подтверждается некоторыми данными русского языка, которые, по мнению исследователя, отражают определенные стороны национального сознания народа. Данное свойство русского патриотизма становится особенно очевидным при сопоставлении русского языка с иностранными языками. Так, С. Тер-Минасова пишет: «любовь к Родине как черта национального характера у русских выражается в языковом плане открыто, набором широко употребительных эмоциональных синонимов – слов и словосочетаний, а в английском языке – очень сдержанно и в форме нелюбви к неродному, к иностранному»².

В-третьих, русский патриотизм, согласно точке зрения консервативно ориентированной общественности, имеет религиозно-мистический оттенок. «Русский патриотизм начинается с требования небывалого и заканчивается диктатурой невозможного»³. «Идеал патриотизма для нас – это восприятие земного Отечества как преддверия Царства Небесного. “После веры в Бога, – пишет Платонов, – патриотизм – высшее выражение духовности человека”»⁴.

Уникальность русского патриотизма, согласно консервативному взгляду, требует, чтобы наши патриоты не ориентировались на запад, но полагались на свое собственное видение страны и мира. По мнению А. Проханова, «патриотам не стоит стараться угодить заокеанскому мировому арбитру и дергаться по поводу таких категорий, как свобода, равенство, братство и так далее. Чем жестче мы будем отстаивать собственные представления, чем больше нареканий мы будем слышать со стороны больших и малых «арбитров», тем в большей степени мы будем патриотами»⁵. Кроме того, патриоты уверены, что на Западе у России друзей нет, что объясняется и подтверждается историей взаимоотношений между ними. «США не заинтересованы ни в патриотической, ни в либеральной России. Они заинтересованы в России ослабленной или отсутствующей»⁶.

Наконец, представители консервативной мысли выступают против лжепатриотизма.

Одним из видов лжепатриотизма является тенденция, в рамках которой современный патриотизм рассматривается как нечто абсолютно новое, не связанный ни с чем в прошлом. «Это такой новый рациональный патриотизм эпохи государственного расстройтва. Он кажется самому

¹ Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация // <http://www.gumer.info>

² Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация // <http://www.gumer.info>

³ Дугин А. о русских и русском патриотизме // <http://www.zavtra.ru>

⁴ Ильин И. Размышления о докладе Олега Платонова // <http://rusk.org>

⁵ Проханов А. Медиум и хроникер // <http://exlibris.ng.ru>

⁶ Холмогоров Е. Кое-что про сук // <http://www.molgvardia.ru>

себе на порядок умнее и современнее всего того, что извергают по его поводу записные старорежимные злопыхатели. Этот новый патриотизм считает, что прежде ему не указ. Ни советское прежде, ни имперское романовское – никакое вообще. Новая страна Россия будет делаться с чистого листа на новой основе»¹.

Другим течением лжепатриотизма является конформизм, который выражается в том, что государственные служащие и бизнесмены пытаются приспособиться к новым обстоятельствам жизни в целях получения материальной выгоды. «Когда на дворе была либеральная погода, огромное количество людей было либералами. Когда эта погода сменилась скептицизмом к либерализму, многие чиновники стали выступать за Родину, за созидание, за благополучие, продолжая при этом воровать. Когда началась Перестройка-2, многие вновь вспомнили свои либеральные шалости. Если придет фашизм, они будут проповедовать фашизм»².

Вышеназванные признаки формируют второй сегмент периферии лексического значения. Этот смысловой компонент дает дополнительную информацию о рассматриваемом явлении. Данные признаки ассоциируются с рассматриваемым явлением в меньшей степени, чем те, что входят в ядро значения и первый сегмент периферии.

В заключение суммируем характерные признаки патриотизма в интерпретации консервативно ориентированных представителей российского общества.

Ядро значения. Патриотизм – это любовь к своему отечеству, единение со своим народом, готовность к самопожертвованию во имя интересов Родины, которые превыше личных интересов.

Первый сегмент периферии значения. Любовь к отчизне сродни чувству, которое испытывает человек к своей матери. Это, в частности, означает, что любовь к отечеству бескорыстна и основана на кровной и духовной близости между гражданином и страной. Консервативные патриоты – государственники. Для консервативного патриота Родина представляет собой не только единицу, имеющую пространственное измерение, но также вместилище духовных ценностей, соединяющих прошлое с будущим. Поэтому патриоты должны бороться, с одной стороны, за сохранение территориальной целостности государства, а с другой – за сохранение традиционных ценностей. Кроме того, они выступают против шовинизма в патриотизме, так как государство может быть моноили многонациональным, но в любом случае это чувство должно распространяться на все население, превращая его в единый народ. Наконец, реальным доказательством того, что человек является патриотом, являются не слова, а дела.

Второй сегмент периферии значения. В настоящее время, несмотря на все противоречивые тенденции общественно-экономического развития, патриотизм в России находится на подъеме. При этом русский пат-

¹ Кургинян С. Правда – почти как смерть // <http://www.kurginyan.ru>

² Проханов А. Медимум и хроникер // <http://exlibris.ng.ru>

риотизм – явление уникальное, он является чертой русского национального характера. Русских патриотов призывают полагаться на свои собственные силы, а не ориентироваться на Запад, где у России нет друзей. Кроме того, русский патриотизм тождествен самому себе на всех этапах исторического развития страны. Наконец, патриотизм противопоставляется лжепатриотизму, который характеризуется забвением связей с прошлым или конформизмом.

Итак, в статье дан анализ патриотизма в трактовке консервативно мыслящих людей России. Исследовалось лексическое значение соответствующего слова. В значении слова были выделены две зоны – ядро и периферия. Ядерная часть значения отражает общее понимание изучаемого явления, свойственное всему коллективу носителей языка. Это абстракция и обобщение конкретных интерпретаций патриотизма. Однако учет только информации, содержащейся в данном компоненте значения, не дает возможности различить нюансы понимания исследуемого явления. Смысловые тонкости представлены в периферийной зоне значения. Именно здесь содержится информация, уточняющая то, как патриотизм истолковывается консервативно ориентированными гражданами страны.

Н. М. Жиркова

Российский государственный профессионально-педагогически университет, соискатель кафедры дизайна одежды Института искусств

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Современный дизайн, что это – квинтэссенция народного творчества (этнической культуры) и фантазии или это «понты», навязанные экономической ситуацией и социальным статусом? Ведь этническая культура все больше переселяется в музеи. Ее надо знать и изучать, но жить приходится в современной культуре. Конечно, не все в современной культуре может нам нравиться и не все из этнической культуры должно быть исключено. Но забота о сохранении или восстановлении незаслуженно забытых плодов древней народной мудрости должна диктоваться не одной только любовью к прошлому, а прежде всего любовью к будущему, не стремлением удержать специфику, отличающую данный народ от других, а желанием способствовать прогрессу национальной культуры. Патриотизм идет на пользу народу лишь тогда, когда нацелен не на бдительную охрану «истоков», а на процветание народа.

Да, творец всегда стремился к гармонизации современных экономико-социальных требований с учетом этнической культуры в творчестве. На протяжении тысячелетий люди занимались ремеслом, создавая предметы быта, некоторые из которых были ширпотребом, а другие произведением искусств. Все стало иначе к началу XIX века, когда появились предметы массового потребления, изготовленные промышленным способом. Предметно – пространственная среда перестала быть рукотворной, что, в свою очередь, стало приводить к потере внутренностной чистоты вещей. Сейчас все создают машины. Машинный труд по производительности во много раз превосходит труд ремесленника, но вместе с тем, обнажилась и новая проблема без духовность вещей производимых машинами. Да, ремесленники вкладывали в предмет все лучшее, чем владели в существующих условиях того времени: материалы и способы производства. Но вот каждый из тысячи предметов-близнецов, созданных и выбрашенных из машины конвейером, невозможно «поместить тот духовный потенциал, что был у вещей созданных ремесленниками».

Переход от ремесленного и мануфактурного производства к машинному начался с изменения средств труда. Если развитие машинного производства стало самоцелью, то это привело к губительной ситуации в культуре, и не только в ней, но и в природе и в человеке. XX век достаточно ясно показал, к чему может привести главенство технологической культуры в культурном пространстве.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

В современном обществе растет техническое оснащение культуры, что приводит к появлению «технизированной» культуре. Однако технологическая культура, проникая во все области культурного пространства, остается всюду лишь поставщицей средств и способов решения их собственных задач. Люди стали привыкать к тому, что все товары, выполненные в современных экономических условиях не зависимо от страны производителя и региона, почти, как братья – близнецы. Культурный прогресс сближает народы и выравнивает, а во многом даже унифицирует и стандартизирует условия их культурной жизни. Техника производства и быта, основные права личности и принципы правопорядка, научные знания и многое другое – в этом страны с развитой современной культурой мало отличаются друг от друга. Можно сожалеть об утрате национальной специфики, но вряд ли целесообразно полностью отказаться от сохранения благ цивилизации.

Сегодня нельзя со стопроцентной уверенностью сразу определить, в какой стране изготовлен тот или иной товар, т.к. почти исчезли представления о типичных чертах, характеризующих народы. Дизайнеры работают на большие корпорации, которые расположены в разных концах света. Да, конечно, существуют незначительные различия в дизайне основанные на особенностях национального характера потребителя (так, дизайн изделия для итальянцев будет отличаться от дизайна изделия для скандинавов). В большей степени эти отличия заметны только профессионалам, а обычному потребителю они не видны. Происходит культурная диффузия, т. е. стихийное и никем не контролируемое заимствование культурных ценностей. С одной стороны – это позволяет народам больше общаться между собой и узнавать друг о друге. С другой стороны, чрезмерно активное общение и заимствование опасно, происходит потеря культурной самобытности. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру говорит о процессе глобализации современной культуры.

Глобализация способствует расширению культурных контактов между народами. Глобализация имеет позитивные и негативные стороны. Негативные моменты глобализации кроются в возможности утраты своей культурной самобытности. Вот почему так ценится сохранение культурного своеобразия в современном обществе. Глобализация, захватившая все и даже наше внутреннее самосознание, вытесняет национальные черты. Мы стали забывать наши традиции, а именно наши народные промыслы, которыми гордились наши предки и восхищались иностранцы.

А ведь народные промыслы – это неисчерпаемый источник вдохновения для творчества дизайнера! В создании своего неповторимого запоминающегося стиля дизайнеру необходимы разнообразные источники для вдохновения и поэтому использование народных промыслов звучит по-настоящему современно и не шаблонно. В Европе и, в частности, в странах Евросоюза народные промыслы давно стали частью современной культуры. Уже прошли десятилетия, с того момента, как Европа

объединилась, но с каждым годом страны союза все больше уделяют внимание этнической культуре стран, входящих в Евросоюз. Культурная политика в Евросоюзе сегодня переориентировалась с модели ассимиляции, в которой меньшинства отказываются от своих культурных традиций и ценностей, заменяя их теми традициями, которых придерживается большинство, на мультикультурную модель, где индивид социализируется и к доминирующей, и к этнической культурам. Это особо бросается в глаза в таких странах Евросоюза, как Франция, Германия, Чехия, Словакия и т.д. В этих странах бережно относятся к своим ремеслам и промыслам, сделавших одной из статей дохода страны. Это свидетельствует о том, что появилась необходимость в общественных преобразованиях, и возрос интерес людей к тем формам культуры, в которых вызревают предпосылки этих преобразований «все новое – это хорошо забытое старое». Но рост этот не происходит «сам собой», без затрат сил и таланта деятелей культуры. Ведь эти преобразования определяются не только требованиями политическим и экономическим развитием культуры, а наоборот, принципами и нормами национальной культуры.

Свободное развитие культуры – это отнюдь не освобождение ее от социально полезных функций. Культура по самой своей природе не стремится изолировать себя от нужд общества. Свобода нужна ей для того, чтобы получить возможность находить наилучшие способы решения волнующих общество проблем. Страны Евросоюза научились правильно использовать исходный базис национальной культуры и этнокультурные стереотипы – независимо от их обоснованности или необоснованности, истинности или ложности. Использование элементов этнокультуры в дизайне являются неотъемлемым элементом культуры и уже сам фактор своего существования оказывает воздействие на психологию и поведение людей, влияет на их национальное сознание и межнациональные контакты.

К. Ф. Мальцева

Удмуртский государственный университет, студентка

ПАРТИЯ ВЛАСТИ В РОССИИ: СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Под «партией власти» мы понимаем партию, созданную самой властью (президентской, исполнительной вертикалью) с целью поддержки правящей группы и обслуживания ее интересов, в том числе в парламенте, но отстраненная при этом от процесса принятия решений¹.

Интерес к изучению данного образования обусловлен, прежде всего, тем, что все более очевидными становятся усиление влияния «партии власти» на политические процессы, активизация ее деятельности в разных сферах политической жизни, рост ее значимости для функционирования существующей политической системы².

Первой попыткой формирования «партии власти» в России была предпринята в 1993 году – «Выбор России». Однако попытка оказалась неудачной, на выборах партия смогла получить лишь 14,3% голосов. После неудачного опыта властью была предпринята вторая попытка – в 1995 г. на смену партии «Выбор России» пришло движение В. Черномырдина «Наш дом Россия», также как и в первом случае, партия не смогла получить на выборах поддержку электората. В 1999 г. была предпринята третья в истории России попытка создания «партии власти» «Единство», в этом случае были уже учтены ошибки предыдущих избирательных кампаний, партия прошла в третью Государственную Думу, успешно выполняя основные задачи «партии власти», в последствие «Единство» стало основой формирования Всероссийской политической партии «Единая Россия»³.

Развитие «Единой России» в 2000-е годы превратило ее в один из наиболее важных институтов современной политической системы. Наличие у партии «контрольного пакета» голосов в обеих палатах Федерального Собрания, рост влияния ее фракций в региональных органах представительной (законодательной) власти, массовое вступление в ряды партии руководителей федерального и субъектарного уровней власти и местного самоуправления, присутствие Президента РФ на съездах партии и ряд других факторов, со всей очевидностью указывают, на рост ее значимости и влияния на процесс подготовки и принятия политических решений. Указанные процессы и вызвали небывалый рост исследовательского интереса к проблематике «партии власти»⁴.

¹ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке. Пермь, 2001.

² Соловьева М.А. Факторы развития института «партия власти» в России // Политические партии в избирательном процессе. Российские и зарубежные сравнения. Краснодар, 2008. С. 146.

³ Мальцева М.А. Факторы развития института «партия власти» в России // Политические партии в избирательном процессе. Российские и зарубежные сравнения. Краснодар, 2008. С. 146

⁴ Гельман В. Перспективы доминирующей партии в России // Pro et contra, 2006.

Большое количество работ как западных, так и отечественных ученых посвящены изучению процессов становления и развития современной российской партийной системы. Процесс становления российской партийной системы, рассматривается в работах И. Бунина, Б. Макаренко, В. Гельмана, Г. Голосова, Н. Яргомской, С. Заславского, Ю. Коргунока, А. Маркова, К. Холодковского¹.

Существует целый ряд работ, посвященных анализу специфики российского партийного политического спектра. Представляются возможным выделить типологии, предлагаемые в работах С. Маркова², К. Холодковского³, Д. Красильникова⁴.

Работы, посвященные непосредственно изучению феномена «партии власти». Этот институт становится предметом научных исследований А. Лихтенштейн, Г. Голосова, В. Гельмана, С. Хенкина, Д. Бадовского, А. Рябова, В. Пугачева, Б. Макаренко, А. Макаркина⁵.

¹ Бунин И., Макаренко Б. Политические партии: испытание выборами // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998. С. 47–79; Гельман В.Я. Выборы 1999–2000 гг. и электоральная политика в России // Второй электоральный цикл в России: 1999–2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 3–9; Голосов Г.В., Яргомская Н.Б. Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России 1993–1996 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2000. С. 152–176; Голосов Г.В. Политические партии и независимые кандидаты на думских выборах // Второй электоральный цикл в России: 1999–2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 43–64; Коргунок Ю., Заславский С. Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М, 1996; Марков С. Формы существования политических партий в современной России // Формирование политической системы России / Под ред. А. Кортунова. М., 1996; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума // Полис. 2004. № 1. С. 9–11.

² Марков С. Указ. соч.

³ Холодковский К. Российские партии и проблема политического структурирования общества // МЭиМО. 1995. № 10. С. 77–84.

⁴ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: вопросы теории и истории. Пермь, 2001; Его же. Системный подход и проблема типологической классификации политических партий / Политический альманах Прикамья / Под ред. Л.А.Фадеевой. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 116–127.

⁵ Лихтенштейн А.В. Институциональные условия возникновения и функционирования «партии власти» в России и Украине: сравнительный анализ: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003; «Партии власти»: электоральные стратегии российских элит // Второй электоральный цикл в России: 1999–2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 85–106; Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1. С. 6–14; Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 46–58; Хенкин С. «Партия власти»: российский вариант // Pro et Contra. 1996. Т. 1. № 1. С. 32–45; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42–58; Рябов А. Пока не началось. От партии власти к правящей партии // Полит.ру: сайт. М., 2003 // <http://www.polit.ru>; «Партия власти» в политической системе современной России // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998. С. 80–96; Пугачев В.П. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката? // Власть. 1996. № 2. С. 38.

Следует отметить работы, посвященные изучению конкретных политических партий, являвшихся в разное время «партиями власти». Исследователь В. Пугачев¹, один из немногих еще в середине 1990-х гг. подчеркивавший партийный характер изучаемого института, достаточно подробно анализировал деятельность движения «Наш дом – Россия», указывая на имеющиеся у проправительственной партии преимущества и допущенные ошибки, негативно повлиявшие на судьбу движения.

«Партия власти» в лице «Единой России» является объектом особенного внимания исследователей. В последние годы в целом отмечается резкое увеличение работ, посвященных феномену «партии власти», что связано, безусловно, с усилением влияния «Единой России» в системе властных отношений. Появляются работы, посвященные анализу процессов становления партии, ее идеологического оформления и т.д.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный и все возрастающий интерес к проблематике «партии власти», этот феномен, тем не менее, является недостаточно изученным. В работах, посвященных исследованию «партии власти», как правило, рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы. Отсутствуют комплексные исследования этого института². Все источники, которые будут представлены в работе можно разделить на несколько групп: 1) законодательные акты РФ и иные нормативные документы³; 2) документы политических партий; 3) периодическая печать⁴.

Ряд исследователей, А. Рябов, С. Маркедонов, называют первой «партией власти» движение «Наш дом – Россия», отказывая в этом звании объединению «Выбор России». Так, С. Маркедонов отмечает, что «Выбор России» был движением, а не партией, поскольку само слово «партия» из-за негативных ассоциаций с КПСС не было принято его лидерами⁵.

По мнению А. Рябова, «Выбор России» не являлся «партией власти» в силу своей излишней идеологизированности, поскольку «Выбор России», несмотря на, казалось бы, политическую близость к президенту Ельцину в тот период, был ярко выраженным идеологическим объеди-

¹ Пугачев В.П. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката? // Власть. 1996. № 2. С. 38–41.

² Там же. С. 146.

³ Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О политических партиях» и др., Указы Президента РФ, послания Президента Федеральному Собранию РФ, решения и постановления Центральной избирательной комиссии.

⁴ «Коммерсант», «Коммерсант-Власть», «Парламентская газета», «Российская газета», «Независимая газета», «Известия».

⁵ Маркедонов С. От объединения реформаторов к авангарду контрреформ // Полит. ру: информационно-политический канал. М., 2003 // <http://www.polit.ru>

нением, с которым прочно связывалась стратегия и практика радикальных рыночных реформ»¹. С этим утверждением можно согласиться, так как проправительственной или пропрезидентской партией по определению не может быть свойственна идеологизированность, и главным назначением ее является не реализация собственной программы, а поддержка политического курса главы государства и правительства. «Выбор России» весьма четко определял свою политическую «идеологию» – либерализм и выражение интересов всех тех, кто на референдуме поддержал реформаторский курс президента².

На наш взгляд, все-таки партию «Выбор России» можно считать первой «партией власти» так как, во-первых, поддерживала проводимый политический курс; во-вторых, была создана «сверху».

«Выбор России» – «партия власти» на политической сцене России

Появление первой «партии власти» – «Выбора России» – произошло весной 1993 г., когда в целом ситуация характеризовалась нарастанием напряженности в отношениях президента Б.Н. Ельцина и оппозиционного парламента в лице Съезда народных депутатов³. А.В. Лихтенштейн справедливо связывает необходимость создания «сверху» проправительственной партии с тем, что «к тому времени исполнительная власть в России не имела какой-либо политической партии, которая могла бы подтвердить ее легитимность на предстоящих выборах... российские элиты не могли полагаться на поддержку и ресурсы партий – премниц... В тоже время для них бессмысленно было искать опору в демократическом лагере, находящимся в состоянии организационной и идеологической дезинтеграции. В результате правящая группа была вынуждена самостоятельно заняться формированием собственной партии»⁴.

Инициатива создания пропрезидентской партии возникла на Форуме демократических сил в июле 1992 г., в котором принимали участие лидеры движения «Демократическая Россия», а также Е. Гайдар и А. Чубайс. В результате получился предвыборный блок «Выбор России». Журналисты назвали этот блок «парией власти» не только за методы ведения избирательной кампании (использование дополнительных информационных, административного и других ресурсов), но и за то, что в составе блока было большое количество представителей власти⁵.

Идеи классического либерализма, прав личности и ценности демократии были весьма популярны в этот период и в целом соответствовали ценностям проводимого в стране курса и были наиболее близки правящей группе. В качестве основных принципов, идеалов назывались свода,

¹ Рябов А. Пока не началось. От партии власти к правящей партии // Полит.ру: информационно-аналитический канал. М., 2003 // <http://www.polit.ru>

² Блок реформаторских сил «Выбор России» // Правда. 1993. 17 сент.

³ Соловьева М.А. Институт «партии власти» в современной России: факторы эволюции. // Политический альманах Прикамья. 2006. Вып. 6. С. 57.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 57.

собственность и законность¹. Следует отметить, что в программе партии не содержалось заявления о поддержке действующей власти, присутствует лишь тезис о необходимости установления стабильной и профессиональной государственной власти», «сильной государственности». Партия позиционировала себя в качестве политической силы, цель которой – «содействие возрождению России, превращение ее в демократическую страну, гарантирующую гражданам права, собственность и социальную защищенность»².

Однако внутренние расколы в движении, недостаток организованности на региональном уровне, а также то, что, по сути, ответственность за негативные последствия «шоковой терапии» и приватизацию были возложены избирателями на лидеров партии Е. Гайдара и А. Чубайса, не позволили «Выбору России» эффективно провести избирательную кампанию. Президент дистанцировался от явной публичной поддержки партии, поскольку не мог в тот период опираться на какую – либо партии, так как для поддержки своего проекта Конституции на референдуме 12 декабря 1993 г., вынужден был апеллировать к максимально широким слоям населения, а не только к его продемократически настроенной части. Отстранение Б.Н. Ельцина от поддержки «Выбора России» также предопределило неудачу последнего на выборах 1993 г.³

Кроме того, аналитики, в частности М. Макфол, отмечали, что «Выбор России», создавая имидж правящей партии, призванной победить на декабрьских выборах, отказался от дачи популистских обещаний, вместо ярких концентрированных выступлений, избирателям были представлены академические рассуждения о макроэкономических условиях финансовой стабилизации⁴.

«ПАРТИЯ РОССИЙСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ»

Политической альтернативой должна была стать «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС). Журналисты почти сразу заговорили о ней как о второй «партии власти». Партия создавалась под лозунгами федерализма, соблюдения прав регионов. Основной целью новой партии провозглашалось «содействие становлению и развитию новых федеративных отношений», сохранению единства и целостности РФ⁵.

Формирование проправительственных партий было одним из основных направлений деятельности государства по формированию «управляемой» партийной системы⁶.

Также как и первой «партии власти» «Выбор России» в ПРЕС было немало представителей Правительства.

¹ Программа избирательного объединения «Выбор России» // [http:// www.partinform.ru](http://www.partinform.ru)

² Там же.

³ Соловьева М.А. Указ. соч.

⁴ Макфол М. Указ. соч. С.124–138.

⁵ Устав Пермской городской партии Российского Единства и Согласия.

⁶ Красных М.А. Становление института «партия власти» в современной России. дисерт. канд.полит.наук. Пермь, 2009. С. 85.

Партия позиционировала себя в качестве «общенациональной консервативной партии – партии российских регионов, основными программными принципами которой являются консерватизм, федерализм и самоорганизация»¹. ПРЕС объявила себя партией «национального согласия», «российской земли», «просвещенного патриотизма», «подлинного федерализма» на основе цивилизационного диалога между центром и регионами, выступала за социально-ориентированную рыночную экономику, широкое местное самоуправление².

Некоторые исследователи, в частности Ю. Коргунок и С. Заславский, анализируя процессы строительства «партий власти» в 1990-е гг., сделали весьма интересное заключение, что определение «партии власти» к ПРЕС подходило в большей степени, нежели к «Выбору России». Аргументировали они это тем, что «если позиция «Выбора России» представляла собой весьма конкретное и последовательное выражение определенной политической линии – либерализма, то в создании ПРЕС с ее достаточно расплывчатой платформой совершенно четко просматривался замысел исполнительной власти – подготовить второй эшелон политической поддержки исполнительной власти»³.

Следует согласиться с оценкой исследователей о размытости и расплывчатости идеологии партии, но стоит уточнить. Более принципиальным моментом является не столько неопределенность идеологических постулатов «партии власти», сколько их соответствие тем идеологическим принципам, которые в определенный момент наиболее близки и разделяются правящей группой⁴.

Считать «основной» «партией власти» ПРЕС не верно, так как степень ее популярности, популярности ее лидеров и программных принципов была несравнимо меньше, чем в случае движения «Выбор России». Тем не менее, ПРЕС по замыслу создателей являла собой «второй эшелон поддержки» исполнительной власти⁵.

В политической системе России того времени две «партии власти» взаимно дополняли друг друга в идеологическом плане.

Несмотря на все предпосылки успеха партии на выборах, ПРЕС получила всего 6,73% голосов.

Таким образом, первая попытка создания «партии и власти» оказалась неудачной.

«НАШ ДОМ – РОССИЯ» – НОВАЯ ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»

К выборам в Государственную Думу 1995 года была предпринята вторая попытка создания «партии власти». «Наш дом – Россия» под

¹ Основные положения программы Партии российского единства и согласия. 27 февр. 1994. // Информационно-исследовательский центр «Панорама»: электронная база данных // <http://www.panorama.ru>

² Там же. С. 86.

³ Красных М.А. Указ.соч. С. 86.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Там же. С. 87.

председательством В.С. Черномырдина, учрежденного в 1995 г. Инициатором создания партии был Президент РФ Ельцин Б.Н.

Следует отметить, что изначально «Наш дом – Россия» создавалась как общественное движение. Движение характеризовалось учредителями как правоцентристская, отстаивающая ценности государства, стабильности, порядка, как лояльная правительству партия, последовательно поддерживающая его политический курс¹.

По мнению Ю. Коргунюка НДР явился первым политическим объединением, чей образ в политическом сознании почти полностью соответствовал понятию «партии власти», в отличие от «Выбора России» где ощущалось присутствие чужой для правящего слоя бюрократии составляющей².

Говоря об идеологии партии, следует отметить, что она «носила случайный характер, а поэтому эклектичный характер, являясь, по сути, просто иллюстрацией к сложившейся на конкретный момент совокупности задач, актуальных для правящего слоя бюрократии», и состояла из трех составляющих: либеральной, рассчитанной на Запад и интеллигенцию, социал-демократической, обращенной к широким слоям электората, и предназначенной для чиновничества консервативно-патерналистской части³.

Отсутствие четкой идеологической ориентации у «партии власти» является одним из способов привлечения максимально широкой поддержки избирателей⁴.

Программа движения охватывала почти сферы общественной жизни, ориентированные на разные социальные группы.

На выборах в ГосДуму 1995 года движение НДР также не смогло получить необходимую поддержку избирателей, набрав всего 10% голосов и одержав победу в небольшом количестве одномандатных округов. Также как и в случае с партиями «Выбор России» И ПРЕС президент не поддерживал партию НДР, а к 1998 г. отношения президента и парламента обострились, и движение НДР оказалось неспособным в этой ситуации оказать необходимую поддержку президенту. Это во многом предопределило то, что на парламентских выборах была предпринята новая попытка, уже третья создания «партии власти»⁵.

Тем не менее, движение НДР участвовало в парламентских выборах 1999 г., но, получив всего 1,19% голосов избирателей⁶, не смогло сформировать собственную фракцию, и те депутаты от партии, которые победили в одномандатных округа, вошли во фракцию «Единства»⁷.

¹ Соловьева М.А. Указ. соч. С. 58.

² Коргунюк Ю. «Наш дом – Россия». Динозавры российской многопартийности // Полит. ру: информационно-аналитической канал. М., 2003 // <http://www.polit.ru>

³ Там же.

⁴ Мальцева М.А. Указ. соч. С. 158.

⁵ Соловьева М.А. Указ. соч. С. 59.

⁶ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2004. С. 149.

⁷ Там же. С. 59.

К этому моменту партия, дистанцировавшись от явной поддержки главы государства после отставки В.С. Черномырдина, превратилась из «партии власти» в лояльную оппозицию новым лидером и новой, консервативной идеологии¹. История движения «Наш дом – Россия» представляет, таким образом, полный цикл развития «партии власти» – от формирования, организационного оформления до вступления на путь оппозиции и исчезновения с политической арены².

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЕДИНСТВО»

Выборы в Государственную Думу 1999 г. стали важным рубежом в развитии института «партии власти», так как послужили процессу усиления института, наращивания его политического потенциала и укрепления позиций в политической системе России. Новой проправительственной партией стало политическое движение «Единство», созданное в октябре 1999 года, за два месяца до парламентских выборов.

В период предвыборной кампании партия не представила избирателям свою предвыборную программу. Однако, выступления лидеров партии позволяют судить об основных программных принципах – сильное государство, полная поддержка правительства В. Путина, борьба с преступностью и коррупцией³.

При продвижении «Единства» как новой «партии власти» были учтены ошибки предыдущих кампаний по продвижению проправительственных партий. В этот раз все ресурсы федерального центра были направлены на поддержку единственной «партии власти». Кроме того, блок получил публичную поддержку популярного среди населения главы правительства, чего так не хватало «партиям власти» 1990-х годов. Именно это предопределило, по мнению исследователей, А. Лихтенштейн⁴ и А. Макаркин⁵, успех новой политической силы на выборах. К. К. Холодковский также связывал успех «партии власти» с ее поддержкой со стороны премьер-министра со стремительно растущим рейтингом⁶.

В итоге выборов «Единство» сформировало вторую по величине фракцию в Государственной Думе (после КПРФ).

Таким образом, вплоть до выборов в третью Государственную Думу ни одна из создавшихся «партий власти» не смогла сформировать в Думе эффективную фракцию, поддерживающую политику главы государства. В течение 1990-х гг., доминировали факторы, которые создавали реальную основу для развития института «партии власти». Однако по-

¹ Там же. С. 59.

² Там же. С. 59.

³ Шойгу С.К. Взгляд на будущее России. Как вывести страну из зоны чрезвычайной ситуации // Известия. 1999. 29. окт.

⁴ Лихтенштейн А.В. Указ. соч. С. 101.

⁵ Макаркин А. Партии власти // Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов. С. 146.

⁶ Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. 2000. № 2. С. 50.

тенциал этих факторов не был реализован. Противоречивые тенденции имели место в политическом процессе России в целом, и, следовательно, разнонаправленность была характерна и для процесса развития института «партии власти». Процесс становления института «партии власти» шел достаточно долго и со срывами¹.

Таким образом, идеологическая составляющая «партий власти» в 90-е гг., выглядит следующим образом:

- Поддержка проводимого политического курса правительства президента Ельцина Б.Н., а затем В.В. Путина.

- Соответствие идеологии партии идеологии правящей группы;

- Идеология носит случайный характер;

Партии ПРЭС и «Наш дом – Россия» поддерживали консервативные ценности (сильное и мощное государство, социально-ориентированная рыночная экономика, справедливое общество). Следует отметить, что идеологическая составляющая нынешней «партии власти» «Единая Россия» также поддерживает консервативные ценности, а именно сильное государство, мощная держава, справедливое общество.

Таким образом, из всего сказанного мы делаем следующие выводы:

Во-первых, первая «партия власти» на политической сцене России – «Выбор России» имеет четко сформулированную идеологию – либерализм.

1. Свобода собственности и законность;

2. Социально-ориентированная рыночная экономика;

3. Демократия;

Вывод: идеология партии «Выбор России» – классический либерализм.

Во-вторых, партия ПРЭС, которая была создана как альтернатива партии «Выбор России» поддерживала консервативные ценности, однако многие исследователи отмечают идеологию партии как умеренный либерализм:

- Незыблемость частной собственности;

- Федеративное устройство России;

В-третьих, партия «Наш дом – Россия» развила идеологическое течение партии ПРЭС в своих программных документах. В качестве доминирующей идеологии провозглашался консерватизм.

В-четвертых, политическое движение «Единство», которое можно назвать удачным проектом по реализации проправительственных партий, не имело четкой идеологической составляющей. Как уже было сказано выше, по выступлениям лидеров партии, можно предположить, что партии позиционировала себя с консерватизмом (сильное государство, мощная держава).

¹ Красных М.А. Указ. соч. С. 121.

А. Е. Домашенко

Ульяновский государственный университет, ассистент преподавателя кафедры связей с общественностью, аспирант

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГУБЕРНАТОРОМ (ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ В.ШАМАНОВА)¹

Феномен «партии власти» стал одним из главных объектов исследований для многих современных российских политологов. В данной статье мы попробуем раскрыть некоторые особенности трансформации этой политической организации в региональном политическом пространстве на примере Ульяновской области.

Предпосылки становления доминирующей «партии власти».

В.Шаманов, пришедший на губернаторский пост Ульяновской области в 2001 году, был очень заинтересован в становлении мощной доминирующей «партии власти». Во-первых, В.Шаманов был твердо убежден, что успех развития области зависел от того, как удастся наладить отношения с федеральным Правительством, потому что собственного потенциала для развития Ульяновской области было явно недостаточно. Одним из главных средств налаживания отношений с центром как раз и было членство в «Единой России» и оказание ей всесторонней поддержки. Во-вторых, потребность в эффективном и послушном парламенте была у областной администрации достаточно сильной. Соответственно «Единая Россия» и должна была выступить партией, которая обеспечит лояльность Законодательного Собрания к областной администрации и организует работу регионального парламента желательным для «шамановской» администрации образом.

Планомерный рост и повышение влияния «Единой России» в Ульяновской области было одним из главных шагов по приведению политического пространства региона в соответствие с создаваемой общероссийской политической системой. Усиление «партии власти» происходило в разных ипостасях: повышение рейтинга, увеличения численности и создание более мощной организационной структуры, повышение количества вошедших во властные структуры членов партии, концентрация финансовых и информационных ресурсов и т.п.

В. Шаманов обеспечил условия для интенсивного строительства «партии власти». При губернаторе Шаманове была создана вертикаль информационного поля. Информационная монополия областной администрации привела к тотальному пиару партии «Единая Россия» в региональных СМИ. Разбирательства Шаманова с оппозиционными чи-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

новниками также стали обиденным явлением. Где-то оказывается давление на руководителей районных администраций, где-то прямые разбирательства с оппозиционными депутатами. В результате был создан авторитарный режим губернатора Шаманова, подавляющий всякое инакомыслие. Так как сам Владимир Шаманов был членом «Единой России», это создало благоприятную почву для построения мощной структуры «партии власти» в Ульяновской области.

Предпочтения избирателей также способствовали развитию и укреплению «партии власти» в регионе. Как отмечает Дергунова Н.В., большинство избирателей в Ульяновской области на рубеже 2003-2004 гг. было четко сориентировано на центристскую политическую позицию, электорат КПРФ уменьшился в 2,5 раза, а крайне правые политические убеждения среди населения практически полностью исчезли¹. Однако, как подчеркивается в исследовании Дергуновой Н.В., для избирателей партийная принадлежность кандидатов не имела особого значения. Это стало одним из факторов, благодаря которому с «Единой Россией» в Ульяновской области ассоциировали больше популярного Президента В.Путина, нежели губернатора В.Шаманова.

Развитие «партии власти» в период губернаторства В.Шаманова.

Для самой «Единой России» годы правления В.Шаманова являются периодом интенсивного строительства партии. Решения объединиться в одну партию «Единство» и «Отечество» приняли в ноябре 2001 года, и с этого времени начала подготавливаться почва для выступления этих партий единым фронтом.

Ульяновское отделение «Единой России» было зарегистрировано в апреле 2002 года. Главными для только что созданной партии были задачи организационного плана: строительство местных первичных организаций, отработка механизма приемов членов партии, сбора взносов и другие. Процесс строительства региональной структуры «партии власти» был достаточно интенсивным: уже к концу лета во всех муниципальных образованиях Ульяновской области было завершено создание местных организаций «Единой России».

Одной из главных задач «партии власти» в 2002 году было повышение числа членов «Единой России» в органах власти. В районах уже большинство глав администрации (20 из 24) были членами «Единой России». Однако среди депутатов членов «партии власти» в Законодательном Собрании области в мае 2002 года было только 9 из 25². Вскоре все больше представителей экономической и административной элиты Ульяновской присоединились к «партии власти».

¹ Дергунова Н.В. Анализ политической ситуации накануне выборов главы администрации Ульяновской области // Центр социологических исследований. Сборник публикаций. Ульяновск, 2004.

² Григоренко Г. Партия заявляет о себе не лозунгами, а делами... // Ульяновская правда. 2002. 28 мая.

Поначалу партия в организационном плане была сделана по западному образцу, и была открыта почти для каждого. Любой гражданин России, достигший совершеннолетнего возраста и не находящийся под следствием, мог написать заявление и стать членом партии. Часто членом можно было стать и по почте. При этом к члену партии предъявлялись только самые общие формальные требования. Как следствие, большинство членского состава партии было подобрано крайне неразборчиво, не говоря о возможном присутствии в «Единой России» при такой системе набора «мертвых душ».

В конце 2002 года в партии состояло около пяти тысяч членов и в городе действовали 24 районные и городские организации и 250 партийных групп.

Ульяновское отделение «Единой России», в отличие от региональной организации «НДР», сразу начало активно вторгаться и в публичное пространство. Партия проводила акции на разных уровнях: летом 2002 года для местной молодежи был организован чемпионат по дворовому футболу, для работников бюджетной сферы партия попыталась форсировать выплату задолженностей по зарплате, а на федеральном уровне партия оказала некоторую финансовую помощь пострадавшим от наводнения в Ставрополье.

В 2003 году, большинство голосов депутатов в Законодательном собрании Ульяновской области уже принадлежало «Единой России», которую оппозиционный депутат, член блока «Народ за Фролыча» Матвей Володарский называл «послушной ротой генерала Шаманова»¹.

Взаимоотношения «партии власти» и губернатора В.Шаманова.

У В. Шаманова не было возможности дистанцироваться от партии «Единая Россия» и губернатор стал ее членом, однако после этого положение В.Шаманова стало еще более неустойчивым. Дело в том, что губернатор находился в союзнических отношениях с региональной организацией КПрФ, которая могла обеспечить Шаманову существенную электоральную поддержку на выборах. После вступления Шаманова в «Единую Россию» доверие КПрФ губернатору существенно упало, а «Единая Россия» уже в то время не рассматривала Шаманова в качестве будущего руководителя области: ульяновскому губернатору было отказано во включении его в состав Генерального совета партии.

Уже во второй половине 2003 года ощущалось напряжение в отношениях между федеральным руководством партии «Единая Россия» и ульяновским губернатором: посетивший в это время Ульяновскую область Борис Грызлов отказался от сопровождения генерала Шаманова. Региональное отделение «Единой России» оказалось в затруднительном положении: оказалось, что в России губернатор популярнее, чем в самой Ульяновской области. Из-за низкого рейтинга губернатора Шаманова в Ульяновской области, генерал не был включен в федеральный список

¹ Абдуллина Л.. Послушная рота генерала Шаманова // Коммерсант. 2004. 26 марта.

«Единой России». По словам одного из представителей ульяновского отделения «Единой России», в политсовете «Единой России» в Москве Ульяновской области уделяют особое внимание именно из-за политической слабости Шаманова¹.

Шаманов, будучи на губернаторском посту, жестко критиковал федеральное руководство «партии власти». В марте 2003 года на конференции регионального отделения «Единой России», губернатор посетовал, что высшие партийные чиновники в Москве больше «кормят» народ популистскими лозунгами и обещаниями, а не помогают населению регионов реальными делами². Приехавшая в 2002 году делегация «единороссов» с Москвы несмотря на обещания не оказала практически никакой реальной помощи Ульяновской области. По мнению Шаманова, «Единая Россия» власть в 2003 году еще не завоевала, и поэтому ее преждевременно называть «партией власти». Несмотря на то, что региональная организация партии состоялась и усиленно развивается, налицо существование разногласий с правительством. Губернатор упрекнул правительство в том, что оно «не объявило правила игры»³. Однако, несмотря на критику партийного руководства, В.Шаманов был по-военному предан «Единой России», видя в ней долгосрочный кремлевский проект.

Роль «Единой России» при смене власти в регионе.

О том, что центр Шаманова не поддержит на выборах, заявили в Администрации Президента еще в начале сентября 2004 года.

По прогнозам аналитиков, на выборах В.А.Шаманов планировал опираться на партийный ресурс «Единой России» и использовать некоторое количество административного ресурса⁴. С этой позиции, отсутствие поддержки партии лишило всяких надежд В. Шаманова на успешный исход выборов.

По словам Алсу Балакишевой, одного из членов «Единой России», центральные органы партии поручили региональной организации самой выбрать подходящего кандидата и региональная организация «партии власти» дружно проголосовала за поддержку на выборах генерала Шаманова. Это было объявлено и самому губернатору. Решение о поддержке Шаманова на грядущих выборах должен был вести А.Фролов в Москву.

Однако вернулся председатель региональной организации с решением Генсовета о поддержке на губернаторских выборах кандидатуры мэра Димитровграда Сергея Морозова.

После этого В. Шаманов пытался взаимодействовать с «партией власти» через прямые указания. По замечанию Д.Травкина, перед выборами

¹ Гогин С.. Борис Грызлов посетил Ульяновск // Коммерсант. 2003. 18 ноября.

² Тихомиров С.. Служить Отечеству призвал Владимир Шаманов единомышленников по партии // Народная газета. 2003. 18 марта.

³ Кузнецов Г. Владимир Шаманов: «Я служу Родине» // Ульяновская правда. 2003. 18 марта.

⁴ Абдуллина Л. Генерал Шаманов готовится к бою // Коммерсант. 2004. 10 сентября.

2004 года в местное отделение партии «Единая Россия» со стороны областной администрации были присланы прямые указания, в какой форме на заседании руководящих органов «Единой России» необходимо было поддержать Шаманова на предстоящих выборах главы администрации Ульяновской области¹. В результате, ульяновское отделение партии раскололось относительно того, кого выдвинуть на губернаторский пост. Скандал был настолько сильным, что даже в газете «Русский курьер» было высказано предположение, что региональная организация «Единой России» в Ульяновской области вскоре может прекратить свое существование.

В итоге с «раскольниками» быстро распрощались: генеральным советом из партии были исключены все партийные чиновники, поддержавшие Шаманова на губернаторских выборах.

В результате, создалась уникальная ситуация – партия «Единая Россия» на губернаторских выборах боролась, прежде всего, против областной администрации и других чиновников шамановской команды². «Партия власти» оказалась против регионального административного ресурса, но могла использовать федеральный. Во время выборов отношения между «партией власти» и администрацией области обострились до предела: региональная отделение «Единая Россия» даже обращалась в прокуратуру с заявлением о массовом использовании административного ресурса областной администрацией. Чиновники пытались принудить партию к поддержке Шаманова через «настоятельные рекомендации», однако областная администрация вскоре все больше сдавала позиции.

Повторяющиеся кризисы и расколы в региональной организации «Единой России» при смене власти в Ульяновской области являются свидетельством дезориентации партийного аппарата при смене политического лидера. Борьба, развернувшаяся вокруг поддержки тех кандидатов, которых не поддержали центральные партийные органы, могла поставить под угрозу схему управляемой передачи власти в регионе, в которой «партия власти» является, по сути, основным контрагентом. Поэтому для «мятежников» последовали жесткие наказания.

Из-за возникшего вакуума популярности в политическом пространстве Ульяновской области в 2004 году, многие жители стали ожидать в качестве кандидатов в губернаторы новых политических фигур. В такой ситуации поддержка популярного кандидата была очень важна не только для сохранения «Единой Россией» достигнутых позиций, но и для дальнейшего развития «партии власти» в Ульяновской области.

Вся история взаимоотношений губернатора В.Шаманова с «Единой Россией» – подтверждение того, что «партия власти» – в большей степени механизм контроля за политической обстановкой и правящей элитой в регионах, чем средство обеспечения власти регионального лидера.

Сначала Шаманов был выгоден «партии власти»: он обеспечивал условия для эффективного партийного строительства «Единой России» в

¹ Судьбу Шаманова решили в Кремле // <http://www.ntv.ru>

² Белый М. Медвежья болезнь // Русский курьер. 2004. 23 ноября.

Ульяновской области. В частности, В.Шаманов создал вертикаль информационного поля, боролся с оппозицией, оказывал «поддержку «партии власти» во время ее интенсивного строительства. При Шаманове «партия власти» развилась из федерального имиджевого проекта, напоминающего новорожденную кадровую партию, в мощную структуру, способную организовывать с федеральной помощью политическое пространство в регионе по кремлевским «чертежам». Однако позднее Шаманов стал опасен для «Единой России» возможностью снижения ее рейтинга и угрозой политической дестабилизации в регионе. Популярность В.Шаманова была крайне низка, а отношения с федеральным руководством «партии власти» – испорчены. В этой ситуации поддержка на выборах новой, популярной в регионе политической фигуры стало необходимым шагом по сохранению «Единой Россией» достигнутых позиций и обеспечению будущего развития этой партии. Последующий за этим кризис внутри региональной организации «Единой России» и борьбу на выборах «партии власти» против областной администрации нужно рассматривать как неизбежные точки бифуркации в период смены правящей элиты в регионе.

С. В. Фидельский

Краснодарский университет МВД России, преподаватель кафедры уголовного процесса

**ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ВСТУПИВШЕГО
В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРА**

Современная отечественная доктрина процессуального права относит к числу свойств судебного решения: непроверяемость, исключительность, преюдициальность, обязательность и исполнимость.

Преюдициальность вступившего в законную силу приговора ни что иное, как проявление его законной силы, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Подтверждение этому тезису можно обнаружить в содержании статьи 90 УПК РФ, где закреплено, что основой преюдиции является законная сила приговора.

В общей теории процессуального права, к сожалению, нет единства в понимании законной силы судебного решения. Под законной силой учеными-юристами понимается стабильность вынесенного судебного решения и обеспеченная законом обязательность его действия, правовое действие решения¹, неизменность², непроверяемость, исключительность, обязательность и исполнимость судебного решения³ и др. Более детальное исследование понятия и сущности законной силы судебного решения провел А.М. Безруков. Не соглашаясь с приведенными выше позициями ученых, он указывает, что законная сила – это такая характеристика судебного решения, которая позволяет говорить о нем как об акте правосудия⁴.

Каждое из этих определений несет рациональное зерно, но ни одно из них в целом не охватывает в полной мере всех признаков (свойств) рассматриваемой категории.

Законная сила судебного приговора – это не юридическая, а прежде всего политическая категория. Нельзя уяснить ее смысл посредством одного лишь формального логического анализа. Для этого необходимо в первую очередь учесть положение суда в системе государственных органов и исходить из того, что в любом государстве суд был и остается одной из ветвей осуществления государственной власти и действует от имени государства. Приговор суда не является нормативным актом, он не создает общих правил поведения – норм права, не обладает всеми признаками, присущими закону. Хотя он и приобретает ряд свойств закона, однако не перерастает в закон. Приговор суда и после вступления

¹ См.: Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С. 137; Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964. С. 28.

² См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 146–147.

³ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л., 1961. С. 55.

⁴ См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 109.

в законную силу остается индивидуальным актом применения норм права, правотворческого значения не имеет, поэтому не подменяет законы (уголовный и уголовно-процессуальный), примененные по делу¹.

Имея в виду важность и категоричность указанных свойств закона, государство наделяет ими судебный приговор не сразу, не с момента его постановления, а постепенно. Участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты оно предоставляет возможность оспаривать правосудность приговора², устанавливает для этого определенный срок и допускает при известных условиях даже его продление³.

Полагаем, что законная сила решения есть особое правовое действие материально-правового и процессуального закона в конкретном акте правосудия, обеспечивающая стабильность вынесенного судебного решения и обеспеченная законом обязательность его действия.

Законная сила судебного решения есть его правовое действие, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и лежащих в их основе фактов устанавливается окончательно, и в том, что установленные решением суда права подлежат беспрекословному осуществлению. Иначе решение суда осталось бы благим пожеланием, а его исполнение целиком зависело бы от волеизъявления обязанных субъектов.

Однако не всякий акт, основанный на законе и подлежащий обязательному исполнению, наделяется законной силой. Например, следователь с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело по реабилитирующим основаниям (ст. 24-28 УПК РФ). Данному акту законная сила не придается, но он наделяется юридической силой, которая, так или иначе, присуща любому акту, основанному на норме права⁴.

В науке процессуального права существуют различные взгляды на гнесеологию законной силы судебного решения. Многие процессуалисты усматривают таковую в обязательности решения, составляющей, по их мнению, самую суть этого понятия⁵. Но обязательность – не единственное свойство, которым обладает вступившее в законную силу решение. Решение, не вступившее в законную силу, действует как процессуальный акт, постановленный судом; его сила распространяется только на стороны процесса. Как мы отмечали ранее, по вступлении в законную силу решение приобретает такие свойства, как обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и исполнимость.

¹ См.: Алиев Т.Т., Белоносов В.О., Громов Н.А. Принцип презумпции истинности приговора, вступившего в законную силу // Российский судья. 2003. № 7. С. 18–24.

² Правосудный приговор определяется в русском языке как приговор справедливый, постановленный не только по закону, но и по совести. См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1982. С. 380.

³ См.: Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 17.

⁴ См.: Алиев Т.Т., Белоносов В.О., Громов Н.А. Указ. соч. С. 18–24.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 323; Советский гражданский процесс / Отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1988. С. 313.

Естественно, степень действия решения до и после вступления его в законную силу будет различна¹.

Таким образом, законная сила решения проявляется в ряде правовых свойств. Первое из них – это свойство неопровержимости. Неопровержимость судебного решения представляет собой невозможность апелляционного или кассационного обжалования проверки решения, вступившего в законную силу. Так, приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами.

Как правильно отмечает Т. Алиев, не будь у решения суда такого свойства, участвующие в деле лица могли бы бесконечное число раз без какого-либо ограничения во времени обжаловать одно и то же решение, а суд вынужден был бы неоднократно проверять его в кассационном порядке, что привело бы к невозможности исполнения².

Решение как процессуальный акт обладает правовой силой независимо от того, правильно оно или нет. Даже в том случае, если решение незаконно и необоснованно, оно, как и другие процессуальные акты, сохраняет свою силу вплоть до его отмены или изменения. В этом случае вышестоящий суд признает, что решение не имеет тех свойств, которые необходимы для того, чтобы оно вступило в законную силу. Если же решение правильно, то вышестоящий суд оставляет его в силе. Этим подчеркивается, что решение уже с момента вынесения удовлетворяло всем требованиям, предъявляемым к нему как к акту правосудия. Признание решения законным и обоснованным влечет за собой автоматическое вступление решения в законную силу. Определение кассационной инстанции об оставлении решения в силе означает признание его законным и обоснованным и поэтому оставляет его в той силе, которая была ему присуща как процессуальному акту. Суд второй инстанции не прерывает правового действия решения, не лишает его силы, а оставляет в том состоянии, в котором оно до этого находилось. Иногда кассационная инстанция вносит в решение необходимые изменения. В этом случае решение остается в силе с теми изменениями, которые внес в него вышестоящий суд.

В литературе учеными-процессуалистами определяются формальная и материальная юридическая сила преюдиции судебного решения³. Формальная сила преюдиции имеет место тогда, когда вступившее в законную силу правоприменительное решение не обжаловано и не может подлежать процедуре обжалования, так как исчерпаны на это все средства и причины⁴. Материальная сила преюдиции – это возможность

¹ Подробнее об этом см.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 486–488. Гуткин И.М. Исполнение приговора // Советский уголовный процесс. М., 1982. С. 451; Морщакова Т.Г. Сущность и значение приговора // Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 394–395.

² См.: Алиев Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 9. С. 24–26.

³ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 169.

⁴ Исключения составляют надзорное производство и пересмотр дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

применения достоверно установленных фактов в другом правоприменительном процессе¹.

Именно поэтому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела.

Законная сила судебного решения предопределяет его обязательность. В связи с этим представляется интересным сопоставление преюдициальности судебного решения с его обязательностью, так как по всем вопросам, разрешенным в данном деле, приговор (как и другие правоприменительные акты государственной власти) обладает названным свойством. Но, в отличие от многих других правоприменительных актов, приговор приобретает свойство обязательности только после вступления в законную силу.

В юридическом словаре понятие «обязательность судебного решения» обозначено как качество, определяющее законную силу судебного решения. Согласно Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»² (ч. 1, 2 ст. 6) обязательность судебного решения распространяется на все без исключения органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностные лица, другие физические и юридические лица на всей территории РФ. Неисполнение решения суда влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Аналогичное правило закреплено и в нормах УПК РФ. Так, вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 392 УПК РФ). Причем в законе установлено, что неисполнение приговора, определения, постановления суда влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 315 УК РФ.

Таким образом, обязательность вступившего в законную силу судебного решения означает, что никто не вправе изменить или отменить приговор, постановление или определение суда. Суды, органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица не вправе вынести решение, которое противоречило бы вступившему в законную силу судебному решению. Обязательность вступившего в законную силу решения суда в свою очередь обусловлена общеобязательностью закона, на основании которого вынесено судебное решение. Оно распространяется на всю территорию Российской Федерации, на всех лиц независимо от того, были ли они лицами, участвующими в деле, или нет.

¹ См.: Давтян А.Г. Указ. соч. С. 169.

² СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

В. В. Плотников

Антитеррористическая комиссия Московской области, сотрудник аппарата

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Сегодня вопросам профессиональной подготовки сотрудников, участвующих в противодействии терроризму в субъектах Российской Федерации, уделяется большое внимание. Она осуществляется в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации² и включает в себя переподготовку, повышение квалификации и стажировку. Профессиональная подготовка проводится в соответствии с федеральным законодательством³ на базе, имеющих государственную аккредитацию, образовательных учреждений высшего профессионального, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования⁴.

В Московской области в течение последних нескольких лет сложилась система профессионального образования, в том числе и по вопросам антитеррористической подготовки руководителей и сотрудников центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, а также предприятий, организаций и учреждений.

Вопросы антитеррористической подготовки являются одной из важнейших составных частей профессионального обучения. Она должна организовываться и проводиться целенаправленно и непрерывно с учетом общественно-политической обстановки, складывающейся в регионе.

Что же такое **антитеррористическая подготовка**, какова ее цель, какие перед ней стоят задачи, как она организуется и проводится в Московской области?

Антитеррористическая подготовка – это спланированный, организованный и систематически проводимый под единым руководством процесс теоретического обучения и практической подготовки руководи-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года.

³ Закон Московской области от 11 февраля 2005 года № 39/2005-ОЗ «О государственной гражданской службе московской области»; Закон Московской области от 24 июля 2007 года № 137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области».

⁴ Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 610 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации специалистов)». Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» (в ред. Указов Президента РФ от 06.12.2007 № 1643, от 04.12.2009 № 1382).

телей, сотрудников центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, а также учреждений, организаций и предприятий для выполнения задач по противодействию терроризму.

Цель обучения руководителей заключается в достижении достаточного уровня подготовки для организации профилактических мероприятий и грамотного управления персоналом в условиях возникновения террористических угроз, а сотрудников и работников – в выработке устойчивых навыков и умений действовать при возникновении этих угроз.

По мнению автора, к постоянным задачам антитеррористической подготовки относятся: изучение теоретических основ подготовки и проведения антитеррористических мероприятий, приёмов и способов действий в них сотрудников и работников, а также возможных действий террористов; формирование у руководителей, сотрудников и работников высоких моральных, психологических и физических качеств в совокупности с их профессиональными теоретическими навыками и умениями действовать при возникновении террористической угрозы; выработка и практическое совершенствование навыков и умений руководителей всех степеней в непрерывном управлении персоналом, организации обеспечения их действий в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий; слаживание структурных подразделений учреждений, организаций и предприятий в целях ведения согласованных действий в различных условиях сложной, постоянно меняющейся оперативной обстановки, в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий.

Основные текущие задачи и мероприятия по антитеррористической подготовке ежегодно разрабатываются аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области (далее – АТК МО, или Комиссия), и по согласованию с членами Комиссии, вносятся в план работы АТК МО, который утверждается на очередном заседании Комиссии в ноябре – декабре очередного года.

План работы Антитеррористической комиссии Московской области включает в себя общие разделы и разделы антитеррористической подготовки: темы очередных заседаний Комиссии; организация работы в муниципальных образованиях; организация проведения на объектах учений и тренировок по действиям при угрозе террористического акта (с учетом тактико-специальных учений, командно-штабных учений и тренировок, проводимых Оперативным штабом в Московской области); анализ проделанной работы по исполнению решений Национального антитеррористического комитета и контроль за выполнением решений Антитеррористической комиссии Московской области; профессиональная подготовка государственных служащих центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области по проблемам профилактики терроризма и экстремизма.

В Московской области основными формами обучения являются **теоретические и практические** занятия. Обучение осуществляется с использованием различных методов, которые зависят от цели, состава обучаемых, структуры занятия, места и продолжительности отработки учебных вопросов.

К **теоретической группе** занятий относятся: лекции, семинары, классно-групповые занятия, беседы (собеседования), зачеты (занятия в специально оборудованных классах), самостоятельная подготовка, консультации и т. д.

В процессе теоретических занятий основное внимание уделяется усвоению общественно-политических знаний и теоретических основ противодействия терроризму.

Для подготовки руководителей и сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления Московской области аппаратом АТК МО, с учётом имеющегося теоретического и практического опыта, была разработана 72-х часовая программа повышения квалификации «Организация деятельности органов государственной власти Московской области и органов местного самоуправления в Московской области по профилактике терроризма», которая сейчас используется в Государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Московский областной учебный центр «Нахабино».

Обучение по данной программе дает возможность изучить: нормативно-правовую базу по противодействию терроризму; основные вопросы и методы противодействия терроризму в субъекте Российской Федерации, муниципальном образовании и на объекте; организацию профилактики экстремизма на территории субъекта Российской Федерации и муниципальном образовании; порядок действий при возникновении угрозы совершения террористических актов с использованием взрывных устройств; организацию подготовки и проведения учений и тренировок по действиям органов государственной власти и органов местного самоуправления при угрозе совершения террористического акта.

В целях выработки единых подходов к отдельным проблемам анти-террористической деятельности, а также доведения общественно значимой информации аппаратом АТК МО два раза в год проводятся методические занятия и тематические круглые столы с руководителями постоянно действующих рабочих групп по организации и проведению мероприятий по профилактике террористических угроз в установленной сфере деятельности центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, заместителями глав муниципальных образований по безопасности. На эти занятия приглашаются специалисты по рассматриваемым вопросам.

В Московской области большое внимание антитеррористической подготовке уделяется в Министерстве транспорта, Министерстве жилищно-коммунального хозяйства, Министерстве культуры, Министерстве здравоохранения, Министерстве образования и др.

Наиболее характерный пример по антитеррористической подготовке – это работа Министерства образования Московской области, проводимая по повышению квалификации и переподготовке заместителей руководителей муниципальных и государственных образовательных учреждений Московской области по безопасности. Она осуществляется на базе государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов Московской области **Педагогической академии последипломного образования**. Вместе с тем, практикуется проведение «кустовых» занятий с выездом в муниципальное образование, на которое приглашаются представители из 5-7 органов местного самоуправления.

Сегодня в Педагогической академии реализуются две программы повышения квалификации и программа переподготовки для заместителей руководителей по безопасности и руководителей образовательных учреждений:

«Безопасность детей в образовательном учреждении» – 36 часов (повышение квалификации);

«Комплексная безопасность образовательного учреждения в современных условиях» – 72 часа (повышение квалификации);

«Комплексная безопасность образовательного учреждения» – 504 часа, дополнительно 100 часов на стажировку (переподготовка). Программа рассчитана на два года обучения.

Только с января 2011 года по программам повышения квалификации обучено 60 и 569 человек соответственно. По программе двухгодичного курса переподготовки прошли обучение 32 человека.

Повышение квалификации проводится один раз в пять лет. Для подтверждения квалификации необходимо набрать 216 часов, т.е. пройти обучение по указанным выше программам (по одной или по нескольким).

Программы проходят процедуру сертификации, затем утверждаются ректором образовательного учреждения.

В группу **практических занятий** входят тактико-специальные учения, командно-штабные учения и тренировки, практические тренировки и занятия. В ходе этих занятий отрабатываются способы выполнения специальных приемов и действий при организации противодействия терроризму в различных условиях. Основными методами здесь выступают тренировка и показ.

Для подготовки обучающего руководящего состава используются инструкторско-методические, показательные занятия и групповые упражнения.

В ходе Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов 21 февраля 2011 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев особое внимание уделил практической антитеррористической деятельности: «Первая задача, задача, которая исключительно важна в современных условиях, – это повышение уровня антитеррористической безопасности. Я имею в виду все сегменты антитеррористической защищённости, включая, конечно, и безопасность на транспорте – с учётом тех недостатков, которые были выявлены в аэро-

порту Домодедово, на других транспортных объектах, объектах железнодорожного транспорта в том числе.

Обращаю внимание на то, что МВД, Министерство транспорта, Министерство по чрезвычайным ситуациям, другие ведомства, а также хозяйствующие субъекты должны вести на объектах транспорта согласованную антитеррористическую работу при общей координации ФСБ как структуры, отвечающей за антитеррор в целом. Это должна быть именно согласованная работа, а не имитация работы.

Во всех регионах (здесь обращаю внимание уже руководителей субъектов Федерации) должны регулярно проводиться антитеррористические учения, на транспортных объектах в том числе. Причём это не от случая к случаю должно происходить и не после каких-то печальных событий, а именно регулярно, как это делается во всём мире»¹.

Исходя из требований, высказанных Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым Антитеррористическая комиссия Московской области рекомендовала руководителям органов государственной и муниципальной власти Московской области, а также руководителям критически важных объектов, объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области следующий порядок проведения командно-штабных, тактико-специальных учений и тренировок:

Антитеррористические учения (тактико-специальные учения) продолжительностью до восьми часов проводятся в органах местного самоуправления, на критически важных объектах, объектах особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектах с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, – один раз в год.

Командно-штабные учения (тренировки) продолжительностью до 6 часов проводятся в центральных исполнительных органах государственной власти Московской области и в органах местного самоуправления – один раз в год. Командно-штабные учения или штабные тренировки на предприятиях, в учреждениях и организациях проводятся один раз в год и продолжительностью до 4 часов.

Тренировки с учащимися общеобразовательных учреждений и учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования проводятся один раз в полгода.

На критически важных объектах, объектах особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектах с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, два раза в год проводятся тренировки продолжительностью до двух часов.

Как мы видим важное значение для руководителей всех степеней приобретает умелое определение конкретных задач антитеррористической подготов-

¹ <http://club-rf.ru>

ки. Центральной фигурой в процессе обучения и воспитания персонала является *руководитель учреждения, организации и предприятия*. От уровня его профессиональной подготовки, широты и разносторонности знаний, практического опыта, отношения к делу зависят состояние антитеррористической подготовки сотрудников, слаженность в действиях структурных подразделений предприятия, организации и учреждения в целом.

Отдельно необходимо остановиться на наиболее эффективной форме обучения персонала учреждения, организации и предприятия, которыми являются **антитеррористические учения** (тактико-специальные учения, далее – учения). Учения служат важнейшим средством совершенствования взаимодействия, слаживания структурных подразделений, повышения их практической выучки и готовности к антитеррористическим действиям в различных условиях сложной оперативной обстановки, в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий.

В ходе учений руководители учатся сами и одновременно обучают подчиненных, структурные подразделения готовятся к проведению антитеррористических мероприятий, совершенствуют и изыскивают новые приёмы и способы антитеррористических действий.

По сравнению с антитеррористическими занятиями учения представляют собой более высокую ступень в системе обучения, так как включают в себя разработку не одного вопроса (элемента), а сразу нескольких различных, последовательно выполняемых вопросов (элементов), осуществляемых комплексно и взаимосвязано. На учения затрачивается более продолжительный период времени. На них могут привлекаться подразделения органов внутренних дел и других силовых структур для совершенствования организации взаимодействия и управления имеющимися силами и средствами в сложных условиях оперативной обстановки, приближенных к реальным.

По нашему мнению, основным методом обучения на антитеррористическом учении является практическая работа обучаемых по выполнению своих функциональных обязанностей, предусмотренных планами антитеррористических мероприятий.

По целевому назначению антитеррористические учения могут быть плановыми, показательными, проверочными, опытными (исследовательскими).

Плановые учения организуются и проводятся в соответствии с планом антитеррористической подготовки учреждения, организации и предприятия в целях совершенствования антитеррористической подготовки и повышения готовности структурных подразделений и персонала к действиям в чрезвычайных обстоятельствах.

Показные учения проводятся до начала плановых учений по предстоящей теме на учебно-методических сборах или методических занятиях с целью продемонстрировать привлеченным руководителям возможные приёмы и способы антитеррористических действий в конкретных условиях оперативно-тактической обстановки.

Проверочные учения проводятся по плану руководителя вышестоящего органа управления с целью проверки готовности, выявления недостатков и от-

работки навыков действий руководителей и персонала учреждения, организации и предприятия в различных условиях оперативной обстановки.

Опытные учения проводятся по указанию Губернатора Московской области в целях исследования наиболее целесообразных антитеррористических способов подготовки руководителей и персонала учреждений, организаций и предприятий к действиям при угрозе и совершении террористического акта.

Поучительность учения во многом зависит от умения руководителя создать сложную, динамичную, оперативную обстановку, характерную для того или иного способа действий террористов, включающую элементы внезапности, опасности и оправданного риска, требующую принятия наиболее целесообразных самостоятельных решений, грамотных и слаженных действий персонала, а также выполнения внезапно возникающих вводных.

Продолжительность учения зависит от содержания его темы и учебных целей и должна обеспечивать качественную отработку всех учебных вопросов.

Для подготовки и проведения учения, кроме руководителя учения, назначается штаб руководства (группа управления).

На руководителя учения возлагается вся полнота ответственности за подготовку учения и качественное его проведение.

В последнее время в органах государственной и муниципальной власти Московской области сложилась практика проведения показательных учений, как наиболее наглядной формы антитеррористической подготовки руководителей различных уровней. Они проводятся с целью научить рациональной организации занятий по антитеррористической подготовке, эффективным приемам и способам организации взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по Московской области, оптимальным действиям руководителей и сотрудников при угрозе и совершении террористического акта.

Так, например 22 марта 2011 года в городском округе Реутов Министерством жилищно-коммунального хозяйства Московской области проведено показательное тактико-специальное учение на объекте теплоснабжения, на которое были приглашены заместители глав муниципальных образований, руководители водоснабжающих и теплоснабжающих предприятий из 30 муниципальных образований.

Учение проведено в два этапа: теоретическая часть и практические действия.

В ходе теоретической части рассмотрен вопрос «Актуальные проблемы жизнеобеспечения населения в современных условиях. Мероприятия по антитеррористической и противозидемической защите в сфере жилищно-коммунального хозяйства». По этим базовым вопросам выступили представители Управления ФСБ России по г. Москве и Московской области, Главного управления МВД России по Московской области, Главного управления МЧС России по Московской области, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав по-

требителей и благополучия человека по Московской области, Главного управления региональной безопасности Московской области.

В ходе практической части проведены показательные тактико-специальные учения.

В ходе учения были отработаны вопросы организации и проведения первичных мероприятий при угрозе и совершении террористического акта, в котором приняли участие Государственное бюджетное учреждение Московской области «Московская областная специализированная аварийная восстановительная служба», Государственное учреждение «Мособлпожспас», аварийные службы города, а также были отработаны мероприятия по организации взаимодействия с отделом внутренних дел городского округа Реутов и межрайонным отделом ФСБ.

Администрация муниципального образования совместно с представителями средств массовой информации муниципального образования, представителями информационного делового журнала «Коммунальный комплекс Подмосковья» проработали способы и порядок информирования населения в период проведения контртеррористической операции.

В ходе учений с руководством и персоналом объекта теплоснабжения отработаны первичные мероприятия при угрозе и совершении террористического акта, а также осуществлена ликвидация последствий условного срабатывания самодельного взрывного устройства, вызвавшее условное разрушение теплового контура.

Выводы и предложения.

Необходимо отметить, что антитеррористическая подготовка в системе профессионального образования Московской области занимает особое место и Губернатор Московской области Б.В. Громов уделяет ей самое пристальное внимание.

Вместе с тем, анализ антитеррористической подготовки, осуществляющийся в Московской области, проведенный автором через призму совершенствования практической деятельности, выявил отдельные проблемы в данной области.

Первая проблема обусловлена пробелами в действующем федеральном законодательстве по вопросам антитеррористической подготовки и в связи с этим невозможностью проведения антитеррористических мероприятий в полном объеме. Это приводит к упрощенчеству, отмене отдельных мероприятий и в итоге снижает их качество и эффективность.

Вторая проблема – это низкое состояние профессионального уровня подготовки сотрудников управленческого звена. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда значительное число сотрудников, занимающихся антитеррористической деятельностью, только наблюдали тактико-специальные учения (командно-штабные учения и тренировки) на показательных учениях и занятиях, а сами их не организовывали и не проводили.

Третья проблема связана с тем, что существующая система антитеррористической подготовки на уровне руководителя критически важного объекта, объекта особой важности, повышенной опасности, жизнеобес-

печения и объекта с массовым пребыванием граждан, организована на методически низком уровне.

Четвертая проблема – это низкий уровень финансирования антитеррористической подготовки, а также недостаточное обеспечение материально-техническими средствами при проведении тактико-специальных учений, командно-штабных учений и тренировок. Сегодня можно констатировать, что применение малозатратных форм обучения не способствует совершенствованию практических навыков руководителей и сотрудников в такой важной деятельности, как организация антитеррористической защищенности объектов.

Пятая проблема – это недостаточный уровень межведомственного планирования и проведения совместных мероприятий по антитеррористической подготовке, а также неустойчивое взаимодействие центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, руководителей критически важных объектов, объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по Московской области.

В связи с этим нами предлагается:

1. Принять нормотворческие меры по совершенствованию федеральной нормативной правовой базы, регулирующей вопросы антитеррористической подготовки для всех органов государственной и муниципальной власти, а также руководителей всех юридических лиц, независимо от формы собственности.

2. Разработать наставление по организации и проведению тактико-специальных учений и командно-штабных учений, а также единые программы антитеррористической подготовки для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, центральных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе и для критически важных объектов, объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области.

3. Построить систему антитеррористической подготовки, которая бы не только включала вопросы борьбы с терроризмом и отдельные элементы профилактики, но и была бы нацелена на создание системы знаний, навыков и умений в области противодействия терроризму (профилактика терроризма, борьба с ним, минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма) с учетом масштаба угроз, исходящих от терроризма.

4. Законодательно определить порядок финансирования мероприятий по обеспечению антитеррористической подготовки из средств федерального бюджета, бюджетов регионов, муниципальных образований и организаций.

С. А. Сидоров

Хабаровский пограничный институт ФСБ России, старший преподаватель, кандидат политических наук

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Создание нормативной правовой базы, обеспечивающей эффективное правовое регулирование пограничной деятельности – одна из важнейших задач законодателей всех уровней власти.

Хабаровский край является одним из приграничных субъектов Российской Федерации и соседство с Китайской Народной Республикой оказывает определенное влияние на практику общественных отношений на территории края. Общая протяженность границы с Китайской народной республикой составляет 260 км, а протяженность береговой линии более 2, 5 тыс. км.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации определение статуса и защита государственной границы находятся в ведении Российской Федерации.

Вместе с тем, действующее федеральное законодательство наделяет органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления отдельными полномочиями в сфере пограничной безопасности и определении режима приграничных территорий. Однако представляется, что федеральное законодательство не в полной мере отражает реалии и требования сегодняшнего дня.

Важно отметить, что полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации определены в статье 29 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», к сожалению, в достаточно общей форме. Это выражается в неопределенных формулировках «создают условия для защиты Государственной границы уполномоченным на то законом войскам и органам...», «контролируют на своих территориях выполнение законодательства Российской Федерации о Государственной границе»².

В то же время осуществление местного самоуправления на приграничных территориях, оборот земель, вопросы предпринимательской деятельности, приграничное сотрудничество – вот лишь некоторые аспекты, которые не могут не учитываться и не могут не накладывать

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² См.: Закон «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594.

свою специфику на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления Хабаровского края.

При этом, как показывает сравнительный анализ, существует дублирование полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения пограничной безопасности. Так, к примеру, в статье 37 Закона о государственной границе установлено, что органы местного самоуправления создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите Государственной границы в пределах приграничной территории. Аналогичная норма так же содержится в статье 29 вышеуказанного Закона, определяющей полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако на практике решение указанных вопросов в большей степени относится к органам местного самоуправления, как наиболее приближенной к проживающему на приграничной территории населению. В связи с этим, на наш взгляд, требуется корректировка законов с целью исключения дублирования полномочий разных уровней власти.

В соответствии со статьей 82 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» особенности осуществления местного самоуправления на приграничных территориях устанавливаются федеральным законом, определяющим режим приграничной территории.

Однако вопросы, касающиеся специфики осуществления местного самоуправления на приграничных территориях, до сих пор законодательно не урегулированы. По нашему мнению отдельные особенности, содержащиеся в Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», не учитывают многих аспектов жизнедеятельности приграничных муниципалитетов. Так наиболее острыми остаются вопросы: определение особого статуса муниципальных образований, которые полностью расположены в пограничной зоне; изменение границ и преобразование приграничных муниципальных образований, которое осуществляется с согласия населения, выраженного путем голосования.

Это препятствует экономическому развитию муниципальных образований, расположенных на приграничных территориях, а так же не позволяет органам местного самоуправления в полной мере решать вопросы местного значения, определенные Федеральным законом № 131-ФЗ. Более того, создает дополнительные проблемы гражданам Российской Федерации, проживающим на приграничных территориях.

Для решения указанной проблемы депутаты Законодательной Думы края в 2005 году обращались в Правительство Российской Федерации с предложениями ускорить подготовку и принятие соответствующего закона, регулирующего особенности осуществления местного самоуправления на приграничных территориях. Однако это требование Федерального закона № 131-ФЗ на сегодняшний день не реализовано.

Необходимо сказать, что в крае 4 муниципальных района и 12 поселений находятся в пограничной зоне, что создает определенные трудности.

При формировании системы местного самоуправления в Хабаровском крае постарались учесть принцип доступности органов местного самоуправления для населения и установить центры поселений, в составе которых несколько населенных пунктов, в том числе находящихся в пограничной зоне, за пределами пограничной зоны. Так, например, в Оренбургском сельском поселении Бикинского муниципального района центр поселения находится за пределами пограничной зоны, а село Васильевка, входящее в него – на границе. Но это только небольшая часть проблемы, и без базового закона, комплексно регулирующего взаимоотношения на приграничных территориях, обойтись будет трудно. С этой целью Законодательной Думой края был разработан и внесен в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации»¹. Принятие этого закона позволило хотя бы частично разрешить существующие проблемы. Однако, несмотря на положительную оценку законопроекта со стороны приграничных субъектов Российской Федерации, законопроект был отклонен.

Справедливости ради следует сказать, что отдельные положения законопроекта нашли свое отражение в приказе Директора ФСБ России № 452 и в настоящее время в приказе № 458 «Об утверждении правил пограничного режима». Прежде всего это упрощение процедуры получения разрешения для органов местного самоуправления на осуществление хозяйственной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных мероприятий, а также обеспечение доступности органов местного самоуправления, находящихся в населенном пункте на территории пограничной зоны для населения, служб и хозяйствующих субъектов, находящихся за пределами пограничной зоны, но относящихся к данному муниципальному образованию.

Важно подчеркнуть, что по-прежнему остается актуальной проблема оборота земельных участков на приграничных территориях Российской Федерации. Так в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Отсутствие его не позволяло привлечь и легализовать работу иностранных инвесторов на тех земельных участках, выкуп которых в собственность иностранными компаниями и гражданами не скажется отри-

¹ Мовчан Т.Н. Проблемы правового регулирования пограничной деятельности в Хабаровском крае. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Пограничная деятельность органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению национальных интересов государства в Дальневосточном федеральном округе» Хабаровск 13 апреля 2011г. С. 21.

пательно на обеспечении национальной безопасности государства. В этой связи Законодательной Думой Хабаровского края была подготовлена законодательная инициатива от 26.10.2005 г. № 2622 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в части уточнения перечня лиц, которым не могут быть переданы в собственность земельные участки, находящиеся на приграничных территориях и иных особо установленных территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. К тому же в 2006 году Законодательная Дума поднимала вопрос на федеральном уровне о необходимости скорейшего утверждения перечня приграничных территорий, на которых в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации иностранные физические и юридические лица не вправе приобретать в собственность земельные участки.

9 января 2011 года Указом Президента РФ № 26 утвержден перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками¹.

В настоящее время в соответствии с ним в 95 приграничных муниципальных образований всех девяти регионов Дальнего Востока иностранные физические и юридические лица не могут владеть землей), выяснилось, что отношения по 194 земельным участкам противоречат требованиям президентского указа (Указ президента РФ от 9 января 2011 года № 26). Более того, по информации аппарата полномочного представителя президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, так, в Камчатском крае на приграничных территориях находится 26 земельных участков, собственниками которых являются иностранцы. В Приморском крае 10 участков арендованы на длительные сроки иностранными гражданами, а 7 – юридическими лицами. В Хабаровском крае – 19, в Амурской области – 26, в Магаданской области – 4, в Еврейской автономной области – 7 земельных участков находятся в собственности иностранцев. В Сахалинской области в приграничье выявлены 3 участка в собственности иностранных граждан и еще 3 – в собственности лиц без гражданства².

Вместе с тем, принятие данного Указа привело к появлению нового вопроса. До его издания содержание понятия «приграничные территории» определялось по правилам статьи 3 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». Указ отнес к приграничным территориям ряд городских округов и муниципальных образований, которые до его принятия таковыми не являлись (например, краевой центр – г. Хабаровск). Таким образом, иностранные юридические лица и граждане, имеющие в собственности земельные участки, ко-

¹ Информационно-правовой портал ГАРАНТ // <http://www.garant.ru>

² На Дальнем Востоке 200 приграничных участков принадлежат иностранцам // <http://newskey.ru>

торы теперь отнесены к приграничным территориям, не могут в дальнейшем являться их собственниками и должны произвести их отчуждение.

Одной из важнейших остается проблема правового регулирования приграничного сотрудничества.

В настоящее время приграничное сотрудничество осуществляется на основе общих законодательных норм, регламентирующих международную и внешнеэкономическую деятельность субъектов Федерации, которые не учитывают всего спектра и специфики приграничных связей. Это, прежде всего, федеральные законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и некоторые другие, создающие для регионов общие «правила игры».

Но приграничные территории в отличие от «внутренних» регионов страны ежедневно сталкиваются с вопросами совместного развития и эксплуатации производственной и непроизводственной инфраструктуры, включая средства связи и транспорт местного значения, приграничная торговля, маятниковая трудовая миграция, регулярные гуманитарные и бытовые связи населения, совместное решение вопросов экологии и природопользования, помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций, оперативное взаимодействие правоохранительных органов, решение санитарно-эпидемиологических проблем и многими другими.

Большинство из возникающих вопросов носят оперативный характер и должны решаться на месте. Но в то же время практически любая из них затрагивает вопросы внешней политики и международных отношений, внешнеэкономических связей, миграционной политики, режима государственной границы, таможенного и налогового регулирования и другие, относящиеся к ведению Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Поэтому основу правового регулирования данной сферы правоотношений должно, по нашему мнению, составлять федеральное законодательство.

Правовая неурегулированность этих вопросов на федеральном уровне приводит к тому, что многие аспекты приграничного взаимодействия реализуются фактически за пределами правового поля, что зачастую способствует распространению в приграничных регионах коррупции и криминала.

Следует отметить, что федеральным законом № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации отнесено решение вопросов осуществления международного сотрудничества в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе приграничного сотрудничества, участия в осуществлении государственной политики в отношении соотечественников за рубежом. Это еще один аргумент в пользу развития федерального законодательства в данной сфере.

В марте 2010 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации группой депутатов был внесен проект федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации». В настоящее время законопроект принят в первом чтении и находится в работе Государственной Думы.

Одним из актуальных вопросов обеспечения пограничной деятельности является обустройство Государственной границы и создание полномасштабной пограничной инфраструктуры, обеспечивающей пограничную деятельность.

Решению данной задачи посвящен принятый Государственной Думой 6 апреля 2011 года Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и признании утратившей силу части 5 статьи 32 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности он предусматривает применение механизма государственно-частного партнерства при обустройстве пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

На наш взгляд, принятие этого закона будет способствовать развитию и укреплению хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между приграничными регионами Российской Федерации и сопредельных государств, а также улучшению социально-экономической ситуации на приграничных территориях, привлечению инвестиций и повышению уровня жизни проживающего здесь населения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что законодательные (представительные) органы власти любого уровня должны максимально взвешенно и всесторонне подходить к решению проблем правового регулирования пограничной деятельности, учитывая при этом региональные особенности. В этих условиях необходима разработка и осуществление комплекса последовательных, строго выверенных мер, предполагающих формирование единой системы законодательства в области пограничной деятельности.

Т. И. Косовец

Центр исследования проблем российского права «Эквигас», сотрудник

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОПУСКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ АЭРОПОРТАХ¹

Пропуск является одной из фундаментальных категорий государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности. Правовые положения, касающиеся пропуска через государственную границу, не являются абсолютной производной от географической данности – они напрямую зависят от внутригосударственного и мирового развития², в связи с чем невозможно раз и навсегда закрепить порядок пересечения государственной границы, меру ответственности за правонарушение в сфере защиты и охраны государственной границы и другие подобные вопросы, связанные с пересечением государственной границы.

В настоящее время вопросы пропуска лиц, осуществляемого подразделениями пограничного контроля в аэропортах (аэродромах) открытых для международного сообщения урегулированы целым рядом нормативных правовых актов, описать которые представляется наиболее целесообразным, используя классификацию по юридической силе.

Международные договоры и соглашения, а также общепризнанные принципы международного права являются источниками, которые содержат положения, касающиеся различных аспектов пропуска лиц. Квинтэссенцией этих источников права являются основополагающие права и свободы, такие как право на свободу передвижения, право свободного выезда из любой страны, запрет высылки из государства гражданства принадлежности, а также запрет коллективной высылки. Также закреплены в правовом отношении допустимые ограничения прав и свобод человека и гражданина – общая оценка запретов дана в ст. 29 Всеобщей декларации прав и свобод человека, ч.3 ст.12 Международного акта о гражданских и политических правах, ст.2 Протокола №4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На уровне основных законов источником является Конституция Российской Федерации, в соответствии со ст. 27.п.2 которой «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию». Если речь идет о правах человека, в Конституции используются формулировки – «каждый имеет право», «каждый может» и др. Использование такой формулировки в статье 27. п.2 под-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Иванова Т.В. Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через Европейскую границу Российской империи (1893–1914гг.): историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 36.

черкивает признание указанного права за любым человеком, что является организационной имплементацией норм прав, закрепленных на уровне общепризнанных принципов международного права, в российское законодательство. Правовой статус гражданина в публично-правовых отношениях по поводу пересечения государственной границы дополнен правом беспрепятственного возвращения, что для системы российского права является категорией сравнительно (по историческим меркам) недавно закрепившейся в системе правового регулирования пропуска через государственную границу.

На уровне федерального законодательства источниками правового института пропуска лиц являются федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», кодексы Российской Федерации – воздушный, уголовный, уголовно-процессуальный, кодекс об административных правонарушениях; федеральные законы – «О федеральной службе безопасности Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации», «О беженцах», «О безопасности», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и некоторые другие. Стоит отметить, что эффективность правового регулирования в соответствии с инструментальной концепцией правовых средств определяется степенью достижения цели правового регулирования. Собственно в правовых нормах отсутствуют цели, и именно на уровне законодательства выделяется категория цели. С этой позиции представляется логичным цели, выделенные законодателем в указанных видах источников соотносить с категорией цели деятельности по осуществлению пропуска. Совокупность целей-задач на уровне законодательства позволит определить степень достижения основной цели – правового регулирования пропуска в международных аэропортах.

Непосредственно регулируемыми вопросы пропуска лиц через государственную границу являются Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Оба закона действуют более 14 лет, и в обстановке динамично развивающегося международного сообщения, а также в условиях формирования гражданского общества законодателю приходится вносить поправки, которые призваны сократить разрыв между социальной действительностью и ее правовым закреплением.

Закон «О Государственной границе Российской Федерации» раскрывает понятие основания для пропуска, перечисляет государственные виды контроля, в ходе которых устанавливается законность пересечения границы. В Закон «О Государственной границе Российской Федерации» вносилось 23 поправки, из которых значительная часть касалась вопросов унификации терминологии¹ в процессе совершенствования государ-

¹См. напр.: ФЗ от 4 декабря 2007 г. № 332-ФЗ

ственного управления, а также регулированию правоотношений в сфере охраны и пользования водных биологических ресурсов¹. На первых этапах действия Закона существенными в деле правового регулирования пропуска стала поправка, закрепившая координирующую роль Федеральной пограничной службы, в настоящее время в соответствии со ст. 28 п.1.1 настоящего закона федеральная служба безопасности «координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих на государственной границе все виды контроля за соблюдением режима государственной границы». Значимым в механизме признания законности пересечения государственной границы стало положение, определившее категорию «лиц, не подлежащих пропуску». Данное положение позволило должностным лицам подразделений пограничного контроля прямо указывать ст. 11 Закона в качестве правового основания для отказа в пропуске через государственную границу, стоит отметить, что конкретное обоснование не пропуска в справке, выдаваемой лицу, которому отказано в пересечении государственной границы, выражается в указании пункта статьи федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» пришел на смену Закону СССР «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР»². По своему содержанию он соответствует общепринятым международным стандартам, относящимся к вопросу пересечения национальных границ государств мирового сообщества. Новый закон устранил некоторые изжившие себя идеологически-правовые аспекты, например, статья, согласно которой «Гражданин СССР не может быть произвольно лишен права на въезд в СССР» трансформировалось в соотносимую с общепризнанным принципом международного права – «гражданин Российской Федерации не может быть лишен права на въезд в Российскую Федерацию». Советский закон не освещал порядок оформления гражданам СССР дипломатических и служебных паспортов, а также паспорта моряка – в новом законе (статья 11) такая детализация процесса обозначена. В федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» вносилось 24 поправки, касающихся различных аспектов правового регулирования порядка выезда, въезда и транзита. Некоторые стали косвенным подтверждением целесообразности следования принципа соединения в законе материальной нормы и процедурного механизма их реализации, что особенно актуально в условиях законотворческого «мелкометья, когда

¹См. напр.: ФЗ от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ

² О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР Закон СССР от 20 мая 1991 г. № 2177-1 // Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1991. № 24, ст. 687 (Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ настоящий Закон признан не действующим на территории Российской Федерации)

увеличивается число декларативных и не обеспеченных механизмом реализации законов»¹. Среди поправок, которые представляют интерес с этой точки зрения, можно выделить норму права, в соответствии с которой изъятие действующего заграничного паспорта производится в момент выдачи нового. Такой механизм замены не лишает права гражданина на выезд в период оформления нового документа на право пересечения государственной границы. Небезынтересным представляется и положение, в соответствии с которым перечень нормативных правовых актов, устанавливающих безвизовый режим въезда на территорию государства, дополнен Указами Президента Российской Федерации.

Проанализировав нормы права, содержащиеся в основных законах, регламентирующих пропуск через государственную границу, можно предположить, что федеральный уровень регулирования вопросов пересечения государственной границы закономерно тяготеет к принципу приоритета публично-правовых норм над частноправовыми. Однако, публичные интересы государственных контрольных органов (в данном случае подразделений пограничного контроля) при осуществлении пропуска и обеспечении безопасности не идут вразрез с интересами личности и общества, выражающимися в праве на свободу передвижения, до тех пор, пока последние не выходят за рамки правового поля, строго очерченного соответствующими законодательными актами. Специалистами отмечается тенденция к постепенному увеличению числа источников законодательного уровня в системе источников административного права². Например, из разряда подзаконных нормативных правовых актов в группу законов предполагается перенести регулирование вопросов, связанных с документами на право пересечения границы, удостоверяющими личность – Проект закона «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации»³.

Нормативными правовыми актами, регулирующими в пропуск лиц через государственную границу Российской Федерации, раскрывающими положения федерального законодательства, являются акты органов исполнительной власти. Среди основных подзаконных актов, затрагивающих вопросы пропуска лиц через государственную границу, выделяются Указы Президента как акты, определяющие основные направления развития, призванные придать системе пропуска более динамичные качества и обеспечить органичную интеграцию в международную правовую систему регулирования пересечения границ: «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», «О Государственной пограничной комиссии», «Об утверждении Положения о Государственной пограничной комиссии и ее состава по должностям», «О Феде-

¹ Баранов В.М., Поленина С.В. Система права. Система законодательства и правовая система. Н.Новгород, 1999. С. 34.

² Административное право / Под. ред. Дмитриева Ю.А. М.: Эксмо, 2009. С. 81.

³ Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации: проект фед. закона № 369593-3 // <http://www.pravoteka.ru>

ральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации», «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации», «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации», «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «О мерах по обеспечению права граждан Российской Федерации на свободный выезд из Российской Федерации», «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» и другие¹. Также Указами Президента утверждаются положения о федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых непосредственно осуществляет Президент². Спецификой данного вида нормативных правовых актов является отсутствие запретительных норм материального административного права, которые могут содержаться в законодательных источниках. Так называемые нормы позитивного регулирования характерны для данного вида источников, что в системе правового регулирования пропуска лиц выражается, например, в законодательно закреплённой возможности Указами Президента устанавливать безвизовый порядок пересечения государственной границы для отдельных категорий лиц³. Таким образом, глава государства изданием соответствующих актов управления выделяет основные позиции, требующие совершенствования организационно-правового механизма и ответственных административно-правовых субъектов. Акты государственного управления в виде Указов Президента представляются наиболее мобильными с точки зрения целеуказания в дальнейшей нормотворческой деятельности административно-правовых субъектов общей и специальной компетенции.

Большинство законов, регулирующих вопросы пропуска, имеют отсылочные нормы на постановления Правительства, которыми утверждаются те или иные конкретные поясняющие нормы.

Постановления Правительства занимают особое место в системе правового регулирования пропуска, субъекты публично-правового интереса

¹ См. напр.: Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента Рос. Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 (с изм. от 24 января 1998 г., 6 июня, 10 сентября 2001 г., 29 мая 2002 г., 3 марта 2005 г., 11 февраля 2006 г., 24 декабря 2007 г., 8, 30 апреля, 28 июня, 27 июля, 28 декабря 2006 г., 28 ноября, 28 декабря 2007 г., 1 сентября, 23 октября, 17 ноября 2008 г.) // <http://base.garant.ru>

² См. напр.: Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации Указ Президента Рос. Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 (с изм. от 11 июля 2004 г., 31 августа, 1 декабря 2005 г., 12 июня, 27 июля, 28 декабря 2006 г., 28 ноября, 28 декабря 2007 г., 1 сентября, 23 октября, 17 ноября 2008 г.) // <http://base.garant.ru>

³ О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации лиц без гражданства, состоявших в гражданстве СССР и проживающих в Латвийской Республике или Эстонской Республике : Указ Президента Рос. Федерации от 17 июня 2008г. №977 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 25. Ст. 2959.

(пограничная служба федеральной службы безопасности) обязаны в процессе ведомственного нормотворчества предусмотреть организационно-правовые механизмы, оптимальным образом выражающие правовую сущность актов государственного управления, обладающие большей юридической силой. Среди основных постановлений Правительства, касающихся вопросов пропуска лиц можно выделить следующие:», «Об утверждении Положения о пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», «Об утверждении Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации», «О порядке установления режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», «О видах контроля, осуществляемых в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», «Об утверждении Правил осуществления контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации», «Об утверждении Положения о подтверждении иностранным гражданином или лицом без гражданства наличия средств для проживания на территории Российской Федерации и выезда из Российской Федерации или предъявлении гарантии предоставления таких средств при обращении за визой либо в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации» и многие другие.

Анализ нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации позволяет предположить, что в правотворческой деятельности Правительства как органа государственной власти общей компетенции выделяются следующие направления совершенствования подзаконной нормативной правовой базы:

- правовое обеспечение функционирования пунктов пропуска,
- правовое регулирование вопросов государственных контроля в пунктах пропуска, а также механизмов реализации прав лиц, пересекающих государственную границу,
- правовое регулирование вопросов документирования потенциальных субъектов пересечения государственной границы,
- правовое закрепление порядка, форм и способов осуществления контрольных полномочий.

Анализируя процессы упразднения и появления новых административных субъектов, функционирующих в сфере защиты и охраны государственной границы (соответственно и принимающих (прямо или косвенно) участие в регулировании вопросов пропуска) можно сделать вывод о том, что различные аспекты пропуска постоянно находятся в компетенции не только правительства в целом и пограничной службы федеральной службы безопасности, но и целого ряда межведомственных узкоспециализированных комиссий и комитетов, которые также создаются в соответствии с ука-

зами президента и постановлениями правительства. Наиболее представительными субъектами являются – межведомственная комиссия по развитию системы пропуска, межведомственная комиссия по защите государственной тайны. Межведомственная комиссия по рассмотрению обращений граждан российской федерации в связи с ограничением права на выезд из российской федерации¹ возобновила свою работу в июле 2006 г. И действует на основании совместного приказа мид россии, мвд россии, минобороны россии, фсб россии и свр россии и утвержденного им положения о мвк. Анализ работы межведомственной комиссии по рассмотрению обращений граждан российской федерации в связи с ограничением права на выезд из российской федерации свидетельствует о том, что более 65% ограничений снимаются. Такая статистика говорит о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия, которое развивается в целях оптимизации механизмов обеспечения национальной безопасности, а также развития демократических институтов в условиях интенсификации процессов международного сообщения.

Таким образом, правовое регулирование пропуска в международных аэропортах представляет собой систему международно-правовых и национальных нормативных правовых актов, которые раскрывают понятие пропуска, порядок его осуществления, вопросы документирования и порядок выполнения государственных контрольных функций в отношении лиц, пересекающих государственную границу.

¹ Об упразднении некоторых правительственных координационных и совещательных органов в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 марта 2005 г. № 148 // <http://base.garant.ru>

И. А. Коновалова

Московский государственный областной университет, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета, кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ¹**

В последние десятилетия XX века мировое сообщество обратило внимание на необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних. Знаковым событием стало принятие 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Конвенции о правах ребенка, к которой 13 июня 1990 г. присоединилось наше государство.

Подписав главный международный документ в сфере защиты прав несовершеннолетних, Россия взяла на себя обязательство привести в соответствие с ним национальное законодательство. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В России в соответствии с международными документами созданы основы национального законодательства, направленного на защиту интересов детей. Так, был принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; разработаны Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей), утвержденные Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942, а также План действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998-2000 гг., утвержденный постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1997 г. № 1565, и др.

Продолжающееся реформирование российского общества во многом определяет дополнительные трудности в решении такой сложной проблемы, как правовая защита несовершеннолетних.

В нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетнего, фактически входят в состав многочисленных обособленных отраслей права. Такая ситуация неизбежно порождает как коллизии, так и пробелы в правовом регулировании общественных отношений с участием несовершеннолетних. Вот почему необходим комплексный правовой подход к проблемам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и создания системы органов для регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних (органов ювенальной юстиции).

По этой причине для определения правового статуса несовершеннолетнего в настоящее время возникла необходимость формирования но-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

вой для отечественных права и законодательства отрасли – ювенальной, которая, в свою очередь, будет регламентировать деятельность этих специализированных органов.

В настоящее время проблемы ювенального права и ювенальной юстиции становятся все более актуальными, привлекая внимание видных отечественных юристов, педагогов, психологов, практических сотрудников органов внутренних дел, суда, прокуратуры, других правоохранительных органов, иных министерств и ведомств, работающих с несовершеннолетними.

Ювенальная юстиция – термин международный, обозначающий специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних. Этот термин в последние годы все чаще используют и российские юристы, ссылаясь на опыт зарубежных стран и международные стандарты в области правосудия.

У ювенальной юстиции интересная судьба: ее появление на правовом поле, изменения концепции, целей и форм вызывали каждый раз повышенный интерес. После создания первого в истории суда по делам несовершеннолетних в США в 1899 г. возникло массовое увлечение необычным «детским» судом и длилось оно примерно до середины 20-х гг. XX столетия. В середине 70-х гг. начались бурные трансформации ставших «классическими» и привычными форм и целей деятельности ювенальной юстиции.

Новый бум ювенальной юстиции наблюдался в конце XX века в России. В нашей стране создается (воссоздается) ювенальная юстиция, что предусмотрено судебной реформой в Российской Федерации. Поскольку ювенальная юстиция была создана еще в царской России (1910 г.), а прекратила свое существование в России советской (1918 г.), то многие поколения отечественных юристов недостаточно знакомы с деятельностью судов для несовершеннолетних и вообще со специфическими принципами, формами, методами функционирования ювенальной юстиции. Видимо, поэтому попытка воссоздать в нашей стране ювенальную юстицию, связана многими трудностями: отсутствие законодательства, необходимой литературы, судебной практики. Соответствующие пробелы существуют и в подготовке студентов высших учебных заведений юридической специализации.

Можно констатировать, что «ажитажный спрос» на ювенальную юстицию в России 1997-2003 гг. объясняется ее радикальными идеями, формами и направлениями деятельности. Идеи защиты детей и подростков, помощи им средствами и силами ювенальной юстиции привлекли к ней множество сторонников. Характерно, что приверженцами ювенальной юстиции в России становятся в первую очередь не юристы, а представители иных областей знания: врачи, психологи, педагоги. Среди них те, кто по роду своей общественной деятельности занимается «трудными» подростками. Их энтузиазм и гражданская ответственность всегда и всюду ценились очень высоко. Россия дала в этом отношении много ин-

тересных моделей участия гражданского общества в борьбе с преступностью несовершеннолетних, в защите прав и интересов детей и подростков, находящихся в опасной ситуации.

Объектом ювенальной политики являются нуждающиеся в признании, правовом закреплении и социальной защите жизненно важные блага и интересы несовершеннолетнего, а также действующее законодательство, призванное официально отразить основные приемы и способы обеспечения благополучия несовершеннолетних.

Под субъектом ювенальной политики понимается система всех учреждений и организаций, чья деятельность направлена на провозглашение, реализацию и охрану прав несовершеннолетних. Эта система впервые нашла свое закрепление на законодательном уровне в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В ее состав вошли: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. В соответствии со ст. 56 Семейного кодекса РФ к субъектам ювенальной политики следует также отнести суд и прокуратуру.

Сохраняет свою актуальность цель ювенальной юстиции, которая состоит в том, чтобы обеспечить максимально щадящую неформальную процедуру судебного разбирательства, учитывающую индивидуальные и возрастные особенности психики несовершеннолетних, а также реализовать гибкую систему уголовно-правовых мер воздействия, преимущественно не связанных с лишением свободы.

Как отмечают зарубежные и отечественные специалисты, между взглядами и подходами, лежащими в основе общей системы правосудия и специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних, не существует четких и непреодолимых различий. Разница скорее заключается в том, чему уделяется больше внимания – наказанию правонарушителя или его возвращению в общество. Система ювенальной юстиции должна быть ориентирована в первую очередь на социальную реабилитацию молодых людей в обществе. Правосудие в отношении несовершеннолетних вопреки распространенному ошибочному мнению основано вовсе не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей, его цель – попытаться избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не его отчуждению от общества.

В то же время, необходимо заметить, что политика в области правосудия в отношении несовершеннолетних – это не политика, если она не включает в себя предупредительные меры. Предупреждение преступлений и правонарушений является одной из важнейших задач и одновременно

составным звеном системы правосудия для несовершеннолетних. При этом наиболее эффективной признается предупредительная деятельность на раннем этапе становления личности преступной, что связано с обеспечением благополучного физического и нравственного развития детей, а также оказанием помощи несовершеннолетним из «группы риска».

Отечественным ученым хотелось бы рассматривать данную проблему в более широком, социальном диапазоне – речь идет о возможности создания в России системы ювенальной юстиции. К сожалению, даже среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов в области разработки законодательства о несовершеннолетних все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция и насколько она необходима для нашей страны. Представляется, что именно в рамках реализации в стране концепции судебной реформы сегодня как никогда важно, прежде всего на законодательном уровне, проработать весь комплекс вопросов, связанных с созданием надежной, разноуровневой в территориальном отношении системы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, принципиально отличной от действующей в настоящее время системы мер карательной направленности, применяемых фактически без каких-либо серьезных ограничений. Такая система должна объединить разнообразные социальные правоохранительные службы, специализированные суды по делам семьи и несовершеннолетних, специальные правоприменительные и нормотворческие службы органов юстиции, уже функционирующие учреждения, предназначенные для социальной реабилитации малолетних правонарушителей, их трудоустройства, организации отдыха, и многие другие. Для этой системы необходимы иные, более гуманные процессуальные нормы, в отличие от тех, которые действуют сегодня в соответствии с ведомственными нормативными актами министерств внутренних дел, юстиции, образования, а также административным, уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Основопологающим принципом при ее создании должно стать положение ст. 3 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым во всех действиях государственных, частных учреждений, суда, административных и законодательных органов, предпринимаемых в отношении несовершеннолетних, первоочередное внимание должно уделяться защите их интересов.

В настоящее время более чем в 70 регионах РФ действуют уполномоченные по правам ребенка. По словам Астахова, наличие собственного уполномоченного в каждом регионе необходимо для эффективного решения существующих проблем, главными из которых является помощь детям, которые подвергаются насилию, и детям, брошенным родителями. Также, добавил он, необходимо обеспечить соблюдение прав детей, которые находятся в детских домах и интернатах.

Однако вопрос о воссоздании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних – ювенальной юстиции по-прежнему остается открытым.

Представляется, что с учетом опыта функционирования ранее существовавших в России социальных институтов по защите несовершеннолетних необходимо уделить пристальное внимание не только созданию новых институтов по охране прав несовершеннолетних, но и совершенствованию деятельности уже имеющихся структур.

Создание специализированных судов в отношении несовершеннолетних обеспечит всестороннее, полное и объективное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, с вынесением судебного решения, содержащего план реабилитации конкретного ребенка, решения, предоставляющего возможность корректировать деятельность и функции отдельных служб и ведомств.

По нашему мнению, именно суд по делам несовершеннолетних должен объединить вокруг себя различные службы и органы исполнительной власти, а также те институты гражданского общества, которые осуществляют свою деятельность в сфере защиты прав детей. Тем самым ювенальная юстиция – это правовая основа социальной политики. Единственная возможность построить социальную политику – это не сверху вниз, а снизу вверх, от судьбы ребёнка через частное определение. Но для этого суд должен быть квалифицирован, должен быть связан с социальными программами и процессами, и социальными службами на местах.

В перспективе таким судам можно было бы передать на рассмотрение и гражданские дела, это дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних, лишением родительских прав родителей, установлением отцовства, определением места жительства ребёнка, дела об административных правонарушениях, а также все те вопросы, которые относятся к компетенции Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Судебная перспектива ювенального суда будет развивать досудебные и внесудебные процедуры. И, таким образом, на местном уровне будет формироваться социальная политика на основе судьбы ребёнка.

Все выше сказанное подчеркивает важность и необходимость, прежде всего, подготовки специалистов-ювеналистов, т.е. тех, кто будет не на общем теоретическом уровне представлять возможность и важность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а будет знать и о тонкостях существующего законодательства в области регулирования отношений, в которых как минимум с одной стороны выступает несовершеннолетний, и о пробелах этого законодательства, и о сложностях его практического применения. Мы указываем на важность и обязательность обладания специалистом, который работает с несовершеннолетним, знаниями не только об особенностях психики несовершеннолетнего, о способах и методах воспитательного воздействия на личность в возрасте до 18 лет, но и знаниями определенного массива правовых норм, регламентирующих вопросы рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

Безусловно, мы уверены, что специалист-юрист всегда сумеет, в случае необходимости защиты права конкретного несовершеннолетнего

растолковать норму закона, регламентирующего конкретный правовой случай. Но мы сейчас говорим о подготовке такого специалиста, который мог бы в массе не только защищать права всех несовершеннолетних и поддерживать их интересы в суде, но мог бы не нарушать прав несовершеннолетнего в своей повседневной деятельности.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что одним из основных средств ювенальной политики является именно ювенальное право. Соотношение этих институтов представляется следующим: обеспечение государственной политики в области охраны прав несовершеннолетних с одновременным созданием надежной правовой базы, в то же время полноценное развитие законодательства в области защиты прав детей с одновременным комплексным социальным подходом государства к проблемам несовершеннолетних.

М. А. Слонова

Сибирский федеральный университет, аспирант кафедры деликтологии и криминологии Юридического института

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ¹

Известно, что трудовая деятельность имеет первостепенное значение в процессе становления личности. Так, еще в XIX веке К. Д. Ушинский в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» ставил труд на первое место «во главе двух других содеятелей человеческого богатства, – природы и капитала»², А.С. Макаренко же указывал на то, что «правильное воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое. В воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов»³. В связи с этим неудивительно, что несовершеннолетние, отрицающие ценность труда, для удовлетворения своих потребностей нередко выбирают преступный путь.

В целях предупреждения негативных проявлений личности несовершеннолетнего (в том числе в целях противодействия преступности) является актуальным вопрос *вовлечения в трудовую деятельность* указанной категории граждан, формирования уважительного отношения к труду, что в значительной мере может быть затруднено ввиду отсутствия у подростка желания участвовать в такой деятельности.

Действующим уголовным законодательством предусмотрен ряд мер, ограничивающих свободу труда несовершеннолетних и связанных с *принудительным их включением* в систему общественно-полезных отношений. К ним относятся: принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, п. «г», ч. 2 ст. 90, ст. 91 УК РФ – ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего – возложение обязанности трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа); обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ: обязанность не менять место работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведе-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Салтанов Е.Н. Трудовое и нравственное воспитание в педагогике К.Д. Ушинского. М., 2000.

³ Зыков М.Б. Трудовое воспитание в процессе формирования и развития человеческого потенциала до, во время и после А.С. Макаренко // Неизвестный Макаренко. Выпуск 14. М., 2006. С. 73.

нием, обязанность трудиться (трудоустроиться), привлечение к бесплатным общественно-полезным работам¹.

Рассмотрим указанные выше меры подробнее: определим правовую природу, а также проблемы, связанные с их реализацией и пути решения. Но для начала следует установить, является ли принудительное включение в трудовую деятельность, ограничение свободы труда правомерным и не противоречащим действующим нормам права.

Так, статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено: «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». В то же время, в силу п. 3 указанной статьи термином «принудительный или обязательный труд» не охватываются никакая бы то ни была ... «работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения»². Статья 4 ТК РФ, устанавливающая запрет принудительного труда, также не включает в это понятие работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров³.

Таким образом, возложение обязанности трудиться (трудоустроиться), а также привлечение к бесплатным общественно-полезным работам соответствует действующим нормам международного и отечественного права. Стоит отметить, что в рамках реализации указанных мер в определенной мере ограничивается свобода труда несовершеннолетнего, предусмотренная ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, ст. 2 ТК РФ, которая заключается в свободном распоряжении способностями к труду, выборе профессии и рода деятельности. В то же время, учитывая положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, установление таких ограничений является законным и обоснованным.

Одной из мер ПМБВ в силу ч. 2 ст. 92 УК РФ является помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, тяжкого преступления и освобожденного судом от наказания, который в целях исправления нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (специальные общеобразовательные школы, профессиональные училища, коррекционные образовательные учреждения закрытого типа) также может назначаться и в других случаях. Так, в соответствии с п. 11 ст. 50 Закона РФ от 10.07.1992 г. №

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 1495.

² Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Закон РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 437-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 256; Российская газета. 2010. № 297.

3266-1 «Об образовании», п. 4 ст. 15 ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в такое учреждение могут быть помещены следующие категории несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающихся в особых в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода: не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения преступления не достигли возраста, которого наступает уголовная ответственность (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ); достигшие возраста, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Несовершеннолетний, помещенный в учреждение подобного типа, принудительно включается в общественно-полезные отношения, к нему применяются различные формы трудового воспитания, что в конечном итоге, способствует формированию определенных знаний, привитию умений, навыков, необходимых для участия в производительном и творческом труде, воспитанию трудолюбия как нравственной черты.

По мнению С. Боровикова, анализируемая мера является достаточно эффективной и дает хорошие результаты исправления и ресоциализации несовершеннолетних, но в настоящее время назрела острая необходимость увеличения количества учреждений подобного типа и кадрового их обеспечения¹. Указанная проблема имеет непосредственное отношение и к теме статьи, т.к. достижение положительного эффекта при применении указанной меры может быть в значительной мере затруднено в связи с недостаточным количеством специалистов и ресурсов для осуществления воспитанниками трудовой деятельности.

Осуждение к лишению свободы условно представляет собой «форму реализации уголовной ответственности, которая выражается в освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания при определенном условии»² и является наиболее применяемым видом наказания в отношении несовершеннолетних. По мнению С.А. Корягиной, Д.В. Синькова, при надлежащем исполнении условного осуждения оно позволяет, «не изолируя подростка от социальной среды, мягко воздействовать на него, выравнивая имеющиеся деформации его личности»³.

¹ Боровиков С. Помещение несовершеннолетних, освобожденных от наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Уголовное право. 2008. № 3. С. 97.

² Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск: Изд-во Томского университета, 1990. С. 13.

³ Корягина С.А., Синьков Д.В. Проблемы совершенствования условного осуждения несовершеннолетних как уголовно-правовой меры профилактики преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч.тр./под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Вып. 2.

Статьей 79, 93 УК РФ в отношении несовершеннолетних, не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания, предусмотрено условно-досрочное освобождение, смысл которого заключается в освобождении осужденного до истечения срока, указанного в приговоре, при условии выполнения определенных требований, связанных с его поведением после освобождения¹. Вопрос о том, нуждается ли лицо в полном отбывании наказания или нет, по мнению А.С. Горелика, является наиболее сложным, а его решение связано с достижением цели исправления, которое заключается в том, чтобы освобожденный в будущем не совершил нового преступления².

На условно осужденных, условно-досрочно освобожденных в соответствии с ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 УК РФ судом с учетом возраста, трудоспособности и состояния здоровья возлагается исполнение определенных обязанностей, в том числе и обязанность не менять места работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, трудиться (трудоустроиться) и др.

Интересным здесь представляется вопрос о реальной возможности исполнения несовершеннолетними обязанности трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа при существующей в регионе безработице, нехватке рабочих мест для подростков. Частично указанную проблему можно разрешить следующим образом: путем создания при местных территориальных центрах занятости населения фондов вакантных мест, ориентирующихся по численности на заявки комиссий по делам несовершеннолетних³; путем предоставления налоговых льгот для предприятий, предоставляющих рабочие места несовершеннолетним; путем создания условий для самостоятельного осуществления несовершеннолетними предпринимательской деятельности и введения квотирования рабочих мест. Направлениями деятельности органов власти, органов МСУ в этой сфере могут быть: установление специальных налоговых режимов для несовершеннолетних субъектов предпринимательской деятельности; создание упрощенной системы кредитования, выдачи ссуд; создание органов консультирования по вопросам регистрации субъекта предпринимательской деятельности, вопросам, которые могут возникнуть в ходе хозяйственной деятельности; обязательное страхование ответственности несовершеннолетних предпринимателей; установление на федеральном и региональном уровне квот для приема на работу несовершеннолетних; принятие норм, касающихся прав и обязанностей, ответственности и мер стимулирования работодателей в сфере квотирования.

¹ Горелик А.С. Освобождение от отбывания наказания. М.: ПРИ, 2007. С. 7.

² Там же. С. 15.

³ Корягина С.А., Синьков Д.В. Проблемы совершенствования условного осуждения несовершеннолетних как уголовно-правовой меры профилактики преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч.тр. / Под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Вып. 2.

Стоит отметить, что применение условного осуждения хотя и имеет большой профилактический потенциал, но не всегда дает основания полагать, что несовершеннолетний встанет на путь исправления, т.к. возлагаемые обязанности либо носят формальный характер (уведомление о смене места работы, проверка по месту работы) либо их исполнение затруднено по независящим от несовершеннолетнего обстоятельствам (трудоустройство).

Так, Н.В. Ольховик отмечает следующую проблему, касающуюся порядка осуществления учета условно осужденных, контроля за соблюдением общественного порядка и исполнением возложенных судом обязанностей, предусмотренного ст. 188 УИК РФ: формальный характер проверочных мероприятий, который заключается не в посещении мест работы несовершеннолетнего, общении с членами трудового коллектива, начальниками отдела кадров, а в предоставлении самими осужденными справок с места работы¹.

Такую практику вряд ли можно считать оправданной, т.к. такой подход превращает, по сути, контроль в регистрацию поступивших документов без знания реального положения дел, что препятствует получению инспекциями достоверных сведений и дальнейшую корректировку профилактической работы, а отсутствие взаимодействия с трудовыми коллективами исключает использование возможностей иных субъектов профилактики. Кроме того, представляется целесообразным привлечение инспекторами к проведению контрольных мероприятий представителей общественности (например, возвращение к жизни института общественных инспекторов уголовно-исполнительных инспекций), а также введение обязанности инспекторов проверять осужденных по месту работы не реже, чем раз в квартал².

В соответствии со ст. 74 УК РФ, ч. 7 ст. 79 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей условное осуждение, условно-досрочное освобождение может быть отменено. Причем в законе понятие «уклонения» не приводится, в связи с чем, возникает вопрос: является ли уклонением неисполнение обязанности трудоустроиться, трудиться по объективным причинам? На наш взгляд, говорить об этом можно только в случае неисполнения обязанностей без уважительных причин. Тогда открытым остается следующий вопрос: является ли уважительной причина отсутствия рабочих мест в определенном регионе?

Также в рамках ст. 73 УК РФ на несовершеннолетнего может быть возложена обязанность участия в бесплатных общественно-полезных работах. Относительно правовой природы таких работ нет единого мнения: практики говорят о необходимости признания их в качестве такого дополнитель-

¹ Ольховик Н.В. Работа уголовно-исполнительных инспекций с осужденными без изоляции от общества: Учебное пособие. Томск, Изд-во Томск. Ун-та, 2007. С. 32.

² Там же. С. 33–34.

ного вида наказания как обязательные работы¹, теоретики указывают на принципиальную разницу, что исключает их отождествление². На наш взгляд, установление указанной обязанности является мерой безопасности, при применении которой несовершеннолетний включается в трудовые отношения, что в определенной мере предотвращает негативные проявления его личности.

Стоит отметить, что в настоящее время отсутствует какое-либо законодательное закрепление на федеральном уровне норм, регламентирующих бесплатные общественно-полезные работы, на региональном же – такие попытки предпринимались в Томской области³. Нам представляется, что этот пробел должен быть устранен в рамках федерального законодательства.

Дискуссионным является вопрос о правовой природе ограничений свободы труда в системе противодействия преступности несовершеннолетних в рамках (ПМБВ)⁴ или условно-досрочного освобождения⁵.

Наиболее обоснованной нам представляется точка зрения Н.В. Щедрина, Н.А. Никитиной, которые говорят о комплексном характере института ПМБВ, в котором соединяются меры поощрения, восстановления, наказания и безопасности. Обязанности, связанные с принудительным включением несовершеннолетнего в трудовые отношения относятся к мерам безопасности⁶.

Аналогичную правовую природу имеет подобная обязанность в комплексном институте условного осуждения, который по обоснованному мнению А.Е. Речицкого и Н.В. Щедрина также является комплексным институтом⁷.

¹ Подробнее см., например: Протест Генерального прокурора (в порядке надзора) по уголовному делу Колоева Р.М. от 23.10.2002 г. № 12/16171-02.

² Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск, Изд-во НТЛ, 2005. С. 121.

³ Инструкция о порядке привлечения условно осужденных к выполнению бесплатных общественно-полезных работ уголовно-исполнительными инспекциями УИН МЮ РФ по Томской области // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы (Сборник материалов международной конференции, Москва, 29–30 мая, 2002). М.: PRI, 2002.

⁴ См.: Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 65; Витгенберг Г.Б. Строго соблюдать законность в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних // Советская юстиция. 1965. № 15. С. 12; Иванов В., Иванов И. Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 32–34; Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности. Томск, 2001.

⁵ См.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1983. С. 141; Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М., 1982. С. 26; Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 219.

⁶ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: Монография / Под. науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: СФУ, 2010. С. 206.

⁷ Щедрин Н.В., Речицкий А. О комплексном характере условного осуждения // Уголовное право. 2009. № 5. С. 103.

Е. В. Чинчевич

Саратовская государственная академия права, аспирант кафедры гражданского права

**ВИНА КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИВОТНЫМ¹**

В 2010–2011 годах в субъектах РФ от укусов животных пострадало большое количество человек. Так, в Адыгее в 2010 году это количество составило 1 220 человек². В Смоленской области за тот же период – более 3,5 тыс. человек.³

В городе Кирове за 2 месяца 2011 года от укусов собак пострадали 210 жителей, среди которых 38 детей в возрасте до 14 лет⁴.

В Свердловской области, с января по май 2011 г. от укусов животных пострадало 2182 человека⁵.

И это только официальные цифры некоторых субъектов, основывающиеся на зафиксированных случаях обращения за помощью в медучреждения.

В связи с этим остро встает вопрос об ответственности за вред, причиненный животными, а так же о мерах, которые необходимо предпринять, чтобы сократить число нападения животных на людей.

Прежде всего, при возникновении ущерба вследствие нападения животного необходимо определить, кто должен отвечать за причиненный вред.

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В данном случае, безусловно, лицом, причинившим вред, считается не животное, а его хозяин, либо орган, на который законом возложена обязанность по обеспечению безопасности граждан от нападения на людей безнадзорных собак, так как животное в гражданском праве приравнивается к имуществу.

Вместе с тем, например, в Израиле ответственности за нанесение ущерба здоровью пострадавшего возложено не только на хозяина собаки, но и на самого питомца.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² По данным электронной версии газеты «Аргументы и факты – Адыгея» // <http://www.adigea.aif.ru>

³ По данным Информационного агентства REGNUM // <http://www.regnum.ru>

⁴ Собака бывает кусачей... Особенно весной // Городской интернет-портал «WWW.GORODKIROV.RU» // <http://www.gorodkirov.ru>

⁵ По данным официального сайта Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области» // <http://www.ocsen.ru>

Так, домашнее животное, укусившее человека в этой стране, изолируется на десять суток в специализированный диспансер (своего рода – специальную тюрьму для собак). Расходы по пребыванию в нем несет владелец.

Сроки изоляции различные, однако, они не могут быть меньше десяти дней. По истечению этого срока, в случае, если собака не проявляла агрессивных действий, ее возвращают хозяевам.¹

Основанием для применения такой меры, вероятно, послужило то, что собака является зеркальным отражением своего хозяина, и если хозяин проявляет агрессию, то и собака будет вести себя аналогичным образом.

Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (в данном случае, животного).

Деятельность граждан и организаций по использованию животных происходит с момента получения такого объекта в собственность, (обычно по гражданско-правовым сделкам, таким как купля-продажа, дарение, мена, завещание и др.), либо принадлежащее ему на ином праве (хозяйственное ведение, оперативное управление) до момента выбытия из него по основаниям, допускаемым законом (отчуждение по возмездным и безвозмездным сделкам, передача в питомник, смерть и др.).

Под бременем содержания животного подразумевается то, что хозяин животного обязан соблюдать установленные действующим законодательством санитарно-эпидемиологические правила и иные нормы – например – запрещается выгуливать собаку без поводка и намордника², а в автомобильном транспорте допускается провоз собак так же только в намордниках и при наличии поводков и подстилок, мелких животных и птиц в клетках с глухим дном (корзинах, коробах, контейнерах и др.), если это не мешает водителю управлять легковым такси и пользоваться зеркалами заднего вида³, поскольку владельцы животных, как говорится в законодательстве, обязаны принимать необходимые меры, обеспечивающие безопасность людей и животных.

Так, владелец американского стаффордширского терьера выгуливал свою собаку в малолюдном месте в позднее время. Гражданин в нетрезвом состоянии, проходя мимо, стал высказывать необоснованные заме-

¹ Леонид Баркман. Компенсация за укус домашних животных // Израильское право и законодательство // <http://pravo.israelinfo.ru>

² См. напр.ст. 11 ч. 2 Закона Оренбургской области «О содержании домашних животных в городах и других населённых пунктах оренбургской области» от 04.12.2003 № 712/90-iii-оз // Южный Урал, 06.07.2004; ст. 16 Закона Московской области «Об обеспечении чистоты и порядка на территории Московской области» от 29.11.2005 № 249/2005-ОЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс»; ст. 2.8 закона Самарской области от 1.11.2007 года № 115-гд «Об административных правонарушениях на территории самарской области». Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ п. 114 постановления правительства Российской Федерации «Об утверждении правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» от 14.02.2009 № 112 // СЗ РФ РФ. 2009. № 9. Ст. 1102.

чания в адрес хозяина. Владелец пытался во избежание конфликта отойти на безопасное расстояние, причем собака находилась на коротком поводке. Гражданин, тем не менее, не отставал и, споткнувшись, упал на собаку. В результате был причинен вред его здоровью (рваная рана лица). Хозяин собаки отвез потерпевшего в травматологический пункт, где было зафиксировано нетрезвое состояние последнего. От лечения потерпевший отказался. Стороны пришли к соглашению, что владелец выплачивает определенную денежную сумму, а гражданин никаких претензий к нему не имеет. Потерпевшему был выплачен задаток. Однако через некоторое время владельцу предъявили иск о взыскании с него тысячи условных единиц за причиненный вред. Суд в иске отказал.

Главную роль сыграло наличие у ответчика справки медицинского учреждения о нахождении потерпевшего в момент получения травмы в состоянии опьянения и заключения кинологической экспертизы, проведенной квалифицированным специалистом, свидетельствующей о прохождении собакой соответствующего курса дрессировки и об отсутствии в психике собаки каких-либо отклонений. Истец не смог предъявить доказательства, подтверждающих нарушение ответчиком Правил содержания собак¹.

Так, в п. 2.3 указанных правил сказано, что «Владельцы животных обязаны принимать необходимые меры, обеспечивающие безопасность окружающих людей и животных». Однако, данная норма носит общий характер. В судебном заседании данное положение может трактоваться по-разному. Поэтому очень важно представить суду такие доказательства, которые свидетельствовали бы о точном и безусловном выполнении владельцем собаки требований Правил содержания собак.

В свою очередь, суд установил, что владелец животного принял все меры для получения доказательств своей невиновности в происшедшем².

Однако, с данным судебным решением можно поспорить. Возможно, если бы потерпевший не спровоцировал ситуацию, животное его бы не укусило. Но очевидно, что если бы на собаке был намордник, то подобную ситуацию можно было бы избежать.

В соответствии с п.1 ст.209 ГК, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Владение означает возможность реально иметь, физически обладать неким имуществом в данный момент.

Правомочие пользования означает возможность использования этого имущества, извлечения его полезных качеств, его потребления (по сути это возможно только владея им).

¹ «Об утверждении «временных правил содержания собак и кошек в г. Москве» и «Временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве»: Постановление правительства г. Москвы от 8 февраля 1994 г. № 101.. Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Беляев В. Возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина или ущерба, нанесенного его имуществу собакой // Российская охотничья газета. 2003. № 51.

Распоряжение означает возможность определения судьбы имущества (продать, подарить, принять иные действия по отчуждению).

Однако, в соответствии с п.2 ст.209 ГК, собственник вправе передать все эти полномочия (одно, два или все вместе) другому лицу. При этом собственник остается собственником, но очевидно лишается возможности использовать это имущество с момента его передачи.

По общему правилу лицом, обязанным возместить вред (должником), является тот субъект, действиями которого этот вред причинен потерпевшему.

Не владеющий животным в момент причинения вреда собственник не несет ответственности за причинение вреда, если с животным находилось лицо, которому собственник его передал.

Если же животное принадлежит юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, например, находится на содержании в питомнике, входящем в структуру юридического лица, то ответственность определяется по правилам, установленным в ст.1068 ГК РФ, в соответствии с которыми за вред, причиненный одним лицом, отвечает другое лицо.

Иногда обязанность возмещения вреда может быть возложена законом на лицо, иное чем причинитель вреда (собственник животного). Эти положения закреплены в нормах статей 1072-1078 ГК РФ.

Ряд авторов, рассматривающих вопросы «обязательства из причинения вреда», зачастую ставят знак равенства между понятиями «основание» и «условие» возникновения обязательств из причинения вреда¹. Однако анализ научной литературы и нормативных материалов позволяет сделать вывод, что это две отличные друг от друга категории.

В науке гражданского права широкое распространение получил взгляд, согласно которому вред является одним из условий деликтной ответственности². Такой взгляд содержит противоречие в самом себе. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов «если налицо вред, то некорректно говорить, что он (вред) является условием ответственности за этот вред»³.

Весомым аргументом в пользу данной точки зрения является ст. 8 ГК РФ, которая в качестве одного из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей называет именно причинение вреда другому лицу.

Таким образом, считаю справедливым мнение Е.А. Суханова, что основанием деликтной ответственности нужно считать сам факт причинения вреда. В свою очередь, условия, необходимые для признания этого

¹ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учеб. пособие. Л.: Издательство ЛГУ, 1983. С. 56

² См.: Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. С. 702; Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда: отдельные вопросы. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 7, 27; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. С. 31.

³ Гражданское право. Том II. Полутом 2 / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А.Суханова - М.: Издательство БЕК, 2003. С. 380.

факта правонарушением (противоправность, причинная связь, вина), должны быть установлены при решении вопроса о применении мер ответственности (возмещения вреда).

Рассмотрим более подробно вину как условие возникновения ответственности за вред, причиненный животным.

Пункт 2 ст. 1064 ГК РФ косвенно указывает на необходимость наличия такого условия как вина для наступления ответственности за вред и закрепляет презумпцию вины – причинитель вреда считается виновным, если не будет доказано обратное (и как следствие, презумпцию противоправности действий причинителя вреда, поскольку только противоправные действия могут быть виновными), путем установления правила, согласно которому причинитель вреда освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Законодатель в общих нормах, а именно в ст.401 ГК РФ закрепляет, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота (с учетом характера обстановки, в которой он находится и действует), оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств. Решение вопроса о виновности или невиновности субъекта – исключительная компетенция суда, однако зачастую без привлечения к участию в деле экспертов суд не может сделать однозначного вывода о наличии либо отсутствии вины в деяниях того или иного лица.

Как уже отмечалось, обязанность возмещения вреда возлагается как на физическое, так и на юридическое лицо, хотя сущность понятия вины юридического лица в причинении вреда долгое время оставалась спорной. Так, существовала точка зрения, согласно которой вина юридического лица выражается в невнимательном выборе работника¹.

В действительности, вина юридического лица заключается чаще всего в отсутствии необходимой заботы о делах, в непрофессионализме исполнителей, неграмотности, халатности, бездеятельности работников либо самой администрации, повлекших причинение вреда.

Таким образом, на мой взгляд, наиболее точной представляется точка зрения Г.Д. Лихачева, что юридическое лицо не способно обладать психикой, а его вину следует понимать как совокупное психическое отношение всех или части работников юридического лица к выполнению его обязательств².

Вина юридического лица обнаруживается в поведении определенных физических лиц. Об этом свидетельствует ст. 402 ГК РФ, в которой указано что действия работников юридического лица – должника по исполнению его обязательств считаются действиями самого должника и вле-

¹ Агарков М.М. Гражданское право: учебник для юрид. институтов. Т. 1. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. С. 332.

² См. Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 376.

кут его ответственность за эти действия – это положение, безусловно, применимо и к обязательствам из причинения вреда.

Причем для юридических и физических лиц, как основания возникновения, так и условия ответственности одинаковы, несмотря на наличие ряда особенностей в их статусе.

Что касается государственных органов как субъектов внедоговорных обязательств, то в судебной практике, как правило, установление противоправности действий (бездействия) государственного органа и причинной связи между ними и убытками исключает какие-либо рассуждения о вине государственного органа или его должностных лиц. Однако доказать противоправность их действия (а зачастую бездействия) и причинную связь истцу зачастую нелегко. Однако, в деле по иску Бессарабова Л.И. к правительству Саратовской области, администрации города Саратова, министерству финансов Саратовской области, о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 млн. руб., причиненного укусом безнадзорной собаки, о понуждении к изданию и исполнению нормативных правовых актов, истцу все же удалось доказать противоправность действий ответчиков, а именно неисполнение правительством Саратовской области и администрацией г. Саратова Конституции и законов РФ по обеспечению безопасности граждан от нападения на людей безнадзорных собак.¹

В статье 401 ГК РФ закреплено, что вина выражается в форме умысла или неосторожности, однако в отличие от УК РФ, ГК РФ не раскрывает их содержание, что, безусловно, верно т.к. с позиции ответственности в гражданском праве они не имеют значения. Причинитель в гражданском праве в любом случае несет ответственность за свои действия, совершенные как умышленно, так и неосторожно.

Форма и степень вины для гражданско-правовой ответственности приобретают значение лишь применительно к потерпевшему в случаях, когда вина потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом во внимание принимается лишь умысел или грубая неосторожность потерпевшего.

Если в договорном праве наличие вины кредитора в любой форме дает суду основание для уменьшения размера ответственности должника (ст. 404 ГК), то применительно к обязательствам из причинения вреда такое снижение ответственности допускается только при грубой неосторожности потерпевшего.

Возникает вопрос – что следует понимать под грубой неосторожностью.

Полагаю, наиболее приемлемое определение приводят В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. Грубую неосторожность они определяют как «непрости-

¹ Решением Волжского районного суда постановлено взыскать с министерства финансов Саратовской области за счет казны Саратовской области в пользу истца в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 30 тысяч рублей // Официальный сайт прокуратуры Саратовской области // <http://www.sarprok.ru>

тельное нарушение простейших, элементарных требований заботливости и осмотрительности, известных каждому»¹. Все понимают, что нельзя заходить за ограждения в зоопарках, а тем более кормить из рук хищников, нельзя игнорировать предупредительную надпись о том, что во дворе злая собака и т.п. Очевидно, что нарушение подобных требований и будет грубой неосторожностью.

Понятие грубой неосторожности, несмотря на важность его понимания, в гражданском законодательстве не раскрыто. Однако в абз. 3 п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»² сказано, что вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Абз. 2 п. 17 Пленума Верховного суда РФ устанавливает, что виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ). Однако, не устанавливает каких либо пределов такого снижения.

Вместе с тем, в статье 14 Федеральном законе от 24 июля 1998 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изм. и доп. от 22 декабря 2005 г., 29 декабря 2006 г.)³, установлено, что если грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, размер выплат уменьшается не более чем на 25%. Гражданское право допускает применение норм права по аналогии, таким образом, на наш взгляд вполне оправдано будет применение норм этого закона к деликтным отношениям не только работников, но и лиц, не связанных трудовыми отношениями.

¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. С. 81.

² Российская газета. № 24. 05.02.2010г.

³ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 № 125-ФЗ: с изм. и доп. на 09.12.2010 № 350-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803; СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 28.

В некоторых случаях вина потерпевшего вообще не должна приниматься во внимание. Так, абз. 4 п. 17 Пленума говорит о том что вина потерпевшего не влияет на размер взыскиваемых с причинителя вреда расходов, связанных с возмещением дополнительных затрат (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), с возмещением вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ), а также при компенсации расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ).

Кроме того, умысел потерпевшего, направленный на возникновение вреда, исключает обязанность причинителя по его возмещению.

Так, в мире стали известны случаи «подстав» с использованием животных.

Схема классической «подставы» с использованием собак схожа с «подставами» владельцев автотранспортных средств на дорогах.

Жертвой как правило мошенники выбирают людей, достаточно обеспеченных, чтобы позволить себе решить возникшую проблему, на месте откупившись от «пострадавшего» некоторой суммой наличных денег.

Чаще всего среди мошенников есть опытные собаководы, ведь именно они, зная повадки животного, могут легко спровоцировать на нападение даже любое животное, сделав это незаметно для окружающих – в том числе для хозяина питомца. Таким образом, спровоцированная собака нападает на мошенника, который в данной ситуации выглядит как пострадавший. Хотя на самом деле, следы от нападения и причиненный вред далеко не является значительным – главное, что должен сделать мошенник в такой ситуации это убедительно изобразить боль, страх, создать суматоху, а так же накалить и без того беспокойную атмосферу до предела.

Зачастую в таком деле «пострадавший» заранее обеспечен «свидетелями нападения» – которые наверняка не дадут даже опомниться хозяину животного, а так же иными лицами, действительно ставшими случайными свидетелями происшедшего.

Ведь сейчас в свободном доступе, в частности в сети Интернет, довольно много материалов, изучив которые можно узнать множество способов как не только спровоцировать собаку на агрессию, не причинив себе вреда, но и как нейтрализовать животное, если спровоцированное нападение выйдет из под контроля мошенников.

Видя такую ситуацию, хозяин животного, как правило, старается предотвратить возможное наступление ответственности за вред, причиненный его питомцем и зачастую сам первым, не дожидаясь когда это предложит «потерпевший», предлагает возместить причиненный ущерб, взамен на отказ «пострадавшего» от обращения в правоохранительные органы.

В данных ситуациях, впрочем, как и при причинении вреда любым иным способом, главное четко разобраться в сложившейся ситуации.

Прежде всего, необходимо немедленно вызвать скорую помощь – если пострадавший жалуется на какую-либо боль, медицинские работники

зафиксирует факт покуса и определит тяжесть нанесенных увечий если, конечно, таковые имеют место.

Необходимо настоять на тщательной проверке нападения, особенно если это первое нападение собаки, которая ранее не проявляла признаков агрессии. В соответствии с нормами ГК РФ, при выявлении умысла потерпевшего на причинение вреда, ответственности владельца животного, причинившего вред, не возникнет.

Однако, чтобы избежать возможности неблагоприятных последствий данной ситуации, возможно застраховать свою гражданскую ответственность за ущерб, который может нанести третьим лицам принадлежащее вам животное. Несмотря на то, что такое страхование существует в России относительно недавно и не все его механизмы четко отлажены, страхование ответственности за вред, причиненный животным, приобретает все большую актуальность. В этом случае все вопросы, возникшие в данной ситуации, будет обязана разрешить страховая компания.

А. Э. Колиева

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Известный элемент доверия присутствует во всех гражданских правоотношениях, поскольку без него гражданский оборот был бы невозможен. Однако в некоторых случаях возможности сторон по совершению действий, затрагивающих взаимные интересы, настолько велики, что их отношения могут складываться и развиваться только при условии повышенного доверия друг к другу.

Так, например, наделяя поверенного доверенностью, доверитель должен доверять личности своего контрагента, который получает возможность совершать сделки от имени, за счет и в интересах доверителя (ст. 971 ГК)².

Фидуциарный (доверительный) характер носят отношения участников договора простого товарищества, поскольку по общему правилу каждый из товарищей вправе совершать сделки с третьими лицами в интересах всех товарищей (п. 1 ст. 1044 ГК). Повышенное доверие друг к другу, как правило, испытывают участники договора доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК) и т.п.

Практическое значение выделения фидуциарных правоотношений состоит, в частности, в том, что в законодательстве предусматриваются особые основания их прекращения: как правило, они могут быть прекращены в любой момент по одностороннему заявлению любой стороны (например, по причине утраты доверия к контрагенту). Фидуциарные отношения носят строго личный характер и потому прекращаются со смертью любого из их участников, с утратой ими дееспособности и т.п.

Известный смысл имеется также в выделении правоотношений, в рамках которых реализуются преимущественные права. Часто в литературе отмечается, что имманентным признаком гражданских правоотношений является юридическое равенство их участников. Это, конечно, не означает, что в любом гражданском правоотношении права и обязанности распределяются между участниками равным образом. Имеется немало отношений, в которых одному участнику принадлежат лишь права, а другому только обязанности. Но принцип равенства здесь не нарушается, поскольку правоотношение с таким содержанием обычно возникает по воле самих его участников (например, в связи с предоставлением займа).

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Гражданский Кодекс РФ (по состоянию на 2011 г.) // <http://www.grazkodeks.ru>

В целом же правовая природа доверительного управления имеет значение в том случае, если речь идет о правоприменительной деятельности: правильное определение правовой природы дает возможность точно квалифицировать правоотношение и преодолеть пробелы путем применения аналогии закона или права в отношении управления.

Институт доверительного управления включает целый комплекс правоотношений, из которых складывается проблема правового регулирования фидуциарных отношений.

Первый, кто впервые в нашей стране ввел в научный оборот понятие «фидуциарные (доверительные) сделки» и в самых общих чертах дал его определение, был О.С. Иоффе¹.

В современных условиях в отечественном гражданском законодательстве создана определенная база для разработки категории «конструкция доверительного управления»: активно разрабатываются проблемы доверительного управления имуществом, в том числе на уровне кандидатских диссертаций².

С 1 сентября 2008 г. вступил в силу Федеральный Закон РФ «Об опеке и попечительстве»³, в котором более подробно, чем в ст. 38 ГК РФ, закреплены нормы, регулирующие отношения по управлению, в том числе по доверительному управлению имуществом.

Однако правоотношения в сфере доверительного управления далеко не тождественны фидуциарным правоотношениям, хотя все они основаны на доверии, поэтому необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования доверительного управления усиливается.

Успешному решению данной задачи может способствовать изучение опыта правового регулирования фидуциарных отношений в римском частном праве⁴; изучение, анализ и обобщение исторического и современного опыта правового регулирования отношений, основанных на доверии в англосаксонской правовой системе⁵; выявление характера и степени заимствования опыта романо-германской правовой системы¹.

¹ Иоффе О.С. Гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 136.

² Зубкова Е.В. Доверительное управление исключительными правами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Анисимова Т.В. Доверительное управление на рынке ценных бумаг: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. Хромушпн С. В. Доверительное управление в качестве профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Московкина О.П. Объект и предмет договора доверительного управления имуществом в гражданском праве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2002; Сиренко А.В. Правовое регулирование доверительного управления имуществом в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 и др.

³ Федеральный Закон РФ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 г. N 48-ФЗ//СПС «Гарант».

⁴ Правоотношения, основанные на доверии, зародились в римском частном праве в силу необходимости приспособления старых юридических форм к новым общественным отношениям. Именно в римском праве сформировался главный признак фидуциарных правоотношений - несовпадение внешней юридической формы и действительного внутреннего содержания.

⁵ В странах англосаксонской правовой семьи ввиду наличия на одно и то же имущество различных титулов собственности и отсутствия строгого разграничения вещных и обя-

В современной научной литературе создана целостная теория фидуциарных правоотношений; сформулировано определение их понятия, выявлены их правовая природа и основные признаки, очерчена сфера их действия, раскрыты основания их возникновения и юридическое содержание, сконструирована их система, проведена их классификация по различным критериям.

Фидуциарными можно назвать правоотношения, содержание которых заключается в наделении одним субъектом (доверителем) другого субъекта (фидуциара) полномочиями для реализации своих субъективных прав и интересов, с тем, чтобы фидуциар осуществлял их в отношениях с третьими лицами так, как если бы он действовал в своих интересах.

Главным признаком фидуциарных правоотношений является несоответствие внешней юридической формы и внутреннего экономического содержания. Другим признаком этих правоотношений является повышенная степень риска у доверителя, поскольку возможность подмены фидуциаром интересов доверителя собственными интересами полностью не исключается. В целях минимизации такого риска следует законодательно закрепить гарантии, обеспечивающие соблюдение фидуциаром исключительно интересов доверителя. Такими гарантиями могут быть правовые средства, направленные на выявление и своевременное устранение конфликта интересов фидуциара и доверителя, либо разрешение последствий его несвоевременного устранения.

Как представляется, вся общая система таких средств действует в виде последовательного алгоритма, включающего различные подсистемы, действующего при возникновении фидуциарных правоотношений. Первая подсистема направлена на предотвращение конфликта интересов фидуциара и доверителя. В случае если эта подсистема не «сработала», в действие приходят вторая и третья подсистемы, обеспечивающие выявление и своевременное устранение конфликта интересов. Своеобразной «аварийной» подсистемой на тот случай, если конфликт интересов не только не предотвращен, но и не выявлен, а значит, своевременно не устранен, применяются правовые последствия его несвоевременного устранения: досрочное прекращение деятельности органа юридического лица, отказ от продолжения действия договора, выход из корпорации и т.п.

Вступая во взаимоотношения с третьими лицами, фидуциар действует в рамках полномочий, под которыми следует понимать возможность одного лица действовать самостоятельно, по своему усмотрению в интересах другого лица для реализации его субъективных прав или право-

зательственных прав сложилась юридическая конструкция доверительной собственности, которая охватила все сферы отношений по управлению чужим имуществом, в том числе через институт «конструктивной собственности» в сфере отношений между агентом и принципалом, адвокатом и клиентом, отношений между супругами и проч.

¹ В странах Романо-германской правовой системы институт фидуциарных правоотношений развивался параллельно в двух направлениях: как договорные и корпоративные правоотношения.

способности в отношениях с третьими лицами и одновременно обязанность действовать исключительно в интересах этого лица. Данное определение полномочия как самостоятельной правовой категории пригодно для применения в любой отрасли права, где необходимо ее употребление, в том числе в отраслях публичного права.

Рассматриваемая проблема имеет и другой практический аспект: например, опыт правового регулирования отношений в сфере управления государственной и муниципальной собственностью в современной России показывает, что наделение государственных юридических лиц правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления – это не просто наделение их ограниченными вещными правами, а передача им полномочий по управлению государственной и муниципальной собственностью, поскольку они не имеют и не могут иметь собственного интереса. Владея всеми правомочиями собственника, они действуют исключительно в интересах экономических собственников – государства и муниципальных образований, т.е. в публичных интересах.

Деятельность государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений представляет собой деятельность фидуциара в публичных правоотношениях, в которых доверителем являются Российская Федерация, субъекты РФ или муниципальное образование. То есть, фидуциарные правоотношения действуют как в частно-правовой, так и в публично-правовой сфере.

На современном этапе стоят еще не до конца решенные задачи анализа исторического и современного опыта правового регулирования деятельности в чужом интересе в российском гражданском законодательстве; выявления степени преемственности и изменчивости в правовом регулировании указанных общественных отношений; проведения сравнительного анализа их правового регулирования во времени и пространстве; выявления необходимости и целесообразности заимствования российским законодательством и правоприменительной практикой зарубежного опыта правового регулирования отношений, основанных на доверии; разработка конкретных предложений о внесении изменений и дополнений в ГК РФ с целью совершенствования их правового регулирования.

На реализацию указанных задач должны быть направлены новые научные разработки проблемы фидуциарного управления.

С. Э. Плиева

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА¹

Правоведами давно согласовано, что брачный договор является сугубо гражданско-правовым документом при соответствующей специфике субъектного состава относящегося к семейно-правовым отношениям.

Договором, согласно п.1 ст. 420 ГК РФ, признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

По мнению Нечаевой А.М. такое определение в общем виде относится и к брачному договору. Она замечает, что сущность брачного договора определяет уже само его название. Название «договор» определяет, на что направлена воля участников. Но все же прямая зависимость брачного договора от факта существования брака (или намерения оформить его) означает, что такой договор могут заключить также стороны, вступающие или вступившие в брак до наступления брачного возраста, а также те, кому с учетом особых обстоятельств разрешено вступить в брак ранее².

По мнению некоторых ученых, сущность брачного договора состоит в том, что он является гражданско-правовым инструментом регулирования семейных отношений. Брачный договор «является сделкой именно имущественного характера и основан на имущественных, а не личных взаимоотношениях супругов. Это наглядно показывает ч. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ, согласно которой брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами»³.

Но Жилинкова И.В. считает, что из названия «брачный договор» можно только лишь сделать вывод, что он заключается лицами, вступающими в брак или уже состоящими в браке⁴.

Гонгало Б.М. и Крашенинников П.В. подчеркивают, что «сама возможность заключения брачного договора предусмотрена в ГК РФ. Кроме того, изменение и расторжение брачного договора производится по основаниям и в порядке также установленным нормами ГК для изменения и расторжения договора»⁵.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М., Юрист., 1998. С. 132.

³ Онтология брачного договора: учеб пособие / Н.И. Агамиров, А.А. Антипенков, Г.Г. Гольдин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 9.

⁴ Жилинкова И.В. Брачный контракт. Харьков, 1995. С. 40.

⁵ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. М.: Статут, 2006. С. 10–11.

Семейный кодекс содержит множество отсылок к институтам гражданского законодательства. Само же семейное законодательство призвано регулировать только специфические черты семейных отношений. В части отсутствия такой специфики семейные правоотношения регулируются гражданским правом.

Из содержания норм брачного договора видно, что он регулируется общими нормами гражданского договорного права, однако поскольку брачный договор есть договор не между гражданами, а между мужчиной и женщиной вступающими в брак и создающими семью со всеми вытекающими из этого положения юридическими последствиями, то эти специфические особенности регулируются семейным законодательством. Главное, чтобы одно не противоречило другому.

К тому же в норме ст. 5 СК РФ заявлено, что при отсутствии урегулирования семейных отношений нормами семейного законодательства и отсутствии гражданско-правовых норм, регулирующих данные отношения, то применяются нормы как семейного, так и гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения. Здесь классическая ситуация связанная с аналогией закона. При этом гражданские нормы применяются вместе с нормами семейными как в совокупности, так и отдельно. При выборе этих норм следует руководствоваться тем, какие из них определяют наиболее сходные отношения с теми, которые следует урегулировать.

Понятно, что по своей правовой природе брачный договор есть не что иное, как гражданско-правовая сделка. Но эта сделка является составной частью семейного законодательства, и потому, будучи гражданско-правовой по природе, она помимо общих гражданско-правовых признаков имеет признаки специфические, присущие семейному законодательству.

Наличие такой специфической сделки как брачный договор в семейном праве является правомерным и целесообразным хотя бы потому, что брачные отношения по своему характеру чрезвычайно индивидуальны и разнообразны, в связи, с чем применение к отдельному случаю общей нормы права, рассчитанной на типичные отношения, нередко вызывает большие затруднения¹.

Практически все согласны с положением, согласно которому в брачно-семейных отношениях предпочтительны договоры и соглашения. «Регулирование имущественных отношений в семье посредством договором и соглашений в случаях допускаемых законом, более предпочтительно, по сравнению с применением диспозитивных норм семейного права. Их участники могут поступать достаточно гибко в соответствии с конкретной ситуацией»².

Договорное регулирование имущественных отношений в семье определяется как разновидность индивидуально-правового регулирования,

¹ Пергамент А.И. Роль судебной практики в восполнении пробелов законодательства о браке и семье / Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 173.

² Одинцов А.В. Особенности договорного регулирования семейных имущественных отношений // Правоведение. 1999. № 4.

осуществляемого членами семьи на основании и в пределах, установленных законом, по определению модели возможного и должного поведения путем заключения договором и соглашений в сфере семейных имущественных отношений¹.

Убедительной представляется позиция многих авторов, согласно которой брачный договор является инструментом регулирования имущественных отношений в семье. Так, Чашкова С.Ю. указывает на имманентно присущую особо доверительную связь участников семейных отношений. Эта лично-доверительная связь в силу ролевого распределения прав и обязанностей придает семейно-правовому обязательству черты уникального правоотношения².

Поэтому брачный договор как договор призванный регулировать имущественные отношения супругов занимает центральное место среди прочих договоров в семейном праве.

Брачный договор как договор, относящийся к семейному законодательству, имеет следующие присущие семейному праву признаки.

Первый специфический признак – это строго определенный субъектный состав. Н. Сосипатрова почему-то относит определенный субъектный состав к общим признакам³. Полагаем, что в данном случае имеет место элементарная ошибка. Согласно ст. 40 СК РФ субъектами брачного договора могут быть только супруги или лица, вступающие в брак. Ниже будет подробно исследован вопрос субъектного состава брачного договора. Здесь же обратим внимание на то, что если в гражданском законодательстве субъектами сделок могут быть любые граждане, за исключением недееспособных, малолетних и отчасти ограниченных в дееспособности, то субъектами брачного договора являются лица указанные в ст. 40 СК РФ и только они.

Второй специфический признак – тесная связь брачного договора с браком и зависимость от него. Существование брака без брачного договора возможно. Обратная ситуация недопустима, ибо такой договор вступает в законную силу только после регистрации брака или при наличии такового удостоверительной надписью органом нотариата. Договор действует только на период брака за исключением обязательств, предусмотренных брачным договором на период после прекращения брака. Признание брака недействительным автоматически прекращает действие брачного договора, за исключением случаев, когда необходимо защитить интересы добросовестного супруга.

Еще одна специфика состоит в предмете брачного договора. Имущественный режим может быть определен как в отношении всего имуще-

¹ Кашанина Т.В. Предпринимательство (правовые основы). М., 1994. С. 104

² Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве / Семья и право (К 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации). Материалы научно-практической конференции. М., 2005. С. 40.

³ Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3 С. 76.

ства супругов, так и его части. Условия договора могут относиться не только к имеющемуся имуществу, но и имуществу будущему, а также к имущественным правам и обязанностям, которые могут быть приобретены супругами в период брака.

Следующая специфика состоит в содержательной стороне брачного договора. Договорный режим имущества супругов является альтернативой законному режиму совместной собственности супругов.

Кроме этого супруги могут определить по своему усмотрению свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить какое имущество будет передано в случае расторжения брака каждому из супругов, а также включить в договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Основное условие – содержание брачного договора не должно выходить за рамки имущественных отношений и не должно нарушать императивные нормы семейного законодательства.

Это положение ставит вопрос о ситуации с личными неимущественными отношениями супругов. Согласно императивной норме п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора, помимо запрета на ограничения право и дееспособности супругов, запрета на право обращения в суд за защитой своих прав, запрета на ограничение прав и обязанностей в отношении детей, запрета на ограничения прав нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, а также других условий, ставящих супруга в крайне неблагоприятное положение или при том, что условия договора противоречат основным началам семейного законодательства, еще запрещают регулировать договором личные неимущественные отношения. В целом такое положение в отношении личных неимущественных прав приемлемо.

Но, в продолжение развития темы соотношения норм гражданского и семейного права, необходимо остановиться на специфике семейного законодательства, исходящего в первую очередь из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на взаимной любви и уважения, а также взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов и недопустимости любого произвольного вмешательства в дела семьи (ст. 1 СК РФ).

Здесь снова возвращаемся к вопросу взаимодействия и соотношения института брачного договора с этими основными принципиальными положениями семейного права.

На первый взгляд посредством заключения брачного договора, заранее обговорены и просчитаны те или иные имущественные ситуации, которые могут оказаться затруднительными в процессе семейной жизни, в том числе и в случае возможного расторжения брака.

Но это на первый взгляд, если судить о брачном договоре с точки зрения прагматически настроенных супругов, озабоченными не столько мыслями отношений взаимной любви, уважения, взаимопомощи, ответ-

ственности, сколько браком как коммерческой сделкой в форме брачного договора. То есть такая ситуация правильна в гражданско-правовом смысле, но несколько сомнительна в семейно-правовом понимании.

Супруги, вступающие в брак на основе первоначальных побуждений в виде любви и взаимопонимания, уже заранее прогнозируют возможность развода. Опыт зарубежных стран показывает, что в большинстве случаев заключению брака предшествует заключение брачного договора. Но и количество разводов в зарубежной судебной практике также превышает разумные пределы, что позволяет говорить о кризисе семьи в цивилизованных государствах. Перенимать зарубежный опыт необходимо в положительных направлениях.

В связи с этими обстоятельствами мы бы предложили возбудить дискуссию о том, не будет ли целесообразным рекомендовать правоведам разработать для практикующих нотариусов рекомендации для того, чтобы затруднить заключение брачного договора будущим супругам, впервые вступающим в брак и облегчить заключение такового супругам состоявшимся. Такое мнение основано именно на различии целей гражданского и семейного права. Гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения между гражданами, семейное право, те же отношения между членами семьи, но из необходимости сохранения семейных принципов основанных именно на любви, взаимоуважении, укреплении семьи, а не на коммерческой основе. Этический аспект брачного договора предполагает наличие у будущих супругов внутреннего запрета на извлечение какой-либо материальной выгоды за счет другого супруга. Но уже сам факт наличия брачного договора возвращает молодых супругов с небес на землю. Никто не может запретить молодым супругам в дальнейшем в зависимости от того, как сложилась семейная жизнь решить вопрос о брачном договоре.

Мнение автора является оспоримой гипотезой, которая требует длительных дискуссий не только с правоведами, но также с психологами и социологами. В правоприменительной практике нередко складывается ситуация, когда оба обеспеченных супруга, ранее не поднимавшие имущественные вопросы, вынуждены его решать уже на новых основаниях особенно при рождении детей. Слов нет, заключение брачного договора может способствовать укреплению семьи. Но всегда ли? Если брачный договор существует для брака, а не наоборот, то необходимо провести исследование, при каких обстоятельствах он будет желательным, а при каких нет, а напротив явится основной причиной для вступления в брак, тем более, что ст. 42 СК допускает включение в содержание брачного договора уже имеющееся имущество будущих супругов.

Здесь необходимо в практической плоскости применительно к каждому конкретному событию заключения брака и брачного договора соединить эти диалектические противоположности – института брачного договора как одной из форм гражданско-правовой сделки и брака в собственном смысле слова как носителя основных начал семейного законодательства.

Поэтому на первоначальном этапе предлагается изменить термины, определяющие субъектов брачного договора. Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором является соглашение супругов или лиц вступающих в брак.

Под понятием «вступающие в брак» Сосипатрова Н.Е. считает лиц подавшими соответствующее заявление в органы ЗАГСа¹. Поскольку в Семейном кодексе это понятие не расшифровывается, Максимович Л., опасаясь неправильного истолкования такой нормы, как побуждающей вступление в брак в кратчайший срок предлагает термин «лица собирающиеся вступить в брак».

Мы полагаем такое предложение вполне приемлемым, но в то же время, поскольку по общему правилу, временные рамки от подачи заявления до регистрации брака ограничены одним месяцем, то можно применить оба термина, где под определением «лица собирающиеся вступить в брак» следует понимать лиц, фактически изъявивших такое желание и даже разрабатывающих проект брачного договора, а то уже и зарегистрировавшие его в нотариате. Несмотря на то, что та же Сосипатрова предлагает не удостоверить нотариально брачный договор, без предварительной подачи заявления в органы ЗАГСа, все же прямого запрета для нотариального удостоверения в отношении лиц еще не подавших заявление нет.

В наших ранних работах было предложено отразить в семейном законодательстве положение, запрещающее нотариальное удостоверение брачного договора без документального свидетельства будущих супругов о подаче им заявления в органы ЗАГСа. Известно, что некоторые нотариусы так и поступают. Но при дальнейшем исследовании все же приходим к выводу, что это не является надлежащим решением проблемы, о чем будет сказано ниже.

Предлагаем лиц подавших заявление в органы ЗАГСа считать «лицами, вступающими в брак». При этом для лиц, «собирающихся вступить в брак» впервые, разработать систему предварительных юридических и психологических консультаций. Однако признаем, что приведенное предложение пока еще является своего рода предварительной идеей, где пока больше вопросов, чем ответов.

¹ Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3.

С. Р. Гостева

Воронежский филиал Московского государственного университета путей сообщения, кандидат исторических наук, доцент

СБЕРЕЖЕНИЕ НАРОДА – ВАЖНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В 1990-е годы, начале третьего тысячелетия Российская Федерация пережила острый демографический кризис, о выходе из которого говорить по крайней мере преждевременно. XXI век унаследовал колоссальный груз проблем, созданных политикой «перестройки» и практикой радикального реформирования. Печальными символами тех лет стали «русский крест», «пустые песочницы», неутешительные итоги «соствязания гробов и колыбелей»².

Демографические проблемы России проанализированы в многочисленных статьях, монографиях (Е. М. Андреев, М. Антонов, Г. А. Бондарская, А. Г. Вишневецкий, И. А. Гундаров, Л. Е. Дарский, В. И. Жуков, Е. А. Кваша, И. Кон, Л. Л. Рыбаковский, Н. М. Римашевская, Б. С. Хорев и др.). Государственная статистика по народонаселению России опубликована в статистических сборниках, дающая обширные фактические данные о причинах и тенденциях демографического кризиса. В демографических ежегодных докладах и государственных докладах о состоянии здоровья населения Российской Федерации анализируется демографическая ситуация, рассматриваются все основные демографические процессы: динамика численности и возрастно-половой структуры населения России, брачность, рождаемость, смертность, внутренние и внешние миграции.

Для характеристики состояния народонаселения используется ряд взаимосвязанных, взаимообусловленных терминов, понятий (население, коэффициент демографической нагрузки, число рожденных детей, смертность, естественный прирост, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста населения, суммарный коэффициент рождаемости или коэффициент суммарной рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность жизни).

Под населением (народонаселением) понимается совокупность людей, проживающих на какой-либо территории. Население – это **самостоятельно воспроизводящаяся совокупность людей**³.

Принято считать, что *Homo sapiens* (человек разумный) сформировался около трех миллионов лет назад. С тех пор он освоил практически

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Жуков В.И. Демографический потенциал России. М.: РГСУ, 2010. С. 7.

³ Медков В.М. Демография: Учебник. М: ИНФРА-М, 2005. С. 23.

все пригодные для обитания участки земли. Его экспансия продолжается. Происходит беспрецедентный прирост численности людей.

На планете проживает сегодня более шести миллиардов человек. Особенно бурный рост населения наблюдается в последние десятилетия. Полагают, что за восемь тысяч лет до нашей эры, когда человеку удалось освоить сельскохозяйственную практику, его популяция составляла около 10 млн. особей. Благодаря сельскому хозяйству в первобытных сообществах появилась возможность поддерживать большее количество людей, так что к началу новой эры население планеты составило около 300 млн. и достигло 800 млн. к середине XVIII столетия, ознаменовавшегося промышленной революцией.

К началу XIX века население планеты достигло 1 млрд. Удвоение численности населения произошло намного быстрее – за 125 лет. понадобилось только 35 лет, чтобы на планете появился следующий миллиард людей (1960 год). Четвертый миллиард прироста населения планеты был осуществлен за 14 лет (1974), примерно за такой же промежуток времени население увеличилось еще на один миллиард человек (1987). В 1999 году население превысило 6 млрд. человек и продолжает ежегодно расти приблизительно на 77 млн.

По прогнозам, население планеты достигнет отметки в 10 млрд. где-то к 2025 году. Ожидается, что к концу XXI века на планете будет проживать «всего лишь» 14 млрд. человек. По другим прогнозам, население планеты достигнет 10 – 11 млрд., после чего стабилизируется¹.

Академик РАН В. И. Жуков подчеркивает, что на протяжении 500 лет – с 1490 по 1990 год – наблюдалось феноменальное явление: постоянный рост численности населения России и расширение ареала его населения.

Московскую Русь в 1490 году населяли всего 2,1 млн. человек, живших на территории 50 тысяч кв. км. Это было в 9 раз меньше, чем во Франции, в 5 – чем в Австрии, в 4,5 – чем в Испании или Италии, в 2 раза – чем в Англии. В 1580 году в Европейской России насчитывалось 4,3 млн. жителей, а в 1648 году – 12 млн.

Накануне Первой мировой войны в России проживали около 190 млн. человек, то есть примерно 8% мирового населения. Из них 130 млн. – русских. Ежегодный прирост населения России достигал 2 млн. человек и был самым высоким в Европе.

На всем протяжении советской истории, в том числе в 1937 – 1939 гг., наблюдался устойчивый рост численности населения во всех регионах России. Так, с 1926 по 1937 год население страны увеличилось на 11,2 млн. человек, то есть возросло более чем на 1,1 млн. в год. Более высокими темпами оно росло с 1937 по 1939 год, когда среднегодовой

¹ Социально-экономический потенциал устойчивого развития: Учебник / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). Сумы: ИТД «Университетская книга», 2007. С. 169–171.

прирост составил 1,5 млн. человек. В годы «перестройки» рост численности населения замедлился, к 1991 году – прекратился, затем в течение почти 20 лет наблюдалась депопуляция¹, что подтверждается данными таблицы 1².

Таблица 1.

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения

Годы	Всего человек				На 1000 человек населения			Число умерших В возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
	Родившихся	Умерших	Из них умерших в возрасте до 1 года	Естественный прирост	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	
1991	1794626	1690657	32492	103969	12,1	11,4	0,7	17,8
1992	1587644	1807441	29208	-219797	10,7	12,2	-1,5	18,0
1993	1378983	2129339	27946	-750356	9,4	14,5	-5,1	19,9
1994	1408159	2301366	26141	-893207	9,6	15,7	-6,1	18,6
1995	1363806	2203811	24840	-840005	9,3	15,0	-5,7	18,1
1996	1304638	2082249	22825	-777611	8,9	14,2	-5,3	17,4
1997	1259943	2015779	21735	-755836	8,6	13,7	-5,1	17,2
1998	1283292	1988744	21097	-705452	8,8	13,6	-4,8	16,5
1999	1214689	2144316	20731	-929627	8,3	14,7	-6,4	16,9
2000	1266800	2225332	19286	-958532	8,7	15,3	-6,6	15,3
2001	1311604	2254856	19104	-943252	9,0	15,6	-6,6	14,6
2002	1396967	2332272	18407	-935305	9,7	16,2	-6,5	13,3
2003	1477301	2365826	18142	-888525	10,2	16,4	-6,2	12,4
2004	1502477	2295402	17339	-792925	10,4	16,0	-5,6	11,6
2005	1457376	2303935	16073	-846559	10,2	16,1	-5,9	11,0
2006	1479637	2166703	15079	-687066	10,4	15,2	-4,8	10,2
2007	1610122	2080445	14858	-470323	11,3	14,6	-3,3	9,4
2008	1713947	2075954	14436	-362007	12,1	14,6	-2,5	8,5
2009	1761687	2010543	14271	-248856	12,4	14,2	-1,8	8,1

Особо провальными в демографическом отношении оказались 1994, 1995, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003 и 2005 годы, в которые между родившимися и умершими имелся отрицательный баланс. В 1994 умерло по сравнению с родившимися на 893207 больше, 1995 г. – 840005; 1999 г. –

¹ Жуков В.И. Демографический потенциал России. М.: РГСУ, 2010. С. 19–20.

² Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 68; Российский статистический ежегодник 2008. Ст. сб. / Росстат. М., 2009. С. 95.

929627; 2000 г. – 958532; 2001 г. – 943252; 2002 г. – 935305; 2003 г. – 888525 и в 2005 г. – 846559.

В Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года отмечалось, что депопуляция – устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся – затронула в разной степени практически всю территорию Российской Федерации и почти все этнические группы. Причинами депопуляции явились низкая рождаемость и высокая смертность. Снижение рождаемости и сокращение доли детей в общей численности населения вело к старению общества. Негативные явления в демографической и социальной сфере во многом были связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране¹.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что с 1992 года началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения). В течение 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн. человек, что в расчете 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем мире, а ежегодно рождались в 1992 – 2006 гг. 1,2 – 1,5 млн. человек.

По показателю ожидаемой продолжительности жизни населения, особенно мужчин, Россия все больше отставала от экономически развитых стран: в 2006 году ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации составила в среднем 66,7 года, в том числе мужчин – 60,6 года, женщин – 78,1 года.

Основной причиной низкой продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Из общего числа умерших почти треть составляли граждане трудоспособного возраста, около 80% из них – мужчины. Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, составляющая 55% смертности от всех причин, в России в 3-4 раза выше, чем в европейских странах. Среди причин смертности в трудоспособном возрасте значительную долю (более 30%) составляют внешние причины – случайные отравления, самоубийства, убийства, транспортные происшествия, прочие несчастные случаи.

Показатель младенческой смертности, рассчитанный по действующей в Российской Федерации системе, несмотря на его снижение с 18 на 1000 родившихся живыми в 1992 году до 10,2 в 2006 году, примерно в 2 раза выше, чем в развитых европейских странах, Канаде и США (по расчетам в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения).

¹ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. №1270-Р.

Уровень смертности обусловлен также высоким уровнем заболеваемости населения, распространенностью алкоголизма, наркомании, табакокурения. Не созданы условия, побуждающие людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей. Недостаточно развиты формы досуга, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, спорт, туризм, активный отдых и другие).

Начиная с 2000 года в Российской Федерации отмечается рост рождаемости. Вместе с тем уровень рождаемости пока еще недостаточен для обеспечения воспроизводства населения.

На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15%), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов).

Низкий уровень рождаемости ведет к демографическому старению населения. Если в 1992 году численность женщин в возрасте старше 55 лет и мужчин в возрасте старше 60 лет составляла 19,3% всего населения, то в 2006 году – 20,4%.

Наряду с общими демографическими тенденциями, характерными для Российской Федерации в целом, имеются значительные различия между регионами.

В ряде субъектов Российской Федерации демографическая ситуация требует незамедлительного реагирования. За последние 15 лет более чем на 15% сократилась численность населения в Республике Коми, Камчатском крае, Архангельской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областях. На 10 – 15% сократилась численность населения в Республике Карелия, Республике Мордовия и Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Владимирской, Ивановской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Читинской областях.

По пессимистическому варианту прогноза предположительной численности населения Российской Федерации, рассчитанному на основе динамики демографических процессов в 2000 – 2005 годах без учета программ по улучшению здоровья населения, сокращению уровня смертности и увеличению уровня рождаемости, население России сократится к 2015 году на 6,2 млн. человек (4,4%) и составит 136 млн. человек, а к 2025 году – 124,9 млн. человек. Ожидаемая продолжительность жизни уменьшится до 64,5 года, более чем на 18% уменьшится численность женщин репродуктивного возраста, увеличится доля граждан старше трудоспособного возраста.

Развитие ситуации по данному сценарию, помимо демографических потерь, неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития страны, прежде всего на темпе роста валового

внутреннего продукта и обеспеченности трудовыми ресурсами, потребует структурных и качественных изменений в системе оказания медицинской и социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста.

В целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению условий для устойчивого демографического развития страны Президент Российской Федерации Указом от 9 октября 2007 г. № 1351 утвердил Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142 – 143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет.

Достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

К 2025 году предполагается: обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. человек; увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет; увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза; обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно¹.

Идея стимулирования рождаемости, предложенная в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года, и меры по ее реализации получили правовую и материальную поддержку после принятия в 2006 году пакета федеральных законов, в том числе: от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» (вступил в силу с 1 января 2007 г.); от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

«Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (вступил в силу с 1 января 2007 г.); от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (вступил в силу с 1 января 2007 г.); от 5 декабря 2006 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»; от 19 декабря 2006 года № 2343-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2007 год».

Важное значение имела программа «Родовые сертификаты», реализованная в рамках национального проекта «Здоровье».

В 2007 году сформировалась система материальной поддержки семей с детьми, включающая следующие элементы: выплаты ежемесячных пособий по уходу за ребенком: 1500 руб. на первого ребенка, 3000 – на второго и последующих детей для неработающих матерей; для работающих матерей – 40% среднего заработка по месту работы за 12 календарных месяцев, предшествующих наступлению отпуска по уходу за ребенком. Пособие выплачивается до достижения ребенком 1,5 лет; ограничение размера родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общегосударственную программу: она не может превысить 20% затрат на содержание ребенка в этом учреждении, а для родителей, имеющих трех и более детей – 10 % указанных затрат; компенсация родителям дети которых посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общегосударственную программу. Выплачивается компенсация части родительской платы на первого ребенка в размере 20% внесенной платы, на второго ребенка – 50%, третьего и последующего детей – 70% указанной родительской платы; пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 дней после родов. Их максимальный размер увеличился с 15000 до 16125 рублей; родовые сертификаты. Введены в 2006 году по программе «Родовые сертификаты» национального проекта «Здоровье». Они предназначены для оплаты медицинской помощи на период беременности и родов, и выдаются при сроке беременности начиная с 30 недель. Запланированная стоимость родового сертификата в 2007 году составила 10 тыс. руб., из которых 3 тыс. шли на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. – в период родов, 1 тыс. передавалась в детскую поликлинику, где ребенок наблюдался в течение первого года жизни; материнский (семейный) капитал. Выплачивался женщинам, родившим (усыновившим) второго или последующих детей в размере 250 тыс. руб., не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения. Распоряжаться средствами материнского капитала можно было по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком; 3) формирование накопительной части для трудовой пенсии женщин; единовременное пособие при рож-

дении ребенка. В 2007 году оно составило 8 тыс. руб.; ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях – до 18 лет). Согласно Федерального закона № 122 размер и порядок выплаты пособий данного вида устанавливается законами и иными нормативными актами субъекта Российской Федерации. В конце 2006 года в 70% регионов страны размер базовых ежемесячных выплат на ребенка не превышал 100 руб. При этом доля регионов в общем объеме расходов на материнские и семейные пособия приближалась к 35%¹.

В последующие годы система стимулирования рождаемости продолжала совершенствоваться. Это можно проследить по данным 2008 года.

- **Ежемесячные пособия по уходу за ребенком** (родным или усыновленным) до достижения им возраста 1,5 года: 1627,5 руб. на первого ребенка (с 01.01.2008 по 30.06.2008), 1657,61 руб. во второй половине года, 3255 и 3315,22 руб. соответственно на второго и последующих детей для неработающих матерей, для работающих матерей – 40% среднего заработка по месту работы за 12 календарных месяцев, предшествующих началу отпуска по уходу за ребенком, но не более чем 6510 руб. в первой половине года и 6630,4 руб. – во второй.

- **Ограничение размера родительской платы** за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: она не могла превышать 20% затрат на содержание ребенка в этих учреждениях, а в случае семьи, имеющей трех и более детей, – 10% указанных затрат.

- **Компенсация родителям**, дети которых посещали государственные и муниципальные образовательные учреждения: на первого ребенка в размере 20% внесенной платы, на второго ребенка – 50%, на третьего и последующих детей – 70% указанной родительской платы.

- **Пособия по беременности и родам** на период до 70 дней до родов и 70 дней после родов. Их максимальный размер в 2008 году составлял 23400 руб. (Федеральный закон от 21.07.2007 № 187-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» (в ред. от 22.07.2008 № 154-ФЗ).

- **Родовые сертификаты**, предназначенные для оплаты медицинской помощи на период беременности и родов, и выдававшиеся при сроке беременности начиная с 30 недель. Запланированная стоимость одного родового сертификата в 2008 году составила: 3 тыс. руб. на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. – в период родов, 1 тыс. передавалась в детскую поликлинику, где ребенок наблюдался в течение первых шести месяцев жизни, и еще 1 тыс. – для оплаты медицинского наблюдения ребенка во вторые полгода его жизни. Если женщина за один раз рожала более чем одного ребенка, соответствующие выплаты полагались

¹ Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 249–250.

на каждого из ее детей. Таким образом, общая стоимость родового сертификата могла составлять от 11 тыс. руб. в случае рождения одного ребенка, 13 тыс. в случае рождения двойни, 15 тыс. – тройни и т.д. В случае наблюдения беременности, ведения родов и (или) наблюдения ребенка по частному контракту с лечебным учреждением деньги из родового сертификата на соответствующие цели (например, на частичную оплату стоимости контракта) использовать было нельзя.

• **Материнский семейный капитал.** В 2008 году его стоимость с учетом индексации составляла 276250 руб. (Федеральный закон от 22.07.2008 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»). Он выплачивался женщинам, родившим (усыновившим) второго ребенка или ребенка следующей очередности рождения, не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления). Распоряжаться средствами материнского капитала можно было по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком; 3) формирование накопительной части для трудовой пенсии женщин. Кроме того, в конце 2008 года было разрешено использовать его на полное или частичное погашение ипотечной задолженности (еще до того, как ребенку исполнится три года), а также предусматривалось получение единовременной выплаты в размере 12 тыс. руб. сразу после рождения ребенка для приобретения необходимых для новорожденных вещей (реализовать эти возможности семьи смогли, начиная с января 2009 г.). Получить материнский капитал одна и та же женщина могла только один раз (только на одного ребенка), сколько бы еще детей она в дальнейшем ни рожала.

• **Единовременное пособие при рождении ребенка.** В первой половине 2008 года оно составляло 8680 руб., во второй – 8840,58 руб. Кроме того, в случае ранней (до 12 недель) постановки женщины на учет по беременности ей одновременно с единовременным пособием выдавалось специальное пособие, которое в первой половине 2008 года составляло 325,50 руб., 331,52 руб. – во второй (ч.2.1 ст.11 Федерального закона от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» (в ред. от 22.07.2008 № 122-ФЗ), ч.2 ст.11 Федерального закона от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»).

• **Ежемесячные пособия** на каждого ребенка в возрасте от полутора до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях до 18 лет). Согласно федерального закона № 122-ФЗ эти пособия выплачивались за счет регионального бюджета, так что их размер и порядок выплаты регулировались региональным законодательством. Этот вид пособий выделялся семье только в том случае, если ее доход не превышал величины прожиточного минимума, установленного в регионе проживания. Повышенные пособия получали дети из малоимущих семей (дети одиноких

матерей, дети военнослужащих, дети, родители которых уклонялись от уплаты алиментов)¹.

13 мая 2008 года Президент Российской Федерации издал Указ № 775 об учреждении ордена «Родительская слава». В Указе говорится: «Орденом «Родительская слава» награждаются родители (усыновители), состоящие в браке, заключенном в органах ЗАГС, либо, в случае неполной семьи, один из родителей (усыновителей), которые воспитывают и (или) воспитали четверых и более детей – граждан Российской Федерации, образуют социально ответственную семью, ведут здоровый образ жизни, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности, подают пример в укреплении института семьи и воспитании детей». Родители награждаются при достижении четвертым ребенком возраста трех лет, и только в том случае, если все остальные дети или живы в этот момент, или погибли при исполнении долга перед Отечеством – воинского, служебного, гражданского или трудового. Учитываются также и усыновленные дети, при условии их достойного воспитания и содержания в течение не менее пяти лет.

Поиск путей стимулирования рождаемости, снижения смертности, позитивных изменений в здоровье населения был продолжен в последующие годы. Например в июне 2011 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон, регулирующий обеспечение земельными участками многодетных семей.

Вопросы демографической политики находятся в центре внимания Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, который выдвинул широкий круг инициатив, направленных на рост рождаемости, снижение смертности, улучшение здоровья населения, решение миграционных задач, повышение уровня и качества жизни населения. По существу определены основные направления (параметры) модернизации демографической политики Российской Федерации.

Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин достаточно высоко оценивает результативность предпринимаемых мер по реализации Концепции демографической политики Российской Федерации. Например, выступая с Отчетом о результатах деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год, В. В. Путин подчеркнул, что за три последних года в России родилось около 5 миллионов 300 тысяч детей, причем ежегодный прирост рождаемости составлял в среднем 35 тысяч детей. Важный показатель – это рост средней продолжительности жизни. Сегодня средняя продолжительность жизни составляет около 69 лет. В 2005 году эта цифра была 65 лет, то есть с 2005 по 2010 год рост составил 4 года.

¹ Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 164–166

«Вместе с тем результаты проведенной переписи показали, насколько еще неустойчив, хрупок демографический баланс, как много еще болевых точек у нас в этой сфере, но для нас совершенно очевидно, что активную политику в сфере демографии, сбережения народа России надо продолжать. Продолжать будем обязательно, несмотря ни на какие сложности. Намерены использовать все возможности, чтобы закрепить позитивные демографические тенденции, поддержать семьи с детьми. Здесь важны все аспекты: и создание новых рабочих мест, и гибкая налоговая политика, и решение жилищных проблем, развития системы здравоохранения и образования». По предварительным расчетам, в 2011 – 2015 годы в демографические проекты будет вложено порядка полутора триллионов рублей. К 2015 году средняя продолжительность жизни вырастет до 71 года. Уровень рождаемости по сравнению с 2006 годом повысится на 25 – 30 %, снизится смертность¹.

В Российской Федерации произошло осознание угрозы демографического кризиса национальной безопасности. Намечены и осуществляются меры по росту рождаемости, снижению смертности, повышению уровня и качества жизни населения. Наметились позитивные тенденции. Главное – все это не растерять, сохранить и развить. **Сбережение народа – это важная национальная задача Российской Федерации, в которой фокусируются уровень и качество жизни, морально-правственный климат в обществе, состояние социальных отраслей, забота о конкретном человеке.** В крайнем случае хочется верить в это, чтобы это было всегда...

¹ Отчет о результатах деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год. – М., 2011. С. 60,61.

О. А. Кувшинова

Филиал УрАГС в г. Оренбурге, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат педагогических наук

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА¹

Начатая в 2002 году пенсионная реформа была крайне необходимой в изменяющейся России. Действующая до начала XXI века пенсионная система, опираясь на советский опыт, при начислении пенсионного обеспечения практически не учитывала стажа работы и размеров заработной платы выходящего на заслуженный отдых работника. Ситуация с выплачиваемыми пенсионными суммами усугубилась неблагоприятными демографическими обстоятельствами, а именно – старением населения страны. Увеличивающееся количество стареющего населения, неизменно увеличивает нагрузку на бюджет Пенсионного фонда РФ и может повлечь за собой либо увеличение размеров отчислений работодателями в ПФР, либо увеличение пенсионного возраста. Проведенные нами исследования показали, что подобные решения не могут быть адекватно восприняты в сложившейся социально-экономической ситуации.

С целью определения возможности совершенствования социальной политики в отношении лиц пожилого возраста в сфере социально-экономического обеспечения на территории Оренбургской области в 2010-2011 годах было проведено социологическое исследование.

Оно проводилось по выбранной методике, в результате чего было опрошено 2311 человек, проживающих в пяти городских (в том числе в областном центре) и восьми сельских поселениях.

Количественную совокупность респондентов составили в соответствии со степенью заселенности отдельных территорий области. По данным переписи населения в Оренбурге проживает 25% населения области, в малых городах и поселках городского типа – порядка 34,6%, а в сельской местности – 40,4% от общего количества населения. Таким образом, выборка составила: 578 – жители областного центра, 799 – жителей малых городов, 934 – жителей сельских поселений.

Обработанные результаты продемонстрировали недостаточную материальную обеспеченность, а зачастую и зависимость от окружающих лиц пожилого возраста.

В результате ответов на вопрос о среднемесячных доходах пожилых в Оренбургской области были получены следующие результаты: среднемесячный доход жителей областного центра составляет 15000 рублей, а у жителей области 8600 рублей. При этом на постоянный недостаток

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

денежных средств указали 47% (399 чел.) респондентов областного центра и 42,2 % (654 чел.) респондентов из области.

Денежные накопления удается делать только 9% (143 чел.) от общего количества опрошенных. Не удается – 88% (1397 чел.) респондентов. 3% (48 чел.) затруднились с ответом.

Размеры необходимого для достойного существования дополнительного материального обеспечения мы определили также при помощи исследовательского инструментария. Опрашивая респондентов пожилого возраста мы определили, что средняя сумма, которая может обеспечить их запросы, находится в диапазоне от 7000 рублей по области до 15000 рублей в областном центре.

Для того, чтобы приблизительно рассчитать объемы материальной компенсации, необходимой для достойного проживания лиц пожилого возраста нами была подобрана целевая аудитория которая отвечала на вопрос: «Сколько лет Вы рассчитываете прожить после выхода на пенсию?». Состав группы включал представителей различных территориальных образований области.

Распределение количества отобранных респондентов определялось исходя из степени заселенности различных территорий Оренбургской области, соотношением полов, существующим в регионе и уровню образования.

Доля городского населения Оренбургской области по итогам переписи 2010 года составила 59,6%, сельского – 40,4%, при этом соотношение полов у городского населения составляет 51,8% – женщины и 48,2% – мужчины. У сельского населения 54,6% – женщины и 45,4% – мужчины.

При этом, на каждую тысячу населения 113 человек имеют высшее образование (151 человек среди городского населения и 75 – среди сельского). Из них на каждые четыре тысячи населения приходится один человек, имеющий послевузовское образование.

Среднеспециальное образование среди городского населения на каждую тысячу населения имеют 147 человек, а в сельской местности – 149.

Начальное профессиональное образование в среднем имеют 205 человек на тысячу населения области независимо от места проживания.

Сводная характеристика целевой группы может быть отражена в таблице.

Таблица 1.

Характеристика целевой группы

№	Образование	город		село	
		женщины	мужчины	женщины	мужчины
1.	Высшее	11	10	5	4
2.	Среднеспециальное	10	9	10	8
3.	Начальное профессиональное	18	17	159	133

Общий показатель группы, определяющий период дожития составил порядка 11 лет.

Анкетный опрос лиц пожилого возраста позволил нам определить период дожития, на который рассчитывают сами респонденты. Проведенное исследование показало, что среди опрошенных мужчин в возрасте от 45 до 55 лет – 56% считают, что доживут до 60 лет. 5,3% рассчитывают прожить на пенсии до 5 лет, 2,8% считают, что проживут до 70 лет и 0,3% определяют возраст дожития от 10 лет и более. 2,4 % не смогли определиться с ответом. Таким образом, 33,2% опрошенных мужчин вообще не рассчитывают, что смогут дожить до пенсионного возраста.

Результаты анкетирования женщин показали, что до пенсионного возраста рассчитывают дожить 83,2%. Из них 42,4% считают, что проживут на пенсии до 10 лет, 26,3% – до 20 лет и 22,7% рассчитывают прожить на пенсии более 20 лет. 8,6% не смогли определиться с ответом.

Следовательно, основная часть опрошенных (60,3%) не рассчитывают прожить на пенсии более 10 лет.

Объединяя данные целевой группы и показатели, выданные лицами пожилого возраста в среднем предполагаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию определяется в пределах 10-10,5 лет.

Если учесть, согласно данным статистики, среднюю продолжительность жизни мужчин (66 лет) и женщин (72 года), как в целом по стране, так и по Оренбургскому региону, то, в среднем, после выхода на пенсию, человек проживает 11,5 лет, что и подтверждает соответствие полученных результатов опроса действительности.

Сопоставляя полученные данные можно утверждать, что лица пожилого возраста в своем большинстве считают свое материальное положение неудовлетворительным. Для того, чтобы оно изменилось в лучшую сторону им необходимо дополнительно к государственной пенсии ежемесячно иметь денежную добавку в размере десяти тысяч рублей.

У государства, в настоящий период, такой возможности нет. Только в этом году из федерального бюджета на покрытие дефицита ПФР было выделено более одного миллиарда рублей. Система негосударственных пенсионных фондов еще в полную силу не заработала, поэтому необходимо найти альтернативные механизмы поддержки пожилого населения страны.

Действительно, введение нового пенсионного законодательства не может одновременно и в короткий срок решить накопившиеся за многие годы проблемы. В связи с этим возникает насущная необходимость в привлечении к финансированию будущей пенсии самих получателей.

Этому может способствовать разработка Федеральной целевой программы субсидирования банковских вкладов средствами Министерства социального развития и здравоохранения с целью дополнительного пенсионного обеспечения.

Целью разработки такой программы является: создание организационно-финансового инструмента на базе банковской системы обеспечивающего: повышение уровня жизни и социальной защищенности пенсионеров пожилого возраста и обеспечения достойной пенсии работникам организаций и предприятий (в том числе малообеспеченным работ-

никам бюджетной сферы); аккумуляцию в банках будущих пенсионных средств и формирование с их помощью долгосрочного инвестиционного ресурса и на его основе создание системы долгосрочного инвестирования социально-экономических программ регионов.

Реализация целей ФЦП направлена на решение следующего комплекса задач: Формирования законодательной базы защищающей пенсионные вклады. Вовлечение в систему накопления будущих пенсионных средств работников предприятий и организаций всех форм собственности, в том числе работников бюджетной сферы. Обеспечения населения регионов дополнительными пенсиями. Инвестирование средств пенсионных вкладов в социально-экономические проекты регионов.

При разработке проекта основными расчетными критериями являлись: среднемесячная заработная плата по Приволжскому Федеральному округу (1) и установленный прожиточный минимум (2-5). Исходя из суммы прожиточного минимума, определяем сумму для обеспечения повседневных потребностей в месяц, увеличивая прожиточный минимум в два раза (6). Вычитая эту сумму из среднемесячной заработной платы получаем возможный остаток средств, который может пойти на пенсионные накопления (7).

Таким образом, рассчитываем максимально возможную сумму ежегодных накоплений (8) и, учитывая количество лет накопления (9) и запланированный нами банковский процент (15) получаем сумму, которую возможно накопить для дополнительных пенсионных выплат после выхода на пенсию¹.

Банковский процент берем идеально высокий – 25% (15). Исходя из того, что при опросе респонденты показали, что сумма, устраивающая их как доплата к существующей пенсии равна примерно десяти тысячам в месяц – на ежегодную выплату из накопленного фонда отводим сто двадцать три тысячи сто восемьдесят шесть рублей (12).

Остаток средств для последующих накоплений (13) оставляем на депозите под ежегодные проценты (14).

Таблица 2.

Финансово-временной расчет накопления пенсионных средств

№	Основные расчетные критерии	рублей
1.	Среднемесячная заработная плата (за 2010 год)	18 990,0
2.	Прожиточный минимум (4 кв. 2010 года), в т.ч.	5 132,0
3.	для трудоспособного населения	5 451,0
4.	для пенсионеров	4 168,0
5.	для детей	5 047,0
6.	Принимаем сумму для обеспечения повседневных потребностей в месяц (два прожиточных минимума)	10 264,0
7.	Остаток средств для накоплений (разница между среднемесячной заработной платой и суммой для обеспечения повседневных потребностей в месяц)	8 726,0
8.	Сумма средств в год без % банка накопленных как остаток	104 712,0

¹ Оптимальную сумму определили исходя из данных, полученных в ходе социологического исследования.

	средств	
9.	Количество лет накопления до достижения пенсионного возраста (возможно менять – 5, 6, 7, 8, 9, 10...)	5
10.	Сумма средств за количество лет без учета % банка	523 560,0
11.	Сумма средств за количество лет с учетом % банка	524 868,9
12.	При достижении пенсионного возраста ежегодно получаем дополнительно к государственной пенсии	123 168,0
13.	Остаток средств для последующих накоплений	401 700,9
14.	Сумма накоплений на последующие годы с учетом % банка	502 126,1
15.	Необходимый % банка (возможны вариации), чтобы возобновить первоначальную сумму средств в пределах 500 тыс.руб.	25%
* детальный расчет будет учитывать: 1. ежемесячное начисление процентов банка на остаток средств, но это только может рассчитать Банк 2. ежегодное повышение среднемесячной заработной платы (хотя бы на процент инфляции)		

Исходя из того, что ежегодная выплата должна составлять сто двадцать три тысячи сто шестьдесят восемь рублей, мы рассчитали ежегодный остаток средств для последующих пенсионных накоплений, а также сумму накоплений в последующие годы с учетом процентных ставок банка.

Таблица 3.

Суммы выплат по периоду

Пенсионный период	Ежегодные выплаты	Остаток средств для последующих накоплений	Сумма накоплений на последующие годы с учетом % банка
Первый год	123 168,0	401 700,9	502 126,1
второй год	123 168,0	378 958,1	473697,66
Третий год	123 168,0	350 529,7	438162,07
Четвертый год	123 168,0	314 994,1	393742,59
Пятый год	123 168,0	270 574,6	338 218,2
Шестой год	123 168,0	215 050,2	268 812,8
Седьмой год	123 168,0	145 644,8	182055,99
Восьмой год	123 168,0	58 888,0	73609,99
Девятый год		-49 558,0	

Отметим еще одну проблему, требующую разрешения при разработке этой программы. Действующее налоговое законодательство не предусматривает специальных налогов на банки и рассматривает их в плане налогообложения как рядовые предприятия, учитывая некоторые особенности. Основную часть налоговых выплат в банках составляет налог на прибыль. Суммы, на которые прибыль банков может увеличиваться, либо уменьшаться, четко оговорены.

По нашему мнению необходимо откорректировать в ставку налога на прибыль в сторону уменьшения в том случае, если она получена от инвестирования пенсионных накоплений граждан.

Таким образом, возможно создать «защитный» механизм для лиц пожилого возраста, который стабилизирует социальную ситуацию в стране до тех пор, пока основные направления пенсионной реформы не будут до конца отработаны и запущены.

М. Н. Дудин

Российская академия предпринимательства, профессор кафедры «Менеджмент организации», кандидат экономических наук, доцент

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹

Тема предпринимательства в России, его особенностей и перспектив, уже не один десяток лет является предметом острых научных и общественных дискуссий. С одной стороны, очевидно, что в период становления и формирования рыночных отношений предпринимательская активность населения повысилась, с другой стороны прослеживается определенная моно тенденция развития – предпринимательский интерес касается в основном двух сфер рынка: торгово-посредническая деятельность и сфера услуг. В минимальной степени российские предприниматели заинтересованы в организации производства и практически не представляют интерес инновации и наукоемкие технологии.

Для сложившейся ситуации имеются свои объективные причины:

– Во-первых, фундаментальные основы современной бизнес-среды сложились в начале 1990-х годов – период стихийного формирования рынка и передела собственности;

– Во-вторых, образовательный уровень многих современных владельцев бизнеса весьма низкий;

– В-третьих, и здесь мы позволим себе не согласиться с проф. З. Фёгеле², который утверждает, что не имеется существенных различий между принципами ведения бизнеса в России и в Европе. На наш взгляд различия имеются и весьма существенные. Часть из них обусловлена двумя вышеуказанными причинами, часть – советско-российской ментальностью.

Прежде чем раскрыть источники указанных причин и проблем российского предпринимательства, считаем необходимым определиться с понятиями: кто же такой предприниматель и чем предпринимательское дело отличается от бизнеса.

Экономический словарь³ дает «емкое» и краткое определение: «предприниматель это человек, занимающийся предпринимательской деятельностью». Иные словари дают более расширенную трактовку понятия, однако она касается в основном лишь нормативно-правовых аспектов организации предпринимательского дела. Кроме этого, часть словарей указывает, что предприниматель и бизнесмен, соответственно предпринимательское дело и ведение бизнеса, есть понятия-синонимы.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Фёгеле З. Директ-маркетинг. М.: Ингерэксперт, 2006.

³ Новый экономический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Однако, по нашему личному мнению, ставить знак равенства между этими двумя понятиями нельзя.

Мы считаем, что предпринимательство – это способ организации самозанятости и занятости родственников предпринимателя, таким образом, предпринимательство – есть собственное дело частного лица, которое действует исключительно в своих интересах и интересах своей семьи, на свой страх и риск.

Бизнес – это не только форма организации дела в статусе юридического лица, в первую очередь бизнес несет социальную ответственность перед обществом. Отсюда следует, что частная предпринимательская инициатива может учитывать, но в большинстве случаев не учитывает потребности общества. Бизнес же обязан и должен не только учитывать интересы общества, но и стремиться увеличить свой вклад в его социально-экономическое развитие.

Стоит отметить, что бизнес вырастает (при определенных условиях) из предпринимательства, следовательно, предпринимательское дело – есть начальный этап развития любого предприятия, организации, компании. Сможет ли предпринимательское дело, как частная инициатива, эволюционировать до социально значимого бизнеса зависит от тех негативных факторов, которые мы обозначили в начале статьи. Поэтому рассмотрим и проанализируем указанные причины более подробно.

Итак, фундамент современной деловой среды был заложен в 1990-е годы. Это был период перехода от советской командной экономики к рыночным отношениям. Понятия предприниматель, бизнесмен и тем более менеджер в тот момент были не особо популярны (в просторечии они именовались коммерсантами), но уже тогда субъектов, действующих на рынке, можно было классифицировать на предпринимателей и бизнесменов.

Те из них, кто был нацелен на долгосрочную перспективу и понимал, что рынок имеет предел, насыщать его дешевыми товарами и контрафактом до бесконечности невозможно, переключались на иные сферы: промышленность, производство, добыча. Здесь закладывались основы современной структуры рынка.

Остальные продолжали возить продукцию, затоваривая рынок, и не стремились удерживать потребителя, считая, что «на наш век хватит». Т.е. отсутствовало элементарное понимание основных законов рынка и принципов ведения успешного бизнеса. В результате дефолта 1998 года большая часть таких предпринимателей исчезла с рынка.

Начиная с 1998 года, российское бизнес-пространство качественно изменилось. Многие ошибки, допущенные ранее, были учтены, появилось новое понимание ведения бизнеса уже более соответствующее развитию рынка. Однако, даже качественные изменения, не всегда и не везде способствовали дальнейшему развитию предпринимательства.

Основная проблема – низкий уровень образования предпринимателей и не только в сфере бизнеса и экономики. Это вторая причина, которая ограничивает качественный рост предпринимательской активности населения.

Среди вторичных факторов, связанных с нежеланием молодого поколения развивать науку, и развиваться как личности, можно указать инертность и рост уровня зависимостей (и если старшее поколение бизнесменов более подвержено алкоголизму, то молодое поколение показывает высокий уровень различных наркотических, игровых, интернет-зависимостей). Мы не зря выделили эти вторичные факторы как одну из негативных тенденций, поскольку алкоголизм является настоящим бичом бизнеса, в первую очередь отрицательно влияющим на имидж российского бизнеса. Эта проблема также многоаспектна, но имеется несколько основных факторов, которые способствуют проявлению слабости и неустойчивости личности: наследственность; воспитание, полученное в семье; существующее окружение и уровни общения.

Вторичные проблемы снижения качества и эффективности предпринимательской деятельности (такие как алкоголизм, наркомания, иные виды зависимостей) должны решаться на глобальном общественном уровне совместно с законодательной и исполнительной властью. Это позволит быстро преодолеть последствия системного кризиса, а также вывести российскую экономику в авангард.

Многие могут с нами не согласиться, но мы считаем, что современный предприниматель, желающий развивать свое дело до уровня значимого бизнеса, должен иметь не просто элементарные представления о законах рынка, он должен обладать системными знаниями по своей отрасли деятельности, и уметь своевременно реагировать на изменения внешней среды.

К сожалению не только малое предпринимательство, но и средний бизнес можно характеризовать как хаотичное ведение дел. Первопричина хаоса – отсутствие целостного, многоаспектного развития. Т.е. предприниматель, приходя на рынок, видит только одну цель, так же известную из классической экономической теории, – максимизация прибыли. Поэтому среди предпринимателей популярны те виды деятельности, которые, по их мнению, не требуют существенных вложений и быстро окупаются, как уже говорилось выше, в первую очередь это розничная и мелкооптовая торговля товарами повседневного спроса, во вторую очередь – это сфера услуг.

Действительно, стоимость открытия небольшого магазина (площадью до 50 м²) оценивается от 100 до 500 тыс. руб. (включая аренду, формирование ассортимента, оборудование). Доход такой магазин начнет приносить уже с первого дня открытия, возможно, он даже будет прибыльным и рентабельным. В результате цель – максимизация прибыли, – достигнута.

Но есть ли будущее у такого магазина? Скорее всего нет. Во-первых, создать пул лояльных потребителей, которые регулярно посещают данный магазин и тратят там определенную сумму денежных средств, невозможно. Во-вторых, любой открывшийся в шаговой доступности супер или гипермаркет, автоматически сводит уровень продаж в неболь-

шом магазине до минимума. Расширить ассортимент с целью привлечения большого количества потребителей также невозможно. Аналогичная ситуация складывается и в сфере услуг.

В результате, для того, чтобы противостоять большому бизнесу, предприниматель должен понимать следующее: в силу ограничений ему необходимо действовать в тех сегментах рынка, где у крупных компаний отсутствуют интересы. Но, чтобы это понять необходимы знания, которыми, по сути, предприниматель и не обладает.

В свою очередь знания можно получить как в процессе образования в учебных учреждениях, так и в процессе самообразования. Но многие ли предприниматели готовы заниматься самообразованием? Думается, что не многие, иначе бы в городах, удаленных на 2 тыс. км от Санкт-Петербурга и Москвы не появлялись бы фирмы услуг такси с названием «Зенит» и соответствующей символикой, и не открывались бы кафе под названием «Русские дуги», логотип которых является фирменным знаком «McDonald's», только расписанным «под хохлому».

Розничная и мелкооптовая торговля, а также услуги – это две наиболее популярные сферы, в которых в России и во всем мире максимально представлено предпринимательство, но при этом стоит отметить, что западный малый бизнес успешно осваивает и иные виды деятельности, в том числе инновационные. В России же инновационная активность малого предпринимательства очень низкая, ее доля в общей структуре малого бизнеса России варьирует, по разным оценкам, от 1,4 до 3,5%.¹

Общественная организация «Опора России» провела совместно со ВЦИОМ исследование условий и проблем развития малого инновационного предпринимательства. Получены следующие результаты: из всех малых инновационных предприятий России не более 15% можно назвать по-настоящему инновационными, то есть ориентированными на рынок.

Имеется в виду, что эти 15% проводят научные исследования, занимаются охраной интеллектуальной собственности и коммерциализацией нововведений на рынке. Остальная же, доминирующая масса предприятий свою истинную инновационную составляющую утратила. Средний возраст опрошенных компаний 10-13 лет. Уже тот факт, что им удалось выжить, для подобных компаний – значительное достижение.

Очевидно, что не только нормативно-законодательные и организационные аспекты являются причиной снижения доли малых инновационных предприятий, в большей степени на понижение влияют уровень образования и ментальность российского предпринимательского сообщества.

Менталитет российского предпринимательства и психология ведения бизнеса являются третьей причиной, снижающей качественный рост предпринимательской активности населения.

Начнем с небольшого отступления. Бытует мнение, что бурный рост предпринимательской активности в начале 1990-х годов, связан с тем,

¹ <http://www.opora.ru>

что уже в СССР были люди, имеющие все необходимые качества для ведения собственного дела. Эта гипотеза, конечно не однозначная, но в то же время противостоит другой гипотезе о том, что исконно русскому человеку претит сама идея предпринимательства (корни данной мысли исходят из противостояния западников и славянофилов о российском историческом пути развития).

Позволим себе не согласиться со второй гипотезой – история знает немало успешных примеров российского дореволюционного делового сообщества: Мамонтовы, Морозовы, Третьяковы, Демидовы, Абрикосовы и т.д. Однако в некоторых аспектах мы можем согласиться с тем, что у России действительно свой уникальный исторический путь развития, который отражается на менталитете (ментальности) граждан, что в свою очередь накладывает на непосредственную деятельность и поведение населения.

Очевидно, что предпринимательство не чуждо российскому обществу, но основные принципы организации и ведения собственного дела порой вызывают недоумение, а в иных случаях негативное восприятие. На отдельных аспектах выше мы уже останавливались, здесь необходимо рассмотреть отдельные организационные моменты предпринимательского дела и уровень правовой культуры. В основном именно эти два момента коренным образом отличают предпринимательское сообщество России от иных государств.

Большинство российских предпринимателей организуют свою деятельность в статусе ИП (индивидуального предпринимателя) или ПБО-ЮЛ (предприниматель без образования юридического лица), последнее – весьма странная, на наш взгляд, юридическая конструкция. Основная мотивация такого выбора – простота оформления и минимизация налогообложения.

И с тем, и с другим можно поспорить – оформление ИП и, например, ООО занимает в среднем равный период времени. Режим налогообложения практически не зависит от организационно-правовой формы, но зависит от масштабов деятельности предприятия, но многие предприниматели об этом даже не задумываются. Иными словами, указанная мотивация выбора юридического статуса, косвенным образом свидетельствует о том, что уже на этапе создания своего дела предприниматель начинает готовиться к поиску лазеек в законодательстве. Т.е. стоит цель – не просто максимизировать прибыль за счет основной деятельности, но и получить как можно больше доходов за счет использования всех возможностей, в том числе и нелегальных.

Весьма распространено мнение и особенно в малом предпринимательстве, что обман государства – это не есть нарушение законов, но один из способов перераспределения ресурсов и благ. Получается, что малое предпринимательство не ограничено никакими моральными устоями, под бизнесом понимается даже откровенно преступная и нелегальная деятельность.

Уже упомянутые выше кафе «Русские дуги» и такси «Зенит» лишней раз указывают на особенность российского предпринимательства и на низкий уровень правовой культуры. Очевидно, в данном случае, нарушение прав на товарный знак и патентного законодательства, но как ни странно, контролирующие и регламентирующие органы на это внимания не обращают. Соответственно либерально-демократический принцип «все, что не запрещено – разрешено» каждый предприниматель использует в своих интересах. Возникает логичный вопрос – готов ли предприниматель с таким моральным и нравственным восприятием ведения деловых отношений формировать социально ответственный бизнес? Ответ, скорее всего, будет отрицательным.

Еще одна особенность российского предпринимательства, порожденная советской ментальностью, заключается в безоглядном копировании западных образцов и регулярных ссылок на то, что на западе созданы все условия для развития малого бизнеса, а в России нет, поэтому отечественным предпринимателям приходится нарушать законы.

Безоглядно копируя западные образцы организации и ведения дел, российские предприниматели создают в своих малых предприятиях сложные системы подотчетности и соподчинения, которые в большинстве своем могут быть успешно реализованы только в рамках крупных компаний. В результате малое предприятие расходует больше ресурсов, чем требуется на самом деле, и отвлекается от своей основной деятельности. Таким образом, нарушается естественный процесс смены этапов в жизненном цикле фирмы.

Так, например, для начального этапа жизненного цикла, коим и является предпринимательство, противостоит четкая организационная структура и сформировавшаяся корпоративная культура, поскольку на начальных этапах собственно сами процедуры ведения дел и контроль не имеют определенного уклада. Однако, отечественные предприниматели весьма часто игнорируют это, что в свою очередь свидетельствует о низком уровне образования, и о ментально-психологических особенностях российского подхода к организации собственного дела.

Еще одна распространённая ошибка, о которой мы уже упомянули чуть выше, – это ссылки на западные нормативно-законодательные и организационные стандарты в сфере предпринимательства. Необходимо отметить, что действительно, в развитых странах создано намного больше условий для оптимального функционирования предпринимательской среды. Но, собственно исторический путь формирования условий для успешного ведения частного дела намного продолжительнее российского. Кроме этого, основная часть западных предпринимателей – это законопослушные граждане, Россия же никогда не отличалась достаточным уровнем законопослушания, в том числе и в бизнес-среде. Поэтому безусловное принятие западных образцов и стандартов не является панацеей для отечественного предпринимательства.

Основной вывод – неудовлетворительная ситуация в развитии предпринимательства является следствием серьезных системных просчетов в стратегии реформирования экономики страны. Решение глубоких проблем связано с серьезной ревизией целей, средств и методов государственной социально-экономической политики в отношении малого и среднего бизнеса.

Следует понимать, что государственная политика в отношении предпринимательской деятельности может быть эффективной только при условии ее соответствия внутренней логике и мотивам развития самого предпринимательства. Она, эта политика, должна содействовать (по сути, в основном снимать препоны) саморазвитию бизнеса, реализации предпринимательского потенциала россиян.

Эти цели достижимы только при глубокой реформе самого государства, прежде всего исполнительной власти, серьезном перераспределении налоговых поступлений от предпринимательской деятельности в пользу регионов и местного самоуправления, выращивании институтов, которые могут обеспечить косвенную селективную поддержку наиболее перспективных групп (молодежного, инновационного малого бизнеса) малых предприятий. Разумеется, на это потребуется время. Возможно – десятилетия. При всех негативных тенденциях, выявленных в ходе данного краткого исследования, имеются и положительные моменты: порядка 50–60% всех вновь открытых малых предприятий остаются на рынке и успешно функционируют, из них не менее трети эволюционируют до уровня среднего и крупного бизнеса.

Созданные в последнее десятилетие организационные и правовые основы для развития предпринимательства постоянно совершенствуются. Кроме этого, правительство реализует дополнительные меры поддержки предпринимательской и инновационной активности граждан посредством создания соответствующих федеральных целевых программ.

Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что существующий в настоящее время системный кризис предпринимательства будет преодолен, и не последняя роль в этом преодолении принадлежит самим предпринимателям, занимающим активную жизненную позицию.

О. В. Зайцева

Российская академия предпринимательства, аспирант

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА¹

Увеличение количества организационно независимых участников – субъектов системы здравоохранения существенно повысило требования к информационному обеспечению процессов управления ресурсами и организации медицинской помощи. Внедрение компьютерных технологий – это жизненная необходимость, без которых сегодня уже невозможна деятельность лечебно-профилактических учреждений и органов управления здравоохранением. Практика показала, что использование новейших компьютерных технологий является действенным ресурсосберегающим фактором и способствует повышению уровня медицинского обслуживания граждан. Информационные ресурсы и технологии становятся все более существенными факторами, определяющими возможности развития, стратегию, методы управления и эффективность здравоохранения в целом.

Поэтому информатизация всегда была и остается важнейшей составной частью процесса становления и развития работы медицинских учреждений и все системы здравоохранения.

В настоящее время определяющей становится необходимость активного применения информатизационных технологий для решения задач анализа, планирования и управления на основе современных экономикоматематических методов. Указанная ведущая тенденция и потребности в применении современных автоматизированных информационных технологий для решения наиболее актуальных задач совершенствования работы медицинских учреждений, определяют основные направления и приоритеты информатизации данной системы, анализу которых и посвящается данная статья.

Особенности здравоохранения в современных условиях перехода от административно-командной системы к рыночной экономике определяются тем, что:

1. Процессы рыночной саморегуляции основаны на непосредственном информационном и финансовом взаимодействии между хозяйствующими субъектами – в отличие от централизованно-управляемой экономики, где данное взаимодействие осуществлялось опосредованно промежуточными управляющими инстанциями. Поэтому для развития и устойчивого функционирования рыночной экономики необходимы прямые финансовые и информационные потоки между участниками, обеспечивающие процессы саморегуляции спроса и предложения.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

2. Необходимым условием функционирования рынка медицинских услуг является адекватная система учета, которая должна содержать дифференцированные показатели, фиксирующие как объем медицинской помощи, так и ее стоимость, а также наиболее подробную информацию о заболеваниях и пациентах. В силу этого использование старых отчетных показателей в новых условиях планирования и управления достаточно ограничены.

3. Необходимо учитывать особенность медицинских услуг, которая в условиях рынка заключается в том, что объем предоставляемых услуг и их стоимость определяет не потребитель – пациент, а производитель услуг – врач, вследствие недостаточной информированности потребителя в области медицины. В отношении пациент – врач, существует коллизия, связанная с возможным конфликтом между профессиональным и коммерческими интересами врача.

В настоящее время активно обсуждается Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года, содержащая в своем составе раздел «Информатизация здравоохранения». В данном разделе отмечается, что в Российской Федерации разработка и реализация программ информатизации здравоохранения ведется с 1992 г. К настоящему времени в стране созданы элементы информационно-коммуникационной инфраструктуры для нужд медицины, положено начало применению и распространению современных информационно-коммуникационных технологий в сфере здравоохранения. Вместе с тем разработанные информационные системы, как правило, носят узконаправленный характер, ориентированный на обеспечение частных функций и задач.

Концепция содержит ряд критических положений, с которыми можно полностью согласиться, но не содержит четкого и однозначного ответа на вопрос о перспективах развития информатизации в здравоохранении.

Можно предположить, что одним из ключевых факторов, который позволит всерьез говорить об информатизации в здравоохранении, достижении целого комплекса задач как здравоохранения, так и иных не менее важных задач, стоящих перед государством и обществом в целом (о чем пойдет речь ниже), является внедрение электронной медицинской карты (ЭМК).

Вопрос совершенствования работы медицинских учреждений путем развития информационно-коммуникационных технологий актуален, в доказательстве этого можно привести статистику развитых стран, например власти США в 2009-2010 инвестируют 1,2 миллиарда долларов в программу перевода медицинской документации в электронный формат, по сообщению AP¹. 589 миллионов долларов планируется потратить на организацию 70 центров, которые будут заниматься техническими вопросами оснащения медицинских учреждений оборудованием, необходимым для перехода на электронный документооборот.

¹ Biden to announce almost \$1.2B for medical records – AP, 20.08.2009.

Другая часть средств в размере 564 миллионов будет выделена на разработку технологии обмена информацией в рамках общенациональной сети электронных медицинских записей. Инвестиции будут доступны с октября 2010.

Великобритания потратила на систему электронных медицинских карт, 12 миллиардов фунтов стерлингов, что составляло до четверти бюджета британской системы здравоохранения.¹

Системы хранения медицинской информации в электронном виде в настоящее время применяются в США, Канаде, Германии, Австрии и Франции.

С 2011 года российское здравоохранение планирует переходить на электронные медицинские карты и удаленную запись к врачам. Об этом сообщил директор Департамента информатизации Минздравсоцразвития РФ Олег Симаков.

Согласно сообщениям, правительство РФ выделит на информатизацию здравоохранения 24 миллиарда рублей (800 млн долларов). Эти деньги будут распределены между субъектами Российской Федерации в течение двух ближайших лет.²

В целом же на национальный план развития информационного российского общества в период до конца 2011 года предусмотрено выделение более 150 млрд. рублей.

С 2012 года карту сможет получить по желанию любой россиянин. А с 2014 года на них переведут всех граждан, за исключением тех, кто официально откажется от такой услуги.

Повсеместное введение системы электронных медицинских карт позволит сделать здравоохранение более эффективным, а также сэкономить значительную часть средств, и сократить число врачебных ошибок, вследствие чего повысится качество оказываемых населению медицинских услуг.

Медицинская карта – медицинский документ, в котором лечащими врачами ведётся запись истории болезни пациента и назначаемого ему лечения. Медицинская карта амбулаторного больного является основным медицинским документом пациента, проходящего обследование и лечение в амбулаторно-поликлинических условиях. Она заполняется на каждого больного при первом обращении за медицинской помощью в ЛПУ. Медицинская карта амбулаторного больного на граждан, имеющих право на получение набора социальных услуг, маркируется литерой “Л”.

Правильное ведение истории болезни имеет для врача большое воспитательное значение, укрепляя в нем чувство ответственности.³

Кроме того, медицинская карта служит основанием для ряда юридических действий. В частности, при страховании¹ в случае временной по-

¹ Tories to let patients amend medical records online. The Independent, 09.08.2009.

² По материалам ИТАР-ТАСС.

³ Назаров Б.Л. Ответственность юридическая// Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.

тери здоровья застрахованного требуется выписка из карты развития ребёнка, медицинской карты или истории болезни, выданных медицинским учреждением.

Неточное заполнение или потеря медицинских карт могут привести к обоснованным претензиям пациентов. При недобросовестном отношении к должностным обязанностям в некоторых лечебных учреждениях встречается практика «потери медицинских карт» (при плохих клинических исходах – для сокрытия врачебных ошибок,² ошибки в назначении (лекарств, процедур), назначений препаратов, несовместимых с уже назначенными и пр.).

Одно из средств улучшения сохранности медицинских карт – введение электронных медицинских карт. С одной стороны, в электронном документе можно отследить хронологию его изменений. С другой стороны, медицинская документация, оформленная в электронном виде, не имеет юридической силы.

Однако в России с 1 января 2008-го действует национальный стандарт «Электронная история болезни. Общие положения» (ГОСТ Р 52636—2006), описывающий понятие ЭИБ и требования к ней.

ГОСТ Р 52636—2006 оперирует понятиями электронная медицинская карта (ЭМК), электронная персональная медицинская запись (ЭПМЗ) и электронный медицинский архив (ЭМА).

Авторы стандарта условно разделяют электронную амбулаторную медицинскую карту для амбулаторий, поликлиник, диагностических центров, диспансеров, поликлинических отделений стационаров или специализированных медицинских центров, частных врачей, коммерческих лабораторий и др. и электронную медицинскую карту стационарного больного для стационаров. При этом авторы подчеркивают, что для стационара, под электронной медицинской картой понимаются не записи, относящиеся к одной госпитализации, а все записи, относящиеся к данному пациенту, то есть речь идёт, по сути, об электронной истории здоровья.

Существует несколько популярных технологических стандартов управления, хранения и обмена электронными историями болезни. К наиболее известным можно отнести ISO13606, HL7 и open EHR. Первые два главным образом направлены на обмен данными, тогда как open EHR сконцентрирован на информационной модели.

Электронная медицинская карта – ЭМК (англ. EMR – Electronic Medical Record), или электронная история болезни (ЭИБ) – комплекс медицинских записей, содержащих данные о состоянии пациента и назначаемом ему лечении, обрабатываемых и хранимых электронным способом. Аналогичен классической бумажной истории болезни. Электронная история болезни явилась закономерным результатом развития авто-

¹ Казанцев С. К. Основы страхования: Учебное пособие. Екатеринбург: изд. ИПК УГТУ, 1998.

² Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970.

матизации и компьютеризации в медицинских учреждениях и ознаменовала своим появлением переход от подготовки обычной истории болезни с помощью электронных документов (позднее распечатываемых), к признанию электронной формы медицинской документации легитимной и законодательно закреплённой.

Электронная медицинская карта – документ, в котором содержится персональная информация о пациенте, его обращениях за медицинской помощью, оказанных услугах, проводимой терапии, инвазивных вмешательствах, проведенных прививках и других особенностях жизнедеятельности (аномалиях развития, перенесенных травмах, аллергических реакциях и др.).

Электронная медицинская карта (ЭМК) – это самое главное преимущество и основа медицинской информационной системы МИС, состоящей из более 100 различных видов документов. Среди них— документы осмотров, направлений на обследование, санаторно-курортная карта, лист временной нетрудоспособности, льготный рецепт и т.д

Система позволяет почти полностью отказаться от бумажных носителей информации и перейти исключительно на электронные документы, сохранив лишь небольшую часть бумаг, обязательных в связи с правовыми и финансовыми ограничениями (лист временной нетрудоспособности, печатные копии рецептов по ДЛЮ, листы назначений наркотических препаратов и т.д.)

МИС позволяет свободно манипулировать документами: Копировать и вырезать из/в любую базу данных; Оформлять подписки на новые документы с гибкими возможностями настройки по любым полям в документах; Строить иерархические списки имеющихся у пациента документов; Автоматически обрабатывать коллекции документов (например, автоматическое создание выписки из истории болезни или амбулаторной карты).

Работа МИС построена на принципе копирования информационных потоков, существующих в любом медицинском учреждении. Именно поэтому ее внедрение не требует значительной реорганизации лечебно-диагностического процесса. Фактически задача системы – замена бумаги и авторучки на клавиатуру и монитор компьютера. Для соблюдения этого принципа основной минимальной информационной единицей в системе принят **электронный документ**, который является основной **электронной медицинской картой (ЭМК)** пациента.

Дизайн настоящей карты может быть представлен тремя блоками: паспортная (идентификатор) часть, описательная часть и приложения.

Паспортная часть заполняется при первом обращении в медицинскую организацию. В идеале она начинает заполняться в родильном доме и дальше лишь уточняется (корректируется). Изменения в нее вносятся в случае изменения имени, фамилии, отчества в соответствии с действующим законодательством. Внедрение индивидуального персонального номера пациента позволит свести к минимуму возможность утраты карты, дублирования персональной информации, а также облегчить поиск информации о пациенте (в части анамнеза жизни и болезни) врачу.

Таким образом, паспортная часть может содержать: индивидуальный персональный номер пациента (гражданина), фамилию, имя и отчество лица, дату и место его рождения.

Кроме того, в этой части карты могут находиться значимые для медика маркеры (диагноз имеющегося заболевания, группа крови, указание на аллергию, идиосинкразию и др.), что позволяет в экстренных случаях, не изучая описательную часть карты, проводить неотложные мероприятия.

Описательная часть формируется путем размещения в ней кратких отчетов врачей о факте обращения за помощью, проводимом лечении, данных рекомендаций и проч.

Описательная часть может содержать: дату и причину обращения к врачу, время лечения, краткое содержание проведенных обследований, данных лабораторных исследований, проводимая терапия и операции, окончательный диагноз, рекомендации. По существу, речь идет о выписке из истории болезни (карты), формируемой в стандартной электронной форме.

Приложения формируются с учетом специфики конкретного клинического случая. В них могут помещаться данные дорогостоящих исследований и др. Кроме того, приложения ЭМК могут содержать сведения о стоимости лечения, механизме оплаты и др. (например, для решения вопросов социального обеспечения, медицинского страхования).

Пользователь данных ЭМК (лечащий врач, организатор здравоохранения, ученый и др., в зависимости от решаемых задач и имеющегося допуска к базе данных) может осуществлять поиск необходимых ему сведений по различным критериям (древо поиска) в зависимости от решаемых задач (например, по нозологии, побочным эффектам, проведенным операциям, вредным привычкам больных, стоимости лечения, порядку и механизму оплаты).

Таким образом основу электронной медицинской карты составляет документы «Осмотр врача». Эти различные с точки зрения реализации документы предназначены для автоматизированного внесения в систему первичных и контрольных осмотров, включая осмотры врачей в поликлинике и стационаре, контрольные явки пациентов по диспансерному наблюдению, консультации и т.д.

Эти документы снабжены функциями работы с шаблонами, автоматического сбора статистики о нагрузке персонала, автоматического наследования изменений и сбора анамнеза и многими другими. Например, предусмотренный для поликлиники документ «Посещение» – это документ с разделами, описывающими состояние пациента и представление врача о больном: жалобы, анамнез, объективные данные, назначения и комментарии. При этом незаполненные разделы документа при последующем выводе его на экране будут опущены, а учтены только измененные (заполненные). Этот документ позволяет вносить дневниковые записи врачами любой специальности. В него встроена возможность ав-

томатического заполнения на основе базы данных шаблонов. Кроме этого, при работе врачей с документом «Посещение» отпадает необходимость в заполнении стат.талоннов – их формирование обеспечивается системой в полностью автоматическом режиме.

Определившись со структурой ЭМК, назовем основные ее преимущества в сравнении с действующей системой документооборота в российском здравоохранении, как для самой системы, так и для российских граждан.

Для отечественного здравоохранения внедрение ЭМК может способствовать: 1) унификации, стандартизации документооборота в здравоохранении (по крайней мере, в значимой его части); 2) оптимизации процесса планирования за счет оперативного получения более точной информации (с момента внесения врачом обязательных сведений в ЭМК информация о клиническом случае становится доступной любому пользователю системы); 3) снижению издержек по поддержанию системы информатизации в здравоохранении (за исключением этапа внедрения ЭМК), уменьшению количества используемой бумаги в учреждениях здравоохранения, освобождению архивных помещений и др.; 4) стандартизации медицинской помощи, оказываемых услуг (за счет повышения прозрачности оказанных услуг в конкретном учреждении конкретным врачом); 5) развитию научных исследований в медицине (становятся доступными данные о ряде поздних осложнений, побочных эффектах лекарств и др.); 6) уменьшению числа махинаций, мошенничества в здравоохранении (двойная оплата оказанных услуг, незаконная выдача листков нетрудоспособности и др.)

Внедрение ЭМК, исходя из изложенного, способно стать одним из элементов системы управления здравоохранением, качества оказываемых медицинских услуг.

Для российского гражданина (пациента) внедрение ЭМК может способствовать: 1) повышению гарантий защиты его законных прав за счет сохранения значимой для него информации на электронном носителе (для военно-врачебной экспертизы, медико-социальной экспертизы, органов следствия и суда, а также медиков в другой клинике, регионе); 2) улучшению качества оказываемых услуг (за счет обладания лечащим врачом более полной и точной информацией о жизни и болезнях пациента); 3) уменьшению случаев неправильного лечения, назначения отдельных медикаментов, т.е. потенциальных случаев причинения вреда здоровью или жизни пациента; 4) сокращению времени поиска, ожидания необходимого документа при обращении в то или иное учреждение, клинику и к врачу; 5) снижению затрат на медицинские услуги (исключение ненужного дублирования ряда исследований, анализов и др.).

Таким образом, внедрение ЭМК способно обеспечить комплекс потребностей большинства наших граждан.

Определив несомненные преимущества, которые способно принести внедрение ЭМК, назовем основные трудности, угрозы: 1) значительные

финансовые затраты на этапе разработки и внедрения ЭМК; 2) возможность несанкционированного доступа к системе ЭМК с последующим неправомерным использованием персональных сведений о гражданине (пациенте).

Несмотря на имеющиеся издержки, подсчеты зарубежных коллег показывают, что получаемая в ближайшие годы экономия средств (за счет стандартизации информационного обеспечения, повышения скорости принятия управленческих решений, экономии средств при оказании ряда услуг, внедрения электронных карт, электронных рецептов и др.) просто обязывает идти по пути активной информатизации здравоохранения.

Ю. В. Золотарева

Северо-Кавказский институт (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы в г. Пятигорске), доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат социологических наук, доцент

**НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В ИЗУЧЕНИИ
ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ¹**

К неоклассическим теориям оценки потребительского поведения относятся работы таких авторов как С. Джевонс, К. Менгер, Г. Госсен, А. Маршалл, Е. Бем-Беварк, Л. Вальрас, В. Парето и др., которые в XIX – XX вв. не только ввели понятие предельной полезности, но и выдвинули концепцию общего равновесия и сформулировали принцип уменьшающейся предельной полезности. Они пришли к выводу, что удовлетворенность потреблением тесно связана с предпочтениями, ожиданиями и установками субъекта. Она подчеркивает также, что благо тем более ценно, чем меньшим его количеством человек обладает. Именно ментальные моменты – понимание масштабов своих потребительских возможностей и переживание их – определяют удовлетворенность и неудовлетворенность.

Заметен вклад С. Джевонса, который в своей книге «Теория политической экономии» в 1871 г. сформулировал теорему, которая гласит о том, что при рациональном потреблении степень полезности приобретенных товаров пропорциональна их ценам. Рациональное потребление не вызывает ни «ожирения», ни «вещественного психоза», ни экологических катаклизмов. Рациональное потребление связано с нормальными потребительскими установками, включающими в себя ориентацию на необходимые и естественные удовольствия.

Человеческие потребности определялись К. Менгером как разновидность неудовлетворенных желаний или неприятных ощущений, которые проистекают из нарушения своеобразного физического равновесия. Он полагал, что при ограниченности ресурсов перед индивидом возникает проблема: как лучше распределить свои средства для удовлетворения потребностей. Попутно К. Менгер решает с давних пор существовавший в экономической теории парадокс: самые полезные для человеческой жизни блага далеко не всегда оказываются самыми ценными. К. Менгер считал, что исходным пунктом экономического поведения являются существующие у человека потребности – неудовлетворенные желания и стремления. Полезностью он определяет то, что люди приписывают благам в зависимости от соотношения между объемом предложения и степенью удовлетворения потребностей. Каж-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

дая дополнительная единица данного блага, получает поэтому, все меньшую и меньшую ценность¹.

Г. Госсен выдвинул закон, в котором утверждается, что желаемость данного блага убывает по мере увеличения его потребления. В точке полного удовлетворения она равна нулю. Второй закон Г. Госсена гласит, что если запаса благ недостаточно для полного удовлетворения человека, то совокупное наибольшее удовлетворение от них достигается тогда, когда прирост наслаждения от каждого вида благ становится одинаковым. Каждый субъект максимизирует свою суммарную полезность, если распределяет имеющиеся у него ресурсы между различными благами таким образом, что от последней единицы ресурса, потраченной на каждое благо, достигается одинаковое удовлетворение. Г. Госсен предложил сделать политическую экономию наукой об удовлетворении потребностей. Регулирующая роль в экономике принадлежит, по мнению Г. Госсена, потребностям в сфере личного потребления, производство же средств производства производно.

Потребление А. Маршалл рассматривает как своеобразное отрицательное производство. Поскольку в процессе потребления происходит уменьшение или разрушение полезности, постольку потребление характеризуется как отрицательное производство. Однако нельзя понимать потребление исключительно как процесс уничтожения полезностей. Дело в том, что само потребление можно подразделить на два типа – личное потребление и производственное потребление. Первый тип потребления осуществляется вне рамок производства: еда, питье, чтение всегда остаются индивидуальным процессом. Если, конечно, не рассматривать тоталитарные режимы и казарменные порядки, в которых властные структуры стремились в принципе свести к минимуму какие-либо индивидуальные акты и решения. Вместе с тем существует ряд благ, которые по своей природе предполагают общественное, коллективное потребление: театральные постановки, кинопросмотры, футбольные матчи и т.п. С развитием новых электронных средств информации и этот тип благ становится возможным потреблять в индивидуальном порядке. Второй тип потребления предполагает использование косвенных благ, или средств производства, для создания новых полезностей. В сущности, процесс производства есть не что иное, как процесс производственного потребления².

А. Маршалл анализировал статистику семейных бюджетов и знал о влиянии величины доходов покупателей на структуру их потребительских расходов. Он отмечал, что спрос и его эластичность зависят не только от цены, но и от покупательной способности потребителя, его материального и классового положения, удельного веса расходов на данный товар в общей сумме потребительских расходов. И все же, пытаясь открыть общие основы ценообразования в условиях рынка, он уде-

¹ Костюк В.Н. История экономических учений. М.: Центр, 1997. С. 85.

² Курс экономической теории / Под общ. ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. Киров: АСА, 1994. С. 55.

лял большое внимание именно цене, а не другим факторам покупательной способности.

Е. Бем-Беварк в своей книге «Основы теории ценности хозяйственных благ», вышедшей в свет в 1886 г. выдвинул теорию ценности и предельной полезности. Ценность – это субъективная полезность, величина которой зависит от субъекта и обстоятельств, в которых он находится (стакан воды у фонтана и в пустыне имеет различную ценность).

Для оценки полезности Е. Бем-Беварк предлагает использовать шкалу потребностей, упорядоченных по степени их важности для индивида. В итоге получаем следующее:

1. Потребности, неудовлетворение которых ведет к смерти.
2. Потребности, неудовлетворение которых ведет к болезни.
3. Потребности, неудовлетворение которых ведет к кратким страданиям.
4. Потребности, неудовлетворение которых ведет к малым неприятностям¹.

Наименьшая польза от данного блага называется его предельной полезностью. «Мы принимаем за мерило ценности наименьшую пользу, ради получения которой представляется еще выгодным, с хозяйственной точки зрения, употребить данную вещь». Предельная полезность есть крайняя в ряду полезностей, удовлетворяющая наименее насущную потребность индивида.

Итак, предельная полезность какого-либо блага совпадает с той пользой, какую приносит последняя единица этого блага, удовлетворяющая наименее важную нужду. Жемчуга и алмазов мало, поэтому их предельная полезность велика, зерна и хлеба много, поэтому их предельная полезность мала. Кроме того, по мнению Е. Бем-Беварка, как потребитель, так и производитель на рынке товаров и услуг стараются получить максимум прибыли и максимум пользы. Пока на рынке оценки полезности товара со стороны продавца ниже, чем оценки со стороны потребителя, обмен идет беспрепятственно. А когда оценки продавца и потребителя совпадают, то проявляется теория предельной полезности. То есть предельная полезность – это дополнительная полезность, получаемая от потребления каждой последующей единицы товара². Действительно, если потребитель многократно приобретает конкретный товар, следовательно, он соответствует его ожиданиям и в данном случае можно говорить об удовлетворении потребностей. Для производителя же, чем больше потребитель приобретает товаров или услуг, тем больше прибыли он получает. Соответственно, в данном случае можно утверждать, что интересы потребителя и производителей совпадают.

Л. Вальрас весь экономический мир разделил на фирмы и домохозяйства. Фирмы выступают на рынке факторов производства как покупатели и на рынке потребительских товаров как продавцы. Домашние

¹ Костюк В.Н. История экономических учений. М.: Центр, 1997. С. 87.

² Экономика: Учебник / Под ред. А. С. Булатова. М.: БЕК, 1997. С. 775.

хозяйства – владельцы факторов производства – выступают в роли продавцов. В то же время они покупатели потребительских товаров. Вальрас обосновывает принцип взаимосвязи цен не только на товарном рынке, но и фактически на всех рынках. Равновесная цена на рынке товаров – результат взаимодействия цен на все товары на всех рынках. Цены на потребительские товары устанавливаются во взаимосвязи и взаимодействии с ценами на факторы производства, цены на рабочую силу – с учетом и под влиянием цен на продукты. Процесс взаимодействия различных рынков – условие движения к равновесным ценам в обществе. Все расходы производителей товаров превращаются в доходы домохозяйств, а все расходы домохозяйств – в доходы производителей. Вальрас подчеркивает, что цены на потребительские товары зависят от цен факторов производства. В свою очередь, цены факторов производства зависят от цен потребительских товаров. Между участниками обменных операций должен соблюдаться принцип равнозначности сделок.

Таким образом, при моделировании личных потребительских расходов Вальрас обратил внимание на две дополнительные группы факторов, влияющих на спрос. Он исходил из предпосылки, что на спрос определенного вида товаров, наряду с ценой, оказывают влияние цены других товаров, имеющихся в обращении, а также цены факторов производства.

Преемник Вальраса В. Парето критиковал его за то, что он отстаивал идею классиков о том, что рыночное равновесие обеспечивает максимальное удовлетворение общественных потребностей, не учитывал распределения доходов в обществе. Его теория кривых безразличия выдвинула следующие новые положения. Во-первых, полезности не поддаются измерению. Их следует заменить рассмотрением кривых безразличия. Во-вторых, величину предпочтения можно вывести из актов выбора отдельного субъекта. Полезность у Парето есть экономическое значение вещи, выраженное через систему субъективных оценок. Он переходит от системы субъективных оценок к теории выбора. Проблема суверенности потребителя заключается в объективной возможности обеспечить соответствие ассортимента продукции индивидуальным предпочтениям путем личного выбора. Эта проблема возникла с отделением производителя благ от потребителя в процессе возникновения рынка. Парето считает, что удовлетворение потребностей подчинено не только особенностям индивидуальных вкусов и ценам, но также имеет объективное социальное содержание. Он дополнил круг независимых переменных в системе экономического равновесия параметром индивидуальных доходов. На спрос у Парето влияет и личный доход потребителя, и его распределение.

В рамках неоклассического направления появилось множество различного рода теорий: либерализм, монетаризм, теория «экономики предложения» (А. Лаффер, М. Эванс), «рациональных ожиданий» (Р. Лукас,

Н. Уоллес и другие), «экономического роста», «общего экономического равновесия», «экономики благосостояния» и другие.

Теоретические постулаты неоклассической школы можно подытожить несколькими выводами:

1. Отвергнув марксистский, классовый подход в изучении экономики, неоклассики стремились исследовать «чистую экономику», отвлекаясь от характера общественных отношений, в рамках которых она организована.

2. Неоклассики отошли от изучения объективно действующих законов, сконцентрировав внимание на изучении внешних форм проявления этих законов, их поверхностного среза. К примеру, неоклассики изучают количественные пропорции между спросом и предложением, которые есть не что иное, как внешнее проявление закона стоимости, открытого представителями классической школы.

3. Используя принцип А. Смита «laissez faire» («предоставьте свободу действовать»), т. е. невмешательства государства в экономику, неоклассики ратовали за рыночный, а не государственный механизм установления равновесия между производством и потреблением, выступали за свободу частного предпринимательства.

4. Используя микроэкономический подход к описанию экономики, они перешли от трудовой оценки стоимости товара к субъективной теории предельной полезности, поставив в центр своих исследований субъективно-психологические мотивы поведения отдельных хозяйствующих субъектов.

5. Заложили базу для более поздних теорий, которые ныне составляют современную неоклассическую школу, «новый классический экономикс», который лежит в основе курса, преподаваемого во всех университетах мира под названием мейнстрим (mainstream – основное течение).

6. Маржиналистский подход неоклассиков имеет существенное негативное качество: он излишне математизирован, переполнен абстрактными рассуждениями, перегружен графиками и формулами. А главное – несоциален.

Интерес к неоклассической теории, отстаивающей свободу предпринимательства и ограничивающей вмешательство государства в экономику, испытывает волнообразное движение: усиливается в периоды поступательного развития экономики и затухает в периоды экономических неурядиц.

С. В. Панков

Российская академии предпринимательства, аспирант

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАЧЕСТВА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ¹

В общем смысле, управление – это человеческая деятельность, которая является неотъемлемым элементом наибольшего количества видов труда². Система управления должна соответствовать требованиям рыночной экономики, обеспечивать условия, при которых любой руководитель вне зависимости от звена, ставил главной задачей организацию поиска возможностей повышения конкурентоспособности предпринимательской структуры, что в условиях посткризисного восстановления экономики имеет высокую актуальность. Кроме того, совершенствование систем управления выражается в применении инновационных методов управления, организационных форм, научно-технических достижений.

Смысл понятия «качество управления» интуитивно ясен и в целом отражает уровень совершенства процессов управления. Вместе с тем применительно к управленческим работам категория «качество» нуждается в анализе не только для раскрытия сущности этой категории, но и в целях четкой структуризации и формирования конкретных путей повышения качества управления экономикой.

В ракурсе философии управления понятие качества одним из первых встречается в теории Г. Гегеля, который определил данный термин как «тождественную с бытием определенность»³. Несмотря на абстрактную формулировку понятия, оно даёт возможность сделать ряд выводов, которые характеризуют наиболее важные аспекты качества управления.

Г. Гегель в общих чертах также отразил относительную независимость качества от количественной определённости объектов. Во-первых, одинаковая количественная определенность присуща качественно различным объектам. Во-вторых, количественная определенность может иметь смысл и логично мыслиться даже при условии, когда отсутствуют объекты с такой качественной определенностью.

Утрачивая качество, объект теряет свою ценность, оттого оно характеризует объект с точки зрения определённости. Так как одним из основных аспектов управления является его функциональность, то определенность в качестве как отдельных элементов, так и в целом системы управления в большинстве своём связана с функциями, исполняемыми ей.

Таким образом, через функции выражается само качество системы управления. А именно, система остаётся системой, то есть обладает своим качеством, только постольку, поскольку она реализует свои функции.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Пивнев Е.С. Теория управления. Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2011. С. 7.

³ Кэрд Э. Гегель. М.: Либроком, 2011. С. 352.

В теориях управления, самоидентифицированность объекта в первую очередь связана со способностью реализовывать заданный набор функций, то есть с иными проявлениями его существования. Следовательно, большой интерес к процессу управления предопределил выделение функционального аспекта качества системы.

При анализе качественной определённости в функциональном аспекте, можно ввести понятие «эффективность», т.к. функциональность предполагает наличие определённых действий в синтезирующем процессе, которые проявляются в качественной определённости объекта.

Таким образом, можно констатировать связь между качеством и эффективностью. Качество элементов ограничивает принципиально возможности работы синтезированной из них системы. Как следствие качество отдельных элементов, а также системы в целом обуславливает эффективность, как отдельных элементов, так и самой системы. При этом возможность изменить эффективность системы зависит в первую очередь, от изменения качества структуры или её элементов.

Несмотря на свою основополагающую роль в экономических процессах, качество систем управления, в отличие от качества продукции (услуг) является объектом немногочисленных исследований экономистов как за рубежом, так и в России.

Т. Питерс¹ в предисловии к изданию Дж. Харрингтона «Управление качеством в американских корпорациях», отражающему основу менеджмента США, используемую в условиях современности, пишет: «Необходимо перестроить всю систему управления с ориентацией на качество – качество, прежде всего»². Качество как элемент эффективного управления наиболее тщательно изучено У. Демингом³, который построил свою теорию на синтезе данного понятия с ответственностью.

Т. Питерс⁴ и Р. Уотермен в работе «В поисках эффективного управления» представили постулаты развития предприятия, основанные на исследовании опыта ведущих компаний и заключающиеся в том, что в процессе управления предприятием, качество – это основополагающий элемент. Также авторами была определена взаимосвязь в управлении предприятием с понятиями «надёжность» и «ответственность».

Для создания процесса эффективного управления должно быть соблюдены требования, которые, по мнению вышеназванных авторов, представляют собой партисипативный стиль управления, предполагающий «взаимную ответственность в системе взаимоотношений руководителей и подчинённых»⁵.

¹ Питерс Т. Эти важные мелочи. 163 способа добиться совершенства. М.: Альпина Паблишер, 2011. С. 608.

² Харрингтон Дж. Управление качеством в американских корпорациях: Сокр. пер. с англ. М.: Экономика, 1990. С. 12.

³ Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер, 2009. С. 419.

⁴ Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: Альпина Паблишер, 2011. С. 528.

⁵ Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний): Пер. с англ. М., 1986. С. 11.

Мы представляем собственную структуру составляющих эффективного управления, которая основана на трёх взаимосвязанных понятиях: «качество», «эффективность» и «устойчивость» (рис.1).

Рассматривая генезис понятия «качество систем управления» в ретроспективе, необходимо отметить, что первые теории менеджмента сформированы на основе проблемы эффективного использования техники, а также рабочей силы в производстве промышленных компаний. Среди основополагающих работ, выделяющих «эффективность» в отдельную категорию является «Двенадцать принципов эффективности» Г. Эмерсона¹. В дальнейшем среди составляющих эффективного процесса управления предприятиями в историческом аспекте особое внимание было уделено такому параметру, как «надёжность».

На протяжении 40-х-50-х гг. XX в., теоретико-практические разработки в исследуемом контексте были связаны, главным образом, с управлением техническими системами. Проблема качества получила отражение лишь с 70-х гг. XX в. В данный период понятие качества стало изучаться как отдельная проблема в процессе управления. Появление качества как самостоятельной управленческой категории в большей мере обусловлено тем фактом, что объём произведенной продукции перестал гарантировать успешную деятельность на рынке. Это в свою очередь тормозило развитие не только предпринимательских структур, но и в целом страновых экономических систем. Назревший кризис привёл к тому, что вместо приоритета количественных параметров предпринимательской деятельности на первый план вышли ее качественные параметры.

Ряд авторов отождествляют понятие «качество» в процессе управления с «правильностью», «безошибочностью»². Эти же параметры, являются условиями «надёжности». По существу, такое определение понятия качества управления имело узкий смысл и превращало качество в

¹ Эмерсон Г. Двенадцать принципов эффективности. М., 1993. С.96.

² См., например, Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Советское радио, 1974; Курс для высшего управленческого персонала. М.: Экономика, 1970; Моррис У. Наука об управлении. Байесовский подход. М.: Мир, 1971 и др.

один из критериев надёжности. В дальнейшем понятие качества управления стало тождественным понятию «эффективности управления», представленному польским исследователем Т. Котарбиньским¹. В этом контексте Т. Питерс и Р. Уотермен изложили следующий тезис: «Одним из оптимальных способов повышения эффективности является всемирное повышение качества»².

У. Э. Деминг, Ф. Б. Кроссби, К. Исикава, А. В. Фейгенбаум, Дж. Харрингтон, Дж. М. Джуран, также группа других исследователей сформировали в теории менеджмента новый подход, имеющий отношение к качеству управления и определяющие основные принципы в деятельности предприятий, а именно: «Сотрудники, которые выполняют порученную им работу, обязаны понимать её суть, а также нести ответственность за результаты собственной деятельности, в первую очередь, за качество. ... Следует создать процесс контроля за эффективностью деятельности каждого исполняющего, с одновременным правом поправок, внесенный изменений в процесс труда, а также обеспечение его посредством регулярного повышения качества работы»³.

В целом, анализ литературных источников показал, многие авторы не предлагают четкого определения понятия «качество управления»; практически каждый из исследователей предлагает лишь собственные заключения о том, какими свойствами может характеризоваться качество управления. Р. Уотермен и Т. Питерс подтверждают данный вывод: «Качество – это субъективное понятие, и каждый определяет его по-своему»⁴. Ф. Кроссби, в свою очередь, определяет его как «соответствие требованиям»⁵. В изданиях У. Деминга, определение качества даётся как «соответствие запросам рынка»⁶. В исследованиях Дж. Джуран предлагается определение, в соответствии с которым качество рассматривается как «соответствие назначению»⁷. А. Фейгенбаум в своём исследовании определяет качество «совокупностью сложных рыночных технических, производственных и эксплуатационных характеристик изделия (или услуги), благодаря которым используемое изделие (или услуга) отвечает ожиданиям потребителя»⁸. Определение Дж. Харрингтона заключается в

¹ См., например, *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*, 2 wyd., Wrocław, 1961; *Z zagadnień ogólnej teorii nauki*, Warsz., 1938; *T raktatodobrej robocie*, [2wyd.], Wrocław-Warsz., 1958; *Sprawność i błąd*, 3 wyd., Warsz., 1960; *Wybor pism*, t. 1–2, Warsz., 1957–58; в рус. пер. Избр. произв. М., 1963.

² Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний): Пер. с англ. М., 1986. С. 33.

³ См. в кн. Месарович М., Мако Д., Такохара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: КМП, 2011. С. 59.

⁴ Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний): Пер. с англ. М., 1986. С. 68.

⁵ Люди качества. Наставники по качеству: Филип Кросби // Стандарты и качество. 1999. № 9. С. 74–75.

⁶ Уильям-Эдварс Деминг. // Стандарты и качество. 1999. № 6. С. 84–86.

⁷ У. Деминг и Дж. Джуран: Полвека у барьера // Business week. 1993. №7.

⁸ Feigenbaum A. V. Quality and Productivity // Quality Progress. 1977. Nov. pp. 18–21.

в том, что качество реализует «удовлетворение или превышение требований потребителя по приемлемой для него цене».¹

Наиболее точным нам представляется определение, предлагаемое А. Шадриним и Р. Фатхутдиновым: «Качество управления сегодня это фактор системной организации предприятия, обеспечивающий его рыночный успех, конкурентоспособность, необходимое условие его экономического здоровья».²

По нашему мнению, относительное единство в определениях вполне естественно: качество всегда является соответствием каким-либо критериям, следовательно «низкое качество», «отсутствие качества» есть несоответствие, трактуемое Р. Уотерменом и Т. Питерсом как «ошибка».³ Здесь авторы предлагают устранять причины ошибок, а не бороться с их последствиями.

Сторонники теории надежности исходят из того, что можно создать надежную систему из не вполне ненадежных элементов, однако в разработках по проблеме качества управления отдельное значение уделяется тому, что «мало говорить о качестве продукции, ... нужно требовать наивысшего качества от всех элементов системы». Иными словами, так как рассмотренный механизм функционирования системы может быть обеспечен только определённым качеством, то возникает проблема качества в процессе управления, которая должна решаться в комплексе с проблемой надёжности и с проблемой эффективности. Мы считаем, что только качественная работа каждого из элементов предпринимательской структуры как экономической системы является условием обеспечения ее конкурентоспособности.

На основании всего вышеизложенного предлагаем следующее определение термина «качество управления». Качество управления – это определяющий параметр процессов управления и элементов управления, обеспечивающий повышение эффективности и устойчивости функционирования предпринимательских структур.

Таким образом, данное определение адаптировано к условиям развития российской экономики, а именно посткризисного восстановления экономического роста и наращивания устойчивости страновой социально-экономической системы. Качество систем управления характеризует организационное и методическое совершенство, результативность; научную обоснованность управления, зависит от способностей, квалификации персонала и руководителей, используемых ими средств и способов управления.

¹ Управление качеством в американских корпорациях. Харрингтон Дж. (How America's Leading Companies Improve Quality). Сокр. пер. с англ. А.А.Молчанова, Л.И.Павлова. - М.: Экономика, 1990.

² См. Шадрин А. Феноменология качества // Стандарты и качество. 2004. № 7. С. 72; Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Маркетинг, 2002. С. 217–220.

³ Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний): Пре. с англ. М., 1986.

М. А. Симонов

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, ассистент кафедры систем управления энергетикой и промышленными предприятиями

РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

Придание отечественной экономике инновационного характера развития обеспечивается в значительной степени новациями в сфере управления инфраструктурными комплексами. Успешное развитие производственной и социальной инфраструктур создаст надежную основу для всей экономики и системы жизнеобеспечения.

Постановка и реализация реформ в сфере управления крупными инфраструктурными отраслями – это определенный вызов времени. Возьмем историческую боль России – дороги. Реформа в сфере дорожного строительства и эксплуатации дорог назрела, но не может стартовать из-за отсутствия политической воли на квалифицированное использование категории платных дорог.

Определенных управленческих новаций ожидает другая инфраструктурная отрасль отечественной экономики – фиксированная электросвязь. Действующая система предприятий-телекомов контролируется по всей России ОАО «Связьинвест». При этом предприятия-телекомы имеют высокие темпы прироста выручки. Однако параллельно работающие на телекоммуникационном рынке предприятия по оказанию услуг мобильной связи имеют более высокие темпы развития. В результате вынашиваются различные варианты реформы управления отраслью фиксированной связи.

Менее глобальной, чем стационарная электросвязь, но не менее значимой является речное хозяйство как составная часть отечественной инфраструктуры. Чтобы сохранить эту отрасль Россия ограничивает (исключает) заход судов-нерезидентов в свое речное пространство. Результат – неудовлетворительное обновление материальной базы этой инфраструктурной отрасли. Без надлежащей реформы управления успешное развитие этой сферы не обеспечить.

Атомная энергетика представляется одной из самых сбалансированных отраслей отечественной производственной инфраструктуры. Однако и здесь назревает потребность в качественном изменении системы управления, которая сегодня базируется на неэффективных принципах госкорпораций. Очевидно, что та роль, которая отводится в перспективе атомной энергетике, потребует более гибкую систему управления.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

К настоящему времени большинство инфраструктурных отраслей в полной мере ощутили вызов времени по реформированию системы управления. Чтобы развиваться самой и обеспечивать развитие других отраслей инфраструктура должна иметь четко поставленные цели и сбалансированную систему управления достижения этих целей. Особенность инфраструктурных отраслей в том, что они непосредственно контролируются государством. Этот контроль был оправдан на стадии перехода к рынку. И система управления была сформирована на механическое удержание инфраструктурных отраслей. Эта задача выполнена и возникла потребность в системе управления инфраструктурными комплексами. Очевидно, что сохранение отраслей (прошлой) и обеспечение их динамичного развития требуют принципиально различных систем управления.

Впервые в отечественной практике реформа управления инфраструктурными отраслями осуществлена в сфере электроэнергетики.

Основные цели и задачи хозяйственной реформы электроэнергетики направлены на реализацию долгосрочных приоритетов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность предприятий отрасли. Вместе с тем, в экономическом и финансовом мире все диалектично. Если на горизонте возникли долгожданные идеалы, то путь к ним пролегает через фактические издержки реформ стартового этапа. Наша задача – определить ту цену, которая была уплачена инвесторами отрасли, чтобы перед электроэнергетикой открылись светлые инвестиционные перспективы.

Электроэнергетика занимает особую роль в структуре промышленного производства. Во-первых, в силу технологических особенностей электроэнергетика имеет существенно более высокую капиталоемкость, чем в среднем по промышленности, поскольку производство электроэнергии предполагает потребность в больших размерах основных производственных фондов. Во-вторых, многие предприятия электроэнергетики относятся к предприятиям естественной монополии. В-третьих, в отрасли осуществляется полномасштабная хозяйственная реформа.

Обеспечение инвестиционной привлекательности электроэнергетики необходимо и своевременно. К настоящему моменту значительная доля энергетических объектов имеет высокую степень физического и морального износа. Неадекватна реальным условиям энергетическая инфраструктура, из-за чего энергообеспечение потребителей не всегда имеет требуемый уровень надёжности. Можно перечислять множество подобных обстоятельств, которые настойчиво указывают на актуальность привлечения в электроэнергетику инвестиционных ресурсов. Так что, проведение масштабной реформы в управлении отраслью имело и имеет крайне высокую практическую значимость. Но очевиден также вопрос о том, как старт реформы повлиял на поведение инвесторов, которые должны вывести отрасль на принципиально иной путь динамического развития.

В рамках обозначенных проблем решим один принципиальный вопрос и выясним закономерности в капитализации объектов электроэнергетики в процессе осуществления реформы. Подавляющее большинство объектов

электроэнергетики функционирует в организационно-правовой форме акционерное общество, акции которых обращаются на организованных фондовых рынках. Таким образом, капитал электроэнергетических предприятий разделен на части, каждую из которых для инвесторов олицетворяет акция. Поэтому стоимость акции в каждый момент времени отражает то, как инвесторы оценивают имущественный комплекс эмитента, прежде всего с позиций способности имущества генерировать доход.

Анализ капитализации предприятий процесс весьма деликатный. Инвесторы на организованных рынках по-разному относятся к раскрученным предприятиям («голубым фишкам») и предприятиям второго эшелона с более низким уровнем инвестиционной привлекательности и рыночной активности. Наука позволяет квалифицированно решить эту проблему путём рассмотрения и сопоставления динамических рядов капитализации, как отдельных предприятий, так и сопоставления динамики этих предприятий с обобщающими индексами отечественного фондового рынка.

До реформы электроэнергетику как отрасль представляло ОАО РАО «ЕЭС России», которое посредством прямого владения имуществом и пакетами акций (приближенных или превышающих контрольный пакет) управляло большинством энергетических предприятий страны.

По итогам реформы электроэнергетика функционирует в виде системы предприятий – акционерных обществ, разделённых на следующие группы: оптово-генерирующие энергетические предприятия (ОГК); предприятия генерации энергии, привязанные к конкретным территориям (ТГК); предприятия сетевого хозяйства (группа обществ, взаимодействующие по схеме: Федеральная сетевая компания – МРЭСК – региональные предприятия); предприятия по обеспечению единого электроэнергетического процесса в рамках страны и её отдельных регионов; сбытовые, ремонтные и сервисные предприятия.

Структурная перегруппировка имущественного комплекса электроэнергетики представлена на рис. 1 по материалам ОАО «РАО ЕЭС России».

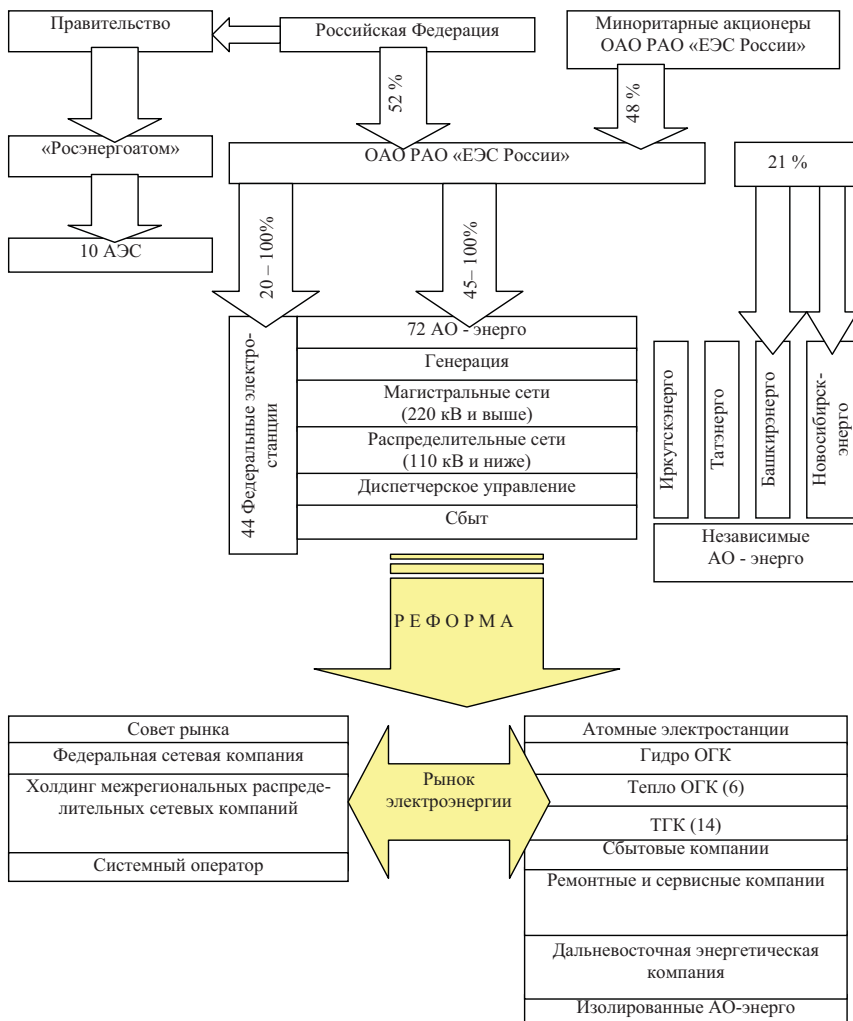
Итак, среди основных целей проведения реформы РАО ЕЭС России справедливо выделить две: электроэнергетика трансформируется в два блока предприятий: инфраструктура (сети и управление единым энерго-технологическим процессом) и конкурирующие предприятия в сфере генерации, сбыта, ремонта и обслуживания; создание взаимосвязанной группы предприятий ориентировано на динамичное развитие посредством привлечения инвестиционных ресурсов.

В нашу задачу входит анализ инвестиционной привлекательности предприятий, созданных в результате реформы. В порядке основного критерия инвестиционной привлекательности на первом этапе выбираем динамику капитализации вновь созданных предприятий электроэнергетики. В связи с этим необходимо ответить на следующие вопросы: как изменялась капитализация предприятий электроэнергетики с момента их реальной организации и начала функционирования; есть ли принципиальные

отличия в динамике капитализации вновь организованных предприятий и отечественного фондового рынка в целом; при различиях в динамике капитализации предприятий и обобщающих индексах отечественного фондового рынка необходимо изучить основные причины этого.

Рисунок 1.

Реформа электроэнергетики Российской Федерации: структурные перегруппировки (в соответствии с материалами ОАО РАО «ЕЭС России»)

Динамику капитализации предприятий электроэнергетики, организованных в результате реформы РАО ЕЭС России, изучим на примере блока из шести тепловых оптовых генерирующих компаний (ОГК-1и т.д.). В компаниях этого блока сосредоточены основные генерирующие мощности, использующие органическое топливо для производства электрической и тепловой энергии. Изменение капитализации тепловых ОГК за период с июля 2007 года по октябрь 2008 года представлено на диаграмме (рис. 2).

Рисунок 2.

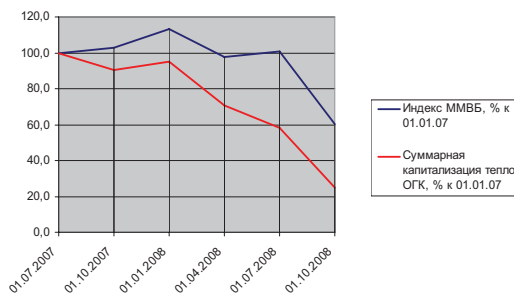
Диаграмма отчетливо показывает, что на стартовом этапе осуществления реформы электроэнергетики отчетливо прослеживается тенденция снижения капитализации всех тепловых ОГК. Аналогичная тенденция имеет место быть и по большинству вновь созданных предприятий электроэнергетики в порядке реформы РАО ЕЭС России. Столь устойчивые тенденции последовательного снижения капитализации электроэнергетических предприятий уже невозможно объяснить внешними обстоятельствами. По существу в механизм функционирования предприятий были заложены определенные условия, которые обусловили снижение капитализации.

Данному утверждению соответствуют также различия в динамике капитализации тепловых ОГК и обобщающих индексов отечественного фондового рынка (рис.3.). Как наблюдаем, отечественный фондовый

рынок за рассмотренный период имел и рост и снижение. Что касается капитализации тепловых ОГК, то ее динамика имеет ярко выраженную тенденцию снижения с небольшой корректировкой в конце 2007 года.

Рисунок 3.

Динамика капитализации тепловых ОГК и индекса ММВБ

Таким образом, параллельно с созданием предприятий электроэнергетики на базе имущественного комплекса ОАО «РАО ЕЭС России» сформировалась устойчивая тенденция снижения их капиталоемкости, которая завершилась октябрём – ноябрём 2008 года. Отличительная особенность этой тенденции то, что она существенно отличалась от динамики фондового рынка в целом. Для объяснения причин этого введем молекулярно-атомную классификацию предприятий.

Большинство предприятий создано и функционирует для производства продукции, работ и услуг. Основу формирования их хозяйственного результата составляет выручка от реализации товаров. Это своего рода предприятия-атомы. Большая часть предприятий, созданных в ходе реформы ОАО РАО «ЕЭС России», относится к числу именно предприятий-атомов.

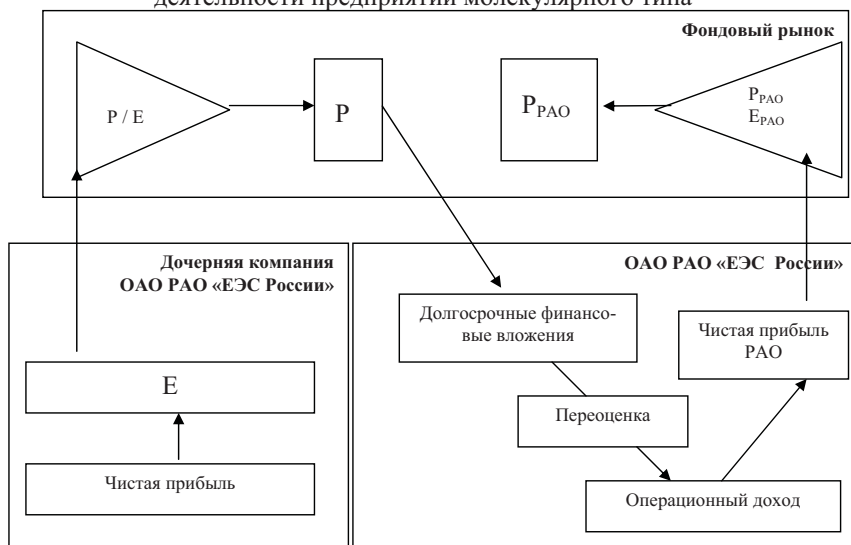
В тоже время собственно ОАО РАО «ЕЭС России» представляло собой совсем иной тип предприятий, в структуре активов которых доминирующую роль занимали долгосрочные финансовые вложения. Так, к началу второго квартала 2008 года, доля долгосрочных финансовых вложений в структуре активов ОАО РАО «ЕЭС России» составляла 88%. По существу общество управляло энергетическими предприятиями, акции которых обращались на организованных фондовых рынках.

В этих условиях неизбежно то, что финансовый результат ОАО РАО «ЕЭС России» в своей основе формировался не за счет реализации товаров, а за счет операционных доходов. Так, чистая прибыль ОАО РАО «ЕЭС России» в 2007 году составила 452,8 млрд. руб. При этом положительное сальдо операционных доходов-расходов составляло 501,3 млрд. руб., в то время как прибыль от продаж составила только 17,3 млрд. руб. Отметим, что операционные доходы формировались за счет постоянной переоценки активов – статьи «Долгосрочные финансовые вложения». А это напрямую зависело от рыночной стоимости предприятий электро-

энергетики, пакетами акций которых владело РАО ЕЭС России. В условиях роста котировок по большинству этих предприятий автоматически росла и чистая прибыль общества. Предприятия, которые организованы и функционируют по схеме ОАО РАО «ЕЭС России», составляют в нашей классификации предприятия молекулярного типа (предприятия-молекулы). Механизм функционирования и формирования результатов хозяйственно-управленческой деятельности предприятий-молекул представлен блок-схемой на рис. 4.

Рисунок 4.

Блок-схема формирования результатов хозяйственно-управленческой деятельности предприятий молекулярного типа

Условные обозначения для рисунка:

E – чистая прибыль дочерней компании, приходящаяся на одну акцию этой компании;

$E_{РАО}$ – тоже для ОАО РАО «ЕЭС России»;

P – рыночная стоимость акции дочерней компании;

$P_{РАО}$ – тоже для ОАО РАО «ЕЭС России»;

Элемент-треугольник на схеме – множитель фондового рынка.

Реформа ОАО «РАО ЕЭС России» на ее стартовом этапе представляла собой процесс своеобразной организационно-хозяйственной диссоциации. По существу это есть управляемый процесс, в ходе которого предприятие молекулярного типа преобразуются в систему предприятий атомного типа. При этом процесс преобразования-диссоциации происходит посредством обмена акций ОАО РАО «ЕЭС России» на акции вновь организованных предприятий с помощью соответствующих коэффициентов.

Инвесторы РАО ЕЭС обладали определёнными пакетами акций на 30.06.08, оценённые по ценам закрытия последнего дня торгов. На основе стоимостной оценки пакетов акций с помощью переводных коэффициентов получалась стоимость пакетов акций в компаниях дочерних РАО ЕЭС (ТГК, ОГК и т.д.). Используя текущие цены «дочек» получались пакеты акций в этих компаниях.

Отметим, что классификацию предприятий в разрезе молекул и атомов, а также понятие преобразования-диссоциации были разработаны для объяснения причин устойчивой тенденции снижения капитализации вновь созданных предприятий электроэнергетики. С этой целью вернемся к рассмотрению рис.4. Дочерние предприятия и зависимые общества ОАО РАО «ЕЭС России» до реформы имели акции, которые торговались на отечественных фондовых площадках. Стоимость акций определял фондовый рынок, в блок-схеме рыночная стоимость акций обозначена P .

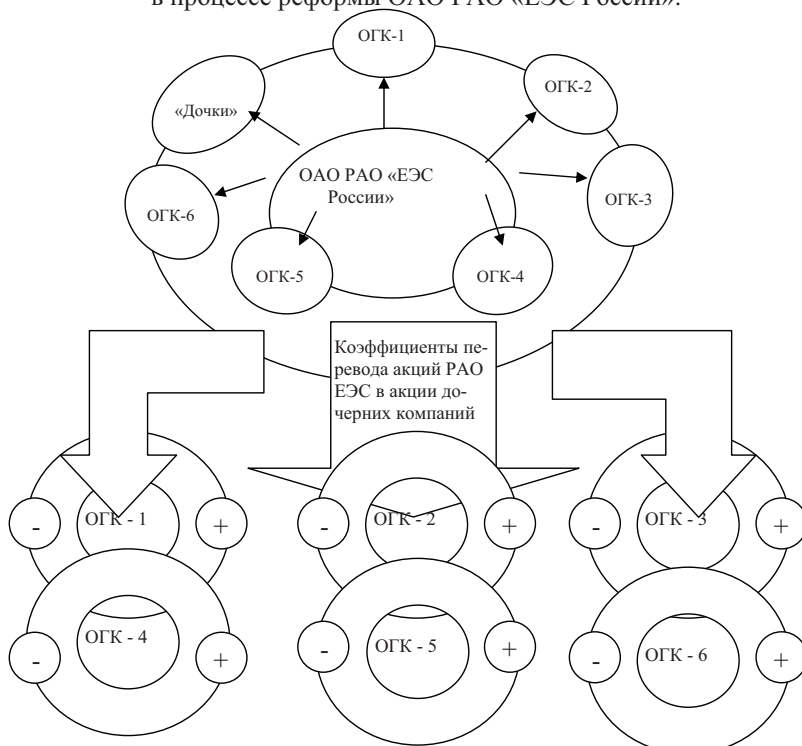
Стоимость акций P на фондовом рынке и оценка стоимости акций по балансу предприятия (БС) существенно отличаются. Для публичных предприятий с наличием в балансе чистой прибыли и в условиях стабильного (не кризисного) состояния фондового рынка P заметно выше БС. Но вместе с тем инвесторы на фондовом рынке определяют стоимость акции предприятия P не произвольно, а ориентируясь на результаты хозяйственной деятельности предприятия-эмитента акций. Для фондового рынка исторически сложился один из наиболее распространенных показателей – показатель P/E . Здесь E – чистая прибыль предприятия, которая приходится на одну его акцию.

Показатель P/E интерпретирует закономерности поведения инвесторов на фондовом рынке. Этот коэффициент показывает, за какой период инвестор вернет свои деньги, вложенные в акцию при ее покупке. Причем вернет в виде той части чистой прибыли предприятия, которая приходится на одну акцию. В практике фондового рынка рабочий диапазон P/E достаточно широк. Так, для энергетических предприятий рабочий диапазон P/E составляет от 4 до 30. То есть, покупая акцию, инвестор условно ориентируется вернуть вложенные в нее деньги в виде части чистой прибыли предприятия в период от 4 до 30 лет.

Таким образом, в блок-схеме формирования результатов хозяйственно-управленческой деятельности предприятий дочерняя компания имеет чистую прибыль. Применительно к акции предприятия чистая прибыль равна E , на фондовом рынке акция стоит P . Эти две величины связаны показателем P/E . В блок-схеме это своеобразный множитель результатов хозяйственной деятельности при выходе на фондовый рынок (обозначен треугольником). Российская практика формирования результатов хозяйственной деятельности предприятий-молекул такова, что на каждую отчетную дату долгосрочные финансовые вложения переоцениваются исходя из рыночной стоимости акций дочерних предприятий. Другими словами, долгосрочные финансовые вложения определяются произведением числа акций дочерних предприятий, которыми владеет предприятие-молекула, на рыночную стоимость акций P .

Рисунок 5.

Схема организационно-хозяйственной диссоциации в процессе реформы ОАО РАО «ЕЭС России».

На растущем фондовом рынке, который в отечественной практике с небольшими корректировками имел место с начала 2000-х годов до второго полугодия 2008-го года, стоимость акций дочерних компаний P возрастала. Автоматически увеличивались долгосрочные финансовые вложения предприятий-молекул, к которым относится ОАО РАО «ЕЭС России». Увеличение долгосрочных финансовых вложений фиксировалось в балансе операционным доходом, который напрямую определяет чистую прибыль предприятия-молекулы.

Чистая прибыль предприятия-молекулы – исходный показатель для определения стоимости акций на фондовом рынке (в блок-схеме на рис. 4 обозначена $P_{\text{РАО}}$). Причем чистая прибыль и рыночная стоимость акций связаны через множитель фондового рынка $P_{\text{РАО}}/E_{\text{РАО}}$. Отметим, что ОАО РАО «ЕЭС России» полноформатно функционировало до 30 июня 2008 года, то есть 2007 год был полным завершающим годом в хозяйственной деятельности холдинга. Так вот, за 2007 год множитель фондового рынка $P_{\text{РАО}}/E_{\text{РАО}}$ находился в диапазоне от 2,5 до 3,4, а в первом квартале 2008 года $P_{\text{РАО}}/E_{\text{РАО}}$ существенно возрос в силу падения чистой

прибыли из-за крайне незначительного изменения статьи «Долгосрочные финансовые вложения».

Реформа ОАО РАО «ЕЭС России» в блок-схеме (рис. 4) выражена в том, что предприятия электроэнергетики выходят на фондовый рынок напрямую, собственно РАО исключено из блок-схемы. Однако акции вновь созданных предприятий возникли с помощью переводных определенных коэффициентов из акций РАО ЕЭС. В результате исходно акции вновь созданных предприятий включали два множителя фондового рынка, а фактически остался один – множителя ОАО РАО «ЕЭС России» не стало. Поэтому акции новых предприятий оказались автоматически переоцененными. Фондовый рынок незамедлительно отреагировал на это обстоятельство и как закономерный итог – тенденция снижения капитализации предприятий электроэнергетики, стартовавших на рынке в ходе реформы ОАО РАО «ЕЭС России».

Реализация масштабной реформы управления электроэнергетическим комплексом отечественной инфраструктуры позволяет сформулировать три вывода.

1. Предприятия укрупнено справедливо подразделять на предприятия атомного и молекулярного типа. Предприятия атомного типа функционируют для производства продукции, работ и услуг. Основу формирования их хозяйственного результата составляет выручка от реализации товаров. У предприятий молекулярного типа в структуре активов доминирующую роль занимают долгосрочные финансовые вложения, а хозяйственный результат формируется как результат рыночной переоценки этих финансовых вложений.

2. Процесс преобразования-диссоциации предприятий-молекул в предприятия атомы сопровождается рядом условий, что неизбежно влияет на уровень капитализации возникающих предприятий атомного типа.

3. При переходе к предприятиям атомного типа так называемых множителей фондового рынка вместо двух становится один. Акции вновь созданных предприятий электроэнергетики становятся переоцененными, что в условиях рынка сохраняется продолжительное время не может. Как результат – закономерная тенденция снижения капитализации вновь созданных предприятий электроэнергетики. Это своеобразное сопутствующее явление реформы ОАО РАО «ЕЭС России».

Эти три вывода могут рассматриваться определенной базой при обосновании схем реформирования других отраслей инфраструктуры. Но исторически в России заведено так, что электроэнергетика является исходной точкой экономических реформ. Причем реформа в самой электроэнергетике осуществляется с математической точностью. Так, план электрификации плано-управляемой России (план ГОЭЛРО) строился по политической формуле суммирования: «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Реформа электроэнергетики двадцать первого века осуществлялась уже по рыночной формуле вычитания: «Перспективы электроэнергетики – инвестиционная привлекательность минус суммарная капитализация предприятий на стартовом этапе реформ».

В. В. Черторинский

Дальневосточный государственный технический университет, соискатель кафедры государственного и муниципального управления

РАДИОЧАСТОТНЫЕ СЛУЖБЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

Первооткрыватель электромагнитных волн немецкий ученый Герц не смог предвидеть неограниченных возможностей их применения. Между открытием и его техническим воплощением огромное расстояние. И нашлись одаренные люди с особыми способностями, которые отыскивали разумное техническое решение этой научной идеи. Именно такими качествами обладал замечательный русский физик Александр Степанович Попов, который через год после смерти Герца продемонстрировал первый радиоприемник. Это произошло 7 мая 1895 года на заседании физического отделения Российского физико-химического общества. Этот день в нашей стране ежегодно отмечается как День радио. Открытие ознаменовало новый революционный этап в развитии средств связи, в том числе и интеллектуальной сети, а также пользовании электросвязи в промышленности, освоении Мирового океана, космоса, земных недр.

Есть связь, есть и помехи. Впервые вопрос борьбы² с ними стал актуален в 30-е годы XX века, в период организации радиовещания и телевидения в стране. Планы развития народного хозяйства предусматривали как дальнейшее развитие радиосвязи, радиовещания и телевидения, так и расширение производства электрооборудования для промышленности, сельского хозяйства, транспорта и бытовых нужд населения.

Вопросам использования радиочастот и радиоэлектронных средств на государственном уровне всегда уделялось особое внимание. На различных этапах интересы государства в вопросах использования радиочастот и радиоэлектронных средств гражданского применения представлялись Всесоюзным комитетом при Совете народных комиссаров СССР (1930 год)³, Государственной инспекцией электросвязи (1945 год), Госсвязьнадзором с 1993 года⁴.

Государственная радиочастотная служба образована на основе постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2000 года № 1002 «О государственной радиочастотной службе при Министерстве Российской Федерации по связи и информатизации» и предна-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Иванов А.А. История радиочастотной службы Дальневосточного федерального округа // Комсомольская правда. 2003. № 7. С.13.

³ Сидоров И.А. Управляя волной. // Тихоокеанская звезда. 2005. № 3. С. 5.

⁴ Постановление Правительства 15 ноября 1993 года № 1156 «О службе государственного надзора за связью в Российской Федерации».

значена для повышения эффективности государственного регулирования использования радиочастот и РЭС гражданского применения (как юридическими лицами независимо от организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, так и физическими лицами), а также для обеспечения электромагнитной совместимости (ЭМС) РЭС, используемых на территории Российской Федерации.

Структура Государственной радиочастотной службы утверждена приказом Минсвязи России от 10 апреля 2001 года № 119 «О структуре Государственной радиочастотной службы», она состоит из Главного радиочастотного центра (ГРЧЦ) и семи окружных радиочастотных центров (РЧЦ) в федеральных округах. Как Главный радиочастотный центр, так и окружные являются федеральными государственными унитарными предприятиями, самостоятельными юридическими лицами и в соответствии с Уставом предприятия являются коммерческими организациями.

Создание предпосылок для становления и развития государственного предпринимательства в процессе использования радиочастотного ресурса предполагает учет специфики и возможностей разных типов государственных предприятий. Радиочастотные центры являются представителями основной организационно-правовой формы государственных предприятий в соответствии с Гражданским Кодексом РФ «унитарное предприятие».

Создание Радиочастотных центров в форме «унитарного предприятия» вызвано следующим¹: во-первых, государственные унитарные предприятия занимают прочное место в экономической структуре государства и обеспечивают ее потребности в наиболее значимой продукции, имеющей стратегический и национальный характер; во-вторых, государственное унитарное предприятие, собственником имущества которого является государство в лице Российской Федерации и субъектов Федерации, вступает не только в гражданско-правовые, но и в административно-правовые, государственно-правовые и трудовые отношения; в третьих, предприятие не наделено правом собственности на закрепленное за ним имущество. Последнее неделимо, и на него не имеют никаких имущественных прав ни трудовые коллективы, ни отдельные работники. Предприятию имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения. Использование режима хозяйственного ведения имеет свой уровень экономической самостоятельности, в отличие от оперативного управления. Планирование, ценообразование, разработка политики в области инвестиций и доходов отнесены к их компетенции; в четвертых, в отличие от других коммерческих организаций, предприятие может заниматься только теми видами деятельности, которые отвечают уставным задачам (говоря юридическим языком, им присуща не общая, а специальная, целевая правоспособность).

¹ Черторинский В.В., Семенов С.А. Механизмы государственного регулирования использования радиочастотного спектра и сотовой связи в Российской Федерации. Владивосток, 2008. С. 14.

В оценке предпринимательского потенциала унитарных предприятий следует учитывать, что: это предприятия, крупные и средние, поскольку мелкие – первой «волной» приватизации переданы в частную и смешанную собственность; это ориентированные, прежде всего на удовлетворение потребностей общероссийского рынка, их деятельность является объектом макроэкономического регулирования; предприятия, представляющие преимущественно отрасли первого подразделения общественного производства, а также производственной инфраструктуры, а соответственно, государство – основной по объему предъявляемого платежеспособного спроса заказчик; как правило, имеющие в большинстве своем устарелую материально-техническую базу и структуру производства.

Создание федеральных государственных унитарных предприятий Радиочастотные центры Федеральных округов в сфере регулирования радиочастотного ресурса имеет ряд особенностей: данные предприятия являются коммерческими и не зависят от федерального бюджета; данные предприятия относятся к среднему классу предприятий; основная их задача, удовлетворение общественных потребностей в результатах их деятельности, связанной с обеспечением регулирования использования радиочастот и радиоэлектронных средств.

Использование окружного принципа в построении радиочастотной службы, при котором радиочастотные центры созданы в федеральных округах, позволяет обеспечить выполнение государственных задач, поставленных правительством в масштабе округа в непосредственном контакте с радиочастотными органами штабов военных округов, что существенно облегчает систему взаимодействия с радиочастотными органами Минобороны и другими заинтересованными ведомствами.

Государственная радиочастотная служба создана в результате реорганизации службы государственного надзора за связью в Российской Федерации (Госсвязьнадзор), проведенной в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2000 года № 380 «О реорганизации системы государственного надзора за связью и информатизацией в Российской Федерации».

30 июня 2004 года Постановлением Правительства РФ № 320 утверждено «Положение о Федеральном агентстве связи», в соответствии с которым Государственная радиочастотная служба в составе Главного радиочастотного центра и Радиочастотных центров федеральных округов Российской Федерации перешла в ведение Федерального агентства связи.

Позже в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03 мая 2005 года № 279 «О радиочастотной службе» основной задачей службы стало осуществление организационных и технических мер по обеспечению надлежащего использования радиочастот или радиочастотных каналов, радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств гражданского назначения на территории Российской Федерации.

Радиочастотная служба¹ представляет собой единую систему, включающую в себя, находящуюся в ведении Федеральной службы по надзору в

¹ Постановление Правительства РФ от 03.05.2005 № 279 «О радиочастотной службе».

сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, федеральное государственное унитарное предприятие – Главный радиочастотный центр (г. Москва) и федеральные государственные унитарные предприятия – радиочастотные центры Центрального федерального округа (г. Москва), Северо – Западного федерального округа (г. Санкт – Петербург), Южного федерального округа (г. Ростов – на – Дону), Приволжского федерального округа (г. Нижний Новгород), Уральского федерального округа (г. Екатеринбург), Сибирского федерального округа (г. Новосибирск) и Дальневосточного федерального округа (г. Хабаровск).

В силу особого социально-экономического статуса государства, как субъекта макроэкономического регулирования и социального партнера работодателей и наемных работников, его предпринимательская деятельность нашла также свое отражение в задачах, решаемых Радиочастотной службой.

Данная служба представляет собой единую систему организаций, регулирующих использование радиочастот и РЭС (ВЧ устройств) гражданского применения с учетом обеспечения их ЭМС, в том числе с РЭС (ВЧ устройствами) иного применения в Российской Федерации.

Радиочастотная служба действует строго в рамках решений, принимаемых Государственной комиссией по радиочастотам при Министерстве связи и массовых коммуникаций и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. При выполнении возложенных на службу функций она взаимодействует¹: с радиочастотными органами министерств и в первую очередь, Министерством обороны Российской Федерации (Минобороны России) и Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ) – по вопросам согласования использования радиочастот и РЭС гражданского применения с учетом обеспечения их электромагнитной совместимости с РЭС военного и специального назначения; с администрациями связи иностранных государств – по вопросам координации РЭС наземных и спутниковых радиослужб Российской Федерации с РЭС иностранных государств с целью обеспечения их работы без взаимных радиопомех; с Международным союзом электросвязи – по вопросам регистрации РЭС Российской Федерации в Бюро радиосвязи МСЭ с целью обеспечения их международно – правовой защиты; с различными научно-исследовательскими организациями Российской Федерации – по вопросам проведения исследовательских работ в интересах обеспечения выполнения Государственной радиочастотной службой возложенных на нее функций; с органами государственного надзора за связью и информатизацией в Российской Федерации – по вопросам проведения предварительной экспертизы радиочастотных заявок, обеспечения постоянной эксплуатационной готовности радиочастотного ресурса для использования потребителями и др.

¹ Харченко И.П., Панченко В.П. Сборник материалов курсов повышения квалификации специалистов радиочастотных центров федеральных округов РФ. Кн. 1. СПб, 2003. С. 52.

Как видно, в процессе производственной деятельности радиочастотным центрам федеральных округов приходится взаимодействовать с большим количеством государственных и международных организаций для систематизации и упрощения процедуры регулирования радиочастотного спектра на территории Российской Федерации.

Цели радиочастотной службы установлены в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03 мая 2005 года № 279 «О радиочастотной службе»: а) содействие в решении проблем электромагнитных помех в местном, региональном и глобальном масштабе таким образом, чтобы обеспечить одновременную работу средств и систем радиосвязи, уменьшая и сводя к минимуму использование ресурсов, связанных с организацией сетей связи и эксплуатацией радиоэлектронных средств, при обеспечении экономической выгоды для инфраструктуры страны, получающей доступ к необходимым каналам связи, свободным от помех; б) содействие в обеспечении допустимого уровня помех при приеме телевизионных и радиовещательных передач; в) обеспечение необходимых данных для процесса управления использованием электромагнитного спектра со стороны радиочастотных центров, как, например, фактическое использование частот и полос частот (то есть их занятость), проверка технических и эксплуатационных характеристик передаваемых сигналов, обнаружение и опознавание несанкционированных передатчиков, а также ведение и проверка регистраций частотных присвоений; г) обеспечение необходимыми данными для программ, организуемых различными государственными органами, например, при обращении за конкретной помощью по вопросу устранения вредных помех, при устранении внеполосных излучений или при оказании помощи в нахождении источников излучения.

Неукоснительное выполнение пользователями¹ условий использования частот в соответствии с разрешительными документами, соблюдение технических правил и регламентных положений, связанных с организацией работы радиоэлектронных средств и радиообмена между пользователями, является обязательным условием эффективного управления использованием радиочастотного спектра. Основой оперативного управления служат результаты процедур радиотехнических измерений реального использования спектра, предоставляемые радиочастотными центрами. Эти результаты содержат данные: о фактической занятости спектра в сравнении с планируемой, соответствующей выданным разрешениям; об отклонениях от заявленных параметров радиоизлучений; о местоположении и параметрах санкционированных и несанкционированных излучений радиоэлектронных средств; о взаимных помехах. Проведение радиотехнических измерений поддерживает общую деятельность по управлению использованием радиочастотного

¹ «Роль и место радиочастотного центра Дальневосточного федерального округа в процессе государственного регулирования использования радиочастотного спектра и обеспечение электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств». Табунщиков Ю.А. Материалы симпозиума. ЭМОС, 2005.

спектра, обеспечивая анализ степени использования отдельных каналов и полос частот. Результаты позволяют оценить эффективность административных и технических мероприятий по управлению использованием радиочастотного спектра. Комплекс измерений позволяет выполнять наблюдательные функции и предоставляет всестороннюю информацию о состоянии радиоэфира, необходимую для принятия решений о корректирующих действиях для эффективности использования радиочастотного спектра обеспечения условий для нормальной работы средств радиосвязи, т.е. постоянной эксплуатационной готовности радиочастотного спектра.

Решение задач обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств неразрывно связано с вопросами использования радиочастотного спектра. Представляющего собой совокупность радиочастот (радиоволн) в пределах, установленных Международным союзом электросвязи. В соответствии со статьей 22 Федеральный Закон от 07 июня 2003 года № 126-ФЗ «О связи» регулирование использования радиочастотного спектра является исключительным правом государства, а разработка и реализация политики и процедур в области распределения радиочастотного спектра, эффективного использования радиочастот в соответствии с интересами Российской Федерации с учетом международных договоров и соглашений Российской Федерации обеспечиваются Правительством Российской Федерации.

В целях обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств установлен порядок выделения радиочастот, особые условия разработки, проектирования, строительства, приобретения, эксплуатации и ввоза из-за границы радиоэлектронных средств, а также определен комплекс мер по защите радиоприема от радиопомех.

Таким образом, обеспечение радиочастотами охватывает, согласно установленному в Российской Федерации порядку, этапы проектирования, создания и эксплуатации сетей связи, в состав которых входят радиоэлектронные средства.

Радиочастотные центры обеспечивают установленный порядок использования радиоэлектронных средств, предназначенных для организации различных видов радиосвязи. Это телевидение, радиовещание, спутниковая связь, радиосвязь, радионавигация и радиолокация. Технический прогресс не стоит на месте, и то, что еще совсем недавно казалось несбыточным, сегодня обычное явление. Особенно это заметно в сфере телекоммуникаций. Интернет, сотовая связь, скоростной беспроводный доступ. Мы уже не мыслим свою жизнь без новейших достижений в сфере связи, они прочно вошли в дом каждого из нас. Но, при этом, немногие задумываются над тем, как же обеспечивается одновременная и независимая работа сотен тысяч и миллионов радиоэлектронных средств. Везде, где речь идет о передаче информации¹, возникает ситуация, при которой каналы связи могут оказывать влияние друг на друга и препятствовать нормальной работе, создавать помехи. Человек обычно сталкивается с этими явлениями при

¹ Сидоров И.А. Управляя волной // Тихоокеанская звезда. 2005. № 3. С. 5.

искажении качества изображения в телевизоре или звука в радиоприемнике, сотовом телефоне, радиостанции. Сложнее обстоит дело в случаях, когда чья-то нерадивость мешает, например, сеансу связи летчика, ведущего самолет на посадку, с авиадиспетчером. С этой проблемой могут столкнуться также и диспетчер железной дороги, и работники скорой медицинской помощи, и спасатели. Здесь надо четко понимать, что там, где соблюдаются требования нормативных документов по использованию радиоэлектронных средств и радиочастотного спектра, такие случаи практически исключены. Так что задача радиочастотных центров очевидна – это обеспечение независимой и одновременной работы многочисленных радиоэлектронных средств, оперативное реагирование на нарушения порядка их работы в эфире, своевременное предупреждение этих нарушений и строгий спрос с тех, кто допускает отклонения от установленных правил использования радиоэлектронных средств.

Выполняя работы по обеспечению надлежащего использования радиочастотного спектра, радиочастотные центры способствует эффективной деятельности судовых радиостанций, диспетчерских служб железнодорожных путей сообщения, предприятий энергетики, газо- и нефтепроводов, жилищно-коммунального хозяйства, службы скорой медицинской помощи и многих других. Кроме того, они принимают участие в обеспечении нормальной работы правительственных и специальных служб, способствует развитию радиоловительской связи, а также обеспечивает выполнение международных обязательств Российской Федерации в области радиосвязи.

В результате процессов экономического развития и неизбежно связанного с этим развитием инфраструктуры, за последнее время на территории Дальневосточного Федерального округа обострилась проблема обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, т.е. способности радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств функционировать с установленным качеством в окружающей электромагнитной обстановке и не создавать недопустимые радиопомехи другим радиоэлектронным средствам и (или) высокочастотным устройствам.

В связи с тем, что сетями пользования охвачены не все районы Дальневосточного федерального округа и использование радиосвязи является единственно возможным видом внутрипроизводственной (технологической) связи, отмечается устойчивый спрос на назначение (присвоение) радиочастот для радиоэлектронных средств. В настоящее время на территории Дальневосточного федерального округа функционирует более 2-х миллионов радиоэлектронных средств, из них от общего количества РЭС:

- Хабаровском крае – 33 %
- Приморском крае – 23,3 %
- Еврейской автономной области – менее 1-го процента
- Амурской области – 16,2 %
- Магаданской области и Чукотском автономном округе – 1.6 %
- Республике Саха (Якутия) – 7,7 %

- Сахалинской области – 9,4 %
- Камчатской области и Корякском автономном округе – 6,7 %

Активное внедрение средств радиосвязи приводит к большей зависимости качества их функционирования от электромагнитных помех в окружающей электромагнитной обстановке. Нарушения работы технических средств в результате воздействия электромагнитных помех могут иметь широкий диапазон последствий: от причинения неудобств пользователям бытовой радиоэлектронной аппаратурой и нарушения использования радиочастотного спектра. До отказов в работе систем управления технологическими процессами, критических для безопасности, возникновения опасности для жизни здоровья людей и причинения вреда имуществу физических и юридических лиц и окружающей среде.

Проблема настолько важна и серьезна, что понятие «электромагнитная совместимость» уместно заменить на понятие «электромагнитная безопасность». Поскольку речь идет о безотказной работе различных технических средств, влияющих на безопасность на транспорте, в энергетике, на производстве и т.д.

Одной из существенных особенностей деятельности Радиочастотного центра Дальневосточного федерального округа, является то, что он осуществляет свою деятельность в условиях, когда использование радиочастот планируют семь структур¹:

- Федеральное агентство связи;
- Главный Радиочастотный центр;
- штаб Дальневосточного военного округа;
- Управления Спецсвязи на территории Дальневосточного Федерального округа;
- администрация связи КНР;
- администрация связи КНДР;
- администрация Японии.

При этом, у каждой свой подход к оценке эффективности использования радиочастотного спектра, и соответственно, неразрывно с этим связанных вопросов электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств. С нашей позиции – это эффективное распределение частотного ресурса между пользователями, которые эксплуатируют то или иное оборудование, а с позиции например, «силовых» структур – это решение задач управления с использованием радиочастотного ресурса. Это совершенно разные цели, требующие выбора различных показателей эффективности использования спектра, что негативно сказывается на электромагнитной совместимости вводимых в эксплуатацию радиоэлектронных средств с сетью действующих.

В соответствии с международными и российскими положениями под управлением использования радиочастотного спектра понимается сочетание административных, научных и технических процедур. Необходи-

¹ Черторинский, В.В. , Семенов С.А. Механизмы государственного регулирования использования радиочастотного спектра и сотовой связи в Российской Федерации. Владивосток, 2008. С. 14.

мых для обеспечения эффективной работы средств и систем радиосвязи без создания вредных помех, т.е. управление использованием радиочастотного спектра является общим процессом регулирования и административного управления.

Радиочастотная служба выполняет все процедуры в рамках своих полномочий и является единственным органом, обеспечивающим диалог государства и бизнеса в вопросах надлежащего использования радиочастотного ресурса. Является уполномоченным органом по сбору денежных средств за использование радиочастотного ресурса, тем самым обеспечивает эксплуатационную готовность радиочастотного ресурса на территории Российской Федерации.

Д. И. Тарасов

ННГУ, факультет ОиППП, аспирант; ГК «Константа», заместитель руководителя отдела сервиса, ведущий консультант по финансовому учету и бюджетированию

Л. В. Стрелкова

ННГУ, доктор экономических наук, профессор

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ ПОСРЕДСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ¹

В последнее время многие предприятия приходят к выводу, что период получения сверхприбыли без должного контроля затрат завершился. Начался этап, характеризующийся насыщением рынка и прекращением роста продаж, конкуренция постоянно усиливается, все больше предприятий применяют современные технологии и оборудование, совершенствуют качество управления. Получать прибыль, просто увеличивая цены, стало невозможно. Возникает необходимость заниматься повышением эффективности за счет наведения порядка в компании, то есть оптимизировать затраты, повышать производительность использования ресурсов. Именно повышение производительности использования затрат при сохранении качества выпускаемой продукции дает предприятию возможность удержать или даже усилить свои позиции на рынке.

При разработке мер по повышению прибыльности деятельности должно учитываться направление наибольших резервов для данного предприятия. В зависимости от доли в полной себестоимости и экспертного мнения руководства в качестве объекта управления выбираются постоянные или переменные затраты, методология оптимизации которых имеет существенные различия. В зависимости от сложившейся экономической ситуации целесообразно использовать различные режимы управления производительностью ресурсов: мониторинг с периодическим поиском резервов оптимизации, экстренное сокращение издержек или разработка программ снижения. Результат анализа может показать необходимость таких значимых решений как обновление основных производственных фондов, перепрофилирование или немедленное прекращение выпуска. Получить оценку влияния плановых мероприятий на вклад на покрытие и в конечном итоге прибыль позволяет следующая формула:

$$\Pi = \left[C - \left(\sum_{i=1}^m M_i \times K_c \times C_c + \sum_{a=1}^c T_a \times K_c \times E_a + \Xi \right) \right] \times \left[\frac{C_n}{C_n} \times (K - B - P_p - B - O + D_c - D_{np} - T) \times P_0 \times \frac{ВП}{T_{ВАЗ} + T_n + T_{ИТИИОР}} \right] \times C_n - C$$

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

Для повышения эффективности работы компании посредством повышения производительности использования ресурсов можно использовать алгоритм, который представлен на рисунке 1.

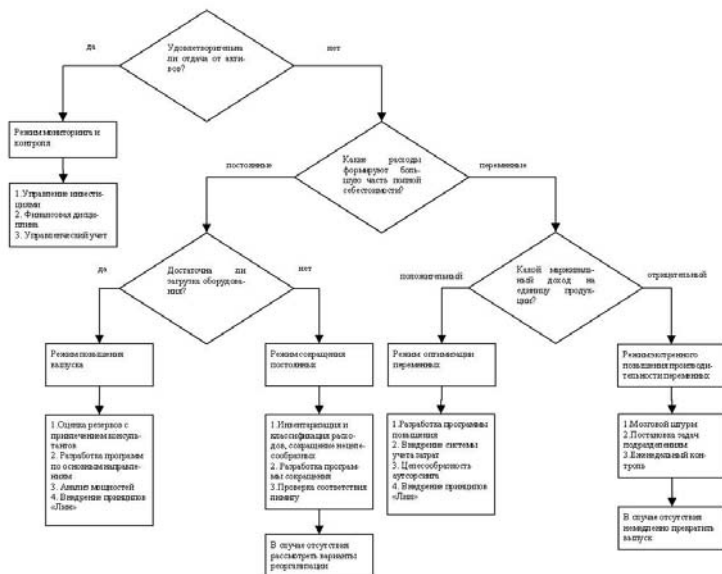
Эффективность операционной деятельности компании можно оценить по значению показателя ROI (Return on Investments). Показатель ROI рассчитывается по формуле:

$$ROI = \frac{\text{Чистая_прибыль}}{\text{Собственный_капитал} + \text{Долгосрочные_обязательства}} \times 100\%$$

В случае удовлетворительной отдачи от активов предприятие проводит политику режима мониторинга и контроля, при которой высокое внимание уделяется управлению инвестициями, финансовой дисциплине, учету и контролю издержек с проведением периодического поиска резервов.

Рисунок 1.

Методика повышения эффективности работы компании посредством управления производительностью использования ресурсов

Реализации инвестиционного проекта повлияет на производительность большинства ресурсов предприятия, поэтому необходимо детальная оценка инвестиционных проектов со сценарной оценкой возможных негативных последствий. С этой целью можно применять принцип двухступенчатого отбора инвестиционных проектов. На первом этапе подразделение, инициирующее проект, готовит предварительную заявку с обоснованием его целесообразности. После отсева менее конкурентоспособных идей на втором этапе проводится расчет тех-

нико-экономического обоснования проекта с привлечением независимых экспертов – внутренних или внешних консультантов, имеющих опыт экспертизы и подобных расчетов. После этого отбираются проекты, имеющие наилучшие экономические показатели.

Внедрение инструмента бюджетирования позволяет повысить финансовую дисциплину, что необходимо для поддержания производительности на достигнутом уровне. Решения о превышении бюджетных статей потребуют утверждения руководителей соответствующих центров финансовой ответственности, в особых случаях вопрос выносится на уровень Генерального Директора. Руководители центров в рамках бюджетов несут ответственность за величину стоимости и эффективность использования экономических ресурсов.

Бухгалтерская отчетность, ориентированная на внешних пользователей, по ряду причин мало пригодна для управления. Руководство должен иметь управленческую отчетность, содержащую объективную информацию, представленную в требуемой форме с необходимой детализацией и точностью, достаточную для принятия решения об управленческом воздействии. Измерение и классификация затрат предприятия, структурирование их по местам возникновения затрат является необходимым условием управления издержками.

Если большая часть себестоимости приходится на переменные затраты как в отраслях первичной переработки сырья, текстильной, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, то существенные резервы экономии кроются в поиске более дешевых поставщиков и повышении эффективности расходования ресурсов. Но возможна и обратная ситуация, когда основные резервы будут скрываться в снижении удельных постоянных расходов, – и тогда для управления себестоимостью нужно не столько снижать расходы, сколько искать способы увеличения выпуска. Такая ситуация характерна для автоперевозчиков, авиаперевозчиков, полиграфической промышленности.

В случае большого веса переменные издержек в себестоимости продукции рассчитывается показатель маржинального дохода, равный разности стоимости реализации и переменных затрат.

Отрицательный маржинальный доход будет означать, что с каждой выпущенной продукцией наносится ущерб предприятию, требуются экстренные меры по снижению переменных затрат, предприятие переходит в режим экстренного повышения производительности переменных затрат. На совещании («мозговом штурме») определяются основные факторы, влияющие на появление той или иной статьи затрат. Выбираются способы, позволяющие добиться значительного снижения издержек по каждой статье. По всем мерам проводится оценка результативности по предложенной формуле, переменным затратам соответствует следующий член в формуле:

$$\left[\left(\sum_{c=1}^m M_c \times K_c \times C_c + \sum_{a=1}^c T_a \times K_a \times E_a + \Theta \right) \right]$$

где M_c - нормативное количество материала; K_c - отношение нормативного количества к фактическому; U_c - цена материала; T_a - нормативная трудоемкость технологической операции; K_a - отношение нормативной трудоемкости к фактической; E_a - расценка технологической операции; \mathcal{E} - затраты на электроэнергию.

В число переменных расходов большинства предприятий входят затраты на материалы, оплату труда, электроэнергию. Ниже рассматриваются некоторые меры по «быстрому» сокращению этих категорий расходов.

На затраты сырья и материалов влияют закупочные цены, потребность в объеме закупок, определяемая технологией, точность нормативов, перерасход, связанный с неточным соблюдением технологии и высоким уровнем брака, воровство. Таким образом, могут быть намечены четыре направления работы:

- Пересмотр контрактов с поставщиками;
- Анализ обоснованности применяемой технологии производства;
- Анализ адекватности нормативов и снижение нормативов расхода материалов в спецификациях;
- Выявление причин перерасхода и усовершенствование технологий;

• Борьба с воровством на рабочем месте.

На затраты на оплату труда влияет технология производства, расценки на технологические операции, квалификация персонала. Таким образом, намечаются следующие направления снижения затрат:

- анализ обоснованности применяемой технологии производства;
- анализ адекватности расценок и снижение расценок на технологические операции;

На затраты на электроэнергию может повлиять пересмотр применяемой технологии изготовления.

Осуществление выработанных «мозговым штурмом» мер поручается профильным подразделениям. Например, задача снижения закупочных цен передается в отдел закупок, а задача борьбы с воровством – в службу безопасности. Подразделения должны представить планы с четко обозначенными сроками, измеряемыми результатами и лицами, ответственными за каждый этап. Если подразделение убеждает директора в том, что предложенным способом снизить затраты нельзя, сотрудники обязаны разработать альтернативные решения по снижению издержек.

Режим экстренного повышения производительности переменных требует немедленного реагирования, снижение издержек должно проходить под личным контролем Генерального Директора. Финансовое подразделение не реже одного раза в неделю оценивает достигнутый экономический эффект и информирует о нем руководство. В случае если меры не будут результативны, следует немедленно прекратить выпуск продукции.

Если маржинальный доход положительный, то предприятие переходит в режим повышения производительности переменных затрат и плано-экономический отдел с участием руководителей всех служб подго-

тавливает программу повышения производительности переменных затрат. Проводится детальный анализ резервов, меры подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, по существенным направлениям снижения назначаются сроки и ответственные. В краткосрочном периоде применяются методики, описанные в пункте экстренного снижения затрат, в среднесрочном – долгосрочном возможны системные преобразования. Для оценки результативности мер применяется вышеуказанная формула.

Для оптимизации расходов на сырье и материалы в среднесрочной перспективе следует рассмотреть целесообразность проведения реорганизации работы закупочной службы по следующим направлениям [2]:

- Централизация закупок, организация ресурсных центров;
- Автоматизация контура закупок и формирование базы данных поставщиков, договоров, номенклатурного справочника позволяют повысить прозрачность процесса закупки для руководителя;
- Введение персональной ответственности закупщиков за общую стоимость затрат на закупку и за своевременное исполнение условий договоров по контрагентам;
- Максимальная детализация бюджета закупок по номенклатуре, количеству, контрагентам;
- Проведение тендеров на поставку в случае крупных поставок или сложной номенклатуры способно существенно снизить закупочные цены;

В период роста и завоевания новых рынков компания неизбежно привлекает много специалистов. В определенный момент она может излишне разрастись, и фонд оплаты труда будет съедать существенную часть ее доходов. Оценить эффективность использования персонала предприятия можно с помощью сравнения индексов производительности и оплаты труда. Сокращение персонала – это зачастую болезненный, но необходимый шаг.

Для контроля над затратами необходимо организовать систему учета затрат, которая является необходимым условием высокой производительности использования ресурсов на крупных предприятиях.

Определить непроизводительные расходы позволяет нормирование использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Для ресурсов, составляющих в структуре затрат предприятия значительную величину, необходимо устанавливать нормативы потребления и фиксировать все отклонения от нормативных показателей. На основе детального анализа разрабатываются управленческие решения по устранению причин отклонений. Одним из результатов может стать, в частности, уточнение самих норм. Таким образом, определяется адекватность нормативов, степень соблюдения нормативов, причины сверхнормативных затрат и разрабатывается программа снижения затрат и мотивации экономии.

Другое возможное направление сокращения затрат для средних и крупных организаций – это анализ эффективности вспомогательных ра-

бот на предприятии и привлечение аутсорсинговых компаний для выполнения отдельных функций. Затраты на содержание штата сотрудников, занимающихся обслуживанием, затраты на содержание собственного гаража, парка автотранспортных средств, штата водителей и автомехаников могут оказаться значительно выше, чем оплата услуг сторонних клининговых и транспортных компаний. Компания может выбрать контрагентов с оптимальным для нее соотношением «качество – цена – сроки – прочие условия договора».

Одним из наиболее существенных резервов повышения производительности использования ресурсов являются системы управления производственными бизнес-процессами. Реализовать данный резерв, который по оценкам специалистов способен сократить издержки на российских предприятиях до 30%, представляется возможным в среднесрочной-долгосрочной перспективе.

Если большая часть себестоимости приходится на постоянные затраты и загрузка оборудования признана достаточной, то предприятие переходит в режим сокращения постоянных. На этом этапе принимается решение о немедленном прекращении финансирования тех статей расходов, которые руководство считает недопустимыми при текущем финансовом положении предприятия.

Возможна следующая последовательность действий:

- Проведение максимально детальной инвентаризации постоянных расходов предприятия (выполняется сотрудниками финансового-экономического подразделения).

- Определение категории каждой статьи расходов и анализ последствий отказа от неоправданных трат. Разрабатывать решения рекомендуется на коллективном заседании с участием руководителей всех ключевых подразделений. Четыре основные категории расходов представлены в таблице.

Тип	Описание	Примеры
Высокоприоритетные	Статьи, при прекращении финансирования которых существует угроза остановки операционной деятельности	Оплата труда основных рабочих
Приоритетные	Статьи, при прекращении финансирования которых наносится ущерб нормальному ведению бизнеса	Оплата мобильной связи ключевым работникам; Оплата рекламы
Допустимые	Статьи, которые желательно сохранить при наличии у предприятия свободных средств	Оплата санаторного лечения работников; Оплата образовательных семинаров для сотрудников
Ненужные	Статьи, прекращение финансирования которых не окажет существенного влияния на ведение бизнеса	Оплата отдыха руководителей

Таб. Классификация расходов по степени приоритетности

Полное прекращение финансирования четвертой категории расходов не окажет влияния на ведение бизнеса. В критическом финансовом состоянии необходимо прекратить или резко ограничить расходы на третью категорию. В определенных случаях возможно ограничение и издержек первой и второй категорий.

В число накладных расходов большинства предприятий входят затраты на телекоммуникации, электроэнергию, транспорт. Ниже рассматриваются некоторые возможные меры по «быстрому» сокращению этих категорий расходов, основанные на опыте реальных предприятий.

Для оптимизации потребления электроэнергии предпринимаются следующие меры:

- ограничить освещение помещения и территории в темное время суток до технологически необходимого;
- перейти на экономичное освещение и оборудование (например, внедрение современной бойлерной системы или автономных компрессоров может окупиться в течение года).

Для оптимизации затрат на транспорт предпринимаются следующие меры: ограничить число служебных машин; рассмотреть вопрос о передаче на аутсорсинг автотранспортной компании функций автотранспортного цеха; привлечь логистическую компанию или профессионального логиста для консультаций по минимизации транспортных расходов.

Для оптимизации затрат на телекоммуникации предпринимаются следующие меры: сократить список сотрудников, которым оплачивается мобильная связь, установить для каждого лимит по расходам; ограничить число телефонов, позволяющих вести междугородние переговоры, обязать сотрудников пользоваться услугами IP-телефонии; ограничить число компьютеров с доступом в Интернет (если компания не связана с информационным или консультационным бизнесом); договориться о пакетном обслуживании (телефонная связь плюс Интернет), по возможности устроить тендер.

Для оптимизации затрат на информационные технологии предпринимаются следующие меры: принять решение о стандартизации компьютерного оборудования и программного обеспечения в компании; желательно заключить соглашение с крупным поставщиком на пакетное обслуживание; провести инвентаризацию баз данных и других источников деловой информации, упорядочить приобретение этой информации; централизовать подписку на газеты и журналы.

Эффективность управленческих расходов следует оценивать на основании соотнесения с конечным результатом, это позволяет установить лимит постоянных расходов. Условно чистая продукция представляет собой сумму совокупного фонда оплаты труда (всех издержек на заработную плату управленческо-административного персонала и основного производственного персонала со всеми начислениями) и балансовой прибыли (прибыли до уплаты налога на прибыль). Доля управленческих

расходов в условно чистой продукции не изменяется и в динамике с течением времени и по отраслям, оставаясь на уровне 18-19%. Если таким образом ограничить рост управленческих расходов, то это не будет препятствовать повышению доли управленческих расходов в издержках на заработную плату. Вместе с тем, чем выше конечный результат, тем больше лимиты на управленческие расходы и тем выше эффективность управленческого труда компании.

В случае отсутствия резервов необходимо рассмотреть варианты полной реорганизации бизнеса: при достаточном спросе закупить новое оборудование, при малом спросе ликвидацию или репрофилирование.

Если загрузка оборудования признана недостаточной, то для повышения эффективности использования ресурсов необходимо искать способы повышения выпуска. Руководство предприятия оценивает основные резервы оптимизации и разрабатывает программу повышения производительности труда.

Проводится анализ использования производственных мощностей: на основании плана производства на ближайшие 3 года рассчитываются коэффициенты использования производственных мощностей, равные отношению проектной мощности к текущей; определение перечня узких мест, разработка проектов по расширению узких мест за счет их модернизации или оптимизации; разработка плана мероприятий по оптимизации географического расположения мощностей для холдинговых структур.

На показатель объема производимой продукции в единицу влияет множество факторов, взаимосвязь которых с результирующим показателем нетривиальна:

- a. Техничко-технологические факторы:
 - Повышение технического уровня производства
 - Повышение технологической оснащенности производства
 - Механизация и автоматизация производства
 - Ввод нового оборудования
- b. Факторы управления организацией производства и труда:
 - Автоматизация управленческого труда
 - Организация производства, применение гибких технологий
 - Организация труда, применение гибких форм занятости
 - Разделение и кооперация труда
- c. Личностные факторы:
 - Квалификация и общеобразовательный уровень
 - Способность к творчеству, переориентации
 - Стимулирование, трудовая мотивация

На собрании руководства предприятия с привлечением сторонних консультантов происходит оценка перспективности каждого из направлений. По наиболее перспективным направлениям разрабатываются программы повышения. Для российской промышленности характерны такие факторы неэффективности, как плохая организация труда, низкие

уровни информационных технологий и автоматизации. Следует уделить внимание внедрению принципов управления производственными бизнес процессами, по мнению многих экспертов это скрывает в себе серьезный резерв повышения производительности вплоть до 30 % без существенных финансовых затрат.

Для оценки влияния мер на изменение вклада на покрытие и прибыль предприятия можно применить формулу выше, где за производительность труда отвечает следующий член:

$$\left[\frac{Ч_p}{Ч_n} \times (K - B - П_p - Б - O + Д_c - Д_{пp} - T) \times П_0 \times \frac{ВП}{T_{Баз} + \Delta T_n + \Delta T_{НТПиОРГ}} \right]$$

где, Ч_р – число рабочих; Ч_п – число промышленно-производственного персонала; К – число календарных дней в текущем году; В – число выходных и праздничных дней в году; П_р – число дней простоев (в расчете на одного рабочего в год – здесь и далее); Б – число больничных дней; О – число дней отпусков; Д_с – число целых дней сверхурочных работ; Д_в – число дней работы в выходные и праздничные дни; Д_п – число часов, сокращающих рабочий день в предпраздничные дни, пересчитанные в дни; Т – сумма технологических, технических и других специальных перерывов; П₀ – полная, базовая, законодательно установленная продолжительность рабочего дня; ВП – объем выпуска продукции; Т_{Баз} – затраты рабочего времени на выпуск продукции в базисном году; ΔТ_н – изменение непроизводительных затрат рабочего времени на выпуск продукции; ΔТ_{НТПиОРГ} – изменение затрат рабочего времени на выпуск продукции, связанное с внедрением достижений НТП и организацией производства.

Приведенная методика позволяет повысить эффективность работы компании, оцениваемую по таким показателям как отдача на инвестированный капитал, рентабельность активов, операционная прибыль предприятия, путем управления производительностью использования ресурсов. На основании приведенного алгоритма, опирающегося на маржинальную модель, определяется направление наибольших резервов в оптимизации использования ресурсов между сокращением переменных, наращиванием объемов выпуска и уменьшением постоянных. В зависимости от экономического положения предприятия рекомендуется применение одного из режимов управления ресурсами: мониторинг с периодическим поиском резервов, экстренное снижение переменных, урезание постоянных, программная оптимизация постоянных и оптимизация переменных. Каждый режим представляет собой методику оптимизации тех или иных издержек и формализуется перечнем мероприятий, которые необходимо реализовать. Приводятся формулы, с помощью которых на основании факторного анализа можно количественно оценить эффективность мер по повышению производительности использования ресурсов.

М. И. Максимова

Кубанский государственный университет, аспирант кафедры маркетинга

КОНКУРЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ¹

Современная концепция стратегического рыночного управления, предложенная Д. Аакером в своей основе имеет предположение о том, что в условиях высокотурбулентной внешней среды предприятию требуются более восприимчивый анализ среды, выявление и постоянный мониторинг информационно-ненасыщенных областей, увеличение стратегической гибкости. Стратегическое рыночное управление носит предупреждающий, устремленный в будущее характер, его требованиями становятся: отличительные долгосрочные подходы; регенерирование стержневых стратегий; конкуренты рассматривают компанию как устанавливающую «правила игры», а не послушно их выполняющую; сильной стороной компании в большей степени являются инновации и рост, а не операционная эффективность; компания находится в авангарде отрасли².

При этом Д. Аакер отмечает, что важнейшей интегрирующей управленческой функцией, которая обеспечивает эффективное взаимодействие предприятия и рынка является маркетинг, включающий в себя такие современные управленческие концепции как марочный капитал, удовлетворение потребителей, позиционирование, жизненный цикл товара, глобальный бренд-менеджмент, управление товарными категориями, анализ потребностей, покупателей, мониторинг конкурентов. Наряду с организационным поведением, финансовым учетом и аудитом, теорией отраслевой организации, маркетинг позволяет обеспечить выработку и реализацию эффективных стратегических решений, обеспечивающих устойчивость развития предприятия на конкурентных и развивающихся рынках³.

Современные исследователи проблем конкуренции анализируют значение маркетинга в разработке и реализации стратегии предприятия следующим образом (рис. 1)⁴.

1-я фаза функционального процесса осуществления управления предприятием – позиционирование во времени и конкурентном пространстве. Организация на новых и реструктуризация этого бизнес-процесса на действующих предприятиях дает ответы на вопросы о: 1) состоянии, тенденциях и перспективах развития внешней среды предприятия; 2) клиентах предприятия (каналах товародвижения, промежуточных поку-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. СПб, Питер, 2011. С. 31.

³ Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. СПб, Питер, 2011. С. 35.

⁴ Григорьева Е.А. Реструктуризация в системе инструментов и методов промышленного менеджмента: Дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, КубГУ, 2010. С. 46.

пателях, потребителях); 3) товаре (его качестве, адекватности конкурентам, актуальности, восприятии его потребителями).

2-я фаза функционального процесса осуществления управления предприятия – организация и управление производственными бизнес-процессами (менеджмент). Организация или реструктуризация этого бизнес-процесса включает 1) оценку потенциала и способности руководителя предприятия к победе; 2) организацию управления предприятием; 3) организацию деятельности предприятия (конкурентной борьбы); 4) разработку замысла на операционный цикл; 5) разработку задач структурных подразделений; 6) разработку порядка организации взаимодействия; 7) порядок организации управления; 8) разработку порядка обеспечения деятельности предприятия; 9) мониторинг, анализ и оценку эффективности использования ресурсов предприятия (материальных ресурсов, основных производственных фондов, трудовых, финансовых, информационных, креативных (инновационных) ресурсов).

3-я фаза функционального процесса осуществления управления предприятий – взаимоувязка производственных возможностей с платежеспособным спросом, обеспечение конкурентных преимуществ выпускаемой продукции и предприятия в целом, его структурных элементов и взаимосвязей между ними (маркетинг). Она включает в себя следующие элементы: 1) позиционирование товара; 2) прямые и обратные коммуникации; 3) инновации – поиск нетрадиционных методов потребления традиционных продуктов и их комбинаций и сочетаний, разработка инновационных продуктов; 4) реализацию маркетинговой концепции управления.

Как видно из рис. 1, Е.А. Григорьева выделила на предприятии 3 функциональных взаимосвязанных подсистемы: подсистема ориентации и позиционирования, менеджмент (отвечающий за комплексную и полную реализацию рыночных шансов предприятия) и маркетинг (нацеленный на выявление причин существования предприятия, расширение круга этих причин и создание инструментов достижения целей предприятия, отталкивающихся от этих причин). Мировой опыт развития самых крупных и конкурентоспособных предприятий, показал, что успех предприятий на рынке с последующим закреплением «состояния победителя» складывается из 2-х частей: системы и случайности (вероятности). Система состоит в мгновенной адаптации организационно-экономического механизма управления предприятием к изменениям внешней среды, требованиям клиентов, темпам развития научно-технического прогресса, и эффективном (когда результат превышает затраты) использовании любого рыночного шанса. За организацию такого рода системы и отвечает менеджмент, это его функциональное назначение.

¹ Ярославский В. Военные методы в бизнесе. Тактика. СПб, 2003. С. 42.

Рисунок 1.
Современная функциональная трактовка механизма управления

Случайность (вероятность) – это резкое, внезапное и не поддающееся прогнозированию изменение базовых параметров внешней среды предприятия, несущее в себе потенциал для роста. В том случае, если предприятие не прогнозировало возможность такого изменения – это случайность, если же прогнозировало, заранее готовилось и начало мгновенно использовать – это вероятность. Функциональное назначение маркетинга на предприятии в качестве инструмента управления и состоит в выведении предприятия из зоны неопределенности, когда результат любого управленческого решения предугадать и оценить невозможно, в зону риска, когда исход решения известен с определенной вероятностью и появляется возможность использования экономико-математических методов в прогнозировании и планировании. Естественно, что говорить о научном подходе к управлению предприятием, об эффективности организационно-экономического механизма управления можно только при реализации на предприятии функциональных подсистем маркетинга и менеджмента в их координации и взаимосвязи¹.

¹ Григорьева Е.А. Реструктуризация в системе инструментов и методов промышленного менеджмента. Дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, КубГУ, 2010. С. 49.

Д. Аакер также отмечает, что стратегическая сфера деятельности организаций отличается следующими определенными тенденциями и характеристиками: внешняя ориентация: организации должны быть ориентированы на внешнюю среду – на покупателей, конкурентов, рынок и рыночную среду. В стратегическом управлении ставится цель разработать отражающие потребности покупателей рыночные стратегии; упреждающая стратегия: предполагает, что компания стремится влиять на происходящие во внешней среде события, а не просто реагировать на внешние обстоятельства по мере и возникновения; роль информационной системы: внешняя ориентация накладывает значительные требования на информационную систему компании, включающие требования к отбору необходимой информации, рациональных и эффективных способов ее сбора, а также анализа, обработки и хранения маркетинговых данных; управление знаниями: подразумевает превращение знаний в части технологий, маркетинга или других процессов в важнейшие активы компании; анализ информации и принятие решений в режиме реального времени: переход на непрерывную систему сбора информации, ее анализа и принятия стратегических решений; предпринимательский стиль: в высокотурбулентных условиях стратегия компании должна способствовать формированию среды, благоприятной для развития предпринимательства; внедрение: стратегия должна соответствовать политике функциональных отделов и операционному плану; глобальная реальность: конкуренция на внутренних рынках со стороны глобальных компаний становится детерминантом конкурентной среды все большего числа предприятий; расширение горизонта планирования: требуется для проведения стратегических инициатив, направленных на развитие активов и компетенций; эмпирические исследования: применяются все более широко в дополнении с качественными методами для изучения эффективности и характеристик бизнес-единиц¹.

Отмеченные аспекты увеличивают значимость маркетинговых исследований конкуренции, направленных на снижение уровня неопределенности хозяйственной деятельности в конкурентных условиях хозяйствования и на поиск методов, обеспечивающих предприятию преимущество в виде исчерпывающего набора показателей конкурентного мониторинга.

¹ Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. СПб, Питер, 2011. С. 35.

Е. С. Подборнова

Самарский государственный университет, ассистент (аспирант)

Н. М. Тюкавкин

Самарский государственный университет, заведующий кафедрой экономики, доктор экономических наук, доцент

**РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ¹**

В настоящее время проблемам методических подходов и оценке конкурентоспособности промышленных предприятий уделяется большое внимание. Причиной этого выступали мировой кризис, пришедший в Россию в 2008 году.

Причина кризиса – это искусственное завышение спроса из-за большого объема кредитования юридических и физических лиц. В этих условиях большинство промышленных предприятий России, зачастую обладающие уникальными технологическими разработками, располагающие большой материально-технической базой, стали не только неконкурентоспособными – они стали банкротами.

Учитывая низкий платежеспособный спрос на рынке в период кризиса, усилилась конкуренция не внутренних и внешних рынках сбыта промышленной продукции между отдельными предприятиями и странами в целом.

Авторами выделяются основные причины, которые обуславливают усиление конкурентной борьбы: открытость и глобализацию экономики, связанная с перемещением капитала различных стран; экспансия иностранных товаров на российский рынок; потеря доли рынка большинством отечественных предприятий; усиление влияния научно-технического прогресса и передовых технологий на качество и конкурентоспособность продукции; темпы роста ВВП и состояние национальной экономики; интеграция производств, когда более мелкие предприятия вынуждены уйти с рынка; уменьшение сроков производства продукции и ее реализации благодаря маркетинговым исследованиям; создание ВТО как фактора уменьшения себестоимости продукции и отмены входных барьеров в рынок; объединение экономики различных стран с целью получения синергетического эффекта в объемах производства продукции. Вопросами методических подходов и оценке конкурентоспособности предприятий занимались и ранее, но основной акцент всегда делался на обеспечение качества и конкурентоспособности продукции. Таким образом, в настоящее время перед промышленным предприятием остро стоит задача достижения и удержания конкурентных преимуществ в условиях глобального рынка и посткризисного периода. Подходя к оценке конкурентоспособные предприятия, необходимо отметить, что классическими факторами произ-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

водства являются: труд, земля, капитал. А основываясь на том, что современное информационное общество имеет свою специфику рынка, выдающие и специфические факторы: информация, время и предприимчивость (предпринимательство).

Исходя из этого, под ресурсами предприятия будем понимать его возможности и функционированию в рыночных условиях.

Но функционирование предприятия – это, в первую очередь управление. Управление по разработке и реализации стратегии его развития.

Стратегия предполагает наличие миссии, цели, анализа, внешней и внутренней среды. Для проведения анализа существующих методик оценке конкурентоспособности, необходимо определиться с самим понятием конкурентоспособности. А оно имеет неоднозначные трактования различных авторов (таблица 1).

Таблица 1.

Основные определения конкурентоспособности

Источник, автор определения	Определение понятия конкурентоспособности
«Основы стратегического управления», М; «Маркетинг» 1997 г. П.В.Забелин, Н.К. Моисеева	Способность приносить прибыль на вложенный капитал в краткосрочном периоде не ниже заданной, или как превышение над среднестатистической прибылью в соответствующей сфере бизнеса.
Маркетинг: словарь. М: ОАО НПО «Экономика» 2000 г. Г.Л. Азов, П.С. Завялов	Способность предприятия конкурировать на рынках с производителями и продавцами аналогичных товаров посредством обеспечения более высокого качества, низких цен, создания удобств для покупателей и потребителей.
Международный маркетинг: учебное пособие. М; Высшая школа экономики, 2001 г. Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова	Возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка.
Стратегический менеджмент учебник М: Дело 2007 г. Фатхутдинов Р.А.	Способность предприятия выпускать конкурентоспособную продукцию, преимущество предприятия по отношению к другим представителям данной отрасли страны и за ее пределами. <hr/> Способность объекта успешно выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке.
Конкуренция: Издательский дом «Вильянс» 2003 г. М. Портер, Э. Майкл	Способность успешно оперировать на конкурентном рынке (регионы сбыта) в данной период времени путем выпуска и реализации конкурентоспособных изделий и услуг.

Авторами предлагается собственная трактовка определения конкурентоспособности предприятия как – устойчивое функционирование в стратегически обозримых периодах деятельности, базирующееся на целевом исследовании рынка, выпуска новационной продукции, взаимодействие с потребителями и создания конкурентных преимуществ на глобальном рынке. Это определение учитывали все пять конкурентных сил М. Портера: соперничество между конкурирующими продавцами,

уже присутствующими в отрасли; рыночных попытки компаний из других отраслей завоевать потребителей с помощью товаров; потенциальное появление новых конкурентов; рыночная власть и средства воздействия, используемые поставщиками сырья; рыночная власть и средства воздействия, используемые потребителями.

Хочется так же отметить, что структура рынка, в целом, не изменилась со времен его возникновения. Основные элементы (спрос, предложения, цена, качество) остались прежними. Поэтому, решая задачу конкурентоспособности предприятия, добиться конкурентных преимуществ можно следующим образом: повышением качественных и привлекательно-потребительских свойств продукции (услуг); снижением издержек на производство продукции и сохранением приемлемых цен в ценовых сегментах рынка; расширением доли рынка и ориентацией своей продукции на другие сегменты рынка, где конкурентная борьба в силу неоднородности рынка ослаблена.

Исходя, из вышесказанного авторами был проведен анализ методик конкурентоспособности предприятий (таблица 2).

Таблица 2.

Анализ основных методик оценки конкурентоспособности предприятия

Наименование методики, авторы	Краткое содержание
Модель сравнительного анализа предприятий на основе «SWOT-анализа»** М. Портера	Позволяет оценить сильные и слабые стороны предприятия. Конкурентоспособность оценивалась по следующим блокам: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технология.
Методика оценки конкурентоспособности бизнеса «4Р»***	Позволяет дать количественную оценку компании как по отдельным факторам, так и по всем факторам в целом. Основные факторы: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта.
Методика оценки Ж.Ж. Ламбене ****	Конкурентоспособность определяется как характеристика и свойства товара, создающее для организации определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Ламбен называет приоритетным. Он сгруппировал преимущества организации по двум факторам: внешними и внутренними. Одним из важных моментов по Ламбену является реализация конкурентов на изменение деятельности исследуемой компании.
Оценка конкурентоспособности по Н.К. Моисеевой	Конкурентоспособность предприятий предлагается оценивать, анализируя методы: <ul style="list-style-type: none"> - сравнительного преимущества - равновесие предприятия и отрасли - рыночной позиции предприятия - «профилей» - матричный
Теория равновесия предприятия и отрасли А.	В условиях равновесия производителя (при достижении max объема производства и сбыта товара при не-

Маршалла и теория факторов производства	изменном характере спроса и уровне развития данного рынка) каждый из факторов производства используется с одинаковой и одновременно наибольшей производительностью. Критерием конкурентоспособности служит наличие у производителей таких факторов производства, которые могут быть использованы с лучшей, чем у других конкурентов производительностью.
Функциональный подход	Основная роль при оценке конкурентоспособности организации уделяется экономическим показателям деятельности: Соотношение издержки – цена, загрузка производственных мощностей, объемы выпуска продукции, норма прибыли. Все показатели делятся на три группы: - эффективность производственно-сбытовой деятельности; - отношение чистых продаж и чистой стоимости материальных активов; - отношение обратного капитала к текущему долгу.
Методы оценки конкурентоспособности производителя по качеству продукции» (Метод «профилей»)	Выявляются различные критерии выявления запросов потребителей применительно к какому-либо продукту, устанавливается их иерархия и сравнивается как важность.
Матричная методика оценки конкурентоспособности («Бостонская консалтинговая группа»)*****	Методика заключается в построении матрицы, с использованием двух показателей: - темпы роста емкости рынка в линейном масштабе; - относительная доля процента на рынке в логарифмическом масштабе.

Существует и ряд других методик, но все они явно или не явно сводятся к исследованию конкурентоспособности.

** Хруцкий В.Е. – Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка. М: Финансы и статистика. 2002 г.

*** Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг – Европейская перспектива. Пер. с французского СПб: Нацна, 1996 г.

**** Моисеева Н.К. Международный маркетинг: учебное пособие, Центр экономики и маркетинга. 1998 г.

***** Максимова И. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия. /Маркетинг №3, 1996 г.

На основе изучения определенного набора факторов, опосредующих качество позиционирования предприятия.

С другой стороны, данные факторы изучаются с учетом того, что они уже действовали в прошлом и действуют сейчас. А как оценить конкурентоспособность предприятия в будущих периодах?

Авторами предлагается оценка стратегической конкурентоспособности предприятия, т.е. его устойчивость функционирования в будущих периодах. Авторами предлагается методика, основанная на методе экспертных оценок, видоизмененная с приложением и конкурентоспособности предприятия. Современная рыночная экономика выдвигает новые требования к конкурентоспособности предприятий. Работа начинается с

определения миссии. Миссия – это предназначение компании, это то, для чего она организована. Авторами предлагается определение миссии компании, как мотивированное и эффективное продвижение компании и реализации стратегических целей.

В экономическом смысле стратегия обеспечивает связь между миссией компании и планом ее действий на текущий период, другими словами – это основные действия и решения компании, необходимые для перехода от современных положений компании к определенному миссии положению в будущем.

Конкурентоспособность компании в настоящее время – это перспективное планирование с конкретным набором мероприятий и сроков по их выполнению. Конкурентоспособными в будущем – это средство достижения целей определенных миссией. Разработка стратегии конкурентоспособности предприятия, тем более ее оценка, требует немалых ресурсов из-за необходимости учета многообразия аспектов будущей деятельности компании.

Конкурентоспособность прошлой деятельности предприятия можно рассчитать и определить с помощью вышепредставленных методик.

А для оценки стратегической конкурентоспособности необходимо иметь показатели и критерии, по которым можно будет говорить о работе компании в будущих периодах.

Стратегическая конкурентоспособность рассчитывается на основе методик экспертных оценок и включает в себя характеристику целевых сегментов потребителей продукции, методов экономической оценки.

Деятельности предприятий, государственного регулирования отраслями, условий развития регионов, а так же правил конкретной деятельности организации.

Для оценки конкурентоспособности разрабатывается и определяется система показателей, дающая полную картину деятельности предприятий на конкурентном рынке. Эта картина не полная на сегодняшний день, а завтра и в дальнейшем она может измениться с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на функционирование предприятий. В настоящее время оценку целесообразно производить по следующим показателям: инвестиционная привлекательность (ИП); доля рынка (ДР); рентабельность (Р); выручка (В); сегментация рынка (СР); качество продукции (К); диверсификация (Д); востребованность продукции рынком (ВП); гудвилл (Г); техническая оснащенность (ТО); риски (Ри); социальные гарантии (СГ); устойчивость функционирования (УФ); новации (Н); повышение уровня качества жизни (КЖ).

Данные показатели выбраны исходя из научных интересов авторов и целей настоящего исследования. Они постоянно отслеживаются в динамике и по каждому из них составляется тренд. На основе тренда делается перспективный прогноз, вырабатывается модель подобия, далее рассчитываются показатели, и определяется интегральный показатель отрасли – честной конкурентоспособности. В нашем случае стратегическая конкурентоспособность определяется как функция:

$СК = f(\text{ИП}; \text{ДР}; \text{Р}; \text{В}; \text{СР}; \text{К}; \text{Д}; \text{ВП}; \text{ГТО}; \text{Ри}; \text{СГ}; \text{ИФ}; \text{Н}; \text{КЖ})$

Затем цели достижения конкретного состояния конкурентоспособности разбиваются на сегменты. В рамках сегмента определяются показатели с числовым значением, достижения которых позволит предприятию быть конкурентоспособным в стратегической перспективе.

Конкурентоспособность предприятия разделена на четыре сегмента: рыночный; финансовый; технологический; социальный.

Для определения стратегической конкурентоспособности методом экспертных оценок используется альтернатива. В качестве экспертов предлагается использовать: ведущих ученых в области исследования конкурентоспособности организаций; руководителей компаний; органы управления администрацией регионов и муниципальных образований; отдельные социальные группы; отдельных потребителей.

Методика основывается на расчете показателей в каждом из четырех сегментов. Данные приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Методика оценки стратегической конкурентоспособности предприятия

Группа показателей и стратегическая цель организации	Показатель	Обоснование целесообразности	Расчетное значение	Коэффициент значимости
Финансовый сегмент				А
Инвестиционная привлекательность организации	Объемы инвестиций	Экономический рост компании	Рост более 15%-10баллов 10-15%-7 баллов 5-10%-4балла Менее 5%-0баллов	Б
Выручка	Денежный поток	Эффективность стратегии предприятия	Рост более 15%-10баллов 10-15%-7 баллов 5-10%-4балла Менее 5%-0баллов	В
Рентабельность	Рентабельность	Показывает затраты на 1 рубль вложенных средств	Рост более 4 % -10 баллов 3-4%-7 баллов 2-3%-4 балла Менее 2%-0баллов	В
Рыночный сегмент				Г
Доля рынка	Овладение определенной долей рынка	Показывает долю реализации продукции на конкретном рынке	Рост более 15%-10баллов 5-10%-7 баллов 2-3%-4балла Менее 2%-0баллов	Д
Сегментация рынка	Кол-во сегментов	Показывает платежеспособность групп потре-	5и более сегментов – 10 баллов 3-5-7 баллов 2-3-4 балла	Е

		бителей	1-1балл	
Качество про- дукции, услуг	Определя- ется спро- сом	Отражает де- ловую репу- тацию, бренд, торговую марку компа- нии	Рост более 15%- 10баллов 10-15%-7 баллов 3-10%-4балла Менее 3%-0баллов	Ж
Диверсифика- ция	Определя- ется спро- сом и мар- кетинго- выми ис- следования- ниями	Отражает способность предприятия к переходу на другой вид изделий	Рост более 10%-новый от общего кол-во про- дукций – 10баллов 7-10%-7 баллов 3-7%-4балла Менее 0-3%-0баллов	З
Гудвилл	Определя- ет деловую репутацию компании	Определяется надежностью, устойчиво- стью функ- ционирования	80-99%-10баллов 60-80%-7 баллов 50-60%-4балла Менее 50%-0баллов	Е
Востребова- ность продук- ции рынком	Определя- ет ско- рость реа- лизации продукции	Определяется коэффициен- том оборачи- ваемости	Менее 1 оборота- 0 баллов 1-3 оборота-4 балла 3-10 оборотов – 7 бал- лов Более 10оборотов- 10баллов	И
Технологический сегмент				К
Техническая оснащенность	Производ- ственные мощности	Определяется уровнем тех- нологической оснащенно- сти, способ- ностью вы- пустить необ- ходимые объ- емы продук- ции	90-100%-10баллов 80-90%-7 баллов 70-80%-4балла Менее 70%-0баллов	Л
Устойчивость функциониرو- вания	Кол-во реклама- ций, жа- лоб, наре- каний	Отражает ка- чество про- дукции	Работа без рекламаций- 10 баллов 2-5 рекламаций-7 бал- лов	М
Новации	Новые техноло- гии, новое оборудо- вание	Отражает степень ввода в эксплуата- цию нового оборудования	Ввод более 5%-3балла 5-7%-7 баллов Более 7% – 10 баллов	Н
Социальный сегмент				
Социальные га- рантии	Охват ну- ждающе- го насе- ления в	Отражает уровень ис- пользования предприятия	Рост 15%-10баллов 10-15%-7 баллов 5-10%-3балла Менее 5%-0баллов	О

	продукции, услугах предприятия	по назначению		
Риски	Кол-во не реализованных проектов, целей	Отражается кол-во не состоявшихся проектов	1 проект- 10баллов 3проекта-7 баллов 3балла Более 7проектов – 0баллов	П
Повышение уровня качества жизни населения	Рост доходов населения	Стратегическая цель гос-ва	Рост5%-10баллов 7 баллов 2-3% 3-балла	Р

Выбранные подгруппы показателей в четырех сегментах отражают общую тенденцию повышения конкурентоспособности предприятия. Значимость сегментов и подсегментов определяется с помощью экспертов. Механизм оценки конкурентоспособности выполняются отдельно по каждому подсегменту и сегменту в целом. Окончательный комплексный показатель конкурентоспособности представляет собой сумму произведений показателей с учетом их значимости на бальное значение

$KПСК = 1$; $KПСК$ - комплексный показатель к стратегической конкурентоспособности предприятия; R_{ij} - сводный коэффициент значимости группы показателей; W_i – бальное значение показателей.

Предлагаемая методика позволяет не только оценивать конкурентоспособность предприятий, но и выявлять слабые стороны деятельности и принимать обоснованные управленческие решения по ее совершенствованию на основе целенаправленного воздействия на показатели, вызывающие снижение стратегической устойчивости и, в конечном счете, конкурентоспособности предприятий.

После проведения анализа стратегической конкурентоспособности компания получает определенный результат:

- $KПСК = 8-10$ баллов, то предприятие будет конкурентоспособно в стратегической перспективе;
- $KПСК = 6-8$ баллов, то предприятие конкурентоспособно, но будет иметь проблемы в долгосрочной перспективе;
- $KПСК$ менее 6 баллов – не конкурентоспособное предприятие.

В заключении необходимо отметить, что при проведении оценки конкурентоспособности предприятия во многом необходимо исходить из потребностей рынка. Измерения количественных и качественных параметров свойств конкурентоспособности предприятия можно производить как объективными так и субъективными методами. Экспертные методы имеют очень важное значение.

Так же необходимо отметить, что понятие конкурентоспособность товара и конкурентоспособность предприятия составляют одно целое. Конкурентоспособность товара в большей степени относится к потребителям на определенном рынке и не учитывают производственных затрат за исключением себестоимости. И тем более эти затраты не интересны потребителям. Цена формируется в зависимости от спроса.

Л. Н. Мулендеева

Самарская академия государственного и муниципального управления,
старший преподаватель кафедры финансов и кредита

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА¹

На улучшение регионального инвестиционного климата, проявляющегося в конечном итоге в росте объема инвестиций в основной капитал (увеличении инвестиционной активности) способен оказать влияние процесс кластеризации строительного комплекса.

В этой связи система показателей эффективности строительного кластера может быть представлена следующим образом:

I. Показатели эффективности участия в кластере:

- Коммерческая эффективность: снижение себестоимости строительной продукции; прирост выпуска продукции; увеличение рентабельности и размера прибыли организаций кластера.

II. Показатели эффективности кластера в целом:

- Региональная эффективность: рост ВРП; увеличение доли продукции строительной отрасли в ВРП Самарской области; рост объемов инвестиций в основной капитал;

- Бюджетная эффективность: рост объема налоговых поступлений в бюджет Самарской области; мультипликативный налоговый эффект;

- Социальная эффективность: повышение уровня доступности жилья для населения Самарской области.

Оценку эффекта кластеризации нами предлагается осуществлять путем сравнения результатов функционирования организаций в рамках ныне действующего строительного комплекса (базовая структура отрасли) и кластерной организации.

При этом введен ряд допущений:

1) Кооперация предприятий в строительном кластере способствует увеличению степени загрузки производственных мощностей отрасли;

2) Оптимизация технологических, производственных, маркетинговых, финансовых, управленческих и других связей между организациями кластера позволяет снизить величину условно-постоянных затрат в кластере;

3) Интеграция в кластере вспомогательных предприятий, оказывающих маркетинговые и сбытовые услуги, позволит снизить долю маркетинговых услуг в себестоимости строительной продукции.

За основу расчета коммерческой эффективности строительного кластера взяты показатели по состоянию на 2010 г.: объем вводимого жилья

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

– 1040 тыс. кв. м.; средняя себестоимость строительства 1 кв.м. жилья 31 300 руб.; цена 1 кв. м. жилья на первичном рынке – 43 219,6 руб.; доля условно-постоянных расходов – 12%.¹

На основании указанных данных была рассчитана величина условно-постоянных расходов в затратах на 1 рубль строительной продукции, которая составила 8,69 коп.

За счет повышения уровня загрузки мощностей в строительстве с 57% до 80% получим прирост продукции – 239,2 тыс. кв. м. или 10338,1 млн. руб. При этом произойдет снижение условно-постоянных затрат на 1 рубль товарной продукции до 7,1 коп.

За счет снижения маркетинговых издержек с 10% до 7% получим снижение условно постоянных затрат еще на 2,7 коп.

В результате в условиях строительного кластера рентабельность производства достигает величины 46,86% (на 8,81% больше базовой структуры), а прибыль – 17 640, 25 млн. руб. (на 42,31 % больше).

Совокупное снижение себестоимости строительства 1 кв. м. жилья составит 16,14%. Цена 1 кв. м. жилья на рынке может достигнуть уровня 36 243, 96 руб.

Рассчитанные показатели коммерческой эффективности кластера позволяют прогнозировать следующее:

- Доля продукции строительного кластера будет равна в 2013 г. – 7,78% (на 0,72% выше прогнозируемого Минэкономразвития²).

- Прирост ВРП благодаря наличию строительного кластера составит в 2011 г. – 5597,8 млн. руб., в 2012 г. – 6892 млн. руб., в 2013 г. – 8527,6 млн. руб.

- Общий прирост налоговых поступлений в региональный бюджет в течение 2011-2013 гг. при наличии в Самарской области строительного кластера составит 31,4% (43818,9 млн. руб.). При этом приращение налоговых поступлений от предприятий строительного кластера, осуществляющих жилищное строительство, будет равно 1500,7 млн. руб.

- Бюджетная эффективность кластера равна 0,49, т.е. на 1 рубль бюджетных расходов в жилищное строительство может быть привлечено 49 копеек дополнительных налогов от организаций кластера. Учитывая, что на каждый рубль, вложенный в строительную сферу, привлекается дополнительно как минимум 4 рубля инвестиций в смежные отрасли, получаем, что приращение инвестиций в экономику региона составит 1,96 руб. на 1 руб. бюджетных инвестиций.

- В течение трех лет функционирования строительного кластера значение коэффициента доступности жилья снизится на 0,52 (до значения 2,79).

¹ Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области.

²Постановление Правительства Самарской области от 29.10.2010 № 576 «Об утверждении областной целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Самарской области» на 2011–2015 годы».

- Годовой темп прироста инвестиций в строительство будет равен 23,69%.

- При средней доле инвестиций в строительную сферу Самарской области в общем объеме инвестиций в основной капитал – 1,45% к 2013 г. наличие в Самарской области строительного кластера позволит увеличить объем инвестиций в основной капитал на 884,7 млн. руб. (на 0,3%).

Произведенные нами расчеты позволяют произвести сравнительную оценку настоящего регионального инвестиционного климата и при условии функционирования на территории Самарской области строительного кластера (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительная оценка существующего инвестиционного климата Самарской области и при наличии строительного кластера

Индикатор эффективности	Инвестиционный климат к 2013 гг.	
	Прогноз Минэкономразвития региона	При наличии строительного кластера
ВРП, млн. руб.	1184400	1192927,6 (+ 0,72%)
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	258540,8	259425,5 (+0,3%)
Налоговые доходы регионального бюджета, млн. руб.	181757,3	183387,6 (+0,9%)
Доля строительного комплекса в ВРП	7,06%	7,78% (+0,72%)
Ввод жилья в эксплуатацию, тыс. м. ²	1610	2004 (+ 24,5%)
Бюджетная эффективность жилищного строительства	Нет данных	0,49
Прирост инвестиций в экономику региона	Нет данных	1,96 руб. на 1 руб. бюджетных инвестиций
КДЖ	3,32	2,79 (- 0,52)
Себестоимость строительства 1 м. ² жилья, руб.	31300	26247,24 (-16,1%)

Данные таблицы подтверждают вывод о повышении привлекательности инвестиционного климата Самарской области при наличии на ее территории строительного кластера.

И. В. Корчагина

Кемеровский государственный университет, старший преподаватель кафедр налогообложения, предпринимательства и права

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ
МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ РЕСУРСНОГО ТИПА¹**

Основной особенностью промышленно развитого региона ресурсного типа в российских условиях является высокая концентрация промышленности и наличие высокого удельного веса в региональном валовом продукте продукции компаний, входящих в состав вертикально-интегрированных холдингов. Эта особенность присуща и экономике Кемеровской области – фактором, определяющим экономическое развитие региона, является присутствие около 20 крупных многоотраслевых финансово-промышленных холдингов (9 из которых федерального уровня), формирующих около 50% ВРП Кемеровской области (не более 0,5% всех предприятий). Доминирующим видом деятельности таких холдингов является, как правило, добыча полезных ископаемых, металлургическое производство. Вспомогательными отраслями являются: производство и распределение электроэнергии, газа, воды; транспорт; строительство; производство строительных материалов; машиностроение; сельское хозяйство и пищевое производство. Большинство крупных и средних холдингов ориентированы на самообеспечение основными товарами и услугами за счет открытия собственных дочерних предприятий или приобретения долей в действующих предприятиях, что значительно снижает возможности развития конкуренции.

В научный оборот понятие проблемные регионы ресурсного типа введено М.К. Бандманом.² Проблема изучения экономики региона, размещения производительных сил, рационального использования природных ресурсов отражена в трудах ведущих российских ученых: Л.И.Абалкина, А.Г.Гранберга, В.В.Кулешова, А.Г.Аганбегяна, И.Г.Александрова, Р.И.Шнипера и др.

Регион ресурсного типа представляет собой экономико-социально-географическую целостность, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных условий, характеризующейся относительно невысокоразвитой структурой хозяйственного комплекса с малым количеством или отсутствием производств с полным циклом переработки сырья с преобладанием вывоза сырьевых ресурсов и полуфабрикатов, содержащая крупные запасы природных ресурсов, обладающих высоким качеством, а также благоприятным сочетанием,

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Бандман М.К. Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002.

позволяющим их комплексное использование в едином технологическом процессе и имеющая органы управления своей территорией.¹

Таким образом, основными особенностями промышленно развитого региона ресурсного типа, по нашему мнению, являются: наличие природных ресурсов (сырьевых и энергетических) и их высокая концентрация; расположение крупных месторождений полезных ископаемых; высокий удельный вес в экономике сырьевых отраслей, отраслями специализации являются «ресурсные отрасли»; малое количество или отсутствие производств с полным циклом переработки сырья; экспортная ориентированность экономики: вывоз продукции неглубокой степени переработки; зависимость от мировых сырьевых суперциклов и конъюнктуры рынка; экологические проблемы.

Проблемы разработки кластерной политики в регионах такого типа в современной интерпретации, состоят на наш взгляд, в максимально расширительной трактовке кластера. Используются очень широкие, общие определения, основанные, например, на масштабах занятости, потенциале экономического роста отраслей: кластер – группа однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий); региональный кластер – сетевая структура, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, организации гражданского общества в регионе, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической деятельности; территориальная концентрация (специализация), сочетание кооперации и конкуренции обеспечивают предприятиям кластеров суммарные конкурентные преимущества по сравнению с отдельными предприятиями (внекластерные предприятия), что повышает их экспортные возможности.²

Такой подход приводит к тому, что кластерами называются достаточно широкие категории и сферы бизнеса, такие как угольная промышленность, металлургия, производство цемента, и т.д., хотя они не имеют ничего, чтобы связывало их в единую производственную систему.³

На современном этапе существующие многочисленные интерпретации кластерной концепции привели к разнообразию практических подходов к кластерной политике. Существенный вклад в развитие представлений о кластерной политике в России внесен учеными Института

¹ Кульдюкова И.В. Повышение эффективности функционирования хозяйственного комплекса региона ресурсного типа: Дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2004.

² Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ // Разработаны Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики, Государственным Университетом «Высшая школа экономики» в рамках Программы канадско-российского сотрудничества в области развития Северных территорий (NORDEP). М, Совет Федерации 2008.

³ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2025 года: Приложение к Закону Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года» // www.ako.ru

экономики Уральского отделения РАН и Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

На основе анализа зарубежного опыта кластеризации сформулируем формы кластерной политики: отдельная политика с четко определенной стратегией и выделенным бюджетом, которая охватывает ряд промышленных секторов и различные аспекты развития кластеров; политика, сфокусированная на некоторых аспектах развития кластеров, таких как сетевые взаимодействия среди бизнеса или между бизнесом и исследовательскими организациями; политика, которая является элементом других стратегий экономического развития: поддержка кластеров может «прорезать» горизонтально многие приоритеты и мероприятия региональной стратегии; общая цель в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль, например развитие кластера легкой промышленности в регионе.

Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что кластерная политика как таковая не существует, по крайней мере, в виде четко определенного набора политических инструментов как, к примеру, инвестиционная политика. Кластерные стратегии и программы используют меняющийся набор различных подходов и инструментов и обычно содержат сочетания аналитических приемов и методов, часто заимствованных из других областей: промышленная политика, инновационная и технологическая политика, политика регионального развития.

Таким образом, кластерная политика может заимствовать из промышленной политики фокусирование на отдельных секторах экономики и специфические для этих секторов мероприятия, то есть технологическую направленность. От политики регионального развития кластерная политика транслирует факт зависимости экономического роста от взаимодействия бизнеса, научных и образовательных институтов и более широкого бизнес-окружения (рынок труда и инфраструктура), то есть отражает сетевая направленность. Из политики поддержки малого и среднего бизнеса кластерная политика перенимает важность развития малого бизнеса, то есть аспекты, связанные со спецификой компаний. Совмещая роль технологического развития, отношения взаимосвязанных экономических секторов и рост частного бизнеса, а также различные инструменты, связанные с каждой областью политики, можно сделать вывод, что конкурентные преимущества базируются на комбинации этих различных областей политики. Исходной гипотезой относительно барьеров к формированию полноценной кластерной политики на уровне региона будет являться тот факт, что существующие **подходы к планированию социально-экономического развития построены по функциональному либо отраслевому принципу и не учитывают взаимосвязей**, которые необходимы для выстраивания кластеров.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития, основными задачами кластерной политики в РФ относительно именно малого предпринимательства является обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение

конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям: поддержки развития малого и среднего предпринимательства; инновационной и технологической политики; образовательной политики; политики привлечения инвестиций; политики развития экспорта; развития транспортной и энергетической инфраструктуры; развития отраслей экономики.

Результатами реализации кластерной политики является рост производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, активизация привлечения прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов базирования кластеров¹. В то же время, анализ исследований и российских проектов по поддержке развития кластеров² показывает, что доминирует административное «прямое» регулирование, что ведет к искусственному созданию кластеров.

В то же время основой современной кластерной политики за рубежом является самоукрепление бизнес-сетей, а также факторы, влияющие на конкурентоспособность малых предприятий. Это дает возможность осуществлять кластерную политику через сеть, в которой поддержка политики не централизована, а распределена среди различных общественных и частных агентов, которые координируются в рамках общих стратегических целей социально-экономического развития территории. Таким образом, кластерная политика фокусируется на создании стабильной инвестиционной и инновационной среды в регионе.

По мнению автора, кластерная политика на уровне региона ресурсного типа представляет собой совокупность механизмов косвенных регулирования и стимулирования процессов кластеризации с участием малых предприятий.

Среди основных механизмов косвенного регулирования и стимулирования процессов кластеризации в регионах ресурсного типа автор предлагает следующие: Формирование условий для кластеризации, включающих в себя создание инфраструктуры и стимулирование включения в состав кластера инновационной составляющей; законодательную поддержку кластерных инициатив, в том числе разработку кластерной политики, направленной на развитие протокластеров; а также обеспечение равных условий конкуренции. Формирование драйверов роста через стимулирование обменных процессов и развития кадрового ресурса и кооперации. Далее рассмотрим факторы интеграции малых предприятий в кластеры, так как данная задача представляется актуальной для развития кластеров на территории региона ресурсного типа. Количе-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-п // <http://www.economy.gov.ru>

² Реализация кластерной политики: архив документов // <http://www.economy.gov.ru>

ство компаний и особенности структуры занятости, наличие природных ресурсов, географическая близость к потребителям, интенсивность конкуренции, а также компании, поставляющие комплектующие, материалы и услуги для достижения эффекта агломерации – это только часть факторов, способствующих развитию кластеров и регионов, в которых они расположены. Согласно гипотезе исследования, значительное влияние на развитие кластеров оказывают потоки информации, технологический прогресс, инновации, кадровый потенциал, инвестиционные потоки кластера и вне его.

Это имеет особое значение для оценки потенциала включения малых предприятий в состав кластеров.

Подход, характерный для различных бизнес-школ, основанный на модели М.Портера развивает региональные кластерные модели, основанные на сравнительных конкурентных преимуществах на глобальных рынках, которые связаны с такими факторами, как уровень конкурентоспособности, характер предпринимательских сделок, специализированная инфраструктура, развитый локальный потребительский спрос.

В то же время необходимо отметить, что именно региональные инвестиционные риски и география размещения предприятий в России являются ключевыми при определении конкурентоспособности, нежели национальный климат¹. Рассматривая практику процессов становления и развития кластеров, установлено, что их формированию способствует освоение производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также активизация инновационных процессов в условиях недостатка природных и других ресурсов. Это стимулировало углубление процессов комплексной переработки сырья и применение ресурсосберегающих технологий в сочетании с высоким уровнем специализации и кооперации различных производств, что способствовало объединению усилий соседних и смежных предприятий в целях более эффективного взаимодействия, обеспечивающего высокую конкурентоспособность совместно производимых продуктов и услуг на национальных и международных рынках. Соответственно, кластерная политика в регионе должна учитывать не только базисные условия факторов производства, но и структуру взаимосвязей между секторами экономики, в том числе и обслуживающими сервисными секторами, формирующими добавленную стоимость. Именно данные сектора являются традиционно не развитыми в регионах ресурсного типа освоения, также как и инновационная инфраструктура, и международные связи. И зачастую именно эти сектора обслуживают малые предприятия. А наличие природных ресурсов, добыча которых, дает высокую норму прибыли не стимулирует в должной мере процессы инноваций.

Все вышеуказанные причины являются барьерами при формировании кластеров в регионах ресурсного типа. Если за основу развития кла-

¹ Голикова В., Гончар К., Кузнецов Б., Яковлев А. Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

стера взять традиционную цепочку создания ценности М.Портера и рассмотреть те отрасли региона ресурсного типа, где развитие кластеров возможно в силу высоких коэффициентов локализации, то мы увидим, что именно часть основных и вспомогательных процессов, отвечающая за формирование стоимости, является неразвитой. Именно предприятия, дающие высокие коэффициенты локализации являются подразделениями вертикально-интегрированных компаний.

Роль малых предприятий в осуществлении аутсорсинговых процессов в области информационных и инновационных технологий, сервиса, маркетинга, а также закупочной деятельности должны рассматриваться при разработке программных документов социально-экономического развития региона. Малые предприятия в составе кластера являются особыми субъектами рынка, которые выступают не как отдельные предприятия, а как элементы объединенной группы предприятий и потому их эффективность оценивается как с позиции успешности функционирования кластера, так и с позиции входящего в него отдельного малого предприятия. Результативность функционирования малого бизнеса в кластере может оцениваться как объемом его доли в выпуске общей продукции (которая может достигать 30%), так и показателями самого кластера (прибыльность, восприимчивость к инновациям, конкурентоспособность и т.п.).

Наибольший эффект для экономики регионов ресурсного типа могут принести протокластеры, находящиеся в стадии становления и ориентированные на новые рынки сбыта и включающие большое количество участников, не аффилированных с вертикально-интегрированными компаниями. По мнению М.Портера, большинство кластеров в развивающихся экономиках находятся в зачаточном состоянии, крупные предприятия, образующие потенциальные ядра для их развития, часто решают проблему кооперации созданием вертикально-интегрированных структур. Добровольные социальные связи и гибкость решений подменяются в них жесткой иерархией и централизацией основных функций. Развивать такой кластер нет смысла – он без внешней помощи вырастет в рамках вертикально-интегрированных компаний в соответствии со стратегией снижения издержек и развития через инвестиции в смежные отрасли (вертикальная интеграция вперед и назад).

Таким образом, развитие кластеров в регионах ресурсного типа должно стимулировать диверсификацию экономики и формировать сектора, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью.

С. В. Корнев

Национальный институт бизнеса, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АВТОПРОМА¹

Эффективное управление – это достижение целей управления. Причём достичь этих целей необходимо наиболее производительными и экономичными способами. Самой важной способностью руководителя является достижение результатов через организацию деятельности своих работников. И основным инструментом, позволяющим это делать, является, безусловно, эффективное делегирование². Делегирование (не только постоянное, но и временное) полномочий и ответственности, как показывают исследования, при правильном использовании могут дать: руководителю – освобождение от решения ряда текущих вопросов, за счёт чего он будет фокусировать своё внимание на решении новых амбициозных задач, развитии новых проектов, внедрении в производство новых технологий и т. п.; подчинённому – расширение профессиональных навыков, повышение квалификации, а как следствие – повышение профессиональной ценности и чувства собственной значимости; управленческой системе предприятия в целом – значительное повышение эффективности управленческой системы за счёт более эффективного использования рабочего времени персонала и взаимозаменяемости.

При делегировании, передаётся в том числе и право на принятие решений. В основном, решения подразделяются на три типа: стратегические – необходимые при формулировании видения и миссии организации. Несут в себе большую долю риска, требуют всесторонней проработки, интуиции, «озарения» и включения всех возможных механизмов прогнозирования на основе аналитических данных. Такое решение утверждает лично руководитель компании; тактические – решения «быстрого реагирования», принимаемые в кризисных ситуациях, когда времени на тщательное обдумывание и анализ проблемы крайне мало. Их принятие может быть делегировано в соответствии с квалификацией подчинённых; ситуативные – принимаемые в ситуации дилеммы – выбора из двух различных возможностей. Предполагают расстановку приоритетов в условиях довольно напряжённой деятельности³.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Николаева М. А. Эффективное делегирование полномочий // Менеджмент сегодня. 2011. № 1 (61). февраль. С. 59.

³ Иголкина И.Н. Делегирование полномочий: инструкции и алгоритмы. М.: Вершина, 2008. С. 171.

Мы рассматриваем делегирование, как фактор, обогащающий трудовую деятельность, способный стать внутренним мотиватором (мотивация от грамотной организации рабочего процесса), но для лучшего эффекта целесообразно подключение внешних мотиваторов, к примеру при эффективной обратной связи может быть достигнут больший эффект.

Вообще отметим, что сейчас соискатели предъявляют повышенный спрос именно на минимизацию монотонности в их работе и обогащение трудового процесса. Такой вывод можно сделать, анализируя ознакомительные статьи об организациях-работодателях в изданиях по трудоустройству. В этих статьях представители компаний стараются выискать крупицы творчества даже в вакансиях, не требующих подготовки, таких как курьер (множество разнообразных заданий, самостоятельный выбор маршрутов), продавца кафе быстрого обслуживания (понять истинные потребности гостя), уборщика (работа на современной технике). Хотя по отношению к некоторым вакансиям доводы работодателей могут являться дискуссионными, это всё же доказывает, что монотонность труда сейчас действительно становится демотиватором. Питер Друкер так высказывался об этом: «Член современного общества рассматривает свою работу не только как источник средств к существованию. В своей работе он стремится также получить не только экономическое, но и моральное удовлетворение, т. е. испытать чувство собственного достоинства, самоуважение и радость от достигнутого... ...Предлагая сложные задачи и возможности развития конкретно взятого менеджера и повышая его квалификацию до самого высокого уровня, корпорация частично выполняет своё обязательство сделать работу в индустрии «хорошей жизнью»¹. Но, к сожалению, далеко не на всех российских предприятиях обогащение труда посредством делегирования широко применяется. Во многих ещё организациях действует ключевой принцип российского лидерства – единоличная власть – противоречащий сути современной экономики, поскольку ориентирует персонал не столько на предприимчивость и инновации, сколько на конформизм и бездумное соглашательство. Авторитарные традиции в наше время не позволяют эффективно управлять знаниями и демотивируют высококлассных специалистов, которые весьма чувствительны к стилю управления и своей роли в действующей системе принятия решений. Падение авторитета традиционных лидеров, которым нечего предложить персоналу и которые требуют беспрекословного подчинения, являются всё более очевидным индикатором кризиса лидерства².

Ещё одним подтверждением того, что работники готовы к принятию делегирования, являются опросы, показывающие, что соискатели возражают против излишнего контроля их деятельности со стороны руководства, справедливо полагая, что они лучше знают, как организовать

¹ Друкер П.Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. С. 527.

² Яхонтова Е. С. Новая парадигма лидерства в экономике знаний и кризис лидерства в России // Менеджмент сегодня. 2011. № 2 (62). март. С. 74–75.

свою профессиональную деятельность. Помимо этого они готовы профессиональному развитию. К таким выводам приводит, например, голосование на сайте <http://www.profile.ru> (участвовало 400 человек). Участникам голосования необходимо было выбрать ответ на вопрос: «Хороший работодатель – это...». 28% респондентов отметило, что это «тот, кто не мешает работать», 22% опрошенных считают, что это «тот, кто заботится о моём образовании и развитии», а по мнению 15% ответивших это «тот, кто платит зарплату вовремя»¹.

Неразумным было бы проигнорировать мнение П. Друкера по этому вопросу: «Одним из преимуществ, но вместе с тем и недостатков работника умственного труда (т.е. менеджера и профессионала, делающего карьеру) является ожидание удовлетворения и поощрения от собственной работы. В этом отношении работник умственного труда оказывается неотвратимо испорченным в течение первых лет своего становления. Работник физического труда, независимо от своей квалификации, не ждёт, что работа будет требовать от него больших усилий, побуждать и совершенствовать его. Он рассматривает свою профессиональную деятельность лишь как источник средств к существованию. А для работника умственного труда (например, технолога, конструктора, инженера – автор) его профессиональная деятельность – это его жизнь.

Поэтому работник умственного труда, в частности отличный профессионал в своей области, достигнув приблизительно сорока лет, часто испытывает духовный кризис (вследствии потери смысла труда – автор). К этому времени подавляющее большинство неизбежно будет занимать конечные должности. Возможно, к этому моменту они также будут исполнять свои конечные функции – будь то изучение конъюнктуры рынка, подготовка кадров. Внезапно их работа перестанет удовлетворять их. Через пятнадцать-двадцать лет деятельности в сфере маркетинговых исследований они знают уже абсолютно всё, что могут знать о ней. То, что возбуждало специалиста, когда ему было тридцать лет, а работа была ещё в новинку, превратилось в скучную рутину пятнадцать лет спустя.»² Делегирование в данном случае за счёт обогащения самой работы способно усилить мотивацию.

Вообще делегирование в управленческой деятельности может принимать, в зависимости от обстоятельств разные формы, например заместительства, под которым может подразумеваться временное делегирование полномочий и ответственности. Само заместительство может быть неограниченным и ограниченным, штатным и по совместительству, может осуществляться силами коллеги (равного по иерархии), подчинённого или даже начальника. Как уже было указано выше, выбор конкретного способа делегирования зависит от множества обстоятельств, тем более, что среди них нет идеальных, все они не лишены недостатков.

¹ Карьера. № 3 (134). С. 12.

² Друкер П.Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. С. 527–528.

Как нам представляется, в масштабах компании, оправдано использование кадрового резерва как источника людских ресурсов для делегирования, а также как эффективный мотиватор.

В практике управления положение дел таково, что зачастую делегируются полномочия, с сохранением ответственности за делегирующим. Это обстоятельство, наряду с другими (например, страхом, что заместитель в итоге займёт место замещаемого руководителя), как мы считаем, тормозит развитие системы эффективного делегирования. Ведь очевидно, что никому не хочется нести ответственность за чужие ошибки. Но помимо разграничения сфер ответственности, необходимо прилагать все усилия для исключения этих ошибок. И здесь на первый план выступает обратная связь, одним из элементов которой является постановка задачи. Грамотно поставленная задача отвечает требованиям измеримости, конкретности, целесообразности, достижимости в поставленные сроки. А для гарантированного понимания и отсутствия разногласий в ходе работы возможна выдача грамотно поставленной задачи в письменном виде. Также отметим, что руководитель, обладающий обширным опытом может (при возможности) предостеречь подчинённого или заместителя от использования заведомо неэффективных методов работы, обратить внимание на этапы выполнения работы, где высока вероятность ошибок. Контроль (желательно промежуточный) также необходим, но в разумных пределах. Ведь избыточный контроль требует значительных затрат сил, времени и средств, способен расхолаживать и демотивировать работника. В то же время, разумный контроль позволяет вовремя исправить ошибки, допущенные в ходе выполнения задания, снизить психологическую нагрузку (располагая сведениями о выполнении делегирующей уверен в контроле над ситуацией).

В связи с этим, считаем, что эффективное делегирование требует обстоятельного подхода как у руководителя, рассматривающего кандидатуры заместителей, так и со стороны потенциального заместителя.

Для успешного управления процессом делегирования необходимо верно оценить потенциал работника. Факторами такой оценки могут быть, в частности: интересы работника, опыт его работы, наличие у него требуемых знаний, умений и квалификации. Помимо оценки потенциала, менеджеру не стоит забывать о степени занятости подчинённого.

Кандидат же, до принятия на себя полномочий заместителя, должен разобраться в своих будущих (временных или постоянных) обязанностях и полномочиях, наличии у себя необходимых знаний и времени для выполнения дополнительных обязанностей, готовности самостоятельно получать необходимую информацию, не рассчитывая на опеку замещаемого руководителя. То есть компетентность потенциального заместителя должна оцениваться как замещаемым, так и самим заместителем. В случае отрицательного ответа на вышеперечисленные вопросы кандидат не должен принимать на себя полномочия. При этом можно предположить, что взвешенный отказ в данной ситуации может являться показателем

телем ответственности и самокритичности сотрудника, отсутствия самонадеянности, что на наш взгляд даст повод руководителю присмотреться к подчинённому внимательней и, возможно, использовать его потенциал в иных ситуациях. Но в случае принятия полномочий, работник должен нести непосредственную ответственность за надлежащее исполнение делегированных задач и за последствия принятых им решений. И ещё один момент: если контакт заместителя с замещаемым нарушен, в частности, если руководитель не доводит до сведения заместителя информацию о важнейших процессах, препятствует его замещению, заместитель должен сообщить об этом руководителю замещаемого должного лица, а в случае отсутствия каких-либо изменений в поведении вышестоящего менеджера, прекратить деятельность заместителя. Таким образом, обратная связь в процессе работы и по её итогам очень важна. По результатам выполнения задания может иметь место похвала или критика. Но хвалить либо критиковать нужно конструктивно.

Стоит помнить, что неконструктивная критика сильно ударяет по самолюбию, и человек может быть настолько выбит из колеи, что становится неработоспособен. Для защиты от негативных эмоций, многие ищут причину критики не в себе, а в предвзятом отношении критикующего, в его дурном настроении, в попытке найти «крайнего» и т. п. Следовательно изначальная цель критики – устранение недочётов в работе и недопущение их в будущем – при этом не достигается, а при определённых обстоятельствах из-за таких нападков компания может покинуть ценный сотрудник.

При конструктивной критике негативно оцениваются деятельность работника и результаты такой его деятельности, при этом переход на личности недопустим. Формула конструктивной критики: «Я хорошо отношусь к Вам, но не к Вашей работе в данной ситуации» может быть адаптирована к конкретной практической ситуации с учётом уровня сотрудника. А после завершения критики по данной проблеме, возобновление её недопустимо.

Алгоритм конструктивной критики: 1) сформулируйте задачу, которая была поставлена перед подчинённым (ещё лучше – пусть он сам сформулирует); 2) скажите ему, что конкретно он сделал неправильно; 3) дайте понять, что вы на самом деле на его стороне; 4) добейтесь, чтобы подчинённый взял на себя ответственность за свой промах¹.

Многие руководители разнообразно, с радостью и удовольствием критикуют своих сотрудников, но при этом у них возникают затруднения при необходимости похвалить подчинённого. Отдельные руководители вообще избегают похвал, ошибочно полагая, что подчинённый от этого расслабится и будет хуже работать. Большинство же уходит от этой очень действенной меры мотивации из-за неумения подобрать

¹ Николаева М. А. Эффективное делегирование полномочий // Менеджмент сегодня. 2011. № 1 (61). февраль 2011. С. 58.

нужные слова и правильно выразить необходимые эмоции. Знание правил конструктивной похвалы может приблизить к необходимому балансу между объективной оценкой и личным отношением управленца к деятельности подчинённого.

Основной принцип конструктивной похвалы заключается в том, что хвалят не только действия подчинённого и результат его работы, но самого человека как личность. Здесь также существует свой алгоритм: 1) скажите подчинённому, что конкретно он сделал правильно и хорошо; 2) скажите ему о том, что вам приятно то, что он хорошо выполнил задание, расскажите, как этот результат поможет организации и всем работающим в ней; 3) побудите его добиваться ещё больших успехов.

Расплывчатое, неполное или неискреннее признание может произвести эффект, прямо противоположный желаемому. Такая похвала будет воспринята как проявление манипулятивного и снисходительного отношения к подчинённому.

Другим вариантом делегирования полномочий может являться создание штабов, основными функциями которых являются: подготовка управленческих решений, консультирование работников и менеджмент предприятия. И в последнее время роль штабов в организациях усиливается, что можно объяснить тем, что их деятельность достаточно эффективна. А относительная эффективность деятельности достигается в том числе из-за работы в штабах высококлассных специалистов, располагающих глубокими и фундаментальными знаниями о своей деятельности, и обязанных (несмотря на свой статус консультанта) обоснованно доказывать менеджерам свою правоту и отстаивать свою точку зрения в случае, если она противоречит позиции менеджера. Штабных специалистов привлекают для различных целей. Это могут быть, например, консультации, поиск требуемых данных, анализ сильных и слабых сторон запланированных усовершенствований, содействие в подготовке управленческих решений и пр.

Вообще, идея создания штабов неплоха, но далеко не всем она кажется таковой. В числе противников подобной организации работы могут быть как сотрудники, так и руководители, увешанные «штампами» и стереотипами. Например, таким, что высшее руководство представлено наиболее компетентнейшими специалистами во всех областях. Следовательно, принимать рекомендации штабиста для такого руководителя – удар по самолюбию, ведь сотрудники штабных подразделений зачастую превосходят своего руководителя в специальных знаниях. Сопроотивляются их влиянию и низовые специалисты, обосновывая это тем, что «глубокие и фундаментальные» знания работников штаба чрезмерно теоретизированы, а потому имеют очень мало общего с их практической деятельностью.

Поэтому в числе наших рекомендаций по усовершенствованию управленческих процессов мы и предлагаем обязательную детализированную подготовку решений непосредственно в тех отделах, которых эти решения касаются и где их предстоит исполнять. То есть, поскольку

нередко выполнение принятых решений «пробуксовывает» именно из-за того, что «гладко было на бумаге, да забыли про овраги», мы рекомендуем передать функции по подготовке решений от теоретиков-штабистов низовым исполнителям. Такое делегирование (консультативное) некоторых функций управленца исполнителям может показаться довольно смелым. Ведь на первый взгляд то, что коллектив низовых исполнителей способен подготовить лучшее решение, чем коллектив образованных работников штаба, может вызвать сомнения. Однако эти сомнения способны рассеяться при более детальном рассмотрении вопроса: ведь исполнители, как никто другие информированы о реальной ситуации в отделе и вполне способны выработать решение, касающееся не целого предприятия, а лишь своего отдела. Разумеется, имеет место повышение нагрузки на исполнителей из-за исполнения изначально несвойственных им функций. Но важные решения в отношении конкретного отдела принимаются нечасто, поэтому нагрузка на работников вырастет не сильно. К плюсам подобного подхода можно отнести то, что при реализации фактически своих решений мотивация исполнителей будет выше чем при исполнении решений, навязанных сверху.

В последнее время всё большее внимание привлекает к себе такой эффективный вариант делегирования как аутсорсинг. **Аутсорсинг** (от англ. *outsourcing*: (outer-source-using) использование внешнего источника/ресурса) – это передача организацией на основании договора определённых бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от различных других форм оказания услуг и абонентского обслуживания¹.

При применения аутсорсинга эффективность деятельности предприятия повышается в том числе за счёт возможности высвобождения человеческих, организационных и финансовых ресурсов, позволяющей сконцентрировать внимание на минимизации существующих затруднений, требующих повышенного внимания, на развитии новых направлений.

В России на аутсорсинг чаще всего передаются такие функции, как ведение бухгалтерского учёта, обеспечение функционирования офиса, переводческие услуги, транспортные услуги, поддержка работы компьютерной сети и информационной инфраструктуры, рекламные услуги, обеспечение безопасности. Выведение персонала за штат (аутстаффинг) – кадровое агентство (или иная структура) оформляет сотрудников компании в свой штат, при этом сотрудник остается на своем рабочем месте

¹ <http://ru.wikipedia.org>

и выполняет прежние обязанности. В зависимости от особенностей налогообложения, это может существенно снизить реальную стоимость найма или позволит получить специальные льготы для компаний с малым штатом. Развитием этой ситуации является направление временно свободного персонала на работу в разные предприятия (*лизинг персонала*). Мы считаем, что именно это направление сейчас заслуживает наибольшего внимания менеджеров автопромышленных предприятий, поскольку проблема квалифицированного персонала является сейчас одной из актуальных для предприятий этой области промышленности. Механизм взаимодействия между автозаводом и аутсорсинговой фирмой, предоставляющей заводу эффективный высококвалифицированный персонал (например, для сборки) способен закрыть слабые места автопредприятия (низкая квалификация исполнителей), а также позволит оплачивать лишь фактически оказанные таким персоналом услуги.

Проанализировав данные, полученные из наших источников, мы приходим к выводу, что для усовершенствования управления на российских предприятиях автомобильной промышленности необходимо внедрять в практику менеджмента целый комплекс возможностей делегирования, особое внимание уделяя при этом аутсорсингу. Такая позиция основана на том, что в рамках аутсорсинговых отношений услуги фирме оказывает организация, для которой эти услуги являются основными, поэтому их качество будет выше, чем если бы фирма-клиент делала это самостоятельно.

С. В. Гришкевич

Российская академия предпринимательства, аспирант

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА В СБЫТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ¹

В настоящее время в результате рыночных реформ в отрасли электроэнергетики, возникли четыре типа предприятий различного функционального назначения – генерирующие предприятия, сетевые предприятия, сбытовые предприятия и ремонтные предприятия. Эти предприятия характеризуются различными способами организации производства и типами организации обслуживания потребителей, а также отличаются по типам специализации.

С переходом на рыночные методы управления и в целях обеспечения развития отрасли, и ее конкурентоспособности, вопрос о развитии инструментов эффективного менеджмента в электроэнергетике является одной из важнейших задач по следующим причинам. Осуществление рыночных реформ в электроэнергетике, направлено, в том числе и для создания эффективного управления на сбытовых предприятиях, что отражает экономическую концепцию перестройки отрасли, таким образом, чтобы максимально обеспечивать потребителей электроэнергией.

Это требует создание новых бизнес – моделей, методов управленческого учета и связанных с этим рыночных методов управления предприятий электроэнергетики, а также эффективного планирования операционной деятельности и учет возможных негативных явлений свойственных рыночной конкуренции на рынке электроэнергетики.

Для предприятий электроэнергетики рыночные преобразования в отрасли означают экономическую и финансовую самостоятельность, и, соответственно, ответственность за результаты операционной деятельности и их последствия. Прежде всего, исследование возможностей применения управленческого учета необходимо для предприятий нового типа – сбытовых предприятий.

Сбытовые предприятия, так же как и предприятия других отраслей с высоким уровнем конкуренции должны внедрять современные методы и технологии организации своей деятельности, которые способствуют выживанию и развитию в условиях рынка. Рыночные реформы привели к тому, что и в организацию управления многих предприятий стали активно применяться существующие в развитых странах эффективные инструменты менеджмента, что негативно сказались на показателях динамики развития тех предприятий, которые не меняют традиционно суще-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

ствующие способы управления. Изменение структуры спроса на услуги энергоснабжения, с одной стороны, вызвало повышение удельного веса и роли сбытовых предприятий, организованных по принципу оптовой и розничной деятельности, а, с другой стороны – обусловило специфику места сбытовых компаний на рынке электроэнергии. Поэтому требуется поиск новых подходов к проблемам управления сбытовыми предприятиями. Совершенствование и развитие инструментов менеджмента, обеспечение пропорциональности и сбалансированности ресурсов, в целом, по сбытовому предприятию, и по отдельным направлениям его деятельности, является одним из факторов повышения эффективности.

Энерготрейдинг в России является очень перспективным направлением. Это связано с тем, что деятельность по сбыту электроэнергии является самостоятельным видом бизнеса. Энерготрейдер покупает и продает электрическую энергию на оптовом рынке, заключает финансовые сделки на рынке электроэнергии, формирует стратегию на рынке электроэнергии, прогнозирует и анализирует рынок. В качестве результата работы энерготрейдера определяются заявки на торги, проведение аукциона и определение конкурентной цены.¹

Энерготрейдеры способствуют региональному развитию электроэнергетической отрасли и повышают эффективность инфраструктуры энергетики во всей стране. В результате энергосистема становится более надежной, т.к. большая часть генерации поставляет электроэнергию на национальном уровне. Как показывает международная практика, часто энерготрейдеры работают не только с инструментами электроэнергетики, но и совмещают их в инвестиционном портфеле с договорами по купле-продаже других энергоносителей (газ, нефть и уголь), которые используются для производства электроэнергии и тепла.

Преобразования, произошедшие в электроэнергетической системе в результате реформы, создали кардинально новые условия функционирования не только для производителей и потребителей электрической энергии, но и для сбытовых компаний.

Правила регулирования оптового рынка электроэнергии предполагают проведение аукционов заявок покупателей и продавцов по ценам. Для оптимального проведения торгов и ликвидации дисбаланса между фактическим объемом произведенной электроэнергии и потреблением, создана модель оптового рынка, согласно которой оптовый рынок разделен на три сектора, которые автор представил на схеме рис. 1.

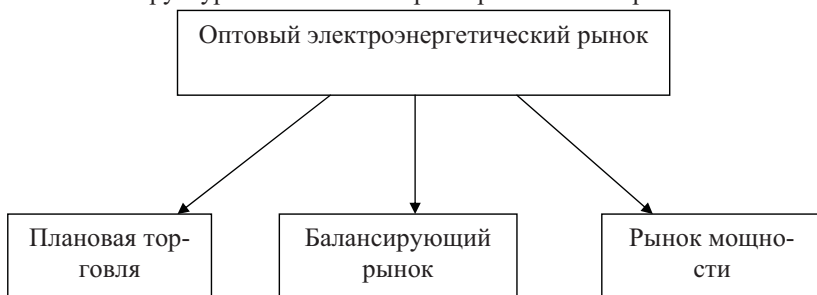
Сектор плановой торговли подразумевает раздельную оплату мощности и электроэнергии. В этом секторе заключаются двусторонние договоры на электрическую энергию как с оплатой разницы регулируемых и свободных цен, так и без оплаты этой разницы. Также заключаются двусторонние договоры на предоставление мощности. Именно в этом секторе функционирует так называемый конкурентный рынок «на сутки

¹ Горбачева А. Энерготрейдер – узкая и востребованная специальность...

вперед». На этом рынке проходит аукцион ценовых заявок, на котором покупаются и реализуются отклонения от договоров, та электроэнергия, которая оказалась не включенной в договоры.¹

Рисунок 1.

Структура оптового электроэнергетического рынка.

Балансирующий рынок регулирует покупку и продажу электроэнергии на основе колебаний мировых цен на это сырье. Здесь также заключаются двусторонние договоры (осуществляются прямые платежи), где в обязанности продавца электроэнергии входит поставка указанного объема сырья, а в обязанности покупателя – оплатить указанную цену. Подобный договор дает возможность сократить риски, которые зависят от колебаний цен на энергетическом рынке.

Рынок мощности обязывает покупателей предоставить мощность или оплатить ее в случае не предоставления. Продажа мощности происходит двумя способами: продажа мощности по двусторонним договорам, цена в которых определяется по соглашению сторон (свободные двусторонние договоры); продажа мощности в результате ее конкурентного отбора. Конкурентный отбор мощности производится за 4 года до начала года доставки мощности².

Сбытовые компании являются посредниками между производителями электроэнергии и потребителями на оптовом электроэнергетическом рынке. Прибегая к услугам энерготрейдера, покупатель энергии избавляется от многих проблем: анализ, планирование и прогнозирование потребления электроэнергии; получение лицензий, которые необходимы для закупки электроэнергии; формирование заявок на участие в аукционе.

На ближайшую перспективу среди основных целей сбытовых компаний выделяется возможность выставлять счета каждому отдельному потребителю (по каждому электросчетчику). Поэтому первой задачей для энерготрейдеров является выход на полную оплату выставленных счетов. Энерготрейдеры, работающие с промышленными предприятиями находятся в более выгодном положении, чем те, кто работают с населением. Предприятия обычно являются авансовыми плательщиками, а

¹ Чикунов А.В. Структурная реформа электроэнергетики России // www.rao-ees.ru

² Там же.

большое количество населения затягивает с оплатой счетов за электроэнергию, в результате сбытовые компании, с ними работающие, имеют много должников среди своих клиентов.¹

Другой важной задачей энерготрейдеров является осуществление расчета потерь. В России в настоящее время более 6% электроэнергии используется без учета, другими словами – воруются. Необходимо введение жестких мер, которые смогут предотвратить подобную практику, чтобы не приходилось каждый год увеличивать тарифы на электроэнергию, т.к. компенсация потраченной и неоплаченной энергии происходит именно за счет роста тарифов.²

Функционирование сбытовых компаний зависит не только от заключенных контрактов, но и от объема собранных платежей. Необходима грамотно разработанная информационная база данных. Полная информация о потребителях (оборудование, которые они используют для потребления электроэнергии, его техническое состояние, площади, которые предприятие занимает для производства, возможные в ближайшей перспективе дополнительные мощности, график потребления и т.п.) – даст возможность более гибко выстраивать тарифную политику.

Как уже говорилось выше, энерготрейдеры являются главными специалистами, которые занимаются управлением рыночными рисками энергетики, которые включают в себя: 1) эффективное распределение капитала; 2) хеджирование рыночных рисков; 3) диверсификация рисков.³ Рассмотрим более подробно каждое из направлений управления рыночными рисками в электроэнергетике.

Эффективное распределение капитала энергетической отрасли.

Энерготрейдеры разрабатывают специализированные продукты, которые максимально удовлетворяют потребности клиентов и контрагентов, а также консолидируют спрос и повышают ликвидность рынка. С учетом того, что большая часть генерирующих мощностей становятся поставщиками электроэнергии на национальном, а не региональном уровне, стабильность и надежность энергетической отрасли растет.

Хеджирование рыночных рисков.

Речь идет об управлении рисками, которые связаны с различными факторами, которые имеют влияние на баланс спроса и потребления (например, неблагоприятные погодные условия и др.).

Диверсификация финансовых рисков.

Диверсификация финансовых рисков заключается в использовании деривативов – производных финансовых инструментов в энергетике, стоимость которых зависит от базового актива. Энерготрейдеры работают с деривативами как с наиболее гибкими и адекватными инструментами управ-

¹ Энерготрейдеры довольны годом работы оптового рынка целевой модели, но сетуют на высокие риски // <http://www.elprivod.ru>

² 6% электричества потребляется в обход приборов учета // www.gazeta.ru

³ Смирнов С.Н., Перцовский О.Е. Корпоративная система управления рисками как фактор инвестиционной привлекательности компании // www.e-m.ru

ления финансовыми рисками. Суть заключается в том, что средства вкладываются в ряд несвязанных между собой видов бизнеса, которые часто находятся в разных географических зонах. Можно выделить следующие положительные аспекты производных финансовых инструментов: гибкость в изменении профиля риска портфеля; низкие транзакционные издержки; широкий спектр возможностей для создания новых продуктов; приспособление деривативов под нужды каждого клиента.

Одной из последних разработок использования деривативов в управлении финансовыми рисками в энергетической отрасли является их использование в качестве финансовых контрактов без физической доставки электроэнергии и мощности.¹

Обычно деривативы в электроэнергетике включают в себя форвардные и фьючерсные контракты, своп-операции и опционы.

Форвардный контракт – договор между продавцом и покупателем, по которому покупатель обязан купить энергию, а продавец – поставить энергию в установленном объеме по фиксированной цене на конкретную дату. Этот вид контрактов особенно распространен на внебиржевых рынках, однако имеет очень высокие кредитные риски.

Фьючерсный контракт – договор, который заключается в стандартной форме с определением фиксированной цены и конкретной датой поставки. Этот вид договора возможен только на регулируемой бирже. Риск этого контракта заключается в том, что его фактическая стоимость постоянно колеблется в зависимости от торговых сделок на энергетической бирже.

Своп-контракт – договор, который заключается между сторонами на определенный объем электроэнергии с учетом цены, которая определяется на спотовом рынке. Стороны обязаны выплачивать или взимать разницу между контрактной фиксированной своп-ценой и ценой на спотовом рынке. Часто этот вид контрактов называют «контракт на разницу».²

Опционы – покупка поставщиком права, а не обязанности, купить электроэнергию по фиксированной цене. Это колл-опцион. Возможны различные комбинации и модели при покупке двух и более опционов.

Таким образом, энерготрейдеры создают специализированные продукты, которые оптимально удовлетворяют запросы потребителей и посредников, согласовывают предложение со спросом на электроэнергию и снижают рисками, управляя, главным образом, ценовыми рисками. Энерготрейдеры имеют большое влияние на процесс управления ликвидностью рынка. Эти специалисты должны быть профессионалами не только в экономической и финансовой сфере, но также понимать технические и инженерные особенности электроэнергетики.

Функционирование оптового рынка электроэнергии, его развитие и участие в нем сбытовых компаний невозможно без создания автомати-

¹ Мещетти Ф. Риск-менеджмент: стратегия и опыт. // Профессиональный журнал. 2006. № 10 (35). С.25.

² Мещетти Ф. Риск-менеджмент: стратегия и опыт... С. 25.

зированных информационно-измерительных систем коммерческого учета электроэнергии (АИИС КУЭ).

Иногда используют более простое название АСКУЭ (автоматизированные системы коммерческого учета электроэнергии). Развитию этого направления организации и учета сбытовой деятельности уделяется большое внимание на протяжении всего хода реформы и особенно после ее завершения. За этот период созданы десятки систем учета как на крупнейших предприятиях генерации, так и на объектах электроэнергетики. При этом главной задачей сбытовых компаний остается качественное предоставление услуг потребителям электроэнергии.¹

Современные автоматизированные системы коммерческого учета электроэнергии представляют собой тот инструмент измерения, которому доверяют и продавцы, и потребители электроэнергии. АСКУЭ дают возможность существенно сократить потери электрической энергии. Эти системы позволяют крупным энергетическим компаниям входить на оптовый рынок, а участникам розничных рынков – выбирать подходящий тарифный режим, приобретать электрическую энергию по более привлекательным нерегулируемым ценам, чем тем компаниям, которые не пользуются АСКУЭ. Это дает возможность получить существенную экономию, покупая электроэнергию. Практика показывает, что расходы, связанные с внедрением автоматизированных систем коммерческого учета электроэнергии, бывают окуплены за достаточно небольшой срок, обычно не больше одного года. Важно, чтобы при создании этих систем на энергетических предприятиях использовалось только качественное и проверенное оборудование, которое себя положительно зарекомендовало на рынке. Обычно в дальнейшем обслуживанием оборудования АСКУЭ в процессе эксплуатации занимается та компания, которая его внедряла.²

Создатели АСКУЭ вынуждены постоянно совершенствовать приборы измерения и программное обеспечение в целях более функционального и удобного использования систем. Также это необходимо для повышения точности измерения и автоматизации всего процесса. Технические требования к автоматизированным системам зависят от того, происходит модернизация уже действующего энергетического предприятия или внедряется новый объект. При этом требования к АСКУЭ, устанавливаемых на новых объектах, предъявляются на порядок выше, чем к системам уже действующих объектов.

В целом необходимо отметить, что автоматизированные системы коммерческого учета большинством компаний внедряются для функционирования на оптовом электроэнергетическом рынке. Чтобы компенсировать расходы, потраченные на внедрение АСКУЭ, и получить экономический эффект «необходимо добиться принятия балансового решения ФСТ в отношении объемов потребления для покупки всего

¹ Валдаева А. «Пропуск» на оптовый рынок // <http://www.rusoil.ru>

² Там же.

объема электроэнергии на оптовом рынке».¹ Это выгодно как энерго-сбытовой организации, так и ее клиентам, т.к. дает возможность пользоваться рыночными инструментами приобретения электроэнергии и хеджировать (сглаживать) колебания цен.

В зависимости от того, насколько прогрессивными являются автоматизированные системы учета и приборы измерения, можно организовывать различные виды рынков. Выделяются следующие виды учета: интегральный учет; дифференцированный учет; почасовой учет; учет online.² Интегральный учет (т.е. учет нарастающим итогом) предполагает, что компания имеет только приборы, которые дают возможность за определенные промежутки времени снимать нарастающим итогом замеры данного прибора. Эта система учета позволяет организовать простейший рынок учета электроэнергии. На таком рынке возможно заключать средне- и долгосрочные двусторонние контракты, где нарастающим итогом (по итогам месяца или квартала) фиксируется объем. По этому объему определяется цена купли-продажи.

¹ Там же.

² Школьников А.В. Исторический разрез и прогнозы на будущее. Энерготрейдинг // <http://www.izmerenie.ru>

О. В. Горгоц

Югорский государственный университет, старший преподаватель кафедры «Автомобильный транспорт»

А. В. Красильников

Югорский государственный университет, доцент кафедры «Экономическая теория», проректор по экономике, кандидат экономических наук

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА КАК СПОСОБ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ХАНТЫ-МАНСЬИНСКОМ АВТНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ¹

Туризм – процесс, связанный с социо-культурным освоением территорий. Индустрия туризма, как комплекс отраслей специализации хозяйства, способна создавать специфику определенного региона. Традиционно индустрия туризма в России никогда не доминирует над остальными народнохозяйственными специализациями региональной экономики, а только сочетается с ними.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает первое место в стране по добыче сырой нефти (57% общероссийского объема), выработке электроэнергии (7,3%), по общему производству промышленной продукции (более 8,8%); второе место – по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (11,4 %), по объему инвестиций в основной капитал (около 6%), по добыче природного газа (4,7%)¹; третье место среди регионов России по естественному приросту населения и кредитному рейтингу международного агентства Стандарт энд Пурс.² На долю автономного округа приходится свыше 5,7% суммарного (по всем субъектам Российской Федерации) объема валового регионального продукта.³

Темпы прироста добычи нефти в последние годы снижаются ввиду истощения запасов на действующих месторождениях, недостаточной активности поиска, разведки и ввода в разработку новых месторождений. патентов на 1 млн. жителей; доля предприятий, осуществляющих технологические инновации; удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства; доля кандидатов и докторов наук среди работников с высшим образованием, уровень энергоемкости производства). Крайне низка результативность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансируемых за счет окружного бюджета. Одним из путей отхода от моноэкономики округа является развитие там въездного туризма.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Статистический ежегодник: Стат.сб. в 4 частях / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Т., 2010.

³ Официальный сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // www.admhmao.ru

Несовершенство статистики в сфере туризма подтверждается тем фактом, что, данные статистики свидетельствуют, что туристы в округе практически отсутствуют (за период с 2000–2010 гг. – максимальное количество посещений в 2004 г. – 40 человек)¹. На сайте Комитета по туризму ХМАО-Югра за 2008 год посещений округа туристами в количестве 500 тысяч человек, по данным Госкомстата посещений в этот период – 37 человек¹.

Потенциальные угрозы для округа определяются высокой зависимостью его экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти и от федеральной политики недропользования.

Слабые стороны экономики округа заключаются в недостаточной ее диверсификации, инфраструктурной неразвитости, недостаточной инновационности. По многим ключевым показателям инновационного развития округ имеет худшие позиции, чем среднестатистический российский регион: число

Число специализированных средств размещения (таблица 1) за период 2005–2010 гг. возросло на 6,3%, в то время, как мест в них только на 3,9%.

Из данных следует, что нет основных элементов материальной базы для экологического туризма – отсутствуют туристские базы, музеи-заповедники. К числу факторов, способствующих развитию в данном районе пионерного освоения как внутреннего, так и въездного туризма, можно отнести следующие: рост численности населения округа; рост реальных доходов и, соответственно, покупательной способности населения округа; изменение соотношения рабочего и свободного времени населения округа в сторону последнего.

Таблица 1.

Основные показатели коллективных средств размещения
ХМАО – Югры за 2005 – 2010 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009 ¹⁾	2010 ¹⁾	2005 к 2010 в %
Число специализированных средств размещения, единиц	16	18	15	18	16	17	106,3
в них коек, мест	1932	2110	2015	2081	1910	2008	103,9
число санаторно-курортных организаций, единиц	6	7	7	7	7	7	116,7
в них коек, мест	954	1212	1132	1151	1130	1135	118,9
Детские санатории	1	1	1	1	1	1	100,0
в них коек, мест	50	50	50	50	50	50	100,0
число организаций отдыха, единиц	10	11	8	11	9	10	100,0
в них коек, мест	978	898	883	930	780	873	89,3
туристские базы, единиц	-	-	-	-	-	-	-

Вместе с тем, имеются факторы, сдерживающие развитие туризма в ХМАО – Югре, а именно: сложные природно-климатические условия округа; значительная удаленность округа от государств, в которых проживают потенциальные туристы округа; отсутствие четкого позиционирования данного округа в российском и международном информационном пространстве, обусловленного исторически сложившимися факторами; отсутствие реального воздействия со стороны Администрации округа на предприятия индустрии туризма.

Основными источниками финансирования региональных программ развития индустрии туризма являются средства местной бюджетной поддержки и муниципальные займы, государственное финансирование инвестиционных проектов, финансовое обеспечение экологической сферы.

В округе необходимо решить вопрос о выделении расходов на туризм отдельным разделом в бюджетной классификации при соответствующих ежегодных ассигнованиях из федерального бюджета. Необходимость ассигнований из федерального бюджета продиктована, прежде всего, потребностью в обеспечении участия государства в формировании и продвижении национального туристского продукта.

Средства, выделенные из бюджета округа на развитие туризма, (грантовая поддержка, организация и участие в туристских выставках, конференциях и рекламных турах), финансирование за рассматриваемый период увеличилось на 83,4%, однако, таких же темпов увеличения не достигли количество коллективных средств размещения и размещенных туристов, число ночевков.

К настоящему времени сложилась определенная система государственного планирования развития туризма Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Общее руководство этим осуществляет Губернатор округа и его заместитель, ответственный за социальную политику¹

В Правительстве округа имеется Комитет по туризму при Департаменте природных и несырьевых ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Его задачами являются: реализация государственной политики в сфере туризма, создание условий для развития въездного и внутреннего туризма, развитие туристской индустрии в округе, формирование представления об округе, развитие сотрудничества в сфере туризма. При анализе деятельности комитета за период 2004-2010 гг. установлено, что из всех функций регламентированных Положением. Комитет в основном осуществляет представительские функции². Комитет ведет раздел на сайте www.admhmao.ru, однако этот сайт не содержит полной информации о туризме округа, не систематизирован по какому либо признаку, не содержит классификаций. Такое неисполнение своих главных функций Комитетом приводит к отсутствию информации о состоянии регионального туризма автономного округа, индустрии туриз-

¹ Официальный сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // www.admhmao.ru

² Положение о комитете по туризму Ханты - Мансийского автономного округа – Югры: Постановление Правительства ХМАО – Югры от 07.04. 2003 г. № 115-п.

ма, анализа и предложений по развитию туризма и индустрии туризма, отсутствию проектов, составление которых также является функцией Комитета. Постановлением Правительства автономного округа №479-п от 19.11.2003 г. образован Консультативный совет по развитию туризма при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры¹

Основной задачей Консультативного совета является информационно-аналитическое и консультативное обеспечение Губернатора, Правительства и исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по вопросам становления и развития туризма в данном регионе.

В рамках решения поставленной задачи Консультативному совету предписано выполнять основные функции в том числе – осуществлять обеспечение согласованных действий исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, органов местного самоуправления и заинтересованных в сфере туризма организаций; проводить оценку современного состояния туристских ресурсов и инфраструктуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Деятельность Совета до настоящего времени в средствах массовой информации не освещается, также Совет не упоминается в законе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10.11.2008 г. № 129-03 «О долгосрочной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Развитие туризма в Ханты-Мансийском автономном округе Югре на 2008-2013 годы”». Исходя из этого, можно сделать вывод, что Совет самоустранился от выполнения основных возложенных на него функций.

Определенную роль в развитии оздоровительного и спортивного туризма играет также Федерация самодетельного туризма Ханты-Мансийского автономного округа, созданная в 1993 г. В настоящее время членами данной организации являются 20 коллективов. По динамике развития можно внутреннего туризма судить только из отдельных статей. На основании вышеизложенного представляется целесообразным также внести некоторые изменения в существующую организационную структуру регулирования индустрии туризма автономного округа. Рекомендуемая организационная структура приведена на рисунке 1.

Положение о МКС, его количественный и персональный состав целесообразно утверждать Думе округа по предложениям органов исполнительной власти, туристских и иных организаций.

МКС рекомендуется выполнять следующие функции: координация деятельности государственных организаций округа, органов местного самоуправления, общественных и коммерческих туристских организаций и предприятий, научных и образовательных учреждений по разработке и реализации программ развития индустрии туризма; координация деятельности указанных органов и организаций по вопросам текущего

¹ О Консультативном совете по развитию туризма при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Постановление Правительства ХМАО – Югры от 19.11.2003 г. № 479-п.

функционирования индустрии туризма округа; углубление интеграции между государственным и частным секторами по темам, представляющим особый интерес.

При МСК считаем целесообразным создание Туристского Информационного Центра (ТИЦ), который будет располагать сетью Туристских Информационных Центров в местных муниципальных образованиях автономного округа и его столице – г.Ханты-Мансийске.

В отличие от официальной статистической базы, информационная база туристского центра (реестр) должна носить активный характер. В связи с этим предлагаем расширить информационную базу туристского реестра за счет построения следующей иерархии его информационной системы. *1 уровень, информационный* – формирование и мониторинг реестра туристских ресурсов путем создания информационных потоков и образования на этой основе баз данных и механизмов эффективного обмена справочной информацией между субъектами туристской деятельности, в том числе и сетями, а также административно-управленческими структурами; *2 уровень, аналитический* – сбор и анализ данных, характеризующих состояние и тенденции в сфере туризма на уровне округа, муниципальных образований; *3 уровень, регулирующий управление* – разработка и обоснование возможных вариантов регулирования сферы туризма на уровне региона с оценкой возможных последствий, как для потребителей, так и для предприятий индустрии туризма, а также для налоговых поступлений от деятельности предприятий индустрии туризма.

Предполагается целесообразным также, создать Ассоциацию предприятий и организаций индустрии туризма Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, при ней постоянно действующий рабочий орган. Ассоциации рекомендуется выполнять следующие функции: содействовать сетевой организации индустрии туризма, где элементы рынка сочетаются с иерархической координацией действий, но на первый план выходят кооперационные и информационные связи; создавать системы оказания помощи малым предприятиям индустрии туризма, в том числе защиты интересов национальных производителей туристских услуг; участвовать в разработке и реализации проектов по развитию и реконструкции объектов инфраструктуры индустрии туризма; содействовать системе подготовки и повышения квалификации кадров для сферы туризма; и другие. Данный негосударственный сектор регулирования индустрии туризма выполняет задачу по созданию основ для внутренней самоорганизации в индустрии туризма и усиления общественных стимулов, являющихся необходимым условием развития туризма. Государственным и муниципальным органам следует сотрудничать с негосударственным сектором регулирования индустрии туризма и оказывать поддержку его деятельности через размещение государственных и муниципальных заказов на выполнение программ и планов развития туризма.

Таким образом, соответственно проведенному выше исследованию, очевидна необходимость реформирования и создания новых органов по планированию развития региональной индустрии туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Ю. В. Рукавишников

Байкальский государственный университет экономики и права, аспирант

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ¹

Емкость российского рынка медико-технической промышленности по состоянию на 2010 год оценивалась в диапазоне 90-100 млрд. руб.

На сегодняшний день в России насчитывается порядка 1 800 компаний по производству медицинской техники и изделий медицинского назначения².

К использованию в медицинской практике зарегистрировано более 45 000 единиц медицинской техники и изделий медицинского назначения, из них около 20 000 зарегистрировано российскими компаниями³. Но до сих пор не решенной остается проблема выработки четкой классификации, которую можно было бы использовать как для налогообложения, так и для сертификации и получения лицензии на производство соответствующей медицинской техники и изделий медицинского назначения, т.е. в конечном итоге, для инновационного развития производства и оптимизации экспортно-импортных отношений.

Данная работа является попыткой решить некоторые из этих вопросов, путем выявления основных недостатков и усовершенствования существующей классификации изделий медицинского назначения.

Термин классификация обозначает распределение тех или иных объектов, явлений, понятий по классам (отделам, разрядам) в зависимости от их общих признаков и закономерных связей между ними⁴. Классификация – важный, основополагающий элемент регулирования обращения медицинских изделий.

Основная цель классификации – упорядочение и систематизация сведений о медицинских изделиях, находящихся в обращении на территории Российской Федерации, для принятия управленческих решений по дальнейшему развитию рынка медицинской промышленности⁵.

При разработке любой классификации используется определенный понятийный аппарат. Важно, ясно представлять содержание понятий, употребляя их однозначно, не допуская различных толкований одного и того же термина, что нередко встречается как в отечественной, так и за-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.). Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года // <http://www.minpromtorg.gov.ru>

³ Там же.

⁴ Глобалистика : Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М. ОАО Издательство «Радуга», 2003.

⁵ Виленский А.В. Классификация медицинских изделий. Современные подходы: тезисы выступления // <http://www.meddevices.ru>

рубежной литературе. Для этого необходимо обозначить, что мы называем «изделиями медицинского назначения». Достаточно полным представляется определение, сформулированное в Проекте ФЗ «О медицинских изделиях» (пункт 1 статья 4 глава 1).

Медицинские изделия – приборы, аппараты, инструменты, устройства, комплекты, комплексы, системы с программными средствами, оборудование, приспособления, перевязочные и шовные средства, стоматологические материалы, наборы реагентов, контрольные материалы и стандартные образцы, изделия из полимерных, резиновых и иных материалов, которые применяют в медицинских целях по отдельности или в сочетании между собой и которые: а) предназначены для профилактики, диагностики, лечения заболеваний и иных состояний, реабилитации, удобства проведения медицинских процедур, исследований медицинского характера, замены или модификации частей тела человека или физиологического процесса, необходимого улучшения функций органов человека; б) предназначены для воздействия на организм человека таким образом, что их функциональное назначение не реализуется путем химического, фармакологического, иммунологического или метаболического взаимодействия с телом человека, однако чей метод воздействия может поддерживаться подобными средствами¹.

Однако и данное определение, на мой взгляд, также имеет недосмотр, так как в понятии «медицинские изделия» вдруг появляется термин, характеризующий один из профессиональных видов деятельности медицины, а именно «стоматологические материалы». Спрашивается, почему не ввести тогда еще и хирургический материал, где также используются свои специфические принадлежности и материалы. В связи с этим, в определении данного понятия следует исключить слово «стоматологический», оставив только термин «материалы», для того чтобы объединить специфику различных направлений деятельности медицины.

И здесь самое важное отметить, что объем понятия «медицинские изделия» полностью вбирает в себя объем таких часто встречающихся понятий как «медицинская техника», «медицинское оборудование», «медицинские приборы» и т.д.

К созданию единой номенклатуры медицинских изделий в мире приступили еще в 1991 году по заказу Комитета по стандартизации ЕС (CEN), после чего потребовалось шесть лет только для того, чтобы согласовать действия национальных органов и приступить к активной фазе проекта. Новую номенклатуру построили в соответствии с международным стандартом ISO 15225, взяв за основу шесть основных мировых номенклатур, представленных в табл.1.

В 1997 году к работе над номенклатурой было привлечено более 70 экспертов из 16 стран мира, был создан комитет проекта из 10 человек, экспертный совет из 6 человек и секретариат – еще 6 человек. Комитет по стандартизации ЕС (CEN) потратил на эту работу 850 000 евро в те-

¹ О медицинских изделиях: проект федерального закона РФ // <http://www.vrosmp.ru>

чение 4 лет, и в результате появился отчет CEN Technical Report CR 14230. Общие затраты на создание первоначальной версии GMDN (Global Medical Device Nomenclature) оцениваются в 40-50 человеко-лет.

Таблица 1.

Основные составляющие Международной номенклатуры медицинских изделий GMDN (Global Medical Device Nomenclature)

№	Полное название номенклатуры	Аббревиатура	Название номенклатуры на английском языке
1	Официальная номенклатура Агентства FDA, регулирующего рынок медицинских изделий США	CNMD	Classification Names for Medical Devices
2	Классификация Ассоциации производителей диагностических изделий in vitro	EDMA	European Diagnostic Manufacturers Association
3	Классификация технических средств для лиц с ограниченными возможностями	ISO 9999	-
4	Японская номенклатура медицинских изделий	JFMDA	Japanese Medical Device Nomenclature
5	Норвежская номенклатура	NKKN	Norsk Klassifisering Koding & Nomenklatur
6	Универсальная номенклатура медицинских изделий, разработанная агентством ECRI (бывшим Институтом Исследований оказания экстренной медицинской помощи – Emergency Care Research Institute)	UMDNS	Universal Medical Device Nomenclature System

В 2005 году был открыт интернет-доступ к общей базе данных и создана возможность перевода терминологии на национальные языки. Сегодня текущим обслуживанием и развитием номенклатуры занято специальное агентство (GMDN Agency) в Великобритании¹.

В СССР существовал «Прейскурант оптовых цен на медицинские инструменты, аппараты, приборы и оборудование», так называемая «заказ-заявка», в которой существовал некий классификатор изделий, которые ЛПУ планировали к закупке. Система была неплоха для своего времени. Но с ликвидацией Госплана и Министерства медицинской промышленности этот классификатор исчез. Работа над новой номенклатурой-классификатором не сложилась, так как в новой структуре управления государством не появился орган, ответственный за регулирование оборота медицинских изделий.

В 2007 году приказом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития был принят «Номенклатурный классификатор изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий)». Фактически он представляет собой вы-

¹ Уваров В. В. Номенклатура и классификация медицинских изделий для лучевой диагностики и терапии // <http://intelmedtechnika.ru>

держку из так называемой «базы данных» Росздравнадзора, которая используется при регистрации медицинских изделий.

В этом классификаторе полностью отсутствует какая-либо иерархия, нет деления на группы или подгруппы, наблюдается много повторов, а также невероятные формулировки типа «аппарат искусственного кашля» или «аппарат для лечения кариеса»¹.

В настоящее время мы пользуемся общероссийскими классификаторами ОКП, ТНВЭД, ОКПД. Однако большинство специалистов признают, что они серьезно устарели, и пользоваться ими в практической деятельности неудобно, информации в них недостаточно. Искусственное разделение на медицинскую технику и изделия медицинского назначения вообще сегодня себя полностью исчерпало, поскольку определить границу между ними невозможно².

При классификации изделий медицинского назначения учитываются следующие признаки: функциональное назначение, сфера применения (для индивидуального использования, для профессионального использования, для индивидуального и профессионального использования), исходный материал, способ производства, особенности конструкции, размеры, сфера обращения (многократного использования, разовые), область медицинского применения, класс потенциального риска применения, производители продукции и др.

Принцип классификации медицинских изделий по их функциональному назначению предложен российскими учеными Виленским А.В. и Федосеевым В.Н. и в дальнейшем нашел отражение в Проекте ФЗ «О медицинских изделиях», наряду с важностью принципа классификации медицинских изделий по классам риска применения.

Исходя из выше сказанного, необходимо предусмотреть следующие требования, которым должна отвечать современная классификация: гарантировать полноту охвата всех видов товаров на медицинском рынке; обеспечивать гибкость классификации; способствовать всестороннему исследованию свойств товаров как потребительских ценностей; содействовать улучшению торговой деятельности на всем пути товародвижения; служить основой для кодирования товаров и образованию краткого шифра товара³.

В последнее время все чаще встает вопрос о коррупционной составляющей регистрации медицинских изделий, суть которой заключается в возможности избегания уплаты НДС после регистрации, например, компьютера или аккумулятора, как медицинского изделия, которые таковыми не являются с точки зрения отечественного законодательства. Оче-

¹ Уваров В. В. Номенклатура и классификация медицинских изделий для лучевой диагностики и терапии // <http://intelmedtechnika.ru>

² Виленский А.В. Классификация медицинских изделий. Современные подходы: тезисы выступления // <http://www.medevelop.ru>

³ Теоретические основы товароведения. Классификация и кодирование медицинских и фармацевтических товаров // <http://www.google.ru>

видно, что ни в Европе, ни в других развитых странах мира нет никаких налоговых льгот на какие-либо категории изделий, там господствует система равного налогообложения всех товарных групп.

В данном случае приветствуется полная отмена НДС по всем товарным позициям. Это станет поддержкой отечественным производителям, которые сегодня вынуждены регистрировать, например, компоненты рентгеновских аппаратов, как медицинские изделия, для того, чтобы избежать уплаты НДС, что, конечно, противоречит букве закона. Российское правительство, которое с одной стороны, заявляет о поддержке отечественного производителя, упорно не освобождает от НДС компоненты медицинских изделий, заставляя затем продавать готовые изделия без НДС. Производство медицинских изделий у нас в подавляющем большинстве представляет собой сборку из импортных элементов. Существуют же реальные производители, которым действительно нужна поддержка, но из-за отсутствия деления на «производителей» и «сборщиков» они ее не могут получить¹.

Также для развития рынка медицинской промышленности, а именно для стимулирования производителей к созданию медицинской продукции с малой энергоемкостью, представляется необходимым классифицировать изделия медицинского назначения по расходу электроэнергии и на товары с высоким энергопотреблением ввести соответствующий налог. В этом случае классификация энергопотребления может быть представлена шкалой, состоящей из 5 уровней от А до I. Уровень А соответствует отсутствию расходов на энергопотребления (изделия медицинского назначения используется без источника энергии), а I – самому высокому энергопотреблению. С – уровень среднего энергопотребления. Такая шкала удобна и проста для понимания, она поможет потребителю сделать обдуманный выбор.

С 01 ноября 2007 г. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития №3731-Пр/07 от 09.11.2007 г. введен в действие Номенклатурный классификатор изделий медицинского назначения (медицинских изделий). Этот классификатор разработан специалистами ФГУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора для оптимизации и повышения эффективности процессов регистрации медицинских изделий, осуществления контроля за их производством, оборотом и порядком использования.

Данный классификатор построен по фасетному принципу, в его основе лежит номенклатура видов медицинских изделий. В качестве основных классификационных признаков выступают: 1) номенклатурный термин – наименование вида медицинского изделия; 2) класс потенциального риска применения медицинского изделия; 3) сфера применения

¹ Уваров В. В. Номенклатура и классификация медицинских изделий для лучевой диагностики и терапии // <http://intelmedtechnika.ru>

медицинского изделия; 4) область медицинского применения медицинского изделия; 5) функциональное назначение медицинского изделия.

Коды видов изделий и значений фасетов представляют собой только идентификаторы и не имеют смыслового содержания.

Первая версия классификатора введена в опытную эксплуатацию и подлежит доработке с учетом практики его использования.

Всю необходимую информацию о правилах составления классификатора, а также непосредственно саму номенклатуру и классификатор можно найти на специализированном сайте в сети Интернет «Обращение медицинских изделий» по адресу <http://www.meddevices.ru>.

Для целей налогообложения предлагается усовершенствовать данный классификатор, добавив такие классификационные признаки как: 1) Налог на добавленную стоимость (НДС): важнейшая и жизненно необходимая медицинская техника, не облагаемая НДС (0); медицинские изделия, облагаемые по пониженной 10-ти процентной ставке НДС (10); медицинские изделия, облагаемые 18-ти процентной ставкой НДС (18); 2) Энергопотребление медицинской техники (кВт) – примерная градация: медицинские изделия, не требующие источника энергии (А); медицинские изделия, расходующие до 10 кВт электроэнергии (Б); медицинские изделия, расходующие от 10 кВт до 50 кВт (В); медицинские изделия, расходующие от 50 кВт до 100 кВт (Г); медицинские изделия, расходующие свыше 100 кВт (Д).

Таким образом, последовательно проводится классификация медицинских изделий по указанным критериям и по каждому из них присваиваются соответствующие коды.

Например, хирургический скальпель будет иметь соответственно следующий код – 0А.

Единая российская классификация медицинских изделий поможет лидерам рынка прийти к общему знаменателю. Классифицирование изделий медицинского назначения нужно в той или иной степени всем участникам рынка, как потребителям, так и производителям, которым жесткая классификация поможет легче ориентироваться и правильно позиционировать свой товар. Классифицировав изделия медицинского назначения, можно будет легко определить их ценовую нишу, потенциального потребителя, выявить общую направленность, выделить основных конкурентов.

В. А. Бунько

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, филиал в г. Пскове, доцент кафедры финансов и кредита, кандидат экономических наук

**НАСКОЛЬКО РАЦИОНАЛЬНА РАБОЧАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА
В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ?¹**

Некая рабочая модель человека является системообразующим компонентом любой исследовательской программы, делает вывод группа авторов, рассмотревших различные модели человека, соответствующие тем или иным теоретическим построениям в экономике². Будем исходить из того, что и теории налогообложения также соответствует некая рабочая модель человека. Мы также вправе предположить, что закрепленные в налоговом законодательстве нормы и правила соответствуют этой модели. Тогда, двигаясь в обратном направлении, то есть от установленных в налоговом законодательстве норм и правил, мы можем воссоздать искомую рабочую модель человека. Параллельно этому, мы можем сконструировать рациональную модель, и, сопоставив эти две модели, получить ответ на вопрос, поставленный в названии данной статьи.

Сформированная таким образом цель работы показывает, что объектом исследования являются «схемы действительности», воспроизводящие одну из сфер бытия (повседневности) в структуре: индивид – общество – государство. Понятие индивид фиксирует представление об единичном человеке, как своего рода социальном атоме. Совокупность индивидов образует общество. Реальность общества, указывает Н.А.Бердяев, определяется реальностью человеческого общения, реальностью «мы», при этом необходимо стремиться к развитию принципа личности и принципа общности, то есть справедливости и братского сотрудничества людей³. С другой стороны, недопустимо отождествление общества и государства, государство – одна из подсистем общества. Тогда становятся возможным рациональные коммуникации и развитие гражданского общества. Поэтому для достижения поставленной цели совсем не обязателен анализ буквально всех положений Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ, Кодекс). Достаточно остановиться на узловых вопросах: как определяется налог и другие понятия, каковы требования к налогоплательщику, соотношение его прав и свобод, на ка-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² История и философия науки (Философия науки): Учебное пособие / Под ред. проф. Ю.И.Кряева, проф. Л.Ю.Моториной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. С. 343.

³ Кемеров В.Е., Керимов Т.Х. Хрестоматия по социальной философии. М.: Академический проект, 2001. С. 9.

ких принципах строятся отношения между налогоплательщиком и налоговыми органами.

1. *Рассмотрим содержание понятия «налог».* Налоги сегодня – это основной источник доходов государственного бюджета и внебюджетных фондов. Бюджет – это некая форма образования и расходования фонда денежных средств. В условиях правового государства и бюджет, и налоги имеют законодательную основу, поэтому налоги – это демократическая форма участия граждан, хозяйствующих субъектов в формировании общего фонда денежных средств. Отсюда следует, что налог – это *взнос каждого в бюджет государства*. Внешне налоги предстают как периодические платежи хозяйствующих субъектов, граждан. С организационно-правовой стороны, указывает В.М.Родионова, налоги – обязательные платежи в определенных законом размерах и в установленные сроки поступающие в бюджетный фонд¹. В других определениях еще более подчеркивается элемент принуждения. Д.Г.Черник: налоги – обязательные сборы, взимаемые государством с хозяйствующих субъектов и с граждан по ставке, установленной в законодательном порядке². Налоги как взнос в общий фонд – достаточно рациональное определение, хотя существует и более высокая степень развития общества, на которой налоги выступают как затраты на производство общественных благ. Определение налога как принудительного сбора лишает его социальной значимости, подчеркивается лишь фискальное назначение налога.

Обратимся теперь к Налоговому кодексу. В статье 8 Кодекса читаем: Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. В приведенном определении слово «бюджет» не упоминается, налоги – это отчуждение денег в виде обязательного платежа. Сам платеж носит безвозмездный характер, такой платеж предстает как *отчисление* денежных средств. Налоговые отношения устанавливаются непосредственно между налогоплательщиком и государством, то есть исчезает и «общество». Определение, очень удобное фискальным органам, но не отвечающее целям создания гражданского общества, оно отстраняет налогоплательщика от вопросов формирования и использования бюджетных средств.

В философии науки имеет место оппозиция рационализма и эмпиризма. Модель налогообложения, в основе которой техническая сторона дела, можно определить как эмпирическую модель, тогда как ценностно нагруженная – как рациональная модель.

¹ Финансы / В.М.Родионова, Ю.А.Вавилов, Л.И.Гончаренко и др.; Под ред. В.М.Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1995. С. 259.

² Налоги: Учебное пособие / Под ред. Д.Г.Черника. М.: Финансы и статистика, 1995.

2. *Категории налогоплательщиков.* В тексте Конституции Российской Федерации мы находим такие слова, как гражданин, человек, каждый, иностранные граждане и лица без гражданства. В статье 62 Конституции говорится, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. В статье 57 Конституции РФ находим: каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Отсюда следует, что налогоплательщиками являются граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства также являются налогоплательщиками, кроме случаев, установленных федеральными законами или международным договором Российской Федерации.

Кто же является налогоплательщиком согласно Налоговому кодексу? В соответствии со статьей 19 Кодекса – организации и физические лица. При этом термин физические лица включает граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. (ст.11 НК РФ). В статье 15 Конституции РФ указано, что законодательные и иные правовые акты не должны противоречить самой Конституции. Имеет ли место противоречие в данном случае? Формально никакого противоречия нет, может даже показаться, что введение общего термина даже удобно. Но не приведет ли такая модификация терминологии, преследующая цели практического удобства, к искажению смысла социальных связей?

Настораживает само слово «физические». Дело в том, что во времена становления обществознания доминировало стремление формировать в обществознании представления по образцу естествонаучных законов. Такой подход неизбежно порождает упрощенные, «механистические» образы и схемы закономерных связей общественной жизни¹. Концептуальный термин «гражданин» подменяется размытым термином «физические лица», объединяющим понятия по сходному призраку, но такой номинализм искажает реальность. Ведь именно через уплату налога физическое лицо, человек, обретает себя как гражданина, в этом и заключается основная *социальная функция налога*, почему-то никем не замечаемая. «Физическое» противостоит «духовному», поэтому использование безымянного «физические лица» обедняет нашу повседневность. Следовательно, налогоплательщиком в рациональной модели налогообложения может быть только гражданин, тогда как использование термина «физические лица» уводит нас в сторону механицизма, биологизма.

До принятия Налогового кодекса среди категорий налогоплательщиков фигурировали предприятия, организации, учреждения; одно время и обособленные подразделения организаций являлись самостоятельными налогоплательщиками. Теперь используется единый термин «организа-

¹ Кемеров В.Е., Керимов Т.Х. Хрестоматия по социальной философии. М.: Академический проект, 2001. С. 145.

ция», который включает российских и иностранных организаций. По многим налогам плательщиком могут быть и индивидуальные предприниматели. Согласно ст.11 НК РФ индивидуальные предприниматели – это физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Из такого определения видно, что индивидуальные предприниматели составляют особую категорию налогоплательщиков. С одной стороны, они граждане, но, с другой стороны, отдельные налоги уплачивают наравне с организациями. В качестве примера можно назвать налог на добавленную стоимость. Таким образом, среди налогоплательщиков целесообразно выделить категории граждан, организаций, индивидуальных предпринимателей.

3. *Порядок исчисления и уплаты налога.* В практике налогообложения применяются различные способы исчисления величины налогового обязательства и перечисления его на бюджетные счета. В литературе можно встретить выражение «налоговое обязательство», мы будем понимать под таким выражением сумму исчисленного налога за налоговый период, подлежащую уплате в бюджет. При декларационном способе налогообложения предусматривается подача налогоплательщиком декларации – специального заявления о полученных доходах или о других объектах налогообложения. По способу «удержания у источника» налоговое обязательство исчисляется и перечисляется в бюджет лицом (налоговым агентом), выплачивающим доходы налогоплательщику. При этом сумма налога удерживается из суммы доходов, выплачиваемых налогоплательщику. В отдельных случаях сумма налога исчисляется налоговыми органами. Налог считается уплаченным с момента предъявления в отделение банка правильно оформленного платежного поручения при наличии достаточного остатка средств на расчетном счете и отсутствии других первоочередных платежных требований. Налог может быть уплачен и через отделение связи. Если налог взимается через налогового агента, то он считается уплаченным с момента удержания налогового обязательства из доходов налогоплательщика. Налоговые агенты имеют те же права и несут ту же ответственность, что и налогоплательщики.

Каждый способ уплаты (взимания) налога имеет свои преимущества и недостатки. При декларационном способе активная роль принадлежит налогоплательщику, который самостоятельно исчисляет и перечисляет сумму налога в бюджет, но велики расходы на контроль правильности исчисления и своевременности уплаты налога. Уплата налогов через налогового агента упрощает налоговый контроль, но такой порядок не создает благоприятных условий для реализации людьми своих гражданских обязанностей, отделяет их от участия в государственных делах. Таким способом уплачивается в бюджет налог на доходы физических лиц, за исключением индивидуальных предпринимателей, которые должны подать в налоговые органы декларацию о доходах. Иностранные организа-

ции, не имеющие постоянных представительств в России и не состоящие на налоговом учете, также уплачивают налоги через налоговых агентов.

История знает еще один способ исчисления налогового обязательства. Имеется в виду налоговый кадастр, который служит для определения средней потенциальной доходности таких объектов налога как земли, строения, производства, что позволяет исчислить сумму налога до начала деятельности на данном объекте. Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход внешне напоминает кадастровый способ исчисления налога. Ведение земельного кадастра, инвентаризационная оценка объектов недвижимости позволяет по земельному налогу, налогу на имущество физических лиц использовать такую модель: налоговое обязательство исчисляется налоговым органом, а уплачивается налогоплательщиком после получения налогового уведомления. Транспортный налог также уплачивается гражданами после получения налогового уведомления, такая форма уплаты становится возможным в силу того, что транспортные средства подлежат государственной регистрации и необходимые для исчисления налога сведения о владельцах транспортных средств поступают в налоговые органы.

Переложение уплаты налога на налоговых агентов, привлечение налоговых органов к процессу определения величины налоговой базы и налогового обязательства позволяет заключить, что налоги в Российской Федерации скорее взимаются с граждан, чем уплачиваются. Такой порядок порождает разрыв в налоговых отношениях, следствием чего является отчуждение граждан от налога. Поэтому такой порядок взимания налога, удобный с фискальной точки зрения, не является рациональным.

4. *Характер налоговых отношений.* Казалось бы, все достаточно просто, хозяйствующие субъекты должны платить налоги, а государственные органы проверять правильность такой уплаты. Однако оказывается, что зачастую правильно исчислить налоговое обязательство не так просто, нужна помощь. В Российской Федерации осуществлено разделение функций, финансовые органы ведут разъяснительную работу, а налоговые органы осуществляют налоговый контроль. Разъяснения вопросов исчисления налога финансовыми органами носят рекомендательный характер.

Важнейшей формой налогового контроля являются налоговые проверки. Теория и практика налогообложения признает, что налоговые санкции не должны быть чрезмерными, конфискационными. Налоговый кодекс значительно сократил величину денежных штрафов. Так, размер штрафа за неправильное исчисление (по неосторожности) величины налогового обязательства был снижен со 100% до 20%. Приказом ФНС России от 30.05.2007 г. №ММ-3-06/333 опубликованы Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездной налоговой проверки. То есть, проводится достаточно «мягкая» и открытая налоговая политика в данном вопросе.

Тем не менее, в общественном сознании бытуют другие представления. По данным социологического опроса населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик, 49% респондентов считают, что платить налоги побуждает людей страх перед наказанием, большая часть опрошенных считают мероприятия налогового контроля некой фискально-карательной акцией¹. Действительно, как отмечается многими специалистами, налоговые проверки сводятся преимущественно к выявлению источников дохода в целях налогообложения.

Поэтому все большее признание получает идея о необходимости развития партнерских отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками. Приводится опыт европейских стран. Так, в Австрии в §119 Федерального положения о налогах и сборах определено, что налогообложение осуществляется на основе принципов справедливости и достоверности. В §147 указанного положения закреплена принцип сотрудничества налоговых органов с налогоплательщиком². При этом повышение качества обслуживания налогоплательщика сопровождается и снижением издержек по сбору налогов. Заметим, что в большинстве развитых стран показатель эффективности административных издержек постепенно улучшается. Так, в США относительная величина издержек на администрирование налогов снизилась с 0,57% в 2003 г. до 0,45% в 2007 году³.

5. *Свобода выбора.* Можно ли совместить свободу и налог? Речь не идет о том, платить или не платить налог, «закон есть закон». Речь идет о преодолении отстраненности гражданина от налога, о не превращении налога в разновидность хозяйственного платежа. Отчуждение – категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе⁴. Решению проблемы отчуждения может помочь оснащение налогообложения ситуациями выбора, ситуациями, в которых гражданин может проявить свободу выбора.

Выбирая вариант учетной политики в целях бухгалтерского учета, организация выбирает способы признания доходов и расходов, что может повлиять на порядок исчисления налога на прибыль. Возможности выбора увеличиваются, если налог на прибыль организаций исчисляется по данным налогового, а не бухгалтерского учета. Сегодня налогоплательщик имеет возможность выбора налогового режима, общего или специального, варианта учетной политики признания доходов и расходов и т.д. Так, индивидуальный предприниматель может уплачивать налог на доходы физических лиц по ставке 13% или применять упрощенную систему налогообложения. В последнем случае можно выбрать

¹ Васильева М.В., Надточий Е.В. Зарубежный опыт организации сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов в сфере налогового контроля // Финансы и кредит. 2010. № 4. С. 31.

² Там же. С. 36.

³ Букин И. Современные тенденции налогового администрирования в зарубежных странах // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 42.

⁴ Кемеров В.Е., Керимов Т.Х. Хрестоматия по социальной философии. М.: Академический проект, 2001. С. 375.

объектом налогообложения или доходы, облагаемые по ставке 6%; или доходы, уменьшенные на величину расходов, облагаемые по ставке 15%. Такое насыщение налогового законодательства элементами выбора вынуждает налогоплательщика сопоставлять ситуации, делать расчеты, искать более удобный для него вариант. Можно предположить, что через такие творческие элементы возникает увлеченность и преодолевается отчуждение от налога. Психологический комфорт сопровождается ростом платежей в бюджет, то есть ситуации выбора прямо влияют на реализацию фискальной функции налога.

6. *Особенности налоговой политики.* Под политикой понимается также направление деятельности государства в той или иной сфере¹, под налоговой политикой можно понимать направления деятельности государственных органов в сфере регулирования налоговых отношений. Это деятельность, связанная с установлением, отменой и взиманием налогов. Направлениями налоговой политики могут быть такие, как выбор состава налогов и методов налогообложения, установление исходных принципов и целей налогового менеджмента, регулирование уровня и тяжести налогообложения. В конечном счете, направления налоговой политики определяются целями достижения социальной справедливости, стимулирования экономического развития или целями пополнения доходов государственного бюджета и внебюджетных фондов. В ст.3 Налогового кодекса «Основные начала законодательства о налогах и сборах» утверждаются принципы всеобщности и равенства налогоплательщиков, запрета на дискриминацию, экономического обоснования, ясности и точности, то есть тех, о которых говорил еще А.Смит на заре становления капитализма. В современных условиях такой подход уже нельзя признать рациональным.

7. *Принципы налогового менеджмента.* Для достижения фискальных целей имеет первостепенное значение контроль объектов налогообложения, их расширение. Рациональная налоговая политика сочетает такой подход с идеей развития объектов (факторов) налогообложения. В этом случае цели экономического развития имеют приоритет. В краткосрочном периоде нужен контроль налоговых расходов (потери бюджета в виде сумм налога, не полученных сегодня в связи с введением налоговых льгот), чтобы эти расходы были покрыты дополнительными платежами за счет роста налогового потенциала. В то же время развитие факторов налогообложения не всегда может быть выражено в рублях экономики. Например, расширяя состав расходов на оплату труда, учитываемых в целях налога на прибыль организаций, мы создаем условия развития человеческого потенциала, будучи не всегда уверены, что это обернется ростом производительности труда.

8. *Участие налогоплательщика в налоговом реформировании.* Английский социолог Т.Маршалл определял три основные составляющие гражданства: свобода слова и неприкосновенность личности; право на участие в создании тех законов, которым граждане должны повиноваться; право на

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. С. 130.

такие социальные условия жизни, которые исключают возможность дискриминации личности вследствие самого факта рождения. Поэтому гражданство является не столько юридическим статусом, сколько социальным процессом, сердцевинной подлинного социального развития¹.

Как происходит изменение налогового законодательства в настоящее время? Издается закон, который после «всероссийского обсуждения» принимается в новой редакции. Так было с первой частью Налогового кодекса, принятой в 1998 г. и пересмотренной в 1999 г., так было с налогом на прибыль организаций и т.д. Новый налог на прибыль был введен с 1-го января 2002 года, но уже Федеральным законом от 29.05.2002 №57-ФЗ был принят со многими изменениями. Поэтому нужны формы реального участия налогоплательщиков в законотворчестве. Это могут быть и обсуждения в печати, и переговоры представителей разных сторон, и согласования, например, с Союзом налогоплательщиков, с Союзом промышленников и предпринимателей и т.д.

На уровне налоговой политики государства гражданин может сделать свой выбор, отдав свой голос на избирательном участке в пользу той или иной политической партии. К сожалению, налоги – разменная карта в политической борьбе, всякий кандидат обещает снизить налоги, но было бы лучше, если бы обещания приобретали более четкие очертания: состав налогов, налоговые ставки и налоговые льготы, основные статьи расходов бюджета и т.д. .

9. *Налоговое усовершенствование.* Существует проблема сочетания стабильности и подвижности законодательства. В настоящее время публикации от Минфина идут под девизом «налоговая реформа продолжается». Но разве бывают перманентные реформы?

В рамках цикла подготовки проекта федерального бюджета на очередной период Минфин России разрабатывает «Основные направления налоговой политики» на ближайшие годы, которые содержат как долгосрочные, проблемные, так и текущие вопросы. Было бы целесообразно крупные вопросы готовить отдельно и вводить в жизнь посредством налоговых реформ. Реформы нужно проводить с интервалом в несколько лет, энергия новых решений постепенно затухает. Мероприятия по совершенствованию качества налогового контроля и администрирования, носящие текущий характер, могут вноситься в законодательство ежегодно.

Проделанный анализ показывает, что существующая модель налогообложения исходит из эмпирического обоснования, то есть налоговый механизм подчинен задаче сбора налогов (табл.1).

Таблица 1.

Рациональная и эмпирическая модель налогообложения

Ведущие признаки	Рациональная модель	Эмпирическая модель
1. Особенности определения налога.	Налог – взнос в бюджет и внебюджетные фонды.	Налог – изъятие денег для обеспечения деятельности государственных органов.

¹ Доманов В.Г. Объем и содержание понятия «гражданское» в концепте «гражданское общество» // Философия права. 2008. № 5. С. 76.

2. Категории налогоплательщиков.	Граждане, организации, индивидуальные предприниматели.	Организации и физические лица.
3. Способ исчисления и уплаты налога.	Исчисление и уплата налогового обязательства производится налогоплательщиком самостоятельно.	Налог исчисляется и вносится в бюджет налоговым агентом.
4. Характер налоговых отношений.	Отношения сотрудничества и партнерства.	Отношения рекомендации и контроля.
5. Свобода выбора.	Разнообразие налоговых режимов, вариантов учетной политики в целях налогообложения.	Возможность выбора варианта учетной политики в целях бухгалтерского учета.
6. Особенности налоговой политики.	Сочетание социальной справедливости и экономической эффективности.	Политика «быстрого реагирования» в целях решения фискальных задач.
7. Ведущий принцип налогового менеджмента.	Развитие налогового потенциала.	Расширение налоговой базы.
8. Изменение налогового законодательства.	Транспарентность и рациональные коммуникации.	Следование «принципу обратной связи».
9. Налоговое переустройство.	Налоговые реформы.	Текущее обновление налогового законодательства.

Эмпирической модели налогообложения соответствует рабочая модель человека, как физического лица с низкой правовой культурой, не доверяющего правительству и налоговым органам. В соответствии с такой рабочей моделью человека проводится и налоговая политика, направленная на сокращение числа налогов, упрощение налогового механизма, взимание налогов через налоговых агентов и с привлечением налоговых органов. Такой пассивной рабочей модели противостоит активная рабочая модель человека в соответствии с концепцией рационального налогообложения. Эта концепция исходит из лояльного отношения граждан к налогам и признания добросовестности налогоплательщика. Рациональное налогообложение признает социальную функцию налогообложения, в которой налоги выступают как инструмент развития индивида и общества. Это предполагает широкое использование диспозитивного метода в налоговом законодательстве, непосредственную вовлеченность налогоплательщика в налоговый процесс, переход от отношений рекомендации и контроля к отношениям сотрудничества и партнерства. Новый тип налоговых отношений снижает издержки налогового администрирования, преодолевает отчужденность, настраивает на рост эффективности общественного производства.

Т. Д. Садовская

Тюменский государственный университет, доцент кафедры административного и финансового права Института права, экономики и управления, доцент, кандидат юридических наук

**К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ¹**

Отечественная система государственного контроля переживает в своем становлении и развитии очередной этап, который связан с административными преобразованиями. Основные направления реформирования контрольно-надзорной деятельности государства определены в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р). В рамках реализации Концепции был принят нормативный акт, впервые детально регламентирующий порядок осуществления государственного и муниципального контроля, – Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Подводя промежуточные итоги реализации положений Концепции административной реформы, следует отметить, что многие из них до настоящего времени так и не реализованы. В частности, не разграничены функции по контролю и надзору и не унифицирована в этой части терминология законодательных и других нормативных актов; четко не разграничены объекты контроля (надзора), предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; многие виды государственного контроля не попали под действия данного Закона. Кроме того, наблюдается такое явление, как наделение государственных и муниципальных учреждений, не являющихся органами власти, контрольными полномочиями органов исполнительной власти.²

В рамках очередного этапа реформирования системы государственно-социального страхования аналогичная ситуация произошла и с внебюджетными фондами, которые, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² См. об этом: Состояние системы государственного контроля в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2010 / Е.В. Ковтун, С.М. Плаксин, А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский и др. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2010; Об исполнении полномочий по государственному контролю (надзору), муниципальному контролю государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями: аналитический доклад / Е.В. Ковтун, А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский. М.: ИД НИУ-ВШЭ, 2011.

Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», вступившему в силу с 7 января 2011 года, были вновь наделены полномочиями по контролю за уплатой страховых взносов.¹

Указанный Федеральный закон регулирует отношения, связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления контроля за исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов и привлечения к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах.

В соответствии со ст. 3 Закона, контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды осуществляют Пенсионный фонд и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемых в Пенсионный фонд, и страховых взносов на обязательное медицинское страхование, уплачиваемых в фонды обязательного медицинского страхования, и Фонд социального страхования и его территориальные органы.²

Полномочия государственных внебюджетных фондов как органов контроля за уплатой страховых взносов, а также их должностных лиц перечислены в статьях 29-30 Федерального закона. Как и полномочия, процедуры контроля за уплатой страховых взносов практически полностью повторяют положения Налогового кодекса Российской Федерации, что создает ненужное дублирование одних и тех же норм. Это касается также норм, регулирующих права и обязанности плательщиков страховых взносов, исчисление сроков, порядок взыскания неуплаченных вовремя страховых взносов и привлечение к ответственности.

Особого внимания заслуживает понятие «контроль за уплатой страховых взносов». Законодатель, наделяя властными контрольными полномочиями не являющихся органами власти внебюджетные фонды, четко не определяет, является ли этот контроль государственным, используя формулировку «контроль за...». К тому же не ясно, будут ли приняты государственными внебюджетными фондами административные регламенты исполнения контрольных функций за уплатой страховых взносов.

¹По этому поводу специалистами были высказаны, как положительные, так и отрицательные суждения. См., напр.: Цыганков, Э. Подъем с переворотом. Взносы во внебюджетные фонды 10 лет спустя // <http://www.koteh.ru>

² Согласно данным Пенсионного фонда РФ, в 2010 году на обязательное пенсионное страхование поступило свыше 1,9 трлн. рублей страховых взносов, что на 655 млрд. рублей, или в 1,5 раза больше, чем в 2009 году. В 2010 году поступило страховых взносов на ОМС в размере 364,2 млрд. рублей, из них в ФОМС – 95,9 млрд. рублей, ТФОМСы – 268,3 млрд. рублей. Источник информации: официальный сайт Пенсионного фонда РФ // <http://www.pfrf.ru>

Возник новый вид ответственности, необходимость введения которого достаточно спорна, – ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах.¹ При этом не установлена ответственность должностных лиц внебюджетных фондов за нарушение требований законодательства о государственном контроле.² Важным представляется ввести обязательную процедуру досудебного урегулирования споров по вопросам уплаты страховых взносов.

Действующее законодательство, регламентирующее правовой статус государственных внебюджетных фондов, далеко от совершенства. Сами положения о государственных внебюджетных фондах были приняты двадцать лет назад. Многие специалисты справедливо отмечают отсутствие единой правовой базы создания и функционирования таких фондов, недостаточную разработку правового статуса и правового режима деятельности этих фондов и их взаимоотношений с органами власти и т.д., в связи с чем, давно назрела необходимость принятия соответствующего федерального закона.³

Вопросы правового статуса государственных внебюджетных фондов неоднократно являлись предметом научных исследований. Так, Ногина О.А. отмечает, что государственные внебюджетные социальные фонды, не являясь органами власти и функционируя в качестве государственных финансово-кредитных учреждений, наделены государственно-властными полномочиями.⁴ В работе Забарчук С.Е. содержится верное положение, согласно которому одной из особенностей финансово-правового статуса государственных внебюджетных фондов является то, что они имеют как бухгалтерский баланс, так и общий финансовый план в виде нормативных правовых актов – федеральных законов о бюджете того или иного фонда в отличие от других юридических лиц. По мнению автора, будучи созданы как государственные финансово-кредитные учреждения, фонды имеют административно-правовой статус, значительно отличающийся от статуса других государственных учреждений и в то же время имеющий много сходных черт с административно-правовым статусом органов государственного управления. Кроме того, государственные внебюджетные фонды имеют своеобразную внутреннюю структуру

¹ Помимо ст. 15.33 «Нарушение установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании порядка и сроков представления документов и (или) иных сведений в органы государственных внебюджетных фондов» Кодекса РФ об административных правонарушениях.

² См.: ст. 19.6.1. «Несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле (надзоре)» Кодекса РФ об административных правонарушениях.

³ См. об этом: Древаль Л.Н. Финансово-правовое регулирование внебюджетных фондов в РФ: пути совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000; Сатарова А.А. Фонд как институт в финансовом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ Ногина О.А. Контроль за деятельностью государственных внебюджетных социальных фондов: Дис. канд. юрид. наук. М., 1998.

управленческих органов, которая не характерна ни одному из видов государственных учреждений.¹

Таким образом, в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» необходим как научно-практический, так и теоретический анализ контрольных полномочий государственных внебюджетных фондов и связанных с ними правоотношений, основанный, в числе прочего, на обобщении уже имеющейся на данный момент правоприменительной практики нормативно-правового регулирования.

¹ Забарчук С.Е. Финансово-правовой статус государственных внебюджетных фондов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

А. С. Кузин

Контрольно-счетная палата Москвы, сотрудник

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ¹

В соответствии со статьей 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Государственное или муниципальное учреждение создается в форме бюджетного или автономного учреждения. Порядок финансового обеспечения деятельности государственных и муниципальных учреждений определяется законом.

Финансовое обеспечение бюджетного учреждения по выполнению функций, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы.

Ограниченная ответственность бюджетного учреждения по своим обязательствам, которая выражается объемом находящихся в его распоряжении денежных средств, делает его менее правоспособным в условиях рыночной экономики.

Для устранения этого недостатка и повышения эффективности деятельности учреждения возможен перевод бюджетных учреждений в автономные учреждения в соответствии с Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ² или, в отношении «преобразованных» бюджетных учреждений, повышение эффективности деятельности за счет перехода на результативную модель функционирования бюджетного учреждения путем применения эффективных процедур планирования, оптимизации расходов на содержание и обеспечение, применения системы внутреннего финансового аудита, применения типовых требований к качеству и характеристикам оказываемых и потребляемых услуг.

Формируемая с 2005 года в Российской Федерации система бюджетного учета в стратегическом плане нацелена на повышение прозрачности движения государственных финансовых ресурсов, чтобы обеспечить эффективность и результативность использования бюджетных средств.

В 2008 году объем расходов регионального бюджета – бюджета г.Москвы, составил 1 315 962,3 млн. рублей³. Объем финансирования расходов через городские целевые программы составил 13,8 процента.

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 18.10.2007).

³ Постановление Правительства Москвы от 26.05.2009 №479-ПП «О проекте закона города Москвы «Об исполнении бюджета города Москвы за 2008 год»

То есть 13,8 процента расходов регионального бюджета в 2008 году имели целевое выражение в конкретной измеряемой форме, содержали обосновывающий перечень задач с набором мероприятий, реализованных в конкретные сроки и оцененных по набору показателей. Тогда получается, что остальные расходы регионального бюджета были проведены в формате «текущей деятельности» без формулирования целей, без выполнения задач и без оценки по конкретным показателям. Таким образом, можно констатировать, что в целом «прозрачность» расходов бюджета города Москва в 2008 году составила лишь 13,8 процента. По аналогии, «прозрачность» расходов регионального бюджета в 2009 году составила лишь 18,0 процента в 2010 году – 18,5 процента./

Как видно действующая система планирования и расходования бюджетных средств и система бюджетного учета не нацелена на повышение прозрачности движения финансовых ресурсов регионального бюджета.

Для повышения прозрачности исполнения регионального бюджета необходимо распространить программно-целевой метод на повседневную деятельность органов исполнительной власти региона.

Для этого необходимо при планировании расходов регионального бюджета осуществлять: формулирование целей, выраженных в конкретной измеряемой форме, с учетом социальных, экономических и экологических последствий; формирование задач с указанием сроков и этапов их реализации, индикаторов и показателей, характеризующих поэтапное решение задачи; обоснование источников и объемов необходимого финансирования; учет внешних факторов и рисков; мотивацию государственных гражданских служащих на основе комплексной оценки достижения целей органами государственной власти; повышение ответственности органов исполнительной власти по исполнению полномочий и бюджетных обязательств, за рациональное использование бюджетных средств, с учетом показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825¹.

Порядок планирования бюджетных ассигнований федерального бюджета² предопределяет группировку бюджетных ассигнований по видам в соответствии с перечнем видов бюджетных ассигнований; расчет бюджетных ассигнований с использованием нормативного метода, метода индексации, планового метода или иного метода, отличного от нормативного метода, метода индексации, планового метода; наличие правовых оснований возникновения действующих и принимаемых расходных обязательств; формирование перечня бюджетных ассигнований на основе классификации расходов федерального бюджета.

¹ Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

² Порядок планирования бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов, утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17.04.2008 № 47н.

Субъект бюджетного планирования с учетом показателей сценарных условий функционирования экономики Российской Федерации и основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на плановый год и на два последующих года должен направлять: предварительные реестры расходных обязательств на плановый год и на два последующих года; сведения по уточнению предварительного перечня бюджетных ассигнований; проекты расчетов изменений объемов бюджетных ассигнований на исполнение действующих расходных обязательств; предварительные обоснования бюджетных ассигнований; сведения об общем объеме бюджетных ассигнований.

Проверка эффективности расходов на содержание государственных органов, территориальных органов государственной власти и подведомственных бюджетных учреждений города Москвы, проведенная Контрольно-счетной палатой Москвы в феврале-июне 2010 года, выявила недостатки в системе бюджетного планирования на уровне Российской Федерации и субъекта Российской Федерации – город Москва.

В настоящее время система бюджетного планирования сводится в основном к обоснованию субъектом бюджетного планирования выделенного финансовым органом бюджетных средств и их освоению, без должной ответственности за не достижение целей, не выполнение задач и конкретных показателей.

Применяемый порядок определения размера норматива расходов¹ на содержание органов государственной власти субъекта Российской Федерации через долю от общей суммы налоговых и неналоговых доходов, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, формирует затратную модель функционирования деятельности органов исполнительной власти региона, не направленную на повышение эффективности государственных расходов за счет их концентрации на приоритетных направлениях и достижения конечных результатов наиболее эффективным способом, то есть достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

Правовые акты и распорядительные документы, устанавливающие нормативы и лимиты для органов исполнительной власти города Москвы (предельная численность, ФОТ, расходы на транспортное обслуживание и др.), в соответствии со сложившейся практикой, утверждались в основном после принятия закона о бюджете города Москвы на плановый год и не использовались в процессе бюджетного проектирования.

Следствием отсутствия методики планирования бюджетных ассигнований является перманентная корректировка плановых показателей ре-

¹ Методика расчета нормативов формирования расходов на содержание органов государственной власти субъекта Российской Федерации, (в ред. постановлений Правительства РФ от 08.12.2008 № 925, от 31.12.2009 № 1224).

гионального бюджета, не всегда обоснованное сокращение запланированных программных мероприятий, неритмичное исполнение бюджета в течение года, что являлось слабым звеном системы планирования и исполнения бюджета города Москвы.

Для повышения эффективности планирования и прозрачности исполнения регионального бюджета предлагается распространить программно-целевой метод на повседневную деятельность органов исполнительной власти (бюджетные учреждения) и добиваться повышения объема финансирования расходов регионального бюджета через целевые программы до 50%.

В настоящее время в бюджетном законодательстве четко не регламентировано понятие «содержание» государственных органов. Действующие положения нормативных правовых актов и распорядительных документов федерального и регионального уровней, регламентирующих деятельность и лимитирующих расходы государственных органов, не позволяют в корректной форме классифицировать расходы по расходам на содержание государственных органов и расходам на обеспечение государственных органов, в результате чего не обеспечивается целевой характер расходов и повышение «прозрачности» расходования бюджетных средств региона.

Попытка «изложить» содержание государственных органов через понятие «обеспечение выполнения функций бюджетных учреждений» (ст. 70 БК РФ) не в полной мере отражает специфику расходов бюджетов¹, применяемую в секторе государственного управления при формировании и исполнении расходов на содержание и обеспечение деятельности государственных органов и бюджетных учреждений.

Действующие нормативные документы Министерства финансов Российской Федерации, Департамента финансов города Москвы, устанавливающие назначение, структуру, коды и правила применения бюджетной классификации в Российской Федерации, не обеспечивают возможность получения абсолютно точных и достоверных данных об объеме расходов на содержание государственных органов и бюджетных учреждений.

Например, в соответствии с Указанием о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации² по статье «Заработная плата» (КОСГУ 211) также осуществляются расходы: на выплату пособия за первые два дня временной нетрудоспособности за счет средств работодателя, в случае заболевания работника или полученной им травмы (за исключением несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний); на выплаты материальной помощи за счет фонда оплаты труда, не относящиеся к выплатам поощрительного, стимули-

¹ Классификация расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации утверждена ст.ст.21, 23.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

² Приказы Минфина России от 24.08.2007 № 74н, от 25.12.2008 № 145н, от 30.12.2009 № 150н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

рующего характера; на выплаты выходного пособия работникам, гражданским служащим, военнотружущим и сотрудникам правоохранительных органов (органов безопасности), имеющим специальные звания, при их увольнении в связи с ликвидацией, либо реорганизацией учреждений, иными организационно-штатными мероприятиями, приводящими к сокращению численности или штата учреждения, осуществляемые в порядке и в размерах, установленных законодательством Российской Федерации; на выплаты гражданскому служащему компенсации в размере четырехмесячного денежного содержания, при увольнении с гражданской службы, в связи с ликвидацией государственного органа либо сокращением должностей гражданской службы, а также реорганизацией государственного органа или изменением его структуры, приводящей к сокращению должностей гражданской службы.

В бюджете города Москвы в составе расходов на заработную плату (КОСГУ 211) включаются также расходы по обеспечению государственных гарантий лицам, замещающим государственные должности и должности государственной гражданской службы города Москвы.

Методологические издержки, связанные с несоответствием ряда применяемых целевых статей экономическому содержанию статей на содержание и обеспечение государственных органов, усиливаются при составлении консолидированной отчетности бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда.

Проводимая в последние годы реформа бюджетной системы создает условия для применения в бюджетном процессе аудиторских процедур, эффективно применяемых в бухгалтерском учете. Появление в Бюджетном кодексе Российской Федерации статьи 270.1 «Внутренний финансовый аудит» свидетельствует о тенденции к сближению бухгалтерского и бюджетного учета. Создание органами исполнительной власти (органами местной администрации) подразделений внутреннего финансового аудита, может стать толчком к разработке внутренних стандартов, регламентов и процедур бюджетного процесса, а также обеспечит «эффективный» аудит мероприятий, направленных на повышение результативности использования бюджетных средств региона.

В общем виде, цель внутреннего аудита – помочь государственным служащим органов исполнительной власти региона эффективно выполнять свои обязанности. Внутренний аудит предоставляет им для этого данные анализа, оценки, рекомендации, советы и информацию о проверяемых фактах.

Внутренний аудит поможет обеспечить независимую оценку на этапах бюджетного процесса, происходящих в органах исполнительной власти региона (составление и рассмотрение проектов бюджетов, исполнение бюджетов, контроль за их исполнением, осуществление бюджетного учета, составление, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности), а также независимую оценку использования средств

бюджета региона в соответствии с утвержденными бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств, выполнения условий государственных контрактов (договоров) на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд региона.

В процессе проведения внутреннего финансового аудита сотрудники внутреннего контрольно-аналитического подразделения органа исполнительной власти могут осуществлять следующие аналитические процедуры: сопоставление фактических показателей бухгалтерской отчетности с плановыми показателями, представленными в Уточненном реестре расходных обязательств главного распорядителя бюджетных средств (далее – ГРБС), показателями, утвержденными Законом о бюджете и бюджетной росписью, показателями, которые планировались руководством на отчетный период и указывались в бюджетных сметах, сметах доходов и расходов по приносящей доход деятельности; сопоставление остатков по счетам ГРБС за различные отчетные периоды; сопоставление полученных в отчетном периоде соотношений между различными статьями отчетности ГРБС с аналогичными соотношениями прошлых периодов; сопоставление финансовой и нефинансовой информации в части сведений об объеме государственных контрактов (договоров) на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд региона в денежных и натуральных единицах; сопоставление финансовых показателей ГРБС со среднеотраслевыми значениями в рамках комплексов регионального управления; проверка правомерности и эффективности использования бюджетных средств; проверка достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и отчетности ГРБС по бюджетным средствам; проверка целевого расходования бюджетных средств, субсидий, а также материальных ценностей. Законность и обоснованность образования и расходования доходов ГРБС от использования имущества; проверка правомерности и эффективности использования средств, выделенных на реализацию региональных целевых программ; финансовый анализ деятельности ГРБС, главного администратора доходов и источников внутреннего финансирования дефицита бюджета в части исполнения регионального бюджета за отчетный период; проверка размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд; проверка требований к качеству и характеристикам потребляемых услуг.

Для реализации данного положения в органах исполнительной власти региона необходимо, чтобы внутренние аудиторы были независимыми при сборе информации, т.е. свободны от указаний и запретов руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти региона. Независимость внутренних аудиторов может быть обеспечена формой организации внутреннего аудита. Для этого внутренний аудит может быть организован: в форме специального внутреннего контрольно-аналитического подразделения, подотчетного непосредственно руководителю органа исполнительной власти региона; в фор-

ме аутсорсинга, то есть передачи ведения внутреннего аудита аудиторской фирме. При проведении внутреннего аудита используется помимо внешней публичной финансовой отчетности, внутренняя управленческая информация. Сотрудники, назначенные для осуществления аналитических процедур, осуществляют проверку с учетом следующих аспектов: планируемый уровень существенности; результаты проведенных оценок риска; объем выборки; наличие достаточных доказательств для подтверждения результатов аудита и выводов; существование каких-либо упущений; правильность и полнота составления рабочих документов и др.¹. В общем виде можно отметить, что система внутреннего финансового аудита – это совокупность организационной структуры управления, регламентов, методик и процедур, принятых и постоянно осуществляемых органами исполнительной власти региона, должностными лицами.

Отсутствие в настоящее время надежной системы внутреннего финансового аудита не позволяет руководству принимать адекватные решения, в части совершенствования организации деятельности органов исполнительной власти, оперативного выявления, предотвращения и ограничения операционных, финансовых и других видов рисков; обеспечения разумной уверенности в достижении стратегических целей.

В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами.

Для повышения качества оказываемых учреждениями услуг населению в государственном (муниципальном) задании устанавливаются требования к составу, объему, условиям, порядку, а также предельные цены (тарифы) на оказание соответствующих услуг.

Несоблюдение нормативов финансовых затрат на оказание государственных или муниципальных услуг является основанием для применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации (ст. 283 БК РФ).

По аналогии, несоблюдение нормативов финансовых затрат на потребляемые государственными органами услуги одинакового характера и качества также могло быть основанием для применения к государственным органам мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства.

Как показали результаты проведенной проверки несоблюдение государственными органами города Москвы типовых требований по качеству и характеристикам потребляемых услуг привело к разнонаправлен-

¹ Методические рекомендации по организации внутрифирменного контроля качества аудиторских услуг.

ному росту стоимости потребленных услуг одинакового характера и качества по связи, по транспортным расходам, коммунальным платежам, по арендной плате среди государственных органов города Москвы.

Формирование типовых требований к качеству и характеристикам потребляемых государственными органами города Москвы услуг и их соблюдение всеми государственными органами города Москвы позволило бы сократить расходы регионального бюджета по четырем позициям материально-технического обеспечения до 30,0 процентов.

Заключение

Для повышения эффективности расходования бюджетных средств необходимо перейти от затратной модели функционирования деятельности органов исполнительной власти региона к результативной модели.

М. Н. Конягина

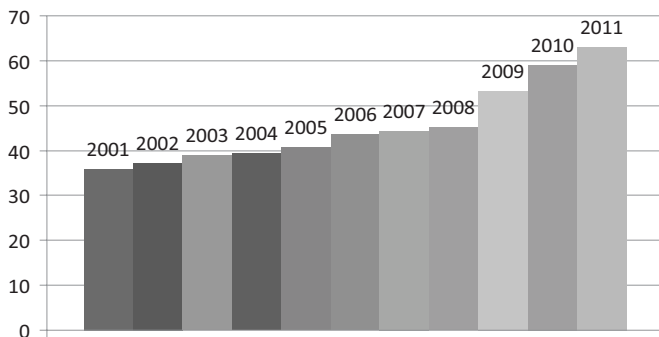
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, доцент кафедры банковского дела факультета финансов, кредита и международных экономических отношений, кандидат экономических наук, доцент

ПОВЫШЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ ЧЕРЕЗ ОЦЕНКУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

Несмотря на запланированный с 2000г. курс на приватизацию банков с государственным участием, основная тенденция последнего времени в банковском секторе России – продолжающееся увеличение доли государственного участия в капитале коммерческих банков (рис.1). Это связано с процедурами по оздоровлению проблемных банков, выкупом акций банков с госучастием у миноритариев, возможностями, предоставляемыми Федеральным законом РФ от 18.07.2009 г. №181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков». Поэтому вопрос оценки социально-экономической эффективности банков, в капитале которых принимает участие государство, в ближайшее время будет актуален.

Рисунок 1.

Доля банков, находящихся под контролем государства,
в совокупных активах² (в % на начало года)

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Хандруев А. Развитие конкурентной среды и эффективность банковской деятельности: Выступление 23.03.2011г. на конференции «Перспективные стратегии банков 2011–2012» // <http://www.asros.ru>

Однако особо остро проблема была обозначена общественностью в 2009-2010гг, когда беспрецедентные средства, выделенные Правительством РФ системообразующим банкам в 2008-2009гг., были израсходованы на спекулятивные операции, а не на поддержание реального сектора экономики и социальных программ кредитования. При этом по итогам обозначенных лет менеджмент банков получил высокие бонусы.

Государственное участие в капитале банка особенно в кризисные периоды ставит перед управляющими последнего и социальные задачи. Поэтому рейтинг социально-экономической эффективности банка с госучастием в капитале, на наш взгляд, сегодня приобретает особую актуальность в качестве публичной оценки деятельности менеджмента таких банков и целесообразности дальнейшей государственной поддержки.

Социально-экономическая эффективность может быть оценена при помощи системы индикаторов и характеристик. Среди них важно определить степень достижения структурой поставленной перед ней целями и соответствия структуры принципам, требованиям и ожиданиям, показатели экономичности как степени использования структурой подходящих ресурсов, прибыльности, эффективности работы структурных подразделений, качество трудовой жизни, т.е. каким образом лица, причастные к трудовой жизни, реагируют на социально-технические аспекты данной корпоративной структуры. Высокое значение имеет внедрение новшеств, или «прикладное творчество»¹. В условиях ускорения темпов развития информационных технологий, перевода многих финансовых операций в информационное пространство любая финансовая организация, не внедряющая новые продукты и современные, постоянно обновляющиеся технологические процессы, не сможет выдержать конкуренцию в течение длительного времени. При этом ликвидация и банкротство сколько-нибудь длительно работающих организаций и, более того, сложных корпоративных структур негативно воздействует на систему финансовых, товарных отношений, качество информационных потоков и способна нанести существенный урон экономике, как минимум, региона, как и безответственное создание новых компаний и объединений.

Таким образом, *деятельность коммерческого банка, имеющая инновационный характер, являющаяся доходной (с точки зрения максимизации общественного благосостояния) и обеспечивающая благоприятные условия труда персонала, может быть признана результативной с позиции социально-экономической эффективности.*

Для анализа, оценки и мониторинга социально-экономической эффективности деятельности банка с госучастием необходимо разграничение экономических и социальных результатов деятельности. Если экономические имеют широкий спектр измерения: от прибыли и рентабельности до объема предоставленных банковских продуктов, то социальные

¹ Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.

результаты – это социально-экономический эффект от предоставляемых услуг. Последним, например, будет повышение уровня образования населения, улучшение его условий жизни, здоровья, доходов на душу населения и т.д.). Также должны быть определены показатели, характеризующие степень достижения поставленных перед ними общественных целей, если таковые были.

Для практического определения экономических и социальных результатов деятельности банка с государственным участием в капитале предлагается использовать следующие типы показателей эффективности и результативности:

1. **показатель затрат** – стоимостная оценка требуемых для предоставления банковских услуг финансовых, трудовых и материальных ресурсов;

2. **показатель результативности** – непосредственные результаты банковской деятельности, как следствие произведенных затрат: объем и качество предоставленных услуг, доходы банка;

3. **показатели конечных результатов деятельности** – последствия выполнения банком и его корпоративной структурой возложенных на них функций и поставленных перед ними задач. Они включают следующие индикаторы:

3.1. **социальной эффективности** – степень достижения поставленных целей, определенного социального эффекта в процентном или абсолютном выражении (как конкретный результат в отношении всего населения или группы людей, получивших выгоду);

3.2. **экономической эффективности** – отношение результата деятельности к затратам за исследуемый период;

3.3. **социально-экономической эффективности** – соотношение полученного социального результата и произведенных затрат (результат и затраты должны быть в сопоставимых единицах);

3.4. **экономии или бережливости** – оптимальность управления активами и пассивами по объемам, срокам и рискам, оценка эффективности работы отдельных структурных подразделений банка с государственным участием в капитале.

Совокупность показателей для оценки социально-экономической эффективности банка должна обеспечить оценку статического результата и его изменений во времени за сопоставимые периоды. Выбор и обоснование показателей социально-экономической эффективности основывается на следующих требованиях¹: 1) комплексность оценки, т.е. стремление учесть все возможные социально-экономические результаты; 2) простота и репрезентативность показателей, которые наиболее полно должны отражать исследуемое явление, быть простыми в расчете

¹ Адаптация требований, разработанных Смирных С.Н. Социально-экономическая эффективность деятельности предприятий государственного сектора экономики Дис. канд. экон. наук. 08.00.05. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2007 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

и анализе; 3) отсутствие дублирования показателей (система оценок должна быть сбалансирована по спектру анализируемых результатов деятельности банка при минимуме рассчитываемых показателей); 4) возможность практического определения на основе имеющихся источников информации.

В процессе разработки системы показателей для оценки социально-экономической эффективности банков с госучастием руководствовались рядом требований¹. Во-первых, обязательное наличие в системе рамочных (специальных) показателей деятельности, указывающие на особые условия функционирования кредитной организации. Во-вторых, необходимость учета показателей доходов и расходов, характеризующих непосредственные результаты осуществления банковской деятельности. В-третьих, необходимость расчета показателей конечных результатов деятельности, отражающих степень выполнения кредитной организацией поставленных задач с точки зрения влияния на общественное благосостояние.

Предлагаемый подход к оценке социально-экономической эффективности деятельности банковских корпораций с государственным участием в капитале основан на использовании финансовой, кадровой и внутренней отчетности подразделений банков. Методика может быть использована полностью для рейтинговой оценки социально-экономической эффективности банка с госучастием, а также для гармоничного выбора критериев при оценке (аудите) социально-экономической эффективности кредитной организации, что позволяет повысить прозрачность их деятельности.

Независимо от выбора инструмента контроля, мы предлагаем проводить оценку через расчет динамического показателя (норматива) социально-экономической эффективности деятельности банка. **Метод формирования динамического параметра (нормативной системы показателей) на основе системного подхода** позволяет отразить важнейшие социальные и экономические аспекты деятельности банковской корпорации с госучастием в капитале. Подход к построению динамического показателя подробно описан в работе И.М. Сыроежина². Предлагаемый в статье метод является его авторской адаптацией для оценки социально-экономической эффективности банков. Итак, для построения динамического показателя с целью оценки социально-экономической эффективности деятельности необходимо: 1) рассмотреть весь набор имеющихся в банке отчетных, статистических и расчетных показателей; 2) выявить в этом наборе наиболее информативные показатели, движение которых отражало бы наиболее четко очерченный круг параметров с минимальным шансом на двойственность интерпретации; 3) выявленные

¹ По рекомендациям Разработка сбалансированной системы показателей: Практическое руководство / Под ред. А.М. Гершуна, Ю.С. Нефедевой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

² Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980.

параметры необходимо связать с динамикой результатов, учтенных в теоретической модели работы организации; 4) установить отношение роста этих величин, моделируя наиболее результативный (эталонный) режим работы; 5) построить алгоритм оценки действительного режима работы в сравнении с эталонным; 6) разработать механизм планирования и мотивации исполнителей, привязанный к оценкам режима деятельности организации.

В нашем случае удобно то, что метод ранговой оценки эффективности является основой методики построения динамического показателя (норматива). Требования к отбору показателей для формирования динамического норматива и порядок установления их приоритетов следующие: В динамический норматив не включаются показатели, которые рассчитываются как производные или являются частными других показателей. Набор показателей оценивается по их воздействию на значение управляемой переменной, ее ускорение. Показатели, для которых периодичность учета больше, чем интервал регулирования режима, исключаются из дальнейшего анализа. В динамический норматив могут входить самые разнообразные показатели, как натуральные, так и стоимостные, так как фиксируется их относительная величина – темп роста. динамический норматив является динамичной системой: с учетом требований изменяющихся приоритетов, можно менять и системы показателей. Основой расчета предлагаемого для оценки банков с госучастием динамического показателя являются коэффициенты Кендалла (форм.1) и Спирмена (форм.2), которые характеризуют отклонения изменений фактических взаимозависимых показателей хозяйственной деятельности банка от нормативных (идеальных).

$$\mathcal{E} = 1 - \frac{4 \sum_{i=1}^{n-1} m_i}{n(n-1)} \quad (1)$$

где m – число инверсий для i -го показателя;

n – число показателей, включенных в динамический норматив.

$$K = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n y_i^2}{n(n^2 - 1)} \quad (2)$$

где $y_i = i - x_i$, $i = 1, 2, 3 \dots$ – разность между рангом и местом i -го показателя.

Объединение этих двух оценок в одну на основе средней геометрической дает значение социально-экономической эффективности деятельности банка (форм.3), идеальное значение которого 1:

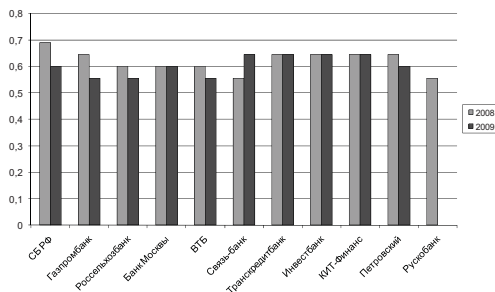
$$R = \sqrt{\mathcal{E}K} \quad (3)$$

Такой подход позволяет провести комплексную оценку социально-экономической эффективности банка, учесть конечные социально-экономические результаты и промежуточные показатели деятельности банка, затраты в виде стоимости основных средств и численности работников. К преимуществам метода можно отнести его относительную простоту, гибкий подход к построению рангов, в зависимости от доступа к информации, отсутствие необходимости метрической сопоставимости используемых для расчета норматива показателей.

В исследование социально-экономической эффективности вошло 11 банков с государственным участием в капитале¹. Расчет проводился по данным годовой отчетности за 2007-2009² гг. Так как исследуемый временной интервал совпал с периодом мирового финансового кризиса, результаты исследования не могли вызывать завышенных ожиданий. Одновременно некоторые показатели могут быть полезны для дальнейшего изучения динамики изменения социально-экономической эффективности банковских корпораций с государственным участием в капитале³.

Рисунок 2.

Оценка эффективности 11 банков с государственным участием в капитале по коэффициенту Кендалла

Оптимальной величиной всех анализируемых коэффициентов и динамического норматива является 1. Коэффициент корреляции Кендалла основан на отклонениях фактических рангов показателей от нормативных и характеризует их корреляцию. По результатам деятельности за 2008г. значение этого показателя у большинства выбранных банков было в диапазоне 0,6-0,7 (рис.2), что нельзя признать очень хорошим с позиции социально-экономической эффективности, но при этом мы наблюдаем высокую степень единообразия результатов у большинства банков, за исключением Рускобанка и Связь-банка, которые в этот период претерпевали серьезные проблемы. Безусловным лидером социально-

¹ Выборка 11 крупнейших банков с государственным участием в капитале из коммерческих банков с разной структурой собственности.

² Исследование проводилось в первом полугодии 2011г.

³ Показателя качества корпоративного управления при расчете динамического норматива в исследовании получить не удалось.

экономической эффективности 2008г. стал Сбербанк России, который показал позитивные изменения ряда своих финансовых показателей.

2009г. стал годом отражения влияния финансового кризиса на социально-экономическую эффективность банков с госучастием: список банков сократился до 10, максимальная величина коэффициента Кендалла снизилась до 0,64, диапазон его изменения в группе расширился до 0,56-0,64. Все это характеризует изменения как негативные. Следует отметить резкое ухудшение показателя у таких банков, как Сбербанк России, группа ВТБ и Россельхозбанк, что было связано с более скромными их финансовыми результатами. Одновременно надо отметить позитивные изменения у этих банков в показателе «Количество банковских продуктов, относимых к социально значимым благам». Но ухудшение экономических параметров и несоответствие фактических рангов их изменения эталонным не позволили улучшить коэффициент Кендалла.

Отдельно выделяется положительная динамика показателя Связь-банка, что объясняется качественным изменением параметров отчетности благодаря усилению государственного контроля управления этим банком и небольшим приростом количества социально значимых услуг.

Для более строгого определения соответствия между фактическими и нормативными темпами роста социально-экономических показателей у выбранных банков с государственным участием в капитале было оценено соответствие места и ранга показателей, т.е. величины их отклонений, через расчет коэффициента Спирмана. Это позволит оценить приближение качества изменения показателей к идеальному, обеспечиваемое за счет уровня управления банком. В нашем случае в понятие управления входит финансовое (в большей степени), административное, включая кадровое и маркетинг(в наименьшей степени). Корпоративное управление учесть не удалось по причине недоступности информации.

Как можно судить по диаграммам (рис.3) качество управления в выбранных банках не способствует гармоничным позитивным изменениям показателей социально-экономической эффективности банков. У 7 из 11 банков в 2008г. и 8 из 10 в 2009г. коэффициент Спирмана отрицателен. Это говорит о высокой степени отклонения почти каждого показателя от своего «эталонного» места.

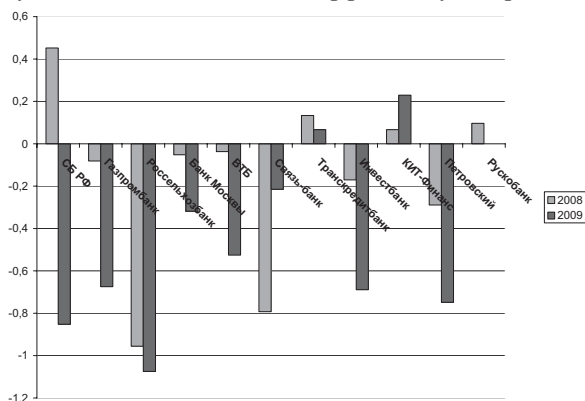
В этой части анализа за 2008 и 2009гг. положительно выделяются лишь Транскредитбанк и КИТ-Финанс. Для последнего это именно эффект от мероприятий по оздоровлению, что позволило добиться сбалансированности изменения показателей и приближения к эталонным рангам. Однако улучшения абсолютной величины показателей за эти периоды не последовало. Транскредитбанк наоборот в 2009г. отличился качественным улучшением финансового менеджмента, что привело в лучшее состояние как ранги, так и сами анализируемые показатели.

Чтобы учесть конечные социально-экономические результаты и промежуточные показатели деятельности банка, затраты в виде стоимости основных средств и численности работников была проведена комплекс-

ная оценка социально-экономической эффективности банков через динамический показатель. Как можно заметить (рис.4), диапазон изменения динамического норматива у выбранных банков как в 2008г., так и в 2009г. достаточно большой: от 0,15 до 0,76 в 2008г. и от 0,21 до 0,77 в 2009г. Такой разрыв плохо влияет на эффективность банковской системы, т.к. говорит об отсутствии единой тенденции в развитии банков. А так как преобладающими факторами в полученной системе оценки остаются экономические, это может стать сигналом дальнейшего исчезновения некоторых банков с рынка.

Рисунок 3.

Оценка эффективности 11 банков с государственным участием в капитале по коэффициенту Спирмана

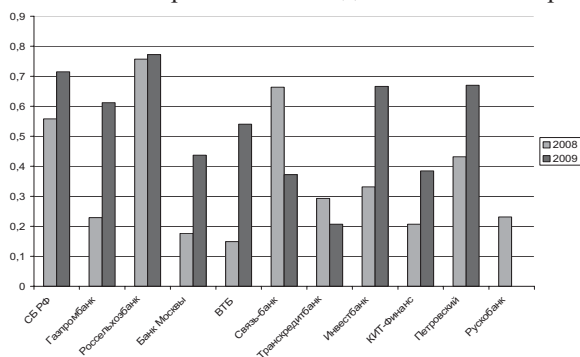
В анализе посредством предлагаемого метода расчета динамического норматива удалось, на наш взгляд, отразить баланс изменения социальных и экономических показателей у Россельхозбанка и Сбербанка России. Так у обоих банков в значении динамического норматива ухудшение финансовых показателей компенсировалось ростом в 2009г. социальных параметров. В результате динамический норматив показал рост. Одновременно улучшение социально-экономической оценки ВТБ и Газпромбанка обусловлено исключительно отложенными в 2008г. платежами в бюджет и ростом капитала.

Одновременно динамический норматив не оправдал себя в качестве объективного показателя при оценке проблемных банков, находящихся в процессе санации. Это банки Петровский, КИТ-Финанс и Связь-банк. С одной стороны, мы наблюдаем ухудшение динамического норматива у Связь-банка в 2009г., по сравнению с 2008г. Однако абсолютные показатели отчетности и коэффициенты Кендалла и Спирмана говорят об обратном. В то же время у банка КИТ-Финанс по отчетности за эти периоды идет некоторое ухудшение, а динамический норматив вырос, что свидетельствует о несоответствии.

Можно заключить, что общий уровень социально-экономической эффективности исследованных банков с государственным участием в капитале не может быть признан удовлетворительным в исследованном периоде. Исследование социально-экономической эффективности банков с государственным участием в капитале и разработка специального показателя для ее оценки – динамического норматива – позволили сформулировать ключевые требования к анализу социально-экономической эффективности банков с государственным участием в капитале, а также дать практические рекомендации по его применению.

Рисунок 4.

Оценка эффективности 11 банков с государственным участием в капитале через показатель динамического норматива

Ключевыми требованиями к формированию динамического показателя социально-экономической эффективности деятельности банка, по нашему мнению, должны быть следующие: в выборку анализируемых банков не должны включаться банки, проходящие процедуру санации, т.к. последняя обеспечивает искусственное императивное изменение финансовых показателей (увеличение капитала, изменение численности персонала и т.д.), что лишает результат расчета динамического норматива объективности; динамический показатель (норматив) должен быть **един для всех** сравниваемых банков **в сопоставимых периодах** времени, что обеспечит сопоставимость результатов оценки разных банков; сведение социально-экономической эффективности к одному интегральному показателю не должно проходить за счет подмены структурного отображения объемным; измерение показателя не является самоцелью, но должно служить для улучшения работы банка, т.е. на его основе должна быть выработана система планирования и разработана система мотивации, привязанная к результатам анализа социально-экономической эффективности банка.

В качестве направлений практического использования предложенного инструментария оценки социально-экономической эффективности банков можно отметить следующие. Нормативная система показателей

позволяет разрабатывать дифференцированный подход к оценке деятельности различных типов банков: с государственным участием в капитале или без такового (т.е. просто участвующих в госпрограммах), банков федерального масштаба и региональных банков. Методика также может быть основой для разработки плановых показателей развития рынка банковских услуг субъекта федерации, так как заложенный принцип эталонного режима функционирования позволяет обосновать различные темпы роста отдельных показателей деятельности исследуемых банков. Интегральная оценка результативности деятельности может рассматриваться в качестве одного из критериев выбора банков для участия в государственных программах, проводимых через банки. Наконец, предложенный подход может служить основанием для выбора различных способов управления в самих банках с государственным участием в капитале. В частности, предложенная в исследовании система показателей анализа, оценки и мониторинга социально-экономической эффективности деятельности банков может служить основой для принятия управленческих решений.

Е. И. Марковская

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, кандидат экономических наук

Л. П. Гукьямухова

Петербургский социальный коммерческий банк, ведущий специалист отдела финансовой отчетности и анализа, магистр менеджмента

ЭВОЛЮЦИЯ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА КАК АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА¹

Постановка проблемы. Развитие международных операций привело к усложнению банковской деятельности и необходимости увеличения банками собственного капитала для поддержания своей надежности и экономического роста. Во время мирового финансового кризиса проблема достаточности капитала стала актуальной для банков по всему миру. В настоящий момент регуляторы практически всех стран стали повышать требования к банкам по капиталу. На международном уровне Базельским комитетом по банковскому надзору разработаны дополнительные стандарты по капиталу (Базель III), учитывающие последствия кризиса. Для банковского сектора России, испытывающего дефицит капитала, проблема его достаточности особенно актуальна. Решение данной проблемы, прежде всего, заключается в необходимости изучения и применения российскими банками международных стандартов капитала, отраженных в документах Базель II и Базель III. В настоящее время методика оценки достаточности капитала, используемая в России, соответствует самым упрощенным подходам, предложенным Базелем II. Для интеграции банковской системы России в мировое финансовое сообщество необходимо произвести сближение принципов деятельности российских банков с международными требованиями Базельского Комитета по банковскому надзору. В настоящее время Банк России разрабатывает нормативные документы по введению в российскую практику новых международных стандартов. В данной статье авторы рассматривают и анализируют этапы развития международных стандартов оценки достаточности капитала, а также эволюцию стандартов оценки капитала в российской банковской системе. Целью статьи является анализ готовности российской банковской системы к переходу на международные стандарты оценки достаточности. *Развитие международных принципов оценки достаточности капитала банка.* Эволюция стандартов доста-

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.). Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

точности собственного капитала банков имеет длительную историю. Одной из первых установивших конкретные стандарты достаточности капитала была банковская система США. С развитием международных операций крупные американские банки стали испытывать проблемы снижения своей конкурентоспособности на международных рынках по сравнению с европейскими банками из-за действовавших в США требований достаточности капитала. Именно поэтому американские банки настаивали на введении аналогичных стандартов для банков других стран. Представителями стран «большой десятки» при Банке международных расчетов в 1974 году был создан Базельский комитет по банковскому надзору для разработки предложений по регулированию деятельности международных банков. Для решения этой задачи Базельским комитетом в июле 1988 года было издано *Базельское соглашение по оценке достаточности капитала и установлению стандартов капитала* (Basel Capital Accord, *Базель I*). Основная цель Базеля I состояла в разработке международно-признанного стандарта расчета достаточности капитала, чтобы банки различных стран могли сопоставлять себя друг с другом¹.

Базель I содержит в себе четыре основных положения: в расчет принимается только кредитный риск; капитал банков определяется двумя уровнями (основным и дополнительным); капитал банка должен составлять не менее 8% от их активов, взвешенных с учетом риска (основной капитал – не менее 4%); взвешивание активов по кредитному риску производится по фиксированной шкале, определенной Базельским комитетом. Суть Базеля I заключалась в оценке собственного капитала банка с точки зрения кредитного риска, который занимал в то время центральное место среди прочих банковских рисков. Документом установлены элементы структуры собственного капитала банков, а именно:

1) основной капитал (капитал 1-го уровня), включающий выпущенные и полностью оплаченные обыкновенные акции, нераспределенную прибыль, а также формируемые за счет чистой прибыли фонды;

2) дополнительный капитал (капитал 2-го уровня), в состав которого входят: резервы переоценки активов по текущей стоимости (недвижимости, ценных бумаг, находящихся в портфеле кредитной организации); общие резервы для покрытия убытков; гибридные инструменты заемного капитала, сочетающие в себе характеристики капитала и долга; субординированный долг – необеспеченные долговые обязательства и срочные привилегированные акции сроком более 5 лет. В совокупности дополнительный капитал по своему размеру не должен быть больше основного капитала. В каждой конкретной стране определения капитала первого и второго уровня могут отличаться в зависимости от требований регулирующих органов данной страны. В соответствии с Базелем I, из капитала должны быть сделаны следующие вычеты: из капитала первого

¹ International Convergence of Capital Management and Capital Standards // Basle Committee on Banking Supervision, Basle: July 1988.

уровня – стоимость нематериальных активов кредитной организации (goodwill); из совокупного капитала – инвестиции в неконсолидированные банковские и финансовые дочерние компании для предотвращения многократного учета одних и тех же капитальных ресурсов разными членами банковской группы, а также, по решению национальных органов надзора, – капитальные вложения в капитал других кредитных и финансовых организаций.

Адекватность капитала оценивается коэффициентом достаточности, а именно отношением капитала банка к активам, взвешенным с учетом риска (коэффициент Кука). Минимальное значение данного показателя было установлено на уровне 8% для совокупного капитала и 4% – для основного капитала. Экономический смысл данного соотношения означает, что если норматив достаточности капитала равен 8%, то каждая условная единица банковских вложений должна быть профинансирована, по крайней мере, на 0,08 условных единиц за счет собственных средств, то есть владельцами банка, а не его вкладчиками.

В соответствии с Базелем I все активы были разделены на пять групп в зависимости от контрагента и его страновой принадлежности. Для каждой группы активов устанавливались коэффициенты взвешивания (риска) – 0, 10, 20, 50 или 100%. При этом страновая принадлежность выражалась в отнесении к активам с пониженным риском обязательствам стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и государственной задолженности стран «большой десятки». Кроме того, при оценке достаточности капитала учитывались операции с забалансовыми обязательствами, для которых были определены специальные коэффициенты преобразования в эквиваленты кредитного риска. К концу 1992 года более ста стран присоединились к Соглашению Базель I. Россия присоединилась к стандартам Базельского комитета в 1997 году.

Предложенный Базельским комитетом подход к определению достаточности капитала обладал следующими основными достоинствами: простота; универсальность (может быть применен к любым банкам); способствует отказу от чрезмерного наращивания кредитов при минимальном капитале, предпочтение не объему кредитного портфеля, а его качеству; дает возможность учитывать риски по забалансовым обязательствам; позволяет сравнивать банковские системы разных стран. Базель I были присущи следующие недостатки: отсутствие четкости в определении элементов капитала по уровням; недостаточно подробная дифференциация активов по степени риска; оценка достаточности капитала только по кредитному риску; минимальный размер капитала значительно отличается от экономического капитала.

В 1993 году началась работа над усовершенствованием Базеля I. В 1996 году Базельским комитетом было принято «Дополнение к Базельскому соглашению по капиталу с целью включения в него рыночных рисков», которое вступило в силу с 1998 года. В соответствии с Дополнением был введен капитал 3-го уровня для покрытия рыночных рисков,

под которым понималась краткосрочная субординированная задолженность, которая является необеспеченной, субординированной и полностью оплаченной; имеет первоначальный срок погашения более 2 лет; не может быть погашена до наступления срока выплаты за исключением случаев, когда на это имеется согласие надзорного органа; не допускается выплата процентов или основной суммы задолженности, если в результате такой выплаты капитал банка окажется ниже установленного минимального норматива. Несмотря на указанные изменения, основные недостатки Базеля I не были преодолены, поэтому работа над его усовершенствованием была продолжена. В 2004 году опубликовано *Новое Базельское соглашение по капиталу* (Basel II Capital Accord, *Базель II*), вступившее в силу в 2006 году.

Основными задачами Базеля II являются следующие: стимулировать банки постоянно совершенствовать свои методики и процедуры оценки и управления кредитным риском; повысить гибкость и точность отражения риска в нормативах достаточности, в частности путем включения в них операционного риска; сократить разрыв между минимальными требованиями к достаточности капитала и экономической оценкой потребности банков в капитале¹. Базель II представляет собой более многоаспектный и детализированный документ, чем Базель I, и состоит из трех компонентов:

1) Минимальные требования к капиталу: набор различающихся по степени сложности альтернативных подходов к расчету капитала, резервируемого против кредитного, рыночного и операционного рисков;

2) Пруденциальный надзор: принципы контроля со стороны регулирующих органов за достаточностью капитала и системами оценки банковского риска;

3) Рыночная дисциплина: требования к раскрытию информации о рисках и капитале банка.

Как и в Базеле I, основным регулируемым показателем в Базеле II является коэффициент достаточности капитала, рекомендуемое значение которого остается прежним – 8%. Новыми являются методики расчета уровня рисков по активам банка. Базель II рассматривает три вида риска, под которые осуществляется резервирование капитала: кредитный, рыночный и операционный. При этом под операционным риском понимается риск убытков вследствие неадекватных или дающих сбой внутренних процессов, несанкционированных действий персонала, внешних событий. Для оценки операционного риска банкам предлагается использовать три метода: базовый, который предусматривает вычисление суммы требований по капиталу под операционный риск на жестко фиксированном уровне; стандартный, предполагающий введение определенных коэффициентов под каждый вид операционной деятельности; продвину-

¹ International Convergence on Capital Measurement and Capital Standards: a Comprehensive Version // Basel Committee on Banking Supervision, Basel: June 2006.

тый метод измерения рисков, при котором банк использует собственные методики измерения операционных рисков на основе комбинации количественных и качественных критериев.

Оценку кредитного риска предлагается осуществлять на основе трех альтернативных вариантов: стандартного подхода и двух подходов на основе внутренних рейтингов. В первом случае применяется методика Базеля I с той разницей, что активы взвешиваются по риску в зависимости от кредитного рейтинга, присвоенного специализированными организациями. Во втором и третьем случаях оценка риска активов производится с помощью внутренней рейтинговой модели банка, предварительно одобренной органом надзора. Базель II не предполагает изменение требований к расчету рыночного риска, однако рекомендует банкам сделать обоснованный выбор между стандартным и продвинутым подходами расчета. Выбор метода расчета рисков остается на усмотрение банка, причем допускаются и комбинированные варианты. Особое внимание в Базеле II уделяется вопросам банковского надзора. Документом определены основные принципы организации риск-ориентированного регулирования, которые направлены на стимулирование банков работать над совершенствованием своей системы управления рисками.

Начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис выявил серьезные недостатки в международных регулятивных требованиях к финансовым институтам. В результате произошло накопление большого объема системных и индивидуальных неидентифицированных рисков из-за преобладания агрессивной модели поведения участников рынка, ориентированных на интенсивный рост¹. В последнее время многими экспертами выделяется такой недостаток современной системы регулирования как процикличность. В фазе подъема процикличность регулирования ведет к занижению оценок принимаемых рисков, а в период спада завышает их и усложняет восстановление системы кредитования. Такое проциклическое регулирование усиливает цикличность экономики и снижает устойчивость банков². В сентябре 2010 года Базельский Комитет представил окончательный вариант новых стандартов банковского капитала и ликвидности, который получил название «*Международный механизм регулирования для банков*» или **Базель III**. Базель III разработан с целью усилить регулирование, надзор и управление рисками в банковском секторе и должен содействовать возрастанию способности банковского сектора выдерживать потрясения финансового и экономического характера, улучшению управления рисками и корпоративного управления в банках, повышению прозрачности и раскрытия информации банками³. Название Базель III представляется нам не совсем корректным, так

¹ Симановский А.Ю. Перспективы банковского регулирования: отдельные аспекты // Деньги и кредит, № 7. 2009. С. 23–25.

² Симановский А.Ю. О регулятивных требованиях к устойчивости банков // Деньги и кредит, № 9. 2009. С. 12–19.

³ Бортников Г.П. Базель III: новые стандарты капитала, ликвидности и резервов для банков // Управление в кредитной организации, №6. 2010. С. 35–50.

как речь идет всего лишь о модернизации Базеля II, его доработке с учетом поправки на адекватность во время недавнего кризиса. Внедрение требований Базеля III начинается с 1 января 2013 года. Переход будет происходить поэтапно и завершится к 2019 году¹. Основными направлениями Базеля III являются предложения по изменениям в регулировании банковского капитала и ликвидности. Новые требования в отношении капитала касаются трех направлений: изменение структуры собственного капитала банков; повышение требований к достаточности капитала (в том числе введение новых дополнительных нормативов достаточности капитала); создание буферов капитала. Финансовый кризис показал неэффективность некоторых финансовых инструментов, учитывающихся в настоящее время в составе собственного капитала банков. Предполагается, что основной мерой эффективности банковского капитала должна являться возможность его использования для компенсации финансовых потерь. Базель III предусматривает исключение из состава собственного капитала ряда статей, которые недостаточно ликвидны и не могут быть использованы для покрытия убытков. В капитал 1-го уровня должны входить только такие инструменты, которые обеспечивают поглощение убытков в текущей деятельности банков, а не при их банкротстве. Базель III способствует увеличению доли акционерного капитала и уменьшению доли субординированных кредитов и других гибридных инструментов в капитале банков.

В отношении достаточности капитала Базель III, не изменяя способ расчета, повышает некоторые минимальные значения нормативов. Норматив минимальной достаточности капитала первого уровня определен в размере 6% (по сравнению с действующими 4%). Кроме того, вводятся дополнительные нормативы минимальной достаточности капитала: *норматив достаточности акционерного (базового) капитала (common equity)*, который достигнет целевого уровня в 4,5% в течение переходного периода. Предполагается, что базовый капитал будет составлять преобладающую часть капитала 1-го уровня; *показатель леввериджа (отношение капитала к общим активам без взвешивания их по риску)*. Его уровень на предварительном этапе определен в 3%.

В ходе кризиса оказалось, что применяемые коэффициенты риска по многим активам были неадекватно занижены. В некоторых случаях это объяснялось отсутствием качественных данных за предыдущие годы, соответственно, суждение о кредитном риске было более оптимистичным, так как основывалось на анализе текущей благоприятной рыночной конъюнктуры, которая наблюдалась до кризиса. Таким образом, прежний левверидж (отношение капитала к общим активам, взвешенным по риску) в значительной мере зависел от коэффициентов риска, применяемых к активам. Это позволяло банкам достаточно легко манипулировать данным показателем, применяя пониженные коэффициенты риска к ак-

¹ Group of Governors and Heads of Supervision announces higher global minimum capital standards. September 12, 2010 // <http://www.bis.org>

тивам. Для решения этой проблемы в Базеле III предлагается ввести нормативное регулирование левэриджа и рассчитывать его как отношение капитала к общим активам без взвешивания их по риску. Базель III предполагает поэтапное введение в состав капитала двух буферов: буфера консервации; контрциклического буфера. Предполагается поэтапное создание *буфера консервации* капитала за счет чистой прибыли, который будет формироваться равными долями (0,625%) с 2016 года. По окончании переходного периода к началу 2019 года он должен достигнуть уровня достаточности не менее 2,5% от активов сверх капитала 1-го уровня. Этот буфер предназначен для покрытия убытков банковского сектора в случае стресса финансовой системы. С учетом этой подушки безопасности минимальные требования к базовому капиталу первого уровня возрастают до 7%. Если банки не смогут сформировать необходимый буферный капитал, они столкнутся с регулятивными ограничениями на выплату дивидендов и бонусов.

Также предполагается введение второго буфера капитала, который получил название *контрциклический буфер*. Главной целью введения режима формирования буфера является его использование как средства макропруденциального регулирования для защиты банковского сектора в периоды чрезмерного кредитного роста, который может привести к возникновению системного риска. Его банки обязаны формировать в диапазоне от 0 до 2,5% от базового капитала в периоды потенциального возникновения системных рисков. Оба вида буфера могут быть снижены, чтобы покрыть убытки в периоды потрясений (табл. 1).

Таблица 1.

Стандарты капитала по Базелю III

Параметр	Норматив акционерного (базового) капитала (Common equity)	Норматив основного капитала (Tier 1 capital)	Норматив собственного капитала (Total capital)
Минимальное требование	(-) 4,5%	(4%) 6,0%	(8%) 8,0%
Буфер консервации	(-) 2,5%		
Минимум + буфер консервации	7,0%	8,5%	10,5%
Контрциклический буфер	(-) 0 – 2,5%		
Итого	7,0 – 9,5%	8,5 – 11,0%	10,5 – 13,0%
Левэридж	-	-	(-) 3,0%

Слева от числовых значений в круглых скобках указаны действующие стандарты капитала по Базелю II

Помимо изменений в требованиях к капиталу вторым важным направлением Базеля III являются новые требования к ликвидности. В прежних Соглашениях этой теме не уделялось внимания, и требования к ликвидности банков устанавливались национальными регуляторами самостоятельно. Базель III вводит два обязательных норматива ликвидности: норматив текущей ликвидности (liquidity coverage ratio); норматив

долгосрочной ликвидности (net stable funding ratio). Была пересмотрена классификация ликвидных активов с учетом потрясений на финансовых рынках, когда значительные объемы инструментов моментально стали неликвидными. Проведенный анализ развития международных подходов к оценке достаточности капитала позволяет сделать вывод о совершенствовании методик оценки банковских рисков для целей повышения чувствительности достаточности капитала к рискам и установлении дополнительных регулятивных условий и ограничений для повышения устойчивости банков.

Опыт российской банковской системы по внедрению международных стандартов оценки достаточности капитала. В российской практике банковского дела международные стандарты по капиталу внедрялись постепенно. В настоящее время действует Положения Банка России от 10.02.2003 №215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций», устанавливающее двухуровневый подход к расчету капитала, при этом перечень включенных в него основных элементов соответствует Базельской концепции. С января 2004 года действует Инструкция Банка России от 16.01.2004 №110-И «Об обязательных нормативах банков», регламентирующая, в том числе, расчет норматива достаточности капитала. В ноябре 2007 года в отношении расчета рыночных рисков введено в действие новое Положение Банка России №313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». В ноябре 2009 года был внесен ряд изменений в действующие положения и инструкции в связи с переходом России на стандарты Базеля II, в частности введено Положение Банка России от 03.11.2009 №346-П «О порядке расчета размера операционного риска». *Достаточность капитала* согласно Инструкции Банка России №110-И определяется как соотношение капитала кредитной организации к активам, взвешенным с учетом риска, величины рыночного риска, величины кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера, величины кредитного риска по срочным сделкам, величины операционного риска, а также с учетом ряда поправочных кодов. Активы, взвешенные с учетом риска, рассчитываются путем распределения активов по группам риска (с I группы по V группу) и взвешивания активов на соответствующий группе коэффициент риска: I группа активов (0%), II группа активов (20%), III группа активов (50%), IV группа активов (100%), и V группа активов (150%).

Начиная с 01.07.2010 года в российской практике расчета достаточности капитала произошли серьезные изменения, связанные с переходом на стандарты Базеля II. Был введен упрощенный стандартный подход к оценке кредитного риска и базовый индикативный подход в отношении расчета операционного риска. Данный выбор обоснован тем, что адекватная статистическая база, необходимая для более продвинутых подходов, ни в банковской системе, ни у надзорных органов пока еще не накоплена. Также среди причин реализации более простого подхода можно выделить следующие:

1. Организационная неготовность российских банков – большинство банков не имеют адекватной системы управления рисками. Комплексные системы риск-менеджмента находятся в стадии становления либо отсутствуют.

2. Отсутствие полноценных баз данных о финансовом состоянии заемщиков и их кредитной истории за прошлые годы в совокупности с отсутствием у банков достаточной практики оценки рисков на основе математических методов. Применение подхода на основе внутренних рейтингов требует создания и поддержания в актуальном состоянии источников информации по финансовому состоянию заемщиков и их кредитной истории как минимум за пять лет. Таким образом, реализация продвинутого подхода к оценке кредитного риска, базирующихся на внутренних рейтинговых оценках, будет возможна только по мере создания надежных баз данных об уровне кредитного риска и повышения качества внутрибанковских систем управления рисками.

3. Низкая рейтинговая культура: национальные рейтинговые агентства не соответствуют международным стандартам, структура собственности не прозрачна, уровень корпоративного управления достаточно низок, данные финансовой отчетности по российским стандартам не отражают реального положения заемщиков¹.

4. Недостаточная капитализация банковской системы, так как введение более точной оценки рисков при плохом качестве активов может привести к увеличению потребности в капитале. Особенно это актуально для банков развивающихся стран с агрессивной кредитной политикой.

В рамках реализованного в настоящее время в России упрощенного стандартного подхода были произведены следующие основные нововведения.

1. Упрощенный стандартный подход к оценке кредитного риска в России, основан на рейтинговых оценках. При этом рейтинговые оценки, а именно страновые оценки экспортных кредитных агентств, применяются только в отношении требований к другим государствам, а также финансовым организациям и банкам этих стран. Ко всем прочим заемщикам применяются коэффициенты кредитного риска, практически аналогичные применяемым в России до этого по стандартам Базеля I.

2. В целях определения коэффициентов риска по кредитным требованиям введено понятие коэффициента рублевого фондирования, как соотношения совокупной величины привлеченных средств в рублях, к совокупной величине активов в рублях. В зависимости от валюты номинирования или фондирования кредитных требований предусматриваются различные коэффициенты риска.

3. В отношении операционного риска применяется базовый индикативный подход, предусматривающий необходимость резервирования

¹ Тысячникова Н.А. Современный этап перехода российской банковской системы к Базелю II // Банковское дело. 2008. № 11. С. 38–45.

банками капитала в размере 15% от среднегодового валового дохода за предыдущие три года. При этом предусматривается поэтапное включение показателя операционного риска в расчет норматива Н1: в размере 40% расчетной величины операционного риска в течение первого года до 01.07.2011, 70% и 100% в последующие два года применения соответственно.

В настоящее время подготовлен *проект Указания Банка России «О внесении изменений в Инструкцию банка России от 16.01.04 № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (Проект)*. Начало осуществления банками расчетов на основе описанных в Проекте изменений намечено на 1 октября 2011 года. Данный документ содержит уточнение подходов к оценке рисков по отдельным видам активов. Целями разработки данного Проекта являются: доведение до банков детализированной позиции регулятора по вопросу оценки операций, несущих повышенный риск; содействие банкам в проведении взвешенной кредитной политики; создание дополнительной «подушки» капитала для банков, принявших повышенные риски. Характер предлагаемых изменений ориентирован на уроки международного финансового кризиса в приложении к отечественному опыту. Предложения по совершенствованию регулирования ориентированы, прежде всего, на более консервативную регулятивную оценку рисков по нетранспарентным активам, включая такие аспекты как характер самой сделки, тип контрагента и прозрачность экономического результата по сделке. Эффект внедрения Проекта 110-И можно будет оценить после переоценки банками своих активов. Сейчас достаточность капитала у большинства банков на уровне 15-16%, но по мере роста кредитования она будет снижаться. Одной из главных задач для российских банков является определение влияния введения поправок к 110-И на достаточность их капитала.

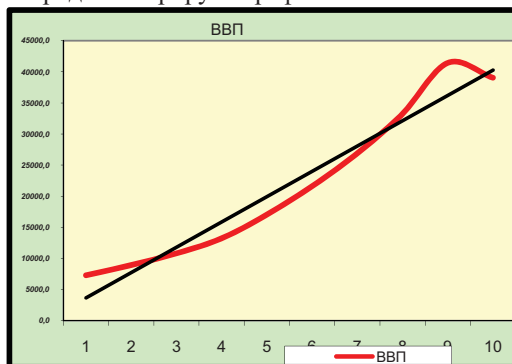
Предложения по реализации в России международных подходов к финансовому регулированию отражены в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. В Стратегии отмечается, что внедрение новых регулятивных стандартов Базеля III в области капитала и ликвидности предполагается начать в 2011 году (период наблюдения по ряду стандартов), а завершить в 2018 году. Таким образом, новые регулятивные стандарты в полной мере будут действовать с 1 января 2019 года. Эффект внедрения новых требований Базеля III для конкретного банка трудно оценить по данным всего банковского сектора. Поскольку мнения экспертов по данному вопросу имеют некоторые расхождения, авторы считают, что средним и небольшим банкам, которые, по мнению авторов, столкнутся с проблемой достаточности капитала, следует самостоятельно оценить достаточность капитал с учетом новых требований и, на основе полученных результатов, принять управленческое решение о дальнейших путях работы с капиталом.

А. Г. Логинов

Международный университет природы общества и человека «Дубна», аспирант кафедры экономики

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ¹

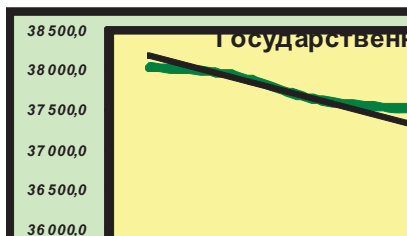
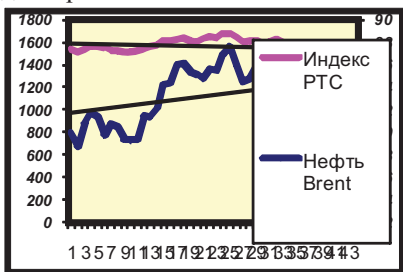
Фондовый рынок страны выступает основной частью финансово-денежной системы государства, характеризующейся индустриальной и организационно-функциональной спецификой. Огромную значимость в структуре государственных финансов играют банки на фондовом рынке ценных бумаг. Рост или замедление развития страны и регионов определяется показателями ВВП и ВРП соответственно. Валовой внутренний продукт определяет уровень общего экономического развития страны в целом, а его прогнозные значения и темп прироста являются для экономистов и глав государств единственными показателями, характеризующими состояние экономики. Продemonстрируем график ВВП с 2000 – 2009 год.

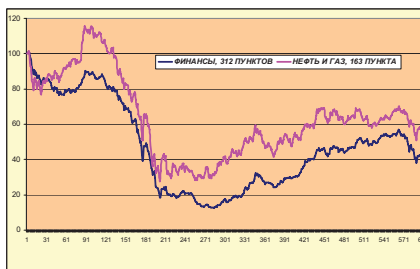
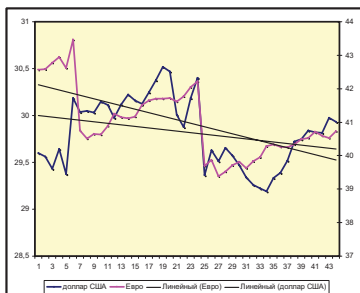
Как видно на графике переломным моментом для смены восходящего тренда явился 2009 год. Предпосылки для падения были видны ещё в 2008 году, когда в декабре 2008 года было зафиксировано рекордно-низкое значение индексов РТС и ММВБ, 560 пунктов и 516 пунктов соответственно за последние 5 лет. Основными причинами такого феноменального падения, на мой взгляд, являются следующие: феноменально низкое значение мировых цен на нефть 39,8 долларов за баррель. Ведь ни для кого не секрет, что индексы РТС и ММВБ сильно завязаны на мировых ценах на нефть, иногда проявляя высочайшую корреляционную зависимость в 0,96. Графики мировых цен на нефть и индексов фондовых рынков РФ являются проекциями друг друга; чрезмерно волатильно – настроенные инвесторы, жаждающие наживы; переоцененность

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.). Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

мировых цен на нефть за полгода до краха. Напомню, что в июле 2008 года цена на нефть достигла пикового значения в 144 доллара за баррель за последние 5 лет; снижение доверия населения и соответственно объёму вкладов в банковский сектор, что в свою очередь тормозит развитие некоторых отраслей экономики страны; доступ многих российских эмитентов и инвесторов к возможности вложения финансовых средств в международные активы; высокий уровень безработицы. Лишь в 2009 году начали реализовываться федеральные программы по снижению напряженности на рынке труда, что привело к снижению в значительной степени уровня безработицы в отдельных регионах страны; высокий уровень внешнего государственного долга на начало 2010 года. Ведь напомним, что по состоянию на начало 2010 года он составлял 37 641 млн. долларов.

Ненадолго оставим кризис минувший и коснемся нынешней ситуации на рынке и возможных перспективах возврата к докризисным показателям или же новые поиски дна рынка ценных бумаг. Волнует всего лишь один вопрос: будет ли вторая волна? Если, да. То когда? Построим графики индекса РТС, нефти Brent, доллара США, евро за первое полугодие 2010 года.

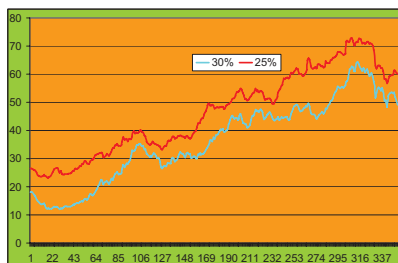
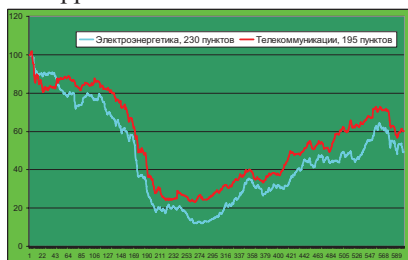

Российскому финансовому рынку в следующем полугодии будут присущи следующие тенденции:

- Медленное восстановление экономики страны, ВВП на уровне не выше 5-6%.
- Инфляционные ожидания на уровне 6-7%.

- Продолжение восстановления значений индекса РТС на уровне 1800 пунктов и ММВБ на уровне 1500 пунктов, в силу того, что на мой взгляд, рынок не достиг момента ко второй волне кризиса, к этому на мой взгляд нет достаточных предпосылок, да и вышедшая квартальная макроэкономическая статистика в США не даёт таких предположений.

- Постепенное восстановление цен на нефть, но не выше 90 долларов за баррель.

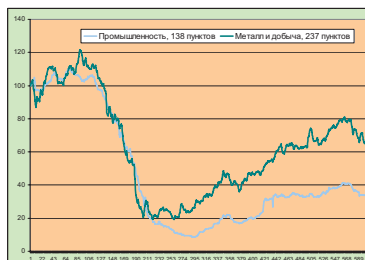

Отраслевые индексы РТС. Финансы и Нефть и Газ.

Сравнение отраслевых индексов РТС мы будем делать попарно. Начнем с отраслей, фактически задающих тон движениям рынка – нефть/газ и финансы. Как можно заметить из приводимых графиков, по итогам двух лет «главная отрасль» не дошла до исходных позиций (-40%), в то время как финансовый сектор отстает (-60%). Разрыв сформировался в конце 2008 г., так как рост в 2009 г., несмотря на более поздний старт финансовых бумаг, составляет одинаковые +40%.

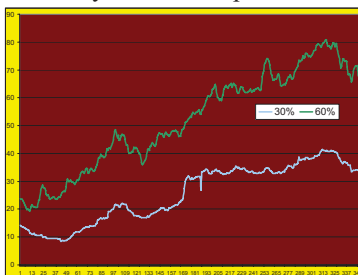
Электроэнергетика и телекоммуникации.

Электроэнергетика и телекоммуникации проявили завидную синхронность, как при падении рынка, так и при его восстановлении. Отличия в итоговых результатах 2009 г., они весьма незначительны, и определяются, главным образом, началом и концом года: +30% и +25%. А в двухлетнем разрезе результаты следующие, -40% для телекоммуникации и -50% для электроэнергетики.

Промышленность и Металл и добыча.

Наиболее показательна разница итогов года в «промышленных» отраслях – металлургии и добычи. Если первая, в отсутствие заказов, уверенным темпом продолжает падение (-70%), то с акциями промышленных предприятий всё выглядит достаточно перспективно (-20%). Как ни силен был рынок цен 2009 г. (+30% и + 60%), разгром, полученный прошлой осенью, дает о себе знать в двухлетней перспективе (-80% для обоих отраслевых индексов).

Система линейных структурных уравнений.

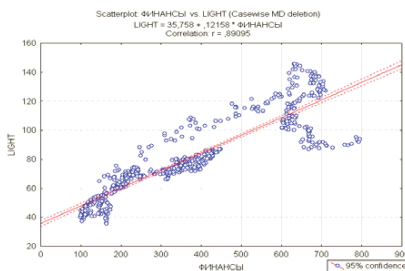
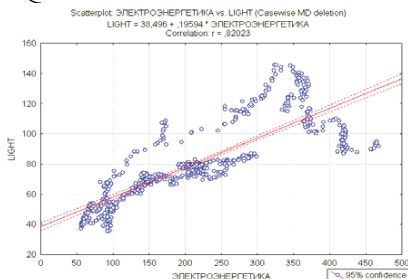
Построим экономическую модель с использованием системы линейных структурных уравнений.

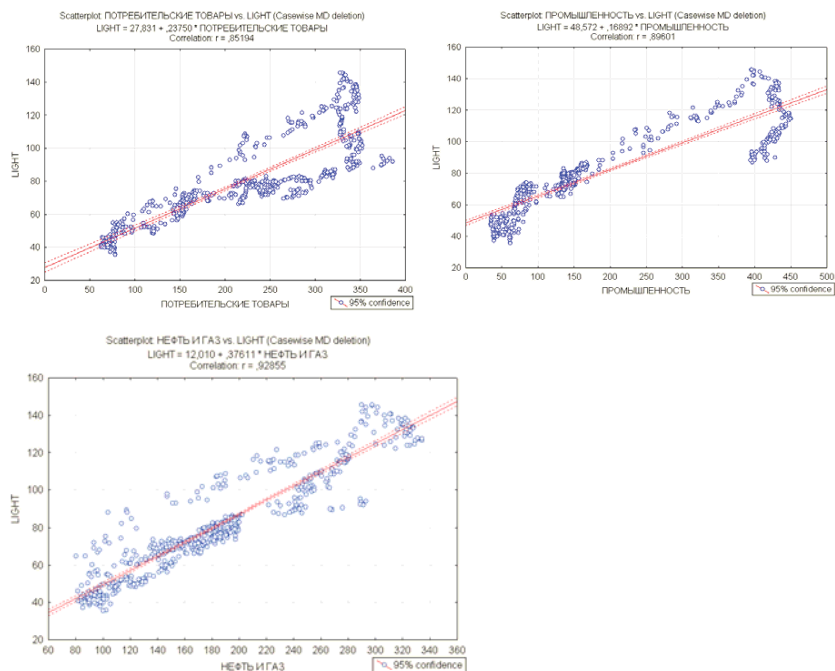
1. Построим матрицу коэффициентов корреляции и на основе её выявим связи между переменными. (рис 1).

Variable	LIGHT
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА	0,82
ФИНАНСЫ	0,89
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ	0,86
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	0,90
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ	0,86
МЕТАЛЛ И ДОБЫЧА	0,89
НЕФТЬ И ГАЗ	0,93

2. Построим модель, исходя из наличия связей между переменными:

- Light = 38,496+0,19594*Электроэнергетика**
- Light = 38,758+0,12158*Финансы**
- Light = 23,950+0,32065*Телекоммуникации**
- Light = 48,572+0,16892*Промышленность**
- Light = 27,831+0,23750*Потребительские товары**
- Light = 30,642+0,21885*Металл и добыча**
- Light = 12,010+0,37611*Нефть и газ**

Построение и анализ регрессии.

Выберем в главном меню Analysis\Other statistics\Multiple Regression. Выберем переменные для построения регрессии. Поскольку Light = f(РТС), то Brent – независимая (Independent) переменная, а РТС – зависимая (Dependent) переменная.

После выбора переменных и нажатия ОК появляется таблица результатов (рис.1):

Multiple Regression Results			
Dependent: Индекс РТС	Multiple R = ,94824904	F = 3005,466	
	R ² = ,89917624	df = 1,337	
No. of cases: 339	adjusted R ² = ,89887706	p = 0,000000	
	Standard error of estimate: 108,51422462		
Intercept: -585,0547737	Std. Error: 32,12346	t(337) = -18,21	p = 0,0000
Нефть Brent beta = ,948			
(significant betas are highlighted)			

Как видно из рис.1, сумма квадратов остатков составила 108,514, а коэффициент детерминации R = 0,899.

При проведении вычислений данные предварительно центрируются и нормируются. Для таких данных Intercept (свободный член) равен нулю.

В средней части таблицы даются коэффициенты линейной регрессии Нефть Brent $\beta = 0,948$ для центрированных и нормированных данных. Таким образом, уравнение регрессии для центрированных и нормированных данных имеет вид:

$$PTC = 0,948 * \text{Нефть Brent}$$

Результаты оценки регрессии для нецентрированных и ненормированных данных можно получить с помощью диалогового окна Regression Summary. Содержимое окна Regression Summary представлено на рис.2.

Regression Summary for Dependent Variable: Индекс PTC (Spreadsheet1.sta)						
R= ,94824904 R^2= ,89917624 Adjusted R^2= ,89887706						
F(1,337)=3005,5 p<0,0000 Std.Error of estimate: 108,51						
N=339	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(337)	p-level
Intercept			-585,055	32,12346	-18,2127	0,00
Нефть Brent	0,948249	0,017297	25,589	0,46676	54,8221	0,00

В столбце “БЕТА” даны параметры регрессии для исходных (нецентрированных, ненормированных) данных.

Уравнение регрессии для исходных данных имеет вид:

$$MMVB = 25.59 * \text{Нефть Brent} - 585,055$$

Проведем статистический анализ полученных результатов.

Для проверки гипотезы о равенстве нулю коэффициента R рассчитана F – статистика:

$$F(m; n-m-1) = F(1; 337) = 3005,466,$$

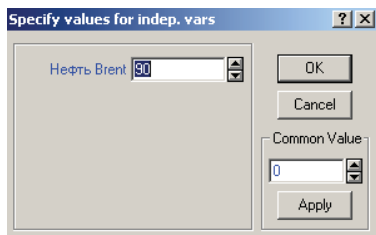
Где $n = 339$ – число объектов (строк), $m = 1$ – число объясняющих переменных.

При этом её p – значение составляет: $p = 0,0000$, то есть её коэффициент является значимым.

Для проверки гипотезы о равенстве нулю коэффициентов регрессии рассчитаны t – статистики: $t(n-m-1) = t(337)$. Для коэффициента Нефть Brent p – уровень равен соответственно $0,000000$, то есть коэффициент регрессии значимо отличен от нуля.

Построение прогнозных значений.

Спрогнозируем показатель PTC, зависящий от мировых цен на нефть с показателем 90 долларов за баррель. Для этого, вернувшись в Multiple Regression Results, нажмём Predict dependent var. Введём Нефть Brent = 90 (рис.3).

Подставив значение 90 для Нефть Brent в уравнение регрессии нажатием ОК, получаем прогнозные значения (рис.4).

Predicting Values for (Spreadsheet1.sta)				
variable: Индекс РТС				
Variable	B-Weight	Value	B-Weight * Value	
Нефть Brent	25,58857	90,00000	2302,972	
Intercept			-585,055	
Predicted			1717,917	
-95,0%CL			1694,352	
+95,0%CL			1741,482	

Из таблицы на рис.4, например, для Нефть Brent = 90, имеем:
 $РТС = 25,588 \cdot 90 - 585,055 = 1717,917$

Итак, поясню, при уровне мировой цены на нефть в 90 долларов за баррель, то индекс РТС будет равен 1717,917 пунктов.

Предпосылки для активного роста отраслевых индексов российского фондового рынка: увеличение доли кредитования населения страны для банковского сектора приведет к увеличению прибыли и доверия к банковской отрасли; разработка и внедрение результатов инновационной федеральной программы по снижению электропотребления за счет внедрения новых экономичных источников питания для энергетической отрасли; снижение налогов и введение экспортных квот в нефтегазовой отрасли; оживление автомобильного рынка посредством выгодного предоставления авто кредитов и реализации федеральной программы по утилизации подержанных автомобилей; обеспеченность заказами основных машиностроительных гигантов России; интеграция наиболее крупных телекоммуникационных компаний в холдинговые структуры для наиболее стабильного существования на рынке и снижения издержек производства; повышение тарифов на электроэнергию, газ, тепло в первом полугодии 2010 года ускорит рост акций генерирующих компаний; низкий уровень охвата пользователей Интернета. Российский рынок Интернет услуг далек от насыщения и составляет около 25 % Интернет пользователей. Активный менеджмент и охват рынка увеличит прибыль телекоммуникационных компаний.

И. В. Жуплей

Дальневосточный федеральный университет, докторант, кандидат экономических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БАЗОВЫХ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ТЕМП РОСТА АГРОПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА¹

Изучение структурных сдвигов в экономике в целом, и в ее наиболее проблемной отрасли – сельском хозяйстве, – является сложным и разноплановым процессом, вбирающим в себя множество противоречивых интересов. При этом, так как в настоящее время имеет место некоторый рост показателей функционирования отечественного аграрного сектора (в частности объема производства сельскохозяйственной продукции), то властными структурами делаются выводы о стабилизации его состояния и прогнозируется дальнейший рост эффективности аграрной структуры. Но здесь следует иметь в виду, что эффективная аграрная структура не обязательно инициирует эффективные структурные сдвиги (и наоборот), так как эффективным считается такой структурный сдвиг, который увеличивает результативность экономической структуры в целом и не ухудшает качественных и количественных показателей взаимодействующих с ним структурных сдвигов.

Поэтому проведем сравнительный анализ характера и качества базовых структурных сдвигов в агросфере Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа, а именно сдвигов в изменении численности основных групп землепользователей, в распределении посевных площадей и в выпуске агропродукции. Для выполнения такого анализа воспользуемся следующими специальными показателями определения уровня результативности структурных сдвигов:

1) Интенсивность структурного сдвига – отражает степень изменения его массы в единицу времени и дает (при прочих равных условиях) представление о том, как быстро (или медленно) происходят структурные процессы в недрах определенной экономической совокупности. Для количественной оценки интенсивности структурных сдвигов по совокупности групп товаропроизводителей в агросфере можно использовать показатель P^f , который находится по формуле:²

$$P^f = \sum_{i=1}^2 |W_i^t - W_i^{t-1}|, \quad (1)$$

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Красильников, О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2001. № 8. С.55.

где W_i^t и W_i^{t-1} – величина оценочного показателя рассматриваемого структурного сдвига соответственно в периодах t и $(t-1)$ для i -ой группы землепользователей.

(Далее индекс $i=1$ присвоен сельскохозяйственным предприятиям, $i=2$ – крестьянским (фермерским) хозяйствам, $i=3$ – хозяйствам населения).

2) Направленность структурного сдвига – это мера его качества, показывающая, какой характер (позитивный или негативный) носит изучаемый сдвиг. Количественно оценить направленность можно посредством показателя M^t , расчетная формула которого имеет вид:

$$M^t = \frac{C^t}{P^t}, \quad (2)$$

где C^t – сумма всех компонент, для которых разности ($W_i^t - W_i^{t-1}$) имеют одинаковые знаки (то есть структура в периоде $[t-1; t]$ сохраняет направление своего изменения);

P^t , W_i^t и W_i^{t-1} – имеют тот же смысл, что и формуле (1).

3) Коэффициент подобия (или мера K_2) – есть обобщающий за весь анализируемый период показатель качества структурного сдвига, «увязывающий» и интенсивность, и направленность структурного изменения; находится по формуле:²

$$K_2 = \frac{(\bar{I} \cdot \bar{N})}{|\bar{I}| \cdot |\bar{N}|}, \quad (3)$$

где $(\bar{I} \cdot \bar{N})$ – скалярное произведение векторов интенсивности (\bar{I}) и направленности (\bar{N}) структурного сдвига;

$|\bar{I}|$ и $|\bar{N}|$ – длины соответственно векторов интенсивности и направленности структурного сдвига.

Результаты расчетов, выполненных по формулам (1)-(3) для совокупности землепользователей страны и региона представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Анализ качества структурных сдвигов в сельском хозяйстве РФ и ДФО

Год	Показатели качества структурных сдвигов (по совокупности основных групп землепользователей)					
	сдвига в изменении численности групп землепользователей		в распределении посевных площадей		выпуска агропродукции	
	Интенсивность, млн. ед.	направленность	Интенсивность, млн. га	направленность	Интенсивность, млн. руб.	направленность
В целом по Российской Федерации						
1997	0,372	-1,000	3,486	-1,000	5651	0,707

¹ Красильников, О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2001. № 8. С. 56.

² Красильников О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2001. № 8. С. 57.

1998	2,395	-1,000	5,76	-0,858	39620	-1,000
1999	0,886	-1,000	3,815	-0,873	10772	1,000
2000	1,263	0,990	3,962	-0,734	16099	1,000
2001	0,708	-0,989	3,474	-0,192	19027	1,000
2002	0,402	-1,000	2,511	-0,070	5915	0,470
2003	0,103	-0,942	6,606	-0,754	9918	-0,123
2004	0,216	-1,000	3,537	-0,229	14255	0,556
2005	1,315	-1,000	3,455	-0,378	7951	0,611
2006	2,233	-1,000	2,94	-0,127	10215	1,000
2007	0,62	-1,000	2,608	-0,284	11064	1,000
2008	0,518	-1,000	3,379	0,165	36296	1,000
2009	0,062	0,516	0,882	1,000	6672	0,710
В среднем за 1997 – 2009 гг.	0,853	-0,725	3,570	-0,333	14881	0,610
Коэффициент подобия структурного сдвига	-0,602		-0,726		0,442	
По Дальневосточному федеральному округу						
1997	0,022	-1,000	0,217	-0,938	1269	-0,972
1998	0,074	-0,999	0,115	-0,850	1007	0,461
1999	0,098	-1,000	0,119	-0,847	664	-1,000
2000	0,009	-0,991	0,139	-1,000	268	-1,000
2001	0,002	0,585	0,093	-0,657	717	1,000
2002	0,088	-1,000	0,045	-0,327	250	0,762
2003	0,008	0,893	0,114	-0,601	602	-0,902
2004	0,026	0,989	0,123	-1,000	830	0,026
2005	0,056	-1,000	0,053	0,757	438	-0,527
2006	0,020	-1,000	0,068	0,648	993	0,232
2007	0,044	-0,998	0,029	0,719	420	0,915
2008	0,052	-1,000	0,060	1,000	567	1
2009	0,024	-1,000	0,088	1,000	721	0,639
В среднем за 1997 – 2009 гг.	0,040	-0,579	0,097	-0,161	673	0,049
Коэффициент подобия структурного сдвига	-0,719		-0,481		0,013	

Как следует из таблицы 1, структурные изменения в численности основных категорий землепользователей (сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения) в период с 1997 г. по 2009 г. характеризуются отрицательной направленностью. Так, их средняя за 1997 – 2009 гг. направленность составила для РФ минус 0,725, а для ДФО – минус 0,579 при средней интенсивности соответственно равной 853 тыс. ед. и 40 тыс. ед. за период. Причем на региональном уровне отрицательный характер структурного сдвига в изменении числа групп землепользователей более выражен, чем для

России в целом, о чем свидетельствуют найденные величины коэффициента подобия структурного сдвига:

$$K_{\text{подобия ДФО}} = -0,719 < K_{\text{подобия РФ}} = -0,602.$$

Структурные сдвиги в распределении посевных площадей по основным категориям хозяйств страны и региона также носят негативный характер.

Но здесь, в отличие от структурных изменений в численности хозяйств, больший отрицательный характер имеют общероссийские сдвиги. Так, на общероссийском уровне коэффициент подобия структурного сдвига в распределении посевных площадей составил минус 0,726, а на уровне ДФО – минус 0,481. И только сдвиги в производстве агропродукции (в разрезе основных групп землепользователей) в рассматриваемом периоде характеризуются положительной направленностью. Причем, если для Российской Федерации их коэффициент подобия составил 0,442, то для дальневосточного региона данная мера оценки структурного сдвига меньше в 34 раза среднероссийской и равна 0,013.

Чтобы определить, какие из количественных показателей качества рассмотренных выше базовых структурных сдвигов в агросфере страны и Дальневосточного округа существенным образом оказали влияние на темп роста агропродукции и построить модель эффективности агроструктуры, применим методы корреляционно-регрессионного анализа.

Таблица 2.

Корреляционный анализ влияния на темп роста агропродукции (в сопоставимых ценах) качественных показателей базовых структурных сдвигов в агросфере РФ

	Темп роста агропродукции по всем хозяйствам
	Интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей
	Направленность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей
	Интенсивность структурного сдвига в посевной площади
	Направленность структурного сдвига в посевной площади
	Интенсивность структурного сдвига выпуска агропродукции
	Направленность структурного сдвига выпуска агропродукции

Темп роста агропродукции по всем хозяйствам ($y_{pф}$)	1						
Интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп земледельцев ($u_{1,pф}$)	-0,538	1					
Направленность структурного сдвига в изменении численности основных групп земледельцев ($u_{1,pф}$)	0,151	-0,071	1				
Интенсивность структурного сдвига в посевной площади ($u_{2,pф}$)	-0,415	0,258	-0,278	1			
Направленность структурного сдвига в посевной площади ($u_{2,pф}$)	0,299	-0,311	0,279	-0,741	1		
Интенсивность структурного сдвига выпуска агропродукции ($u_{3,pф}$)	-0,204	0,411	-0,117	0,396	-0,084	1,000	
Направленность структурного сдвига выпуска агропродукции ($u_{3,pф}$)	0,902	-0,288	0,192	-0,643	0,306	-0,404	1

Таблица 3.

Корреляционный анализ влияния на темп роста агропродукции (в сопоставимых ценах) качественных показателей базовых структурных сдвигов в агрофере ДФО

Темп роста агропродукции по всем хозяйствам	Интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп земледельцев	Направленность структурного сдвига в изменении численности основных групп земледельцев	Интенсивность структурного сдвига в посевной площади	Направленность структурного сдвига в посевной площади	Интенсивность структурного сдвига выпуска агропродукции	Направленность структурного сдвига выпуска агропродукции
---	---	--	--	---	---	--

Темп роста агропродукции по всем хозяйствам ($у_{ДФО}$)	1						
Интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей ($и_{1,ДФО}$)	0,004	1					
Направленность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей ($и_{1,ДФО}$)	0,043	-0,497	1				
Интенсивность структурного сдвига в посевной площади ($и_{2,ДФО}$)	-0,677	-0,293	0,160	1			
Направленность структурного сдвига в посевной площади ($и_{2,ДФО}$)	0,424	0,033	-0,409	-0,705	1		
Интенсивность структурного сдвига выпуска агропродукции ($и_{3,ДФО}$)	-0,212	-0,197	0,085	0,600	-0,215	1,000	
Направленность структурного сдвига выпуска агропродукции ($и_{3,ДФО}$)	0,899	0,080	-0,044	-0,654	0,501	-0,112	1,000

Рассмотрение матриц коэффициентов парной корреляции (табл.2 и табл.3) показало, что темп роста сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств (результатирующая переменная) и для РФ ($у_{РФ}$), и для ДФО ($у_{ДФО}$) имеет высокую прямую связь с направленностью структурного сдвига в выпуске агропродукции ($и_{3,РФ}, и_{3,ДФО}$), так как $r_{у_{РФ}, и_{3,РФ}} = 0,902$ и $r_{у_{ДФО}, и_{3,ДФО}} = 0,899$.

Также на общероссийском уровне выявлена достаточно тесная связь (но обратная) результирующей переменной с интенсивностью структурного сдвига в численности совокупности основных групп землепользователей ($r_{у_{РФ}, и_{1,РФ}} = -0,538$), а на региональном уровне – с интенсивностью структурного сдвига в распределении посевных площадей по основным категориям землепользователей ($r_{у_{ДФО}, и_{2,ДФО}} = -0,677$).

Следовательно, в модель множественной регрессии темпа роста агропродукции в качестве независимых факторов целесообразно ввести:

1) Для РФ: $и_{1,РФ}$ – интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей РФ (млн. ед.); $и_{3,РФ}$ – направленность структурного сдвига в выпуске агропродукции (в сопоставимых ценах) в РФ;

2) Для ДФО: $и_{2,ДФО}$ – интенсивность структурного сдвига в распределении посевных площадей ДФО (млн. га.); $и_{3,ДФО}$ – направленность

структурного сдвига в выпуске агропродукции (в сопоставимых ценах) в ДФО.

(Необходимые оценки параметров регрессий найдены с помощью Пакета Анализа MS Excel).

В итоге модели темпа роста производства продукции сельского хозяйства в зависимости от качества выделенных базовых структурных сдвигов имеют вид, представленный в таблице 4.

Также в данной таблице содержатся расчетные величины стандартных показателей адекватности построенных моделей (коэффициенты корреляции и детерминации, средняя ошибка аппроксимации, расчетные значения критериев Фишера и Дарбина-Уотсона) и коэффициенты эластичности, бета- и дельта- коэффициенты.

Таблица 4.

Регрессионный анализ зависимости темпа роста от качества структурных сдвигов по совокупности основных групп землепользователей Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа

	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ
Вид модели	$y_{рф} = 98,551 - 1,409 \cdot u_{1,рф} + 7,977 \cdot n_{3,рф}$ <p>где $y_{рф}$ – темп роста производства агропродукции в хозяйствах всех категорий РФ (%); $u_{1,рф}$ – интенсивность структурного сдвига в изменении численности основных групп землепользователей (млн. ед.); $n_{3,рф}$ – направленность структурного сдвига в выпуске агропродукции (в сопоставимых ценах)</p>	$y_{ДФО} = 101,378 - 0,015 \cdot u_{2,ДФО} + 4,615 \cdot n_{3,ДФО}$ <p>где $y_{ДФО}$ – темп роста производства агропродукции в хозяйствах всех категорий ДФО (%); $u_{2,ДФО}$ – интенсивность структурного сдвига в распределении посевных площадей (млн. га.); $n_{3,ДФО}$ – направленность структурного сдвига в выпуске агропродукции (в сопоставимых ценах)</p>
Коэффициент корреляции	0,921	0,907
Коэффициент детерминации	0,848	0,822
Средняя ошибка аппроксимации, %	1,526	1,428
Критерий Фишера	$F_{расч} = 27,851$ (значимость 0,0001)	$F_{расч} = 23,166$ (значимость 0,0002)
Критерий Дарбина-Уотсона	$d_{расч} = 2,751$ ($d_{1(мабл)} = 0,95$; $d_{(мабл)} = 1,54$)	$d_{расч} = 2,076$ ($d_{1(мабл)} = 0,95$; $d_{(мабл)} = 1,54$)
Коэффициенты эластичности	$\mathcal{E}_{u_1} = -0,012$; $\mathcal{E}_{n_3} = 0,048$	$\mathcal{E}_{u_2} = -0,015$; $\mathcal{E}_{n_3} = 0,002$

Бета-коэффициенты	$\beta_{u_1} = -0,194 ;$ $\beta_{u_3} = 0,846$	$\beta_{u_2} = -0,156 ;$ $\beta_{u_3} = 0,797$
Дельта-коэффициенты	$\Delta_{u_1} = 0,12 ;$ $\Delta_{u_3} = 0,88$	$\Delta_{u_2} = 0,13 ;$ $\Delta_{u_3} = 0,87 .$

Как следует из таблицы 4, обе построенные модели адекватно отражают исследуемый процесс и, следовательно, выводы, полученные на их основе, будут корректными. Действительно, коэффициенты корреляции и для модели темпа роста агропродукции по РФ (равен 0,921) и для ДФО (составил 0,907) показывают высокую тесноту связи между результирующим признаком и выделенными факторами. При этом 84,8 % (на уровне страны) и 82,2% (на региональном уровне) вариации темпа роста сельскохозяйственной продукции обусловлено влиянием включенных в построенные модели факторов (интенсивности и направленности определенных структурных сдвигов).

Средняя ошибка аппроксимации мала и в обоих случаях не превышает 1,5 %, что свидетельствует о корректном выборе математической формы моделей. Также данная сторона проверки качества модели подтверждается расчетными величинами критерия Дарбина-Уотсона, величины которых превышают верхнюю границу табличного значения этого критерия.

Объем массива исходной информации, используемый при моделировании, достаточен для выявления тенденции, что подтверждается найденными значениями критерия Фишера.

Отметим, что хотя коэффициенты регрессии и играют важную роль при оценке регрессионной модели, но с их помощью нельзя сопоставить факторы по степени их влияния на зависимую переменную из-за различия единиц измерения и разной степени колеблемости. Для устранения таких различий при интерпретации применяются коэффициенты эластичности (\mathcal{E}_j), которые рассчитываются по формуле:¹

$$\mathcal{E}_j = a_j \cdot \frac{x_j \text{ среднее}}{y \text{ среднее}}.$$

Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов изменится зависимая переменная при изменении фактора j на 1% (при постоянном уровне значений остальных факторов).

Причем, если коэффициенты эластичности позволяют ранжировать факторы по степени влияния на зависимую переменную, то долю влияния фактора в суммарном влиянии всех факторов можно оценить по величине дельта-коэффициента (Δ_j):²

¹ Орлова И.В. Экономико-математические методы и модели. Выполнение расчетов в среде Excel: Учеб. пособие для вузов. М., 2000. С. 102.

² Там же. С. 103.

$$\Delta_j = r_{yj} \cdot \frac{\beta_j}{R^2},$$

где r_{yj} – коэффициент парной корреляции между фактором j ($j = \overline{1, m}$) и зависимой переменной;

$$\beta_j = a_j \cdot \frac{S_{xy}}{S_y} - \text{бета-коэффициент } (S_{xy} - \text{среднее квадратическое отклонение фактора } j).$$

В нашем случае найденные для регрессионной модели темпа роста производства сельскохозяйственной продукции значения коэффициентов эластичности и дельта-коэффициентов (табл. 4) позволяют сделать следующие обобщающие выводы, отражающие результаты сравнительного анализа влияния базовых структурных сдвигов в сельском хозяйстве на темп роста агропродукции Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа:

1) Направленность структурного сдвига выпуска агропродукции в целом по Российской Федерации оказывает на темп роста ее производства большее влияние (как в сторону увеличения, так и в сторону снижения эффективности сельскохозяйственной структуры), нежели чем в условиях российского Дальнего Востока. Действительно, если для однопроцентного возрастания темпа роста агропродукции в целом по стране необходимо увеличение направленности позитивного структурного сдвига в ее выпуске на 0,048%, то для региона – только на 0,002% .

2) Эластичность негативного структурного сдвига в интенсивности изменения численности землепользователей для модели темпа роста агропродукции страны в целом составила минус 0,012%. Следовательно, для возрастания в России на 1% темпа роста производства сельхозпродукции следует принять меры к снижению интенсивности сокращения числа землепользователей на 0,012%; на региональном уровне увеличить результативный показатель можно за счет снижения интенсивности отрицательного сдвига в распределении посевных площадей на 0,015% .

3) В суммарном влиянии всех факторов наиболее велика доля воздействия направленности структурного сдвига в выпуске агропродукции, имеющая на российском и региональном уровнях примерно одинаковую величину, равную соответственно 88% и 87%.

И. В. Тонкошкуров

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, аспирант кафедры экономической теории Института экономики и управления

К. С. Слатвицкий

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, студент Института экономики и управления

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ПОЛЬШЕ¹

Кооперативное движение, предлагая схему мобилизации финансовых и производственных ресурсов местного населения и обладая мощным анти-монопольным потенциалом, служит основой организационно-структурной перестройки аграрного производства². Именно в сельском хозяйстве кооперативные идеи получают наиболее эффективное применение.

Актуальность темы определяется сложившейся ситуацией в кооперативном секторе и АПК России, которые и в начале второго десятилетия XXI века остаются в сложном положении. Российская Федерация на сегодняшний день должна стремиться оптимально использовать открывающиеся экономические возможности, создавать условия для формирования кооперативных структур, удовлетворяющих интересам всех сторон агробизнеса. В связи с вступлением в ВТО развитие инфраструктуры АПК и создание эффективных инструментов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей представляется первоочередной задачей для нашей страны.

В этом отношении представляется крайне полезным изучение опыта развития сельскохозяйственной кооперации на современном этапе в развитых и развивающихся странах. Особый интерес в области изучения зарубежного опыта построения системы сельскохозяйственной кооперации для нас представляет Польша, поскольку её экономическая система и агропромышленный комплекс являются близкими российским условиям. Во многом эта близость обусловлена исторически сложившимися взаимоотношениями между Россией и Польшей.

В последние десятилетия Польша, также как и Россия, пережила значительные социальные, политические и экономические изменения. Ряд многолетних реформ коренным образом изменил экономическую систему Польши, в том числе и в сельском хозяйстве. Вступление Польши 1 мая 2004 года в Европейский союз и в 1995 году в ВТО только увеличивают отмеченный ранее интерес изучения опыта этой восточноевропейской страны в разрезе построения новой системы сельскохозяйственной кооперации. Зарождение кооперации в Польше уходит своими корнями

¹ Доклад на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 24–25 июня 2011 г.) Рекомендован к опубликованию Оргкомитетом конференции.

² Ицкович А. Система сельскохозяйственной кооперации // Экономист. 2003. № 8. С. 89.

в конце XVIII века. Отцом польской кооперации называют Станіслав Стáщиц, который был учёным и практиком и в 1816 г. основал фонд «Hrubieszowskie Towarzystwo Rolnicze ratowania sie wspólnie w nieszczęściach», который имел характер кооператива¹. Можно найти много аналогий между «New Harmony» Оуэна и фондом Стáщица. Первый кредитный кооператив по типу Г. Шульце-Делича на территории современной Польши был организован в середине XIX века². Вскоре появились кооперативы Ф.В. Райффайзена.

Появление и развитие кооперативов было обусловлено не только социально-экономическими предпосылками, но и политическими³. В конце XVIII века Польша была разделена между Россией, Австрией и Пруссией и в каждой части становление кооперации происходило обособленно, с учётом опыта и особенностей страны, контролирующей данную часть. Если в прусской части образование кооперативов регулировалось кооперативным законом с 1867 г., а в Галиции (австрийская часть) – с 1873 г., то на русской территории их создание требовало разрешения местных властей, что, естественно, очень негативно влияло на развитие кооперативного движения в аграрном секторе⁴. Только после революции 1905 г. кооперативное движение получило возможность беспрепятственно развиваться. Особенно активно в этот период создавались кредитные, потребительские и ремесленные кооперативы, стали развиваться молочные, закупочные и сбытовые кооперативы.

Как и во многих странах социалистического лагеря, кооперация в Польше в начале XIX века получила широкое распространение. К Первой мировой войне количество кооперативов по всей стране насчитывало около 3700 (см. табл. 1).

Таблица 1.

Состояние сельскохозяйственной кооперации
на польской территории перед Первой мировой войной⁵

Разделенная территория	Число кооперативов	Число членов	Размер паевых взносов ⁶
пруская	313	159704	382,6
австрийская	2030	744613	209,6
русская	1402	680807	352,5

¹ Ehm, M. Die polnischen Genossenschaften zwischen Privat- und Zentralplanwirtschaft. Institut für Genossenschaftswesen d. Westfälischen Wilhelmsuniversität, Münster, 1983. С. 20.

² Kowalak, T. Co-operatives in Eastern & Central Europe. Poland / Studies and Reports. Twenty-first in the series. International Co-operative Alliance, Geneva (Switzerland), 1993.

³ Steding, R., Kramer, J.W. Konturen der Genossenschaftsentwicklung in den europäischen Transformationsländer. Institut für Genossenschaftswesen an der Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, 1998. С. 62.

⁴ Brockmeier, T., Kramer, J.W. Genossenschaften gestern – heute – morgen – Genossenschaften in Polen. In: Sächsisches Genossenschaftsblatt, № 10, 1995. С. 34–38.

⁵ Janczyk, T. Spoldzielczosc w Polsce Ludowej. Ludowa Spoldzielnia Wydawnicza, Warszawa, 1980. С. 10.

⁶ В швейцарских золотых франках.

Во время Первой мировой войны польским кооперативам был нанесён значительный урон, прежде всего имущественному комплексу. Несмотря на этот факт после Первой мировой войны в стране было создано множество сельскохозяйственных кооперативов. Если в Германии и Австрии сформировалась чёткая трёхуровневая структура кооперации, то в Польше значительная часть кооперативов (около 35%) не относилась ни к какому союзу. В таблице 2 приведены данные о количестве «диких»¹ польских кооперативов и объединённых в союзы по состоянию на 1923-1937 годы.

Таблица 2.

Количество польских сельскохозяйственных кооперативов в 1923-1937 гг.²

Кооперативы	1923	1929	1933	1937
в составе союзов	6843	11189	11669	12860
в %	65,7	64,3	51,5	69,3
«дикие»	3581	6237	10972	5697
в %	34,3	35,7	48,5	30,7

К началу Второй мировой войны особенное развитие в Польше получила потребительская кооперация. На основе табл. 3 можно проанализировать информацию по видам сельскохозяйственных кооперативов в 1929-1938 гг.

Таблица 3.

Количество сельскохозяйственных кооперативов³ в Польше по видам в 1929-1938 гг.⁴

Кооперативы	1929	1935	1938
Всего:	11189	11401	13741
в том числе:			
кредитные	3304	3535	3703
потребительские	2524	2586	3207
торговые	355	352	453
молочные	1362	1216	1475
прочие	3644	3715	4903

В период германской оккупации практически все кооперативы в Польше были ликвидированы. После Второй мировой войны (с 1947 г.) в условиях подчинения государственной и экономической модели СССР польские сельскохозяйственные кооперативы получили новые задачи. По своей сути они превратились в государственные предприятия, дея-

¹ «Дикими» обозначаются кооперативы, не относящиеся к какому-либо союзу, функционирующие обособленно.

² Rusinski, W. Die Organisationsstruktur des pölnischen Genossenschaftswesen in den Jahren 1918-1939. Uniwersitet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, (Hrsg.): Studia historiae oeconomicae, Poznan, 1967. С. 176.

³ Данные приведены только в разрезе кооперативов, входящих в состав каких-либо польских союзов.

⁴ Rusinski, W. Die Organisationsstruktur des pölnischen Genossenschaftswesen in den Jahren 1918-1939. Uniwersitet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, (Hrsg.): Studia historiae oeconomicae, Poznan, 1967. С. 177.

тельность которых была направлена на выполнение центральных директив и планов. В качестве координационного органа был создан Центральный кооперативный союз, который обладал обширными полномочиями. В этот период в сельском хозяйстве была проведена коллективизация, молочные и садоводческие кооперативы были ликвидированы, кредитные кооперативы де-факто были национализированы.

Более благоприятные условия для развития кооперации появились после 1956 г. Начались вновь создаваться молочные и садоводческие кооперативы, впервые появились жилищно-строительные кооперативы.

Если в развитых странах после 1980 г. наблюдается сокращение количества кооперативов, их слияние и укрупнение, то в Польше процесс роста количества первичных кооперативов наблюдался вплоть до начала 90-х гг. XX века. В таблице 4 представлены данные о развитии сельскохозяйственной кооперации в Польше в 1970-1987 гг.

Таблица 4.

Польские кооперативы по видам в 1970–1987 гг.¹

Виды кооперативов	1970	1980	1985	1987
Всего:	9811	11050	14393	14902
Центральный союз крестьянской взаимопомощи	2541	1888	1899	1899
Центральный союз молочных кооперативов	430		323	323
Центральный союз садоводческих кооперативов	141		133	133
Центральный союз сельскохозяйственных производственных кооперативов	1071	2286	2152	2104
Центральный союз потребительских кооперативов	24	51	356	357
Центральный союз жилищных кооперативов	1037	1174	2865	3086
Прочие	4567	5080	6665	7000

Нормативная база развития сельской кооперации в течение XX века подвергалась значительным и неоднократным изменениям. Так, закон о кооперации от 1961 г. преследовал цель ослабить государственное влияние и усилить роль кооперативных принципов. Естественно, что достичь поставленных целей на практике не удалось, и только последующие законы в 1982, 1990 и 1991 позволили приблизить законодательную кооперативную базу к её современному виду².

Рыночные реформы в Польше проходили очень форсировано. Так, приватизация уже в первые годы демонстрировала очень успешные результаты: в 1994 г. 52,1% ВВП и 60,9% занятых в стране приходились на частный сектор³. Особенно успешно с 1989 г. была реализована эконо-

¹ Rocznik Statystyczny. Warszawa, 1988. С. 36–37.

² Brockmeier, T. Das Genossenschaftswesen in Polen. Seine Entwicklung von der industriellen Revolution über den real existierenden Sozialismus zu neuen Aufgaben im Transformationsprozeß / Berliner Beiträge zum Genossenschaftswesen. Herausgegeben vom Vorstand des Instituts für Genossenschaftswesen an der Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, 1994. С. 30–36.

³ Wardenski, P. Länderbericht Polen. In: Genossenschaften in Mittel- und Osteuropa / [hrsg. Von der Marburg Consult für Selbsthilfeförderung eG]. 2. erg. und überarb. Aufl. Marburg, 1997. С. 107.

мическая программа реформ правительства Мазавецкого, получившая своё название по имени министра финансов Польши – «План Бальцеровича». Однако в этой программе не было предусмотрено реформирование кооперативного сектора, поскольку он воспринимался исключительно как инструмент экономической политики социалистического государства¹.

Значительную роль в переходном процессе Польше к рыночной экономике сыграла помощь Всемирного банка, МВФ и Германии. Так, в 1993 г. Польша получила от Всемирного банка кредит в размере 300 млн. долларов для модернизации сельского хозяйства². МВФ в 1994 г. предоставил Польше кредит в размере 655 млн. долларов с целью урегулирования внешних долгов страны³. Значительную помощь получила Польша и от Германии, которая в рамках программы «Консультации при формировании демократии и рыночной экономики в странах Центральной и Восточной Европы и странах СНГ» только в 1993 году выделила 580 млн. немецких марок⁴.

Изменения в сельскохозяйственных кооперативах после 1989 г. привели ко многим негативным последствиям, среди которых можно отметить: банкротство и ликвидация кооперативов; значительное сокращение числа членов кооперативов; резкое сокращение занятости и потери значительной части собственности; серьезные сокращения деятельности; кризис доверия в членстве и сотрудничестве; отсутствие сотрудничества между кооперативами.

При этом необходимо отметить, что в условиях реформ были достигнуты и положительные результаты, крайне необходимые для дальнейшего развития сельской кооперации, среди которых нужно отметить: переход к рыночной экономике и предоставление экономических свобод сельскохозяйственным товаропроизводителям, формирование основополагающей нормативно-правовой базы, создание некоторых инструментов государственной поддержки кооперации в аграрном секторе и др.

С 1989 г. в Польше начался коренной процесс трансформации национальной экономической системы по «западному стилю», который оказал огромное значение на развитие кооперации в стране⁵. В 2000 году в Польше был принят закон о «Группах сельхозпроизводителей». Первый этап

¹ Kowalak, T., Tadeusz, A. Das Genossenschaftswesen in der Zeit der ökonomischen und politischen Wandlung in Polen, in: Grosskopf, Werner (Hrsg.), Herkunft und Zukunft- Genossenschaftswissenschaft und Genossenschaftspraxis an der Wende eines Jahrzehntes. Marburg, 1990. С. 236.

² Länderanalysen der Frankfurter Allgemeine Zeitung GmbH Informationsdienste (Hrsg.), Polen, Frankfurt a. M., 1993. С. 8.

³ Centralny Urząd Planowania. Ocena procesow gospodarczychw 1994, 1990–1993. Warsaw, 1994. С. 53.

⁴ Mit Verzögerung beginnt die Koordination der deutschen Osthilfe, in: Frankfurter Allgemeinen Zeitung, 20.07.1992.

⁵ Piechowski, A. Co-operatives in Poland. In: Co-operatives in Central and Eastern Europe: selfhelp in structural change / A. Eisen, K. Hageborn (eds.). Berlin: Ed. Sigma, 1998. С. 63.

его реализации не принёс ожидаемого результата, так как был сделан акцент на финансовую поддержку, в том время как проблемы развития сельскохозяйственной кооперации заключались в низкой юридической грамотности сельскохозяйственных товаропроизводителей и неспособности создавать кооперативы на практике.

На втором этапе в регионах стали появляться центры, занимающиеся обучением, правовой и юридической консультацией, а также формированием посредством средств массовой информации положительного имиджа сельскохозяйственных кооперативов. Количество созданных групп увеличилось со 120 (2005 г.) до 700 (2010 г.), то есть на 83%. Таким образом, увеличение исключительно финансовой поддержки кооперативам не привело к их развитию. Только комплексный подход к развитию системы кооперации позволяет достигнуть положительных результатов.

Вступление в силу общеевропейского закона в области кооперации (SCE¹) оказало значительное влияние на кооперативное законодательство всех стран ЕС, в том числе и Польши². SCE представляет собой правовую форму кооперативного права, а в Европейском союзе существует возможность выбирать правовую форму для кооперативной деятельности. В уставе должно быть определено четкое местоположение SCE на территории одного из государств-членов ЕС. SCE образует противоположность на европейском уровне национальным кооперативным правовым формам членов союза, при этом цель SCE соответствует каждому кооперативу: содействие деятельности членов и удовлетворение потребностей членов общества. Данное введение позволяет польским кооперативам участвовать в кооперации на европейском уровне, что может позволить преодолеть некоторые сложности, связанные с более сильными конкурентными преимуществами производителей из Германии, Австрии, Франции, Нидерландов, Швейцарии и др.

Наибольшая доля кооперативов наблюдается в молочном хозяйстве Польши. По состоянию на 2010 г. насчитывается 169 молочных кооперативов, членами которых являются 150 тысяч человек³. Совместная молочного составляет более 70% рынка молока. Его продукция пользуется хорошей репутацией как внутри страны, так и за рубежом.

Как и во многих развитых странах, в Польше наблюдается процесс сокращения количества сельскохозяйственных кооперативов (см. табл. 5).

¹ Societas Cooperativa Europaea.

² Großfeld, B. Neues Genossenschaftsrecht: Europäische Anstöße // Zeitschrift für das gesamte Genossenschaftswesen, Vandenhoeck & Ruprecht, Band 56, 2006. С. 102-103.

³ Poradnik informacyjno-szkoleniowy. Organizowanie się rolników w grupy producentów głównym sposobem na podniesienie konkurencyjności gospodarstw rolnych – ze szczególnym uwzględnieniem formy spółdzielczej. Warszawa, 2010. С. 15.

Таблица 5.

Количество сельскохозяйственных кооперативов
в Польше в 1989–2010 гг.¹

Год	1988	1989	1992	2000	2002	2006	2007	2010
Количество кооперативов	6780	6470	6066	4141	4192	3416	3150	2912

После того как в Польше был объявлен курс на рыночные преобразования, количество кооперативов в сельском хозяйстве начало резко сокращаться. С момента начала рыночных преобразований по 2010 год, их количество уменьшилось на 3358 (45% от числа кооперативов в 1989 г.). По состоянию на 2010 год основную долю в системе сельской кооперации занимают сельские ссудные кооперативы (см. табл. 6). По членской базе, однако, молочные кооперативы находятся на уровне ссудных, а по торговым объемам и вовсе превосходят их в два раза.

Таблица 6.

Данные по видам сельскохозяйственных
кооперативов Польши в 2010 г.²

Вид кооператива	Число кооперативов	Число членов (тыс.)	Число работников (тыс.)	Обороты (млрд. польских злотых)
Гминные кооперативы «Самопомощь Хлопска»	1300	160	60	10
Молочные кооперативы	165	150	18	20
Огородные кооперативы	84	10	2	1
Фермерские производственные кооперативы	756	25	28	10
Кооперативы «Фермерской поруки»	607	-	10	-
Итого	2912	-	118	-

В таблице 7 приведены данные в сравнении за три последних десятилетия. Тенденция к сокращению и укрупнению сельскохозяйственных кооперативов, как можно наблюдать, начала явно прослеживаться только в начале 90-х XX века. Особенно ярко данный процесс наблюдается в ссудных и овощеводческих кооперативах³.

¹ Poradnik informacyjno-szkoleniowy. Organizowanie się rolników w grupy producentów głównym sposobem na podniesienie konkurencyjności gospodarstw rolnych – ze szczególnym uwzględnieniem formy spółdzielczej. Warszawa, 2010. С. 14; Domagalski, A. Organizowanie się gospodarcze polskich rolników po 1990 roku. Warszawa: Krajowa Rada Spółdzielcza, 2010. С. 9.

² Poradnik informacyjno-szkoleniowy. Organizowanie się rolników w grupy producentów głównym sposobem na podniesienie konkurencyjności gospodarstw rolnych – ze szczególnym uwzględnieniem formy spółdzielczej. Warszawa, 2010. С. 15.

³ <http://www.agrofirmitkowo.pl>

Таблица 7.

Изменение численности сельскохозяйственных кооперативов
в Польше в 1989, 2000 и 2009 гг.¹

Вид	Число кооперативов			2009/1989 %
	1989	2000	2009	
Сельскохозяйственные кооперативы (всего)	6470	4101	2941	45,5
в том числе:				
Гминные кооперативы покупок и сбыта «Самопомощь Хлопска»	1912	1648	1311	68,5
Молочные кооперативы	323	238	165	51,1
Садоводческо-пчеловодческие кооперативы	140	128	87	62,1
Фермерские производственные кооперативы	2089	1024	760	36,4
Кооперативы «Фермерской поруки»	2006	1063	618	30,8

Наиболее крупные кооперативы Польши заняты в молочном производстве (см. табл. 8). Одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции является кооператив „Agrofirma Witkowo“, специализирующийся на производстве очень широкого спектра продукции, начиная от молока и мяса и заканчивая зерновыми культурами, овощами и фруктами.

Таблица 8.

Крупнейшие сельскохозяйственные кооперативы Польши²

Название кооператива	Вид деятельности	Обороты (млн. злот.)	Члены (тыс. чел.)	Работники (тыс. чел.)
SM „Mlekoop” Grajewo	молочное производство	2100	13,5	2,3
SM „Mlekowita” Wysokie Maz.	молочное производство	1900	8,8	1,7
„Agrofirma Witkowo“	производство и переработка с/х продукции	900	1,4	1,4
OSM Łowicz	молочное производство	800	8	1,1

Таким образом, кооперативное движение в Польше имеет давнюю и успешную историю, особый расцвет которой пришёлся в период до Первой мировой войны и на вторую половину XIX века. В период рыночных преобразований сельскохозяйственные кооперативы утратили свою значимость в АПК Польши. Однако вступление Польши в 2004 году в ЕС и принятие общеевропейского кооперативного закона SCE пре-

¹ Domagalski A. Organizowanie się gospodarze polskich rolników po 1990 roku. Warszawa: Krajowa Rada Spółdzielcza, 2010. С. 9.

² Poradnik informacyjno-szkoleniowy. Organizowanie się rolników w grupy producentów głównym sposobem na podniesienie konkurencyjności gospodarstw rolnych – ze szczególnym uwzględnieniem formy spółdzielczej. Warszawa, 2010. С. 22.

доставляют кооперативам новые возможности для развития, уже в качестве институтов рыночной экономики. В этом отношении Общая аграрная политика ЕС имеет немаловажное значение, предоставляя значительную финансовую поддержку сельскохозяйственным производителям, прежде всего, кооперативам.

Уже на сегодняшний день сельскохозяйственные кооперативы составляют прочную основу аграрной системы Польши. В современных условиях польские сельскохозяйственные кооперативы имеют хорошие возможности осваивать новые европейские рынки, особенно в восточноевропейских странах. Наличие значительных ресурсов (климатические условия и географическое положение, большие сельскохозяйственные площади, относительно дешевая рабочая сила) в этом отношении играет важную роль. Основной предпосылкой для развития аграрного комплекса в целом и кооперативного сектора в частности должна стать грамотная национальная аграрная политика государства и значительные инвестиции в сельскохозяйственное производство.

В журнале «Общественные науки» публикуются научные материалы по актуальным проблемам политологии и социологии, истории и археологии, культурологии и философии, искусствоведения и журналистики, филологии и лингвистики, психологии и педагогики, экономики и права.

Научные статьи в очередной номер принимаются до 25-го числа каждого месяца.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 11955.

Подписано в печать 24.07.2011 г. Сдано в набор 04.08.2011 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Объем 32 п. л.

Тираж 1000 экз. Заказ 2255.

Отпечатано в типографии ПМБ ЕГУ.

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается исключительно с письменного разрешения редакции.

ISSN 2079550-5

9 772079 550007

1 1 0 0 6